Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

P Slav 381.70

Harvard College
Library

FROM THE FUND BEQUEATHED BY
Archibald Cary Coolidge
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY
1908–1928
DIRECTOR OF THE UNIVERSITY LIBRARY
1910–1928

Digitized by Google

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

НЕСТОРА ЛѢТОПИСЦА.

Книга восемнадцатая.

Издана подъ редакціею
Ж. П. Дашкевича.

КІЕВЪ.
Типо-литографія Т. Г. Мейнандера, Пушкинская, 20
1904.

Digitized by Google

Печатано по постановленію Совѣта Историческ. Общества Нестора-лѣтописца
Предсѣдатель Общества *Н. Дашкевичъ*.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Содержаніе XVIII-й книги „Чтеній въ Историческомъ Обществѣ Нестора-лѣтописца".

Отдѣлъ I.

Вып. 1-й.

СТР.

Историческое Общество Нестора-лѣтописца въ 1902—1903 гг. (Отчетъ)—*М. Н. Ясинскаго* 3

Свѣдѣнія о засѣданіяхъ Общества за ноябрь и декабрь 1903 г. 14

Сокращенное изложеніе сообщеній.

Въ память Моммзена.—*Ю. А. Кулаковскаго* . . . . —

Женитьба кн. Владиміра св. по лѣтописнымъ и былевымъ даннымъ.—*А. М. Лободы* 16

Одинъ изъ сербскихъ источниковъ русской исторіи.—*М. Н. Сперанскаго* 19

Рѣдкій текстъ.—*Его-же* 20

Деревянная церковная архитектура Юго-Западнаго края въ XVII и XVIII вв.—*Г. Г. Павлуцкаго* 21

О славянскихъ заимствованіяхъ въ сѣверныхъ германскихъ языкахъ.—*И. В. Шаровольскаго* 24

Digitized by Google

стр.

Договоры о сооруженіи церквей въ Малороссіи въ XVIII в.—*И. М. Каманина* 26

Результаты археологической экскурсіи въ Сквирскій и Радомысльскій уѣзды (Кіев. губ.) лѣтомъ 1904 года.—*В. М. Щербаковскаго* 27

Когда прекратилось существованіе приходскихъ школъ въ Старой Малороссіи.—*И. Ф. Павловскаго* . . . 35

Выпускъ 2-й.

О деревянныхъ рѣзныхъ изображеніяхъ путтовъ въ южно-русскихъ церквахъ XVII—XVIII вв.—*Г. Г. Павлуцкаго* 39

Наиболѣе раннія свидѣтельства литературныхъ памятниковъ о построеніи деревянныхъ церквей.—*Его-же* 40

Нѣсколько слѣдовъ общенія Южной Руси съ юго-славянами въ XVI и XVII вв.—*Н. П. Дашкевича* . . 42

Кто такіе закупы Русской Правды и памятниковъ западно-русскаго права?—*М. Н. Ясинскаго* 43

Письмо Черногорскаго владыки Василія Петровича 1757 г.—*И. М. Каманина* 45

Современное извѣстіе о пребываніи Петра Великаго въ Нидерландахъ.—*В. А. Кордта* 47

Новые типы научно-историческихъ обозрѣній.—*П. Н. Ардашева* 52

Окончательный переходъ Кіева отъ Польши къ Россіи по договору о вѣчномъ мирѣ между ними въ 1686 г.—*О. Ѳ. И. Титова* 53

Критическій анализъ изслѣдованія проф. К. Попова: „Блаженный Діадохъ и его творенія".—*А. А. Дмитріевскаго* 57

Международный XIII-й конгрессъ оріенталистовъ въ Гамбургѣ.—*Ѳ. И. Кнауэра* 61

Письма декабриста А. П. Юшневскаго и его жены изъ Сибири.—*П. В. Голубовскаго* 64

Digitized by Google

Вып. 3-й и 4-й.

СТР.

Изъ исторіи брачнаго права и семейнаго быта въ Юго-Западной Руси въ XVI и XVII вв.—*О. И. Левицкаго* 68

Крестьянское землевладѣніе въ Византіи (по поводу изслѣдованія г. Панченка).—*Ю. А. Кулаковскаго.* 71

Разборъ сочиненія: Das Kiever Höhlen-Kloster, als Kulturcentrum des vormongolischen Russlands von Dr. Leopold-Karl Goetz, 1904.—О. *Ѳ. И. Титова* . 73

Южно-Русская школьная драма о св. Екатеринѣ.—*В. А. Розова* 74

Гдѣ начинается территорія славянъ по Іордану?—*Ю. А. Кулаковскаго* 75

Вступительное слово предсѣдателя *Ю. А. Кулаковскаго* предъ открытіемъ годичнаго торжественнаго собранія Общества 27 октября 1904 г. 77

Литература эпохи Петра Великаго при свѣтѣ новыхъ данныхъ.—*В. Н. Перетца* 79

Историческое Общество Нестора-лѣтописца въ 1903—1904 гг. (Отчетъ).—*А. М. Лободы* 81

Приложеніе къ этому отчету: Списокъ членовъ Общества Нестора-лѣтописца къ 15 мая 1905 г. . . . 94

Приложеніе къ „Свѣдѣніямъ о засѣданіяхъ“:

1) Вводное слово предсѣдателя *Ю. А. Кулаковскаго* предъ открытіемъ засѣданія, посвященнаго памяти М. А. Максимовича 105

2) М. А. Максимовичъ, какъ этнографъ.—*В. П. Науменка.* 107

3) Заслуги М. А. Максимовича въ области языка и словесности.—*А. М. Лободы* 111

Digitized by Google

СТР.

4) Историческіе труды М. А. Максимовича—*П. В. Голубовскаго* 118

5) Письмо М. А. Максимовича къ П. А. Кулишу.—*И. М. Каманина* 124

Отдѣлъ II.

Вып. 1-й и 2-й.

Арсеній Берло, епископъ Переяславскій и Борисполь-скій († 1744).—*А. Л. Берло* . . . . . 3 и 15

Вып. 3-й и 4-й.

Фундушевая запись князя Любарта Луцкой церкви Іоанна Богослова 1322 гг.—*Д. М. Щербаковскаго* . . 61

Волынскій религіозный вольнодумецъ XVII в. — *О. А. Фотинскаго* 71

Отдѣлъ III.

Вып. 1-й.

Древній помянникъ Кіево-Михайловскаго Златоверхаго монастыря.—Сообщила *Е. И. де-Витте* (окончаніе) 65

„Епистолія о недѣлѣ“ по Филиппопольскому и Бѣлградскому спискамъ.—Сообщилъ *К. Ѳ. Радченко* . 1

Вып. 3-й и 4-й.

Переписка съ Запорожьемъ (1763—65 гг.).—Сообщилъ *О. И. Левицкій* 23

Письма декабриста А. П. Юшневскаго и его жены изъ Сибири.—Сообщилъ *П. В. Голубовскій* 50

Отдѣлъ IV.

Вып. 1-й—4-й.

Критико-библіографическій обзоръ новѣйшихъ трудовъ по исторіи русской церкви (продолженіе).—О. *Ѳ. И. Титова* 3, 11, 52

Digitized by Google

стр.

Одинъ изъ сербскихъ источниковъ русской исторіи.—*М. Н. Сперанскаго* 37

Отдѣлъ V.

Вып. 1-й.

Изъ области народной поэзіи.—*В. А. Чаговца* 3

Вып. 2-й.

Библіографическая рѣдкость.—*А. И. Соболевскаго* . . 11

Начальные моменты введенія крестьянской реформы въ Полтавской губ.—*В. Леонтовскаго* 13

Вып. 3-й и 4-й.

Изъ Кіевской жизни XVII и XVIII вв.—*Н. Н. Оглоблина.* 31

Приложеніе.

Вып. 1-й и 2-й.

О древностяхъ Константинополя (окончаніе).—*Гавріила Ласкина* . . . . . 177—227

Digitized by Google

Digitized by Google

Отдѣлъ I.

ЛѢТОПИСЬ

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА НЕСТОРА-ЛѢТОП.

Digitized by Google

Digitized by Google

Историческое Общество Нестора-лѣтописца въ 1902—1903 г.

Отчетъ о состояніи и дѣятельности Историческаго Общества Нестора-лѣтописца за 31-й годъ его существованія, съ 27 октября 1902 г. по 27 октября 1903 г.

(Составленъ Секретаремъ Общества М. Н. Ясинскимъ).

Милостивыя Государыни и Милостивые Государи!

Заканчивая нынѣ, въ день чествованія памяти преподобнаго Нестора-лѣтописца, 31-й годъ своего существованія, Историческое Общество Нестора-лѣтописца имѣетъ честь предложить вашему благосклонному вниманію важнѣйшія свѣдѣнія о состояніи и дѣятельности означеннаго Общества въ истекшемъ году, т. е. за время съ 27 октября 1902 г. по 27 октября 1903 г.

I. Свѣдѣнія о личномъ составѣ Общества, его Совѣта и Бюро.

Къ 27-му октября прошлаго 1902 г. Историческое Общество Нестора-лѣтописца состояло изъ 149 членовъ; въ томъ числѣ — 21 почетнаго, 126 дѣйствительныхъ и 2 членовъ-корреспондентовъ.

Въ отчетномъ году произошли нижеслѣдующія перемѣны въ личномъ составѣ Общества:

Digitized by Google

Оно лишилось 1) своего почетнаго члена и казначея—проф. *Ѳеодора Яковлевича Фортинскаго,* скончавшагося въ декабрѣ 1902 г., и 2) трехъ дѣйствительныхъ членовъ, а именно, а) *Ю. Ѳ. Крачковскаго,* бывшаго въ теченіе многихъ лѣтъ предсѣдателемъ Виленской Археографической Коммиссіи и директоромъ Виленской Публичной Библіотеки, б) мѣстнаго дѣятеля *М. В. Сурина* и в) б. проф. Новороссійскаго университета *А. И. Маркевича*, извѣстнаго своими многочисленными трудами по русской исторіи и исторіи литературы. Особенно тяжела была для нашего Общества утрата проф. Ѳ. Я. Фортинскаго, много потрудившагося для него въ должности библіотекаря, а потомъ казначея,—должностяхъ, которыхъ онъ не покидалъ даже во время своего ректорства. Не мало также услугъ оказалъ нашему Обществу покойный Ѳеодоръ Яковлевичъ и въ качествѣ ректора Университета св. Владиміра, при которомъ, какъ извѣстно, состоитъ и Историческое Общество Нестора-лѣтописца. Поэтому, нисколько не удивительно, что памяти усопшаго было посвящено особое засѣданіе (19 января), въ которомъ сдѣланъ былъ рядъ сообщеній, характеризовавшихъ Ѳеодора Яковлевича какъ человѣка, ученаго, профессора и общественнаго дѣятеля.

Прочіе почившіе и названные выше члены Общества были также помянуты краткимъ добрымъ словомъ въ ближайшихъ послѣ ихъ смерти засѣданіяхъ.

Сверхъ перечисленныхъ выше членовъ, которыхъ наше Общество лишилось за ихъ смертью, изъ состава Общества выбыло, на основаніи § 18 Устава, еще два дѣйствительныхъ члена (С. А. Егіазаровъ и В. В. Волкъ-Карачевскій).

Означенная убыль въ личномъ составѣ Общества отчасти была восполнена принятіемъ въ среду его слѣдующихъ новыхъ сотрудниковъ: 1) въ почетные члены были избраны ректоръ Юрьевскаго (Дерптскаго) университета (нынѣ ордин. проф. Московскаго университета) Александръ Никитичъ *Филипповъ* и академикъ Александръ Николаевичъ *Пыпинъ* и 2) въ дѣйствительные—доцентъ Кіев. духов. академіи, нынѣ

Digitized by Google

и д. профессора Харьковскаго Университета О. А. *Бродовичъ* и лекторъ унив. св. Владиміра графъ Ф. Г. *Де-ла-Бартъ*.

Такимъ образомъ, за всѣми указанными перемѣнами въ личномъ составѣ Общества, оно въ настоящее время состоитъ изъ 147 членовъ: 22 почетныхъ, 123 дѣйствительныхъ и 2 членовъ-корреспондентовъ. Изъ этого общаго количества 75 членовъ, а именно: 7 почетныхъ и 68 дѣйствительныхъ, находятся на постоянномъ жительствѣ въ г. Кіевѣ.

Бюро Общества въ отчетномъ году состояло изъ нижеслѣдующихъ лицъ, избранныхъ на трехлѣтіе 13 октября прошлаго года: 1) предсѣдателя п. чл. Н. П. Даниковича, 2) товарища предсѣдателя д. чл. О. И. Левицкаго, 3) секретаря д. чл. М. Н. Ясинскаго, 4) казначея п. чл. Ѳ. Я. Фортинскаго, а послѣ его смерти д. чл. Г. Г. Павлуцкаго, избраннаго въ означенную должность 23 февр. 1903 г. и 5) библіотекаря, исполняющаго вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанности помощника секретаря, д. чл. И. М. Каманина.

Въ *Совѣтѣ* Общества, которому, по Уставу, принадлежитъ главное руководство дѣятельностью Общества, въ отчетномъ году произошла лишь небольшая перемѣна (если не считать того измѣненія въ составѣ Совѣта, которое имѣло мѣсто вслѣдствіе смерти казначея Общества Ѳ. Я. Фортинскаго и избранія въ эту должность Г. Г. Павлуцкаго), а именно: въ мартѣ текущаго года изъ числа выборныхъ членовъ Совѣта выбыли по очереди, на основаніи § 23 Устава, слѣд. лица: И. М. Каманинъ, Ю. А. Кулаковскій, Т. Д. Флоринскій и В. И. Щербина; по произведенной 9 марта баллотировкѣ первые три оказались вновь избранными на слѣдующее трехлѣтіе, а вмѣсто В. И. Щербины былъ выбранъ членомъ совѣта С. Т. Голубевъ. Такимъ образомъ, къ концу отчетнаго года, какъ и раньше, Совѣтъ Общества состоялъ изъ 15-ти лицъ, а именно, изъ 4 вышеупомянутыхъ должностныхъ лицъ Общества, 3-хъ членовъ—учредителей (В. Б. Антоновича, В. С. Иконникова и Н. И. Петрова) и 8 членовъ по избранію Общаго Собранія Общества (М. Ф. Владимірскаго-Буданова, В. З. Завитневича, Г. Е. Аѳанасьева,

Digitized by Google

А. І. Степовича, Т. Д. Флоринскаго, Ю. А. Кулаковскаго, И. М. Каманина и С. Т. Голубева).

Что касается Редакціоннаго Комитета, который занимается разсмотрѣніемъ научныхъ трудовъ, представленныхъ Обществу для напечатанія, и рѣшеніемъ вопроса о помѣщеніи ихъ въ изданіяхъ Общества, то означенный Комитетъ въ отчетномъ году, какъ и въ предыдущемъ, состоялъ изъ 7-ми лицъ, а именно: 4-хъ членовъ Бюро Общества и 3-хъ членовъ, избранныхъ Совѣтомъ (В. Б. Антоновича, М. Ф. Владимірскаго-Буданова и В. С. Иконникова).

Въ отчетномъ году Совѣтъ Общества имѣлъ 5, а Редакціонный Комитетъ 6 засѣданій.

II. Свѣдѣнія о состояніи библіотеки и денежныхъ средствъ Общества.

Библіотека и денежныя средства Общества къ концу отчетнаго года находились въ нижеслѣдующемъ состояніи.

Въ библіотекѣ Общества къ 27-му октября 1902 года имѣлось:

А) Въ отдѣлѣ печатныхъ книгъ—2420 названій въ 5434 томахъ и брошюрахъ;

Б) Въ отдѣлѣ рукописей было:

1) древнихъ рукописныхъ книгъ 11,
2) фотографич. снимковъ съ древн. рукописей 2,
3) отдѣльныхъ документовъ 2 связки,
4) рукописныхъ сочиненій истекшаго XIX стол. въ формѣ книгъ 7.
5) небольшая связка документовъ и писемъ изъ фамильнаго архива Гоголей, пожертвованныхъ сестрой поэта и поч. чл. нашего Общества О. В. Головней.

Въ теченіе отчетнаго года въ библіотеку вновь поступило 142 названія въ 250 томахъ и брошюрахъ, въ томъ числѣ 1 экземпляръ фотографическаго изданія Радзивиловской лѣтописи, выпущеннаго въ свѣтъ Обществомъ Любителей Древней Письменности. Экземпляръ этотъ, стоящій въ про-

Digitized by Google

дажѣ 40 руб., препровожденъ въ даръ Обществу Нестора-лѣтописца д. чл. его академикомъ А. А. Шахматовымъ.

Такимъ образомъ, къ настоящему дню библіотека Общества состоитъ: 1) изъ 2562 названій въ 5684 томахъ и брошюрахъ и 2) изъ перечисленныхъ выше предметовъ рукописнаго отдѣла библіотеки *).

Музей же Общества, который находится пока въ зачаточномъ положеніи, обогатился въ истекшемъ году 22-мя серебр. литовскими и польскими монетами XVI и XVII вѣковъ, пожертвованными нашему Обществу преподавателемъ Ковенской мужской гимназіи В. А. Каминскимъ.

Что касается затѣмъ *денежныхъ средствъ* Общества Нестора-лѣтописца, то принадлежащія ему суммы находились въ отчетномъ году въ слѣдующемъ движеніи:

1. Къ 27-му октября прошлаго 1902 г. въ кассѣ оставалось . . . . . 1960 р. 67 к.**).

*) Въ настоящее время въ складѣ Общества Нестора-лѣтописца имѣются слѣдующія изданія.

I. *„Чтеній въ Историческомъ Обществѣ Нестора-лѣтописца":*

Кн. I—31 экз.; кн. II—106 экз.; кн. III—28 экз.; кн. IV—171 экз.; кн. V—188 экз.; кн. VI.—192 экз.; кн. VII—205 экз.; кн. VIII—207 экзем.; кн. IX—227 экз.; кн. X—191 экз.; кн. XI—224 экз.; кн. XII—230 экз. кн. XIII—248 экз.; кн. XIV: вып. 1-й—207 экз.; вып. 2-й—221 экз.; вып. 3-й—209 экз.; кн. XV: вып. 1-й—257 экз.; вып. 2-й—262 экз.; вып. 3-й—267 экз.; вып. 4-й—210 экз.; кн. XVI: вып. 1—3 (Гоголев. сборн.)—350 экз. и вып 4-й—263 экз.; кн. XVII: вып. 1-й—271 экз.; вып. 2-й—277 экз.; вып. 3-й—338 экз. и вып. 4-й—369 экз.

II. *„Трудовъ III-го Археологич. съѣзда, бывшаго въ Кіевѣ въ 1874 г."*—44 экз. (каждый въ 2-хъ томахъ съ атласомъ).

III. *Указателя выставки этого же съѣзда*—149 экз.

IV. *Сборника въ память 900-лѣтія крещенія Руси*—265 экз.

V. *Исторической записки о дѣятельности Общества Нестора-лѣтописца за истекшее 25-лѣтіе его существованія*—304 экз.

VI. Сборника, посвященнаго *„Памяти А. А. Котляревскаго"*—82 экз.

VII. *Публичныхъ лекцій по геологіи и исторіи Кіева*—280 экз.

VIII. *„Сулимовскаго Архива", изд. А. М. Лазаревскимъ*—165 экз.

**) Въ *означенную цифру наличности* кассы Общества къ 27-му октября 1902 г. не входили слѣд. двѣ суммы, хранившіяся въ кассѣ

Digitized by Google

2. Въ теченіе отчетнаго года поступило въ приходъ:

а) правительственной субсидіи . . . 800 р. —

б) членскихъ взносовъ . . . . 450 р. —

(болѣе прошлогодняго на 205 р.).

в) дохода съ % бумагъ и % по текущему счету . . . . . 127 р. 45 к.

(менѣе прошлогодняго на 2 р. 82 к.).

г) отъ продажи изданій Общества . . 48 р.

д) дохода съ Гоголевской выставки . 31 р.

Итого 1456 р. 45 к.

(болѣе прошлогодняго на 69 р. 18 к.)

Такимъ образомъ, общій итогъ суммъ, коими касса Общества располагала въ отчетномъ году на свои расходы, составляетъ . . . . . 3735 р. 8 к.

Изъ этой суммы въ теченіе истекшаго года израсходовано:

1) на изданія Общества:

1—3 вып. XVII кн. „Чтеній“ . . . 915 р. 9 к.

2) на канцелярскіе и различные мелкіе расходы . . . . . 84 р. 90 к.

3) на устройство засѣданій . . . . 54 р. 30 к.

и 4) на прислугу . . . . . 18 р. —

Всего же израсходовано. . 1072 р. 29 к.

(менѣе прошлогодняго на 1111 р. 19 к.).

Слѣдовательно, къ настоящему дню (27 октября 1903 г.) въ кассѣ Общества осталось въ наличности . 2662 р. 79 к.

(болѣе прошлогодняго на 702 р. 12 к.).

Изъ нихъ: въ билетахъ . . . . 2193 р. —

Наличныхъ . . . . . 469 р. 79 к.

Въ томъ числѣ 136 руб. 74 коп. Московск. Арх. Общ. и 100 руб. Г. А. Ласкина.

Общества: 1) 136 р. 74 коп., оставшіеся отъ ассигнованной Московскимъ Археологич. Обществомъ на описаніе древностей Украины тысячи рублей и 2) 100 руб., поступившихъ отъ покойнаго дѣйств. чл. Общества Г. А. Ласкина на изданіе его „Словаря древностей Константинополя“.

Digitized by Google

III. Свѣдѣнія о дѣятельности Общества.

Обратимся теперь къ краткимъ свѣдѣніямъ о научной дѣятельности Историческаго Общества Нестора-лѣтописца. Дѣятельность эта выразилась въ отчетномъ году, главнымъ образомъ, въ нижеслѣдующемъ: во 1-хъ, въ устройствѣ засѣданій, въ которыхъ докладывались и обсуждались научныя сообщенія по предметамъ, входящимъ въ кругъ обычныхъ занятій Общества; во 2-хъ, въ печатаніи свѣдѣній о засѣданіяхъ Общества, его научныхъ трудовъ и историческихъ матеріаловъ и, въ 3-хъ, въ участіи нашего Общества въ трудахъ Московскаго Предварительнаго Комитета по устройству въ 1905 г. XIII археологическаго съѣзда, а также въ обсужденіи проекта архивной реформы въ Россіи.

1. Всѣхъ засѣданій Историческаго Общества Нестора-лѣтописца въ отчетномъ году, по настоящій день включительно, было 16; изъ нихъ 13 публичныхъ частныхъ или очередныхъ, въ которыхъ докладывались и обсуждались рефераты членовъ; одно (28 декабря) закрытое, непубличное, въ которомъ обсуждались отношеніе Московскаго Археологическаго Общества съ предложеніемъ подготовить указанія и программу, каковыя желательно было бы осуществить на XIII археологич. съѣздѣ, а равно и нѣкоторыя другія дѣла Общества; одно (19 января), посвященное исключительно памяти почившаго почетнаго члена Общества, бывшаго ректора и профессора университета св. Владиміра Ѳ. Я. Фортинскаго, о чемъ болѣе подробно упоминалось выше, и, наконецъ, одно (сегодняшнее)—торжественное годичное.

Въ 14-ти изъ упомянутыхъ засѣданій (не считая сегодняшняго и одного закрытаго засѣданій) было предложено вниманію присутствовавшихъ 31 сообщеніе въ формѣ рефератовъ, рѣчей и поминокъ. Означенныя сообщенія принадлежали нижеслѣдующимъ 22 почетнымъ и дѣйствительнымъ членамъ (при чемъ на долю нѣкоторыхъ изъ нихъ приходилось по 2 и даже по 3 реферата): Н. П. Дашкевичу и о. Ѳ. И. Титову (по 3 сообщенія); А. А. Дмитріевскому, О. И.

Digitized by Google

Левицкому и Т. Д. Флоринскому (по 2 сообщенія); К. Н. Вокадорову, Е. И. Де-Витте, М. В. Довнару-Запольскому, В. Н. Доманицкому, И. М. Каманину, В. А. Кордту, А. С. Личкову, А. М. Лободѣ, Вл. Г. Ляскоронскому, Н. Н. Оглоблину, В. Н. Перетцу, В. К. Пискорскому, К. Ѳ. Радченку, И. А. Сикорскому, А. И. Сонни, О. А. Фотинскому и А. Н. Ясинскому (по 1 сообщенію). Кромѣ того, два сообщенія было сдѣлано двумя посторонними лицами: А. Л. Берло и А. Л. Иконниковой.

Въ виду того, что отчеты о сдѣланныхъ въ засѣданіяхъ Общества докладахъ печатались своевременно въ мѣстныхъ газетахъ, а болѣе подробно и обстоятельно въ періодическомъ органѣ нашего Общества—въ издаваемыхъ имъ „Чтеніяхъ", считаемъ совершенно излишнимъ утруждать вниманіе присутствующей публики краткимъ перечнемъ содержанія означенныхъ докладовъ, а равно и классификаціей ихъ по предметамъ, каковыхъ доклады эти касались.

2. Въ отчетномъ году Общество наше продолжало печатать труды своихъ членовъ, а равно и представленные ими историческіе матеріалы въ издаваемыхъ Обществомъ „Чтеніяхъ". Эта сторона дѣятельности является, какъ то отмѣчалось и въ прошлогоднемъ отчетѣ, въ послѣдніе 4 года главнѣйшимъ предметомъ усиленныхъ заботъ Совѣта Общества и Редакціоннаго Комитета, во главѣ съ нынѣшнимъ предсѣдателемъ Общества. Какъ извѣстно, „Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора-лѣтописца" уже съ начала 1900 г. стали выходить ежегодно въ видѣ 3-хъ выпусковъ, объемомъ каждый въ 10—12 печат. листовъ, а съ весны слѣдующаго 1901 г. по настоящее время наши „Чтенія" появляются ежегодно въ количествѣ 4-хъ выпусковъ, т. е. въ видѣ историческаго трехмѣсячника. Такая усиленная издательская дѣятельность нашего Общества поглощаетъ почти всѣ скудные вообще доходы его и грозитъ сдѣлаться въ ближайшемъ будущемъ рѣшительно не подъ силу Обществу Нестора-лѣтописца. Послѣднее обстоятельство, въ связи съ желаніемъ не сокращать полезной несомнѣнно издательской

Digitized by Google

дѣятельности нашего Общества и по возможности упрочить ее и еще болѣе расширить, заставила Совѣтъ Общества предложить Общему Собранію возбудить ходатайство объ увеличеніи правительственной субсидіи. получаемой нынѣ въ сравнительно скромномъ размѣрѣ 800 руб.

Издательская дѣятельность Общества въ теченіе истекающаго сегодня отчетнаго года выразилась въ частности въ нижеслѣдующемъ. Въ началѣ настоящаго года выпущенъ въ свѣтъ „Гоголевскій Сборникъ", составляющій первые три выпуска XVI книги „Чтеній". Этотъ посвященный памяти Гоголя научно-литературный сборникъ, благодаря своему большому объему (около 40 печат. листовъ), потребовалъ не мало времени для напечатанія его и значительныхъ затратъ, а именно, онъ обошелся свыше 2000 руб., изъ которыхъ половину примѣрно принялъ на себя университетъ св. Владиміра. Кромѣ означеннаго сборника, въ отчетномъ году изданы 1, 2 и 3-й выпуски XVII книги „Чтеній". Въ настоящее время приступлено къ печатанію 4-го выпуска той же книги.

3. Выше было упомянуто объ участіи нашего Общества въ трудахъ Московскаго Предварительнаго Комитета по устройству въ 1905 г. XIII Археологич. съѣзда, а также въ обсужденіи проекта архивной реформы въ Россіи.

Участіе Общества Нестора-лѣтописца въ трудахъ Московскаго Предварительнаго Комитета по устройству XIII археологическаго съѣзда выразилось, во 1-хъ, въ разсмотрѣніи въ засѣданіи 28 декабря 1902 г. выработанной д. чл. В. З. Завитневичемъ программы изслѣдованій и подготовительныхъ работъ къ XIII археологическому съѣзду, препровожденной затѣмъ въ Московскій Предварительный Комитетъ и принятой послѣднимъ къ свѣдѣнію; во 2-хъ, въ командированіи въ Московскій Предварительный Комитетъ по устройству XIII археолог. съѣзда депутатами отъ Общества дѣйств. членовъ М. Н. Ясинскаго и Г. Г. Павлуцкаго, которые, какъ это видно изъ напечатанныхъ уже протоколовъ Предварительнаго Комитета, принимали весьма дѣятельное

Digitized by Google

участіе какъ въ обсужденіи и составленіи правилъ XIII археологич. съѣзда въ г. Екатеринославѣ, такъ равно и въ прочихъ занятіяхъ Предварительнаго Комитета, засѣдавшаго въ январѣ 1903 г. въ Москвѣ, и, въ 3-хъ, въ предложеніи (В. З. Завитневичемъ, И. М. Каманинымъ, М. Н. Ясинскимъ и др.) ряда вопросовъ и запросовъ, подлежащихъ обсужденію на будущемъ XIII археологич. съѣздѣ.

Что касается участія нашего Общества въ обсужденіи проекта архивной реформы въ Россіи, то оно явилось результатомъ предложенія Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія высказаться, на ряду съ нѣкоторыми другими учеными учрежденіями и обществами, относительно выработаннаго проф. Самоквасовымъ проекта архивной реформы, сдѣланныхъ къ нему гр. Уваровой дополненій, а равно и собственныхъ по данному поводу соображеній Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Для обсужденія означенныхъ проекта, дополненій и соображеній по вопросу объ архивной реформѣ въ Россіи, Совѣтъ Общества избралъ особую коммиссію изъ членовъ—спеціалистовъ подъ предсѣдательствомъ поч. члена проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова. Упомянутая коммиссія въ засѣданіи 18 октября (въ немъ принимали участіе проф. М. Ф. В. Будановъ, Г. Е. Аѳанасьевъ, И. М. Каманинъ, Ѳ. И. Титовъ и М. Н. Ясинскій) выработала и изложила въ письменной формѣ свои соображенія по вопросу объ архивной реформѣ, въ основу которыхъ легла особая записка, составленная предсѣдателемъ коммиссіи. Соображенія эти, одобренныя Совѣтомъ Общества въ засѣданіи 20 октября, будутъ препровождены черезъ Министерство Народнаго Просвѣщенія въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Заканчивая нашъ краткій отчетъ о состояніи и дѣятельности Историч. Общества Нестора-лѣтописца, мы должны упомянуть еще о томъ, что наше Общество не оставалось равнодушнымъ къ происходившимъ въ различныхъ мѣстахъ Россіи праздникамъ науки и искусства. Такъ Общество принимало участіе

Digitized by Google

въ чествованіи *привѣтственными адресами*: 1) Юрьевскаго (Дерптскаго) университета по случаю 100-лѣтія его существованія и 2) творца „Перелицованной" Энеиды и „Наталки-Полтавки" И. П. Котляревскаго по случаю открытія въ Полтавѣ памятника ему;

и *привѣтственными телеграммами*: 1) С.-Петербургскаго Археологическаго института по случаю 25-лѣтія его существованія и 2) академика А. Н. Пыпина по случаю 50-тилѣтняго юбилея его учено-литературной дѣятельности.

Въ заключеніе сообщимъ, что Историческое Общество Нестора-лѣтописца рѣшило возобновить чтеніе публичныхъ платныхъ лекцій, имѣвшихъ такой большой успѣхъ въ недавно истекшіе годы, въ особенности же въ 1898—99 гг. Чтеніе этихъ лекцій начнется въ непродолжительномъ времени, и въ немъ примутъ участіе 10 членовъ Общества: остается только пожелать, какъ это мы дѣлали и раньше, чтобы вниманіе и сочувствіе мѣстной интеллигенціи не дало заглохнуть дѣлу публичныхъ лекцій, а напротивъ, содѣйствовало бы болѣе прочной и широкой ихъ постановкѣ въ будущемъ.

Digitized by Google

Свѣдѣнія о засѣданіяхъ Историческаго Общества Нестора-лѣтописца за ноябрь и декабрь 1903 г.

I. Засѣданіе 16 ноября.

а, Д. чл. **Ю. А. Кулаковскій** сдѣлалъ сообщеніе: „*Въ память Моммзена*“.

Примѣнивъ къ кончинѣ Моммзена стихи Баратынскаго на смерть Гёте и отмѣтивъ въ общихъ чертахъ величіе плодотворной дѣятельности почившаго, докладчикъ представилъ общій обзоръ его научнаго творчества. По своему университетскому образованію Моммзенъ былъ юристъ и степени доктора правъ былъ удостоенъ въ 1843 году въ Кильскомъ университетѣ. Первая его ученая работа „De collegiis et sodalicis Romanorum“, вышедшая въ свѣтъ въ 1843 г., выдаетъ уже ученаго съ огромной эрудиціей и вполнѣ сложившимися пріемами изслѣдованія. Моммзенъ привлекъ въ число источниковъ эпиграфическій матеріалъ и придавалъ ему особенное значеніе. Въ послѣсловіи этой своей первой работы высказалъ онъ мечту объ изданіи въ одномъ „корпусѣ“ всего эпиграфическаго наслѣдія, оставленнаго римскимъ міромъ. Трехлѣтняя ученая командировка съ 1844 по 1847 годъ, которой онъ воспользовался для пребыванія, главнымъ образомъ въ Италіи, сблизила его съ Боргези, котораго онъ впослѣдствіи называлъ своимъ учителемъ. За это время онъ

Digitized by Google

выработалъ планъ корпуса латинскихъ надписей, который онъ представилъ въ Берлинскую академію наукъ въ 1847 году, и подготовилъ первый крупный трудъ, въ которомъ началъ осуществлять свой планъ: „Inscriptiones Regni Neapolitani“ (два тома in folio. 1851 г.). Съ 1852 по 1854 годъ Моммзенъ былъ профессоромъ римскаго права въ Цюрихѣ и за это время подготовилъ и издалъ второй аналогичный трудъ „Inscriptiones Confoederationis Helvetiae latinae“. Въ 1854 году Моммзенъ перешелъ на ту же каѳедру въ Бреславль, а въ 1856 году былъ приглашенъ въ Берлинъ, при чемъ занялъ уже каѳедру римской исторіи по философскому факультету. Одновременно съ тѣмъ онъ сталъ членомъ Берлинской академіи наукъ, и на него возложено было осуществленіе его завѣтной идеи, которая и стала его Lebensaufgabe, какъ говорятъ нѣмцы. Онъ организовалъ дѣло изданія корпуса, подбиралъ сотрудниковъ, распредѣлялъ работу, оставивъ значительную ея часть за собой и взялъ на себя общее руководство дѣломъ. Въ 1863 году вышелъ первый томъ корпуса, заключавшій въ себѣ надписи до смерти Цезаря. Въ отступленіе отъ общаго принципа, Моммзенъ издалъ крупные тексты, вошедшіе въ этотъ томъ, какъ-то тексты законовъ, календари и др., съ обширнымъ комментаріемъ. Весь остальной эпиграфическій матеріалъ распредѣленъ по территоріямъ, при чемъ на восточную половину имперіи отведенъ одинъ томъ, а въ западной на территоріи Италіи и Галліи—по нѣскольку томовъ, въ соотвѣтствіи съ количествомъ матеріала. Общее число томовъ 15, изъ которыхъ многіе раздѣлены на два большихъ фоліанта. Каждый томъ снабжается указателями, разработанными весьма детально. Въ настоящее время вышло 30 фоліантовъ, но изданіе еще не закончено, хотя и близко къ концу. Всякій листъ корпуса проходилъ черезъ руки Моммзена, и во всѣхъ томахъ во множествѣ разсѣяны его замѣтки, такъ что въ цѣломъ корпусъ принадлежитъ ему, не въ ущербъ чести его сотрудниковъ, работавшихъ подъ его эгидой.

Digitized by Google

Въ дополненіе къ корпусу, въ 1872 году, Моммзенъ основалъ журналъ „Ephemeris Epigraphica“, въ которомъ помѣщался въ группахъ вновь открытый матеріалъ, какъ предварительное дополненіе вышедшихъ уже въ свѣтъ томовъ корпуса, а также и разнообразныя изслѣдованія, произведенныя по эпиграфическому матеріалу. Авторомъ этихъ послѣднихъ былъ почти исключительно самъ Моммзенъ. Въ текущемъ году вышелъ первый выпускъ IX тома этого изданія.

Кромѣ изданія корпуса надписей, Моммзенъ завѣдывалъ отдѣломъ „Auctores antiquissimi“ въ серіи: „Monumenta Germaniae historica“, и здѣсь ему лично принадлежитъ изданіе твореній Кассіодорія, Іордана и цѣлый рядъ томовъ „Chronica minora“. Ему принадлежитъ также классическое изданіе Дигестъ Юстиніанова кодекса римскаго права, а кромѣ того и нѣкоторыхъ писателей древности. Онъ издавалъ въ видѣ особыхъ монографій крупные и важные эпиграфическіе памятники, какъ „Monumentum Ancyranum“ (два раза: въ 1865 и 1884).

Представивъ общую характеристику издательской дѣятельности Моммзена и отмѣтивъ ея право на первое мѣсто въ его огромномъ ученомъ наслѣдіи, докладчикъ перешелъ къ характеристикѣ Моммзена какъ историка Рима. Его „Römische Geschichte“ вышла въ 1854—55 гг. и выдержала въ Германіи 8 изданій. Трудъ этотъ былъ переведенъ на всѣ европейскіе языки и доставилъ Моммзену всемірную извѣстность и широкую популярность. Моммзенъ предсталъ здѣсь какъ геніальный критикъ, блестящій повѣствователь и глубокій мыслитель. Исторія Моммзена написана догматически. Та критическая переработка матеріала, которую предполагаетъ его исторія, увидала свѣтъ въ цѣломъ рядѣ монографій, къ которымъ относится его капитальный трудъ „Römisches Münzwesen“ (1860 г.), и этюдовъ, которые онъ помѣщалъ въ ученыхъ журналахъ.

Въ трехъ томахъ своей Римской исторіи Моммзенъ дошелъ до 46 г. до Р. Х. Надежда видѣть продолженіе этого

Digitized by Google

труда осуществилась только отчасти. Въ 1885 году Моммзенъ выпустилъ пятый томъ, въ которомъ онъ представилъ обзоръ культурной работы Римскаго государства въ бассейнѣ Средиземнаго моря, претворенія всѣхъ подвластныхъ Риму странъ и народовъ въ единое по духу, формамъ быта и учрежденіямъ государственное цѣлое. Кромѣ этого цѣльнаго труда, Моммзенъ издалъ несчетное количество спеціальныхъ этюдовъ по разработкѣ источниковъ, исторіи учрежденій (особенно арміи) и разъясненію фактической исторіи до позднихъ временъ.

Какъ вторая половина обработки того матеріала, на основаніи котораго написалъ Моммзенъ свою исторію, явился въ свѣтъ его колоссальный трудъ: „Römisches Staatsrecht“ въ трехъ томахъ и пяти книгахъ (съ 1861 по 1888 г.). Этимъ сочиненіемъ Моммзенъ обновилъ дисциплину „древностей“, вызвавъ однако и протестъ за чрезмѣрность теоретизаціи жизни Римскаго государства. Въ этомъ трудѣ Моммзенъ представилъ также теоретическое разсмотрѣніе власти римскаго императора, которую онъ подвелъ подъ понятіе магистратуры.

На склонѣ своихъ дней, уже въ 1899 году, Моммзенъ выпустилъ въ свѣтъ огромный, свыше тысячи страницъ, томъ, подъ заглавіемъ „Römisches Strafrecht“. За этой дисциплиной онъ признавалъ промежуточное положеніе между филологіей и юриспруденціей и, сознавая въ себѣ филолога и юриста вмѣстѣ, счелъ своимъ долгомъ восполнить давно признанный въ ученой литературѣ пробѣлъ. Хотя сочиненіе это писано на исходѣ восьмаго десятилѣтія жизни, но и въ немъ авторъ предстаетъ во всеоружіи силы и ясности своей геніальной мысли, своего дивнаго знанія, поразительнаго владѣнія матеріаломъ источниковъ. До конца дней своихъ не выпускалъ Моммзенъ изъ рукъ своего пера и послѣднимъ годомъ его жизни помѣченъ цѣлый рядъ его работъ.

Но Моммзенъ былъ не только ученымъ: съ 30-лѣтняго возраста, онъ былъ профессоромъ и оставилъ преподаваніе только уже въ 80-хъ годахъ истекшаго столѣтія. По личнымъ воспоминаніямъ 1878—1879 года докладчикъ характеризо-

Digitized by Google

валъ отношеніе Моммзена къ своимъ профессорскимъ обязанностямъ и университетскимъ слушателямъ, стекавшимся къ нему изо всѣхъ концовъ Германіи, а также изъ другихъ странъ, а въ ихъ числѣ и Россіи. Въ заключеніе докладчикъ помянулъ объ участіи Моммзена въ политикѣ настоящаго. Моммзенъ заплатилъ дань смутному времени 48 года и поплатился каѳедрой, которую тогда только что занялъ въ Лейпцигѣ. Съ пламеннымъ чувствомъ патріота переживалъ онъ возрожденіе Германской имперіи. Въ 70 году яростно боролся за германизацію Рейна. Съ 1873 по 1882 годъ былъ членомъ прусскаго ландтага, а въ 1883 году привлеченъ за политическую рѣчь къ суду, гдѣ былъ, впрочемъ, оправданъ. И въ годъ своей смерти выступилъ онъ со словомъ примиренія по поводу обостренія отношеній между Германіей и Англіей. Референтъ закончилъ обращенными къ тѣни почившаго извѣстными словами Тацита: „Si quis piorum manibus locus..." [1]).

По предложенію г. Предсѣдателя память почившаго историка была почтена вставаніемъ присутствующихъ.

б) Д. чл. **А. М. Лобода** прочелъ докладъ: *„Женитьба кн. Владиміра св. по лѣтописнымъ и былевымъ даннымъ"*.

Референтъ, за недостаткомъ времени, ограничился критикой и сличеніемъ лѣтописныхъ записей о женитьбѣ Владиміра на Рогнѣдѣ подъ 980 и 1128 гг. Объ эти записи мало соотвѣтствуютъ дѣйствительнымъ происшествіямъ того времени, при чемъ редакція подъ 1128 годомъ даже нѣсколько точнѣе редакціи 980 г., и вообще эта послѣдняя не можетъ служить источникомъ для второй, но вмѣстѣ съ тѣмъ на столько близка къ ней, что, во всякомъ случаѣ, имѣетъ съ ней общій источникъ; въ основѣ этого источника лежали слухи, разсказы, быть можетъ, сказанія, а наиболѣе благопріятной почвой для созданія и распространенія такихъ разсказовъ, сказаній, служили событія второй половины XI и начало XII вв. Поэтому, хотя Рогнѣда, въ смыслѣ исторической личности,—внѣ сомнѣнія, но разсмотрѣнный лѣто-

[1]) См. „Университет. Изв.", Кіевъ. 1904, № 3.

Digitized by Google

писный разсказъ о ней—не достовѣрное воспроизведеніе обстоятельствъ ея жизни, и здѣсь Рогнѣда уже не историческая личность, а типическая героиня легенды.

Въ настоящемъ засѣданіи въ дѣйствительные члены Общества избранъ *Иванъ Францовичъ Павловскій.*

II. Засѣданіе 30-го ноября.

а). Д чл. **М. Н. Сперанскій** сдѣлалъ два сообщенія подъ заглавіемъ: *1) „Одинъ изъ сербскихъ источниковъ русской исторіи“.*

Въ прошломъ 1902 г. сербская академія въ Бѣлградѣ начала весьма важное изданіе „Зборника за историју, језык и књижевность српског народа“. До сихъ поръ вышли двѣ книги 1-го отдѣла, обнимающаго по плану академіи памятники на сербскомъ языкѣ, именно книги 1-я и 2-я „Старих српских записей и натписей“, собранныхъ и проредактированныхъ академикомъ Л. Стояновичемъ. Изъ числа 4700 записей и надписей для исторіи сербо-русскихъ отношеній имѣютъ значеніе всего лишь 125, относящихся по времени къ XVI—XIX в.в. (1517—1848 гг.); изъ нихъ къ XVI в. относится 8 записей и надписей, къ XVII—30, къ XVIII—около 80 и къ XIX—67; большинство этихъ записей и надписей—въ книгахъ; по содержанію онѣ касаются „списыванія“ книгъ, приноса ихъ изъ Россіи, дара, пріобрѣтенія ихъ, рѣже переноса сербскихъ книгъ въ Россію, отзвука политическихъ событій, особенно войнъ Россіи съ Турціей и т. п. Записи и надписи находятся преимущественно на книгахъ богослужебныхъ и богословскихъ; книги пріобрѣтаются изъ разныхъ мѣстъ Россіи, главнымъ образомъ, изъ Москвы; есть книги изъ Кіева и даже Нѣжина. До XVI в. книги идутъ изъ Сербіи въ Россію, а съ этого вѣка начинается обратное движеніе, что вполнѣ согласуется съ политической жизнью Россіи и Сербіи. [1]).

---

[1]) Будетъ напечатано въ „Чтеніяхъ въ Историч. Общ. Нестора-лѣтописца“.

Digitized by Google

2, „*Рѣдкій текстъ*“. Въ началѣ референтъ сдѣлалъ краткое сообщеніе о положеніи того монастыря и библіотеки, гдѣ найденъ имъ этотъ текстъ. Извѣстный въ исторіи монастырь Житомисличъ расположенъ въ живописной мѣстности, недалеко отъ г. Мостара, столицы Герцеговины, на берегу быстрой р. Нерехты, у подошвы гористаго кряжа. Библіотека монастыря состоитъ изъ печатныхъ книгъ и рукописей; послѣднихъ числится 40; всѣ на бумагѣ; дальше конца XVI и начала XVII в. онѣ не восходятъ; ими пользовались уже многіе ученые, сербскіе и русскіе, но далеко не исчерпали ихъ содержанія. Изъ числа монастырскихъ рукописей вниманіе референта было привлечено рукописью подъ заглавіемъ: „Панигирикъ“, сборникъ XVI в., на 349 л.л., въ листъ; много листовъ сборника уже утрачено. Интересъ рукописи заключается въ томъ, что она вся состоитъ изъ апокрифическо-легендарныхъ памятниковъ; всѣхъ ихъ было 50; наиболѣе цѣннымъ, по мнѣнію референта, слѣдуетъ признать „Слово о Іосифѣ благообразномъ, иже тѣло Господа Бога и Спаса нашего погребе“, помѣщенное на л.л. 169—174 об. Текстъ этого памятника уже напечатанъ Ю. Даничичемъ въ изданіи Юго-Славянской академіи (кн. IV за 1872 г., стр. 140—154) по Карловицкой патріаршей рукописи XVII вѣка. Текстъ мон. Житомислича близко подходитъ къ напечатанному, отличаясь лишь мелкими особенностями, такъ что теперь является полное право гадать о существованіи одного первоначальнаго сдѣланнаго съ греческаго текста перевода. Содержаніе текста принадлежитъ къ циклу такъ называемыхъ „страстныхъ“ легендъ, стоящихъ въ связи съ исторіей крестныхъ страданій Спасителя и судьбой лицъ, имѣющихъ отношеніе къ этимъ событіямъ; въ данномъ случаѣ дѣло идетъ, главнымъ образомъ, о преданіи Христа Іудой, о Гестѣ и Дизмѣ, зломъ и благочестивомъ разбойникахъ, и объ Іосифѣ Аримаѳейскомъ, отъ лица котораго и ведется разсказъ. По мнѣнію референта, это „Слово“ находится въ тѣсной связи съ извѣстнымъ Никодимовымъ евангеліемъ, и оба они происходятъ отъ одного греческаго первообраза, не дошедшаго до насъ; поэтому текстъ

Digitized by Google

„Слова“ представляетъ существенное значеніе для возстановленія и изученія самаго греческаго текста. [1])

б) Д. чл. **Г. Г. Павлуцкій** представилъ результаты своего изслѣдованія матеріала, собраннаго членами Коммиссіи по описанію древностей Украины, учрежденной при Обществѣ Нестора-лѣтописца, въ сообщеніи: *„Деревянная церковная архитектура въ Юго-Западномъ краѣ въ XVII и XVIII вв.“*.

Русская деревянная архитектура обратила уже на себя вниманіе такихъ изслѣдователей, какъ В. Сусловъ; но изученіе ея онъ ограничиваетъ только сѣверной половиной Россіи, южная же архитектура до сихъ поръ остается въ полномъ пренебреженіи и безслѣдно гибнетъ; между тѣмъ въ этихъ произведеніяхъ отразилось и народное творчество и народный художественный вкусъ. Развитіе рус. архитектуры должно было начаться съ принятіемъ христіанства при Владимірѣ св. и находиться всецѣло въ зависимости отъ того матеріала строительнаго, которымъ была богата Русь. Изученіе южно-русской деревянной архитектуры параллельно съ сѣверной важно въ томъ отношеніи, что покажетъ взаимодѣйствіе этихъ двухъ вѣтвей одного общаго русскаго деревян. зодчества; это взаимодѣйствіе, даже при настоящихъ скудныхъ о южно-рус. архитектурѣ данныхъ, признается такими знатоками этого вопроса, какъ упомянутый выше В. Сусловъ (сходство, напр., съ малор. церквами наблюдается въ архитектурѣ церквей Василія Блаженнаго, Рождества въ Путинкахъ, Воскресенія въ Гончарахъ въ Москвѣ, въ церкви Іоанна Предтечи въ Казани, въ Вязьмѣ въ Ивановскомъ монастырѣ и проч.); но распространеніе типа малорусскихъ церковныхъ построекъ было остановлено на сѣверѣ запретительными указами царя Алексѣя Михайловича. Въ первой половинѣ XIX в., послѣ изслѣдованій г.г. Мартынова, Снегирева, Рихтера и друг., пробуждается интересъ къ сѣверно-русской архитектурѣ и начинается распространеніе этого типа повсюду въ Россіи. Обращаясь затѣмъ къ особенно-

[1]) Помѣщено въ сборникѣ статей по славяновѣдѣнію, издан. въ честь проф Т. Д. Флоринскаго.

Digitized by Google

стямъ малорус. архитектуры, референтъ прежде всего замѣтилъ, что сохранившіяся церкви не восходятъ далѣе начала XVII в. (Успенская церковь м. Полоннаго) и даже конца XVI в. (Михайлов. церковь въ с. Субботовѣ), и затѣмъ представилъ тѣ формы, въ какихъ выразился національный типъ южнорусской архитектуры. Прежде всего, малорусскія церкви лишены фасадовъ и наружныхъ украшеній и протягиваются въ длину отъ востока къ западу, имѣя три купола; этотъ типъ трехкупольной церкви является самымъ распространеннымъ; разсмотрѣвъ подробно строеніе этого типа, референтъ перешелъ къ разсмотрѣнію другихъ малорусскихъ типовъ: однокупольнаго и пятикупольнаго, представивъ образцы этихъ типовъ въ фотографическихъ снимкахъ древнихъ церквей юго-западныхъ губерній; подобно церквамъ, и колокольни имѣютъ свои особенности на югѣ Россіи; разсмотрѣвъ нѣсколько образцовъ ихъ, г. Павлуцкій далъ нормальный типъ малорусской колокольни.

Перейдя къ вопросу о происхожденіи малорусскаго зодчества, референтъ не соглашается съ мнѣніемъ г. Норбекова о происхожденіи малорусскаго типа съ сѣвера и вполнѣ присоединяется ко взгляду гг. Суслова и Стасова на разницу въ сѣверномъ и южномъ типѣ построекъ и на обратное ихъ отношеніе между собой во взаимодѣйствіи. Далѣе г. Павлуцкій разсмотрѣлъ типы сѣверныхъ и южныхъ церковныхъ построекъ и установилъ между ними различіе, указавъ на ихъ внутреннія и внѣшнія особенности, при чемъ также указалъ на мнѣніе гг. Суслова и Даля о происхожденіи малорусскихъ церквей съ Запада, что особенно замѣтно въ деталяхъ архитектуры, и на мнѣніе гр. А. С. Уварова, находившаго родину южно-русскаго типа въ Галичинѣ. Разсмотрѣвъ типы западно-славянскихъ, германскихъ и норвежскихъ церквей, авторъ пришелъ къ заключенію, что, благодаря родственнымъ чертамъ, связывающимъ малорусскую архитектуру съ западно-славянскою, памятники которой восходятъ къ XV, XIV и даже XIII вв., и съ норвежской, церкви которой относятся къ XII в., можно утвердительно сказать, что мало-

Digitized by Google

русскій архитектурный типъ самостоятельно существовалъ въ Россіи съ очень давняго времени, потому что если бы малорусская архитектура возникла позже, напр. въ XVI и XVII вв., когда она подчинялась католическому западу, то она должна была бы носить на себѣ слѣды латинскаго вліянія. Что касается досѣверно-русской деревянной архитектуры, то, по мнѣнію референта, въ ней отразилась нѣмецкая готика, распространителями которой на сѣверѣ были Новгородскіе и Псковскіе плотники, славившіеся своимъ искусствомъ еще съ XI в. Не смотря на то, что южно-русская и сѣверно-русская архитектуры вдохновляются чужими формами и затѣмъ взаимно вліяютъ одна на другую, ихъ ни въ какомъ случаѣ нельзя назвать только подражательными; русскіе мастера не рабски копировали западные образцы, а перерабатывали ихъ въ собственномъ умѣ и сердцѣ, и въ ихъ искусствѣ водворялась созидающая сила, которая и сдѣлала деревянное зодчество юга и сѣвера Россіи оригинальнымъ изображеніемъ національнаго творческаго генія. Поэтому, заключаетъ референтъ, на южно-русское и сѣверно-русское деревянное зодчество надо смотрѣть какъ на двѣ вѣтви одного и того же искусства, которыя только впослѣдствіи, разобщенныя политической жизнью того и другого края, потерпѣли нѣкоторыя видоизмѣненія.

Въ оживленныхъ преніяхъ по поводу этого доклада принимали участіе члены: Г. Д. Флоринскій, В. С. Иконниковъ, О. И. Левицкій, А. А. Дмитріевскій, Н. П. Дашкевичъ, А. В. Стороженко и В. З. Завитневичъ.

Въ настоящемъ засѣданіи въ дѣйствительные члены Общества избранъ *Павелъ Николаевичъ Ардашевъ*.

Затѣмъ г. Предсѣдателемъ было прочтено полученное имъ письмо профессора Харьковскаго университета М. Дринова съ выраженіемъ благодарности за привѣтственную телеграмму, посланную отъ имени Общества по случаю празднованія 35 лѣтняго юбилея научной и педагогической дѣятельности проф. Дринова.

Digitized by Google

III. Засѣданіе 14 декабря.

а) Г. **И. В. Шаровольскій** сообщилъ „*О славянскихъ заимствованіяхъ въ сѣверныхъ германскихъ языкахъ*“ *].

Заимствованныя слова представляютъ большой интересъ для современной науки. При отсутствіи другихъ данныхъ, они являются цѣннымъ матеріаломъ для филологическихъ построеній: на основаніи ихъ неоднократно удавалось указать характерныя черты создавшаго ихъ языка, о которомъ инымъ путемъ можно пріобрѣсть лишь ничтожныя свѣдѣнія.

Соотвѣтствуя вполнѣ этому выработанному въ наукѣ пріему, произведенная референтомъ работа имѣетъ цѣлью показать, что славянскія слова, заимствованныя сѣверными германскими племенами, могутъ играть видную роль при возстановленіи исторіи языка прибалтійскихъ славянъ до XVII в.

О славянскихъ словахъ, проникшихъ въ Скандинавію, существуютъ два изслѣдованія: 1) Fredr. Tamm, Svenska ord belysta genom slaviska och baltiska språken—было помѣщено въ Upsala universitets årskrift за 1881 годъ; 2) Jos. J. Mikkola, Bidrag till belysning af slaviska lånord i nordiska språk—появилось въ журналѣ Arkiv för nordisk Filologi за 1908 годъ. Заслуга проф. Tamm'a заключается въ томъ, что онъ указалъ цѣлый рядъ шведскихъ и вообще скандинавскихъ словъ, ведущихъ свое происхожденіе отъ славянъ. Но въ частностяхъ съ нимъ согласиться невозможно: сдѣланныя имъ попытки болѣе точнаго опредѣленія родины такихъ словъ должны быть признаны неудачными; авторъ не принялъ во вниманіе исторіи языковъ и поэтому не имѣлъ надлежащей точки опоры для такой работы, какъ не имѣлъ онъ ея и для установленія времени заимствованія. Желая восполнить этотъ недостатокъ, г. Mikkola, авторъ второй работы, ставитъ себѣ задачей доказать, „что, по крайней мѣрѣ, часть славянскихъ заимствованныхъ словъ—остзейско-вендскаго происхожденія“. Разсматривая внимательно статью г. Mikkola, приходится

*) См. „Изборникъ Кіевскій, посвященный Т. Д. Флоринскому“ К. 1904, и отдѣльный оттискъ.

Digitized by Google

признать, что эту задачу онъ разрѣшилъ удачно: въ большинствѣ случаевъ его положенія основаны на непоколебимыхъ данныхъ исторіи языковъ.

Къ сожалѣнію, работа г. Mikkola слишкомъ кратка, и количество приведенныхъ имъ словъ недостаточно для выполненія основной задачи нашего этюда. Слѣдовательно, приходится намъ самимъ пополнить съ этой стороны работу шведскаго ученаго. Вотъ списокъ тѣхъ словъ, которыя, по нашему мнѣнію, проникли къ скандинавамъ отъ прибалтійскихъ славянъ: *besman, Bjálkaland, brakun, Bält, gräns, gurka, mänt, mänta, palt, pasman, riska, räka, serkr, siska, Svante, tolk, torg.*

Какъ ни малъ приведенный списокъ, но и онъ позволяетъ уже угадать нѣкоторыя черты прибалтійско-славянскаго языка древняго періода (до XVII в.).

Прежде всего, онъ расширяетъ наше представленіе о лексическомъ составѣ названнаго языка такъ какъ слова: *bizman, tulk, bialka* и др.; лишь изрѣдка встрѣчаются у славянскихъ народовъ, то было бы вѣроятнѣе a priori отрицать ихъ наличность и въ интересующемъ насъ языкѣ, и только знакомство съ заимствованными словами скандинавовъ убѣждаетъ окончательно въ противномъ.

Кромѣ того, на основаніи приведеннаго списка словъ, можно указать нѣкоторыя фонетическія черты прибалтійско-славянскаго языка; особенный интересъ представляютъ 1) тѣ изъ нихъ, которыя исчезли въ очень раннюю пору и едва засвидѣтельствованы мало достовѣрными примѣрами, находимыми въ латинскихъ грамотахъ; будучи взяты сами по себѣ, такіе примѣры могутъ внушить сомнѣніе, и лишь при сопоставленіи съ заимствованными словами сѣверныхъ языковъ они пріобрѣтаютъ полную достовѣрность. 2) Не менѣе важны также и тѣ особенности, которыя встрѣчаются лишь въ позднѣйшій періодъ развитія языка прибалтійскихъ славянъ, т. е. послѣ XVII в., но не засвидѣтельствованы въ болѣе раннихъ латинскихъ памятникахъ; заимствованныя слова, сохранившія ту или иную изъ подобныхъ особенностей, могутъ способствовать опредѣленію времени ея возникновенія:

Digitized by Google

заимствованія въ данномъ случаѣ имѣютъ значеніе termini ante quem.

I. 1) Праславянская группа *talt*=прибалтійско-славянской *talt*, какъ показываетъ слова: *Bālt* (изъ *baltin)* и *palt.*

2) Замѣна ударяемаго *a* черезъ *o*, наблюдаемая въ кашубскомъ и полабскомъ, отсутствовала въ языкѣ прибалтійскихъ славянъ болѣе ранняго періода, какъ показываетъ шведское *pasman*, соотвѣтствующее полабскому *posmą*.

II. 1) Суффиксъ уменьшительныхъ именъ муж. рода *ъk*=*ka*, *ik*=*ika*; эту замѣну мы встрѣчаемъ въ позднѣйшую пору въ полабскомъ языкѣ, въ грамматикѣ же она не попадается; но что она была свойственна рѣчи прибалтійскихъ славянъ и ранѣе XVII в., свидѣтельствуютъ шведскія *gurka*, *riska*, *siska*.

2) Въ полабскомъ языкѣ встрѣчались уменьшительныя формы, образованныя при помощи суффикса ąt и принадлежащія къ основамъ на -ąt=ѧт. Примѣровъ подобныхъ образованій нѣтъ въ старыхъ документахъ, но шведское *pasman*, заимствованное, вѣроятно, въ XIII в. или раньше, показываетъ, что они были свойственны языку вымершихъ славянъ уже въ ту отдаленную эпоху.

Сообщенныя здѣсь данныя выясняютъ, по мнѣнію референта, въ достаточной степени ту роль, какую могутъ играть слова, заимствованныя шведами отъ прибалтійскихъ славянъ, при построеніи исторіи языка послѣднихъ.

Въ обсужденіи этого сообщенія принимали участіе члены: Н. П. Дашкевичъ, В. З. Завитневичъ и А. М. Лобода.

б) Д. чл. **И. М. Каманинъ**, разсмотрѣвъ содержаніе *„Договоровъ о сооруженіи церквей въ Малороссіи въ XVIII-мъ в.“*, пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ:

Строителями церквей были мѣстные благотворители, землевладѣльцы или городскія общества.

Производство строительнаго матеріала (кирпичей, извести, досокъ, жести кровельной и проч.) было мѣстное.

Изъ мастеровъ каменщики-подрядчики вызывались изъ западныхъ городовъ: Вильны, Могилева, Кіева; осталь-

Digitized by Google

ные мастера, такъ же какъ и художники (живописцы, рѣзчики и проч.), были мѣстными жителями.

Плата за работу производилась и огульно, и поштучно, и за извѣстный періодъ времени (за недѣлю, за лѣто), а выдавалась частью деньгами, частью съѣстными припасами и частью одеждой.

Строившіяся церкви до половины XVIII в. имѣли форму трехкупольную и однокупольную, а съ указаннаго времени онѣ начинаютъ сооружаться „по образцу новаго манеру".

Современники XVIII в. признавали красоту малорусскихъ построекъ и искусность мѣстныхъ мастеровъ (свящ. Іоаннъ Лукьяновъ въ 1701 г.).

Въ обсужденіи этого доклада приняли участіе д. члены В. З. Завитневичъ и О. И. Левицкій.

в) Затѣмъ имъ же (г. Каманинымъ) сдѣлано сообщеніе объ археологической экскурсіи студента Университета св. Владиміра *В. М. Щербаковскаго* въ Радомысльскій и Сквирскій уѣзды (Кіев. губ.) лѣтомъ 1903 г.

Заинтересованный работами членовъ Коммиссіи по описаніи древностей Украины, В. М. Щербаковскій въ августѣ минувшаго лѣта совершилъ экскурсію въ нѣсколько селъ, расположенныхъ въ смежныхъ частяхъ уѣздовъ Сквирскаго и Радомысльскаго, Кіевской губ., съ цѣлью сфотографировать старинныя церкви, сохранившуюся въ нихъ утварь, иконы и проч., вообще все, что обращаетъ на себя вниманіе своей древностію или самобытностію. Ему удалось посѣтить 8 селъ Радомысльскаго уѣзда и 14—Сквирскаго; но во многихъ изъ нихъ старинныхъ церквей уже не сохранилось. Церкви, имъ сфотографированныя, по времени построенія относятся всѣ къ XVIII вѣку и служатъ представительницами двухъ архитектурныхъ типовъ: однокупольнаго и трехкупольнаго.

Однокупольныхъ церквей г. Щербаковскій встрѣтилъ только двѣ, въ с. Кривомъ (1789 г.) и с. Озерахъ, Сквир. уѣзда. Церковь въ с. Кривомъ отличается особенностью, весьма рѣдко встрѣчаемой: у нея съ западной стороны надъ входомъ очень большой фронтонъ, съ нарисованной на немъ иконой.

Digitized by Google

Обѣ однокупольныя церкви построены въ видѣ креста, а куполъ поддерживается восьмигранникомъ.

Относительно трехкупольныхъ церквей должно замѣтить, что онѣ не страдаютъ однообразіемъ. Среди нихъ можно отмѣтить три разряда: 1) Средній восьмерикъ широкій и низкій и на немъ широкая и невысокая главка; таковы церкви въ селахъ: Вчерайшемъ, Войтовцахъ и Соболевкѣ, Сквир. уѣзда, и Карабачинѣ, Радомысльскаго. 2) Узкій высокій восьмерикъ съ такимъ же куполомъ и главкой въ м. Брусиловѣ и с. Болячевѣ, Радомысл. уѣзда. 3) Третій типъ—средній между первыми двумя въ м. Корнинѣ, с. Лучинѣ, с. Липкахъ, Сквирскаго уѣзда, и въ с. Водотыяхъ и с. Соловьевкѣ, Радомыс. уѣзда. 4) Кромѣ того онъ встрѣтилъ двѣ трехкупольныя церкви совершенно оригинальнаго типа: а) въ селѣ Мохначкѣ, Сквир. у.; средній куполъ восьмигранный поддерживается восьмерикомъ, а два крайніе купола четырехгранные и опираются прямо на стѣны корпуса церкви. б) Церковь въ селѣ Турбовкѣ столь малыхъ размѣровъ, что даже въ иконостасѣ не хватаетъ южныхъ малыхъ дверей; по устройству куполовъ она напоминаетъ предыдущую, но купола столь незначительныхъ размѣровъ, что два малые четырехранные закрыты крышей, а средній опирается на восьмерикъ, не имѣющій даже оконъ.

Необходимо замѣтить, что 1) во всѣхъ сфотографированныхъ ст. Щербаковскимъ церквахъ не встрѣчается фальшивыхъ главокъ, т. е. такихъ, подъ которыми нѣтъ купола; 2) купола никогда изнутри не бываютъ зашалеваны.

Во всѣхъ встрѣтившихся ему церквахъ придѣлы позднѣйшаго происхожденія, не ранѣе 1840 года.

Колокольни всегда стоятъ отдѣльно отъ церквей; особенно красивы колокольни въ с. Лучинѣ, и с. Липкахъ, Сквир. уѣзда. и въ с. Водотыяхъ, Радомысльскаго уѣзда.

Наружность церквей этихъ поражаетъ строгостью и спокойствіемъ своего стиля. Полная гармонія частей, отсутствіе наружныхъ украшеній, яркихъ красокъ и пестроты, ясно выраженное стремленіе вверхъ, къ небу, съ перваго же взгляда

Digitized by Google

поражаютъ зрителя, наполняютъ его душу спокойствіемъ и поднимаютъ его духъ, отвлекая его отъ мыслей о земномъ. Приходится невольно удивляться генію старыхъ архитекторовъ, съумѣвшихъ создать типъ церквей, не только вполнѣ соотвѣтствовавшій потребностямъ своей эпохи, но и теперь, въ наше время, нисколько не потерявшій своего значенія.

Внутренность трехкупольной церкви отличается такъ же ясностію общей мысли, строгостью и симметріей, какъ и наружный ея видъ. Какъ особенность, можно отмѣтить: отсутствіе солеи (возвышенія предъ царскими вратами и иконостасомъ), и расположеніе клиросовъ въ почтительномъ разстояніи отъ иконостаса, обыкновенно въ заднихъ углахъ средней части церкви, а также присутствіе хоръ почти въ каждой церкви. Иконостасъ сосредоточиваетъ на себѣ все вниманіе живописцевъ и скульпторовъ, фантазіи которыхъ, кажется, нѣтъ предѣловъ. Иконостасы всегда очень высоки: отъ 4-хъ до 6-ти ярусовъ. На ихъ верхушкѣ покоится обыкновенно рѣзное деревянное распятіе, а часто даже и цѣлая Голгофа съ колѣнопреклоненными скорбящими женщинами и ангелами, также рѣзными, или, лучше сказать, скульптурными. Наиболѣе частый мотивъ иконостаснаго орнамента—виноградная лоза, символъ христіанскаго ученія. Изъ иконостасовъ, встрѣтившихся г. Щербаковскому, слѣдуетъ отмѣтить иконостасъ въ церкви Св. Тройцы въ селѣ Мохначкѣ (1745); въ немъ великолѣпной работы мѣстныя иконы деревянныя барельефныя, вызолоченныя, лики у этихъ иконъ расписаны красками. Восьма изященъ иконостасъ Воскресенской церкви (1711 г.) м. Брусилова, построенный въ 1766 г. Въ немъ красивыя рѣзныя колонны съ діаметромъ въ 6 вершк. и высотою до $3^1/_2$ аршинъ, стоятъ впереди иконостаса прямо на полу: такихъ колоннъ 8. Надъ царскими вратами помѣщается икона Бож. Матери Одигитріи, съ поддерживающими ее скульптурными деревянными ангелами. По отзывамъ спеціалистовъ, теперь въ Россіи такихъ иконостасовъ дѣлать не умѣютъ. Оригиналенъ иконостасъ и царскія врата, изображающія древо Іессеево, въ церкви с. Соболевки. Обращаетъ на себя вниманіе

Digitized by Google

также иконостасъ и царскія врата въ церкви с. Водотый. Здѣсь царскія врата представляютъ изъ себя 2 вазона съ растущими въ нихъ какими-то странными растеніями и изображеніями святыхъ, вмѣсто плодовъ. Изъ деревянной скульптуры сохранились также еще статуэтки апостола Петра и св. Николая въ церкви (1764) с. Липокъ, высотою до 40 сантиметровъ. Въ деревнѣ Лосовкѣ статуя Іосифа Обручника съ младенцемъ Іисусомъ, въ ростъ человѣка, вырѣзанная изъ дуба, помѣщается въ капличкѣ; нижней своей частью закопана въ землю. Въ с. Соловьевкѣ есть остатки стараго иконостаса въ старой церкви: скорбящія женщины и ангелы.

Изъ иконъ 1) самая древняя—это икона Страстей въ Воскресенской церкви м. Брусилова, обновленная въ 1653 г. Она замѣчательна тѣмъ, что мучители изображены на ней въ видѣ польскихъ жолнеровъ и Запорожскихъ козаковъ.

2) Іисусъ, срывающій оковы съ грѣшниковъ въ аду.

3) Нѣсколько картинъ мытарствъ св. Ѳеодоры. На одной изъ нихъ изображены мученія въ огненной пасти змія грѣшниковъ, среди которыхъ отмѣчены надписями Твардовскій и Арій—въ с. Бѣлкахъ, Сквирскаго уѣзда.

4) Въ с. Гнильцѣ, Сквир. у.,—икона Божьей Матери (особо-чтимая), обнимающей Отрока Іисуса.

5) Въ с. Соловьевкѣ—икона Богоматери, любующейся младенцемъ, лежащимъ у ея ногъ.

6) Въ с. Лучинѣ—икона Спаса съ крупными складками на лбу.

7) Въ с. Голякахъ, Сквир. уѣзда, икона Б. Матери Одигитріи, при чемъ ручка младенца обнимающаго Б. Матерь, на правой щекѣ ея.

8) Въ с. Водотыяхъ интересна икона, изображающая бѣгство Іосифа въ Египетъ.

9) Въ с. Озерахъ—икона Спасителя въ терновомъ вѣнкѣ съ надписью: Ecce homo.

10) Въ с. Кривомъ—икона Б. Матери Одигитріи. Лицо ея слишкомъ узко по сравненію съ лицомъ младенца Христа.

Digitized by Google

11) Въ с. Липкахъ—очень красивъ запрестольный образъ Богоматери (барельефъ).

12) Тамъ же—иконы Георгія Побѣдоносца и взятіе пророка Иліи на небо.

13) Тамъ же—икона Маріи Египетской въ видѣ турчанки.

14) Двѣ иконы Богоматери.

15) Распятіе; это—совсѣмъ потемнѣвшая икона съ надписью: mors tua—vita mea.

16) Въ м. Верховнѣ, Сквир. уѣзда,—икона св. Варвары 1784 г., великолѣпной живописи, съ надписью на мечѣ: „Тула", хотя сама икона чисто мѣстной работы; лицо польскаго типа.

17) Тамъ же—алтарное зеркало съ распятіемъ, нарисованнымъ красками на задней стѣнкѣ стекла до амальгамированія, и потомъ уже покрытой амальгамой,—вслѣдствіе чего на лицѣ человѣка, глядящаго въ зеркало, видно распятіе.

18) Иконы Богоматери и вѣнчаніе Богоматери въ с. Мохначкѣ.

19) Тамъ же упомянутыя выше мѣстныя барельефныя иконы, чудной работы.

20) Иконы Спаса, выжимающаго сокъ изъ виноградной кисти на лозѣ, растущей у Него изъ раны, встрѣтились въ селахъ: Войтовцахъ, Голякахъ, и Водотыяхъ.

21) Въ с. Войтовцахъ мѣстныя иконы очень хороши въ стилѣ итальянской школы.

22) Тамъ же—икона Страстей 1743 г.

23) „ икона св. Онуфрія 1777 г., съ польской записью чуда, совершеннаго св. Онуфріемъ.

24) Тамъ же—икона св. Троицы 1789 г.

25) Въ с. Бѣлкахъ, Сквир. у., интересны иконы: а) св. Варвары и б) Мудрыхъ дѣвъ,—на той и другихъ одежды украшены цвѣтами.

26. Въ с. Соловьевкѣ сохранилась въ старой церкви, подлежащей разрушенію, стѣнная живопись, и г. Щербаковскимъ сфотографированы картины 1-го и 7-го вселенскихъ соборовъ.

Digitized by Google

27) Въ м. Брусиловѣ сохранились также еще, кромѣ упомянутыхъ, иконы Спасителя и Б. Матери въ кіотахъ очень старыхъ; икона Спасителя сооружена въ 1753 г.

28) Въ церкви с. Карабачина заслуживаетъ вниманія икона св. Онуфрія.

Изъ утвари и крестовъ 1) въ с. Голякахъ (церковь новая 1876) сохранилась деревянная чаша съ крышкой.

2) Въ Болячевѣ (1794 г.)—деревянный трикирій и дарохранительница, металлическая, старинная; деревянная мирница.

3) Въ Водотыяхъ—2 креста большихъ, носимыхъ во время крестныхъ обхожденій, деревянныхъ съ скульптурнымъ распятіемъ работы крестьянина изъ с. Оссовецъ, конца первой половины минувшаго столѣтія.

4) Въ с. Кривомъ—2 креста деревянныхъ со скульптурными распятіями, напрестольныхъ; мирница и чаша 1804 г.

5) Въ м. Корнинѣ—горное мѣсто, уніатское. Напрестольный крестъ деревянный, рѣзанный изъ кипариса св. Димитріемъ Чернявскимъ. Старостино мѣсто и клиросъ, раскрашенные странными цвѣтами.

6) Въ м. Верховнѣ—вышеупомянутое зеркало съ распятіемъ, дарохранительница, деревянные рѣзные подсвѣчники и прочая напрестольная утварь носятъ на себѣ слѣды опытной руки и оригинальности. Чаша металлическая 1771 г., съ надписью: Z miasta Brusilova z cerkvi Zmertwychwozstania.

Книгъ, обратившихъ на себя вниманіе экскурсанта, нашлось 33.

По типографіямъ ихъ можно распредѣлить такъ:

а) Изданій Кіево-печерской Лавры, числомъ 6:

1) 1695 г. Апостолъ за Мелетія Вуяхевича и патр. Адріана.

2) 1724 г. Цвѣтная тріодь.

3) 1743 г. Тріодь постная.

4) 1742 г. Тріодь цвѣтная. На послѣдней страницѣ записаны ноты: „Да молчитъ всякая плоть человека.“.

Digitized by Google

5) 1761 г. Цвѣтная тріодь, со вкладной записью, въ которой указано, что книга передана „изъ веси Водотый до веси Волячева", съ обычными заклятіями.

6) 1763 г.—Требникъ.

б) Изданій Почаевской Лавры числомъ 3:

1) и 2) два Евангелія изданія 1743 г.

3) Община, сиречь служебникъ общій, благословеніемъ Сильвестра Руднѣцкаго, 1756 г.

в) Изданій Львовскаго Братства типографіи храма Успенія Богородицы двѣ книги:

1) 1721 г. Евангеліе, сирѣчь благовѣстіе. Богодухновенный Евангелистъ. Красивое изданіе.

2) 1722 г. Евангеліе, со вкладной записью, указывающей, что книгу купилъ священникъ Даніилъ Сухоставскій во Львовѣ за таларовъ битыхъ полста и подарилъ ее храму пресв. Богородицы въ с. Болячевѣ.

г) Изданій Львовскихъ вообще числомъ 5:

1) 1722 г. Евангеліе.

2) 1757 г. Минея общая.

3) Псалтырь приблизительно 1761—62 г.г.

4) 1785 г. Евангеліе.

5) 1787 г. Мѣсячная минея.

д) Унѣвское одно изданіе, именно, 1730 г.: Λειτουργικον по чину Василія Великаго, Іоанна Златоуста и Григорія Двословa.

е) Черниговское одно изданіе 1685 года: соч. Лазаря Барановича.

Въ другихъ книгахъ сохранились указанія на издателей (но не типографіи):

а) изданій Святѣйшаго Синода одна книга: Тріодь постная 1724 г.

б) Сильвестра Руднѣцкаго—2 книги:

1) 1761 г. книга миней, издан. при королѣ Августѣ III.

2) 1785 г. Ирмологіонъ (второе изданіе).

в) Шептыцкаго—1739 г. Требникъ.

Digitized by Google

Книги съ датами, но безъ указаній на имена издателей:

1) 1710 г. Служебникъ.

2) 1729 г. Часословъ, пожертвованный Кіевской мѣщанкой Анной Сиворылой церкви села Болячева.

3) 1732. Служебникъ, пожертвованный той же Кіевской мѣщанкой.

4) 1753 г. Евангеліе, со вкладной записью, въ м. Брусиловѣ.

5) 1756 г. Апостолъ.

6) 1776 г.—Служебникъ.

7) 1785 г. Требникъ уніатскій.

8) 1795 г. Собраніе краткихъ поученій изъ твореній отцовъ церкви.

9) 1768 г. Октоихъ мелкой Кіевской печати въ с. Кривомъ.

Еще нѣсколько книгъ безъ датъ:

1) Λειτουργιαριον (между патріаршествомъ благословеніемъ преосв. Соб....?) въ с. Соловіевкѣ.

2) Старая тріодь въ с. Голякахъ.

Изъ рукописей самыя старыя это книги wizit, затѣмъ приходо-расходныя книги и описи церковнаго имущества.

а) Wizit'ы:

1) 1771 г. въ м. Брусиловѣ 2 тетради; въ нихъ указано время построенія храма и способъ собиранія денегъ: посылали „старців" собирать деньги на постройку; тамъ же нашлись указанія и на остатки ранѣе бывшей церкви. Написаны визиты по-польски, а частью и по-малорусски.

2) Въ с. Гнильцѣ сохранилась wizita, а въ ней запись, въ которой указано, что въ 1740 г. получено разрѣшеніе на постройку двуглавой сосновой церкви съ дубовымъ бабинцемъ. Написана визита по-польски. Разрѣшеніе получено отъ консисторіи Бѣлиловской. Къ этой же визитѣ пришито нѣсколько листовъ, исписанныхъ чѣткимъ почеркомъ по-польски.

б) Описи церковнаго имущества:

1) Въ с. Войтовцахъ 1820 г.

2) Въ м. Брусиловѣ 1772 г. и приходо-расходная книга.

Digitized by Google

3) Въ с. Гнильцѣ—приходо-расходная книга 1801 г.

Въ заключеніе, г. Щербаковскій говоритъ, что мѣры, принимаемыя до сихъ поръ къ сохраненію древностей въ сельскихъ церквахъ, слишкомъ недостаточны, и памятники старины быстро исчезаютъ.

Въ виду этого необходимо признать особенно своевременнымъ фотографированіе всего, что носитъ на себѣ отпечатокъ стариннаго искусства, щедро разбросаннаго по всему нашему Юго-Западному краю, и приложить стараніе, чтобы захватить хоть что-нибудь. Для этого, конечно, необходимы средства матеріальныя, и лица, доставляющія ихъ, заслуживаютъ особенной благодарности всякаго, интересующагося стариной.

Г. Щербаковскій выражаетъ, поэтому, свою искреннюю благодарность инженеру М. К. Васильеву, который далъ ему возможность совершить археологическую экскурсію въ упомянутые уѣзды, результаты которой изложены выше.

Чтеніе этого сообщенія сопровождалось демонстраціей фотографическихъ снимковъ описанныхъ выше предметовъ старины, объясненія къ которымъ давалъ В. М. Щербаковскій.

в) Д. чл. О. И. Левицкій кратко изложилъ содержаніе реферата отсутствующаго д. чл. **И. Ф. Павловскаго:** *„Когда прекратилось существованіе приходскихъ школъ въ Старой Малороссіи?“*

Свѣдѣнія о приходскихъ школахъ въ Старой Малороссіи и причинѣ ихъ уничтоженія заключаются въ дѣлахъ архива Полтавскаго Губернскаго Правленія за 1803—1805 гг. и были собраны по требованію малороссійскаго генералъ-губернатора кн. Ал. Бор. Куракина; онъ горячо сочувствовалъ дѣлу народнаго просвѣщенія и желалъ по мѣрѣ силъ своихъ привести въ исполненіе тѣ правила объ учрежденіи по губерніямъ училищъ, которыя были утверждены 24 января 1803 г. и предложены тогдашнимъ министромъ народнаго просвѣщенія гр. П. В. Завадовскимъ мѣстнымъ властямъ для осуществленія. Изложенію содержанія дѣлъ объ открытіи приходскихъ школъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской референтъ предпослалъ сообщеніе о шко-

Digitized by Google

лахъ, какія существовали въ Малороссіи до конца XVIII в.; по его мнѣнію, онѣ созданы были самимъ ходомъ культурной жизни страны подъ вліяніемъ просвѣтительнаго движенія, начатаго церковными братствами въ эпоху борьбы за вѣру и народность и затѣмъ поддержаннаго образовательнымъ вліяніемъ высшаго училища въ краѣ—Кіевской академіи. Ревизскія полковыя книги 1740—48 даютъ цыфру школъ въ семи полкахъ—866 (въ Нѣжинскомъ—217, Лубенскомъ—172, Черниговскомъ—154, Переяславскомъ—119, Полтавскомъ—98, Прилуцкомъ—69 и Миргородскомъ—37; объ остальныхъ полкахъ свѣдѣнія утрачены); въ этихъ же полкахъ было 35 городовъ, 60 мѣстечекъ, 794 села и 217 деревень и слободокъ; слѣдов., очень немногія изъ селъ не имѣли школъ. Школы находились при церквахъ въ особомъ зданіи, а преподавателями въ нихъ были дьячки (панъ-дякъ, панъ-бакаляръ) и ихъ помощники (подьячіи) изъ сиротъ, прислуживавшіе въ церкви при богослуженіи (клиросники и псаломщики); они назывались школьниками и молодиками, не смотря даже на годы, доходившіе до 40. Молодики часто и сами занимались обученіемъ; недовольные жизнью въ одномъ селѣ, они переходили въ другое; ихъ называли поэтому „мандрованымы дяками", напоминающими собою нѣмецкихъ vagi scholares, бакхантовъ и польскихъ rybaltow; такіе дьячки-преподаватели возникли и держались благодаря существованію выборнаго начала въ замѣщеніи церковныхъ должностей и права свободнаго передвиженія; типы такихъ дьячковъ увѣковѣчены и въ литературныхъ памятникахъ XVIII в. (интерлюдіяхъ) въ лицѣ „пиворѣзовъ", вмѣстѣ съ характеристикой тогдашней школы и господствовавшихъ въ ней пріемовъ обученія. За выучку они брали отъ 50 коп. до 2 руб., а погодно отъ 4 до 5 руб. Указанныя выше приходскія школы стали исчезать послѣ ревизіи 1782 г., обнаружившей постоянные переходы дьячковъ съ мѣста на мѣсто, результатомъ чего было прикрѣпленіе всѣхъ и каждаго къ опредѣленному мѣсту жительства и роду занятій. Мнѣніе, что только ревизія 1782 г. имѣла слѣдствіемъ исчезновеніе старыхъ дьяч-

Digitized by Google

ковскихъ школъ, было высказано Кременчугскимъ нижнимъ земскимъ судомъ и поддержано Полтавскимъ губернаторомъ; но существовала-ли дѣйствительно причинная связь между однимъ и другимъ явленіемъ, не доказано. Къ тому времени, когда князь Куракинъ предпринималъ мѣры къ учрежденію проектированныхъ министерствомъ новыхъ приходскихъ школъ, старыхъ дьячковскихъ школъ оставалось уже немного. Кн. Куракинъ предписалъ Черниговскому и Полтавскому губернаторамъ собрать свѣдѣнія, какія и гдѣ существуютъ въ ихъ губерніяхъ школы и въ какомъ онѣ состояніи; первый изъ упомянутыхъ губернаторовъ сообщилъ въ отвѣтъ, что школъ начальныхъ въ Черниговской губерніи вообще мало, а привесть ихъ въ порядокъ неудобно въ виду того, что руководители дѣла—дьячки подчиняются духовному начальству; тоже сообщилъ и Полтавскій губернаторъ; вслѣдствіе этого кн. Куракинъ писалъ Черниговскому архіепископу Виктору и Полтавскому—Сильвестру съ просьбой объ оказаніи содѣйствія по собиранію свѣдѣній о школахъ и о содѣйствіи къ открытію новыхъ, проектированныхъ министерствомъ; но просвѣщенная заботливость кн. Куракина не встрѣтила надлежащаго сочувствія со стороны епархіальной власти, въ чемъ и заключалась главная причина безуспѣшности его стараній. Министерство Нар. Просв., съ своей стороны, обратилось въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ о принятіи мѣръ къ учрежденію школъ, а Синодъ запросилъ у всѣхъ епархіальныхъ архіереевъ мнѣнія по этому вопросу; послѣдніе вообще находили для священниковъ школьныя занятія обременительными; Св. Синодъ также считалъ дѣло учительства священниковъ въ народныхъ школахъ занятіемъ постороннимъ для духовенства, допустимымъ лишь по стольку, по скольку оно не будетъ помѣхой не только пастырскимъ, но и хозяйственнымъ его занятіямъ. Самъ министръ гр. Завадовскій призналъ и такое содѣйствіе со стороны духовнаго вѣдомства на первый разъ достаточнымъ; поэтому кн. Куракинъ, по сношенію съ епархіальной властью, принялъ ея предложеніе о привлеченіи къ учительству лицъ, не окон-

Digitized by Google

чившихъ курса семинаріи, назначивъ имъ отъ 25 до 35 руб. въ годъ жалованья. Не встрѣтилъ кн. Куракинъ сочувствія своимъ просвѣтительнымъ стремленіямъ и среди дворянства; одни предводители дворянства совсѣмъ не отвѣтили генералъ-губернатору, другіе сообщали ему только о полученіи его предложенія и лишь немногіе высказались, что учреждать въ помѣстьяхъ приходскія училища не удобно.

Замѣчанія по поводу этого доклада были сдѣланы членами В. З. Завитневичемъ и о. Ѳ. И. Титовымъ.

Въ закрытой части засѣданія слушалось отношеніе Императорской Академіи Наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности, отъ 3 декабря за № 43, о командированіи на съѣздъ русскихъ филологовъ въ С.-Петербургѣ въ августѣ—сентябрѣ 1904 г. депутата отъ Общества Нестора-лѣтописца и опредѣлено: послать циркулярный запросъ членамъ, кому угодно принять на себя званіе депутата отъ Общества на означенномъ съѣздѣ.

Слушалось также предложеніе Кіевскаго Литературно-артистическаго Общества, обращенное къ Обществу Нестора-лѣтописца, почтить своимъ присутствіемъ празднованіе 20 декабря юбилея композитора Н. В. Лисенка, и опредѣлено: отправить депутатовъ отъ Общества для поднесенія адреса юбиляру.

Наконецъ, постановлено просить гг. членовъ Общества Нестора-лѣтописца: И. М. Каманина, о. Ѳ. И. Титова, В. И. Щербину, О. И. Левицкаго и о. Е. І. Сѣцинскаго сообщить историческія свѣдѣнія о мѣстностяхъ, описаніе древностей которыхъ войдетъ въ 1-й выпускъ „Древностей Украины“.

Digitized by Google

Опечатка

Въ замѣткѣ А. И. Соболевскаго: „Библіографическая рѣдкость“, въ строчкахъ 3—4, вм. „потребной“ д. б. „потребная“.

ромъ при докладѣ). Производство фигуръ ангеловъ возникло изъ декоративной потребности подъ вліяніемъ Запада, гдѣ они извѣстны подъ именемъ путтовъ; характерныя черты ихъ — младенческій возрастъ ($1^1/_2$ — 2 г.г.), безъименность и отсутствіе одежды. Путтъ ведетъ свое начало изъ ан-

[1]) См. „Кіев. Изборникъ“, изд. въ честь проф. Т. Д. Флоринскаго. „Чтенія въ Ист. Общ. Нест.-лѣт.“, кн. XVIII, в. 2, отд. 1. 1

Digitized by Google

тичнаго искусства, гдѣ онъ представлялъ Эрота; наиболѣе раннимъ произведеніемъ, изображающимъ путта, является знаменитая группа эллинистической пластики работы Боэѳа, состоящая изъ борющихся мальчика и гуся. Изъ античнаго искусства путты переносятся въ христіанское, ставъ маленькими ангелами, и входятъ въ большую моду съ XV в.; ими увлекаются не только скульпторы, но и живописцы; успѣху путтовъ содѣйствуютъ тѣ библейскіе сюжеты, въ которыхъ Богоматерь является съ младенцемъ Іисусомъ; возлѣ младенца Іисуса появляется младенецъ Іоаннъ, а затѣмъ и путты; воздухъ и облака дѣлаются настоящей стихіей путтовъ. Западное вліяніе черезъ Польшу привлекло путтовъ и въ малорусскіе храмы. Форма рѣзныхъ изображеній малютокъ-ангеловъ въ южно-русскихъ церквахъ остается совершенно западною; головки малютокъ, полненькихъ, живыхъ, розовыхъ, надѣлены выраженіемъ чувства; нѣкоторыя головки имѣютъ кудрявые вьющіеся волосы, а другіе—прическу мѣстнаго происхожденія. Аттрибутами путтовъ служилъ вѣнокъ, свитокъ и перо (какъ ангелы-хранители, они сопровождаютъ человѣка отъ колыбели до могилы и записываютъ каждый его поступокъ); рѣзныя изображенія путтовъ въ художественномъ отношеніи, конечно, далеко не всѣ одинаковаго достоинства.

Замѣчанія по поводу реферата сдѣланы членами В. И. Щербиной и А. А. Дмитріевскимъ.

б) Затѣмъ, **Г. Г. Павлуцкій** въ другомъ своемъ рефератѣ, въ дополненіе къ реферату, прочитанному имъ въ засѣданіи 30 ноября 1903 года о деревянной церковной архитектурѣ въ юго-западномъ краѣ въ XVII и XVIII вв., указалъ на *„Наиболѣе раннія свидѣтельства литературныхъ памятниковъ о построеніи деревянныхъ церквей малорусскаго типа“*.

Нынѣ существующіе памятники малорусской деревянной архитектуры относятся къ XVI—XVIII вв. Однако, уже въ самомъ началѣ XVII вѣка малорусская архитектура представляется вполнѣ установившимся стилемъ. Всѣ своеобразные особенности этого стиля и законченность его формъ,

Digitized by Google

а также незыблемость народнаго преданія въ дѣлѣ сохраненія стариннаго церковнаго зодчества невольно заставляютъ предполагать болѣе древнія зданія, на которыхъ можно было бы видѣть какъ самые начатки этого стиля, такъ и постепенное его развитіе. Въ частности, сохранившіяся у насъ пятиглавыя деревянныя церкви относятся къ XVIII вѣку, но Павелъ Алепскій восхищался пятиглавыми малорусскими церквями еще въ половинѣ XVII вѣка. Павелъ Алепскій описываетъ много малорусскихъ деревянныхъ и каменныхъ храмовъ, изумляясь ловкости и замысловатости мастеровъ. Читая его описаніе, выносишь впечатлѣніе, что искусство въ Малороссіи въ половинѣ XVII вѣка достигло высокаго совершенства. Для украшенія церкви, повидимому, привлекалось все лучшее, созданное мѣстными художественными силами [1]). Очень важное значеніе для рѣшенія вопроса о древности малорусскаго церковнаго зодчества имѣютъ миніатюры древнихъ рукописей. На миніатюрахъ встрѣчаются изображенія древнихъ церквей, причемъ иллюстраторы рукописей нерѣдко пользуются, на ряду съ византійскими формами, мотивами своего исконнаго деревяннаго зодчества. Докладчикъ обратилъ особое вниманіе на Радзивилловскій списокъ лѣтописи съ рисунками. Особенно интересенъ одинъ рисунокъ, представляющій пятиглавую церковь, повидимому, крестообразнаго плана. Церковь на этомъ рисункѣ имѣетъ всѣ особенности, присущія южно-русскимъ пятиглавымъ храмамъ. Рисунокъ рукописи показываетъ, что типъ малорусскихъ пятиглавыхъ церквей существовалъ уже въ XIV и XV вв.

По поводу этого доклада замѣчанія сдѣлалъ д. чл. А. А. Дмитріевскій, а д. чл. О. И. Левицкій добавилъ, что въ Овручскомъ уѣздѣ, по оффиціальнымъ даннымъ, болѣе 10 деревянныхъ церквей относятся къ XVII и даже къ XVI вв.

---

[1]) Нельзя не указать на изображенія трехкупольныхъ деревянныхъ церквей на древнѣйшемъ изъ дошедшихъ до настоящаго времени плановъ Кіева, на планѣ Афанасія Кальнофойскаго 1638 года.

Digitized by Google

в) Въ заключеніе, поч. чл. **Н. П. Дашкевичъ** указалъ въ своемъ сообщеніи на „*Нѣсколько слѣдовъ общенія Южной Руси съ юго-славянами въ XVI и XVII вв.*“ [1]) Сношенія Руси съ юго-славянами начались, какъ извѣстно, еще со временъ Святослава; они не прекращались и въ первую пору татарскаго владычества, какъ показываетъ извѣстіе объ участіи русскихъ въ болгарскихъ событіяхъ XIII и XIV вв.; сербы участвуютъ въ борьбѣ русскихъ съ татарами и турками; южно-русское казачество слагалось по типу, аналогичному юго-славянскимъ удальцамъ, каковыми были ускоки и гайдуки; послѣдніе могли проникнуть въ Южную Русь изъ Венгріи и Болгаріи въ началѣ XVI в. и утвердиться здѣсь при Стефанѣ Баторіи; по этому образцу формировались и русскіе гайдуки, какъ показываетъ „Inwentarz części dobr Ostrogskich 1620 г.“ Южно-русскія пѣсни также могли испытать на себѣ вліяніе сербскаго и болгарскаго эпоса; даже названіе малорусскихъ эпическихъ пѣсенъ думами могло быть заимствовано изъ Болгаріи, гдѣ думой называется слово. Думы начали развиваться вмѣстѣ съ казачествомъ; при этомъ уцѣлѣли, конечно, и старыя пѣсни; предметомъ думъ на первыхъ порахъ, можно полагать, служили народныя бѣдствія; думы исполнялись хорами и достигали всенароднаго распространенія; нѣжностью чувства они сближались съ сербскими и болгарскими пѣснями; въ думахъ уцѣлѣли драгоцѣнные отзвуки того самаго грустнаго настроенія, которое одушевляло первыхъ пѣвцовъ, участниковъ и свидѣтелей воспѣваемыхъ печальныхъ бѣдствій; словомъ, думы, эти—лироэпическія произведенія, о которыхъ Н. Костомаровъ совершенно вѣрно замѣтилъ: „самый важнѣйшій признакъ, побуждающій признавать думы пѣснями, есть тотъ, что всѣ онѣ проникнуты чувствомъ и имѣютъ цѣлью возбуждать чувство“. Грустный тонъ, эта отличительная черта думъ, заставляетъ Сарницкаго называть ихъ элегіями. Выработка думъ была событіемъ великой важности въ исторіи Южной

[1]) См. „Кіев. Изборникъ“, изд. въ честь проф. Т. Д. Флоринскаго.

Digitized by Google

Руси, потому что она подняла народное самосознаніе на высоту осмысленнаго патріотизма, соединявшагося съ христіанскимъ одушевленіемъ, какъ то видно изъ матеріальнаго начала, проникающаго нѣкоторыя думы.

Нѣкоторыя дополненія къ доводамъ референта представилъ д. чл. А. В. Стороженко, а въ обсужденіи приняли участіе члены: Т. Д. Флоринскій, А. С. Крыловскій и О. И. Левицкій.

Въ настоящемъ засѣданіи въ дѣйств. члены Общества избранъ *Иванъ Васильевичъ Шаровольскій.*

V. Засѣданіе 2-го февраля.

а) Поч. чл. **Н. П. Дашкевичъ** прочелъ сообщеніе: *„Романтическій міръ Гоголя"* (будетъ напечатано въ одномъ изъ слѣдующихъ выпусковъ „Чтеній").

Въ обсужденіи этого сообщенія принимали участіе члены: В. З. Завитневичъ, В. Н. Малининъ и И. В. Шаровольскій.

б) Д. чл. **И. М. Каманинъ** изложилъ содержаніе представленнаго въ Редакцію Общества *В. П. Леонтовскимъ* труда: *„Начальные моменты введенія крестьянской реформы въ Полтавской губерніи"* (напечатанъ въ настоящемъ выпускѣ).

VI. Засѣданіе 15-го февраля.

а) Д. чл. **М. Н. Ясинскій** предложилъ свое разрѣшеніе вопроса: *„Кто такіе закупы Русской Правды и памятниковъ западно-русскаго права?*[1]).

До сихъ поръ этотъ вопросъ рѣшается весьма различно. Такъ, напр., Карамзинъ опредѣляетъ закуповъ, какъ „временно закабаленныхъ людей". Эверсъ то считаетъ закуповъ „наемниками", „наемными слугами", „вольными людьми", то присоединяется къ опредѣленію Карамзина. По Рейцу, закупы—

---

[1]) См. „Сборникъ статей по исторіи права" изд. въ честь М. Ф. Владимірскаго-Буданова.

Digitized by Google

„нанятые работники", принадлежащіе, однако, къ числу несвободныхъ людей. По мнѣнію Неволина, закупомъ назывался человѣкъ, взявшій у другого деньги въ заемъ подъ залогъ своей свободы. Къ мнѣнію Неволина близко подходятъ мнѣнія о закупахъ Мейера и Чичерина. Воззрѣнія Неволина, Мейера и Чичерина сдѣлались надолго прочнымъ достояніемъ науки; они приняты С. М. Соловьевымъ, Д. И. Бѣляевымъ, Ѳ. И. Леонтовичемъ, М. Ф. Владимірскимъ-Будановымъ, В. О. Ключевскимъ и друг. Этого-же мнѣнія держался сначала и В. И. Сергѣевичъ; но впослѣдствіи, подвергнувъ вопросъ о закупахъ пересмотру, онъ пришелъ къ выводу, что закупничество было не договоромъ займа, а чистой формой личнаго найма; закупъ—наймитъ, свободный человѣкъ. Мнѣніе проф. Сергѣевича нашло себѣ послѣдователей въ гг. Павловѣ-Сильванскомъ, Дебольскомъ, Сторожевѣ и друг., и стало почти господствующимъ. Тѣмъ не менѣе, референтъ не считаетъ его окончательно рѣшеннымъ, потому что оно не устраняетъ очень многихъ недоразумѣній. Изслѣдователи до сихъ поръ оперировали лишь надъ немногими статьями Русской Правды, не дѣлая сравнительнаго изученія русскаго права древнѣйшаго періода съ послѣдующими западно-русскими законодательными памятниками; хотя эти послѣднія были приняты во вниманіе проф - ми Леонтовичемъ, Любавскимъ и Владимірскимъ-Будановымъ, но всѣ они пришли къ различнымъ заключеніямъ; мнѣніе-же г. Любавскаго противорѣчиво и является слѣдствіемъ незнакомства его съ литературой вопроса и невнимательнаго изученія источниковъ. Затѣмъ референтъ представилъ и обосновалъ ссылками на документальны і данныя свои выводы о закупахъ. По его мнѣнію, слово „закупъ" означало залогъ или закладъ и въ приложеніи его къ землѣ, и въ приложеніи къ людямъ; отсюда и глаголъ „закупить" означалъ „взять въ заставу", въ залогъ; слѣдовательно, закупъ означаетъ заемъ, обезпечиваемый безразлично, недвижимымъ-ли имуществомъ, или личностью самаго должника; то-же толкованіе слова „закупъ" даютъ и соотвѣтственныя статьи перваго Литовскаго Статута

Digitized by Google

1529 г. Итакъ, 1) въ основѣ закупничества лежалъ договоръ не личнаго найма, а договоръ займа, соединенный съ личнымъ закладомъ; 2) закупъ былъ не наймитомъ, а должникомъ, обезпечивающимъ свой долгъ залогомъ своей личности кредитору, погашающимъ этотъ долгъ своею работою или службой въ пользу кредитора.

б) Д. чл. **И. М. Каманинъ** разсмотрѣлъ и объяснилъ содерженіе *„Письма Черногорскаго владыки Василія Петровича 1757 г."*. Оно найдено имъ между отдѣльными документами Центральнаго Архива Университета. Письмо адресовано къ Ивану Ивановичу, безъ означенія его фамиліи, и трактуетъ о переселеніи черногорцевъ въ Россію въ половинѣ XVIII в.; по мнѣнію референта, письмо было предназначено для И. И. Неплюева, который въ то время былъ Оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ; Неплюевъ могъ узнать черногорцевъ еще въ ту пору, когда былъ резидентомъ въ Константинополѣ (1721 г.); получивъ назначеніе въ Оренбургъ и заботясь о колонизаціи этого пустыннаго тогда края, онъ вызвалъ черногорцевъ, какъ наиболѣе подходящихъ людей тамъ, гдѣ приходилось вести непрерывную борьбу съ сосѣдними кочевниками; черногорцы, радушно принимаемые Неплюевымъ, охотно шли туда; къ нему только и могъ писать найденное письмо черногорскій владыка о подробностяхъ колонизаціи. Для болѣе яснаго пониманія содержанія письма, референтомъ были изложены главнѣйшіе факты жизни и дѣятельности Василія Петровича. Онъ былъ посвященъ въ санъ митрополита черногорскаго въ 1750 г. сербскимъ патріархомъ Аѳанасіемъ и въ этомъ санѣ, по обычаю своей страны, сталъ духовнымъ и свѣтскимъ главой Черногорскаго народа. Болѣя душей за его страданія отъ турецкаго ига, владыка Василій ѣдетъ въ 1752 г. въ Петербургъ и предлагаетъ русскому правительству принять на службу нѣсколько тысячъ черногорцевъ; предложеніе владыки было принято и назначена была переселенческая коммиссія, которая принимала на австрійской границѣ переселенцевъ и отправляла ихъ въ Россію; въ коммиссіи принималъ участіе и выходецъ-сербъ Семенъ

Digitized by Google

Пищевичъ, оставившій свои мемуары потомству; въ этихъ мемуарахъ онъ враждебно относится къ черногорскому владыкѣ и, вмѣсто помощи, оказываетъ ему противодѣйствіе. Въ письмѣ къ Неплюеву владыка и жалуется на Пищевича. Вскорѣ эта коммиссія была закрыта; по словамъ Пищевича, она закрыта была вслѣдствіе жалобъ владыки на лицъ, работавшихъ въ комиссіи; оффиціальныя-же данныя говорятъ, что комиссія была закрыта вслѣдствіе ожидавшейся войны съ Турціей и опасенія дать ей поводъ къ разрыву. Въ 1758 г. владыка Василій вторично пріѣзжалъ въ Петербургъ, ходатайствуя о субсидіи для реформы администраціи и суда въ Черногоріи, какая ему и была дана въ количествѣ 15,000 р. Въ этотъ пріѣздъ владыки, черногорцы, недовольные условіями жизни въ Оренбургѣ послѣ ухода оттуда Неплюева, рѣшились возвратиться на родину; въ Москвѣ и Самарѣ они произвели буйства и разбои, и владыкѣ Василію пришлось ихъ усмирять; нуженъ былъ надъ ними командиръ: Пищевичъ сообщаетъ, что владыка просилъ его принять на себя команду надъ черногорскимъ полкомъ; онъ будто-бы отказывался, но былъ назначенъ противъ своего желанія; между тѣмъ черногорцевъ звалъ къ себѣ генералъ Хорватъ въ Новую Сербію, лежавшую въ Поднѣпровьѣ у рр. Синюхи, Выси и Тясмина и заселенную сербами; туда они, съ Пищевичемъ во главѣ, и отправились; послѣ этого переселеніе черногорцевъ почти прекратилось; русское правительство стало неблагосклонно относиться и къ черногорцамъ и къ владыкѣ Василію; тѣмъ не менѣе послѣдній, попрежнему, горячо былъ привязанъ и расположенъ къ Россіи; въ 1765 г. онъ въ третій разъ пріѣхалъ въ Россію, чтобы поздравить императрицу Екатерину съ восшествіемъ на престолъ; между ними установились дружескія отношенія, и императрица милостиво относилась къ черногорскому народу; но въ 1766 г. владыка Василій внезапно умеръ въ С.-Петербургѣ, какъ говорятъ, отъ яда, поднесеннаго ему тайнымъ агентомъ Венеціанской республики, преслѣдовавшей энергическаго владыку за его любовь къ Россіи и противодѣй-

Digitized by Google

ствіе планамъ республики. Владыка Василій Петровичъ погребенъ въ Александро-Невской лаврѣ; ему было отъ роду всего лишь 57 лѣтъ. Со смертью владыки прервались на время и сношенія Россіи съ Черногоріей.

По поводу этого „письма" сдѣланы нѣкоторыя дополненія и разъясненія членами В. С. Иконниковымъ, Н. П. Дашкевичемъ и В. З. Завитневичемъ.

VII Засѣданіе 29-го февраля.

Д. чл. **В. А. Кордтъ** изложилъ содержаніе *„Современнаго извѣстія о пребываніи Петра Вел. въ Нидерландахъ"*.

9 марта 1697 года великое русское посольство, снаряженное къ западно-европейскимъ дворамъ, покидало Москву. Въ 15 верстахъ отъ столицы, въ Никольскомъ, старшій изъ пословъ Францъ Лефортъ далъ прощальный банкетъ, а на другой день, послѣ ранняго обѣда, состоялся и самый отъѣздъ. Значеніе этого посольства огромно. Впервые русскій государь, хотя и подъ видомъ простого дворянина Петра Михайлова, рѣшился самъ ѣхать на Западъ, чтобы тамъ лично ознакомиться съ наукою, промышленностью и ея представителями. Это событіе—одно изъ крупнѣйшихъ явленій въ отечественной исторіи, а потому и всякое извѣстіе, касающееся великаго посольства, очень интересно для насъ. О пребываніи Петра Великаго въ Нидерландахъ сохранились записки Номена. Подлинникъ этихъ записокъ хранится въ библіотекѣ Утрехтскаго университета, которому онѣ пожертвованы въ 1855 году потомками Я. К. Номена. Голландскій историкъ Яковъ Схелтема въ 1814 году широко воспользовался этими записками при составленіи очерка пребыванія Петра Великаго въ Зандамѣ. Въ свою очередь, извлеченіями Схелтемы, сдѣланными имъ изъ записокъ Номена, пользовались русскіе историки Устряловъ, Соловьевъ, Брикнеръ. Всѣ они признавали записки Номена очень цѣнными, но никому изъ нихъ не приходилось пользоваться подлинникомъ, такъ какъ до сихъ поръ записки Номена не были изданы. Свѣдѣнія объ

Digitized by Google

авторѣ записокъ, Номенѣ, весьма скудны. Извѣстно только, что онъ былъ членомъ деревенской управы въ Зандамѣ, а по профессіи—купцомъ, торговавшимъ сукномъ. Записки свои Номенъ велъ въ хронологической послѣдовательности, описывая при этомъ не только пребываніе Петра Великаго въ разныхъ городахъ и мѣстностяхъ Нидерландовъ, но и поѣздки его въ Англію, Австрію и Францію. Такимъ образомъ, записывалъ Номенъ не только то, что самъ видѣлъ, но и то, что слышалъ отъ другихъ. Однако, разсказами другихъ онъ пользовался очень осторожно. Въ запискахъ Номена разсѣяно много интересныхъ данныхъ, и референтъ, считая, что появленіе въ русской литературѣ полнаго перевода ихъ соотвѣтствовало-бы потребности, издалъ эти записки. Въ своемъ сообщеніи онъ цитировалъ, главнымъ образомъ, тѣ мѣста записокъ Номена, которыя касаются характеристики личности Петра Великаго. Прежде всего Номенъ называетъ Петра Алексѣевича бережливымъ. Такъ, разсказывая о томъ, какъ Петръ Великій, осматривая бумажную фабрику, подарилъ рабочему рейхсталеръ, Номенъ прибавляетъ, что вообще „онъ у насъ не часто бывалъ щедрымъ, а, напротивъ, показывалъ себя очень экономнымъ“. Въ другомъ мѣстѣ записокъ говорится: „Маляръ Виллемъ Гарменсонъ, послѣ долгаго торга продалъ великому князю свою лодку за 40 гульденовъ, съ придачею кружки пива. Затѣмъ они отправились въ гербергъ и выпили тамъ это пиво“. Жилъ Петръ Великій у кузнеца Геррита Киста. Вотъ что по этому поводу говоритъ Номенъ: „Своему хозяину Герриту Кисту онъ крайне скудно заплатилъ за квартиру; женщинѣ-же, которая занимала заднюю комнату и уступила ее великому князю (а сама пошла жить къ своему отцу), онъ далъ за это всего 7 гульденовъ“. Этого кузнецъ не забылъ. Въ 1717 году Петръ Великій вновь былъ въ Голландіи. И вотъ, „9 марта, утромъ, пишетъ Номенъ, Его Царское Величество пріѣхалъ опять на яхтѣ изъ Амстердама сюда въ Вестъ-Зандамъ... Здѣсь царь узналъ, что кузнецъ Герритъ Кистъ, у котораго онъ жилъ 19 лѣтъ тому назадъ, служитъ работникомъ въ кузницѣ напротивъ. Онъ

Digitized by Google

велѣлъ сказать ему, что царь желаетъ отправиться къ нимъ на квартиру, которую занималъ 19 лѣтъ тому назадъ. Но кузнецъ отвѣчалъ: „нѣтъ, меня мало интересуетъ царь, такъ какъ онъ слишкомъ скупо заплатилъ за квартиру въ моемъ домѣ". Интересно, что мужественный, храбрый и суровый Петръ Алексѣевичъ былъ застѣнчивъ. Номенъ говоритъ: „онъ терпѣть не могъ, чтобы ему смотрѣли прямо въ глаза. Былъ такой примѣръ. Корнелисъ Блокъ посмотрѣлъ какъ то на улицѣ весьма дерзко царю прямо въ глаза; за это великій князь ударилъ его рукою по лицу такъ, что Блокъ почувствовалъ сильную боль и, пристыженный, убѣжалъ, между тѣмъ, какъ надъ нимъ смѣялись, говоря: „браво, Корнелисъ, ты пожалованъ въ рыцари". Или вотъ Номенъ разсказываетъ слѣдующее: 24 августа царю демонстрировали способъ перетаскиванья корабля. Несмотря на всѣ принятыя мѣры, на это зрѣлище собралось много народа. Когда все было готово, бургомистры и др. „почтительнѣйше просили чрезъ переводчика его величество пожаловать на перетаскиваніе корабля. Бургомистрамъ Іору и Салму онъ подалъ руку и отвѣтилъ; „сейчасъ, сейчасъ"; но затѣмъ, заглянувъ въ дверную щель и въ окно, онъ увидѣлъ собравшуюся толпу народа. Тогда бургомистры обѣщали провести его царское величество обходной дорогой къ одному дому, изъ сѣней котораго все свободно было видно, и гдѣ толпа не могла его стѣснять. Онъ на это согласился и даже уже одѣлся, но посмотрѣвъ снова на большую толпу народа, повторилъ: „слишкомъ много народу, слишкомъ много народу!" и вдругъ захлопнулъ дверь своей царской квартиры. Члены магистрата остались ни съ чѣмъ. Въ 1717 г., впрочемъ, эта застѣнчивость совсѣмъ исчезла. Интересно описаніе внѣшняго облика царя, сдѣланное Номеномъ довольно удачно. Номенъ говоритъ: „Его царское величество—человѣкъ высокаго роста, статный, крѣпкаго тѣлосложенія, подвижной, ловкій; лицо у него круглое, со строгимъ выраженіемъ, брови темныя, волосы короткіе, кудрявые и темноватые". Въ 1717 году Номенъ такъ описываетъ Петра

Digitized by Google

Великаго: „На головѣ у него былъ короткій, неважный черный парикъ и простая черная войлочная шляпа; у него были густые черные усы; видно было, что онъ послѣдніе дни не брился. Лицо его было блѣдно вслѣдствіе болѣзни. На видъ онъ былъ статный, съ ловкими движеніями. Онъ былъ одѣтъ въ старый суконный кафтанъ съ кожанымъ поясомъ, шириною въ три пальца, на которомъ висѣла сабля". Въ запискахъ о поѣздкѣ Петра Великаго въ Гаагу разсказывается слѣдующее: „Великій князь, бургомистръ Николай Витсенъ и еще два лица сѣли въ Амстердамѣ въ коляску, чтобы ѣхать въ Гаагу. Но царь захотѣлъ посадить съ собой еще своего карлика. Упомянутые выше лица возразили ему, что тогда будетъ слишкомъ тѣсно, но онъ отвѣтилъ: „въ такомъ случаѣ, пусть онъ сядетъ ко мнѣ на колѣни". Пришлось взять карлика. Царь выразилъ желаніе ѣхать не прямо черезъ городъ, а кругомъ и, замѣчая по дорогѣ много мельницъ, справлялся о назначеніи каждой изъ нихъ. Подъѣзжая къ мельницѣ для шлифовки камней, онъ спросилъ: „что это за мельница?" Получивъ объясненіе, онъ сказалъ: „Это я хочу видѣть". Коляску остановили, но оказалось, что мельница не работала и никого тамъ не было... Поѣхали дальше. На Гарлемской дорогѣ онъ увидѣлъ маленькую водяную мельницу и спросилъ: „что это такое?" Выслушавъ объясненіе, онъ сказалъ: „я хочу ее осмотрѣть". Его спутники увѣрили его, что онъ промочитъ себѣ тамъ ноги, такъ какъ мѣсто было болотистое; но, несмотря на это, пришлось остановиться. Подъѣзжая къ Гарлему, онъ сказалъ: „я не хочу ѣхать черезъ городъ". Бургомистръ Витсенъ объяснилъ ему, что другой дороги нѣтъ. Тогда онъ закрылъ лицо своимъ плащемъ, и такъ они проѣхали черезъ городъ. Вскорѣ послѣ того они проѣзжали мимо большого, прекрасно устроеннаго имѣнія. Царь спросилъ: „кому оно принадлежитъ?" Витсенъ отвѣтилъ, что хозяинъ этой усадьбы—амстердамскій купецъ. Онъ сказалъ: „я хочу ее осмотрѣть". Царь осмотрѣлъ постройки и усадьбу, и затѣмъ поѣхали дальше. При спускѣ на паромъ коляска получила толчекъ. Царь спросилъ: „это

Digitized by Google

что такое?" Когда ему объяснили, что это—переправа, онъ сказалъ: „это я хочу посмотрѣть". Наступилъ уже темный вечеръ, такъ что пришлось зажечь фонарь, и онъ измѣрялъ длину, ширину и вышину парома. Въ 11 часовъ вечера пріѣхали въ Гаагу и остановились въ квартирѣ амстердамскихъ господъ (т. е. въ домѣ амстердамскихъ членовъ генеральныхъ штатовъ). На вопросъ его: „гдѣ я буду спать?" его ввели въ красивую комнату съ удобной кроватью; но онъ поднялся по лѣстницѣ, вошелъ въ комнату, гдѣ стояла постель служанки, и объявилъ: „тутъ я хочу спать". Нѣсколько минутъ спустя, онъ сказалъ: „хочу отправиться къ моему великому посольству", и хотя его уговаривали остаться, ничто не помогло; несмотря на то, что было уже 12 часовъ ночи, запрягли коляску и отвезли его въ Дуленъ, гдѣ помѣщалось его великое посольство. Тутъ онъ опять спросилъ: „гдѣ я буду спать?" Ему показали хорошую кровать, но онъ пробѣжалъ по всѣмъ комнатамъ, наткнулся, наконецъ, на грязнаго простого слугу, спавшаго на медвѣжьей шкурѣ, толкнулъ его и крикнулъ: „вставай, вставай!" Русскій проснулся, но не успѣлъ еще опомниться отъ сна, какъ царь крикнулъ снова: „вставай, вставай! тутъ я хочу спать!" На этой медвѣжьей шкурѣ и расположился его царское величество, чтобы провести ночь". Приведенныя здѣсь выдержки доказываютъ наглядно, что записки Номена содержатъ обильный матеріалъ для характеристики Петра Вел.

Въ настоящемъ засѣданіи, вслѣдствіе сложенія съ себя Н. П. Дашкевичемъ обязанностей предсѣдателя Общества, а М. Н. Ясинскимъ обязанностей секретаря, были произведены выборы замѣстителей ихъ до времени новыхъ общихъ выборовъ, которые наступятъ въ октябрѣ 1905 года, и избранными оказались въ должность предсѣдателя—*Ю. А. Кулаковскій* и въ должность секретаря—*А. М. Лобода*.

При этомъ общее собраніе выразило благодарность *Н. П. Дашкевичу* и *М. Н. Ясинскому* за понесенные ими труды въ пользу Общества.

Digitized by Google

Сверхъ того, по предложенію Ю. А. Кулаковскаго, собраніе просило *Н. П. Дашкевича* сохранить за собой званіе члена Совѣта Общества на опредѣленный уставомъ срокъ.

VIII. *Засѣданіе 14-го марта.*

По открытіи засѣданія *Ю. А. Кулаковскій* въ краткомъ вступительномъ словѣ выразилъ признательность Обществу за избраніе ого въ должность предсѣдателя.

а) Д. чл. **П. Н. Ардашевъ** въ своемъ чтеніи указалъ на *„Новые типы научно-историческихъ обозрѣній"*.

Историческая наука развивается въ двоякомъ направленіи: въ направленіи 1) *дифференціаціи* и 2) *интеграціи. Дифференцируется* историческая наука, создавая постепенно въ своихъ нѣдрахъ, на ряду съ политической исторіей, цѣлый рядъ спеціальныхъ историческихъ дисциплинъ: исторіи литературы, исторіи права, исторіи экономическихъ отношеній, и т. д. Необходимость взаимодѣйствія между этими отдѣльными спеціальными дисциплинами, работающими въ сущности надъ созданіемъ одного обширнаго зданія, зданія исторической науки, обусловливаетъ ихъ взаимное сближеніе; отсюда—другая сторона въ прогрессѣ исторической науки, *интеграція*, т. е. процессъ нѣкотораго объединенія научной работы въ отдѣльныхъ спеціальныхъ областяхъ исторической науки.

Послѣдній изъ этихъ двухъ процессовъ далеко отстаетъ отъ перваго; достаточно указать, что до послѣдняго времени не существовало въ научно-исторической періодической прессѣ ни одного изданія, спеціально посвященнаго указанной сторонѣ дѣла. Пополнить этотъ пробѣлъ взяло на себя начавшее выходить въ Парижѣ въ 1900 г. изданіе *Revue de synthèse historique*, представляющее по своимъ задачамъ совершенно новое явленіе въ научно-исторической періодической прессѣ.

Менѣе новизны представляетъ собою почти одновременно возникшее съ *Revue de synthèse historiqne,* другое

Digitized by Google

научно-историческое обозрѣніе: *Revue d'histoire moderne et contemporaine*, увеличивая собою довольно уже многочисленную семью научно-историческихъ обозрѣній, преслѣдующихъ преимущественно задачи, связанныя съ процессами *дифференціаціи* исторической науки. Главная новизна этого важнаго изданія заключается въ томъ, что оно—*первое и научно-историческое обозрѣніе, посвященное спеціально новой исторіи во всемъ ея хронологическомъ объемѣ*. Особенную цѣнность, въ качествѣ *instrument de travail*, представляетъ это изданіе своими библіографическими обзорами, отличающимися большею свѣжестью и необыкновенною полнотой. Для тѣхъ изъ спеціалистовъ, для которыхъ полнота имѣетъ болѣе значенія, чѣмъ свѣжесть, особенно важны издаваемые при этомъ журналѣ ежегодные библіографическіе обзоры по новой исторіи, включающіе въ себѣ не только всю книжную литературу по новой исторіи Франціи, но также и огромное количество (около семисотъ) періодическихъ изданій, какъ французскихъ, такъ и иностранныхъ (въ послѣднее время въ обозрѣвательный отдѣлъ включены и русскія періодическія изданія историческаго характера).

Въ обсужденіи реферата принимали участіе члены: В. З. Завитневичъ, Ю. А. Кулаковскій и Н. П. Дашкевичъ, при чемъ послѣдній замѣтилъ что явленія, отмѣченныя референтомъ во французской библіографической литературѣ, уже раньше существовали въ нѣмецкой.

б) Д. чл. о. **Ѳ. И. Титовъ** разсмотрѣлъ новые матеріалы, разъясняющіе подробности *„Окончательнаго перехода Кіева отъ Польши къ Россіи по договору о вѣчномъ мирѣ между ними въ 1686 году“* [1]).

Въ урегулированіи отношеній, возникшихъ между Польшей и Московскимъ государствомъ на почвѣ борьбы изъ-за Малороссіи, главнѣйшимъ вопросомъ былъ вопросъ о Кіевѣ, такъ какъ обѣ стороны домогались владѣть имъ, особенно же Польша, которая хорошо понимала, что обладаніе Правобереж-

[1]) См. „Труды Кіев. дух. академіи“. № 7 за 1904 г.

Digitized by Google

ной Украиной безъ Кіева не можетъ быть прочнымъ. Ѳ. И. Титовъ, ознакомившись съ литературой вопроса о присоединеніи Кіева къ Московскому государству, убѣдился, что наука до сихъ поръ изучила далеко не всѣ относящіеся сюда первоисточники. Свой докладъ Ѳ. И. Титовъ сдѣлалъ исключительно на основаніи первоисточниковъ—документовъ, найденныхъ имъ въ московскихъ архивахъ Министерствъ Иностранныхъ Дѣлъ и Юстиціи. Какъ извѣстно, въ половинѣ XIV вѣка Кіевъ былъ присоединенъ къ Литвѣ. Впослѣдствіи, послѣ польско-литовской политической уніи, онъ отошелъ къ Польшѣ, а въ 1654 г., послѣ знаменитой Переяславской рады, возвратился въ подданство царю Алексѣю Михайловичу, вмѣстѣ со всей Украиной. Въ февралѣ того же года Кіевъ уже былъ занятъ московскими войсками, которыя стали усиливать укрѣпленія его. Затѣмъ произошла тяжелая и продолжительная война между Польшей и Москвой, которая кончилась Андрусовскимъ перемиріемъ 1667 г. При заключеніи Андрусовскаго перемирія предметомъ самыхъ горячихъ споровъ былъ Кіевъ: обѣ стороны непремѣнно хотѣли удержать за собою городъ. Споръ изъ-за Кіева грозилъ привесть къ прекращенію переговоровъ. Послѣ тридцатаго съѣзда уполномоченныхъ, глава нашихъ уполномоченныхъ Ордынъ-Нащокинъ донесъ, что поляки соглашаются отдать Московскому государству весь лѣвый берегъ Днѣпра, а Кіева рѣшительно не хотятъ отдавать. Царь Алексѣй Михайловичъ уже соглашался уступить Кіевъ Польшѣ, но польскіе коммиссары, не зная этого, согласились оставить Кіевъ за Москвой на два года, по истеченіи которыхъ Москва должна была очистить его. Столь неожиданная уступчивость вызвана была тѣмъ, что Петръ Дорошенко, узнавъ объ упорныхъ притязаніяхъ поляковъ на Кіевъ, снесся съ татарами, которые произвели опустошительный набѣгъ на Польшу, и вообще затѣвалъ противъ Польши коалицію, привлекая къ участію въ ней Москву. Прошло два года, наступилъ срокъ очистки Кіева, но русскіе не сдѣлали этого, придумывая разныя отговорки. Въ 1669 г. возобновились мирные переговоры, причемъ пред-

Digitized by Google

метомъ упорныхъ споровъ опять явился Кіевъ. Переговоры на этотъ разъ ни къ чему не привели, и временно рѣшено было оставить въ силѣ положенія Андрусовскаго договора. Черезъ нѣкоторое время мирные переговоры возобновились и происходили на этотъ разъ въ Москвѣ. Поляки настаивали на отдачѣ имъ Кіева и требовали назначенія срока передачи имъ города. Опять стороны не могли столковаться и рѣшили оставить въ силѣ положенія Андрусовскаго договора до 1674 года. Въ теченіе этого срока на престолѣ Польши сѣлъ Янъ Собѣсскій, мечтавшій о союзѣ христіанскихъ государствъ противъ Турціи. Къ этому союзу онъ стремился привлечь и Московское государство. Это, казалось-бы, благопріятствовало заключенію между Польшей и Москвой мирнаго договора. Но на происшедшемъ новомъ съѣздѣ уполномоченныхъ опять стороны придти къ полному соглашенію не могли. Поляки на съѣздѣ вели себя очень энергично и даже вызывающе; переговоры кончились ничѣмъ, и Кіевъ временно опять остался въ оккупаціи Москвы. Въ 1678 году, послѣ новыхъ переговоровъ, рѣшено было продолжить перемиріе на 13 лѣтъ, и Кіевъ опять остался во временной оккупаціи Москвы. Въ 1686 году знатные польскіе послы пріѣхали въ Москву для заключенія вѣчнаго мира и союза противъ Турціи. Главою русскихъ уполномоченныхъ былъ назначенъ князь В. В. Голицынъ. Жаркіе споры опять возникли изъ-за Кіева. Поляки непремѣннымъ условіемъ мира ставили возвращеніе имъ Кіева. Но и Москва на этотъ разъ возражала гораздо болѣе рѣшительно. Въ результатѣ—обѣ стороны упорно стояли на своемъ. Переговоры эти сопровождались протоколами, которые въ подлинникахъ и изучилъ Ѳ. И. Титовъ. Послѣ очень продолжительныхъ переговоровъ, нѣсколько разъ сильно обострявшихся и грозившихъ кончиться разрывомъ, поляки, въ концѣ-концовъ, уступили Москвѣ Кіевъ, объяснивъ, что дѣлаютъ это по доброй волѣ, изъ стремленія къ міру и желанія гибели „басурмановъ". Проявленная на этотъ разъ московскими вельможами твердость и послѣдовательность объясняется сильнымъ вліяніемъ

Digitized by Google

гетмана Ивана Самойловича, горячо стоявшаго вообще противъ союза съ Польшей. За удержаніе Кіева онъ горячо стоялъ потому, что, по его мнѣнію, обладаніе Кіевомъ почти равносильно обладанію Правобережной Украиной. Но и послѣ этого споры продолжались еще $1^1/_2$ мѣсяца; предметомъ этихъ споровъ былъ вопросъ о размѣрѣ площади правобережныхъ земель, которыя должны были отойти къ Московскому государству вмѣстѣ съ Кіевомъ. Наши дипломаты требовали уступки вмѣстѣ съ Кіевомъ Триполья, Стаекъ, Трактемирова, Канева, Черкассъ, Бужина, Чигирина, Крылова и т. д., словомъ, почти всей прибрежной Украины. Поляки и слушать не хотѣли о такихъ требованіяхъ и соглашались уступить вмѣстѣ съ Кіевомъ полосу земель на одну милю вокругъ его. Переговоры обострились, и польскимъ посламъ предложено даже было немедленно убираться изъ Москвы, если они не согласятся на предъявленныя требованія. Польскіе коммиссары нѣсколько дней совѣщались и, наконецъ, 7 апрѣля объявили крайнія свои условія: они соглашались уступить на правой сторонѣ Днѣпра, вмѣстѣ съ Кіевомъ, слѣдующія земли: вверхъ по Днѣпру на 15 верстъ, до устья рѣки Ирпеня; далѣе граница должна идти вверхъ по названной рѣкѣ, проходя затѣмъ мимо Василькова, причемъ послѣдній отходитъ къ Москвѣ, а далѣе—до р. Стугны и по Стугнѣ до впаденія ея въ Днѣпръ, у Триполья; Триполье и Стайки отходятъ къ Москвѣ. Земли между Стугной и Чигириномъ остаются за Польшей, но не должны заселяться. Московскіе дипломаты, убѣдившись, что на дальнѣйшія уступки поляки не пойдутъ, согласились, и 6 мая договоръ о вѣчномъ мирѣ былъ подписанъ. Для подписанія договора королемъ Яномъ Собѣсскимъ наши послы ѣздили во Львовъ. По донесенію ихъ, Янъ Собѣсскій плакалъ, подписывая договоръ: ему очень тяжела была утрата Кіева,

Въ обсужденіи реферата принимали участіе члены Н. П. Дашкевичъ, В. И. Щербина и Ю. А. Кулаковскій.

По закрытіи засѣданія, прочитанъ текстъ привѣтственной телеграммы академику А. И Соболевскому, по случаю

Digitized by Google

исполнившагося 25-лѣтія его научной дѣятельности, и адреса Обществу исторіи и древностей Россійскихъ при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, по случаю столѣтія его существованія.

Въ настоящемъ засѣденіи избраны въ почетные члены проф. *Василій Ивановичъ Сергѣевичъ* и въ члены—корреспонденты *В. П. Каньшинъ*.

IX. Засѣданіе 11-го апрѣля 1904 г.

а) Г. **Д. М. Щербаковскій** представилъ разборъ *„Фундушевой записи князя Любарта Гедиминовича луцкой церкви св. Іоанна Богослова"* (будетъ напечатанъ въ одномъ изъ слѣдующихъ выпусковъ „Чтеній").

Замѣчанія были сдѣланы членами С. Т. Голубевымъ и В. З. Завитневичемъ.

б) Д. чл. **А. А. Дмитріевскій** подвергъ критическому анализу изслѣдованіе проф. *К. Попова*: *„Блаженный Діадохъ и его творенія"*.

Подъ такимъ заглавіемъ появилась въ самомъ началѣ іюня мѣсяца 1903 года книга проф. Кіевской духовной академіи К. Попова, представляющая, можно сказать, *первый опытъ* въ русской патрологической литературѣ изданія твореній писателя византійской церкви. Г. Дмитріевскій подвергъ критическому разбору этотъ опытъ и результаты его изложилъ въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) Біографическій и библіографическій матеріалъ относительно личности и твореній блаженнаго Діадоха, суммированный проф. Поповымъ въ testimonia externa, не только не даетъ ничего новаго и несомнѣнно достовѣрнаго для рѣшенія этого рода вопросовъ, но, наоборотъ, нерѣдко вноситъ положительную путаницу и даже сомнѣнія въ то, что доселѣ въ наукѣ казалось болѣе или менѣе вѣроятнымъ и не вызывающимъ возраженій. По прочтеніи книги проф. Попова въ цѣломъ ея объемѣ, невольно закрадывается сомнѣніе даже въ томъ, что авторомъ λόγος ἀσκητικός (главнѣйшее

Digitized by Google

твореніе) былъ *епископъ Фотикійскій,* и что православная церковь считала его *блаженнымъ* или святымъ.

2) Проф. Поповъ *несомнѣнно смѣшалъ двухъ Діадоховъ: блаженнаго Діадоха,* епископа Фотикійскаго древняго Эпира, признаваемаго рукописями за автора λόγος ἀσκητικός и нѣкоторыхъ другихъ произведеній, и *Діадоха-мученика,* о которомъ только и извѣстно, что онъ „скончался мечемъ", „посѣченъ бысть во удіе", въ 31 день мѣсяца августа.

3) Память бл. Діадоха нынѣ празднуется въ нашей церкви вмѣстѣ съ отцами, просіявшими въ постѣ, въ субботу сырную, а въ древне-византійской церкви *самостоятельно праздновалась 5 марта,* одновременно съ памятью другого подвижника и писателя аскетическаго стоглава, Марка-подвижника.

4) Критическое отношеніе къ тексту λόγος ἀσκητικός, напечатанному въ Филокаліи Никодима Святогорца, въ книгѣ проф. Попова нельзя признать безпристрастнымъ и основаннымъ на изученіи лучшихъ и древнѣйшихъ списковъ этого творенія бл. Діадоха. Надписаніе: „Κεφάλαια πρακτικὰ γρώσεως καὶ διακρίσεως πνευματικῆς" и громадное большинство чтеній, признанныхъ имъ за чтенія позднѣйшаго происхожденія, находятъ для себя полное оправданіе въ лучшихъ и древнѣйшихъ рукописяхъ IX, XI, XII в. в.

5) Новая редакція λόγος ἀσκητικός въ книгѣ проф. Попова издана по весьма недостаточному количеству списковъ этого творенія и при томъ позднѣйшаго происхожденія XV—XVI вѣковъ, каковыми списками пользовался и Никодимъ Святогорецъ въ своей Филокаліи.

6) Составъ λόγος ἀσκητικός и взаимное соотношеніе его частей представлены проф. Поповымъ не вѣрно. „Διὰ ποίας δεῖ γνώσεως"—общее надписаніе къ стоглаву, не рѣдко замѣнявшееся болѣе удобнымъ для запоминанія: „Κεφάλαια πρακτικὰ γνώσεως καὶ διακρίσεως πνευματικῆς", *самостоятельною,* а тѣмъ болѣе *связующею* ὅροι и стоглавъ *частью* считать нельзя ни въ какомъ случаѣ.

Digitized by Google

7) Попытку проф. Попова воспользоваться изъ „πίναξ τῶν κεφαλαίων“ анонима-схоліаста оглавленіями, въ качествѣ надписаній къ стоглаву, слѣдуетъ признать неудачною. Лучшіе и древнѣйшіе списки аскетическаго слова аѳонскихъ библіотекъ содержатъ въ себѣ, вопреки ни на чемъ не основанному сомнѣнію издателя *новой редакціи* его, свои собственныя надписанія и при томъ въ нѣсколькихъ редакціяхъ. Эти надписанія, отличаясь краткостію и ясностію опредѣленій, позволяютъ намъ сдѣлать нѣсколько, нелишенныхъ научнаго значенія, заключеній относительно надписаній у латинскаго издателя твореній бл. Діадоха Ф. Турріана XVI в. и у анонима-схоліаста по рукописи XII в.

8) Весьма недостаточное знакомство проф. Попова съ лучшими и древнѣйшими списками λόγος ἀσκητικός лишило его возможности собрать болѣе обстоятельный списокъ варіантовъ къ „новой редакціи“ этого слова, имѣющихъ безспорно важное значеніе для всесторонняго изученія и отчетливаго пониманія ученія бл. Діадоха о христіанскомъ аскетизмѣ. Приложенные къ книгѣ фото-цинкографическіе снимки и копіи о. Дорофея Вулизмы, сдѣланныя послѣднимъ въ Вѣнѣ въ 1783 году и хранящіяся нынѣ въ библіотекѣ русскаго Пантелеймоновскаго монастыря на Аѳонѣ, показываютъ, что матеріалъ этого рода изъ извѣстныхъ проф. Попову списковъ исчерпанъ имъ далеко не съ желательною полнотою.

9) Весьма обширныя и не лишенныя научной эрудиціи, какъ это кажется съ перваго взгляда, при бѣгломъ знакомствѣ съ книгою проф. Попова, схоліи къ твореніямъ бл. Діадоха нельзя, однакоже, признать въ большей ихъ части оригинальными и вполнѣ самостоятельными. Аскетическіе сборники древнѣйшаго времени: Πατερικόν, Γεροντικόν, Εὐεργετινός, Παντέκτη τῆς ἁγίας γραφῆς и др. являются предшественниками въ этомъ отношеніи труда г. Попова и оказали на него несомнѣнно громадное вліяніе, не только служа образцами, но и предлагая иногда готовый матеріалъ для схолій.

Digitized by Google

10) Схему построенія схолій—указать возможныхъ предшественниковъ и преемниковъ по тому или иному пункту ученія бл. Діадоха объ аскетизмѣ—едва ли можно признать удачной, а его схоліи о такихъ коронныхъ добродѣтеляхъ христіанской аскетики, какъ, напр., послушаніе, смиренномудріе и др., и такихъ важныхъ и общераспространенныхъ порокахъ, какъ блудъ и др., въ объемѣ пяти—четырехъ половинныхъ страницъ книги представляются намъ положительно непонятными.

11) Сопоставленія текста „новой редакціи" λόγος ἀσκητικός съ выдержками изъ этого творенія въ сочиненіяхъ монаха Антіоха, Іоанна Лѣствичника и др., подъ строкою, по изданіямъ Миня и другихъ, мы считаемъ излишними и въ научномъ отношеніи безполезными, такъ какъ лучшіе древнѣйшіе рукописные списки твореній этихъ аскетическихъ писателей весьма часто не подтверждаютъ чтеній существующихъ въ наукѣ печатныхъ изданій.

12) Схоліи, направленныя къ уясненію словъ и терминовъ въ нелегкомъ для пониманія аскетическомъ трактатѣ бл. Діадоха, можно бы признать и полезными въ книгѣ, если бы авторъ ея представилъ хотя бы и краткую оцѣнку разсѣяннаго въ этихъ схоліяхъ научнаго матеріала.

13) Переводъ на русскій языкъ λόγος ἀσκητικός мы находимъ излишнимъ и по литературнымъ достоинствамъ стоящимъ ниже существующихъ въ печати. Переводы словъ на Вознесеніе и противъ аріанъ принадлежатъ проф. Попову, но сдѣланы они не вполнѣ удовлетворительно. Пропуски словъ и выраженій, имѣющихъ иногда весьма важное значеніе для пониманія міросозерцанія писателя и почему нибудь неудобныхъ автору для перевода, пренебреженіе глагольными формами и частицами, неумѣнье находить подходящіе синонимы и постоянное удаленіе отъ текста—вотъ недостатки этихъ переводовъ.

14) Трудъ анонима-схоліаста по отношенію къ λόγος ἀσκητικός бл. Діадоха *представленъ* проф. Поповымъ *отъ начала до конца ошибочно.* Причина этого кроется въ не-

Digitized by Google

знакомствѣ издателя „новой редакціи“ этого творенія лично съ рукописями, содержащими въ себѣ схоліи. Вопросъ о времени написанія этихъ схолій анонимомъ оставленъ прямо открытымъ.

15) Слово объ аріанахъ, принадлежность котораго бл. Діадоху, „по меньшей мѣрѣ, сомнительна“, вызываетъ съ логическою необходимостію изданіе въ свѣтъ и другихъ статей, такъ или иначе связанныхъ съ именемъ этого писателя. Проф. Поповъ былъ бы болѣе послѣдовательнымъ, еслибы и это слово отложилъ печатаніемъ до II тома, куда онъ отнесъ нѣкоторыя другія статьи, приписываемыя бл. Діадоху, или же первый настоящій томъ наполнилъ и въ дѣйствительности „твореніями“ бл. Діадоха подлинными и сомнительными

На основаніи всего этого референтъ настоящій опытъ изданія твореній бл. Діадоха въ русской литературѣ призналъ *неудачнымъ* и рекомендовалъ проф. Попову, прежде чѣмъ продолжать свою работу, переиздать настоящій первый томъ, воспользовавшись для своей цѣли многочисленными цѣнными въ научномъ отношеніи списками твореній бл. Діадоха въ библіотекахъ Аѳона и Константинополя, а, если возможно, то и въ другихъ извѣстныхъ книгохранилищахъ.

По поводу этого доклада С. Т. Голубевъ, признавая полное достоинство указаній докладчика, отмѣтилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, серьезное значеніе разобраннаго имъ сочиненія.

Въ настоящемъ засѣданіи избранъ въ почетные члены Общества академикъ *А. И. Соболевскій.*

X. ***Засѣданіе 25-го апрѣля.***

а) Д. чл. **Ѳ. И. Кнауэръ** сообщилъ о наиболѣе важныхъ докладахъ, сдѣланныхъ въ засѣданіяхъ *„Международнаго XIII конгресса оріенталистовъ въ Гамбургѣ“.*

Указавъ на положеніе и значеніе Гамбурга въ Германіи и на причины избранія его мѣстомъ съѣзда оріенталистовъ,

Digitized by Google

референтъ обрисовалъ ту обстановку и условія, въ которыхъ членамъ съѣзда приходилось работать; въ общемъ онъ считаетъ съѣздъ вполнѣ удавшимся; въ число членовъ записалось 766 лицъ (изъ Россіи—28), прибывшихъ изо всѣхъ почти европейскихъ государствъ, а также Азіи и Америки, правительственныхъ делегатовъ—53 (изъ Россіи—2), депутатовъ отъ ученыхъ учрежденій 124 (изъ Россіи—8). Съѣздъ продолжался отъ $\frac{22 \text{ августа}}{4 \text{ сентября}}$ по $\frac{28 \text{ августа}}{10 \text{ сентября}}$ въ теченіе 7 дней и имѣлъ 2 общихъ собранія; секцій—8 и 2 подсекціи (къ VIII-й секціи относились рефераты, касавшіеся „взаимодѣйствія между востокомъ и западомъ"); въ общихъ собраніяхъ дозволялось говорить на какомъ-угодно языкѣ, а въ секціяхъ только на нѣмецкомъ, французскомъ, англійскомъ, итальянскомъ и латинскомъ; докладовъ и сообщеній сдѣлано на секціяхъ 150 (на нѣм. яз.—92, на франц.—27, на англійскомъ—26, на итальян.—4, на латинскомъ—1). Далѣе, описавъ подробно открытіе съѣзда, передавъ содержаніе произнесенныхъ рѣчей и перечисливъ принесенныя въ даръ съѣзду изданія сочиненій нѣкоторыхъ членовъ, референтъ сообщилъ о докладахъ, имѣющихъ болѣе или менѣе широкій интересъ, именно: S. Lefmann въ своемъ докладѣ указалъ три степени въ исторіи развитія языка: основной или корневой, словообразовательный или грамматическій и высшій идеальный, когда совершается измѣненіе содержанія слова независимо отъ его звукового состава; A. Hermann указалъ на работы эрцгерцога Іосифа по цыгановѣдѣнію; Gustav Oppert представилъ разъясненіе ведійской богини Aditi—матери всѣхъ существъ пятикласснаго человѣчества, всего, что родилось и рождается; Iames Burgess предложилъ составленіе словаря-энциклопедіи по индійской миѳологіи; Lyall, отъ имени Grierson'a, сообщилъ о ходѣ изданія: „Lingvistic Survey of India". De-Gubernatis въ своемъ докладѣ старался установить тѣсную историко-генетическую связь между Сакунталой и Гризельдой Боккачіо и русской-дѣвушкой въ народныхъ сказкахъ, собранныхъ Аѳанасьевымъ; для итальянскаго и русскаго типа онъ предполагаетъ одинъ общій первоисточникъ-византій-

Digitized by Google

скій; E. Leumann сообщилъ объ оксфордской и гамбургской рукописяхъ знаменитой Панчатантры, а Fr. L. Pullé—о древней картографіи Индіи. Много рефератовъ было посвящено буддизму; C. Bendall доказываетъ, что Pali canon, древнія свящ. книги буддистовъ, употреблялись въ Сѣв. Индіи въ теченіе первыхъ восьми вѣковъ христіанской эры; A. Pfungst сообщилъ о современныхъ успѣхахъ распространенія буддизма. Самый большій интересъ представилъ рефератъ А. Штейна о произведенныхъ имъ раскопкахъ въ Китайскомъ Туркестанѣ, устанавливающихъ фактъ существованія тамъ въ началѣ нашей эры особой индо-греческой культуры. F. C. Andreas въ одномъ изъ своихъ рефератовъ доказываетъ, что Киръ былъ не изъ Ахеменидовъ, не изъ персовъ, а изъ неарійскаго народа наз. Хуваша, а въ другомъ—что алфавитъ Авесты во многихъ случаяхъ читаютъ неправильно и что вполнѣ правильное чтеніе этой священной книги возможно возстановить лишь при помощи сравнительной грамматики индоевропейскихъ и семитскихъ языковъ; C. P. Lehmann въ своемъ докладѣ пришелъ къ выводу, что армяне—выходцы изъ Балканскаго полуострова, принадлежатъ, подобно Киммерійцамъ, къ ѳракомакедонской семьѣ индо-европейскаго происхожденія; они поселились сначала по верховьяхъ Halys'a задолго до прихода Киммерійцевъ, а потомъ вмѣстѣ съ ними и другими Ѳракійскими племенами перешли въ нынѣшнюю Арменію, гдѣ застали туземцевъ неиндоевропейскаго происхожденія по имени Хати (Hati), отъ которыхъ они вѣроятно приняли имя Haik—Армяне; въ другомъ сообщеніи F. Lehmann говоритъ, что армянскихъ нарѣчій очень много и надо поспѣшить изученіемъ ихъ, такъ какъ курды безъ жалости истребляютъ армянъ. По словамъ референта много докладовъ касалось Библіи, но они, съ точки зрѣнія правовѣрнаго человѣка, покажутся страшно еретическими. Указавъ далѣе, что сообщеніе о менѣе интересныхъ для публики рефератахъ, важныхъ лишь для спеціалистовъ, потребовало бы слишкомъ много времени, референтъ закончилъ свое чтеніе сообщеніемъ, что мѣстомъ для XIV-го съѣзда оріенталистовъ избранъ Алжиръ, а предложеніе японскаго правительства о съѣздѣ въ Токіо отклонено.

Digitized by Google

б) Д. чл. **П. В. Голубовскій** разсмотрѣлъ *„Письма декабриста А. П. Юшневскаго и его жены изъ Сибири"* (будутъ напечатаны въ слѣдующемъ выпускѣ „Чтеній").

Отмѣтивъ случайность своей находки, проф. Голубовскій изложилъ сначала исторію рода Юшневскихъ, происходившихъ изъ Галиціи. Отцу декабриста принадлежало большое имѣніе Хрустовая, пріобрѣтенное въ 1811 году отъ Минихъ, къ которой оно перешло отъ наслѣдниковъ гр. Ягужинскаго, получившаго его по Высочайшему пожалованію.

Алексѣй Петровичъ Юшневскій родился въ 1786 году. Въ пору раскрытія заговора декабристовъ онъ состоялъ генералъ-интендантомъ южной арміи, имѣвшей главную квартиру въ м. Тульчинѣ. Женатъ онъ былъ на Маріи Казимировнѣ Кругликовской, которая имѣла дочь отъ перваго брака, вышедшую впослѣдствіи замужъ за художника Рейхеля. Арестованъ былъ Ал. Петр. въ началѣ января 1826 года и увезенъ въ Петербургъ. Всѣ справки о немъ со стороны его семьи оставались тщетными, узнали только о приговорѣ, произнесенномъ верховнымъ судомъ. Обвинялся А. П. въ томъ, что стоялъ во главѣ управленія сначала совмѣстно съ Пестелемъ, а послѣ ареста послѣдняго—единолично. По приговору суда онъ былъ причисленъ ко второй категоріи, т. е. приговоренъ къ казни отсѣченіемъ головы. Эта казнь замѣнена была ссылкой въ каторжныя работы. Жена Ал. Петр. получала свѣдѣнія о своемъ мужѣ черезъ княгиню Волконскую и ея мать, которыя относились къ ней съ удивительной заботливостью и теплотой чувства. Марія Казимировна стала немедленно собираться въ путь вслѣдъ за мужемъ, но ей удалось осуществить это только въ 1830 году, такъ какъ потребовалось не мало времени, чтобы собрать нужныя средства. Въ Москвѣ она встрѣтила самое теплое и радушное участіе, а также и помощь. Первое ея письмо изъ Нижняго-Новгорода; первое письмо изъ Петровскаго завода помѣчено 11 октября 1830 года. Переписку вела Мар. Каз. съ братьями мужа и своей дочерью. Докладчику удалось разыскать только первыя, и въ его распоряженіи имѣется

Digitized by Google

около ста писемъ. Большинство ихъ писано самой Мар. Каз. по-русски и по-французски, многія написаны подъ диктовку ея мужа, а нѣкоторыя болѣе поздніе писаны самимъ Алекс. Петр. Юшневскимъ. Переписка подвергалась цензурѣ и шла черезъ Петербургъ; но цензура не была строгою: лишь въ одномъ письмѣ имѣется замѣтка „несправедливо", но мѣсто, вызвавшее это замѣчаніе, не вычеркнуто. Содержавшіеся въ каторжной тюрьмѣ жили дружной семьей въ самомъ сердечномъ общеніи и благодаря заботѣ родственниковъ имѣли возможность слѣдить за литературой на русскомъ и на иностранныхъ языкахъ. Самъ Ал. Петр. дѣлилъ время между литературой и музыкой. Работа на мельницѣ, куда онъ выходилъ, не была, повидимому, обременительна. Мар. Каз. жила въ деревнѣ въ разстояніи болѣе версты отъ каземата, но имѣла туда постоянный входъ и могла тамъ ночевать. Выходъ на поселеніе и относительно бо́льшая свобода не манили узниковъ. Нужны были средства, чтобы устроиться и начать хозяйство. Съ просьбой о помощи въ этомъ отношеніи онъ обращался къ брату. Иркутскій губернаторъ самъ переслалъ это письмо его брату съ собственоручной припиской. Поселился Юшневскій въ деревнѣ, гдѣ раньше его устроился Артамонъ Муравьевъ. Устроившись, онъ опять занялся литературой и музыкой. Умеръ Юшневскій въ 1844 году скоропостижно, и послѣднее письмо его къ брату писано за нѣсколько часовъ до смерти, какъ о томъ сообщалъ въ припискѣ Муравьевъ.

Письма имѣютъ простой интимный характеръ, свидѣтельствуютъ о тѣсной дружбѣ между братьями Юшневскими и о сердечности въ отношеніяхъ между сосланными декабристами. Докладчикъ привелъ пѣлый рядъ выдержекъ изъ имѣющагося въ его распоряженіи матеріала.

Въ обсужденіи этого доклада принимали участіе члены: Ѳ. И. Кнауэръ, В. С. Иконниковъ, Ю. А. Кулаковскій, Е. И. Де-Витте и М. В. Довнаръ-Запольскій.

в) Г. Предсѣдатель изложилъ содержаніе реферата, присланнаго въ Общество д. чл. **Н. Н. Оглоблинымъ**: *„Дѣло*

Digitized by Google

Кіевской мѣщанки М. Квятковской (1788—89 гг.), рисующее тогдашнюю судебную волокиту (будетъ напечатанъ въ одномъ изъ слѣдующихъ выпусковъ „Чтеній").

По закрытіи засѣданія были доложены письма проф. В. И. Сергѣевича и акад. А. И. Соболевскаго, съ выраженіемъ благодарности Обществу за избраніе ихъ въ почетные члены.

Digitized by Google

Свѣдѣнія о засѣданіяхъ Историческаго Общества Нестора-лѣтописца за сентябрь и октябрь 1904 г.

XI. Засѣданіе 12 сентября.

Настоящее засѣданіе было посвящено чествованію памяти *М. А. Максимовича* по случаю исполнившагося столѣтія со дня его рожденія.

а) Засѣданіе было открыто вводнымъ словомъ Предсѣдателя Общества **Ю. А. Кулаковскаго.**

Затѣмъ былъ сдѣланъ рядъ сообщеній, посвященныхъ характеристикѣ ученой дѣятельности и личности М. А. Максимовича:

а) Д. чл. **В. П. Науменкомъ:** *„М. А. Максимовичъ, какъ этнографъ“;*

б) Д. чл. **А. М. Лободой:** *„Заслуги М. А. Максимовича въ области языка и словесности“;*

с) Д. чл. **П. В. Голубовскимъ:** *„Историческіе труды М. А. Максимовича“,* и

д) Д. чл. **И. М. Каманинымъ:** *„Письмо М. А. Максимовича къ П. А. Кулишу“.* (Этотъ и предыдущіе доклады см. въ приложеніи къ настоящему отдѣлу).

Digitized by Google

Слушали: Отношеніе г. Предсѣдателя Организаціоннаго Комитета по устройству III-го областного археологическаго съѣзда въ г. Владимірѣ (губерн.), отъ 27 мая за № 21, съ предложеніемъ командировать отъ Общества представителей, сообщить темы ихъ рефератовъ и доставить для выставки съѣзда интересные предметы древности, искусства и проч.

Опредѣлили: признать д. чл. В. Т. Георгіевскаго представителемъ Общества на III-мъ областномъ археологическомъ съѣздѣ и оповѣстить другихъ членовъ Общества, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ принять участіе въ трудахъ съѣзда.

2. Слушали: Отношеніе Полтавской губернской ученой архивной Коммиссіи, отъ 6-го іюня за № 294, съ предложеніемъ обсудить вопросъ о времени празднованія тысячелѣтія г. Переяслава, въ виду разногласія историческихъ источниковъ по этому вопросу.

Опредѣлили: Передать разсмотрѣніе этого предложенія Коммиссіи изъ членовъ Общества: А. В. Стороженка, Вс. Г. Ляскоронскаго и П. В. Голубовскаго и просить другихъ членовъ высказаться по этому вопросу.

XII. Засѣданіе 26-го сентября.

а) Д. чл. **О. И. Левицкій** изложилъ факты *„Изъ исторіи брачнаго права и семейнаго быта въ Юго-Западной Руси въ XVI и XVII вв.“*.

Докладчикомъ извлечены изъ актовыхъ книгъ Кіев. Центральнаго Архива интересные матеріалы, рисующіе положеніе южно-русской женщины указанной эпохи. Изъ нихъ видно, что въ то время южно-русская женщина пользовалась широкою свободою и независимостью, почти не уступая въ полнотѣ своихъ гражданскихъ правъ мужчинѣ. Не знала она ни теремнаго затвора, ни монастырскаго заключенія, ни той горькой домостроевской неволи и порабощенія, какія выпали на долю ея сестры—великороссіянки; напротивъ, консерваторы XVI в.

Digitized by Google

нерѣдко жаловались, что жены взяли рѣшительный перевѣсъ надъ мужьями съ тѣхъ поръ, какъ Литов. Статутъ обезпечилъ ихъ имущественныя права. Живя среди свободнаго общества, женщина играла видную роль въ тогдашней общественной жизни, столь же воспріимчиво, какъ и мужчина, отзывалась на всѣ вѣянія своего вѣка, страстно проникалась его интересами и едва ли не рѣзче отражала въ своей жизни и дѣятельности какъ свѣтлыя, такъ и темныя черты эпохи. Правда, по Литов. Статуту женщина считалась всю жизнь состоящею въ опекѣ—родителей, мужа, родни; но жизнь опередила законъ и также мало считалась съ нимъ, какъ и современная жизнь мало считается съ подобнымъ воззрѣніемъ устарѣвшаго законодательства. Впрочемъ, и Литов. Статутъ весьма мало ограничивалъ гражданскую правоспособность женщины; онъ въ полной мѣрѣ признавалъ за нею права имущественныя, право вступать въ обязательства и вообще всю сумму частныхъ правъ и сугубо охранялъ ея жизнь, честь и личную неприкосновенность. Даже дѣвушки, оставаясь еще въ родительскомъ домѣ, могли владѣть на правѣ личной собственности движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, пріобрѣтаемымъ путемъ дара, куплп и наслѣдства. Лишь въ наслѣдованіи родовыхъ, отцовскихъ имѣній права дочерей были ограничены въ пользу сыновей, но материнскія имѣнія дочери и сыновья наслѣдовали въ равныхъ доляхъ, изъ отцовскихъ же дочери получали только приданое на сумму, равную стоимости четвертой части этихъ имѣній; но если не было сыновей, дочери наслѣдовали и отцовскія имѣнія. Въ области брачнаго права господствовалъ тотъ же принципъ равноправности половъ. Уже въ Статутѣ 1529 г. великій князь отрекается отъ стариннаго патріархальнаго права—выдавать вдовъ и дѣвушекъ замужъ противъ ихъ воли. Законъ старательно ограждалъ право свободнаго произволенія невѣсты въ дѣлѣ замужества отъ произвола опекуновъ и даже самихъ родителей, дозволяя ей, въ случаяхъ насилія ея воли, обращаться къ защитѣ суда и отъ него получать дозволеніе вступать въ бракъ съ избран-

Digitized by Google

нымъ лицомъ, не считаясь уже съ волею опекуновъ и родителей. Въ предбрачныхъ и др. записяхъ того времени невѣсты (какъ и женихи) обыкновенно заявляютъ, что вступаютъ въ бракъ „за волею и благословеніемъ" родителей и „за властнымъ позволеніемъ своимъ". Часто бывало, что опекуны и даже сами родители, выдавая дочь въ замужество, требовали предварительно, чтобы она формально, передъ судомъ, заявила о своемъ непринужденномъ согласіи на вступленіе въ бракъ съ избраннымъ ею лицомъ.

Въ нѣкоторомъ противорѣчіи со всѣмъ этимъ находится существовавшій еще въ XVI в. обычай сговора малолѣтнихъ, когда родители сосватывали своихъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей и заключали между собою формальные договоры, въ которыхъ за много лѣтъ впередъ обозначался срокъ свадьбы, выговаривалось приданое невѣсты и вѣно со стороны жениха и договоръ обезпечивался съ обѣихъ сторонъ крупными неустойками на случай его нарушенія. Но это былъ не болѣе, какъ пережитокъ прежнихъ вѣковъ, когда браки на Руси совершались въ столь малолѣтнемъ возрастѣ (11 и 10 лѣтъ), что не могло быть и рѣчи о свободномъ произволеніи брачущихся и активными сторонами въ предбрачномъ сговорѣ естественно являлись не женихъ и невѣста, а ихъ родители или опекуны. Не находя себѣ юридической опоры въ Литов. Статутѣ, этотъ архаическій обычай самъ собою исчезъ въ послѣдней четверти XVI ст. Дольше всего онъ держался въ средѣ южнорусской знати, такъ какъ подобные сговоры большею частью и заключались по фамильнымъ соображеніямъ.

По поводу этого доклада д. чл. В. З. Завитневичъ поставилъ вопросъ о томъ, насколько глубоко проникло въ народъ признаніе свободы личности и выбора, отмѣченное докладчикомъ, и что даетъ по этому вопросу тотъ матеріалъ, которымъ пользовался докладчикъ для характеристики брачныхъ отношеній въ высшихъ слояхъ юго-западнаго общества.

Референтъ разъяснилъ, что прямыхъ указаній для отвѣта въ утвердительномъ смыслѣ на поставленный вопросъ

Digitized by Google

въ собранномъ матеріалѣ нѣтъ, но косвенныя данныя и въ особенности параллели изъ жизни сѣверо-западнаго края позволяютъ заключить, что признаніе свободы личности и брачнаго выбора глубоко проникло и въ народъ.

Въ обсужденіи реферата, кромѣ того, принималъ участіе и д. чл. А. М. Лобода.

б) Предсѣдатель общества **Ю. А. Кулаковскій** сдѣлалъ докладъ: *„Крестьянское землевладѣніе въ Византіи (по поводу изслѣдованія г. Панченка)"*.

Отмѣтивъ въ общихъ чертахъ содержаніе и характеръ изслѣдованія г. Панченка, референтъ указалъ на общій выводъ, къ которому пришелъ авторъ, и затѣмъ обратился къ ближайшему выясненію судебъ и значенія того памятника, которымъ г. Панченко занимается въ первой части своей работы, а именно: „Земледѣльческаго закона". Коснувшись вкратцѣ богатой исторіи этого памятника у насъ въ Россіи и на славянскомъ югѣ, референтъ предложилъ обзоръ содержанія этого памятника по древнѣйшему списку, опубликованному итальянскимъ ученымъ Феррини въ 1898 году. Статьи „закона" въ цѣломъ рисуютъ намъ бытъ свободнаго крестьянства въ Византійской имперіи VIII вѣка. Въ трехъ статьяхъ закона (8, 31 и 78) упоминается объ „общей" землѣ села и ея раздѣлѣ. Какъ извѣстно, эти статьи дали поводъ толковать этотъ памятникъ въ смыслѣ воздѣйствія разселившихся въ Византійской имперіи славянъ на законодательство, которое, считаясь съ фактомъ, признало *общинное* владѣніе землей, какъ основу крестьянскаго быта. Знаменитый знатокъ Византійскаго права *Zachariae von Lingenthal* пустилъ въ ходъ это возрѣніе, а никто иной, какъ нашъ не менѣе знаменитый византинистъ Васильевскій, воспринялъ его и упрочилъ. Г. Панченко выступилъ съ возраженіемъ на такое объясненіе, находя его ни на чемъ не основаннымъ. Въ „Земледѣльческомъ законѣ" предстаетъ предъ нами свободная крестьянская община, члены которой, владѣя участками на правахъ личной наслѣдственной собственности, имѣютъ также общую

Digitized by Google

территорію села, которую они могутъ выводить изъ общаго владѣнія, раздѣляя, по общему соглашенію, на участки, распредѣляемые по жребію. Референтъ вполнѣ согласенъ съ такимъ общимъ толкованіемъ смысла памятника и настаивалъ, съ своей стороны, на томъ, что свободное крестьянство для своего существованія въ Византійской имперіи не нуждается непремѣнно въ предположеніи вторженія народной массы другого этническаго состава съ чуждыми имперіи правовыми понятіями. О свободныхъ крестьянахъ упоминаетъ изданный въ ихъ защиту указъ имп. Льва I отъ 468 года, вошедшій въ Кодексъ Юстиніана. Историческіе факты IV вѣка, разсказанные Амміаномъ Марцеллиномъ, заставляютъ предполагать въ Малой Азіи народныя массы, жившія внѣ всякаго воздѣйствія законовъ о прикрѣпленіи и колонатѣ. Отстраняясь отъ представленія, будто „земледѣльческій законъ" заставляетъ насъ видѣть славянъ въ тѣхъ поселкахъ, для которыхъ онъ написанъ, референтъ считаетъ однако слишкомъ смѣлымъ утвержденіе г. Панченка объ отсутствіи всякихъ слѣдовъ общиннаго владѣнія землей въ Византіи. Въ Новеллахъ императоровъ X вѣка, изданныхъ въ защиту свободнаго крестьянства, есть факты, которые заставляютъ предполагать существованіе коллективнаго права на землю членовъ крестьянскаго общества. Къ сожалѣнію, источники слишкомъ скудны по этому вопросу. Но такъ какъ г. Панченко оставилъ совершенно въ сторонѣ Новеллы, то обобщенія, выставленныя имъ въ концѣ книги, нуждаются въ ограниченіи. Вполнѣ неубѣдительными считалъ докладчикъ аргументы, приведенные г. Панченкомъ въ доказательство того, будто „Земледѣльческій законъ" не есть законодательный актъ, а лишь запись обычнаго права, не имѣющая отношенія къ законодательству иконоборцевъ и притомъ возникшая раньше временъ иконоборцевъ.

Къ этому докладу д. чл. А. А. Дмитріевскій прибавилъ обстоятельное разъясненіе того, какъ пользовался монастырскими земельными документами г. Панченко, обнаружившій, по словамъ г. Дмитріевскаго, недостаточное примѣненіе

Digitized by Google

критики и основавшій свои выводы, между прочимъ на подложныхъ документахъ.

Въ дебатахъ принялъ участіе и д. чл. В. З. Завитневичъ.

в) Д. чл. **Ѳ. И. Титовъ** представилъ разборъ недавно вышедшаго въ свѣтъ сочиненія Л. К. Гётца: *Das Kiever Höhlen-Kloster, als Kulturcentrum des vormongolischen Russlands, von Dr. Leopold Karl Goetz, a. o. Universitätsprofessor in Bonn.* 1904. XXXIV + 242".

Указавъ на значеніе Кіево-Печерскаго монастыря, особенно въ первый періодъ его существованія, какъ на центръ всей русской христіанской образованности и отмѣтивъ вышедшія до настоящаго времени сочиненія по исторіи этого монастыря: Кіевскихъ митрополитовъ Самуила (Мисловскаго), Евгенія (Болховитинова) и протоіерея П. Г. Лебедницева, не считая общихъ систематическихъ курсовъ по исторіи русской церкви и описаній Кіева, референтъ перешелъ къ разбору сочиненія Л. К. Гётца. Оно дѣлится на двѣ части. Въ первой излагается внѣшняя исторія Кіево-Печерскаго монастыря отъ основанія его и до нашествія татаръ (1051—1240 г. г.). Первая часть книги распадается на три отдѣла: въ 1-мъ изъ нихъ авторъ разсуждаетъ о происхожденіи и характерѣ первоначальныхъ монастырей въ Кіевѣ и отношеніи ихъ къ Кіево-Печерскому монастырю; во 2-мъ—излагается исторія и первоначальное устройство Кіево-Печерскаго монастыря въ связи съ описаніемъ жизни и дѣятельности преподобныхъ основателей его Антонія и Ѳеодосія и ихъ сподвижниковъ; въ 3-мъ отдѣлѣ, послѣ краткаго общаго обзора исторіи Кіево-Печерскаго монастыря со времени смерти преподобнаго Ѳеодосія и до татарскаго нашествія, а также послѣ характеристики внѣшняго и внутренняго состоянія его въ это время, описывается дѣятельность 14 игуменовъ Кіево-Печерскаго монастыря, бывшихъ послѣ преп. Ѳеодосія до татарскаго нашествія. Вторая часть книги проф. Гётца состоитъ изъ четырехъ отдѣловъ: въ 1-мъ изъ нихъ авторъ указываетъ условія, на которыхъ основалось исклю-

Digitized by Google

чительное культурное значеніе Кіево-Печерскаго монастыря, именно, его религіозный и соціально-экономическій авторитетъ; во 2-мъ—изображается разносторонняя дѣятельность иноковъ монастыря: религіозно-просвѣтительная, церковно-общественная и благотворительная; въ 3-мъ—разъясняются отношенія Кіево-Печерскаго монастыря къ другимъ факторамъ церковно-государственной жизни въ до-монгольской Россіи, и, наконецъ, въ 4-мъ опредѣляется національно-русскій характеръ монаховъ и всей вообще дѣятельности Кіево-Печерскаго монастыря. Изслѣдованіе проф. Гётца снабжено въ приложеніи [1]) спискомъ игуменовъ и архимандритовъ монастыря за 1073 — 1249 г.г. 2) спискомъ угодниковъ, почивающихъ въ ближнихъ пещерахъ; 3) спискомъ русскихъ іерарховъ, вышедшихъ на высшіе посты свои изъ монастыря; 4) выписью изъ метрики патр. Іереміи и 5) указателемъ. Авторъ вполнѣ собралъ и изучилъ литературу своего вопроса и часто высказываетъ новые и оригинальные взгляды на ту или другую сторону въ жизни монастыря, напр. по вопросу о происхожденіи русскихъ монастырей изъ архіерейскихъ домовъ, объ отношеніи русскаго монашества къ обществу, объ аристократическомъ характерѣ братіи монастыря въ первые годы его существованія и демократизаціи ея при Ѳеодосіи, о библіотекѣ монастыря, о развитіи медицинскихъ знаній среди монаховъ и проч. [1]).

Въ настоящемъ засѣданіи въ члены Ревизіонной Коммиссіи для повѣрки кассы и библіотеки Общества избраны *В. С. Иконниковъ, А. В. Стороженко и Н. В. Стороженко.*

XIII. Засѣданіе 17-го октября.

а) Г. **В. А. Розовъ** сдѣлалъ сообщеніе о *„Южно-русской школьной драмѣ о св. Екатеринѣ“.*

---

[1]) См. „Труды Кіев. Духовн. Академіи за 1904 г.“

Digitized by Google

Списки драмы, извѣстные докладчику, находятся въ библіотекахъ: Московской Синодальной (№ 1016) и Кіево-Софійской (№ 479). Она написана на польскомъ языкѣ, воспитанниками Кіево-Могилянской Коллегіи и касается событій Сѣверной Россіи. Драма относится къ $170^{3}/_{4}$ г.г. и сочинена подъ руководствомъ преподавателя риторики Иларіона Ярошевицкаго; содержаніе драмы—житіе св. Екатерины, съ небольшими отступленіями отъ ея житій; драмой этой, какъ можно думать, чествовалась Екатерина Скавронская, ставшая вскорѣ императрицей. Не сходясь въ содержаніи съ житіями св. Екатерины, она разнится и отъ драмы того же наименованія репертуара Наталіи Алексѣевны; поэтому авторъ полагаетъ что источникъ разбираемой имъ драмы („Declamatio de sanctae Catharinae Genio“) нужно искать въ какой-либо западной, обработкѣ этой легенды, сдѣланной, быть можетъ, во Франціи; но и она подверглась нѣкоторымъ передѣлкамъ, чтобы приспособиться къ спеціальнымъ задачамъ южно-русскаго автора [1]).

По поводу этого доклада д. чл. А. В. Стороженко высказался въ томъ смыслѣ, что прежде чѣмъ обращаться за поисками оригинала пьесы на Западъ, и въ частности во Францію, желательно было бы обратиться къ польской и чешской литературамъ, гдѣ легенда о св. Екатеринѣ была весьма популярна. Вмѣстѣ съ тѣмъ, г. Стороженко оспаривалъ мнѣніе докладчика относительно тождества героини пьесы въ нѣкоторыхъ своихъ чертахъ съ Екатериной Скавронской, будто бы имѣвшейся въ виду авторомъ пьесы при написаніи послѣдней.

Въ оживленныхъ преніяхъ по этому поводу принимали участіе члены В. З. Завитневичъ, А. М. Лобода, О. И. Левицкій и В. А. Чаговецъ.

б) Предсѣдатель **Ю. А. Кулаковскій** сдѣлалъ докладъ: *„Гдѣ начинается территорія славянъ по Іордану?“*.

[1]) Напечатано съ нѣкоторыми сокращеніями въ „Изборникѣ Кіевскомъ“. Кіевъ. 1904, стр. 208—214.

Digitized by Google

Въ V главѣ „Исторіи Готовъ“ Іорданъ дважды повторяетъ опредѣленіе мѣста, съ котораго начинается мѣстожительство славянъ. Опредѣленіе это дано въ видѣ названія города—*civitas Novietunensis* и одного воднаго бассейна—*Lacus Mursianus (Morsianus)*. Отмѣтивъ толкованія ученыхъ прежняго времени и Моммзена, который опредѣляетъ названный у Іордана городъ какъ Новіодунъ на низовьяхъ Дуная (нынѣ Исакча), а водный бассейнъ передвигаетъ далеко къ западу, въ глубь нынѣшней Венгріи, по близости отъ нынѣшняго города Эссегъ, древняя *Mursa,* докладчикъ привелъ новое истолкованіе, предложенное г. Вестбергомъ, по которому оба пункта передвигаются еще дальше къ западу, въ мѣстность нынѣшняго Нейзидлерскаго озера, по близости отъ древняго города *Carnuntum* на среднемъ Дунаѣ. Обращаясь къ непосредственному анализу географическихъ данныхъ Іордана и представивъ характеристику той карты, какую имѣлъ предъ глазами этотъ авторъ, писавшій въ Константинополѣ и издавшій свой трудъ въ 551 году, докладчикъ считалъ себя въ правѣ признать недоразумѣніе въ новой теоріи г. Вестберга, а не „открытіе“ новыхъ важныхъ данныхъ для исторіи разселенія славянъ, какъ то полагалъ послѣдній. По мнѣнію докладчика, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что Іорданъ указывалъ на мѣстность нижняго Дуная и имѣлъ въ виду Новіодунъ, лежавшій на мѣстѣ нынѣшней Исакчи; что же до воднаго бассейна *lacus Mursianus (*или *Morsianus),* то весьма вѣроятно, что подъ этимъ именемъ разумѣется цѣлая система озеръ къ сѣверу отъ нынѣшней Исакчи, озера: Ялтухъ, Кагулъ, Кагурларъ. Отъ этого пункта въ сторону рѣкъ Вислы къ сѣверу, и Днѣстра и Днѣпра къ востоку и представлялъ себѣ территорію славянъ Іорданъ.

Въ дѣйствительности въ ту пору славянская территорія заходила далѣе на западъ, захватывая низменности лѣваго берега Дуная, гдѣ въ концѣ VI вѣка ихъ зналъ Маврикій *(Стратегика),* но Іорданъ этого не зналъ, такъ какъ вообще въ теченіе VI вѣка движенія славянъ закры-

Digitized by Google

вали въ глазахъ византійцевъ тюркскія племена, игравшія нерѣдко руководящую роль въ славянскихъ вторженіяхъ на территорію имперіи [1]).

Д. чл. В. З. Завитневичъ также высказался въ пользу толкованія карты Іордана, предлагаемаго докладчикомъ.

Слушали: докладъ Ревизіонной Коммиссіи о повѣркѣ ею кассы и библіотеки Общества за $190^{3}/_{4}$ г.г., при чемъ какъ касса, такъ и библіотека оказались въ полномъ порядкѣ и исправности.

Въ настоящемъ засѣданіи въ почетные члены Общества избранъ графъ *Алексѣй Александровичъ Бобринской.*

XIV. ***Засѣданіе 27 октября.***

Настоящее годичное собраніе Общества удостоилъ своимъ посѣщеніемъ г. Министръ Народнаго Просвѣщенія В. Г. Глазовъ въ сопровожденіи г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа В. И. Вѣляева и членовъ совѣта Министра кн. Д. П. Голицына и А. М. Позднѣева. Засѣданіе было открыто вступительнымъ словомъ предсѣдателя проф. **Ю. А. Кулаковскаго:**

„Мм. Гг.!

„Въ ту пору, когда на Дальнемъ Востокѣ совершаются событія міроваго значенія и десятки тысячъ сыновъ Русской земли полагаютъ свою жизнь за вѣру, царя и отечество, когда всякое русское сердце содрагается и трепещетъ отъ невиданныхъ раньше ужасовъ войны,—собрались мы на нашъ мирный праздникъ науки... Грохотъ орудій не доносится до нашей мирной обстановки, но нашимъ сердцемъ мы переживаемъ всѣ ужасы настоящаго. Оно томитъ насъ всѣхъ, но оно не можетъ насъ обезсилить. Въ нашей вѣрѣ въ силу и мощь Русскаго народа, въ сознаніи нашего вели-

---

[1]) Рефератъ напечатанъ въ полномъ видѣ въ *Журналѣ Министерства Народ. Просвѣщенія,* 1905, Мартъ, стр. 123—136.

Digitized by Google

каго государственнаго и племеннаго единства почерпаемъ мы бодрость для того мирнаго труда, который выпалъ на нашу долю. Чѣмъ тревожнѣе наше настоящее, тѣмъ съ большей настойчивостью предъявляетъ оно намъ запросъ на нашу бодрость и энергію для мирной, но плодотворной работы на пользу отечественнаго самосознанія. Сила и слава народа не въ числѣ пушекъ и броненосцевъ, а въ той культурѣ, которая, среди другихъ своихъ созданій и пріобрѣтеній, создаетъ и эти пушки, и эти броненосцы, какъ орудіе грознаго мира, а не только кровопролитной войны. Далекіе отъ ужасовъ войны и въ то же время близкіе къ нимъ нашимъ русскимъ сердцемъ, мы остаемся при своемъ дѣлѣ, и вотъ нынѣ собрались, по исконному нашему обычаю, въ наше годичное собраніе въ день, когда православная церковь чтитъ память перваго русскаго лѣтописца, подвизавшагося нѣкогда въ нашей славной Кіево-Печерской лаврѣ, преподобнаго Нестора. Въ этотъ день собирается наше общество уже 32-й разъ, чтобы окинуть общимъ взглядомъ труды своихъ сочленовъ за истекшій годъ, помянуть добрымъ словомъ тѣхъ изъ своей среды, кто покинулъ насъ за этотъ срокъ на вѣки, и освѣжить въ своемъ сознаніи добровольно принятый всѣми нами на себя долгъ служить на пользу общаго дѣла—развитія и процвѣтанія русской исторической науки. Объединяющее насъ въ нашемъ Обществѣ имя нашего преподобнаго патрона, слагавшаго нѣкогда здѣсь въ Кіевѣ свою „Повѣсть временныхъ лѣтъ“, даетъ намъ простой и ясный завѣтъ—сохранять память о прошломъ въ неукоснительно точной истинѣ событій. Въ безмѣрно расширившейся нынѣ сферѣ историческаго изслѣдованія и изученія прошлаго, дробимся мы теперь на множество спеціальностей и, работая каждый въ своей области, служимъ одному и тому же дѣлу—посильному раскрытію и уразумѣнію истины о прошломъ человѣчества. Одни изъ насъ ищутъ свидѣтельствъ о давнихъ временахъ въ гробницахъ поколѣній и народовъ, о которыхъ не сохранилось словесныхъ памятниковъ, другіе разыскиваютъ

Digitized by Google

ихъ въ архивахъ, хранящихъ документы исторической жизни нашего края, третьи изслѣдуютъ памятники слова разныхъ временъ и разныхъ народовъ, уясняютъ и стараются возстановить въ истинѣ факты жизни прошлаго, еще не разъясненные или нуждающіеся въ углубленіи нашего ихъ уразумѣнія и нашего о нихъ знанія: и всѣ мы служимъ одному идеалу и работаемъ надъ одной задачей—постигнуть творящую жизнь духа человѣческаго, совершающуюся въ непрерывной цѣпи смѣняющихся поколѣній... Общаясь здѣсь результатами своихъ работъ, мы находимъ взаимную помощь и поддержку въ нашихъ ученыхъ интересахъ, а также встрѣчаемъ и поученіе. Такъ прошелъ еще одинъ годъ жизни нашего Общества, и мы собрались сегодня на нашъ мирный праздникъ съ живымъ чувствомъ признательности ко всѣмъ тѣмъ, кто удостоилъ насъ сегодня своимъ посѣщеніемъ".

Затѣмъ, секретарь Общества **А. М. Лобода** прочелъ отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества Нестора-лѣтописца за 32-й годъ его существованія, т. е. съ 27 октября 1903 года по 27-е октября 1904-го года (напечатанъ въ приложеніи къ настоящему отдѣлу книги).

Д. чл. **В. Н. Перетцъ** произнесъ рѣчь, въ которой разсмотрѣлъ *„Литературу эпохи Петра Великаго при свѣтѣ новыхъ данныхъ"*, по слѣдующей программѣ:

Установившееся въ наукѣ мнѣніе о литературѣ Петровской эпохи, какъ переводной и технической по преимуществу. Новые труды послѣднихъ годовъ. Связь литературы XVIII в. съ литературою предшествовавшаго столѣтія. Обмірщеніе Россіи и ея идеаловъ. Отношеніе XVII вѣка къ свѣтской литературѣ, воспроизводящей „жизнь сердца". Романъ Петровской эпохи. Появленіе искусства лирики съ содержаніемъ торжественнымъ и сантиментальнымъ. Источники и образцы для русскихъ поэтовъ. Малорусская школьная пѣсенка и нѣмецкіе культуртрегеры. Отраженіе идей Петровской эпохи въ драмѣ; сантиментальная и шутовская комедія, гаерство. Появленіе общественной сатиры. Первыя

Digitized by Google

„Вѣдомости", какъ органъ, изображающій русскую жизнь. Значеніе литературы Петровскаго періода, какъ звена, соединяющаго старое съ новымъ.

Въ заключеніе засѣданія предсѣдатель выразилъ отъ имени Общества признательность г. Министру за оказанное имъ вниманіе Обществу посѣщеніемъ его годичнаго засѣданія и просилъ Его Высокопревосходительство принять званіе почетнаго члена Общества. Г. Министръ въ своемъ отвѣтномъ словѣ выразилъ свое полное уваженіе къ дѣятельности Общества, благодарилъ за избраніе въ почетные члены и обѣщалъ свое содѣйствіе Обществу въ нуждахъ послѣдняго.

Digitized by Google

Историческое Общество Нестора-лѣтописца въ 1903—1904 г.

Отчетъ о состояніи и дѣятельности Историческаго Общества Нестора-лѣтописца за 32-й годъ его существованія, съ 27 октября 1903 г. по 27 октября 1904 г.

(Составленъ Секретаремъ Общества А. М. Лободой).

Въ день чествованія памяти преподобнаго Нестора-лѣтописца, завершая годичнымъ собраніемъ свой кругъ обычныхъ занятій, Историческое Общество Нестора-лѣтописца имѣетъ честь представить общій отчетъ о состояніи и дѣятельности означеннаго Общества за 32-ой годъ его существованія, съ 27-го октября 1903 г. по 27-ое октября нынѣшняго года.

I. Свѣдѣнія о личномъ составѣ Общества, его Совѣта и Бюро.

Къ 27-му октября 1903-го года Историческое Общество Нестора-лѣтописца состояло изъ 147 членовъ: 22 почетныхъ, 123 дѣйствительныхъ и 2 членовъ корреспондентовъ.

Въ отчетномъ году произошли нижеслѣдующія перемѣны въ личномъ составѣ Общества:

Digitized by Google

Общество лишилось своего дѣйствительнаго члена Ивана Петровича Хрущова, заслуженнаго ученаго и административнаго дѣятеля, память котораго вдвойнѣ дорога Обществу. Оставивъ по себѣ память въ русской исторической наукѣ изслѣдованіями о сочиненіяхъ преп. Іосифа Санина, о древнерусскихъ историческихъ повѣстяхъ и сказаніяхъ и нѣк. др., И. П. въ частности много сдѣлалъ для Общества Нестора-лѣтописца, явившись однимъ изъ учредителей и организаторовъ послѣдняго. Если первая мысль объ основаніи историческаго общества при университетѣ св. Владиміра принадлежитъ М. А. Максимовичу, то надъ осуществленіемъ этой мысли въ видѣ Историческаго Общества Нестора-лѣтописца больше другихъ поработалъ именно И. П.: онъ энергично хлопоталъ объ организаціи кружка учредителей его, принялъ на себя „ходатайство и предварительныя заботы, равно какъ и составленіе устава"; по утвержденіи послѣдняго, состоялъ первымъ секретаремъ Общества, съ 27 декабря 1872 г. по 12 февраля 1878 г., что было далеко не легкимъ дѣломъ въ ту пору, когда Общество только начинало свою жизнь. При этомъ И. П. являлся также ревностнымъ участникомъ въ научной дѣятельности Общества.

Составъ Общества пополнился шестью новыми членами, изъ коихъ въ почетные члены избраны предсѣдатель Имп. Археологической Коммиссіи гр. Алексѣй Александровичъ Бобринской и заслуженный профессоръ Василій Ивановичъ Сергѣевичъ, въ дѣйствительные—проф. Павелъ Николаевичъ Ардашевъ, Иванъ Францевичъ Павловскій, Иванъ Васильевичъ Шаровольскій и въ члены-корреспонденты—Викторъ Павловичъ Каньшинъ.

Дѣйствительный членъ Общества академикъ Алексѣй Ивановичъ Соболевскій по случаю исполнившагося въ нынѣшнемъ году 25 лѣтія его служебной и научной дѣятельности былъ избранъ въ почетные члены Общества.

Такимъ образомъ, къ концу отчетнаго года въ Историческомъ Обществѣ Нестора-лѣтописца числится 152 члена: 25 почетныхъ, 124 дѣйствительныхъ и 3 члена-корреспондента

Digitized by Google

Изъ нихъ 74, а именно: 6 почетныхъ, 67 дѣйствительныхъ и 1 членъ-корреспондентъ находятся на постоянномъ жительствѣ въ г. Кіевѣ.

Бюро Общества на текущее трехлѣтіе, съ 13 октября 1902 г., къ началу отчетнаго года состояло изъ предсѣдателя поч. чл. Н. П. Дашкевича (второе трехлѣтіе), товарища предсѣдателя д. чл. О. И. Левицкаго, секретаря д. чл. М. Н. Ясинскаго (третье трехлѣтіе), казначея д. чл. Г. Г. Павлуцкаго и библіотекаря, исполняющаго вмѣстѣ съ тѣмъ обязанности помощника секретаря, И. М. Каманина (съ 1890 г.). Но 2-го февраля т. г. поч. чл. Н. П. Дашкевичъ и д. чл. М. Н. Ясинскій заявили о своемъ отказѣ, первый отъ обязанностей предсѣдателя, второй — секретаря, въ виду продолжительнаго отсутствія изъ Кіева и заграничной командировки. Поэтому, 29-го того-же февраля были произведены новые выборы предсѣдателя и секретаря, причемъ избранными оказались: на должность предсѣдателя д. чл. Ю. А. Кулаковскій, на должность секретаря д. чл. А. М. Лобода.

Предсѣдатель, товарищъ предсѣдателя, казначей и секретарь съ членами-учредителями и 8 лицами, избираемыми общимъ собраніемъ изъ среды почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ Общества, составляютъ *Совѣтъ* Общества. Личный составъ его въ отчетномъ году былъ прежній, за исключеніемъ того, что, въ силу отмѣченной выше смѣны должностныхъ лицъ, выбылъ М. Н. Ясинскій и его мѣсто занялъ А. М. Лобода; Н. П. Дашкевичъ, согласно постановленію Общества, сохранилъ за собой званіе члена Совѣта и послѣ того, какъ сложилъ съ себя обязанности предсѣдателя, а преемникъ его по этой послѣдней должности Ю. А. Кулаковскій былъ членомъ Совѣта еще до избранія его предсѣдателемъ. Слѣдовательно, въ настоящее время Совѣтъ состоитъ 1) изъ предсѣдателя д. чл. Ю. А. Кулаковскаго, товарища предсѣдателя д. чл. О. И. Левицкаго, секретаря д. чл. А. М. Лободы, казначея д. чл. Г. Г. Павлуцкаго, библіотекаря и помощника секретаря И. М. Каманина; 2) трехъ членовъ-учредителей, поч. членовъ В. Б. Антоновича, В. С. Иконникова и Н. И.

Digitized by Google

Петрова; 3) восьми членовъ по избранію: поч. чл. М. Ф. Владимірскаго-Буданова, дѣйств. членовъ: Г. Е. Аѳанасьева, В. З. Завитневича, А. І. Степовича, Т. Д. Флоринскаго, С. Т. Голубева, И. М. Каманина и поч. чл. Н. П. Дашкевича.

Изъ нихъ членами *Редакціоннаго Комитета* при Совѣтѣ состоятъ названныя четыре должностныя лица и, по избранію Совѣта, поч. члены В. Б. Антоновичъ, В. С. Иконниковъ, Н. П. Дашкевичъ.

Всѣхъ засѣданій Совѣта въ отчетномъ году было 9, а засѣданій Редакціоннаго Комитета 3.

II. Свѣдѣнія о состояніи библіотеки и денежныхъ средствъ Общества.

Въ *Библіотекѣ Общества* къ 27-му октября 1903 года имѣлось:

1) *въ отдѣлѣ печатныхъ книгъ*—2562 названія въ 5684 томахъ и брошюрахъ.

Въ теченіе отчетнаго года вновь поступило 108 названій въ 298 томахъ и брошюрахъ, и такимъ образомъ къ 27 октября 1904 года имѣется 2670 названій въ 5982 томахъ и брошюрахъ. Въ означенномъ числѣ книгъ слѣдуетъ отмѣтить два цѣнныя пріобрѣтенія:

1) „Остромирово Евангеліе“ въ редакціи А. Востокова, пожертвованное д. чл. Е. И. Де-Витте, и

2) „Атласъ русскихъ земель бывшей Рѣчи-Посполитой на межѣ XVI и XVII вв.“, составленный А. П. Яблоновскимъ и изданный Краковской Акад. Наукъ. Въ даръ Обществу „Атласъ“ присланъ авторомъ, состоящимъ въ числѣ нашихъ дѣйств. членовъ.

2) *Въ отдѣлѣ рукописей* было:

а) древнихъ рукописныхъ книгъ 11

б) фотографич. снимковъ съ древнихъ рукописей 2

в) рукописныхъ сочиненій истекшаго XIX в. въ формѣ книгъ 7

г) отдѣльныхъ документовъ . . . . . 2 связки

Digitized by Google

д) небольшая связка документовъ и писемъ изъ фамильнаго архива Гоголей, пожертвованныхъ сестрой поэта и почетнымъ членомъ нашего Общества О. В. Головней.

Въ теченіе отчетнаго года поступило:

1) десять отдѣльныхъ документовъ (договоры о сооруженіи и украшеніи храмовъ въ Лѣвобережной Украинѣ XVIII в.), пожертвованныхъ д. чл. Н. Ѳ. Бѣляшевскимъ;

2) двѣ рукописныя книги, пожертвованныя проф. Университета П. П. Соколовымъ, а именно: церковная лѣтопись Баронія въ копіи XVIII в. и Синопсисъ Инокентія Гизеля, какъ руководство по исторіи для студентовъ Кіевской академіи и въ ихъ изложеніи, также XVIII в., и

3) небольшая тетрадка (въ 4 страницы), содержащая въ себѣ сказаніе и пожертвованная студентомъ Университета В. М. Щербаковскимъ.

Такимъ образомъ, къ 27-му октября 1904 г. имѣется въ отдѣлѣ рукописей:

а) древнихъ рукописныхъ книгъ 14

б) фотографич. снимковъ съ древнихъ рукописей 2

в) отдѣльныхъ документовъ, съ присоединеніемъ къ нимъ 10 документовъ, пожертвованныхъ г. Бѣляшевскимъ. . . . . 2 связки

г) рукописныхъ сочиненій XIX вѣка въ формѣ книгъ . . . . . 7, и

д) небольшая связка документовъ и писемъ изъ фамильнаго архива Гоголей, пожертвованныхъ сестрой поэта и почет. чл. нашего Общества О. В. Головней.

Въ небольшомъ *Музеѣ Общества,* до сихъ поръ не выходящемъ изъ зачаточнаго состоянія, новыхъ поступленій въ отчетномъ году не было.

Что касается *денежныхъ средствъ* Общества, то таковыя въ отчетномъ году находились въ слѣдующемъ движеніи:

1) Къ 27-му октября прошлаго 1903 г. въ кассѣ оставалось . . . . . 2662 р. 79 к.

Digitized by Google

2) Въ теченіе отчетнаго года поступило въ приходъ Общества . . . . . 1261 р. 31 к.
(менѣе прошлогодняго на 195 р. 14 коп.)
и въ томъ числѣ:
а) правительственной субсидіи . . . . 800 р. —
б) членскихъ взносовъ (отъ 40 членовъ) 190 р. 13 к.
(менѣе прошлогодняго на 259 р. 87 коп.)
в) дохода съ % бумагъ и % по текущему счету . . . . . 113 р. 48 к.
(менѣе прошлогодняго на 13 р. 97 коп.)
г) отъ продажи изданій Общества . . 26 р. 25 к.
(менѣе прошлогодняго на 21 р. 75 коп.)
д) % съ публичныхъ лекцій . . . . . 131 р. 45 к.

Такимъ образомъ, общій итогъ суммъ, коими касса Общества располагала въ отчетномъ году на свои расходы, составляетъ . . . . . **3924 р. 10 к.**
(болѣе прошлогодняго на 189 р. 2 к.)

Изъ этой суммы въ теченіе означеннаго года израсходовано:

1) на изданія Общества:
а) на изданіе 3 и 4 вып. XVII кн. Чтеній. . 501 р. 18 к.
б) на изданіе 1 вып. XVIII кн. Чтеній . . . 214 р. 30 к.
} 715 р. 48 к.
2) на устройство засѣданій . . . . . 61 р. —
3) на прислугу. . . . . 70 р. 50 к.
4) на канцелярскіе и различные мелкіе расходы . . . . . 214 р. 20 к.
5) на собираніе матеріала для описанія древностей Украины. . . . . 136 р. 74 к.

Всего же израсходовано . . **1197 р. 92 к.** [1])
(болѣе прошлогодняго на 125 р. 63 к.)

[1]) Въ томъ числѣ остававшійся въ кассѣ Общества отъ ассигнованной Московскимъ Археологическимъ Обществомъ на описаніе древностей Украины тысячи р. остатокъ въ размѣрѣ 136 р. 74 к. теперь израсходованъ.

Digitized by Google

Слѣдовательно, къ настоящему дню (27 октября 1904 г.) въ кассѣ Общества осталось въ наличности . . . . . **2726 р. 18 к.**[1])
(болѣе прошлогодняго на 63 р. 39 к.)

III. Свѣдѣнія о дѣятельности Общества.

Дѣятельность Историческаго Общества Нестора - лѣтописца выражалась, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, прежде всего въ устройствѣ засѣданій, въ которыхъ докладывались и обсуждались научныя сообщенія по предметамъ, входящимъ въ кругъ занятій Общества.

Въ отчетномъ году, по настоящій день включительно, всѣхъ засѣданій Общества было 14 (противъ 16 за прошлый годъ); изъ нихъ одно (сегодняшнее)—торжественное годичное, одно (12 сентября)—посвященное памяти М. А. Максимовича и 12 обычныхъ частныхъ. На этихъ засѣданіяхъ были предложены сообщенія слѣдующихъ 23 (противъ 24 прошлаго года) членовъ Общества и постороннихъ посѣтителей (согласно § 43 Устава): И. М. Каманина, Ю. А. Кулаковскаго, Г. Г. Павлуцкаго (по 3 сообщенія); П. В. Голубовскаго, Н. П. Дашкевича, А. М. Лободы, М. Н. Сперанскаго, о. Ѳ. И. Титова (по 2 сообщенія); П. Н. Ардашева, А. А. Дмитріевскаго, В. А. Кордта, Ѳ. И. Кнауэра, О. И. Левицкаго, В. П. Леонтовскаго, В. П. Науменка, Н. Н. Оглоблина, И. Ф. Павловскаго, В. Н. Перетца, В. А. Розова, И. В. Шаровольскаго, В. М. Щербаковскаго, Д. М. Щербаковскаго, М. Н. Ясинскаго (по 1 сообщенію).

Всего сообщеній, въ формѣ докладовъ, рѣчей, поминокъ и т. п., было предложено 34 (противъ 33 прошлаго года).

Изъ этого общаго числа 4 сообщенія принадлежатъ не членамъ Общества (г.г. Леонтовскому, Розову и Щербаковскимъ); равнымъ образомъ, г. Шаровольскій, въ настоящее время д. чл. Общества, дѣлалъ свой докладъ еще до избра-

[1]) Изъ нихъ неприкосновеннаго капитала 2400 р.

Digitized by Google

нія его таковымъ. Допуская на своихъ засѣданіяхъ чтенія постороннихъ лицъ, Общество имѣетъ въ виду поддержать въ мѣстной интеллигенціи, особенно среди молодежи, интересъ къ научнымъ занятіямъ и подготовить себѣ въ будущемъ полезныхъ сотрудниковъ. Обществу пріятно засвидѣтельствовать, что въ этомъ случаѣ его надежды вполнѣ оправдываются.

Большинство докладовъ посвящено, какъ и слѣдовало ожидать, южно-русской старинѣ и народности.

Въ виду исполнившагося въ текущемъ году столѣтія со дня рожденія одного изъ піонеровъ науки въ Кіевѣ Михаила Александровича Максимовича, перваго ректора и профессора русскаго языка и литературы въ Университетѣ св. Владиміра, а также духовнаго отца нашего Историческаго Общества, послѣднее почтило этотъ знаменательный юбилей особымъ засѣданіемъ, въ которомъ дѣйств. членами В. П. Науменкомъ, П. В. Голубовскимъ, А. М. Лободой и И. М. Каманинымъ охарактеризованы были свѣтлая личность М. А. Максимовича, его дѣятельность и заслуги для науки и родного края.

Тѣмъ духомъ, который нашелъ себѣ проявленіе въ этомъ скромномъ праздникѣ Общества, проникнута въ значительной степени и его будничная дѣятельность.

Въ связи съ начатыми нѣсколько лѣтъ тому назадъ систематическими трудами состоящей при Обществѣ Комиссіи по обозрѣнію и описанію памятниковъ южно-русской старины было, между прочимъ, заслушано сообщеніе объ археологической экскурсіи В. М. Щербаковскаго въ Радомысльскій и Сквирскій уѣзды лѣтомъ 1903 г., а предсѣдатель означенной Комиссіи, д. чл. Г. Г. Павлуцкій, на основаніи матеріала, собраннаго лично имъ и другими членами той-же Комиссіи, обрисовалъ „Деревянную церковную архитектуру въ Юго-Западномъ краѣ въ XVII и XVIII вв.“, причемъ нашелъ возможнымъ допустить, что малорусскій архитектурный типъ этой эпохи представляетъ пережитокъ очень давняго времени и вмѣстѣ съ сѣвернымъ аналогичнымъ типомъ заключаетъ данныя для выясненія древнерусскаго деревяннаго зодчества.

Digitized by Google

Явившійся первой попыткой обобщенія и объясненія малоизвѣстныхъ дотолѣ матеріаловъ, затронувшій самые основные вопросы не только южно-русскаго зодчества, но и южнорусской исторіи вообще, докладъ этотъ привлекъ общее вниманіе, вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній и даже породилъ новые доклады: д. чл. И. М. Каманина—„Замѣтку о договорахъ относительно сооруженія церквей въ Малороссіи въ XVIII в.“, и д. чл. Г. Г. Павлуцкаго—„Наиболѣе раннія свидѣтельства литературныхъ памятниковъ о построеніи деревянныхъ церквей малорусскаго типа“, имѣвшія цѣлью установить давность и устойчивость южно-русскаго деревяннаго строительства, какъ мѣстнаго мастерства. Къ той-же области церковнаго зодчества относится также сообщеніе г. Павлуцкаго „О деревянныхъ рѣзныхъ изображеніяхъ путтовъ (малютокъ-ангеловъ) въ южно-русскихъ церквахъ въ XVII и XVIII в.в.“

Одинъ изъ крупнѣйшихъ эпизодовъ внѣшней исторіи края по новымъ даннымъ былъ изложенъ въ докладѣ д. чл. о. Ѳ. И. Титова: „Окончательное присоединеніе Кіева къ Россіи по вѣчному договору 1686 г.“.

Исторіи быта и правовыхъ отношеній посвящены доклады: В. П. Леонтовскаго—„Начальные моменты введенія крестьянской реформы въ Полтавской губ.“ (по неизданнымъ архивнымъ даннымъ); д. чл. И. Ф. Павловскаго—„Когда прекратилось существованіе приходскихъ школъ въ старой Малороссіи“ (также по новымъ архивнымъ даннымъ); д. чл. Н. Н. Оглоблина—„Дѣло кіевской мѣщанки М. Квятковской (1788—89)“, любопытное для жизни зажиточныхъ кіевскихъ горожанъ того времени и судебныхъ процессовъ. Весьма цѣнныя новыя данныя „Изъ исторіи брачнаго права и семейнаго быта въ Юго-западной Руси XVI—XVII вв.“, свидѣтельствующія, между прочимъ, о признаніи въ названной сферѣ свободы личности и свободы выбора, представилъ въ своемъ докладѣ по матеріаламъ Кіевскаго Центральнаго Архива д. чл. О. И. Левицкій. Судебные акты и законодательные памятники Западной Руси дали возможность д. члену

Digitized by Google

М. Н. Ясинскому пролить новый свѣтъ на спорное дотолѣ мѣсто Русской Правды о „закупахъ“ и подкрѣпить такимъ образомъ взглядъ на закупничество, какъ на договоръ займа, соединенный съ личнымъ закладомъ.

Наконецъ, выясненію степени достовѣрности „Фундушевой записи князя Любарта луцкой церкви св. Іоанна-Богослова“ былъ посвященъ докладъ Д. М. Щербаковскаго.

Нѣсколько докладовъ касалось представителей южной Руси въ области литературы и общественныхъ движеній. Такъ, поч. чл. Н. П. Дашкевичъ освѣтилъ „Романтическій міръ Гоголя“, христіански-романтическій индивидуализмъ котораго (Гоголя) былъ обусловленъ какъ знакомствомъ съ романтическими произведеніями Запада, такъ и личнымъ предрасположеніемъ поэта къ романтическимъ настроеніямъ; д. чл. П. В. Голубовскій познакомилъ съ „Письмами декабриста А. П. Юшневскаго и его жены“, а В. А. Розовъ—съ недавно открытой „Южно-русской школьной драмой о св. Екатеринѣ“, начала XVIII в.

По вопросу о культурномъ, въ частности литературномъ, взаимоотношеніи Южной Руси съ сосѣдями поч. чл. Н. П. Дашкевичъ представилъ обстоятельный сводъ „Слѣдовъ общенія Южной Руси съ юго-славянами въ литовско-польскій періодъ ея исторіи, между прочимъ—въ думахъ“; д. чл. И. М. Каманинымъ было разсмотрѣно „Письмо черногорскаго владыки Василія Петровича 1757 г.“ и указана его связь съ колонизаціей въ XVIII в. степей Россіи южно-славянскими выходцами.

Начальныхъ моментовъ русской исторіи съ точки зрѣнія отраженія ихъ въ историческомъ преданіи и легендѣ касался докладъ д. чл. А. М. Лободы, заключавшій пересмотръ лѣтописныхъ и былинныхъ данныхъ о женитьбѣ кн. Владиміра. Русской литературѣ Петровской эпохи, въ которой, между прочимъ, также играла видную роль Юго-западная Русь, посвящается нынѣшняя рѣчь д. чл. В. Н. Перетца, которая, вмѣстѣ съ докладомъ д. чл. В. А. Кордта: „Современное (Петру) извѣстіе о пребываніи Петра В. въ Нидерландахъ“, служитъ своего рода данью тому интересу

Digitized by Google

къ эпохѣ Великаго преобразователя, какой былъ поддержанъ недавнимъ юбилеемъ его „творенія"—Петрограда. Докладъ г. Кордта былъ посвященъ неизданнымъ запискамъ Нумена, крупное значеніе которыхъ давно признано и которыя, однако, доселѣ были извѣстны лишь въ извлеченіяхъ; г. Кордтъ впервые издалъ ихъ полностью въ русскомъ переводѣ.

Въ своемъ родѣ не менѣе интересенъ охарактеризованный д. чл. М. Н. Сперанскимъ „Сербскій источникъ русской исторіи", представляющій изданный подъ ред. г. Стояновича сводъ сербскихъ записей и надписей, гдѣ не мало данныхъ для сербо-русскихъ отношеній XVI—XIX вв.

Критику и новую попытку истолкованія одного изъ источниковъ древнѣйшей исторіи славянъ—Іордана представилъ д. чл. Ю. А. Кулаковскій въ докладѣ: „Гдѣ начинается территорія славянъ по Іордану", а новѣйшее изслѣдованіе о крестьянскомъ землевладѣніи въ Византіи г. Панченка дало поводъ г. Кулаковскому охарактеризовать тотъ византійскій источникъ, въ которомъ ученые (довольно произвольно, по мнѣнію докладчика) склонны видѣть воздѣйствіе славянскаго общиннаго строя на правовыя нормы Византіи.

До извѣстной степени источникомъ древнѣйшей исторіи славянъ вообще и славянскихъ нарѣчій въ частности служатъ тѣ славянскія заимствованія въ сѣверныхъ германскихъ языкахъ, которымъ посвященъ былъ докладъ И. В. Шаровольскаго.

Къ области византино-славянской литературы относятся: „Рѣдкій текстъ" изъ цикла т. н. страстныхъ легендъ, съ которымъ познакомилъ Общество д. чл. М. Н. Сперанскій, и докладъ д. чл. А. А. Дмитріевскаго: „Блаженный Діадохъ и его творенія".

Отзывалось Общество и на крупнѣйшія событія въ ходѣ исторической науки за границей. Смерть Моммзена вызвала спеціальный докладъ д. чл. Ю. А. Кулаковскаго, въ которомъ личность и дѣятельность почившаго нашли себѣ всестороннее освѣщеніе; труды Гамбургскаго международнаго

Digitized by Google

съѣзда оріенталистовъ были отмѣчены д. чл. Ф. И. Кнауэромъ, а „Новые типы научно-историческихъ обозрѣній" во Франціи—д. чл. П. Н. Ардашевымъ.

Эти доклады, полностью или въ краткихъ извлеченіяхъ, а равно и матеріалы, представляемые членами Общества, печатаются въ издаваемыхъ Обществомъ „Чтеніяхъ", по 4 выпуска ежегодно.

Въ отчетномъ году закончены печатаніемъ 4-й выпускъ XVII-ой книги и 1-й выпускъ XVIII-ой и на дняхъ выйдетъ 2-й. Нѣкоторая задержка въ выходѣ выпусковъ объясняется, главнымъ образомъ, недостаткомъ средствъ.

Помимо сего, Общество организовало публичныя лекціи, въ которыхъ приняли участіе слѣдующіе члены Общества: Г. Е. Аѳанасьевъ (Исторія Ирландіи), П. В. Голубовскій (Исторія Смутнаго времени), М. В. Довнаръ-Запольскій (Судьбы крестьянскаго сословія въ Россіи), В. Н. Малининъ (Исторія новѣйшей русской литературы), В. Н. Перетцъ (Начальный и средній періоды малорусской литературы).

Затѣмъ Общество принимаетъ участіе въ подготовкѣ XIII Археологическаго Съѣзда въ г. Екатеринославѣ въ 1905 г., въ лицѣ многихъ своихъ членовъ, вошедшихъ въ составъ Кіевскаго Отдѣленія Предварительнаго Комитета по устройству Съѣзда подъ предсѣдательствомъ Г. Г. Павлуцкаго.

Не оставаясь равнодушнымъ къ происходившимъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи праздникамъ науки и искусства, Общество приняло участіе привѣтственнымъ адресомъ въ чествованіи столѣтняго юбилея Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, почтило адресами извѣстнаго этнографа-композитора Николая Витальевича Лисенка, по случаю тридцатипятилѣтія его дѣятельности, и своего поч. чл. проф. Николая Павловича Дашкевича въ день тридцатилѣтія его служенія наукѣ; избрало въ почетные члены своего д. члена академ. и проф. Алексѣя Ивановича Соболевскаго и привѣтствовало д. чл. проф. Ивана Алексѣ-

Digitized by Google

евича Сикорскаго, по случаю юбилеевъ ихъ дѣятельности, 25-ти лѣтняго—перваго и 35-ти лѣтняго—второго.

Такова за истекшій годъ дѣятельность Общества, имѣвшаго цѣлью—содѣйствовать разработкѣ русской исторической науки со всѣми вспомогательными науками, поддерживать связь между учеными, особенно мѣстными, давать каждому изъ нихъ возможность подвергать изслѣдуемый ими вопросъ обсужденію для болѣе полнаго его выясненія, наконецъ, способствовать распространенію историческихъ знаній, какъ изданіями, такъ и посредствомъ публичныхъ рѣчей, сообщеній, лекцій и проч.

Общество надѣется, что и въ истекшемъ году, подобно прежнимъ, оно оставалось вѣрнымъ этой своей задачѣ.

Digitized by Google

Приложеніе къ Отчету за 1903—1904 г.

I. Списокъ членовъ Общества Нестора-лѣтописца къ 15 мая 1905 г.

А. Члены, живущіе въ Кіевѣ.

а) Почетные:

Антоновичъ, Владиміръ Бонифатіевичъ (членъ-учредитель).
Владимірскій-Будановъ, Михаилъ Флегонтовичъ.
Дашкевичъ, Николай Павловичъ.
Иконниковъ, Владиміръ Степановичъ (членъ-учредитель).
Лучицкій, Иванъ Васильевичъ.
Петровъ, Николай Ивановичъ (членъ-учредитель).

б) Дѣйствительные:

Александровскій, Григорій Владиміровичъ.
Антоновичъ, Екатерина Николаевна.
Ардашевъ, Павелъ Николаевичъ.
Аѳанасьевъ, Георгій Емельяновичъ.

Безсмертный, Евгеній Адріановичъ.
Бокадоровъ, Николай Константиновичъ.

Digitized by Google

Бубновъ, Николай Михайловичъ.
Булгаковъ, Аѳанасій Ивановичъ.
Бѣлогрицъ-Котляревскій, Леонидъ Сергѣевичъ.
Бѣляшевскій, Николай Ѳедотовичъ.

Василенко, Николай Прокоѳьевичъ.

Георгіевскій, Василій Тимоѳеевичъ.
Гливенко, Иванъ Ивановичъ.
Глокке, Николай Эрнестовичъ.
Голубевъ, Степанъ Тимофеевичъ.
Голубовскій, Петръ Васильевичъ.
Грушевскій, Александръ Сергѣевичъ.

Дверницкій, Емеліанъ Николаевичъ.
Де-ла-Бартъ, графъ, Фердинандъ Георгіевичъ.
Демченко, Василій Григорьевичъ.
Дмитріевскій, Алексѣй Аѳанасьевичъ.
Довнаръ-Запольскій, Митрофанъ Викторовичъ.

Желѣзновъ, Владиміръ Яковлевичъ.
Житецкій, Павелъ Игнатьевичъ.

Завитневичъ, Владиміръ Зеноновичъ.

Исаевъ, Иванъ Петровичъ.
Истоминъ, Ѳедоръ Павловичъ.

Каманинъ, Иванъ Михайловичъ.
Кивлицкій, Евгеній Александровичъ.
Клячинъ, Василій Петровичъ.
Кнауэръ, Ѳедоръ Ивановичъ.
Кордтъ, Веніаминъ Александровичъ.
Крыловскій, Амвросій Семеновичъ.
Кулаковскій, Юліанъ Андреевичъ.

Левицкій, Орестъ Ивановичъ.
Личковъ, Леонидъ Семеновичъ.
Лобода, Андрей Митрофановичъ.

Digitized by Google

Ляскоронскій, Василій Григорьевичъ.
Ляскоронскій, Владиміръ Григорьевичъ.

Малининъ, Василій Николаевичъ.
Марковскій, Михаилъ Николаевичъ.
Мищенко, Ѳеодоръ Герасимовичъ.
Молчановскій, Никандръ Васильевичъ.

Науменко, Владиміръ Павловичъ.

Оболонскій, Николай Александровичъ.

Павлуцкій, Григорій Григорьевичъ.
Перетцъ, Владиміръ Николаевичъ.
Петръ, Вячеславъ Ивановичъ.

Розовъ, Алексѣй Васильевичъ.
Романовичъ-Славатинскій, Александръ Васильевичъ.

Сикорскій, Иванъ Алексѣевичъ.
Синицкій, Даніилъ Александровичъ.
Соколовъ, Платонъ Петровичъ.
Сонни, Адольфъ Израилевичъ.
Степовичъ, Андроникъ Іоанникіевичъ.
Стешенко, Иванъ Матвѣевичъ.
Стороженко, Андрей Владиміровичъ.
Стороженко, Николай Владиміровичъ.

Титовъ, о. Ѳеодоръ Ивановичъ.
Трубецкой, князь, Евгеній Николаевичъ.

Удинцевъ, Всеволодъ Аристарховичъ.

Флоринскій, Тимоѳей Дмитріевичъ.

Ханенко, Богданъ Ивановичъ.

Чаговецъ, Всеволодъ Андреевичъ.
Челпановъ, Георгій Ивановичъ.

Digitized by Google

Шаровольскій, Иванъ Васильевичъ.
Шульгинъ, Яковъ Николаевичъ.

Щербина, Владиміръ Ивановичъ.

Ясинскій, Михаилъ Никитичъ.

в) Корреспонденты.

Каньшинъ, Викторъ Павловичъ.
Розовъ, Владиміръ Алексѣевичъ.

Б. Иногородные члены.

а) Почетные:

Бобринской, графъ, Алексѣй Александровичъ (С.-Петербургъ).
Веселовскій, Александръ Николаевичъ (С.-Петербургъ).
Глазовъ, Владиміръ Гавріиловичъ (С.-Петербургъ).
Гоголь (по мужу Головня), Ольга Васильевна (Миргород. у.)
Голубинскій, Евгеній Евсигніевичъ (Москва).
Забѣлинъ, Иванъ Егоровичъ (Москва).
Знаменскій, Петръ Васильевичъ (Казань).
Ламанскій, Владиміръ Ивановичъ (С.-Петербургъ).
Латышевъ, Василій Васильевичъ (С.-Петербургъ).
Миллеръ, Всеволодъ Ѳеодоровичъ (Москва).
Сергѣевичъ, Василій Ивановичъ (С.-Петербургъ).
Соболевскій Алексѣй Ивановичъ (С.-Петербургъ).
Сумцовъ, Николай Ѳеодоровичъ (Харьковъ).
Уварова, графиня, Прасковья Сергѣевна (Москва).
Филипповъ, Александръ Никитичъ (Москва).
Шереметевъ, графъ, Сергѣй Дмитріевичъ (С.-Петербургъ).

б) Дѣйствительные:

Аничковъ, Евгеній Васильевичъ (С.-Петербургъ).

Digitized by Google

Багалѣй, Дмитрій Ивановичъ (Харьковъ).
Бережковъ, Михаилъ Николаевичъ (Нѣжинъ).
Бродовичъ Осипъ Александровичъ (Харьковъ).
Будиловичъ, Антонъ Семеновичъ (С.-Петербургъ).

Василенко, Викторъ Ивановичъ (Полтава).

Гамченко, Сергѣй Спиридоновичъ (Житоміръ).
Горленко, Василій Петровичъ (Полтав. губ.).

Данилевичъ, Василій Евфимовичъ (Харьковъ).
Де-Витте, Елисавета Ивановна (Кременецъ).
Дебольскій, Владиміръ Николаевичъ (Житоміръ).
Демченко, Григорій Васильевичъ (Варшава).
Доманицкій, Василій Николаевичъ (Звенигород. у.).

Ефименко, Петръ Саввичъ (Харьковъ).

Ивановъ, Николай Ивановичъ (Рига).
Ивановъ, Павелъ Андреевичъ (Одесса).
Истоминъ, Михаилъ Павловичъ (Вильна).

Кочубинскій, Александръ Александровичъ (Одесса).

Лилеевъ, Михаилъ Ивановичъ (Нѣжинъ).
Линниченко, Иванъ Андреевичъ (Одесса).
Люба-Радзиминскій, Сигизмундъ Владиміровичъ (Волын. губ.)
Любовичъ, Николай Николаевичъ (Варшава).

Малиновскій, Іоанникій Алексѣевичъ (Томскъ).
Милорадовичъ, графъ, Григорій Александровичъ (Черн. губ.).
Михалевскій, Владиміръ Андреевичъ (Керчь).
Модестовъ, Василій Ивановичъ (С.-Петербургъ).
Мусинъ-Пушкинъ, графъ, Александръ Алексѣевичъ (С.-Петербургъ).

Николайчикъ, Ѳедоръ Даниловичъ (Ромны).

Оглоблинъ, Николай Николаевичъ (Москва).

Павловскій, Иванъ Францовичъ (Полтава).
Падалка, Левъ Васильевичъ (Полтава).

Digitized by Google

Петровскій, Мемнонъ Петровичъ (Казань).
Пискорскій, Владиміръ Константиновичъ (Нѣжинъ).
Помяловскій, Иванъ Васильевичъ (С.-Петербургъ).
Пономаревъ, Степанъ Ивановичъ (Конотопъ).

Радченко, Константинъ Ѳеодоровичъ (Нѣжинъ).

Соколовъ, Матвѣй Ивановичъ (Москва).
Сперанскій, Михаилъ Несторовичъ (Нѣжинъ).
Спрогисъ, Иванъ Яковлевичъ (Вильно).
Сторожевъ, Василій Николаевичъ (Москва).
Сѣцинскій, о. Евфимій Осиповичъ (Каменецъ-Подольскъ).

Терновскій, Сергѣй Алексѣевичъ (Казань).

Уманецъ, Ѳедоръ Михайловичъ (Черниговъ).

Фотинскій, Орестъ Авксентьевичъ (Житоміръ).

Шахматовъ, Алексѣй Александровичъ (С.-Петербургъ).

Эйнгорнъ, Виталій Осиповичъ (Москва).

Яблоновскій, Александръ Петровичъ (Варшава).
Ясинскій, Антонъ Никитичъ (Юрьевъ).

в) Корреспонденты.

Гатцукъ, Семенъ Андреевичъ (Черниг. губ.).
Пичета, Владиміръ Ивановичъ (Екатеринославъ).
Рябининъ, Иванъ Трофимовичъ (д. Гарницы, Олонецк. губ.).

В. Члены, находящіеся за границей.

а) Почетные.

Петрушевичъ, о. Антоній Стефановичъ (Львовъ).
Ягичъ, Игнатій Викентьевичъ (Вѣна).

Digitized by Google

б) Дѣйствительные.

Грушевскій, Михаилъ Сергѣевичъ (Львовъ).
Де-Бай, Жозефъ, баронъ (Парижъ).
Прохаска, Антоній Антоніевичъ (Львовъ).
Ровинскій, Павелъ Аполлоновичъ (Цетинье).
Успенскій, Ѳеодоръ Ивановичъ (Константинополь).
Шишмановъ, Иванъ Дмитріевичъ (Софія).

II. Должностныя лица Общества Нестора-лѣтописца:

(избраны по октябрь 1905 г.).

Предсѣдатель—Ю. А. Кулаковскій.
Товарищъ предсѣдателя—О. И. Левицкій.
Казначей—Г. Г. Павлуцкій.
Секретарь—А. М. Лобода.
Библіотекарь и помощникъ секретаря—И. М. Каманинъ.

III. Совѣтъ Общества.

а) Члены по должности:

Ю. А. Кулаковскій
О. И. Левицкій.
Г. Г. Павлуцкій.
А. М. Лобода.

б) Пожизненные члены (чл.-учред. Общ-ва).

В. Б. Антоновичъ.
В. С. Иконниковъ.
Н. И. Петровъ.

Digitized by Google

в) Члены, избр. до апр. 1906 г.

Г. Е. Аѳанасьевъ.
М. Ф. Владимірскій-Будановъ.
В. З. Завитневичъ.
А. І. Степовичъ.

г) Члены, избр. до марта 1909 г.

Т. Д. Флоринскій.
Н. П. Дашкевичъ.
И. М. Каманинъ.
С. Т. Голубевъ.

IV. Редакціонный Комитетъ.

В. Б. Антоновичъ.
М. Ф. Владимірскій-Будановъ.
В. С. Иконниковъ.
Н. П. Дашкевичъ.
Ю. А. Кулаковскій.
О. И. Левицкій.
А. М. Лобода.
Г. Г. Павлуцкій.

Digitized by Google

Digitized by Google

Памяти

Михаила Александровича

Максимовича.

Digitized by Google

Digitized by Google

Памяти М. А. МАКСИМОВИЧА.

Вводное слово

предсѣдателя Общества Ю. А. Кулаковскаго, сказанное въ засѣданіи 12 сентября 1904 года, посвященномъ чествованію памяти М. А. Максимовича.

„Мм. Гг.!

„3 сентября, въ день исполнившагося столѣтія со дня рожденія перваго ректора Университета св. Владиміра, профессора М. А. Максимовича, Университетъ совершилъ церковное поминаніе этого человѣка, имя котораго стоитъ въ началѣ длиннаго ряда другихъ именъ людей, трудившихся и трудящихся на пользу и во славу русской науки и просвѣщенія въ стѣнахъ нашего Университета. Состоящее при Университетѣ Историческое Общество Нестора-лѣтописца сочло своимъ долгомъ посвятить памяти М. А. Максимовича свое первое засѣданіе въ настоящемъ академическомъ году. Самое названіе нашего Общества „историческимъ“ обязываетъ его воздавать должное отшедшимъ въ вѣчность дѣятелямъ прошлаго, труды которыхъ имѣютъ значеніе историческихъ событій. Съ имени Максимовича начинается лѣтопись нашего Университета: онъ былъ руководителемъ и направителемъ его жизни въ первые дни его существованія. Въ зарождающійся Университетъ онъ принесъ съ собою крупное ученое и лите-

Digitized by Google

ратурное имя, которое стяжалъ себѣ до того въ Москвѣ, онъ принесъ,—говоря словами бытописателя нашего Университета,— „умъ свѣтлый, одинаково способный какъ къ блестящимъ почти поэтическимъ обобщеніемъ, такъ и къ критическому анализу, тонкому, почти микроскопическому", онъ принесъ обаятельность личности высоко нравственнаго характера. Не долго служилъ онъ Университету какъ ректоръ: въ административныхъ обязанностяхъ онъ видѣлъ помѣху для своихъ ученыхъ занятій; съ перерывами шла его преподавательская дѣятельность, но всю свою долгую жизнь онъ служилъ наукѣ и работалъ на пользу народнаго самосознанія. Оцѣнку научныхъ трудовъ Максимовича и значенія его личности предложатъ Вамъ, Мм. Гг., наши сочлены, и этимъ наше Общество исполнитъ свой долгъ въ отношеніи этого человѣка. Долгъ этотъ тѣмъ болѣе настоятеленъ, что въ лицѣ Максимовича наше Общество въ правѣ видѣть перваго иниціатора своего возникновенія. Еще въ 1841 году поднялъ Максимовичъ рѣчь объ учрежденіи въ Кіевѣ „Общества исторіи и древностей словено-русскихъ". Внѣшнія обстоятельства не позволили осуществиться этой идеѣ. Много лѣтъ спустя, въ 1867 году, около Максимовича организовался кружокъ любителей мѣстной старины и ученыхъ. Въ 1870 году, въ связи съ своимъ юбилеемъ, Максимовичъ былъ занятъ той же мыслью, и лишь дѣло болѣе или менѣе случая то, что Общество возникло не при его непосредственномъ участіи и не подъ тѣмъ именемъ, какое думалъ дать ему Максимовичъ. Ближайшіе члены его кружка стали членами учредителями нашего Историческаго Общества Нестора-лѣтописца, которое преслѣдуетъ въ своей дѣятельности тѣ же цѣли и задачи, какія выдвигалъ Максимовичъ, когда такъ долго прилагалъ старанія къ тому, чтобы въ нашемъ Кіевѣ явился умственный центръ для разработки исторіи родного края.

„Я предлагаю Вамъ, Мм. гг., почтить память перваго иниціатора нашего Общества вставаніемъ".

Digitized by Google

М. А. Максимовичъ какъ этнографъ [1]).

М. А. Максимовичъ происходилъ изъ старо-казацкой семьи. Родился въ Золотоношскомъ уѣздѣ, Полтавской губ. Грамотѣ научился въ женскомъ монастырѣ. 8 лѣтъ отъ роду былъ отданъ въ Новгородъ-Сѣверскую гимназію. Въ гимназіи у него впервые обнаружилось увлеченіе ботаникой и литературой. 15 лѣтъ Максимовичъ поступилъ въ Московскій университетъ, сначала на словесный факультетъ, а черезъ 2 года—на физико-математическій. Въ 1823 году покойный, 19 лѣтъ отъ роду, окончилъ курсъ университета со степенью кандидата. Мечтой его было — получить каѳедру ботаники. Какъ затѣмъ складывался московскій періодъ жизни Максимовича, объ этомъ много цѣннаго и характернаго сообщаетъ автобіографическая записка, составленная имъ въ 1854 году для біографическаго словаря профессоровъ Московскаго университета, въ видѣ письма къ Шевыреву, но напечатанная съ сокращеніями, восполненными нынѣ докладчикомъ.

По окончаніи курса, Максимовичъ 4 года занимался при университетѣ и заявилъ себя цѣлымъ рядомъ ученыхъ трудовъ. Въ 1827 году онъ получилъ степень доктора ботаники. Но еще будучи кандидатомъ, онъ читалъ лекціи по ботаникѣ и вскорѣ издалъ свой курсъ. Одновременно съ занятіями ботаникой шло сближеніе Максимовича съ литературнымъ міромъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ и самъ начинаетъ работать

[1]) Сокращ. изложеніе; болѣе полно см. въ „Кіевской Старинѣ“ 1904 г. № 9.

Digitized by Google

на этомъ поприщѣ. Постепенно у него завязываются дружескія отношенія съ Одоевскимъ, Кирѣевскимъ, Полевымъ, Вяземскимъ, Баратынскимъ и др. Въ 1829 году Максимовичъ былъ назначенъ адъюнктомъ, а въ 1833 году—ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ ботаники. Въ 1834 году въ жизни покойнаго произошла рѣзкая перемѣна: онъ былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ русскаго языка и словесности во вновь открытый университетъ св. Владиміра. Съ этого времени Максимовичъ-ботаникъ исчезъ. Вскорѣ покойный былъ назначенъ ректоромъ того-же университета, но черезъ полтора года оставилъ ректорство, а въ 1841 году, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, оставилъ и профессуру. Всю остальную жизнь, живя большей частью въ своемъ хуторѣ Михайлова Гора, Максимовичъ неустанно работалъ въ области исторіи, археологіи, литературы и этнографіи родного края. Умеръ Максимовичъ въ 1873 году.

Въ ряду его работъ видное мѣсто занимаетъ этнографія. Имъ въ этой области изданы три сборника малорусскихъ пѣсенъ, „Дни и мѣсяцы украинскаго селянина“ и много небольшихъ статей. Первый свой сборникъ пѣсенъ Максимовичъ выпустилъ въ свѣтъ въ 1827 году въ количествѣ 130 пѣсенъ. Въ предисловіи къ этому сборнику Максимовичъ выясняетъ значеніе пѣсенъ въ дѣлѣ народоизученія. Второй сборникъ выпущенъ въ 1834 году, а третій—въ 1849 г. Въ свое время эти сборники имѣли большое значеніе: это—настоящія врата малорусской этнографіи. „Дни и мѣсяцы украинскаго селянина“ появились въ 1856 г. въ „Бесѣдѣ“. Это—результатъ изученія народной жизни. Максимовичъ характеризуетъ эту жизнь въ связи съ календаремъ, изображая годъ украинца, начиная съ марта. Въ своихъ статьяхъ Максимовичъ много занимался вопросомъ о „старобытности“ малорусскаго нарѣчія. Онъ рѣшительно оспаривалъ гипотезу, будто до XIII вѣка въ Кіевской Руси жилъ великорусскій народъ, и уже потомъ, послѣ нашествія татаръ, сюда пришли съ Карпатъ малоруссы.

Digitized by Google

Что касается, наконецъ, опредѣленія міровоззрѣній Максимовича по вопросу о народности, то, напримѣръ, Пыпинъ говоритъ, что „привязанность къ своей родинѣ и народной жизни руководила его историко-этнографическими интересами; но Максимовичъ не былъ украинофиломъ въ болѣе позднемъ смыслѣ этого слова". Де-Пуле (Русскій Вѣстникъ, 1880 г.) даже какъ бы въ укоръ современному украинофильству ставилъ для образца личность Максимовича. Гдѣ же отвѣтъ на это?—Мы знаемъ ту атмосферу, въ какой мужалъ и крѣпъ въ своихъ убѣжденіяхъ Максимовичъ. Это была пора глубокой вѣры въ идею народности, но, такъ сказать, на основѣ болѣе романтической. Легко было въ 30-е годы съ этой основой въ душѣ найти для себя какъ-бы отзвукъ въ обще-государственной политикѣ съ ея программой оффиціальной народности. Максимовичъ, другъ Надеждина, другъ Погодина, другъ Аксаковыхъ, вполнѣ присоединился къ теоріи самобытности племенной, считая необходимымъ освободиться отъ излишней иноземщины. Его *Рѣчь о русскомъ просвѣщеніи* прекрасно опредѣляетъ его взглядъ. „Самобытность непремѣнно должна быть удѣломъ народа, который хочетъ жить плодотворною жизнью и оставить наслѣдіе грядущимъ поколѣніямъ. *Тамъ нѣтъ жизни, гдѣ нѣтъ самобытнаго развитія.* Духъ русскій въ своемъ развитіи отъ Петра Великаго вдыхалъ жизненный воздухъ изъ европейскаго просвѣщенія, но не увлекся навсегда ни однимъ одностороннимъ направленіемъ и только временно принималъ чуждую физіономію. Въ этомъ—признакъ природной, жизненной крѣпости духа русскаго, способность къ развитію самобытному, при величайшей понятливости и переимчивости. И то и другое показываетъ въ русскомъ человѣкѣ дивную способность къ просвѣщенію". На основаніи такихъ свойствъ, такой цѣльности въ натурѣ русскаго человѣка, Максимовичъ требовалъ, чтобы Россія, *почитая иностранное,* не забывала *своенароднаго,* чтобы она возвысилась жизненнымъ развитіемъ родныхъ ей стихій. „Мы должны", говоритъ

Digitized by Google

онъ: „не *принимать,* но *понимать* европейское для возвышенія своего русскаго".

Выводъ отсюда—тотъ же, какого не чужды и современныя воззрѣнія національныхъ группъ.

Въ вопросахъ, касающихся самобытности малорусской, Максимовичъ никогда не заявлялъ себя противникомъ ея. Всѣ труды его, историческіе, литературные, этнографическіе, филологическіе, поэтическіе,—лучшее доказательство тому. Да и могъ-ли быть инымъ Максимовичъ, сохраняя дружескія отношенія съ Шевченкомъ, Кулишомъ? могъ-ли быть инымъ, сочувствуя „Основѣ"?

Правда, могутъ сказать, что зато нѣтъ нигдѣ заявленнаго Максимовичемъ положительнаго взгляда по этому вопросу. Тутъ надо принять во вниманіе, во 1-хъ, что Максимовичъ не былъ человѣкомъ, такъ сказать, политическаго темперамента,—это не боевая натура; а, во 2-хъ, мы не знаемъ его близко въ интимной жизни. Но изъ того, что можно найти въ нѣкоторыхъ матеріалахъ, какъ, напримѣръ, въ его письмахъ къ П. Г. Лебединцеву, въ его стихотвореніи, обращенномъ къ Говорскому и начинающемся словами: „Беры, пройдысвите, назадъ твое гнылее слово",—ясно видно, что любовь и уваженіе къ самобытному украинскому началу глубоко были вкоренены въ его натурѣ.

Однимъ словомъ, къ личности Максимовича, какъ ученаго этнографа, историка въ нашей Украинѣ, мы не можемъ иначе отнестись, какъ къ человѣку, прошедшему честно трудный путь къ созданію и упроченію украинской народной самобытности и завѣщавшему своимъ трудомъ новымъ поколѣніямъ итти по тому-же честному пути къ дальнѣйшему росту и процвѣтанію идеи народности въ лучшихъ сочетаніяхъ ея съ идеями обще-человѣческими.

В. П. Науменко.

Digitized by Google

Заслуги М. А. Максимовича въ области языка и словесности.

Этнографія тѣсно связана съ изученіемъ языка и словесности, и этнографическія занятія чествуемаго ученаго въ значительной степени содѣйствовали успѣху его работъ въ подлежащей моему разсмотрѣнію области, давъ ему знаніе живой малорусской рѣчи, народной пѣсни и вѣры, столь пригодившихся ему въ рѣшеніи многихъ первостепенныхъ вопросовъ языковнанія и словесности.

Для исторіи языка и словесности Максимовичъ сдѣлалъ едва ли не больше, чѣмъ въ другихъ областяхъ. Но чтобъ возобновить въ памяти свѣтлый обликъ его, нѣтъ нужды перечислять все, что только вышло изъ-подъ пера его, и я имѣю цѣлью напомнить лишь главнѣйшее, что составляетъ лучшее достояніе нашей науки и славу автора.

Разносторонній, слишкомъ впечатлительный, чтобъ всю свою дѣятельность ограничить однимъ какимъ-нибудь вопросомъ, онъ принадлежалъ къ тому поколѣнію нашихъ романтиковъ ученыхъ, которымъ одинаково близки были изящная литература и спеціальное научное изслѣдованіе, запросы текущей жизни и сосредоточенная тишина ученаго кабинета, служеніе истинѣ, свѣту живымъ словомъ и собственнымъ примѣромъ въ какой-бы то ни было формѣ.

Горячо интересуясь новѣйшей р. литературой, онъ самъ участвуетъ въ ней критическими статьями, по поводу которыхъ позднѣе, между прочимъ, замѣтилъ: „Пріятно мнѣ

Digitized by Google

вспомнить, что о „Полтавѣ“ Пушкина я первый (1829 г.) въ „Атенеѣ“ писалъ, какъ о поэмѣ народной и исторической. Незабвенно мнѣ, какъ Мераляковъ журилъ меня за мою статью и какъ благодарилъ потомъ Пушкинъ“ (III, 491). Максимовичъ издаетъ альманахи, собиравшіе цвѣтъ тогдашней русской литературы, съ виднѣйшими представителями которой онъ поддерживалъ непосредственныя связи; кромѣ Пушкина, вспомнимъ хотя бы переписку Максимовича съ его земляком Гоголемъ или письмо Дельвига (1829 г.), издателя „Литературной Газеты“, гдѣ ближайшее участіе принимали Пушкинъ, кн. Вяземскій, Плетневъ, почему приводимое письмо можетъ также служить вообще показателемъ отношеній Пушкинскаго кружка къ Максимовичу: „Почтеннѣйшій Михаилъ Александровичъ! Посылаю вамъ русскую пѣсню. Извините: чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ. Лучше нѣтъ. Впередъ угожу вамъ болѣе. Если бы здоровье мое было на что-нибудь похоже, я теперь прислалъ бы что-нибудь важнѣе. Орестъ Михайловичъ (помощникъ Дельвига, редакторъ „Газеты“) васъ будетъ просить участвовать въ газетѣ нашей. Я попрошу васъ лично: надѣюсь въ семъ мѣсяцѣ съ вами увидѣться. Будьте здоровы и любите васъ искренно любящаго и уважающаго Дельвига“. (Сочиненія Дельвига, подъ ред. В. В. Майкова, 168).

Извѣстны, наконецъ, и собственные стихи Максимовича, писанные по-малорусски.

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ и жрецъ науки, профессоръ во всеоружіи знанія, ознаменовавшій свою ученую дѣятельность трудами, которые дали ему право съ честью занимать мѣсто среди тогдашнихъ громкихъ именъ.

Филологическіе труды М. А. Максимовича составляютъ въ собраніи его сочиненій III-ій томъ въ 745 стр., распадающійся на два отдѣла: 1) отдѣлъ языкознанія, 2) отдѣлъ исторіи словесности; и не мало въ этой внушительной книгѣ такого, что не только возбуждало живѣйшій интересъ въ свое время, но легло въ основу послѣдующаго развитія науки.

Digitized by Google

Максимовичъ уже исходилъ изъ взгляда на языкъ, какъ на первостепенный факторъ въ развитіи народа и литературы, и, напримѣръ, вступительная лекція его, читанная въ Университетѣ Св. Владиміра въ сентябрѣ 1834 г., была именно—„о значеніи и происхожденіи слова"; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ прекрасно понималъ, насколько „важно опредѣлить..., какое мѣсто занимаетъ народъ и языкъ русскій въ общемъ кругу соплеменныхъ ему народовъ и языковъ словенскихъ? какое отношеніе имѣетъ русскій языкъ къ церковно-славянскому въ особенности? Рѣшеніе сихъ двухъ вопросовъ особенно важно, какъ по взаимной ихъ связи, такъ и потому еще, что отъ рѣшенія того и другого зависитъ взглядъ на коренныя свойства и развитіе русскаго языка" (III, 5).

Вотъ почему въ основѣ всѣхъ его лингвистическихъ трудовъ и даже отчасти въ основѣ трудовъ по исторіи словесности лежитъ прежде всего вопросъ о взаимоотношеніи славянскихъ нарѣчій.

Когда Максимовичъ занялся этимъ вопросомъ, въ наукѣ господствовала намѣченная извѣстнымъ Добровскимъ дуалистическая теорія, удѣлявшая для русской рѣчи мѣсто лишь одного изъ подъ-отдѣловъ, обычно въ общей группѣ съ южно-славянскими языками, тогда какъ языки западные составляли свой особый, самостоятельный отдѣлъ. Максимовичу, вмѣстѣ съ Надеждинымъ и отчасти Востоковымъ, принадлежитъ великая историческая заслуга выясненія несостоятельности этой теоріи и проложенія путей новой системѣ, вскорѣ получившей самое широкое распространеніе въ наукѣ и практикѣ.

„Русская рѣчь должна быть принимаема за особый, самостоятельный отдѣлъ въ кругу славянскомъ" (III, 45)—такова основная мысль нашего изслѣдователя, которую онъ настойчиво развивалъ, съ одной стороны подрывая тѣ основанія, на которыхъ строили свою систему Добровскій и его послѣдователи, а съ другой выясняя т. н. полногласіе, какъ „главное отличіе русской рѣчи" отъ инославянской (III, 62). Правда, при этомъ Максимовичъ нѣсколько пре-

Digitized by Google

увеличилъ значеніе полногласія, пытаясь доказать, что въ немъ мы имѣемъ „остатокъ первобытной Славянщины, сбереженный на нашемъ русскомъ Востокѣ болѣе, чѣмъ сохранился онъ у нашей западной братіи“ (III, 67). Но въ самой этой крайности нельзя не признать значительной смѣлости мысли, оригинальности и правдоподобности, подкупившихъ даже такихъ лингвистовъ, какъ Гейтлеръ и Іоганнъ Шмидтъ. Да и помимо того, полногласіе, при всякомъ рѣшеніи вопроса о происхожденіи его, „не теряетъ своего значенія наиболѣе существенной и характерной примѣты русскаго языка“. Равнымъ образомъ утвердилось окончательно положеніе русскаго языка въ славянской семьѣ, какъ „особаго, самостоятельнаго отдѣла“, и послужило обоснованіемъ нынѣ общепринятому дѣленію славянскихъ языковъ на три группы: восточную, юго-западную и сѣверо-западную, такъ что Максимовича не безъ основанія причисляютъ къ родоначальникамъ этой теоріи дѣленія, хотя, строго говоря, система его съ внѣшней стороны—еще та же дуалистическая, лишь нѣсколько видоизмѣненная (Т. Д. Флоринскій, Лекціи по слав. языкознанію, I, 22—24).

Что касается затѣмъ уже непосредственно „коренныхъ свойствъ и развитія русскаго языка“, то, помимо полногласія, имя Максимовича особенно связано съ вопросомъ о старобытности малорусскаго нарѣчія и предѣлахъ его распространенія въ древней Руси. Наиболѣе полно и опредѣленно выразились воззрѣнія Максимовича на этотъ счетъ въ его знаменитомъ спорѣ съ его другомъ М. П. Погодинымъ и Лавровскимъ, отрицавшими старобытность малорусскаго нарѣчія, по крайней мѣрѣ на территоріи древне-Кіевской южной Руси. Возникшій въ ту пору, когда едва начиналась разработка исторіи русскаго языка, когда и матеріаловъ, пригодныхъ для такой разработки, находилось еще немного въ распоряженіи изслѣдователей, споръ этотъ важенъ преимущественно лишь въ смыслѣ формулировки основныхъ положеній, поставленныхъ на очередь спорившими сторонами, и взгляды Максимовича въ этомъ отношеніи имѣютъ тѣмъ

Digitized by Google

большее значеніе, что легли въ основу цѣлой послѣдующей школы. Главнѣйшій вопросъ въ спорѣ въ сущности остался тогда не порѣшеннымъ: малоруссизмы, отмѣчавшіеся Максимовичемъ въ старыхъ памятникахъ, оказались въ значительной степени сомнительными или, по меньшей мѣрѣ, не столь древними, и гипотеза Погодина-Лавровскаго о позднѣйшемъ переселеніи малороссовъ къ Днѣпру съ Карпатъ, первоначальной ихъ территоріи, до извѣстной степени встрѣтила потомъ нѣкоторую поддержку въ такихъ знатокахъ, какъ А. И. Соболевскій и А. А. Шахматовъ. Но, съ другой стороны, „тожество языка народнаго и письменнаго въ древнѣйшихъ нашихъ памятникахъ“ и отсутствіе въ нихъ діалектическихъ особенностей, за исключеніемъ новгородскихъ, — эти исходные и опорные пункты противниковъ Максимовича были въ самомъ основаніи расшатаны доводами послѣдняго, настойчиво доказывавшаго, что упомянутаго тожества не существовало, что отсутствіе діалектическихъ особенностей въ книжномъ языкѣ еще не знаменуетъ отсутствія ихъ въ народной рѣчи, и что, наконецъ, уже самымъ признаніемъ новгородскихъ особенностей засвидѣтельствовано діалектическое разнообразіе древне-русской рѣчи; исторія русскаго языка выводилась такимъ образомъ на новую, единственно вѣрную дорогу, и отъ Срезневскаго-Лавровскаго былъ сдѣланъ шагъ къ Потебнѣ-Соболевскому, для которыхъ „вся исторія русскаго языка, основанная на свидѣтельствѣ памятниковъ, имѣетъ діалектологическій характеръ“. (Потебня. Къ исторіи звуковъ р. языка. 1876 г., 2 и 9).

Вопросамъ языка удѣлено также значительное мѣсто въ „Исторіи древней русской словесности“ (Кіевъ 1839 г.), что составляетъ наиболѣе характерную особенность извѣстной въ печати первой ея части; къ сожалѣнію, вся исторія словесности сведена здѣсь къ сухому общему обзору матеріаловъ, и чрезмѣрная схематичность заглушила то мастерство литературнаго анализа, которое такъ блестяще обнаружилъ Максимовичъ въ разборѣ „Слова о полку Игоревѣ“.

Digitized by Google

Южанинъ родомъ, чуткій къ красотамъ родной природы и поэзіи, онъ не только умѣлъ цѣнить „Слово“, но и нашелъ ключъ къ своеобразнымъ особенностямъ его.

„Пѣснь Игорю не импровизована и не пропѣта, а сочинена и написанъ... Пѣвецъ Игоря возводитъ народную изустную поэзію на степень образованія письменнаго, на степень искусства. Онъ—поэтъ, родившійся въ вѣкѣ изустной поэзіи, полный пѣснями и вѣрованіями своего народа, но онъ вмѣстѣ и поэтъ грамотный, причастный высшимъ понятіямъ своего времени; онъ *поэтъ-писатель*. Его пѣсня полна еще всею искренностью и красотою народной поэзіи, но она есть уже сочиненіе написанное: въ этомъ и состоитъ ея значительность въ развитіи народной русской поэзіи (III, 483—4). Такъ Максимовичъ первый опредѣленно отмѣтилъ въ „Словѣ“ присутствіе двухъ элементовъ, книжнаго и народнаго, съ подчиненіемъ второго первому. Особенное вниманіе онъ обратилъ на элементъ народный, и снова „первый указалъ на сходство особенностей стиля „Слова“ съ русской народной поэзіей, и это былъ важный шагъ въ научной разработкѣ „Слова“. Это было начало научнаго направленія, которому вскорѣ придалъ общій смыслъ Буслаевъ, указавъ на миѳологію Слова. В. Гриммъ еще въ 1812 г. обратилъ вниманіе на поразительное сходство „Слова“ съ народной поэзіей; но въ русской литературѣ статья эта осталась незамѣченной, и Максимовичу, дѣйствительно, принадлежитъ честь первыхъ сличеній „Слова“ съ народной поэзіей“ (П. В. Владиміровъ, Слово о полку Игоревѣ, 28), преимущественно малорусской, рѣже великорусской.

„Въ 1837 г. Максимовичъ издалъ текстъ „Слова“ съ поправками, въ которыхъ стремился придать однообразіе правописанію „Слова“, затѣмъ указывалъ предполагаемыя перестановки и вставки въ „Словѣ“... Въ этомъ отношеніи онъ является предшественникомъ Буслаева и особенно Потебни“. (Владиміровъ, 29). Интересны и нѣкоторыя поправки Максимовича.

Digitized by Google

Наконецъ, въ 1857 г. вышелъ его переводъ Слова „на украинское нарѣчіе", вообще одинъ изъ самыхъ удачныхъ переводовъ этого памятника, замѣчательный еще и тѣмъ, что Максимовичъ задался цѣлью перевести его „языкомъ и складомъ Украинскихъ пѣсенъ, состоящихъ съ нимъ въ ближайшемъ и прямомъ родствѣ" (предисловіе).

Нельзя также не упомянуть о мастерскомъ разборѣ Гербелевскаго перевода „Слова", сдѣланномъ Максимовичемъ въ связи съ обзоромъ другихъ подобныхъ же переводовъ, что, помимо прочихъ достоинствъ, имѣло и большое библіографическое значеніе. Замѣчу, что вообще при своихъ работахъ надъ „Словомъ", авторъ обращалъ самое серьезное вниманіе на библіографію, и его можно назвать отчасти библіографомъ этого памятника.

Вотъ болѣе значительное... но еще не все, что оставилъ по себѣ Максимовичъ. И хотя самыя мелочи, въ родѣ библіографическихъ справокъ о книжной старинѣ южно-русской, у него иной разъ не менѣе интересны и цѣнны, быть можетъ, даже не съ одной только исторической стороны, но оставимъ ихъ: и безъ того краснорѣчивы эти главнѣйшія его заслуги, вполнѣ достаточныя для того, чтобы сохранить за нихъ признательную память въ потомствѣ. Не забудемъ также, что языкознаніе и литература были не единственными областями, въ которыхъ работалъ этотъ во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательный человѣкъ, тѣмъ болѣе дорогой намъ, что онъ былъ въ полномъ смыслѣ слова патріархомъ нашей науки въ нашемъ Университетѣ, нашемъ краю.

А. Лобода.

Digitized by Google

Историческіе труды М. А. Максимовича.

Если мы бросимъ взглядъ на труды М. А. Максимовича въ хронологическомъ порядкѣ ихъ появленія въ свѣтъ, то положительно поразимся разнообразіемъ затрагиваемыхъ имъ вопросовъ. Возьмемъ 1837 годъ. Оказывается, что къ этому году относятся статьи: „Объ участіи и значеніи Кіева въ общей жизни Россіи“ и „Откуда идетъ Русская земля“. 1841-ый годъ отмѣченъ статьями: „Волынь до XI в.“, „Выдубецкій монастырь“ и „О Гнилецкомъ монастырѣ“. 1866-ой годъ имѣетъ большую статью подъ заглавіемъ: „Письма о князьяхъ Острожскихъ“ и „О мѣстѣ Кіевской церкви Св. Андрея“. Въ 1859 году появились „Письма о Богданѣ Хмельницкомъ“ и „О Звенигородѣ, бывшемъ подъ Кіевомъ“. Разнообразіе это еще сильнѣе поразитъ насъ на большихъ періодахъ времени. Къ 1848—49 годамъ относится довольно обширный трудъ Максимовича: „Бубновская сотня“, а въ 1850 г. онъ пишетъ уже „О городѣ Переяславѣ въ первоначальное время“.

М. А. Максимовичъ не былъ спеціалистомъ по русской исторіи. Занимаясь спеціально исторіей русской словесности, онъ работалъ и по этнографіи, и въ то же время оставилъ цѣлый рядъ статей по русской исторіи. Труды его въ этой области представляютъ изъ себя то болѣе или менѣе обширныя статьи, то коротенькія замѣтки. Просматривая перечень его трудовъ, мы не найдемъ никакой ни внѣшней, ни внутренней, органической связи между ними. Какая, въ самомъ дѣлѣ, существуетъ связь между „Словомъ о полку

Digitized by Google

Игоревѣ" и „Бубновской сотней?" Какую связь можно указать между „Коліивщиной" и „Каменными стрѣлами?" Эти быстрые, на короткое время, переходы отъ вопросовъ историко-литературныхъ къ историческимъ, отъ историческихъ къ археологическимъ и т. д. рисуютъ намъ, при первомъ взглядѣ, М. А. Максимовича какъ диллетанта и заставляютъ предполагать въ его трудахъ мало научности, какъ со стороны фактической, такъ и методологической. М. А. Максимовичъ и самъ не признавалъ себя спеціалистомъ по русской исторіи. Его занятія въ области этой науки должны были занимать лишь тѣ досуги, какіе ему оставались отъ разработки своей спеціальности. Будучи въ Москвѣ, Максимовичъ интересовался этнографіей, при занятіи естественными науками. Когда М. А. перешелъ въ Кіевъ и занималъ каѳедру исторіи русской словесности, то и къ этому времени относятся уже нѣкоторыя его статьи по вопросамъ русской исторіи. Но апогея своего занятія русской исторіей у Максимовича достигаютъ во время окончательнаго выхода его въ отставку, то есть, въ періодъ его жизни послѣ 1845 года. Съ оставленіемъ каѳедры онъ являлся свободнымъ человѣкомъ, могущимъ не замыкаться въ рамки своей спеціальности и направлять свой трудъ туда, куда влекла его любознательность, работать надъ тѣмъ, что возбуждало его интересъ. Съ этого момента М. А. можетъ быть по праву диллетантомъ-любителемъ, какимъ онъ и является при взглядѣ на количество и случайность вопросовъ, затронутыхъ въ его статьяхъ. Но присмотримся пристальнѣе къ трудамъ Максимовича и вникнемъ въ нихъ глубже.

Въ своей статьѣ „Откуда идетъ Русская земля, по сказанію Несторовой повѣсти и по другимъ старинным писаніямъ русскимъ" М. А. Максимовичъ, между прочимъ, говоритъ: „исторія словесности и языка каждаго народа должна итти рядомъ съ исторіей самаго народа, тѣмъ болѣе, что сія послѣдняя (т. е. исторія) и основывается преимущественно на памятникахъ словесности и языка" (Собраніе Сочиненій М. А. Максимовича, т. I, Кіевъ 1876, стр. 8). Исторія

Digitized by Google

словесности народа тѣсно связана съ его исторіей вообще. Мысль, несомнѣнно, вѣрная, и она-то, конечно, и заставила М. А. Максимовича обращаться къ изученію русской исторіи, и это занятіе онъ считалъ для себя обязательнымъ, какъ спеціалистъ по исторіи русской словесности: онъ считалъ невозможнымъ уясненіе многихъ и многихъ явленій литературной жизни народа безъ уясненія исторіи его жизни политической и бытовой. Но такимъ образомъ Максимовичъ возлагалъ на историка русской литературы непосильное бремя детальнаго изученія двухъ спеціальностей, тѣсно связанныхъ одна съ другой, но обладающихъ каждая въ отдѣльности огромнымъ количествомъ самостоятельныхъ матеріаловъ. Оставляя въ сторонѣ труды Максимовича по исторіи русской литературы, мы, основываясь на разсмотрѣніи его статей по русской исторіи, должны сказать, что въ нихъ передъ нами выступаетъ уже не поверхностный диллетантъ, ознакомившійся съ тѣми или иными матеріалами, изучившій тотъ или иной фактъ, передъ нами выступаетъ ученый, систематически изучившій свой предметъ.

Прочтите его статью „О мнимомъ запустѣніи Украины въ нашествіе Батыево". Она заполнена полемикой съ М. П. Погодинымъ, и эта полемика основывается на глубокомъ знаніи первоисточниковъ и на прекрасной разработкѣ и группировкѣ не только лѣтописныхъ извѣстій, но и данныхъ всѣхъ другихъ относящихся къ вопросу матеріаловъ. И то же самое мы должны сказать о всѣхъ статьяхъ М. А. Все, что было издано, все, что писалось по русской исторіи до него и при немъ, было извѣстно Максимовичу, было имъ изучено. И этотъ фактъ обнаруживается во всѣхъ крупныхъ статьяхъ Максимовича, все равно, говоритъ ли онъ о Межигорскомъ монастырѣ, или о томъ, „Откуда идетъ Русская земля", обозрѣваетъ ли онъ городовые полки и сотни, бывшіе на Украинѣ до Хмельницкаго, или пишетъ „Воспоминаніе о стародавнемъ монастырѣ Каневскомъ". Мы почти никогда не можемъ упрекнуть Максимовича въ неправильности метода изслѣдованія: пишетъ ли онъ какую нибудь

Digitized by Google

замѣтку по извѣстному вопросу, или полемизируетъ съ кѣмъ нибудь изъ современныхъ ученыхъ, онъ остается вѣренъ научному методу и никогда не покидаетъ его. Хотя послѣдними годами своей научной дѣятельности Максимовичъ относится къ числу ученыхъ, намъ современныхъ, но по своему научному воспитанію и по началу свой научной дѣятельности онъ ученый первой половины XIX ст., и это отражается, конечно, на ученыхъ пріемахъ его критики фактовъ и ихъ группировки, но въ этомъ вина уже не Максимовича, а того состоянія науки русской исторіи, въ какомъ она находилась въ первой половинѣ XIX ст. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ настоящее время мы иначе смотримъ на факты, ведемъ изслѣдованіе съ другими пріемами и поэтому должны прійти иногда къ другимъ выводамъ, но тѣмъ не менѣе методъ изслѣдованія Максимовича остается вполнѣ научнымъ въ большинствѣ случаевъ. Итакъ, предъ нами не диллетантъ, поверхностно интересующійся разными историческими вопросами и скользящій по нимъ безрезультатно для науки, и не этимъ объясняется разнообразіе темъ его статей, а чѣмъ-то инымъ. Труды М. А. даютъ намъ, кромѣ облика ученаго, еще нѣсколько чертъ для характеристики его, какъ дѣятеля на поприщѣ науки.

Мы видимъ, что вся наличная во время Максимовича сумма матеріаловъ по русской исторіи ему была извѣстна, имъ была изучена, равно какъ и ея литература. Но внимательное чтеніе замѣтокъ и статей его обнаруживаетъ предъ нами нѣчто большее. Кромѣ ссылокъ на изданные матеріалы, мы очень часто находимъ у него указанія то на какой нибудь „Тестаментъ“ 1684 года игумена Ѳеодосія и соборныхъ старцевъ Межигорскихъ, подаренный кѣмъ-то автору, то на „Бесѣды“ Златоуста, напечатанныя въ 1623 году и хранящіяся въ библіотекѣ Переяславскаго Успенскаго собора, то на записную книгу Петра Могилы, изъ которой авторъ скопировалъ запись князя Владиміра Ольгердовича и сдѣлалъ выписки, то вообще на документы и рукописи монастыря Михайловскаго, Выдубецкаго и т. д. Передъ нами является

Digitized by Google

архивный работникъ, стремящійся всюду, гдѣ только можно, пріобрѣсти какой нибудь новый матеріалъ для выясненія прошедшей жизни народа, стремящійся не только туда, гдѣ, какъ онъ заранѣе знаетъ, можно нѣчто найти, но и не упускающій случая разузнавать, обслѣдовать всѣ тѣ мѣста, гдѣ бы ему пришлось побывать, хотя бы случайно, обслѣдовать на случай возможности существованія тутъ или тамъ чего нибудь цѣннаго въ историческомъ отношеніи. Но онъ не только разузнаетъ, изслѣдуетъ и собираетъ. Прочтите изслѣдованіе Максимовича о Бубновской сотнѣ. Мы найдемъ тутъ вначалѣ превосходный географическій очеркъ территоріи, которую занимала эта сотня, и этотъ географическій очеркъ нарисованъ авторомъ на основаніи личнаго изученія мѣстности: онъ вездѣ тамъ былъ, всюду выходилъ или выѣздилъ. Обратите вниманіе на замѣтку М. А. подъ заглавіемъ „Родина Гоголя“, и вы увидите, какъ онъ проѣздомъ не пропускаетъ случая посѣтить въ каждой деревнѣ или селѣ все, что можетъ быть достойно вниманія въ историческомъ отношеніи. Въ своей статьѣ: „Сказаніе о праздникѣ Св. Бориса и Глѣба подъ Переяславлемъ“, Максимовичъ между прочимъ, говоря о протоіереѣ Григоріи Бутовичѣ, замѣчаетъ: „вотъ краткая поминка о Григоріи, собранная мною изъ разныхъ памятниковъ старины“. Но М. А. собиралъ не самъ только, а возбудилъ интересъ къ собиранію памятниковъ и у другихъ.

Вспомнимъ камень (плинтусъ) отъ развалинъ церкви до-татарскаго періода, присланный кѣмъ-то Максимовичу и послуживший ему для точнаго опредѣленія мѣстонахожденія города Устья. Обращаютъ на себя вниманіе слова Максимовича, которыми онъ начинаетъ свою небольшую статейку „О десяти городахъ и нѣкоторыхъ селахъ древней Украины“. Максимовичъ говоритъ: „на полѣ, сжатомъ наскоро историками Малороссіи, я собираю пропущенные и оброненные ими колосья и понемногу передаю ихъ въ общую извѣстность“. И надо сказать правду: М. А. подобралъ, очистилъ и передалъ намъ много такихъ колосьевъ, которые безъ него могли исчезнуть для науки.

Digitized by Google

Передъ нами выступаетъ высоко симпатичная личность не только ученаго, но и человѣка, беззавѣтно любящаго свою родную старину, безъ устали работающаго надъ открытіемъ и возстановленіемъ ея остатковъ, считающаго для себя священной обязанностью знакомить съ ней общество, развивать въ немъ любовь къ ней и тѣмъ способствовать развитію въ обществѣ историческаго самопознанія. Для М. А. была ясна и неопровержима мысль, что чѣмъ культурнѣе общество, тѣмъ болѣе дорожитъ оно своей стариной во всѣхъ ея видахъ, и чѣмъ болѣе оно ею дорожитъ и изучаетъ ее, тѣмъ оно становится культурнѣе.

П. Голубовскій.

Digitized by Google

Письмо М. А. Максимовича къ П. А. Кулишу.

Приготовляя къ изданію сочиненія и письма П. А. Кулиша, мы, въ числѣ многихъ другихъ, нашли также письмо къ нему и М. А. Максимовича, къ сожалѣнію, только одно, хотя переписка между ними была, повидимому, и часта и продолжительна. „Пишите почаще ко мнѣ, говоритъ въ письмѣ Максимовичъ, если Вамъ эта заочная бесѣда приноситъ хоть половину такого удовольствія, какое мнѣ отъ нея каждый разъ, какъ привезутъ изъ Золотоноши Вашъ конвертъ".

Причиной, почему у Кулиша сохранилось только одно письмо Максимовича, былъ, кажется, пожаръ, уничтожившій въ 1885 году на хуторѣ Мотроновкѣ, гдѣ жилъ Кулишъ, всю его богатую библіотеку и всю его обширную переписку.

Сохранившееся письмо датировано такъ: „Михайлова Гора, 20 января 1854 года". Послѣ оставленія университета, Максимовичъ все время жилъ на своемъ хуторѣ Михайловой Горѣ (Золотонош. у. Полтав. губ.) въ полномъ уединеніи и лишь изрѣдка покидалъ его для поѣздокъ въ ближайшіе города, куда влекли его большею частью научные интересы. Кулишъ же, послѣ своего освобожденія изъ ссылки въ Тулу, поселился въ Петербургѣ и занималъ здѣсь должность редактора статистическаго отдѣленія въ департаментѣ сельскаго хозяйства. Его давно тянуло на родину, но побывать тамъ удалось ему только лѣтомъ 1852 года; по всей вѣроятности, Кулишъ не упустилъ при этомъ случая навѣстить Максимовича, потому что весной 1853 года, собираясь снова въ Малороссію, Кулишъ въ письмѣ къ тещѣ, отъ 12 марта,

Digitized by Google

высказываетъ намѣреніе построить себѣ удобный домъ на берегу Днѣпра, такъ какъ мечты Кулиша купить очаровавшую его Михайлову Гору не могли „pecuniarum causa“ быть осуществлены имъ. Онъ долженъ былъ по недостатку средствъ, по его собственному выраженію, „смириться до смиреннаго пахарскаго хутора“. И въ эту вторую свою поѣздку въ 1858 г. Кулишъ снова гостилъ у Максимовича, но уже со своей женой и ея сестрой, „свѣстью“, какъ называетъ ее Максимовичъ, пользуясь лѣтописнымъ выраженіемъ. По поводу этого послѣдняго свиданія Максимовичъ говоритъ въ своемъ письмѣ: „Не далѣе, какъ вчера, Маруся моя съ удовольствіемъ румянымъ говорила мнѣ уже о томъ, какъ она, *по прошлогоднему*, поѣдетъ съ Вашею жинкой и свѣстью купаться на Днѣпръ“.

Разсматриваемое нами письмо М. А. Максимовича содержитъ въ себѣ данныя для его біографіи и данныя для исторіи его научной дѣятельности.

Прежде всего Максимовичъ рисуетъ свое душевное настроеніе, какое переживалъ онъ въ концѣ 1853 и началѣ 1854 годовъ. Какъ бы немножко завидуя Кулишу, что тотъ имѣетъ возможность жить въ столь же любимомъ имъ, какъ и Малороссія, Петербургѣ, пишетъ: „А у меня все неудовлетворенная жажда Москвы. Ее усилила до смаги на губахъ здѣшняя новая родня моя, отъ чего, вмѣстѣ со всякимъ инымъ неудобствомъ здѣшнія жизни моей, напала такая неохота, чтобы не сказать хандра, къ сообщенію съ міромъ, что я на всѣ праздники уединился въ Межигорскій монастырь, возозданный въ Сказаніи моемъ изъ атомовъ, во ста мѣстахъ набранныхъ; по временамъ только выхожу изъ Монастыря въ Полки и Сотни, гдѣ тоже приходится, аки пчелѣ, собирать и добро бы медъ, а то пергу не вкусную, чтобы изъ нея сучить восковую свѣчку на поминовеніе покойникамъ родины моей“..... „Еще разъ скажу, что мѣсяцъ, если не больше, духомъ моимъ я былъ совершенный отшельникъ, и все житейское и живущее не занимало меня: почему и все внѣшнее въ великомъ запущеніи, начиная съ переписки съ

Digitized by Google

друзьями—всѣ они по праву могутъ назвать меня „Михайломъ молчаливымъ“. Трудно теперь судить, чѣмъ было вызвано такое его подавленное душевное состояніе; это разъяснить развѣ только будущій біографъ Максимовича; тѣмъ не менѣе тоска не мѣшала ему вспоминать о друзьяхъ. „Почти къ первому вамъ въ нынѣшнемъ году вотъ—это отзываюсь... хотя мысленно, въ часы, когда не могу читать и писать, обо всѣхъ вспоминаю не рѣдко. Поклонитесь же съ симъ словомъ достойнѣйшему нашему П. А чу (Петру Александровичу Плетневу), котораго письмомъ я былъ грустно одушевленъ и весьма ему за него благодаренъ“.

Такимъ образомъ, изъ приведеннаго мѣста письма мы видимъ, что обширная статья Максимовича: „Сказаніе о Межигорскомъ монастырѣ“, была написана имъ въ концѣ 1853 или въ началѣ 1854 года. Одновременно съ этимъ, онъ работалъ и надъ другимъ еще болѣе обширнымъ изслѣдованіемъ: „Обозрѣніемъ городовыхъ полковъ и сотенъ, бывшихъ на Украинѣ со времени Богдана Хмельницкаго“, выходилъ, какъ онъ выражается, „изъ Монастыря въ Полки и Сотни“. Но судьба этихъ близкихъ по времени зачатія работъ Максимовича была различна. „Обозрѣніе городовыхъ полковъ и сотенъ“ вышло въ свѣтъ черезъ два года въ „Вѣстникѣ Русскаго Географическаго Общества“ за 1856-й годъ, а „Сказаніе о Межигорскомъ монастырѣ“ появилось въ первые лишь спустя десять лѣтъ въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1865 годъ, какъ отвѣтъ на распространившіеся въ 1864 году слухи, что Межигорье будетъ продаваться съ публичнаго торга. „Скорбная мысль не покидаетъ меня и въ моемъ хуторскомъ уединеніи: что если Межигорье достанется въ руки какого-нибудь предпріимчиваго . . . . . ?“... пишетъ Максимовичъ въ своихъ статьяхъ въ „Кіев. Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1864 и въ „Днѣ“ Аксакова за 1865 г. по поводу этихъ слуховъ и подъ вліяніемъ охватившей его „скорбной мысли“.

Настоящее письмо Максимовича заключаетъ въ себѣ и оцѣнку тогдашнихъ работъ Кулиша. Въ періодъ полученія

Digitized by Google

этого письма Кулишъ выпустилъ въ свѣтъ свою работу: „Опытъ біографіи Гоголя", для которой Максимовичъ предоставилъ Кулишу свою переписку съ Гоголемъ. Вѣроятно, Кулишъ въ одномъ изъ писемъ къ Максимовичу спрашивалъ у него, куда отправить письма Гоголя? Максимовичъ и отвѣчаетъ ему: „Письма Г. (Гоголя) лучше всего возвратить ему (Плетневу), чтобы онъ переслалъ ихъ мнѣ, какъ знаетъ вѣрнѣе". Затѣмъ прибавляетъ: „радуюсь, что письма къ Вамъ посланныя, послужили добрымъ запасомъ пріятелю вашему М. для біографіи Гоголя". Имя „Николай М." служило псевдонимомъ для Кулиша, когда онъ, въ 50-хъ годахъ, выступивъ снова на литературное поприще, лишенъ еще былъ возможности подписывать свою настоящую фамилію. „Увѣренъ, продолжаетъ Максимовичъ, что она (біографія Гоголя) будетъ прекрасна и что я, читаючи ее, буду рукоплескать, приспѣваючи:

„Не бойся, не бойся,
„Въ *червоныи чоботы* обуйся".

Употребляя въ письмѣ эти слова свадебной малорусской пѣсни, Максимовичъ подчеркиваетъ ихъ, какъ бы давая понять, что питаетъ надежду, что Кулишъ сниметъ съ памяти Гоголя то тяжелое обвиненіе, которое повисло надъ нимъ послѣ напечатанія имъ „Авторской исповѣди" и „Избранныхъ мѣстъ изъ переписки съ друзьями". Написанныя Кулишомъ „Записки о жизни Н. В Гоголя появились въ „Современникѣ" за тотъ же 1854 годъ къ которому относится и письмо Максимовича.

Какъ всякое письмо вообще, такъ и это письмо Максимовича, въ частности, разнообразно по содержанію и совершенно неожиданно заканчивается пѣсенкой, въ которой онъ играетъ словами, составляющими фамиліи мужа и жены: жена Кулиша урожденная Бѣлозерская (извѣстная въ литературѣ подъ псевдонимомъ Ганны Барвинокъ).

Вообще письмо дышетъ теплымъ чувствомъ автора и свидѣтельствуетъ о дружескихъ и сердечныхъ въ это время отношеніяхъ его къ Кулишу, котораго и называетъ „милый друже!"

Digitized by Google

Но такъ какъ разборъ письма не можетъ замѣнить собой того общаго впечатлѣнія, какое всегда производитъ на читателя самое письмо, то мы и приводимъ его далѣе.

20 генв. 1854 года. М. Г.[1]).

Письмомъ вашимъ, милый друже, отъ 28 дек. зѣло усладился, хотя въ немъ и отозвалась маленько горечь жизнь (sic), въ подобіе припаленаго сахару... Что дѣлать, такая ужь доля человѣку въ подлунномъ, вольномъ свѣту, какъ выражаются слѣпые пѣвцы Рускіе, въ своихъ Стихахъ про Лазаря убогаго и прочіихъ. Радуюсь я, и жена моя, поданною намъ надеждою посѣщенія вашего нашей Горы весною; а то ужь огорошили было, что на годъ слишкомъ застряли въ градѣ Петровомъ... А у меня все неудовлетворенная жажда Москвы. Ее усилила до смаги на губахъ здѣшняя новая родня моя, отъ чего, вмѣстѣ со всякимъ инымъ неудобствомъ здѣшнія жизни моей, напала такая неохота, чтобы несказать хандра, къ сообщенію съ міромъ, что я на всѣ праздники уединился въ Межигорскій монастырь, возозданный въ Сказаніи моемъ изъ атомовъ, во ста мѣстахъ набранныхъ; по временамъ только выхожу изъ Монастыря въ Полкіи и Сотни, гдѣ то же приходиться (sic) аки пчелѣ собирать, и добро бы медъ, а то пергу не вкусную, что бы изъ нее ссучить восковую свѣчку на поминовеніе покойникамъ родины моей... Сегодня Слава Богу уже повѣяло оттепелью, хотя снѣгъ великъ очень лежитъ на землѣ, и кажется далеко еще до весны. Еще разъ скажу, что мѣсяцъ если не больше, духомъ моимъ былъ я совершенный отшельникъ, и все житейское и живущее не занимало меня: почему и все (внѣшнее) въ великомъ запущеніи, начиная съ переписки съ друзьями—всѣ они поправу могутъ назвать меня „Михайломъ Молчаливымъ", почти къ первому вамъ въ нынѣшнемъ году вотъ—это от-

[1]) М. Г.=Михайлова Гора.

Digitized by Google

зываюсь...—хотя мысленно, въ часы когда немогу читать и писать, обо всѣхъ вспоминаю нерѣдко. Поклонитесь же съ симъ словомъ достойнѣйшему нашему П. А—чу[1]*), котораго письмомъ я былъ грустно одушевленъ и весьма ему за него благодаренъ. (Письма Г.*[2]*) лучше всего возвратить ему, чтобъ онъ переслалъ ихъ мнѣ, какъ знаетъ вѣрнѣе).*

Радуюсь, что письма, къ Вамъ посланныя, послужили добрымъ запасомъ пріятелю вашему М. для біографіи Гоголя. Увѣренъ, что она будетъ прекрасна, и что я читаючи ее буду рукоплескать припѣваючи: не бойся, не бойся, въ червоныи чоботы обуйся! Если попадется въ кипѣ затаившійся гдѣто остатокъ Гоголевскаго писанья, то съ первою почтою пришлю: въ слѣдующее воскресенье предположилъ себѣ развязывать и перебирать бумажный хламъ, почти для этого собственно; а лежитъ онъ во флигелѣ, куда рѣдко проникаю.

Пишите почаще ко мнѣ, если вамъ эта заочная бесѣда приноситъ хоть половину такого удовольствія, какое мнѣ отъ нея, каждый разъ какъ привезутъ изъ Золотоноши вашъ конвертъ. Господь да поможетъ вамъ жить тамъ хорошо, а пріѣхать сюда еще лучше, (что (sic)) отогрѣться и освѣжиться привольемъ Днѣпра - Словутицы. Недалѣ, какъ вчера, Маруся моя съ удовольствіемъ румянымъ говорила мнѣ уже о томъ, какъ она по прошлогоднему поѣдетъ съ вашею жинкою и свѣтстью (купаться) на Днѣпръ...—Кланяйтесь же имъ обѣимъ отъ насъ обоихъ, и привозите ихъ скорѣе!—А Вамъ пока вотъ дуэтъ отъ меня на память и въ даръ на нынѣшній годъ:

Онъ

Ой, жинко моя,
Бѣлозирко моя!
Якъ ты ходишъ по хатѣ,
Легко сердцю здыхати!

[1]) П. А—чу=Петру Александровичу Плетневу.
[2]) Г.=Гоголя.

Digitized by Google

Она

И вчора кулѣшъ,
И сёгодня кулѣшъ:
Прійди прійди, серденько,
Мою душу потѣшъ!

Соблюдая при печатаніи письма М. А. Максимовича всѣ особенности его правописанія мы, однако, не передали его безразличнаго, смѣшаннаго, частаго употребленія прописныхъ и строчныхъ буквъ въ началѣ словъ, считая это слѣдствіемъ быстроты писанія, хотя указали, взявъ въ скобки, пропущенныя слова, надписанныя надъ строкой или замѣняющія собою зачеркнутыя; такихъ поправокъ, впрочемъ, немного: зачеркнуто же лишь одно въ концѣ письма слово: „поѣдетъ“ и надъ нимъ надписано: „купаться“.

И. Каманинъ.

Digitized by Google

Отдѣлъ II.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Авсеній Еп҃ка҃в Переѧ҃лавкій

Digitized by Google

АРСЕНІЙ БЕРЛО,

епископъ Переяславскій и Борисполь скій.

(† 1744 г.)

Біографическій очеркъ [1]).

„Когда нѣтъ свѣта ученія, нельзя быть доброму церкве поведенію".

(Изъ „Духовнаго Регламента").

Въ XVII-мъ и XVIII-мъ вв. южно-русское духовенство изъ среды своей выдвинуло цѣлый рядъ достойныхъ, энергичныхъ дѣятелей, потрудившихся для просвѣщенія не только своей родины, но и Московскаго государства. Вліяніе южнорусской науки на Москву началось еще до присоединенія Малороссіи. Такъ, въ 1640 г. Петръ Могила уговаривалъ царя Михаила Ѳеодоровича устроить въ Москвѣ монастырь, гдѣ бы старцы и братія Кіевскаго Братскаго монастыря „дѣтей боярскихъ и простого стана людей грамотѣ греческой и словянской учили" [2]). Хотя Московское правительство, въ то

[1]) При составленіи біографическаго очерка Арсенія Берла я пользовалась, кромѣ печатныхъ источниковъ, указанныхъ мною въ ссылкахъ, еще уцѣлѣвшими семейными документами Берловъ, а также тѣми документами, которые были найдены въ архивѣ Выдубецкаго монастыря и любезно сообщены мнѣ проф. С. Т. Голубевымъ. Считаю долгомъ принести мою глубочайшую благодарность достоуважаемому Степану Тимофеевичу Голубеву какъ за сообщенные документы, такъ и за цѣнныя указанія, сдѣланныя имъ при моей работѣ.

[2]) Костомаровъ. Русская исторія, т. II, стр. 386.

Digitized by Google

время недовѣрчиво относившееся къ южно-русскимъ ученымъ, какъ вкусившимъ западной, „латинской“ науки, отклонило это предложеніе,—тѣмъ не менѣе, еще при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, бояринъ Ртищевъ, сознавая невѣжество Московскаго духовенства, рѣшился, при поддержкѣ царя, пригласить въ Москву нѣсколькихъ Кіевскихъ ученыхъ, а вскорѣ послѣ того и самимъ правительствомъ были вызваны въ Москву нѣкоторые Кіевскіе ученые. Изъ нихъ наиболѣе выдающимися были іеромонахъ Братскаго монастыря Епифанъ Славинецкій, потрудившійся надъ исправленіемъ церковныхъ книгъ, и Симеонъ Полоцкій, оба учившіеся сначала въ Кіево-Могилянской коллегіи, а затѣмъ докончившіе свое образованіе въ заграничныхъ школахъ.

Впрочемъ, до конца XVII столѣтія положеніе южно-русскихъ ученыхъ въ Москвѣ было крайне незавидно. На нихъ продолжали смотрѣть съ недовѣріемъ, подозрѣвали въ неустойчивости религіозныхъ убѣжденій и въ склонности къ латинству. Но съ воцареніемъ Петра дѣло принимаетъ другой оборотъ. Великій преобразователь, не находя въ своихъ реформаторскихъ стремленіяхъ сочувствія въ средѣ Московскаго духовенства, обратился за содѣйствіемъ къ духовенству южно-русскому. Кіевскіе ученые постоянно вызываются Петромъ въ Москву, а затѣмъ въ Петербургъ, гдѣ имъ даются самыя разнообразныя порученія; наиболѣе же талантливыхъ изъ нихъ царь ставитъ въ близкія къ себѣ отношенія и назначаетъ ихъ на важныя должности. Почти всѣ высшія іерархическія мѣста занимаются южно-русскими учеными, преимущественно питомцами Кіевской академіи.

Упоминая о появленіи южно-русскихъ ученыхъ въ Московскомъ государствѣ, П. Н. Милюковъ въ своихъ „Очеркахъ по исторіи русской культуры“ говоритъ, что послѣ того, какъ русское національно-религіозное движеніе XVII вѣка было объявлено расколомъ, а участіе въ этомъ движеніи—государственнымъ преступленіемъ, „то всѣ, въ комъ живо было нравственное и религіозное самосознаніе—разумѣется, въ той единственной формѣ, какая была доступна

Digitized by Google

тому времени,—всѣ эти люди были теперь отброшены въ оппозицію. Этотъ переходъ въ оппозиціонный лагерь оставилъ очень замѣтную моральную пустоту въ лагерѣ правящемъ. *Онъ именно подготовилъ и сдѣлалъ возможнымъ появленіе въ составѣ высшаго духовенства южно-русскихъ духовныхъ сановниковъ, принесшихъ съ собой свои научно-литературныя традиціи, а главное, ту угодливость и готовность служить интересамъ свѣтской власти, изъ которыхъ Петръ сдѣлалъ такое широкое употребленіе*“ [1]).

Несомнѣнно, что Петръ В. изъ южно-русскихъ ученыхъ сдѣлалъ орудіе для достиженія своихъ цѣлей. Велико было невѣжество Московскаго духовенства, мѣшавшее даже самому исполненію церковнаго служенія [2]). Невѣжество это сознавалось и раньше, до Петра Великаго: когда при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ понадобилось исправить церковныя книги, въ Москвѣ не нашлось достаточно ученыхъ для этого людей, и пришлось вызывать ихъ изъ Кіева. При Петрѣ же Великомъ „всѣ важнѣйшіе переводы съ древнихъ языковъ, всѣ замѣчательные трактаты о догматахъ вѣры, всѣ проповѣди, театральныя пьесы—все это писалось учеными малороссами или подъ ихъ непосредственнымъ надзоромъ“ [3]).

Но едва ли можно согласиться съ П. Н. Милюковымъ, что именно южно-русскіе духовные сановники принесли въ Московское государство свойственныя имъ угодливость и готовность служить интересамъ свѣтской власти. Угодливость въ Московскомъ государствѣ воспитывалась, какъ извѣстно, и до Петра В. и при Петрѣ различными радикальными мѣрами, какъ, напримѣръ, лишеніемъ языка или го-

[1]) П. Милюковъ, Очерки по исторіи русской культуры—Міръ Божій, 1901 г. апрѣль, стр. 275.

[2]) Въ Стоглавѣ говорится, что ищущіе діаконства и священства „*грамоте мало умѣютъ;* и святителемъ ихъ поставити—ино сопротивно священнымъ правиломъ, *а не поставити—ино святыя церкви безъ пѣнія будутъ, а православные христіане учнутъ безъ покаянія умирати*“ (25-я глава).

[3]) П. Пекарскій, Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ. Т. 1-й, стр. 5.

Digitized by Google

ловы за смѣлое, правдивое, но неугодное власти слово, а не то при помощи кнута, пытокъ, страшныхъ казней, заключенія въ монастырь или тюрьму или же отправкой въ ссылку. Угодливыхъ людей, готовыхъ слагать персты такъ, какъ повелѣли великій государь и святѣйшій патріархъ, въ Московскомъ государствѣ во всѣ времена было достаточно и не для чего было, если бы „главное“ заключалось въ угодливости, вызывать угодливыхъ людей изъ Кіева. Что же касается до готовности южно-русскихъ духовныхъ сановниковъ служить интересамъ свѣтской власти, то, насколько можно видѣть изъ извѣстныхъ историческихъ фактовъ, готовность эта въ тѣ времена всегда была вынужденною. Если обратимся къ тому времени, когда послѣдовало присоединеніе Украины къ Московскому государству, то увидимъ, напротивъ, полное нежеланіе у южно-русскихъ духовныхъ сановниковъ служить интересамъ свѣтекой власти. Извѣстно, что Кіевская митрополія и духовенство малорусское крайне неохотно подчинились Москвѣ. Много труда стоило боярамъ уговорить Кіевскаго митрополита Сильвестра Коссова прислать къ присягѣ своихъ слугъ. Когда Московское правительство стало возводить крѣпости на горѣ около Софійскаго собора, Михайловскаго и Никольскаго монастырей и Десятинной церкви, на землѣ, принадлежавшей митрополиту, то Коссовъ въ гнѣвѣ сказалъ Московскимъ воеводамъ: „если будете на томъ мѣстѣ городъ ставить, то я съ вами учну биться.“ Кромѣ того, митрополитъ заявилъ: „гетманъ посылалъ бить челомъ государю и поддался ему со всѣмъ войскомъ, а я со всѣмъ соборомъ бить челомъ, чтобы быть подъ его великаго государа рукою, не посылалъ; живу я съ духовными людьми самъ по себѣ, ни подъ чью властью“. [1])

Но, конечно, Коссову пришлось уступить москвичамъ, обнаружившимъ большую настойчивость въ проведеніи своихъ политическихъ цѣлей касательно уничтоженія южно-

[1]) Г. Карповъ, Кіевскій митрополитъ и Московское правительство въ 1654 г.—Православное обозрѣніе, 1871 г. авг.—сентябрь.

Digitized by Google

русскихъ краевыхъ отличій, и представители малорусскаго духовенства были поставлены въ полную зависимость отъ московскаго патріарха [1]).

Въ 60-хъ годахъ Кіевское духовенство еще разъ сдѣлало попытку отстоять свои краевыя преимущества и привилегіи. Когда гетманъ Брюховецкій предложилъ Московскому правительству назначить въ Кіевъ митрополитомъ великоросса, то извѣстіе объ этомъ сильно взволновало малорусское духовенство, и въ 1666 году епископъ Меѳодій съ игуменами большихъ южно-русскихъ монастырей просилъ воеводу Шереметева о томъ, чтобы онъ ходатайствовалъ въ Москвѣ о сохраненіи въ Кіевѣ стариннаго выборнаго начала при избраніи митрополита.

„Если будетъ на то великаго государя изволенье," говорилъ епископъ Меѳодій, „чтобы отнять у насъ эти вольности и права, и быть у насъ митрополиту изъ Москвы, а не по нашему выбору, то пусть великій государь велитъ насъ всѣхъ казнить, а мы на это не согласимся. Если пріѣдетъ къ намъ въ Кіевъ Московскій митрополитъ, то мы запремся въ монастыряхъ; и развѣ насъ изъ монастырей за шею и за ноги поволокутъ, тогда только Московскій митрополитъ въ Кіевѣ будетъ. Въ Смоленскѣ теперь Филаретъ архіепископъ, и онъ права и вольности у духовнаго чина всѣ отнялъ, духовный чинъ, шляхту и мѣщанъ всѣхъ называетъ иновѣрцами, а мы православные христіане; и если въ Кіевѣ впредь будетъ митрополитъ изъ Москвы, то онъ и насъ всѣхъ малороссіянъ станетъ называть иновѣрцами; тутъ въ вѣрѣ расколъ и мятежъ будетъ немалый, и намъ лучше смерть принять, нежели митрополита изъ Москвы" [2]).

Такія смѣлыя рѣчи говорили тогда южно-русскія духовныя лица. Но постепенно, сознавая свое безсиліе въ борьбѣ съ систематической Московской политикой полнаго подчиненія Украины и лишенія ея всѣхъ ея прежнихъ правъ и

[1]) Н. Сумцовъ, Іоанникій Галятовскій. „Кіевская Старина", 1884 г. янв., стр. 18—19.

[2]) С. Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XI, стр. 210.

Digitized by Google

вольностей, украинское духовенство заговорило смиреннымъ, просительнымъ тономъ. Нѣкоторое вліяніе въ этомъ отношеніи оказала и Кіевская академія, пріучавшая своихъ воспитанниковъ составлять искусныя льстивыя рѣчи—панегирики—и развивавшая, благодаря этому, сервильный, искательный тонъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Кіевская академія, которую митрополитъ Макарій называетъ „разсадникомъ россійскихъ іерарховъ XVIII вѣка“[1]), была устроена по образцу іезуитскихъ коллегій, и въ ней, при схоластическомъ методѣ преподаванія и строгой дисциплинѣ, у высшаго духовенства преобладало стремленіе къ независимости отъ свѣтской власти.

Но какъ бы въ силу измѣнявшихся политическихъ условій ни измѣнялся тонъ рѣчей южно-русскаго духовенства, все же поддержка, оказывавшаяся Петру нѣкоторыми южно-русскими духовными лицами, объясняется не „угодливостью“ ихъ и „готовностью служить интересамъ свѣтской власти,“ а большею образованностью южноруссовъ сравнительно съ москвитянами и отсутствіемъ у Кіевскихъ ученыхъ той приверженности къ Московской религіозной старинѣ, которою отличались „Аввакумы“ и ихъ послѣдователи. Разсматривая дѣятельность такихъ лицъ, какъ Стефанъ Яворскій, Ѳеофанъ Прокоповичъ, Димитрій Ростовскій, Арсеній Мацѣевичъ, вступившій въ борьбу съ имп. Екатериной II и жестоко за это поплатившійся [2]), несправедливо обвинять ихъ, „главнымъ образомъ“, въ „угодливости и готовности служить интересамъ свѣтской власти“. Изъ кіевлянъ, вызванныхъ Петромъ В. и поставленныхъ во главѣ русской церковной іерархіи, Стефанъ Яворскій (о „несговорчивомъ клерикализмѣ“ котораго упоминаетъ и г. Милюковъ [3]), воспитанный іезуитами, принадлежалъ къ рѣзко обозначившемуся тогда въ Европѣ клерикальному, католическому направленію, которое „въ противоположность протестантскому,

[1]) Митр Макарій. Исторія Кіевской академіи, стр. 191.

[2]) В. Вильбасовъ. Исторія Екатерины Второй. т. II

[3]) См. „Очерки по исторіи русской культуры“, ч. 2-я, стр. 156.

Digitized by Google

стремилось подчинить свѣтскую власть церковному авторитету, распространить вліяніе церкви на всѣ сферы жизни. Стефанъ Яворскій только въ силу необходимости, по принужденію, скрѣплялъ своимъ именемъ такія реформы, которымъ нисколько не сочувствовалъ и, противодѣйствуя Петру тайно, рѣшался иногда выступать противъ него и открыто, какъ, напримѣръ, въ проповѣди въ Москвѣ въ мартѣ 1712 г., въ которой онъ говорилъ и противъ учрежденія фискаловъ, и противъ развратной жизни Петра, и въ защиту царевича Алексѣя, а сенаторы послали эту проповѣдь Петру [1]). Стефанъ Яворскій не побоялся дать отзывъ о помилованіи царевича Алексѣя, когда царь спросилъ мнѣніе духовенства по этому дѣлу. Зная, какъ Петръ расправлялся за противодѣйствіе своей волѣ даже съ членами своей семьи, понимая, что́ и его—Стефана—можетъ ожидать за противодѣйствіе Петру, Яворскій все-таки рѣшался тайно или открыто выступать противъ Петра, и это, конечно, вовсе не свидѣтельствуетъ объ угодливости Яворскаго. При томъ положеніи, въ какомъ онъ находился, оставалось одно—уйти, и извѣстно, что Яворскій нѣсколько разъ, усиленно, даже стоя передъ царемъ на колѣняхъ, умолялъ Петра, чтобы онъ отпустилъ его на родину, но Петръ не отпускалъ его и заставлялъ поступать такъ, какъ Петру было надобно.

Глубоко благочестивый, кроткій, талантливый проповѣдникъ, всю жизнь проведшій въ непрерывномъ книжномъ трудѣ, Димитрій Ростовскій хотя и сочувствовалъ стремленіямъ Петра распространить знаніе и по поводу сношеній съ иноземцами говорилъ: „хвалю добрый той нынѣшнихъ временъ обычай, что многіе люди въ иныя государства ходятъ ученія ради, изъ-за морей бо умудренніи возвращаются“ [2]), но при случаѣ не уклонялся въ проповѣдяхъ даже въ присутствіи Петра указывать на его личные недостатки,

[1]) С. Соловьевъ, Исторія Россіи, т. 16-й, стр. 239, 333.

[2]) А. Пыпинъ, Исторія Русской литературы, т. II, стр. 413.

Digitized by Google

напримѣръ, „гнѣвную ярость“, пьянство и иные пороки, неуваженіе къ святынѣ и т. п. [1]).

Что же касается Ѳеофана Прокоповича, который болѣе всѣхъ южно-русскихъ сановниковъ оказывалъ поддержку Петру, то Ѳеофанъ, человѣкъ европейски образованный, сильнаго ума и громаднаго таланта, былъ такъ же, какъ и Петръ, сторонникомъ новаго направленія, протестантскаго, и являлся противникомъ въ этомъ отношеніи Стефана Яворскаго, противникомъ застоя и обскурантизма. Ѳеофанъ Прокоповичъ, говоритъ А. Пыпинъ, былъ наиболѣе передовымъ человѣкомъ въ дѣлѣ просвѣщенія и литературы; до его смерти, въ 1736 году, не было человѣка, равнаго ему въ литературномъ образованіи [2]). Будучи образованнѣйшимъ человѣкомъ своего времени, состоя въ перепискѣ съ такими выдающимися учеными, какъ, напримѣръ, извѣстный протестантскій богословъ Буддей, обладая библіотекою, въ которой находилось до 30 тысячъ томовъ лучшихъ изданій, Ѳеофанъ являлся въ Петербургѣ центромъ, около котораго соединялись образованные люди — русскіе и иностранцы [3]). Принадлежа къ передовымъ людямъ своего времени, онъ стремился защитить право просвѣщенія отъ глухой, но упорной вражды стараго застоя. Къ счастью, онъ нашелъ тогда опору въ въ правительственной власти, которая боролась противъ того же застоя [4]). Не удивительно, что онъ явился искреннимъ и горячимъ сторонникомъ Петра. По словамъ П. Пекарскаго, напрасно говорятъ, что Прокоповичъ являлся въ своихъ сочиненіяхъ обличителемъ и гонителемъ старыхъ порядковъ единственно изъ угожденія Петру: еще будучи безвѣстнымъ преподавателемъ философіи и богословія въ Кіевѣ, Ѳеофанъ читалъ лекціи, которыя потомъ враги его ославили опасными, говоря, что въ нихъ заключалось „но-

[1]) А. Пыпинъ, Исторія Рус. литературы, т. II, стр. 412.

[2]) Тамъ же, т. III, стр. 531.

[3]) Тамъ же, стр. 389.

[4]) Тамъ же, стр. 352.

Digitized by Google

вое ученіе“ [1]). Интересна, напримѣръ, глава въ его богословіи, посвященная разсмотрѣнію вопроса, который и въ настоящее время рѣшается отрицательно: должно ли излагать Священное Писаніе на простонародномъ языкѣ? Ѳеофанъ, возставая противъ католическихъ богослововъ, особенно противъ іезуита Беллармина, который, по словамъ Ѳеофана, „какъ Голіаѳъ, возвышается надъ всѣми западными обскурантами“, говоритъ: „Белларминъ увѣряетъ, что величіе богослуженія несовмѣстимо съ простонароднымъ языкомъ. Спрашивается: какое же это величіе—говорить о священныхъ предметахъ такъ, что простой человѣкъ можетъ подумать, что мы бранимся? [2]).

Въ замѣчательномъ литературномъ произведеніи своего времени, „Духовномъ Регламентѣ“, Ѳеофанъ Прокоповичъ, кромѣ церковной реформы, проводилъ необходимость просвѣщенія: „когда нѣтъ свѣта ученія, нельзя быть доброму церкве поведенію и нельзя не быть нестроенію и многимъ смѣхам достойнымъ суевѣріямъ“... Онъ требовалъ въ „Регламентѣ“, чтобы каждый епископъ имѣлъ при своемъ домѣ школу; при школѣ должна быть библіотека; давалъ наставленія, какъ вести дѣло воспитанія и обученія; возставалъ противъ невѣжества, суевѣрія, фанатизма и вообще велъ борьбу съ устарѣлыми понятіями и предразсудками своего времени. Изъ всей дѣятельности Ѳеофана видно, что онъ искренно сочувствовалъ реформамъ Петра, и въ поддержкѣ, которую онъ оказывалъ царю въ его реформаторскихъ стремленіяхъ, несправедливо было бы видѣть, „главнымъ“ образомъ, „угодливость“, свойственную, по словамъ г. Милюкова, южно-русскимъ духовнымъ сановникамъ.

Нельзя сказать, чтобы украинцы охотно шли на предлагаемыя имъ мѣста въ Московскомъ государствѣ. „Церковный фанатизмъ, вражда къ наукѣ, упрямый застой, нрав-

[1]) П. Пекарскій, Наука и литература при Петрѣ Великомъ, Т. I, стр. 881.

[2]) А. Пыпинъ, Исторія Русской литературы, т. III, стр. 198.

Digitized by Google

ственное одичаніе и ожесточеніе [1])", характеризовавшіе тогдашніе Московскіе нравы, не могли быть по душѣ южно-руссамъ, получившимъ воспитаніе въ польскихъ и въ заграничныхъ школахъ и привыкшимъ къ болѣе культурнымъ обычаямъ. А если къ этому прибавить враждебное отношеніе Московскаго духовенства къ южно-руссамъ, постоянное вмѣшательство свѣтской власти въ духовныя дѣла, скудость содержанія, на которую жаловался даже такой святой, нестяжательный человѣкъ, какъ Димитрій Ростовскій [2]), то не удивительно, почему украинцы такъ неохотно шли въ великорусскія епархіи и считали переходъ туда тяжелымъ для себя „послушаніемъ". Такъ, напримѣръ, Стефанъ Яворскій, бывшій игуменомъ Кіево-Никольскаго Пустыннаго монастыря, былъ посланъ, вмѣстѣ съ игуменомъ Златоверхаго Михайловскаго монастыря Захаріемъ Корниловичемъ въ Москву въ началѣ 1700 года Кіевскимъ митрополитомъ Варлаамомъ Ясинскимъ къ патріарху Адріану съ просьбой посвятить одного изъ двухъ посланныхъ игуменовъ во епископы во вновь учрежденную епархію Переяславскую (близъ Кіева). Но Петръ велѣлъ Адріану поставить Яворскаго архіереемъ въ одну изъ ближайшихъ къ Москвѣ епархій, и Адріанъ объявилъ Яворскому, чтобы тотъ готовился къ посвященію митрополитомъ

---

[1]) А. Пыпинъ, Исторія Рус. литературы, т. II, стр. 800.

[2]) С. Соловьевъ, Исторія Россіи, т. II, стр. 30. Изъ письма Димитрія къ Іову Новгородскому: „Я, грѣшный, пришедши на престолъ Ростовской паствы, завелъ было училище Греческое и Латинское, ученики поучились года два и больше и уже начали было грамматику разумѣть не дурно; но, попущеніемъ Божіимъ, скудость архіерейскаго дома положила препятствіе: питающій насъ вознегодовалъ, будто много издерживается на учителей и учениковъ, и отняли все, чѣмъ дому архіерейскому питаться, не только отчины, но и церковныя дани и вѣнечныя памяти".

Послѣ смерти Димитрія не осталось никакого имущества кромѣ книгъ, и въ завѣщаніи онъ просилъ похоронить его, какъ хоронятъ нищихъ; изъ скудныхъ средствъ, какія онъ имѣлъ по своей каѳедрѣ все, что можно было, онъ тратилъ на благотворенія (А. Пыпинъ, Исторія Русской литературы, т. II, стр. 416).

Digitized by Google

Рязанскимъ. „Яворскій сталъ просить, чтобы ему прежде позволили побывать въ Кіевѣ; но патріархъ не согласился и назначилъ 16 марта для посвященія. Утромъ въ назначенный день архіереи и другія духовныя лица собрались, по обычаю, въ Крестовую палату къ патріарху; послали на малороссійское подворье за Стефаномъ; посланникъ возвратился съ отвѣтомъ, что игумена нѣтъ на подворьѣ, уѣхалъ въ Донской монастырь. Послали туда; Яворскій не ѣдетъ, а между тѣмъ уже часа два въ Кремлѣ шелъ благовѣстъ; въ другой разъ послали въ Донской монастырь взять упрямаго игумена: Стефанъ отрекся рѣшительно, что не поѣдетъ, не хочетъ быть архіереемъ. Патріархъ разсердился, не велѣлъ пускать Стефана изъ монастыря и далъ знать царю [1])". Конечно, дѣло кончилось тѣмъ, что Стефанъ былъ поставленъ митрополитомъ въ Рязань и въ томъ же году переведенъ въ Москву.

Не съ большой охотой, повидимому, отправился въ Петербургъ, по приглашенію Петра, и Ѳеофанъ Прокоповичъ. Когда въ 1715 году Петръ вызвалъ его изъ Кіева въ Петербургъ, то Ѳеофанъ въ письмѣ къ своему другу Якову Марковичу, отъ 9-го августа 1716 года, пишетъ: „Можетъ быть ты слышалъ, что меня вызываютъ для епископства; эта почесть меня также привлекаетъ и прельщаетъ, какъ еслибы меня приговорили бросить на съѣденіе дикимъ звѣрямъ... Я люблю дѣло епископства и желалъ бы быть епископомъ, если бы вмѣсто епископа мнѣ не пришлось быть комедіантомъ. Ибо къ тому влечетъ епископская въ высшей степени неблагопріятная обстановка, если не исправитъ ее божественная мудрость [2])".

Третій изъ достойныхъ іерарховъ, вызванныхъ Петромъ изъ Украины, Димитрій Туптало, по требованію царя, былъ отправленъ Кіевскимъ митрополитомъ Варлаамомъ Ясинскимъ

---

[1]) С. Соловьевъ, Исторія Россіи, т. 15, стр. 119—120 (Московскій архивъ Мин. Ин. Д.: Дѣла духовныя).

[2]) Труды Кіевской Духовной Академіи, 1865 г., т. I, стр. 142.

Digitized by Google

въ Москву для замѣщенія каѳедры Сибирскаго митрополита. Пріѣхавъ въ Москву, Димитрій заболѣлъ съ тоски отъ нежеланія ѣхать въ чужой, далекій и суровый край. Узнавъ объ этомъ, Петръ сжалился надъ Димитріемъ, оставилъ его въ Москвѣ, а потомъ назначилъ митрополитомъ Ростовскимъ. Въ Ростовѣ Димитрій окончилъ свой многолѣтній трудъ „Житія Святыхъ", Четіи-Минеи, но тамъ и менѣе суровый, чѣмъ въ Сибири, климатъ все же подѣйствовалъ губительно на здоровье Димитрія.

Я остановилась болѣе подробно на этихъ извѣстныхъ фактахъ для выясненія общаго фона историческихъ условій того времени, такъ какъ епископъ Арсеній Берло былъ современникомъ Стефана Яворскаго и Ѳеофана Прокоповича; и на этомъ общемъ историческомъ фонѣ, хотя и не на такомъ обширномъ поприщѣ, какъ вышеназваннымъ знаменитымъ іерархамъ, пришлось дѣйствовать и епископу Арсенію.

А. Берло.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Digitized by Google

АРСЕНІЙ БЕРЛО,

епископъ Переяславскій и Борисполь скій.

(† 1744 г.)

Біографическій очеркъ.

(Окончаніе).

Арсеній, въ мірѣ Андрей, былъ сынъ Ивана Берла[1]), полковаго переяславскаго судьи, и второй жены его Татьяны Щуровской[2]). О происхожденіи рода Берловъ, на основаніи уцѣлѣвшихъ документовъ, можно сообщить немногое. Когда въ концѣ XVIII вѣка, послѣ уничтоженія козачества, малорусской козацкой старшинѣ было предоставлено указомъ имп. Екатерины II право зачисляться въ списки дворянъ,

[1]) Въ статьѣ г-на П. Левицкаго: „Прошлое Переяславскаго духовнаго училища" (оттискъ изъ „Кіевской Старины", Кіевъ, 1889 г.) сказано, что отецъ Арсенія „умеръ въ санѣ протоіерея Переяславской Покровской церкви". Это не вѣрно. Андрей Берло, владѣлецъ села Панфилъ, бунчужный товарищъ, затѣмъ священникъ переяславской Успенской церкви и, наконецъ, Переяславскій протоіерей (съ 1735 г. до 1755 г.), былъ младшій братъ епископа Арсенія, (см. статью г-на А. Лазаревскаго „Изъ семейной хроники Берловъ" — „Кіевская Старина" 1899 года, январь, стр. 123 и Духовное завѣщаніе Ивана Берла въ приложеніи къ статьѣ).

[2]) Аѳанасій Щуровскій, полковникъ Переяславскій, былъ казненъ Московскимъ правительствомъ въ 1663 году вмѣстѣ съ наказнымъ гетманомъ Сомкомъ, вслѣдствіе интриги и доносовъ Брюховецкаго.

Digitized by Google

то и потомки переяславскаго полковаго судьи Ивана Берла, переходя изъ козацкаго войска на службу въ „дворянскіе“ полки, въ ходатайствѣ своемъ о зачисленіи рода своего въ списки дворянъ, сообщаютъ между прочимъ слѣдующее: „А когда король Польскій и Венгерскій Владиславъ Ягелловичъ войну имѣлъ съ Портою Турецкою, за султана Амурата, въ 1440 году, съ арміею своею польскою и венгерскою, къ которой присовокупился и господарь Волошскій Тимша съ войскомъ своимъ, котораго было пятнадцать тысячъ, и дошелъ король съ тимъ войскомъ подъ Бѣлъградъ. О чемъ султанъ Турецкій, узнавъ и собравши больше ста тысячъ войска, напалъ на короля и разбилъ его войско. Но одинъ изъ войска волошскаго воинъ выскоча оборонилъ короля, не допустивъ его убить, и—хотя раненаго—довезъ до королевскаго обоза. За что Владиславъ Ягелловичъ въ знакъ благодарности одарлъ его золотымъ берломъ [1]), и оттоль и прозваніе дано ему Берло, и до индигнату шляхетства и рицерства польскаго припущенъ и конституціями всѣхъ вольностей шляхетства и рицерства польскаго утвержденъ, который и сей гербъ [2]) съ собою до Литвы принесъ, и тамъ домъ ихъ Берловъ размножился, съ которыхъ фамилій Берловъ—Ѳеодоръ Берло былъ канцлеромъ Литовскимъ, Казиміръ Берло—каштеляномъ Виленскимъ, Николай Берло—подкоморимъ Смоленскимъ, Анастасій Берло—подсудкомъ Кіевскимъ. По выходѣ же въ Россію были: Иванъ Берло—полковникомъ стародубовскимъ, Иванъ Берло—сотникомъ Вороньковскимъ и судьею полковымъ Переяславскимъ, Ивановъ же сынъ Данило—бунчуковымъ товарищемъ, Даниловъ сынъ Владиміръ—малороссійскимъ полковымъ писаремъ [3])“. Насколько достовѣрны

[1]) Берло (berło) — скипетръ.

[2]) „Въ полѣ бѣломъ на щитѣ зуброва голова черная, въ ноздряхъ золотое кольцо, между рогами звѣзда золотая, черезъ хельмъ выше звѣзды наискось золотое берло, на хелмѣ корона, на коронѣ три перья трускіе“.

[3]) Съ копіи.

Digitized by Google

сообщаемыя въ этомъ документѣ свѣдѣнія о происхожденіи рода Берловъ и о тѣхъ его представителяхъ, которые были въ Литвѣ, я не берусь судить, да это и не входитъ въ мою задачу [1]). Я намѣрена лишь, на основаніи, къ сожалѣнію, немногихъ собранныхъ мною матеріаловъ, составить небольшой біографическій очеркъ епископа Арсенія Берла. Я привела выше этотъ семейный документъ лишь для того, чтобы показать, откуда сами Берлы выводили свой родъ, и перехожу къ тѣмъ изъ нихъ, существованіе которыхъ можно доказать уцѣлѣвшими послѣ нихъ документами,—къ Берламъ, „вышедшимъ въ Россію."

Старшій изъ братьевъ Иванъ Берло въ 1671 — 72-мъ году былъ сотникомъ Мглинскимъ, а затѣмъ полковникомъ Стародубскимъ, какъ и сказано въ приведенномъ мною документѣ. Младшій братъ его, также Иванъ, съ 1696 г. по 1706 г. былъ сотникомъ Воронковскимъ въ Переяславщинѣ, а затѣмъ съ 1706 по 1711 г. наказнымъ полковникомъ [2]) и судьею полковымъ Переяславскимъ. Старшій братъ, какъ видно изъ духовнаго завѣщанія Переяславскаго судьи Ивана Берла, которое приложено къ статьѣ г. Лазаревскаго въ 1-й книжкѣ „Кіевской Старины" 1899 г., передъ смертью своею вызвалъ изъ Воронкова въ Мглинъ младшаго своего брата, и онъ похоронилъ его въ Мглинской церкви Воскресенія Хрис-

---

[1]) Въ изданныхъ Кіев. Археограф. комиссіей актахъ объ экономическихъ и юридическихъ отношеніяхъ крестьянъ въ XVIII вѣкѣ мнѣ встрѣчались упоминанія о Берлахъ, оставшихся въ Польшѣ и принявшихъ впослѣдствіи двойную фамилію. Такъ, въ дарственной записи отъ графовъ Франциска и Каэтана Тарновскихъ крестьянину Матвѣю Мошинскому, отъ 6-го апрѣля 1727 года, говорится: Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt szóstego, miesiąca marca trzydziestego pierwszego dnia veteris styli.—Przed aktami ninieyszymi, ziemskiemi, Kijowskiemi i przedemną, Janem Nepomucenem Berło-Zwolińskim, namiesnikiem ziemskim Kijowskim, и т. д. (Архивъ Юго-Западной Россіи, ч. 6-ая; т. 2-ой, стр. 45).

Тамъ же, на стр. 119 122, встрѣчается подпись другого Берла: Paweł Berło-Zwoliński, cześnik Smoleński.

[2]) А. Стороженко. Очерки Переяславской старины; стр. 167. (Подпись подъ завѣщаніемъ Думитрашка-Райча).

Digitized by Google

това, а дочь умершаго брата Анну взялъ съ собою въ Воронковъ. Младшій Иванъ Берло былъ женатъ три раза. Первая жена его, Прасковья, была дочь извѣстнаго Переяславскаго полковника и наказнаго гетмана Лѣвобережной Украины Якима Сомка, казненнаго осенью 1663 года въ Борзнѣ по интригамъ и доносамъ Брюховецкаго. Хотя Кулишъ въ „Чорной радѣ", говоря о красотѣ, мужествѣ и благородствѣ Сомка, выставляетъ его неженатымъ, но, на самомъ дѣлѣ, Сомко въ описываемое Кулишемъ время былъ женатъ и послѣ своей смерти оставилъ жену Ирину и дочь Прасковью. Послѣ казни Сомка земли, принадлежавшія ему въ Переяславщинѣ, купленныя имъ, о чемъ свидѣтельствуетъ универсалъ Богдана Хмельницкаго отъ 26-го іюня 1655 г. [1]), были захвачены разными лицами, какъ это часто случалось въ то смутное время, а вдова Сомка, боясь, повидимому, своихъ враговъ, удалилась, съ дочерью въ Стародубщину. Женившись на Прасковьѣ Сомковнѣ, Иванъ Берло поотбиралъ земли Сомка у тѣхъ лицъ, которыя ихъ захватили, и эти земли вдова Сомка завѣщала своему внуку Василію Берлу [2]). Отъ первой жены у Ивана Берла осталось двое дѣтей—сынъ Василій и дочь Ирина. Второй разъ Иванъ Берло женился на Татьянѣ Щуровской, оставшейся вдовою послѣ брака съ Рустою, отъ котораго у нея было два сына—Петръ и Яковъ Рустановичи. Послѣ смерти второй жены, оставившей сына Андрея (въ монашествѣ Арсенія) и дочь Софью, Иванъ Берло женился въ третій разъ на Аннѣ Мазепетовнѣ и съ этой женой прожилъ лѣтъ 25, до смерти своей въ началѣ 1721 года. Отъ третьей жены у него было два сына и три дочери. Благодаря бракамъ своимъ и дѣтей своихъ, Иванъ Берло породнился съ различными извѣстными украинскими родами.

[1]) А. Лазаревскій, Кіевская Старина 1899 г., стр. 105.

[2]) См. Духовное завѣщаніе Ивана Берла. Кіевская Старина, 1899 г., стр. 127. Иванъ Берло владѣлъ значительною частью Переяславщины: кромѣ земель при м. Воронковѣ ему принадлежали: с. Жеребятинъ, Рогозовъ, Старое, Памфилы и др.

Digitized by Google

Такъ, первая жена Берла была родная племянница первой жены Богдана Хмельницкаго Анны Сомко и двоюродная сестра гетмана Юрія Хмельницкаго. Старшій сынъ Ивана Берла, Василій, внукъ Сомка, женился на Анастасіи Ивановнѣ Сулимовнѣ. Федоръ Сулима, дѣдъ Анастасіи Ивановны, выдалъ дочь за одного изъ сыновей гетмана Самойловича, а единственный сынъ Федора—Иванъ, бывшій сначала Воронковскимъ сотникомъ, а затѣмъ генеральнымъ хорунжимъ, женился на дочери бывшаго Переяславскаго полковника Леонтія Полуботка, и такимъ образомъ жена Василія Берла была родною племянницею извѣстнаго Черниговскаго полковника и наказнаго гетмана Павла Полуботка. Вслѣдствіе женитьбы Василія Берла на племянницѣ Полуботка Берлы породнились и съ семьей Марковичей. Властная гетманша, Настасья Марковна Скоропадская, у которой не было сыновей, взяла подъ свое покровительство племянника своего, Якова Марковича, сына старшаго ея брата Андрея [1]), пользовавшагося при Скоропадскомъ большимъ значеніемъ. Гетманша позаботилась пріискать своему племяннику богатую невѣсту; а такъ какъ Павелъ Полуботокъ принадлежалъ тогда къ числу богатѣйшихъ людей въ Малороссіи, то Скоропадская постаралась женить своего племянника на дочери Полуботка [2]). Такимъ образомъ Василій Берло и Яковъ Андреевичъ Марковичъ были женаты на двоюродныхъ сестрахъ. Упоминаю объ этомъ родствѣ, такъ какъ Яковъ Андреевичъ Марковичъ, оставившій извѣстный дневникъ свой (Дневныя записки Якова Марковича съ 1716 по 1767 г., изданныя въ Москвѣ въ 1859 г. въ 2-хъ частяхъ внукомъ его А. Марковичемъ), былъ однимъ изъ любимѣйшихъ учениковъ Ѳеофана Прокоповича. Много лѣтъ Ѳеофанъ поддерживалъ дружбу съ Яковомъ Марковичемъ и велъ съ нимъ постоянную переписку, сообщая ему о своихъ

[1]) Младшій братъ Скоропадской—Федоръ—былъ женатъ на дочери Переяславскаго полковника Томары.

[2]) А. Лазаревскій, Люди Старой Малороссіи. Кіевская Старина, январь, 1884 г. стр. 67.

Digitized by Google

научныхъ работахъ [1]). Зная дружескія отношенія Ѳеофана Прокоповича къ Якову Марковичу и родство Якова Марковича съ Василіемъ и Арсеніемъ Берлами, учившимися такъ же, какъ и Яковъ Марковичъ, въ Кіево-Могилянской коллегіи, является нѣкоторая возможность хотя приблизительно опредѣлить время, когда Ѳеофанъ могъ узнать Арсенія и оцѣнить тѣ его достоинства, о которыхъ онъ писалъ Могилевскому братству, рекомендуя Арсенія въ епископы Бѣлорусской епархіи.

По обычаю того времени, Арсеній вмѣстѣ съ старшимъ братомъ своимъ Василіемъ былъ отвезенъ отцомъ для обученія въ Кіево-Могилянскую коллегію. Объ этомъ въ завѣщаніи Ивана Берла сказано такъ: „не безъ кошту и тое било черезъ колко роковъ намъ из жоною Мазапетовною господи наймовати, за науки школъ Киевских синам Василію и Арсенію інспекторам платити готовизною и кому того часу належало [2])". Послѣ обученія въ „Кіевскихъ школахъ" Арсеній пожелалъ отправиться для дальнѣйшаго образованія за границу во Львовъ, какъ это тоже было въ обычаѣ у лучшихъ воспитанниковъ Кіевской академіи въ то время. Отправляя Арсенія во Львовъ, отецъ далъ ему кромѣ одеждъ „коня съ возомъ" и денегъ талеровъ двадцать. Объ этомъ въ своемъ завѣщаніи Иванъ Берло говоритъ слѣдующее: „Сына моего, од другой жони моей Татияни Щуровщанки покойной зо мною зложеного Божіимъ дарованіемъ, Арсенія Берла, архидіякона митрополіи Киевской, когда по его хотенію, од школ Киевских до Львова для наукъ виправилем, давши ему сукнѣ, у дорогу коня з возом і вѣкту з потребу, грошей таляровъ двадцат [3])". За границей Арсеній пробылъ нѣсколько лѣтъ и, спустя нѣкоторое время по возвращеніи изъ Львова, сталъ просить у отца позволенія принять монашество въ

---

[1]) Н. Костомаровъ, Русская исторія. т. II. Архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, стр. 333.

[2]) Кіевская Старина. 1899 г. январь, стр. 126.

[3]) Тамъ же, стр. 127.

Digitized by Google

Кіево-Печерской лаврѣ. Отецъ согласился, но такъ какъ самъ почему-то не былъ дома во время постриженія сына, то мачиха Арсенія позаботилась сдѣлать нужныя ему въ монашествѣ одежды—сутану и реверенду (рясу); кромѣ того отецъ далъ Арсенію пару буланыхъ коней съ „колясою“ [1]). Послѣ принятія монашества Арсеній нѣкоторое время былъ въ Лаврѣ въ званіи „трапезнаго“ [2]), какъ видно изъ подписи подъ портретомъ его, находящимся въ Лаврѣ. Послѣ этого, какъ видно изъ той же подписи, „в Братскомъ монастирѣ граматицкимъ бѣ професоромъ“, повидимому, въ то время, когда Ѳеофанъ Прокоповичъ былъ ректоромъ Кіевской академіи. Въ 1717 году Арсеній является уже архидіакономъ митрополіи Кіевской—при митрополитѣ Іосафѣ Кроковскомъ. Въ 1722 году Берло былъ вызванъ въ Москву съ ризницею и свитою къ посвященію на Кіевскую архіепископію Варлаама Ванатовича. Въ это же время и Арсеній былъ рукоположенъ во іеромонаха, а вслѣдъ затѣмъ возведенъ въ санъ архимандрита Кіево-Межигорскаго монастыря, которому тогда же возвращено прежнее право ставропигіи, отнятое въ 1708 году, на что и дана Арсенію синодальная грамота 2-го іюня 1722 года [3]). Архимандритомъ Межигор-

---

[1]) Объ этомъ въ завѣщаніи Ив. Берла говорится такъ: „А кгди по колкох роках, одтол повернулся з фурманомъ нанятимъ, якому заплатилисми за привоз до нас сина нашего Арсенія, по часѣ просил мене и жони моей, жеби у святой обители Киевопечерской габѣтъ могль приняти, въ чомъ желанію его сыновном стараннем моѣмъ и жони моей задосить учинилося бо любо я сам в дому в часъ постригу бити не згодился, еднак жона моя Мазапетовна з остатной готовизны всяких вещей на постригъ синовний достатно ложила и одправовала: и пару суконъ, сутану штаметовую і реверенду тонкого сукна французского, шлямами волчими подшитую, справили, коней пару буланихъ возников з колясою далисми синови Арсеніеви“.

[2]) *Трапезный* завѣдывалъ порядкомъ и благочиніемъ въ братской столовой, которая со всѣми ея принадлежностями находилась на его рукахъ.

[3]) „Свѣдѣнія о Полтавско-Переяславской епархіи и ея архипастыряхъ“ – игумена Поліевкта. Полтава. 1868 г.

Digitized by Google

скимъ Арсеній пробылъ съ 1722 до 1729 года. Межигорскій монастырь, единственная въ то время послѣ Лавры архимандрія въ Малороссіи, извѣстный строгой, аскетической жизнью своихъ иноковъ, пользовался покровительствомъ какъ католиковъ, польскихъ королей—Сигизмунда I, Стефана Баторія, Яна Казимира,—литовскаго гетмана Радзивила, такъ и православныхъ, князя Константина Острожскаго, гетмановъ Богдана Хмельницкаго, Выговскаго, Юрія Хмельницкаго, Многогрѣшнаго и Самойловича, а также царя Алексѣя Михайловича и патріарха Іоакима. Благодаря различнымъ привилегіямъ, даннымъ монастырю, и огромнымъ пожертвованіямъ, которыя поступали отъ различныхъ лицъ (въ томъ числѣ, напримѣръ, отъ вдовы гетмана Сомка, отъ Мазепы и др.), а также и тому, что Запорожская Сѣчь, съ 1672 года приглашавшая къ себѣ духовенство изъ Межигорья, въ 1683 году признала формально свою зависимость отъ Межигорскаго монастыря, обязавшись быть его приходомъ—парафіей, и черезъ нѣсколько лѣтъ передала въ вѣдѣніе Межигорья свой Самарскій монастырь [1]), которому принадлежало 15 тысячъ десятинъ земли, Межигорскій монастырь, получившій огромныя земельныя владѣнія, достигъ къ концу XVII вѣка своего наивысшаго процвѣтанія. Но съ начала XVIII вѣка значеніе Межигорскаго монастыря начинаетъ падать. Прежнихъ сильныхъ защитниковъ обители уже не было, и этимъ пользуются разныя лица для захвата земель, принадлежавшихъ монастырю. Какъ свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ документовъ, архимандриту Арсенію пришлось вести споры и тяжбы съ Кіевскими мѣщанами, съ женскимъ Флоровскимъ монастыремъ и съ разными другими лицами о правахъ на владѣніе землями, принадлежавшими монастырю. Хотя еще въ 1713 году была назначена межевая комиссія для рѣшенія спора о границахъ между Межигорскимъ мона-

[1]) Самарскій Николаевскій монастырь, на рѣкѣ Самарѣ, близъ г. Новомосковска, Екатеринославской губерніи, существуетъ и нынѣ.

Digitized by Google

стыремъ и кіевскими мѣщанами [1]), но послѣдніе продолжали захватывать земли, принадлежавшія монастырю. Изъ-за чего велись тяжбы и споры, видно изъ приводимыхъ мною полностью двухъ документовъ. Первый изъ нихъ, отъ 18 октября 1724 года — письмо изъ Глухова правителей генеральной войсковой канцеляріи Кіевскому войту—слѣдующаго содержанія:

Мосце пане войте Киевский намъ велце жичливый приятелю! В' заводѣ висоце в' Богу превелебнаго его млсти отца Арсенія Берли архимандрита Киево-Межигорскаго з' бурмистромъ ма'страту Киевскаго Миха'ломъ Малченъкомъ, также з Миха'ломъ Богдановичомъ, мѣщаниномъ тамошнимъ, да з' другимъ бурмистромъ Киевскимъ же Василемъ Якимовичемъ о кгрунте спорномъ, розыскъ паномъ Іваномъ Турнавіотомъ, товаришемъ бунъчуковымъ, справлены', а доношеніемъ выраженъны' получены в' енералъно' во'сково' канцелярии, в' которомъ показано, что Миха'ло Малченъко бурмистръ Киевский, купивши футоръ от' Миха'ла Сакардюка, яки' на кгрунте мѣскомъ Киевскомъ былъ прежде построенъ при рѣцѣ Мушанцѣ: на другую сторону тое' рѣчки уже на кгрунтъ монастира Межигорского перенеслъ за вѣдомомъ и позволенемъ в. м мсцѣ пна того же мнастира и пущу на всякую свою потребу якобы рубаетъ, а то особенно в. м. мсце пнъ будто тако' рады причины позволилъ, что якобы ма'стратъ Киевский мѣетъ на тое привилея королевские и грамоты гдарские, по которымъ от самого Киева за пят мил' по обоимъ сторонамъ, воленъ такъ пущами, яко и сѣножатми, и іннымі угодиями всячески користоватися, однакъ якобы таких привилеовъ и грамотъ (любо панъ Турновіотъ оныхъ видѣти и упоминался) в. м. мсцѣ панъ з урадомъ оному не показали, а законъники де Межигорские будучие при томъ розыску, крипости к' тому дѣлу принадлежащие презентовали, в' которыхъ де вся граница

[1]) Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей. Стр. 134—151.

Digitized by Google

нѣ спорная землѣ мнастира Межигорского означенна. Миха'ло зась Богдановичъ мѣщанинъ Киевски' построивши на рѣцѣ Мушанцѣ млинъ, греблю концемъ до берегу монастирского привелъ, и тотъ млинъ безъ вѣдома отца архимандриты, толко за позволенемъ в. м. мсцѣ пна з бору мнастира Межигорского оны' Богдановичъ построилъ. А Василе' де Якимовичъ любо жадно' обиды и трудности мнастиревѣ Межигорскому не затѣялъ и впредь при розыску затѣвати не облѣковался, толко за папѣрню на землѣ мнастира Межигорскаго построенную не хочетъ: якъ до мнастира Братского Киевского рату дает, такъ и мнастиревѣ Межигорскому у'щати тое' дабели не хочетъ. А понеже за означенъного всего розыску в' енерално' во'сково' канъцелярии небезобиденъ мнастиръ Киево-Межигорски' показалъся; для того что нетолко означенные бурмистры и мещане Киевские без всякихъ правъ и документовъ свои заводя на кгрунтахъ мнастирскихъ пожитки, тымъ самимъ помянутому мнастиревѣ прикрается, в. м. мсцѣ пнъ еще и самъ онымъ того допускаешь, и якобы по привилиямъ королевскимъ и мнаршимъ грамотамъ в' томъ имъ позволяешь; якие привился и грамоты любо енерално' во'сково' канцелярии сут' вѣдоми, однако о вышепоказанном заводу з' оными никако' справки в' оно' же канъцелярии не было; того рады пишучи мы до в. м. мсцѣ пна предлагаемъ, хоти в. м. мсцѣ пнъ безоткладно Миха'ла Малъченъка бурмистра Киевского, если онъ в' томъ своемъ спорномъ з' помянутыми законъниками слушнимъ порадкомъ по належитости помѣркованя не учинитъ и до конечной згоды доброволне при'ти з' собою не похочет, якъ з' принадлежащими крипостми, такъ и другими, тому заводу потребными документами, для разсмотрения и оконъчания означенъного заводу перед суд во'сковы' енерални' присылат, а Миха'ло Богдановичъ, мещанинъ Киевски' если отцу архимандриту Межигорскому з' братиею не дастъ на себе тако' ассекурации, что не мѣетъ впред онъ з' пущи мнастирск' Межигорско' на свою потребу без вѣдома законниковъ де-

Digitized by Google

рева употребляти и в' оно' яко крипостно' самоволне пустоши чинити, да и рочного чиншу за берегъ, до которого греблю свою концемъ привелъ по уговору з' імъ отцемъ архимандритомъ и братиею учиненномъ давати не похочетъ, мѣетъ за старанемъ в. м. мсцѣ пна, також з доказательствомъ тое' справы потребнымъ для разсмотрения и окончания в' судѣ во'сковомъ енералном в' Глуховъ приездити сполне же з' ними и Василия Якимовича, если оны' з' отцемъ архимандритомъ Межигорскимъ до згоды и помѣркованя не при'дет; да и за папѣрню оному же отцу архимандриту по уговору такъ, яко и мнастиревѣ Братскому уплатит, платити ж не похощетъ, для росправы сюда жъ в' Глуховъ присылать хоти в. м. мсцѣ пнъ, ибо без сего в' енерално' во'сково' канъцелярии кра'него рѣшения обоимъ сторонамъ учинит невозможно. В. м. мсцѣ пну всего добра зичливіе приятелѣ енерално' во'сково' канъцелярии правителѣ Іванъ Левенецъ, Іванъ Ману'ловичъ, Ѳедор Потребичъ-Гречаны'. З' Глухова, октоврия 18, 1724 року [1]).

Не смотря на то, что „законники Межигорскіе" могли доказать документами свои права на владѣніе монастырскими землями, кіевскіе мѣщане не унимались, и Арсеній былъ вынужденъ подать такого содержанія жалобу въ 1728 году императору Петру II:

„Пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій великій государь императоръ и самодержецъ всероссійскій государь всемилостивѣйшій!

Изъ древнихъ лѣтъ, т. е. съ начала подданства Кіева со всѣми предѣлы подъ высокодержавнѣйшую антецессоровъ вашего императорскаго величества руку, милостивымъ прозрѣніемъ на Кіево-Межигорскую общежительную нашу убогую обитель блаженныя памяти всепресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей и самодержцевъ всероссійскихъ пожалованы мы, богомольцы ваши, для содержанія оного монастыря, прежде данными къ оному монастырю отъ благочестивыхъ польского государства фундаторовъ маетно-

[1]) Сообщено проф. С. Т. Голубевымъ.

Digitized by Google

стями и рыбными ловлями, и лѣсными угодьями, и сѣнными покосы, и бортными ухожьи, и протчими угодьями, и для спокойнаго владѣнія въ подтверженіе древнихъ королей польскихъ привилей даны въ оный монастырь изъ государственнаго посольского приказу жалованные грамоты съ такимъ объявленіемъ, дабы въ оные наши грунта и въ протчія угодья никто не интересовался, и во владѣніи намъ, богомольцамъ вашимъ, никакія препоны и трудности не чинилъ подъ страхомъ государственные опалы и наказанія. А въ 196-мъ и въ 197-мъ годахъ оные наши маетности со всѣми угодьи по указу блаженные и вѣчнодостойныя памяти Петра Великаго и Перваго императора всероссійскаго и по грамотамъ изъ того жъ посольскаго приказу къ Межигорскому монастырю отказаны и отказныя книги нынѣ въ ономъ приказѣ, въ которыхъ и въ данной намъ съ оныхъ книгъ выписи старинные наши межи и грани и всякіе признаки показаны имянно; и во время того отказу отъ Кіевскихъ мѣщанъ и ни отъ кого спору и челобитья не было, по которымъ указамъ и отказнымъ книгамъ тѣми старинными своими грунтами по древнимъ межамъ и урочищамъ мы, нижайшіе богомольцы ваши, при всегдашнемъ нашемъ соборномъ и келейномъ молитвословіи довольствовались безъ всякаго препятія. А съ прошлого, государь, 198-го году Кіевскіе мѣщане по ненависти своей на обитель нашу, не смотря на тѣ наши старинные привилегіи, паче же презирая вашего императорскаго величества антецессоровъ жалованные грамоты и прещеніе, чинятъ намъ, богомольцамъ вашимъ, несносныя обиды и разореніе, а именно: собрався многолюдствомъ, пріѣзжаютъ въ лѣсныя наши угодья и рубятъ не токмо потребной къ строенію лѣсъ, но и самые бортные дерева, отчего приводятъ въ крайнюю пустоту и послѣднее разореніе; а мы и сами къ пристройкѣ монастырской плотами покупаемъ лѣсъ, щадя своихъ монастырскихъ лѣсовъ на гварнизонную потребу, понеже по указу вашего императорскаго величества въ оныхъ монастырскихъ лѣсахъ повсягодно Кіевскаго гварнизона солдатъ человѣкъ по 200 жгутъ уголья и

Digitized by Google

всякое потребное рубятъ дерево на вашу монаршую алтилерную потребу. Да они жъ, Кіевскіе мѣщане, прочими грунтами, пашенными землями и сѣнными покосы, а особливо рыбными нашими ловлями и всякими пожиточными угодьи, надѣясь на мочь свою и богатство, владѣютъ какъ собственными своими, не имѣя никакихъ крѣпостей и нашего позволенія, и уже построили на собственныхъ нашихъ земляхъ для пожитку своего многія мельницы и прочіе хуторы и заводы, и владѣютъ обширными земли нашей заимками, и пустошатъ лѣса во всякихъ нашихъ угодьяхъ, и луга косятъ, и стадами толочатъ, и Кіевскаго гварнизона офицерамъ, какъ свои, отдаютъ, кто гдѣ хочетъ, а подданыхъ нашихъ, и монастырскихъ послушниковъ, и самихъ братію нашу на земляхъ нашихъ бьютъ смертнымъ боемъ и грабятъ, о чемъ въ генеральной войсковой канцеляріи и въ Кіево-губернской канцеляріи и въ ратушѣ имѣются наши явочныя челобитныя, а бою осмотры и опись мертвымъ. Да и въ государственномъ посольскомъ приказѣ челобитье наше имѣется жъ; и не даютъ крестьяномъ нашимъ и послушникамъ и монахамъ Кіевскіе мѣщане въ дачахъ нашихъ проѣзду; гдѣ съѣдутся, тутъ и бьютъ безвинно не токмо одни они, мѣщане, но и начальники ихъ, войтъ и бурмистры, ругательски, зазвавъ въ домъ (лестію и неволію), бьютъ смертнымъ же боемъ; они жъ не даютъ намъ свободности на торгу купить хлѣба и протчего къ монастырю потребного пропитанія. И когда пріѣдутъ наши послушники за покупкою, а крестьяне пріѣдутъ для продажи сѣна и дровъ, то они послушниковъ съ торгу боемъ собьютъ, а у крестьянъ сѣно и дрова, насильно отнявъ, себѣ безденежно берутъ, и лошадей и воловъ у нихъ обравъ, держатъ въ дворахъ своихъ, моря голодомъ, о чемъ для вящшаго вашему императорскому величеству обидъ нашихъ усмотрѣнія прилагаю при семъ знатныхъ обидъ, отъ нихъ учиненныхъ намъ только съ 1721 году, реэстръ, которыхъ обидъ и ругательства нигдѣ не слыхано и не обрѣтается, какое намъ, богомольцамъ вашимъ, чинятъ они, Кіевскіе мѣщане, войтъ и бурмистры. А и о тѣхъ обидахъ, которые нами показаны отъ нихъ до 721 года, доказать можемъ.

Digitized by Google

Да и Кіевскаго гварнизона солдаты и рейтары и офицерскіе служители лѣсъ нашъ рубятъ насильно многолюдствомъ же, не токмо про себя для топленія хоромъ, но и въ продажу, паче же такой, который къ хоромному строенью годенъ, тутъ же и бортные дерева, отчего лѣсные наши угодья приходятъ въ крайнюю пустоту и послѣднее разореніе, и остается уже малое число. И хотя въ данныхъ намъ вашего императорскаго величества антецессоровъ, пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ самодержцевъ всероссійскихъ, жалованныхъ грамотахъ написано, дабы въ грунта наши и въ прочіе угодья никому не вступатца, и во владѣніи намъ никакой помѣшки и трудности не чинить подъ страхомъ за то опалы и наказанія; такожъ и ратнымъ людемъ разоренія и насильства и обидъ чинить намъ запрещено подъ такимъ же наказаніемъ,— однакожъ Кіевскій вице-губернаторъ господинъ Штокъ на прошеніе Межигорской обители намѣстника з братіею отвѣтствовалъ, что де служивымъ людемъ безъ дровъ быть нельзя; а они получаютъ вашего императорскаго величества жалованье денежное и хлѣбное и живутъ домами своими, и потому стало быть на обитель нашу наглое отъ нихъ нападеніе и разореніе, понеже по силѣ вышеозначенныхъ жалованныхъ грамотъ чинить имъ то все запрещено.

Всемилостивѣйшій государь! Прошу вашего императорскаго величества: вели, государь, всѣ наши маетности съ приналежащими къ нимъ угодьи, по силѣ жалованныхъ грамотъ вашего императорскаго величества антецессоровъ и по отказнымъ книгамъ посольскаго приказу 196 и 197 годовъ, грунты и всякія угодья отъ смежныхъ Кіевскихъ мѣщанъ земель и угодій по старымъ межамъ и гранямъ, и урочищамъ, и признакамъ отмежевать и учинить всѣмъ монастырскимъ нашимъ землямъ вокругъ межу, и о томъ послать свой императорскаго величества указъ къ господину гетману Даніилу Апостолу, дабы онъ для той межи опредѣлилъ достойныхъ людей, сколько пристойно, а въ учиненныхъ отъ Кіевскихъ мѣщанъ намъ, богомольцамъ вашимъ, убивствахъ и разореніяхъ и во всякихъ обидахъ розыскать и учинить

Digitized by Google

сатисфакцію по самой справедливости, чтобъ впредь намъ въ конецъ не разоритца. А о служивыхъ людехъ пожаловать мнѣ изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ до вице-губернатора Кіевскаго господина Штока указъ съ прочетомъ для предбудущихъ властей, дабы монастырю нашему отъ служивыхъ людей впредь никакова разоренія чинено не было такъ, какъ написано въ указѣ, данномъ намѣстнику Печерскому іеромонаху Роману Копе, о сѣнныхъ покосахъ и о лѣсныхъ угодьяхъ, и въ данныхъ въ обитель нашу жалованныхъ грамотахъ изображено.

Вашего императорскаго величества всегдашній богомолецъ Кіевскаго Межигорскаго монастыря архимандритъ Арсеній Берло. Сентября....дня 1728 году. Челобитную писалъ Святѣйшаго Синода подканцеляристъ Аѳонасей Полкановъ. Къ подачію надлежитъ въ государственной иностранныхъ дѣлъ коллегіи. (Соб. р.) Арсеній Берло, архимандритъ монастыря Межигорскаго Кіевскаго съ братіею [1])".

Въ отвѣтъ на это прошеніе Арсенія послѣдовалъ слѣдующій указъ императора Петра II:

„Божіею милостію мы, Петръ Вторый, императоръ и самодержецъ всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашего императорскаго величества подданному войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Данилу Апостолу и всему войску Запорожскому наше императорское милостивое слово:

Намъ, великому государю, нашему императорскому величеству, билъ челомъ Кіевскаго Межигорскаго монастыря архимандритъ Арсеній Берло, чтобъ о отмежеваніи ихъ монастырскихъ грунтовъ и всякихъ угодій отъ земель Кіевскихъ мѣщанъ и по приложенному при томъ реестру въ бою и въ обидахъ, чинящихся того монастыря монахомъ и крестьяномъ, и въ насильномъ завладѣніи земли, и въ порубкѣ лѣсовъ Кіевскимъ же войтомъ съ мѣщаны нашъ императорскаго величества указъ учинить и сего 1728 году, нобяря въ

[1]) Сообщено проф. С. Т. Голубевымъ.

Digitized by Google

9 день, по нашему императорскаго величества указу, въ нашей государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ рѣшено съ вышеписаннаго челобитья Межигорскаго монастыря архимандрита Арсенія Берла послать нашу императорскаго величества грамоту къ тебѣ, подданому нашему, дабы въ бою и въ обидахъ, чинящихся того Межигорскаго монастыря монахомъ и крестьяномъ, и въ насильномъ завладѣніи земли, и въ рубкѣ лѣсовъ Кіевскимъ войтомъ съ мѣщаны въ генеральномъ войсковомъ судѣ дать на него, войта, съ мѣщаны судъ и по суду учинить рѣшеніе по нашему императорского величества указу и по малороссійскимъ правамъ и съ челобитья ево, архимандрита, и съ реэстра и съ выписки послать копіи, которые при семъ и прилагаются. И тебѣ, нашего императорскаго величества подданному, войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману, учинить о семъ по нашему императорскаго величества указу и по правахъ малороссійскимъ.

Данъ въ Москвѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1728, ноября въ 16 день, государствованія же нашего второго году.

Такова грамота за подписаніемъ государственнаго канцлера графа Гаврила Ивановича Головкина“ [1]).

Чѣмъ окончилось это дѣло, была ли межигорской братіи „учинена сатисфакція по самой справедливости“, какъ просилъ архимандритъ Арсеній, за насилія, обиды и разоренія, причиненныя братіи кіевскими мѣщанами, въ находящихся у меня документахъ нѣтъ свѣдѣній; Арсеній же вскорѣ оставляетъ Межигорскій монастырь и получаетъ новое назначеніе. 13-го февраля 1728 года скончался Бѣлорусскій епископъ Сильвестръ, въ мірѣ Сергѣй Вячеславовичъ, князь Святополкъ-Четвертинскій, избранный на каѳедру Бѣлорусской епископіи въ 1704 году [2]) и энергично отстаивавшій интересы православія въ Западной Руси, подчиненной

[1]) Сообщено проф. С. Т. Голубевымъ.

[2]) М Чистовичъ. Очеркъ исторіи западно-русской церкви, ч. II, стр. 258.

Digitized by Google

Польшѣ. Въ 1632 году на избирательномъ сеймѣ дано было обѣщаніе изъ части Полоцкой уніатской епархіи (епархія Могилевская, Мстиславская и Оршанская) образовать православную Бѣлорусскую епархію [1]), и государственное постановленіе объ этомъ состоялось на коронаціонномъ сеймѣ въ 1633 г.; въ этомъ же году было дано Могилевскому братству право ставропигіи Константинопольскимъ патріархомъ Кирилломъ. Когда послѣ Андрусовскаго договора (въ 1667 г.) Украина была раздѣлена между Москвой и Польшей, то православные Западной Руси были подчинены Рѣчи Посполитой. Братство и духовенство могилевское, избирая епископа, должны были предоставлять утвержденіе его королю, а такъ какъ Бѣлорусскій епископъ являлся представителемъ и защитникомъ православія въ Польшѣ, то, конечно, польское правительство было заинтересовано въ томъ, чтобы Бѣлорусская каѳедра замѣщалась лицомъ польскаго происхожденія и польскимъ подданнымъ. Послѣ смерти князя Сильвестра Четвертинскаго Могилевское духовенство избрало игумена Гедеона Шишку намѣстникомъ, а архидіакона Каллиста Заленскаго администраторомъ Бѣлорусской епископіи, но Могилевскій магистратъ, враждовавшій съ архидіакономъ; обратился къ Кіевскому архіепископу съ просьбою назначить намѣстника и съ жалобою на Заленскаго. Такую же жалобу, съ обвиненіемъ Заленскаго въ различныхъ злоупотребленіяхъ, магистратъ отправилъ и въ синодъ. Кіевскій архіерей, съ своей стороны, доносилъ синоду, что Заленскій хочетъ похитить Могилевское епископство и отступить отъ православія [2]). Синодъ передалъ дѣло въ верховный тайный совѣтъ, который въ маѣ 1728 года отправилъ въ Могилевъ Смоленскаго шляхтича Швейковскаго и приказалъ ему пригласить архидіакона Заленскаго въ Москву и кромѣ того развѣдать, что за причина распри между магистратомъ и архидіакономъ, каковъ послѣдній въ своемъ благочестіи и духов-

[1]) Тамъ же, стр. 244.

[2]) С. Соловьевъ, Исторія Россіи, т. 19-й, стр. 218—219.

Digitized by Google

номъ правленіи, и можно ли ему вѣрить," а также узнать, кого изъ своихъ духовныхъ лицъ магистратъ считаетъ достойнымъ епископства. Въ августѣ Швейковскій воротился изъ Бѣлоруссіи и донесъ, что магистратъ между Могилевскими духовными не знаетъ ни одного достойнаго человѣка и проситъ прислать къ нимъ кого-нибудь отъ синода или изъ Кіева. Такъ какъ могилевцы предоставили избраніе епископа синоду, то синодъ, повидимому, подъ вліяніемъ Ѳеофана Прокоповича, избралъ епископомъ Могилевско-Бѣлорусской епархіи Арсенія Берла. Въ этомъ санѣ Арсеній былъ утвержденъ синодомъ и имп. Петромъ II и посвященъ въ Кіевѣ. Дѣятельное участіе Ѳеофана въ избраніи Арсенія на Могилевскую каѳедру видно изъ переписки Ѳеофана съ различными лицами по этому поводу. Такъ, послѣ избранія Арсенія епископомъ Могилевскимъ, Ѳеофанъ въ письмѣ къ Могилевскому братству, утѣшая его въ горестяхъ, обнадеживая царскою милостью и покровительствомъ, извѣщаетъ объ избраніи для Могилева епископа въ Россіи: „пастырь сословія вашему имянно ужъ усмотренъ и намѣренъ, мужъ ученія и житія свидѣтельствованнаго, токмо ваше къ тому соизволеніе, рукописаніемъ укрѣпленное, порядкомъ отъ отца архидіакона къ вамъ написаннымъ требуется, а о привилегіи будущему архіерею, такожъ и о прочіихъ церкви вашея нуждахъ и интересахъ его императорское величество указалъ имѣть тщательное рачительство послу своему, его сіятельству князю Сергію Григорьевичу Долгорукову какъ и у его королевскаго величества, такъ и у сената польскаго домогаться о томъ" [1]).

Вліяя на избраніе Арсенія Могилевскимъ епископомъ, рекомендуя его братству, какъ человѣка, извѣстнаго своимъ образованіемъ и достойною жизнью, Ѳеофанъ не могъ предотвратить и улучшить тѣхъ тяжелыхъ условій, при которыхъ пришлось дѣйствовать въ Могилевѣ еп. Арсенію. Будучи первымъ изъ русскихъ подданныхъ, избранныхъ на Бѣ-

[1]) См. Труды Кіевской духовной академіи, 1865 г. апрѣль, стр. 606.

Digitized by Google

лорусскую епархію—и притомъ въ Москвѣ, благодаря вліянію ненавистнаго католикамъ и іезуитамъ Ѳеофана Прокоповича, котораго они считали ренегатомъ [1]), Арсеній не могъ разсчитывать, что польское правительство отнесется сочувственно къ его избранію, а духовенство Могилевское, враждовавшее съ магистратомъ, просившимъ о присылкѣ епископа изъ Россіи, враждебно отнеслось къ Арсенію. Русское же правительство въ то время еще не пользовалось въ Польшѣ такимъ вліяніемъ, какъ впослѣдствіи, и на представленія русскихъ пословъ при имп. Петрѣ II, а затѣмъ при имп. Аннѣ Іоанновнѣ польское правительство иногда вовсе не давало отвѣта. Такъ, представленіе имп. Петра II и впослѣдствіи двукратное представленіе имп. Анны въ пользу Арсенія осталось безъ успѣха и даже безъ отвѣта [2]).

По прибытіи въ Могилевъ 13 мая 1729 года, Арсеній не былъ допущенъ къ занятію епископской каѳедры. До полученія

---

[1]) Въ то время, при отсутствіи вѣротерпимости, двери польскихъ училищъ были закрыты для православныхъ. При поступленіи въ такія училища бывшіе воспитанники Кіевской духовной академіи вынуждаемы были, какъ пишетъ одинъ изъ нихъ, „наукъ ради учинять отступство отъ благочестивыя вѣры". Пришлось перейти въ унію и Ѳеофану, когда онъ по окончаніи Кіевской академіи отправился за границу для поступленія въ тамошнія школы. Іезуиты обратили вниманіе на его блестящія способности и нашли нужнымъ отправить его въ Римскую академію св. Аѳанасія, основанную въ 1567 г. папой Григоріемъ XIII для грековъ и славянъ въ видахъ распространенія католицизма на востокѣ. Въ этой академіи Ѳеофанъ вскорѣ сталъ любимцемъ начальника ея, іезуита, и покровительство такого вліятельнаго лица открыло Ѳеофану доступъ во всѣ библіотеки Рима, не исключая и самой богатой, Ватиканской, и онъ работалъ горячо „денно и нощно, иногда отказываясь отъ пищи", какъ говоритъ его біографъ; но результаты такой серьезной умственной работы были не тѣ, какихъ ожидали отъ него іезуиты, и надежды, возлагавшіяся ими на Ѳеофана, не оправдались. „Западникъ Петровскаго времени"—Ѳ. Нелидова. Образованіе, 1898 г. апрѣль, стр. 40).

[2]) Исторія уніи Бантышъ-Каменскаго, стр. 260—264. См. также Труды Кіев. дух. акад. 1865 г., апрѣль, стр. 607—609.

Digitized by Google

утвержденія въ своемъ санѣ отъ короля Арсеній могъ называться только номинатомъ, а не епископомъ; хлопотать объ утвержденіи его долженъ былъ отправленный въ Варшаву въ качествѣ полномочнаго министра князь Сергѣй Григорьевичъ Долгорукій. Но въ то время, когда шла ожесточенная религіозная борьба между католиками и уніатами, пользовавшимися поддержкой короля и руководимыми іезуитами, съ одной стороны, и гонимыми, унижаемыми православными,—съ другой,—надѣяться на утвержденіе Арсенія было трудно. Извѣстно, какъ умѣло дѣйствовали іезуиты, привлекая въ унію русское духовенство обѣщаніями болѣе независимаго положенія, шляхту—указаніями на невѣжество православнаго духовенства, и юношество, воспитывая его въ своихъ школахъ.

Въ началѣ 1729 года князь Долгорукій писалъ: „о епископѣ Бѣлорусскомъ хотя чаю быть не безъ трудности, дабы изъ Кіевскихъ архимандритовъ позволили, однакожъ всемѣрно стараться буду“ [1]). Пока шли переговоры объ утвержденіи Арсенія, ему пришлось вынести въ Могилевѣ столько непріятностей, угрозъ—причемъ грозили даже убить его—и преслѣдованій, что онъ принужденъ былъ написать въ Москву о гоненіяхъ, какія ему приходится претерпѣвать. Но въ отвѣтъ на это онъ получилъ отъ канцлера графа Головкина лишь наставленія, какъ Арсеній долженъ поступать и какъ обходиться съ тамошними людьми.

Гоненія на греческое исповѣданіе въ Польшѣ заставили западно-русскихъ православныхъ обратиться въ началѣ 1730 г. съ жалобами и съ просьбою о поддержкѣ къ тогдашнему русскому посланнику въ Варшавѣ Михаилу Петровичу Бестужеву, и онъ писалъ имп. Аннѣ Іоанновнѣ: „на конференціи и въ другое время я настаиваю, чтобы православнымъ дано было удовлетвореніе; но ничего изъ этого не выходитъ, потому что римское духовенство имѣетъ здѣсь большую силу, всякими средствами дѣйствуетъ у министровъ, чтобъ православнымъ не дано было удовлетворенія, не дано было

[1]) С. Соловьевъ, Исторія Россіи, т. 19-й, стр. 221.

Digitized by Google

покоя; поэтому я считаю нужнымъ, чтобы ваше величество прислали объ этомъ грамоту къ королю и Рѣчи Посполитой, чтобъ мнѣ, при подачѣ грамоты, можно было дѣлать болѣе сильныя представленія. Также нужно прислать другую грамоту на счетъ утвержденія Бѣлорусскаго епископа Берла, потому что на первую до сихъ поръ нѣтъ отвѣта, а между тѣмъ есть опасность, чтобъ и на эту послѣднюю епархію не посадили уніата, ибо здѣшніе духовные немалое лакомство къ тому имѣютъ и постараются исполнить свое желаніе" [1]).

Сеймъ собрался въ Гроднѣ осенью 1730 года. Отправленный туда полномочнымъ министромъ русскаго правительства генералъ Вейсбахъ увѣдомилъ императрицу, что король Августъ II 29 іюля 1730 года выдалъ противъ Арсенія Берла указъ, въ которомъ Могилевскимъ жителямъ запрещалось подъ страхомъ наказанія признавать его владыкою и слушаться его. Послѣ этого Вейсбахъ отправился въ Варшаву и представилъ королю о тѣхъ притѣсненіяхъ, которымъ подвергается епископъ Берло и вообще всѣ православные; кромѣ того, Вейсбахъ подалъ докладную записку вице-канцлеру Липскому о гоненіяхъ на православныхъ. Вслѣдствіе этихъ представленій къ Могилевскому эконому было отправлено приказаніе оставить Арсенія Берла жить спокойно и безопасно въ Могилевѣ; наконецъ, Вейсбахъ выхлопоталъ королевскую грамоту, по которой Арсеній могъ пріѣхать въ Варшаву для личнаго представленія королю и министрамъ и полученія привилегіи на епископство [2]). Но Вейсбахъ недолго оставался въ Польшѣ. Его смѣнилъ графъ Левенвольдъ третій. Левенвольду не удалось добиться, чтобы Арсенію была дана привилегія на Бѣлорусское епископство, и Арсеній принужденъ былъ, не добившись ничего, уѣхать изъ Варшавы въ Могилевъ. Особенно интриговалъ противъ Арсенія вице-канцлеръ Чарторыйскій, явный врагъ русскаго

[1]) Тамъ же, стр. 366.
[2]) Тамъ же, стр. 367.

Digitized by Google

двора. Вслѣдствіе интригъ Чарторыйскаго въ Могилевъ былъ отправленъ королевскій указъ, грозившій жителямъ лишеніемъ всѣхъ вольностей и жестокою казнью, если они немедленно не выпроводятъ Берла. Положеніе Арсенія было невыносимо; но русское правительство настойчиво продолжало свою политику, и канцлеръ графъ Головкинъ написалъ епископу, чтобы онъ оставался въ Могилевѣ и ѣхалъ въ Москву только въ случаѣ принужденія. Арсеній принужденъ былъ оставаться въ Могилевѣ. Но въ концѣ 1731 г. онъ писалъ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ: „шляхта бѣлорусская продолжаетъ отторгать церкви православныя къ уніи; меня, бѣднаго, нестерпимымъ ругательствомъ поносятъ и архіерейскимъ вотчинамъ, въ которыхъ только 30 мужиковъ имѣется, превеликую обиду и разореніе чинятъ, а недавно и совсѣмъ отнять хотѣли, такъ что я, продавъ лошадей и платье свое, принужденъ былъ оплачиваться, и оплатился на время; все это они дѣлаютъ для того, чтобъ меня отсюда выжить. Хотя я живу здѣсь по всемилостивѣйшему вашего императорскаго величества указу для правленія духовныхъ дѣлъ и для всякихъ епархіи Бѣлорусской порядковъ, однако духовенство здѣшнее, зная о королевскихъ указахъ, запрещающихъ имѣть меня епископомъ, и не боясь Бога, самовольно живутъ, отчего происходитъ всенародный соблазнъ и великое безчинство, меня, мнимаго своего архіерея, ни во что вмѣняютъ, ни съ какими дѣлами ко мнѣ не обращаются, мура освященнаго отъ меня принимать не хотѣли; сверхъ того, заочно меня ругаютъ; изъ нихъ едва кто твердо стоитъ въ православіи, болѣе же готовы къ уніи. А я всегда боленъ обрѣтаюсь, и для того не могу здѣшнихъ польскихъ церемоній и политикъ трактовать и, какъ зарубежный человѣкъ, здѣшнихъ правъ не вѣдаю, а теперь въ старости обучаться имъ не могу, также и православію святому, во всегдашнемъ гоненіи обрѣтающемуся, никакой пользы и помощи въ здѣшнемъ свободномъ народѣ не учиню. Слезно прошу, да повелитъ ваше императорское вели

Digitized by Google

чество меня отъ его спослушанія, которое выше силы моей, освободить" [1]).

Въ январѣ 1732 года канцлеръ графъ Головкинъ написалъ Арсенію, что на требованіе его утвержденія польскій посланникъ Потоцкій отвѣчалъ: „король и республика вовсе не препятствуютъ, чтобъ на Бѣлорусской епархіи былъ епископъ греческой вѣры, но не могутъ допустить Арсенія Берло, потому что онъ не изъ поляковъ и не шляхтичъ польскій; если обыватели Бѣлорусской епархіи выберутъ себѣ въ епископы другого кого-нибудь, польскаго происхожденія, то король и республика безъ малѣйшаго отлагательства дадутъ ему конфирмацію" 2). Такимъ образомъ, дѣлая уступку русскому правительству, соглашаясь на избраніе епископа изъ православныхъ подданныхъ русскихъ, польское правительство, въ свою очередь, требовало уступки,—чтобы новоизбранный епископъ былъ „польскаго происхожденія". Русскому правительству пришлось согласиться на поставленныя условія. Потоцкому отвѣтили, что императрица соглашается на это подъ такимъ условіемъ, чтобы Арсеній Берло безъ всякаго безпокойства могъ оставаться въ Могилевѣ и отправлять всѣ духовныя должности, пока будетъ избранъ и утвержденъ новый епископъ. 11 іюля 1732 года въ Бѣлорусскіе епископы былъ избранъ игуменъ Кіево-Никольскаго Пустыннаго монастыря Іосифъ Волчанскій, „урожденецъ польскій, породы шляхетской" [3]). Благодаря настойчивымъ хлопотамъ и подкупамъ, Левенвольду удалось добиться полученія королевской привилегіи на епископство Волчанскому, и Арсеній могъ наконецъ уѣхать изъ Могилева, гдѣ около трехъ лѣтъ ему пришлось быть жертвою настойчивой русской политики и выносить униженія и притѣсненія. Въ это тяжелое для Арсенія время Ѳеофанъ Прокоповичъ, и рань-

---

[1]) Тамъ же, стр. 368—369.

[2]) Тамъ же.

[3]) М. Чистовичъ. Очеркъ исторіи западно-русской церкви, ч. II-я, стр. 260.

Digitized by Google

ше переписывавшійся съ Арсеніемъ [1]), утѣшалъ его письмами въ тѣхъ гоненіяхъ, какія приходилось переносить ему, и жестоко порицалъ католическихъ архіереевъ—„лжепастырей латинскихъ“ [2]).

Освободившись отъ тяжкаго „послушанія“, Арсеній отправился въ Петербургъ и тамъ 28-го января 1733 года получилъ назначеніе въ родную ему Переяславскую епархію. Указъ „о переведеніи з Могилева въ Переяславъ епископа Арсенія Берла“ помѣченъ 26 февраля 1733 г. Въ немъ сказано: „Сего 1733 года, генваря 28 дня, по имянному Ея Императорскаго Величества указу велѣно Могилевскаго епископа Арсенія Берла перевесть въ Переяславскую епархію“ и проч. Въ указѣ консисторіи объ этомъ переводѣ (дата 31 марта 1733 г.) прибавлено, чтобы ему епископу, яко пастыреви своему, всѣ оказывали полное послушаніе („безъ всякаго прекословія въ послушаніи были“) [3]). Но Арсеній еще болѣе полугода оставался въ С.-Петербургѣ и въ іюлѣ участвовалъ въ погребеніи сестры императрицы, Екатерины Ивановны, принцессы Мекленбургъ-Шверинской [4]).

Въ первый же годъ вступленія въ управленіе Переяславскою епархіею еп. Арсеній позаботился о томъ, чтобы упрочить независимость переяславскихъ епископовъ отъ кіевскихъ архіепископовъ: до этого времени переяславскіе епископы считались коадьюторами кіевскихъ митрополитовъ. Но съ 1722 года, со времени посвященія Варлаама Ванатовича въ архіепископы кіевскіе, митрополитовъ въ Кіевѣ не было, и преемникъ Ванатовича—Рафаилъ Заборовскій былъ также архіепископомъ. Пользуясь этимъ, Арсеній обратился

---

[1]) См. Труды Кіев. духовной академіи, 1865 г., стр. 561 (Письмо Ѳ. Прокоповича къ кіево-межигорскому архимандриту Арсенію съ увѣдомленіемъ о полученіи письма и съ благодарностью за присланные черенки).

[2]) Тамъ же, апрѣль, стр. 607—609.

[3]) Сообщено проф. С. Т. Голубевымъ.

[4]) Свѣдѣнія о Полт.-Переясл. епархіи и ея архипастыряхъ, игумена Поліевкта.

Digitized by Google

въ Синодъ съ просьбой освободить его отъ зависимости по отношенію къ кіевскому архіерею и предоставить переяславскимъ епископамъ тѣ же права, какими пользуются сосѣдніе епископы—черниговскіе. Просьба Арсенія была уважена; 31-го августа 1733 года Синодъ предоставилъ епископамъ переяславскимъ самостоятельное, независимое ни отъ какой другой власти, кромѣ синодальной, положеніе; этимъ же указомъ Синода прибавлено къ титулу епископовъ переяславскихъ еще наименованіе „бориспольскіе“ [1]).

Еп. Арсеній могъ, наконецъ, отдохнуть на родинѣ послѣ перенесенныхъ имъ огорченій на Бѣлорусской епархіи. Но въ Петербургѣ, повидимому, не забывали о немъ, и въ 1735 году указомъ имп. Анны Іоанновны 17-го сентября еп. Арсеній былъ назначенъ къ перемѣщенію въ Бѣлгородскую епархію; но этому перемѣщенію помѣшала болѣзнь еп. Арсенія: онъ сильно вывихнулъ себѣ правую ногу, о чемъ и

---

[1]) Свѣдѣнія о Полт.-Переясл. епархіи и ея архипастыряхъ, игумена Поліевкта. Тамъ же приведенъ указъ синода еп. Арсенію 1733 г. за № 1098. „Св. Синодъ 31 августа 1733 года, имѣя разсужденіе, что всѣ епархіальные архіереи имѣютъ двойное именованіе отъ городовъ своихъ епархій, а Переяславскіе имѣютъ только одно именованіе, хотя, имѣютъ въ своей епархіи и другой городъ Борисполь. Да слышится хотя весьма не извѣстно, будто бы Переяславскіе архіереи были прежде сего въ коадьюторѣхъ Кіевскаго, а нынѣ преосв. Арсеній еп. Переяславскій поданнымъ доношеніемъ св. пр. Синода просилъ, дабы Пр—ву (яко же и Черниговской епархіи) до архіепископіи Кіевской въ коадьюторѣхъ не быть и до нея не подлежать, кромѣ высокаго правленія св. пр. Синода, опредѣлили: пр. Арсенію, еп. Переяславскому, чрезъ все престолоправительство его Пр—ва тоя Переяславскія епархіи время, во всѣхъ до персоны его архіерейской принадлежащихъ дѣлахъ исполненіе чинить по правиламъ Св. Апостолъ и Св. Отецъ и по Ея Им. Величества указамъ, и по дух. Регламенту, и во всемъ принадлежать ему Арсенію епископу непосредственно токмо до главнаго духовнаго правительства св. пр. Синода, а въ коадьюторѣхъ Кіевскаго архіерея не быть и именоваться его пр—ву Переяславскимъ и Бориспольскимъ“. (Указъ въ дѣлахъ Переяславской нынѣ Полтавской консисторіи).

Digitized by Google

увѣдомилъ Синодъ, прося уволить его по болѣзни отъ перемѣщенія. Узнавши о назначеніи еп. Арсенія въ Бѣлгородъ, управители Бѣлгородскаго архіерейскаго дома отправили 4-го ноября 1735 г. въ Переяславъ къ еп. Арсенію копеиста Ивана Попова съ привѣтственнымъ письмомъ слѣдующаго содержанія:

„Ясне въ Богу великій господинъ преосвященнѣйшій Арсеній, епископъ Бѣлоградскій и Обоянскій, нашъ въ Дусѣ Святомъ милостиво-надежнѣйшій Отче и Архипастырю! Получивши сего года октября 31-го дня Ея Императорскаго Величества Всепресвѣтлѣйшія, Державнѣйшія, Великія Государыни Императрицы Анны Іоанновны, Самодержицы Всероссійскія, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода мы, нижайшіе Вашего Архипастырства раби, указъ, нечаянную сподобихомся ощутити сердца наши пронзающую радость, когда черезъ толь долгое время бывшіе въ скорбномъ житіи безъ пастыря [1]), но по тому Ея милостивѣйшему указу нынѣ имамы Ваше Преосвященство намъ присножелательнѣ усердственнаго Отца и Архипастыря, ему же сердцемъ и умомъ привѣтствующе вѣщаемъ: „великій господинъ Преосвященный Арсеній, Епископъ Бѣлоградскій и Обоянскій, да вздравствуетъ многа лѣтъ, нашъ Архипастырь!“ Что же доселѣ Вашему Преосвященству отъ насъ, нижайшихъ, таковой радости исполненныхъ, предложеніемъ о нужнѣйшемъ умедлено, въ томъ, яко всепокорственные Вашего Архипастырства раби, падъ предъ стопы, отъ милостивой десницы просимъ прощенія, маловажное себѣ оправданіе принося, что тому медленію оставшаяся нѣкоторымъ...“ (Слѣдующихъ въ подлинникѣ далѣе словъ, въ которыхъ излагалось объясненіе сего медленія, разобрать нельзя, вслѣдствіе порчи этого мѣста рукописи)... „Нынѣ же малую отъ тоя получивши свободу, со всею нижайшею покорностію предлагаемъ и просимъ отъ Вашего Архипастырства нижайшимъ своимъ рабамъ

[1]) Бѣлгородская епархія болѣе двухъ лѣтъ оставалась безъ епископа.

Digitized by Google

приказанія, куда соблаговолитъ Ваше Преосвященство отправленной быть ризницѣ и для принятія Вашего Преосвященства на престолъ служителямъ, по которому бы Вашего Архипастырства усердно желательному приказанію со всетщательнымъ радости хотѣніемъ могли бы повелѣнное исполнити, въ коемъ нашемъ всеусердственномъ желаніи паче всѣхъ благословеніе Вашего Преосвященства получити лицезрительно съ истиннымъ усердіемъ желающіе и неусыпно просящіе самихъ насъ Архипастыря нашего стопамъ подвергаемъ.

Ясне въ Богу Преосвященства Вашего, нашего въ Дусѣ Святомъ преизящнѣйшаго Отца и Архипастыря, всеусердствующіе богомольцы, нижайшіе послушники и раби“ [1]).

Въ отвѣтъ на это привѣтствіе преосвященный Арсеній изъ Кіева, отъ 15-го ноября 1735 года, написалъ:

„Пречестнѣйшіе отцы управители дома архіерейскаго Бѣлоградскаго! Писаніе пречестностей вашихъ, нарочнымъ изъ Бѣлгорода отправленное, сего ноября 14 дня получилъ я, которымъ, по силѣ полученнаго Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода указа, изволили пречестность ваша привѣтствовать меня епархіею Бѣлоградскою, за яковое восписанное благосклонное привѣтствіе вашимъ пречестностямъ премного благодарствую и во извѣстіе предлагаю, что и я сего же ноября 11 дня получилъ всемилостивѣйшій Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія указъ отправиться мнѣ изъ Переяславской въ Бѣлгородскую епархію, и потому радъ бы я всѣмъ моимъ усердіемъ по должности моей исполненіе учинить, точію всемилостивый Богъ еще прошедшаго мѣсяца мая посѣтилъ меня несчастливымъ случаемъ, отъ якого доселѣ презѣльно страдаю и отъ болѣзни весь изнемогаю, и

---

1) А. Лебедевъ, Бѣлогородскіе архіереи и среда ихъ архипастырской дѣятельности, стр. 49—50. (Переписка епископа Арсенія Берла съ управителями Бѣлогородскаго архіерейскаго дома и письмо ризничаго, іеродіакона Ѳеодосія Янковскаго, сохранившіяся въ архивѣ Курской духовной консисторіи и Курскаго Знаменскаго монастыря).

Digitized by Google

наступать ногою весьма не могу, развѣ на костыляхъ, и то на силу келлію возмогу перейдти, впредь же быть ли мнѣ когда при здравіи и наступать ногою мало имѣю надежды. О яковомъ моемъ несчастливомъ случаѣ Святѣйшему Правительствующему Cvноду доношеніемъ предложить не умедлю. О семъ выразивши, желаю пречестностямъ вашимъ здравія, долгоденствія и всякаго благополучнаго поведенія и о молитвѣ святой прошу“ [1]).

На это письмо управители, отъ 9-го декабря 1735 года, отвѣчали:

„Ясне въ Богу Преосвященнѣйшій Владыко, нашъ милостиво-надежнѣйшій Архипастырь! Пастырско-посѣтительное Вашего Преосвященства писаніе сего ноября 24 дня съ благопочтеніемъ получили, которое намъ нижайшимъ, вмѣсто радости, явилось презѣльною скорбію: колико бо отъ дарованія Васъ, нашего Архипастыря, воспріяли веселіе, нынѣ множае возъимѣли печали, что таковая Вашему Преосвященству болѣзнь прилучилась, каковую удобнѣе бы желали на насъ самихъ зрѣти; всеусердно же отъ всемилостиваго Бога со умиленіемъ желаемъ, да всемогущимъ Его промысломъ въ единъ моментъ даруется Вашему Преосвященству прежнее въ совершенной цѣлости здравіе и непрестанемъ о томъ усердно молити. При семъ же хотя бы и весьма не хотящіи, при таковой зѣльной Вашему Преосвященству чрезъ продолжительное время скорби, но имѣя нѣкоторыя сомнѣнія о производствѣ въ епархіи Вашего Преосвященства дѣлъ, со всенижайшею покорностію утруждаемъ симъ предложеніемъ: съ полученія Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Cvнода о отправленіи Вашему Преосвященству изъ Переяславской въ Бѣлгородскую епархію указа, нынѣ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Cvнода указы присылаются на имя Вашего Преосвященства, которыхъ въ присылкѣ имѣется три указа; съ нихъ для извѣстія Вашему Преосвященству пріобщаются точныя копіи, и по тѣмъ ука-

[1]) Тамъ же, стр. 50—51.

Digitized by Google

замъ въ консисторіи Вашего Преосвященства исполненіе чинится; а впередь же присылаемые Ея Императорскаго Величества о отправленіи епархіальныхъ дѣлъ, полученные на имя Вашего Преосвященства, такожь на едину Вашего Преосвященства персону, а не о епархіальныхъ дѣлахъ, указы по полученіи распечатывать ли и, ежели что будетъ возможно, въ консисторіи надлежащую въ исполненіи должность, не отписывая Вашему Преосвященству, производствомъ чинить ли, или чрезъ почту и нарочно посланныхъ, не распечатавъ, отсылать къ Вашему Преосвященству. При семъ же нашемъ предложеніи болѣе Вашей Архипастырской волѣ и высокому разсужденію самихъ насъ поручивъ и сугубо желая, да дарствуетъ всемогущій Богъ Вашему Преосвященству получити здравіе всесовершенное, усердно архипастырскаго благословенія прося, при стопахъ Вашего Преосвященства себя повергаемъ“ [1]).

Письмо это съ приложеніемъ копій съ указовъ св. Синода, а также и гостинца преосвященному отъ отцовъ-управителей было отправлено въ Переяславъ съ ризничимъ, іеродіакономъ Ѳеодосіемъ Янковскимъ, который слѣдующимъ письмомъ отъ 1 января 1736 года увѣдомилъ отцовъ-управителей объ исполненіи возложеннаго на него порученія:

„Высоце въ Богу превелебнѣйшій и достонаипочтенный каѳедры Бѣлогородской освященный консисторъ съ прочими моими милостивыми благодѣтелями! Издавши мой нижайшій поклонъ, желаю моимъ благодѣтелямъ при новозачатомъ году новаго здравія, новаго благополучія и всякаго благопомысленнаго съ пріобрѣтеніемъ душевной пользы поведенія, при чемъ доношу, что, выѣхавъ изъ Бѣлгорода, помощію Божіею достигъ Переяславля 20 дня декабря и его преосвященство, нашего милостивѣйшаго отца и архипастыря, засталъ и письмо и указъ съ гостинцемъ того дня при надлежащемъ почтеніи вручилъ, который лицемъ веселопріятнымъ явился въ столовой избѣ и съ посельства (за посольство) весьма бла-

[1]) Тамъ же, стр. 51—52.

Digitized by Google

годаренъ былъ, цѣлый день при себѣ велѣлъ быть и о поведеніи епархіальномъ и дворовомъ изволилъ спрашивать, на что я, по возможности отвѣтствуючи, несчастію тому случай приписывалъ, же (что) домъ отдаемъ чрезъ посольство, а не персонально, въ каѳедрѣ котораго сердцемъ и душею рады бы видѣть, и за то желаніе всѣмъ благодарилъ и сказать изволилъ: я де горше скорблю самъ на оказанный случай и лекарей, что до сихъ поръ не могу ходить, а то бы, не утруждая ничѣмъ васъ, прибылъ бы въ Бѣлгородъ скоро; однакожь и нынѣ на Бога моего полагаю надежду, когда ему угодно будетъ отдать мнѣ силу, воли Монаршей и Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода воли не оставлю, въ чемъ и доношеніе послано, недѣли съ четыре декабря 22 дня минуло, и что за резолюція будетъ, по тому, якъ возможно, дѣлать стану, а нынѣ де управители дому и консисторъ по присяжной своей должности всѣ дѣла пусть правятъ. На другой день его жь преосвященство былъ у столу, также и на третій день веселый былъ съ гостьми его преосвященство, водкою всѣхъ бѣлоградскою почтувалъ съ похвалою; на Рождество Христово изволилъ быть его преосвященство въ церкви по всѣ три дня, а на первый день гостей якъ духовныхъ такъ и свѣтскихъ было досць (довольно)— водкою нашею жь почтувалъ, залѣцая любовь и епархію, въ обѣдъ и потомъ пили довольно. За всѣхъ же васъ здравіе отъ самаго пріѣзда по всякъ день пить его преосвященство изволилъ съ прочими, при желаніи васъ видѣть, въ чемъ, якъ можно признать, не безъ надежды, токмо еще нѣкоторое время пробавиться мусить (долженъ), ибо въ здравіи корпуса, благодареніе Богу, хотя и цѣлъ обрѣтается, токмо на ногу еще наступить смѣло не можетъ, и ѳвую еще лекарь поднями лечитъ, которой да подастъ Богъ пользу, благодаря что дѣется о немъ молитва, о неоставленіи коей и впредь молить. Выѣхалъ я оттуда для нѣкоторой нужды его преосвященства въ Кіевъ 29 декабря, гдѣ спорадивши (управившись съ дѣлами) паки туда ѣду, что донесши, и я, послушникъ вашъ, святыя жь молитвы прошу и остаюсь

Digitized by Google

моимъ благодѣтелямъ обоихъ благъ усерднѣйшій желатель и слуга Ѳеодосій Янковскій“ [1]).

Самъ же еп. Арсеній тѣмъ же управителямъ 4 января 1736 года написалъ слѣдующее:

„Пречестнѣйшіе отцы-управители Бѣлгородскою епархіею! Писаніе пречестностей вашихъ, прошедшаго декабря 9 изъ Бѣлгорода отпущенное, и при ономъ сообщенныя съ трехъ указовъ, полученныхъ на имя мое, точныя копіи того же декабря 19 дня получивши, симъ отвѣтствіемъ объявляю, что прошлаго ноября 11 числа, по полученіи всемилостивѣйшаго Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода, писалъ я доношеніемъ въ Святѣйшій Правительствующій Сунодъ, предлагая о приключившейся Божіемъ посѣщеніемъ болѣзни моей (отъ якой и нынѣ свободы не имѣю) и что за такимъ случившимся калечествомъ переѣзжать мнѣ въ епархію Бѣлогородскую весьма невозможно; на яковое мое доношеніе ожидаю резолюціи Святѣйшаго Сунода и крайняго опредѣленія, что чинить мнѣ повелѣно будетъ. А доколѣ же сіе воспослѣдствуетъ, ежели впредь какіе Ея Императорскаго Величества указы на имя мое будутъ присланы въ домъ архіерейскій Бѣлоградскій, такіе всѣ генерально распечатавъ, извольте пречестности ваши, по своей вѣрной присяжной должности, въ епархіи Бѣлоградской по онымъ высокомонаршимъ указамъ исполненіе во всемъ чинить безъ всякаго отлагательства, ко мнѣ же не присылать, дабы за такою отсылкою въ достодолжномъ исполненіи указовъ Ея Императорскаго Величества не учинилось продолженія; впредь же какое мнѣ опредѣленіе будетъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода увѣдомить пречестностей вашихъ не оставлю; нынѣ же о молитвѣ вашей святой прося, пребываю пречестностей вашихъ добра желающій богомолецъ Арсеній епископъ“ [2]).

Св. Синодъ, получивъ увѣдомленіе еп. Арсенія о его болѣзни съ просьбою уволить его отъ перемѣщенія, доло-

[1]) Тамъ же, стр. 52—53.

[2]) Тамъ же, стр. 53—54.

Digitized by Google

жилъ объ этомъ императрицѣ, и 3 января 1736 года послѣдовало высочайшее повелѣніе: посвятить во епископа Бѣлгородскаго архимандрита Александро-Невскаго монастыря Петра, а епископа Арсенія оставить въ Переяславской епархіи.

Сознавая, подобно Ѳ. Прокоповичу, необходимость „свѣта ученія", епископъ Арсеній, оправившись отъ болѣзни, энергично принялся за устройство въ Переяславѣ училища, равнявшагося по курсу преподаванія нынѣшней семинаріи, и въ 1737 году онъ сталъ собирать въ своей епархіи точныя свѣдѣнія о числѣ священническихъ и причетническихъ дѣтей, обучающихся въ Кіевской академіи и могущихъ войти въ составъ проектируемаго училища [1]). Въ слѣдующемъ году былъ полученъ указъ имп. Анны Іоанновны объ „учрежденіи во всѣхъ епархіяхъ и въ пристойныхъ мѣстахъ училищъ, по Духовному Регламенту, для обученія въ нихъ учениковъ священнаго чина и церковнаго причта дѣтей на славяно-латинскомъ языкѣ грамотѣ, а потомъ граматикѣ, риторикѣ и другимъ высшимъ наукамъ". По полученіи этого указа, еп. Арсеній сталъ заботиться о постройкѣ дома для училища. Мѣсто для училища было отведено въ оградѣ архіерейскаго Вознесенскаго монастыря. По просьбѣ еп. Арсенія настоятель Кіево-Печерской лавры Иларіонъ Негребецкій на постройку дома для школы пожертвовалъ четыре хаты, находившіяся вблизи Переяслава [2]). Для перевозки этихъ хатъ потребовалось пятьдесятъ подводъ „пооднаконь". Заботясь объ этомъ, еп. Арсеній писалъ въ іюнѣ 1738 года золотоношскому протопопу слѣдующее: „намѣрены мы сего лѣта, при домѣ нашемъ, устроить училище, на которое, по требованію нашему, о. Иларіонъ Негребецкій, Кіево-Печерскія лавры архимандритъ, съ братіею соблаговолилъ подарити четыре хаты, за рѣкою (Трубежемъ) стоячія, якія хаты къ катедрѣ

[1]) „Прошлое переяславскаго духовнаго училища", П. Левицкаго, стр. 2. (Заимствовано изъ дѣлъ бывшаго переяславскаго духовнаго правленія, хранящихся при Переяславскомъ Вознесенскомъ монастырѣ).

[2]) Тамъ же, стр. 3.

Digitized by Google

нашей въ скорости были бъ перевезены, со всея епархіи нашей опредѣлили мы вистачить подводъ 50. По учиненному отъ насъ распоряженію, съ протопопіи своей Золотоношской изволь, всечестность твоя, подводъ поодноконь, числомъ пятнадцать, прислать въ катедру для перевозу оныхъ хатъ на число сего іюля 10 непремѣнно, собравъ тіи подводы безобидно: у едного священника возъ, въ другого — лошадь, а отъ третьяго — кто къ подводѣ человѣка сопредѣлитъ. Да прилѣжно сего смотрѣть, были бы возы порядочные и конѣ добріе, ибо яко общая потреба, а не наша персональная архіерейская, такъ со всего общества вспомоществованіе къ строенію указанныхъ школъ быть должно. Въ тѣхъ же училищахъ, якъ дастъ Богъ устроить, священническія и церковно-причетническія дѣти святаго ученія имѣютъ обучатися, что будетъ къ большей славѣ и прославленію имени Божія, въ пользѣ же отечества [1])".

Хаты были перевезены въ серединѣ іюля, и сразу началась постройка училищнаго зданія. Въ іюлѣ 1738 года во всѣ духовныя правленія Переяславской епархіи былъ разосланъ слѣдующій приказъ:

„По благословенію великого господина, ясне в Богу Преосвященнѣйшаго, Кvръ Арсенія Берло, Божіею милостію православнаго епископа переяславскаго и бориспольскаго, з духовной конситоріи катедры переяславской всечестнымъ протопопамъ... предлагается... избравъ въ самой скорости священническихъ сыновъ искусныхъ и удобныхъ къ наученію латинскому, имѣющемуся при домѣ архіерейскомъ зачати, выслать тѣхъ дѣтей къ первому числу предыдущаго іюля сего 1738 года непремѣнно, опасуяся за небреженіе свое гнѣва архипастырскаго и за преслушаніе указовъ наказанія. Дѣтей же показанныхъ (росписавъ тѣхъ имена, лѣта и по отчеству) выслать въ катедру таковыхъ, дабы они изучены были псалтири и писать хочай мало бъ умѣли, и протчіихъ чтеніе славянское умѣющихъ, так священническихъ, як и

[1]) А. Лазаревскій, Кіевская Старина, 1899 г. январь, стр. 114.

Digitized by Google

причетническихъ сыновъ“ [1]).—Но открыть училище 1-го іюля, какъ желалъ епископъ, не удалось, такъ какъ постройка зданія была окончена только въ сентябрѣ. 22-го сентября еп. Арсеній разослалъ по протопопіямъ указъ, которымъ извѣщалъ духовенство, что училищное зданіе уже сооружено, но нужно еще: „звнутръ вычистивъ, землею высыпать и округъ стѣны и зверху стели глиною помазувать, да и прочее, что потреба укажетъ, опрятать надлежитъ“. Открытіе училища было отложено на октябрь того же года, какъ видно изъ слѣдующаго указа еп. Арсенія золотоношскому протопопу отъ 11-го сентября: „въ новосооруженныхъ при домѣ нашемъ архіерейскомъ училищахъ имѣютъ быть сего года зачаты ученія—фары и инфимы, граматики, синтаксимы, поэтики, риторики, для якихъ ученій уже и учители учреждены... А дасть Богъ слѣдующаго октября на второе число непремѣнно представлять всей епархіи нашей Переяславской имѣючіе сыновъ своихъ долженствуютъ подъ опасеніемъ за непоставку непоблажнаго штрафа и наказанія“ [2]).—Ко 2-му октября училищныя зданія были окончены, и началось ученіе. Въ новомъ училищѣ, устроенномъ, повидимому, по образцу бывшей Кіево-могилянской коллегіи, были открыты шесть классовъ: фара, инфима, грамматика, синтаксима, поэтика и риторика. До полнаго курса семинаріи въ немъ не доставало философскаго и богословскаго классовъ,которые были открыты лишь впослѣдствіи. Въ составъ низшихъ классовъ новооткрытаго училища вошли дѣти духовенства и другихъ лицъ, обучавшіяся дома, а въ старшіе классы были переведены тѣ ученики, которые прошли уже низшіе классы въ Кіевской академіи. Изъ Кіевской же академіи были вызваны и преподаватели въ Переяславское училище. Въ 1748 г. еп. Арсеній просилъ Кіево-Печерскаго архимандрита Тимофея Щербацкаго о при-

[1]) П. Левицкій, „Прошлое Переяславскаго духовнаго училища“, стр. 2.

[2]) А. Лазаревскій, Кіевская Старина, 1899 г. январь, стр. 115.

Digitized by Google

сылкѣ двухъ ученыхъ монаховъ изъ Лавры для преподаванія риторики и піитики въ Переяславской школѣ [1]).

Организовавъ учебно-воспитательную часть въ училищѣ, еп. Арсеній позаботился и объ обезпеченіи содержанія учителей и учениковъ. Такъ какъ монастырь и архіерейскій домъ не могли содержать училища исключительно на свои средства, то епископъ, исходя изъ выраженнаго имъ въ указѣ взгляда, что въ открытіи училища есть „общая потреба, а не наша персональная архіерейская", рѣшился привлечь къ расходамъ по содержанію училища монастыри и городскихъ священниковъ, освобождая отъ взносовъ сельскихъ священниковъ. Дѣйствуя съ рѣдкой справедливостью и заботливостью, чтобы всѣмъ было „безобидно", еп. Арсеній еще 6-го мая 1738 года разослалъ указъ, которымъ предписывалось всѣмъ протопопамъ епархіи избрать по три священника и съ ними составить точныя описи угодій всѣхъ церквей и доходовъ духовенства каждой протопопіи, и на основаніи этого опредѣлить, сколько каждый приходъ и причтъ можетъ дать на содержаніе училища—деньгами, мукой, медомъ или дровами. Составленныя на основаніи этого указа комиссіи должны были являться къ архіерею за полученіемъ благословенія и надлежащихъ инструкцій и затѣмъ уже составлять описи строго правдиво, безъ утайки, подъ страхомъ лишенія чина и жестокаго наказанія [2]).

Комиссіи быстро исполнили возложенное на нихъ порученіе, и съ августа началась доставка продуктовъ для прокормленія учениковъ. Содержаніе же учителей епископъ Арсеній взялъ на себя. На первыхъ порахъ встрѣтилось затрудненіе въ доставкѣ продуктовъ изъ отдаленныхъ протопопій, и

---

[1]) Дѣла Лаврскаго архива, („Свѣдѣнія о Полт.-Переясл. епархіи", игумена Поліевкта).

[2]) П. Левицкій, Прошлое Переяславскаго духовнаго училища, стр. 2 („Указная книга", хранящаяся при церкви с. Войтова, Переяславскаго уѣзда).

Digitized by Google

Арсеній разрѣшилъ вмѣсто продуктовъ доставлять по опредѣленной оцѣнкѣ деньгами [1]).

6-го ноября 1738 года еп. Арсеній обратился къ духовенству своей епархіи съ слѣдующимъ указомъ:

„Арсеній Берло, Божіею милостію православній епископъ Переясловскій и Борисполскій.

Всечеснимъ Ігуменамъ монастирей: Михайловскаго Переясловскаго Герману, Золотоноскаго Красногорского Сильвестру, и протопопи Переясловскому, Андрею, Борисполскому Іоану, Золотоноскому Василію, Баришевскому Іоану, намѣстникомъ: Переясловскому, Баришевскому, Басанскому, Березанскому, Капустянскому, Гельмязовскому, Пѣщанскому, Гоголевскому, Ірклѣевскому и градскимъ Переясловскимъ священникомъ, Божіею и нашею Архиерейскою желающе Благословенія пастирского предлагается: многими високомонаршими Ея Імператорского Величества Самодержици всероссійския и Святѣйшаго правительствующаго Сінода присланними указами всемилостивѣйше повелено, во всѣхъ би епархіяхъ, при домѣхъ Архиерейскихъ и въ пристойныхъ мѣстахъ учреждени били училища для содержанія въ нихъ учениковъ священного чина и церковного причта дѣтей, а обучать ихъ на росийскомъ и латинскомъ язики грамоти, а потомъ граматики, риторики и другихъ вишихъ наукъ, которіи для такого обученія учредит искусних учителей, чтоб от сего времени неученіе люди в церковніе опредѣляеми не били; и на содержаніе тѣхъ школ и на пропітаніе школніков из Архиерейскихъ и монастирских и церковних доходов и земель суму опредѣлит. Якіе Ея Імператорского Величества високоповелительніе укази пастирски достодолжно исполняя, зъ Божіею помощію при катедрѣ нашей Переясловской устроили училища. И уже в них собравшіеся ученики славено-латинского обученія обучаются, которимъ искусних учителей учредили и содержимъ в катедрѣ нашей, особливое же имъ з дому нашего Архиерейского опредѣлили

[1]) Тамъ же.

Digitized by Google

ми препитаніе, а для ученіковъ из всей Епархіи отъ церковнихъ пожитков и священическихъ доходов, по учиненному расположенію, толко едина пашня да мука пшеничная, житная и гречаная отчасти собрана, и то еще не совсѣмъ; пшона же, круповъ, сира, масла и прочих к препитанію потребностей не имѣется и в ономъ расположенію не опредѣлено, без чего обитіся всячески невозможно. Того для, по сему внов учиненному расположенію, всечестности ваши опредѣленное вистачити для препитанія обучающихся ученіков долженствуете, як указ високомонаршій повелѣвает непремено, сего по всечестностях ваших пастирско жадаемъ и Архиерейско приказуемъ. Данъ з катедри нашей Свято-Вознесенской Переясловской, за подписаніем руки нашея и при печати катедралной. 1738 г. ноября 6 д.

Звишъ менований Арсеній Епископъ Переясловскій и Борисполскій, рукою власною“ [1]).

Въ дополненіе къ этому указу разослана была роспись количества съѣстныхъ припасовъ, т. е. пшена, крупъ, сала, масла, которое монастыри и священники обязаны, соотвѣтственно доходамъ каждаго, доставить къ 26-му ноября 1738 года въ Переяславъ.

„Расположеніе по силѣ високомонаршого указа учиненное для препітанія учеников, в Славенно-Латинских училищах обучающихся, по которому опредѣленное должни поставит в семинаріумъ непремѣнно на число 25 слѣдующого ноября сего 1738 года.

Отъ самаго Архипастирского лица учителямъ консоляція деклярована и трапезою доволствуютъ“. (Далѣе слѣдуетъ расписаніе того, что монастыри и священники должны доставить для пропитанія учениковъ).

„Которое вишпсанное и въ расположеніи семъ изображенное всякъ от себе должен поставит, а з подчинених от-

1) Сборникъ указовъ Троицкой Ирклѣевской церкви, стр. 236—237. (Изъ статьи И. Л—аго, „Къ исторіи учрежденія семинаріи въ Переяславѣ“. Кіевская Старина, 1888 г., мартъ, стр. 35—36.

Digitized by Google

нюд би ничего соби не дерзал, под опасаніемъ непослабного наказанія. Сіе же расположеніе к надлежащим мѣстамъ отсилат приказуется". [1]).

Училище, основанное еп. Арсеніемъ, какъ можно видѣть изъ сохранившихся документовъ, называлось то *латинскими школами,* то *славяно-латинскимъ училищемъ,* то *Переяславскою* или *Малороссійскою семинаріею,* а въ одномъ изъ учебниковъ 1743 года встрѣчается даже названіе *Берліанской коллегіи,* по имени ея основателя [2]).

Учебно-воспитательная организація въ Переяславской семинаріи, повидимому, была та же, что и въ бывшей Кіево-Могилянской коллегіи. Такъ какъ знаніе латинскаго языка было необходимо въ борьбѣ съ католицизмомъ и уніей, то латинскій языкъ въ Переяславской семинаріи, какъ и въ Кіевской академіи, былъ главнымъ предметомъ преподаванія: на латинскомъ языкѣ были учебники, читались лекціи, произносились рѣчи, производились диспуты и проч. Ученики пріучались говорить по-латыни, начиная съ класса грамматики.

О составѣ преподавателей въ первое время существованія училища почти не сохранилось свѣдѣній. Изъ учителей послѣдующаго времени извѣстны: игуменъ Варлаамъ Шишацкій, впослѣдствіи архіепископъ Могилевскій, Анастасій Романенко-Братановскій, знаменитый проповѣдникъ, бывшій сначала епископомъ Могилевскимъ, а затѣмъ архіепископомъ Астраханскимъ, Иванъ Васильевичъ Леванда, впослѣдствіи извѣстный кіевскій протоіерей, и Григорій Саввичъ Сковорода, знаменитый украинскій философъ. [3]).

Относительно состава учениковъ переяславскаго училища извѣстны слѣдующіе списки: первый относится къ

---

[1]) Оттуда же.

[2]) П. Левицкій, прошлое Переясл. духовнаго училища, стр. 7. А. Лазаревскій, „Изъ семейной хроники Берловъ", Кіевская Старина, 1889 г. январь, стр. 16.

[3]) А. Лотоцкій, „Гдѣ обучалось подольское духовенство", стр. 31—32

Digitized by Google

1744 году и называется „Роспись в школахъ славено-латинскихъ при домѣ Архиерея Переяславскаго имѣющихъся учениковъ, со изъявленіемъ о бытіи ихъ во святую Четиредесятницу у исповѣди и Святихъ Таинъ причастія“ [1]); въ этомъ спискѣ есть нѣсколько подписей учителей; всѣхъ учениковъ по „Росписи“ 130; каждый ученикъ названъ по имени, отчеству и фамиліи, съ обозначеніемъ лѣтъ отъ роду. По фамиліямъ учениковъ, значащихся въ „Росписи“, можно видѣть, что въ училищѣ, кромѣ дѣтей духовенства, воспитывались и дѣти мѣстной старшины и казаковъ. Хотя училище, какъ видно изъ посланія епископа Арсенія, было основано съ цѣлью приготовленія будущихъ священниковъ, и въ него должны были поступать лишь дѣти священниковъ и священнослужителей, но въ училище стали поступать не только дѣти лицъ духовнаго званія: и въ первые годы существованія училища, и въ послѣдующіе годы въ училище продолжали поступать дѣти казачьей старшины и казаковъ, посполитыхъ и другихъ сословій, и въ половинѣ XVIII вѣка училище, основанное еп. Арсеніемъ, становится центромъ образованія для всей области. Объ этомъ можно судить по той „вѣдомости объ ученикахъ всѣхъ школъ коллегіи переяславской“, которая приложена къ описи города Переяслава 1767 года (Румянцевская опись, Переяславскій полкъ, г. Переяславль, т. I, ч. 3) [2]). Изъ этой вѣдомости видно, что въ коллегіи въ 1766 году изъ 122 учениковъ было 67 сыновей священниковъ, 8 сыновей дьячковъ, 7 сыновей шляхтичей изъ Польской области, 20 сыновей казачьей старшины, 9 сыновей казаковъ и 11 сыновей посполитыхъ. Наконецъ, третій документъ называется „Вѣдомость о школахъ, сочиненная 1774 года 30 іюля“ [3]). Въ этомъ спискѣ заключаются

[1]) Кіевская Старина, 1888 г. октябрь, стр. 23—26.

[2]) И. Л—кій, „Къ исторіи учрежденія семинаріи въ Переяславѣ“, Кіевская Старина, 1888 г. мартъ, стр. 35—36.

[3]) А. Лотоцкій, „Гдѣ обучалось подольское духовенство“, стр. 32. (Заимствовано изъ архива Кіевской духов. консист., дѣло 1774 г. № 15).

Digitized by Google

подробныя данныя о происхожденіи учениковъ, и можно изъ него видѣть, что многіе изъ воспитанниковъ переяславской семинаріи были родомъ изъ отдаленной Подоліи, и переяславская семинарія служила просвѣщенію не только своей епархіи.

Заботясь о просвѣщеніи своей паствы, еп. Арсеній проявлялъ свою пастырскую попечительность и о духовенствѣ своей епархіи; онъ вникалъ въ положеніе менѣе обезпеченной, бѣднѣйшей части духовенства — діаконовъ, дьячковъ, причетниковъ церковныхъ, и старался опредѣлить и улучшить ихъ матеріальное положеніе. Каково было тогда содержаніе духовенства, не видно изъ приводимаго мною дальше указа еп. Арсенія, но нѣкоторымъ уясненіемъ этого можетъ служить документъ 1765 г., въ которомъ комиссія, состоявшая изъ 8 лицъ, представила докладъ имп. Екатеринѣ II о томъ, какую плату священники могутъ получать съ прихожанъ за исправляемыя требы [1]).

---

[1]) Всепресвѣтлѣйшей Державнѣйшей Великой Государынѣ Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской всеподданнѣйшій докладъ отъ учрежденной о церковныхъ имѣніяхъ коммисіи. Имяннымъ Вашего Императорскаго Величества въ коммисіи записаннымъ Высочайшимъ указомъ между протчимъ велѣно коммисіи сдѣлать учрежденіе и Вашему Императорскому Величеству представить со мнѣніемъ. По чему приходскимъ священникамъ съ причетники за исправляемыя ими у прихожанъ требы, то есть: за крещеніе и протчее денежной платы получать пристойно. Дабы оныя болѣе положеннаго домогаться не могли, и себя въ надлежащимъ по сану ихъ порядкѣ содержали. Во исполненіе котораго Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества указа, въ коммисіи разсматриваны прежде бывшія со ρ҃чѯ года и послѣдовавшыя. Потомъ при жизни Блаженныя и Вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго узаконеніи, коими велѣно по писцовому наказу къ сельскимъ церквамъ, для довольствія священно и церковнослужителей, межевать земли изъ дачь тѣхъ селъ, а духовнымъ регламентомъ, хотя и велѣно жъ Сѵноду сдѣлать о томъ совѣтъ съ сенаторами и опредѣлить со всякаго приходскаго двора имянную священству и причту подать: дабы они совершенное по мѣрѣ своей имѣли довольство и впредь бы не домогалися платежа за крещеніе, погребеніе, вѣнчаніе и протчее; но о ономъ таковаго установленія и понынѣ еще не

Digitized by Google

Среди духовенства Переяславской епархіи были, конечно, люди весьма обезпеченые, какъ, напримѣръ, младшій братъ епископа Арсенія, переяславскій протопопъ Андрей Берло, [1])

учинено. Чего ради коммисія нынѣ всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству представляетъ нижеслѣдующее мнѣніе: чтобъ тѣми священно и церковнослужителями, въ селахъ и деревняхъ состоящими, съ крестьянъ въ приходахъ ихъ имѣющихся брано было. А имянно: за молитву родильницы двѣ копѣйки. За крещеніе младенца три копѣйки. За свадьбу по десяти копѣекъ. За погребеніе возрастъ имѣвшихъ десять копѣекъ. А за погребеніе младенцевъ три копѣйки. За исповѣдь же и причастіе Святыхъ Таинъ отнюдь ничего не брать. А за молебны и поминовеніе родителей давать каждому по сонзволенію и по возможности, которой священно и церковнослужителямъ доходъ полагается болѣе для неимущихъ и крестьянства. Что жъ касается до тѣхъ, кои по своему имуществу и желанію за какія изъ вышеписанныхъ требы давать что по своему состоянію будутъ, оное имъ не запрещается: точію чтобъ священно и церковнослужители ни подъ какимъ видомъ болшова себѣ за оныя требы платежа не домогалися, а доволны бъ были таковымъ указнымъ и доброхотнымъ подаяніемъ. Болѣе же все оное коммисія предаетъ въ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоволеніе. Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшіи раби Димитрій митрополитъ Новгородскій, Гавріилъ архіепископъ Санктпетербургскій, Василій Суворовъ, князь Сергій Гагаринъ, Григорій Тепловъ, Іванъ Мелиссино, Тимоѳей Текутьевъ, оберъ секретарь Міхайло Остолоповъ. Февраля 15 дня 1765 года". (Документъ сообщенъ проф. С. Т. Голубевымъ).

[1]) О немъ въ документѣ, сообщенномъ мнѣ проф. С. Т. Голубевымъ, говорится: „Бунчужный товарищъ Андрей Берло въ 1725 году, когда велѣно ему съ протчими въ Гилянскій *) походъ идти, онъ, ухиляясь отъ того походу, постригся въ попы до церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, и яко прежде постригу въ попы, по умертвіи отца своего, владѣлъ маетностями войсковими, именно сотнѣ Воронковской селомъ Рогозовымъ да сотнѣ Яготинской селомъ Памфилами, такъ и нынѣ въ поповствѣ тѣми же маетностями, степами къ тимъ селамъ належними угодіи, владѣетъ, и тѣ маетности отцу его Івану Берлу, на урядѣ суддейства полкового будучому, дани были, и зверхъ того въ означенномъ же селѣ Памфилахъ на скупленихъ козачихъ грунтахъ

*) *Гилянь* персидская область, завоеванная при Петрѣ I.

Digitized by Google

а комиссіи, составленныя изъ священниковъ епархіи по указу еп. Арсенія 6-го мая 1738 года, представили точныя описи угодій всѣхъ церквей и доходовъ духовенства каждой протопопіи. На основаніи такихъ точныхъ свѣдѣній еп. Арсеній требовалъ, чтобы на содержаніе учениковъ Переяславской семинаріи необходимсе доставляли монастыри и городскіе священники, а сельскихъ священниковъ совершенно освободилъ отъ взносовъ. Въ указахъ своихъ еп. Арсеній предписываетъ, чтобы при доставкѣ въ училище подводъ ли, припасовъ ли, дѣйствовали „безобидно", чтобы монастыри и городскіе священники поставляли отъ себя должное, а съ подчиненныхъ не дерзали бы ничего брать.

30-го октября 1739 года еп. Арсеній разослалъ слѣдующіе указы въ протопопіи своей епархіи:

„Арсеній Берло, Божіею Милостію Православній епископъ Переяславскій и Бориспольскій.

Вамъ всечестному протопопу Баришовскому и правящему протопопіею Бориспольскою Павлу Захаріеву, честнимъ намѣстникомъ и пресвитерамъ, Божія и нашего архіерейскаго желающе благословенія, пастирско предлагаемъ: извѣстно намъ, что діакони, где при церквахъ имѣются, жаднаго не получаютъ доходу, и на какой они кондиціи живутъ, сами о томъ не вѣдаютъ; олтару жъ служащимъ отъ олтара питатися надлежитъ. Мы, Пастирь, имѣя наше о семъ смотреніе, дабы впредь діякони, яко служители священникомъ во всѣхъ священнослуженіяхъ церковнихъ, за свои труди не были безъ вознагражденія, сію имъ опредѣляемъ кондицію: отъ бракосочетанія, отъ крещенія, отъ елеосвященія, отъ погребенія, отъ сорокоустовъ и панихидъ, отъ мо-

поселеніе Подсусѣдки, и прочіе грунты, поля пахотніе и сѣнокосніе, такожъ лѣси, стави и другія угодія, отцемъ своимъ купленіе, имѣетъ; да въ 1731 году въ поповствѣ уже, послѣ рѣшительныхъ пунктовъ купилъ часть млина подъ Переяславомъ при рѣцѣ Трубежѣ". (Изъ дѣлъ, хранящихся въ Румянцевскомъ музеѣ; коллекція Лукашевича (Маркевича) № 205).

Digitized by Google

лебновъ, отъ обѣдовъ за усопшихъ и за здоровнихъ, отъ посвященія церквей, води и домовъ и отъ всѣхъ служеній, где могутъ диякони дѣйствовать, и что на молитви придетъ, по примѣру настоятельскихъ доходовъ, четвертую часть дияконамъ взимать; а по звоннимъ и приходящимъ за просфори доходомъ дячки з диякономъ по половинѣ имѣютъ дѣлитися, к тому жъ настоящій священникъ своему диякону пашнѣ двѣ осмачки в годъ долженъ дать, где съ прихожанъ берется роковщина, а где не имѣется роковщини, то иною консоляціею снабдѣвать по возможности своей долженствуетъ. Сего пречестностямъ вашимъ желаемъ и для достовѣрнаго исполнения во всей протопопіи Баришовской и Борисполской распублѣковать пастирско приказуемъ. Данъ с катедри нашей Святовознесенской Переяславской за подписомъ руки нашея при печати катедралной. 1739 г. октября 30 дня.

Звышъ именованний епископъ, рукою власною“ [1]).

Въ слѣдующемъ указѣ, конца котораго, къ сожалѣнію, не сохранилось, еп. Арсеній дѣлаетъ распоряженіе, касающееся „викаріевъ, діаконовъ и причетниковъ церковныхъ“. Изъ сохранившейся части документа видно, что епископу Арсенію „извѣстно учинилось, что имѣющихся при церквахъ причетниковъ настоятелѣ к собственной своей работизнѣ и посилкамъ, такъ якъ наемнихъ, употребляютъ, не смотря по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, что всегда неотступно надлежитъ быти причетникамъ при церквахъ, исполняя званіе свое, а паче что высокомонаршими указами повелено в высокоторжественния и викториялния дни молебствія, указания понихиди отправлять, то въ отсутствіи церковниковъ не воспослѣдовало якое небреженіе и остановка; доволно имъ яко церковнимъ причетникомъ“... [1]).

Изъ этихъ распоряженій Арсенія можно видѣть, что епископъ заботился не только о просвѣщеніи своей паствы,

[1]) Сообщено проф. С. Т. Голубевымъ.

[1]) Сообщено проф. С. Т. Голубевымъ.

Digitized by Google

но и объ улучшеніи ея нравственнаго и матеріальнаго положенія.

7 іюня 1744 года еп. Арсеній скончался. Будучи, подобно знаменитому основателю Кіевской академіи Петру Могилѣ, по происхожденію своему сыномъ выходца изъ Молдо-Валахіи, епископъ Арсеній, подобно Могилѣ, много потрудился, чтобы просвѣтить свѣтомъ ученія тотъ край, въ которомъ родился и получилъ воспитаніе. Не жалѣя ни трудовъ, ни заботъ, ни личныхъ средствъ для устройства училища, украшая „церковь катедралную Переяславскую утварми разнимы", еп. Арсеній жертвовалъ много и въ Кіево-Печерскую лавру, гдѣ онъ принялъ монашество. Такъ, имъ пожертвованы въ Лавру большія серебряныя вызолоченныя паникадила, а не задолго до смерти, въ 1741 году, онъ пожертвовалъ тысячу червонцевъ, огромную для того времени сумму, на позолоту главы на новой лаврской колокольнѣ [1]). Лавра почтила память своего жертвователя, нарисовавши большой портретъ его, находящійся теперь въ лаврской библіотекѣ [1]).

[1]) „Свѣдѣнія о Полт.-Переясл. епархіи", игумена Поліевкта.

[1]) Снимокъ съ находящагося въ Лаврѣ портрета еп. Арсенія приложенъ мною при этомъ біографическомъ очеркѣ. Подъ портретомъ находится слѣдующая подпись: „Се изображенный мирскимъ бѣ Андрей Берло: постриженъ в монаха в сей стой Кіево-печеской Лаврѣ: и нареченъ арсеніемъ былъ взваніи трапезнимъ: послѣ в братскомъ монастирѣ граматицкимъ бѣ професоромъ: по моровой язвѣ в катедрѣ Стософѣйско митрополіи кіевской былъ архидіаконом: послѣжди произведенъ в црсвующемъ градѣ Москвѣ во архимадрита общежителной Кіево-Межигорской обители 1729 же года генваря а҃і дня посщенъ во епикопа в Могилевскую Бѣлорускую епархію: с оной епархіи Бѣлоруской переведенъ в переяславскую епархію гдѣ украсилъ церковь Бжію катедралную переяславскую утварми разнимы церковнимы. особливій же нашей стой Кіевопечерской Лавры укладчикъ: панѣкадила серебреніе болшіе позлащенніе двѣ при правомъ и лѣвомъ клиросахъ висящіе отъ его преосвященства устроени собственнымъ коштомъ: и сего 1744 года іюня ѕ҃ дня отъ сей временной жизни по воли Всемогущаго Бга навѣчное житіе небесное преселися".

Digitized by Google

Заканчивая біографическій очеркъ еп. Арсенія, могу еще прибавить, что въ то мрачное время, когда люди, подобные св. Димитрію Ростовскому, были рѣдки, когда въ Россіи и въ Украинѣ почти отсутствовало сознаніе необходимости труда для „общихъ потребъ", а шла борьба преимущественно за интересы „персональные", Арсеній избралъ вѣрный и чистый путь: любовь къ наукѣ, сознаніе необходимости просвѣщенія и высоты нравственной, особенно для того, кто поставленъ пастыремъ духовнымъ, горячая преданность „гонимому православію" и заботы о подготовкѣ борцовъ, вооруженныхъ знаніемъ, для защиты его, труды для просвѣщенія родины,—всѣ эти качества ставятъ Арсенія, этого, по словамъ Ѳеофана Прокоповича, „мужа ученія и житія свидѣтельствованнаго", въ ряду тѣхъ общественныхъ дѣятелей, память о которыхъ должна быть сохранена въ исторіи нашего края.

А. Берло.

Въ Переяславѣ, въ Покровской церкви, въ алтарѣ, на правой сторонѣ, былъ большой стѣнной портретъ еп. Арсенія, противъ такого же стѣнного изображенія св. Димитрія Ростовскаго. Но въ „Очеркахъ Переяславской старины" А. Стороженка я прочитала, что „въ Переяславской Покровской церкви былъ нарисованъ на стѣнѣ *замазанный* теперь портретъ преосвященнаго Арсенія Берла". (Стр. 69).

Digitized by Google

Digitized by Google

Фундушевая запись князя Любарта Луцкой церкви Іоанна Богослова 1322 г.

Вопросъ о подлинности фундушевой записи Любарта поднимался въ наукѣ не разъ; но и защитники и противники ея подлинности высказывались или совершенно голословно, или же подкрѣпляли свои мнѣнія далеко неубѣдительными доводами [1]). Между тѣмъ, вопросъ этотъ заслуживаетъ бо̀льшаго вниманія: фундушевая запись Любарта даетъ свѣдѣнія по исторіи и топографіи Волыни; нѣкоторые ученые основываютъ на ней свои мнѣнія о времени перехода

[1]) Отрицаютъ подлинность грамоты: Грушевскій: Історія Украіни—Руси, т. III, стр. 573, и Суворовъ: Къ вопросу о западномъ вліяніи на древне-русское право, стр. 329—330. Первый доказательствъ не приводитъ; второй отрицаетъ на томъ основаніи, что она дошла до насъ не въ подлинникѣ и что не могла быть выдана въ 1322 году. Н. П. Дашкевичъ: Замѣтки по исторіи литовско-русскаго государства, 96, прим. 2, и Ивановъ: Историческія судьбы Волынской земли съ древнѣйшихъ временъ до XIV вѣка, стр. 220, прим. 6, признаютъ неправильной только дату, при чемъ Н. П. Дашкевичъ относитъ грамоту къ 1372 году и къ епископу Кириллу, а не Климентію, какой названъ въ грамотѣ, но доводовъ не приводитъ. Лонгиновъ: Грамоты Юрія II, стр. 103; Филевичъ: Къ вопросу о борьбѣ Польши и Литвы-Руси за галичско-владимірское наслѣдіе (Журн. Мин. Народн. Просв. 1891, декабрь, стр. 328), и Леонтовичъ: Очерки исторіи литовско-русскаго права, признаютъ её „несомнѣнно

Digitized by Google

Волыни подъ власть Литовскихъ князей [2]); кромѣ того, въ ней заключаются данныя для изслѣдованія генезиса церковныхъ уставовъ на Руси, и такіе крупные авторитеты въ исторіи русскаго права, какъ Владимірскій-Будановъ и Леонтовичъ, считаютъ её даже церковнымъ уставомъ [3]).

Эта грамота, напечатанная въ I томѣ VI ой части „Архива Юго-Западной Россіи" подъ № 1, дошла до насъ не въ подлинникѣ, а въ позднѣйшемъ подтвержденіи и даже не въ первомъ, сдѣланномъ великимъ княземъ литовскимъ Александромъ, а во второмъ подтвержденіи польскаго короля Сигизмунда III отъ 1629 года, занесенномъ въ 177-ю книгу Коронной Метрики. Это обстоятельство лишаетъ насъ возможности пользоваться палеографическими данными грамоты и заставляетъ оставить безъ вниманія много лингвистическихъ данныхъ, которыя могли явиться результатомъ искаженій позднѣйшихъ переписчиковъ.

Прежде всего укажемъ на отсутствіе упоминанія о печати при нашей грамотѣ, когда она въ 1498 году была представлена великому князю Литовскому Александру для подтвержденія; нѣтъ на ней также подписей не только членовъ княжеской рады, о которой есть упоминаніе въ самомъ текстѣ грамоты, но и какихъ бы то ни было другихъ свидѣтелей. Между тѣмъ и подписи, и печать являются непремѣнной принадлежностью всякой болѣе или менѣе важной грамоты XIV вѣка.

подлинной", Лонгиновъ—бездоказательно, Филевичъ и Леонтовичъ на томъ основаніи, что она была дважды подтверждена и что въ 1585 г. упоминается „привилей головный великаго князя Любарта на церковь соборную светого Иоана Богослова". Но мы знаемъ, какъ часто въ XV, XVI и слѣдующихъ вѣкахъ подтверждались чуть не завѣдомо подложныя грамоты; въ XVI в. не разъ поднимался вопросъ на сеймахъ объ утвержденіи спорныхъ грамотъ Льва и Свидригайла, и Люблинскій сеймъ 1569 года рѣшилъ утвердить ихъ (см. Линниченко: Черты изъ исторіи сословій, стр. 55, прим.).

[2]) Филевичъ, Леонтовичъ, Лонгиновъ—loco citato.

[3]) Леонтовичъ: Очерки, 232; Владимірскій-Будановъ: Хрестоматія по исторіи русскаго права, вып. 1, изд. 5-ое, стр. 265.

Digitized by Google

При чтеніи фундушевой записи Любарта останавливаетъ на себѣ вниманіе фраза, находящаяся почти въ срединѣ грамоты. Она читается такъ: „паки же..... даемо *тому* господину отцу владыце и воспрыемникомъ его село наше Бусчу"... [1]). Между тѣмъ, просматривая весь предшествующій этой фразѣ текстъ грамоты, мы совершенно не видимъ упоминанія о какомъ либо епископѣ. Такимъ образомъ, эта фраза производитъ впечатлѣніе или какого то пропуска, или же неудачной склейки двухъ различныхъ грамотъ. Если мы сравнимъ между собою обѣ половины нашей грамоты, принимая за начало второй половины слова: „паки же снаднейшого ради отправованя", то увидимъ, что онѣ разнятся между собою какъ въ содержаніи, такъ и въ языкѣ:

1) Въ первой части Любартъ жалуетъ соборной *Луцкой церкви* Іоанна Богослова села: Рожище и Теремное, совершенно не упоминая о епископѣ („....далъ село свое Рожысче святому Иоанну Богослову... соборной церкви у Луцку"); во второй части говорится о пожалованіи *епископу Луцкому и Острожскому* и его преемникамъ нѣсколькихъ селъ, о подтвержденіи неприкосновенности епископскаго суда и всѣхъ вообще епископскихъ правъ и компетенцій. Правда, и во второй части вскользь упоминается, что даръ относится къ церкви, но заканчивается она словами: „и на то есми далъ *господину отцу владыце* сию грамоту мою", такъ что лицемъ, получающимъ даръ, является владыка Луцкій и Острожскій, а не святой Іоаннъ Богословъ, и нарушитель грамоты платитъ штрафъ епископу, а не церкви, какъ должно было бы быть, судя по началу грамоты.

2) Обращаетъ на себя вниманіе неравномѣрность подробностей въ обѣихъ частяхъ при описаніи границъ даруемыхъ селъ: въ первой части описанію границъ *двухъ* селъ отведена цѣлая страница, и описаніе это является рѣдкимъ по своей тщательности и полнотѣ: подробно упоминается о всѣхъ пограничныхъ опушкахъ лѣса, дорогахъ,

[1]) Архивъ Юго-Западной Россіи, ч. 1, т. VI, № 1, стр. 2.

Digitized by Google

мостахъ, бродахъ, могилахъ, межевыхъ столбахъ; во второй части границамъ *шести* селъ едва отведено 2—3 строки.

3) Творительный падежъ множественнаго числа имѣетъ въ обѣихъ частяхъ различныя формы даже въ однихъ и тѣхъ же словахъ: въ первой части—„зъ лесы", „зъ ловы", „бобровыми гоны", „зъ.... болоты", во второй—„зъ лесами", „зъ ловами", „зъ гаями", „свесченъниками", „пожитками" [1]).

4) Наконецъ, весь вообще языкъ грамоты, болѣе архаическій въ первой части и болѣе поздній во второй, приводитъ насъ къ выводу, что мы имѣемъ дѣло не съ цѣльной и подлинной грамотой, и что не всѣ ея части писаны и составлены однимъ и тѣмъ же лицемъ и въ одно и то же время. Это станетъ еще болѣе яснымъ, если попробуемъ провѣрить дату грамоты и опредѣлить время составленія обѣихъ частей.

Начнемъ съ первой части.

Сомнѣваться въ принадлежности ея Любарту, повидимому, нѣтъ основаній. Титулъ Любарта, „Милостию Божею .... я, Любартъ Кгедеминовичъ, Луцкий и Володимерский князь"—подозрѣній не возбуждаетъ. Правда, въ грамотахъ онъ обыкновенно называетъ себя „князь Любартъ" [2]), но до насъ дошла его грамота на учрежденіе товарныхъ складовъ въ Луцкѣ и Владимірѣ, писанная по-нѣмецки, гдѣ онъ титулуется: „Wir, groser furste Demytyr von der genaden Gotis von Ladymir und von Luczk" [3]). Не возбуждаетъ, повидимому, подозрѣній и языкъ грамоты [4]), Пожалуй, бросается въ глаза ошибка въ датѣ: годъ не схо-

[1]) Единственнымъ исключеніемъ является форма „пожитками" имѣющаяся въ обѣихъ частяхъ.

[2]) Срезневскій: Древніе памятники русск. письма и языка, изд. 2 стр. 191. Акты, относящіеся къ исторіи западной Россіи, т. I, № 1. Въ Рус. Историч. библіотекѣ, т. VI, прилож. стр. 30, онъ названъ „ῥὴξ βολοδιμήρου".

[3]) Supplem. ad histor. Russ. monum, 128—9. Димитрій – христіанское имя Любарта.

[4]) Выраженія: „звечистою" (вм. вѣчистою), „слонца" (вм. солнца) „пожитками" (вм. пожитки) можно признать искаженіями позднѣйшихъ переписчиковъ. Въ грамотѣ 1383 г. есть „зъ лучами", въ 1401 г. „зъ городми": см. Акты Зап. Рос., I, №№ 6 и 18.

Digitized by Google

дится съ индиктомъ, но, если такія ошибки можно встрѣтить во многихъ, несомнѣнно подлинныхъ грамотахъ (особенно XV в.) [1]), то тѣмъ болѣе возможна она въ грамотѣ, дошедшей къ намъ не въ подлинникѣ, а изъ третьихъ рукъ. Слѣдовательно, сама по себѣ ошибка въ датѣ еще не говоритъ о подложности этой части грамоты. Но признать правильнымъ 1322 годъ, которымъ датируютъ её издатели, намъ не кажется возможнымъ. Полная дата грамоты читается такъ: „писанъ въ Великомъ Луцку, лета отъ создания мира 6830, индикта семого, месеца декабря 8 дня". 6830 г. отъ сотворенія міра приходится на 1321 годъ [2]), а седьмой индиктъ на 1323 г. Ошибка очевидна, но, въ чемъ она,—въ годѣ, или индиктѣ? Прежде всего непонятно, почему издатели грамоты предпочли годъ индикту? По нашему мнѣнію, большаго довѣрія заслуживаетъ именно индиктъ, а не годъ: 1) разногласія между индиктомъ и годомъ, особенно частыя въ южно-русскихъ грамотахъ XV вѣка, являются результатомъ неумѣнія переводить лѣтосчислѣніе по индиктамъ на годы отъ сотворенія міра и отъ Рождества Христова, при чемъ неправильными чаще всего являются именно годы, а не индикты [3]); 2) въ данномъ случаѣ скорѣе можно допустить ошибку или описку въ годѣ, написанномъ цифрами, чѣмъ въ индиктѣ, написанномъ словами.

Неправильность собственно 1321 года видна уже изъ формы грамоты; слова: „Я Любартъ Кгедеминовичъ... изгадалъ есми самъ о своюй души, будучи своимъ целымъ розумомъ, хотечи душу спасти", ясно показываютъ, что наша грамота приближается къ типу духовныхъ грамотъ, что такъ могъ писать только пожилой человѣкъ, помышляющій уже о смерти, а не ребенокъ, какимъ могъ быть Любартъ въ

---

[1]) См. I и III томы Archiwum książąt Liubartowiczów-Sanguszków w Slawucie.

[2]) Сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь 6830 года будутъ относиться къ 1321, а не 1322 году. Эта поправка принадлежитъ проф. Голубеву.

[3]) См. прим. 1.

Digitized by Google

1321 году [1]). На то, что грамота писана вообще въ концѣ, а не въ началѣ княженія Любарта, указываетъ и титулъ его, встрѣчающійся только въ поздней уже грамотѣ 1379 года [2]). О томъ же говоритъ и выраженіе „писанъ въ *Великомъ* Луцку". Луцкъ получаетъ названіе „великаго" только къ концу XIV вѣка; первый разъ онъ такъ названъ въ описаніи битвы при Ворсклѣ въ 1399 году [3]). Ко второй половинѣ XIV вѣка падаетъ значеніе г. Владиміра, стараго центра Волыни, особенно много пострадавшаго во время войнъ Литвы съ Казиміромъ Великимъ; Луцкъ дѣлается резиденціей волынскаго князя Любарта, а затѣмъ и средоточіемъ всей волынской жизни, результатомъ чего и было это, такъ сказать, „величіе" Луцка. Въ двадцатыхъ же и тридцатыхъ годахъ XIV вѣка столицей и центромъ Волыни былъ еще Владиміръ [4]). Наконецъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, Волынь досталась Любарту только послѣ смерти Юрія II, то есть послѣ 1340 года, и раньше этого времени онъ ничѣмъ не могъ владѣть на Волыни [5]). Этихъ доводовъ, кажется, достаточно, чтобы признать 1321 годъ неправильнымъ.

Что касается индикта, то нужно сказать, что 8 декабря седьмого индикта за время Любарта приходится на годы 1323, 1338, 1353, 1368, 1383. Изъ нихъ первые два должны быть исключены на основаніи вышеуказанныхъ соображеній; 1368 годъ долженъ быть тоже исключенъ, такъ какъ съ 1366 года по 1370 г. Владиміръ принадлежалъ Польшѣ, и слѣдовательно, Любартъ не могъ титуловаться „княземъ Луцкимъ и Владимірскимъ". Остаются годы 1353 и 1383. При-

[1]) По мнѣнію Леонтовича (Очерки, стр. 220, прим. 3), Любарту въ 1321 году было „16—17, много 20 лѣтъ", но, на основаніи какихъ данныхъ, онъ не указываетъ.

[2]) См. стр. 64, прим. 3.

[3]) Полн. Собран. Рус. Лѣт., т. VII (Лѣтопись Воскресенская), стр. 73 подъ 1400 г.; Daniłowicz: Kronika Ruska, стр. 218, подъ 1398 г.

[4]) Большинство грамотъ волынскаго князя Юрія II (годы 1327, 35, 39) писаны во Владимірѣ, и ни одна не дана въ Луцкѣ.

[5]) Грушевскій: Історія Украіны-Руси, т. III, стр. 573.

Digitized by Google

нимая во вниманіе форму грамоты (типъ духовной грамоты), можно было бы принять послѣдній, 1383-й, годъ. Даже если бы вся дата была совершенно невѣрной или подложной, составленной вмѣстѣ со второй частью, то всетаки на основаніи формы грамоты и княжескаго титула первую часть грамоты нужно отнести къ концу, а не къ началу княженія Любарта.

Перейдемъ теперь ко второй части грамоты.

Если первая часть могла быть выдана княземъ Любартомъ, то этого совершенно нельзя сказать о второй части. Когда мы ее сравнимъ съ несомнѣнно подлинными грамотами XIV вѣка, а затѣмъ съ грамотами конца XV и начала XVI вѣка, то окажется, что по языку она гораздо ближе подходитъ къ этимъ послѣднимъ, чѣмъ къ грамотамъ XIV вѣка: такіе, напримѣръ, полонизмы, какъ „снаднейшого“, „посполитомъ“ [1]), „отправованя хвалы Божое“ немыслимы въ грамотѣ XIV вѣка, писанной при томъ до уніи 1386 года. То же нужно сказать и о словахъ „епархія“ (вмѣсто „епископья“), „во первыхъ“ (вм. „на первѣй“), „уступовати“ (вм. „уступати“), „воспрыемникомъ“, „наступникомъ“ (вм. „потомъ будучимъ“, „послѣдкомъ“, „намѣсткомъ“): они встрѣчаются въ грамотахъ не ранѣе половины XV вѣка. Далѣе, штрафъ въ 10000 рублей, которымъ князь грозитъ нарушителю своей воли, является слишкомъ крупной суммой для XIV вѣка [2]). Затѣмъ и вся формула этой угрозы, этого заклятья является необычной для даннаго времени: „хто“, читаемъ въ нашей грамотѣ, „сия предания отческая и повеления княженія нашего переступитъ дерзнетъ, десять тисечей рублей на насъ и на епископа да казнится и отъ Бога проклятъ будетъ“,— между тѣмъ, этотъ же самый князь Любартъ въ записи Вла-

[1]) Въ договорѣ 1388 г. новгородъ-сѣверскихъ князей съ Ягайломъ (Arch. Sang., I, № 9) есть выраженіе: „со всимъ поспольствомъ“, но документъ этотъ писанъ въ Польшѣ, въ Ленчицѣ, и притомъ писанъ или полякомъ или подъ диктовку поляка, на что указываютъ такія слова, какъ „тонъ“, „тонъ той“, „голдованіе“, „але“.

[2]) Иванъ Калита грозитъ нарушителю своей грамоты штрафомъ въ 100 рублей.

Digitized by Google

димірской церкви грозитъ нарушителю: „да судитсе зъ нымъ передъ милостивымъ Богомъ и да будетъ на немъ клятва святыхъ триста и осмнадесятъ отецъ, иже въ Никеи", и ни слова не говорить о денежномъ штрафѣ [1]). Странно также видѣть въ эпоху Любарта желаніе со стороны епископа закрѣпить за собой письменнымъ актомъ мѣсто въ княжеской радѣ. Выраженіе „пры советахъ князевъ и бояръ нашихъ" болѣе умѣстно по отношенію къ великокняжеской радѣ XV вѣка, чѣмъ къ радѣ удѣльнаго волынскаго князя; во всякомъ случаѣ, такой формулы мы не находимъ въ актахъ удѣльныхъ князей XIV вѣка. Еще болѣе страннымъ является то обстоятельство, что грамота, утверждающая за епископомъ право быть членомъ княжеской рады, дана совершенно безъ участія не только княжеской рады, но и вообще какихъ бы то ни было свидѣтелей. Наконецъ, епископъ Климентій носитъ здѣсь титулъ: „владыка Луцкій и Острозскій", а также и епархія его называется „епархіей Луцкой и Острозской"; между тѣмъ не только въ XIV, но и на всемъ протяженіи XV вѣка вплоть до девяностыхъ его годовъ, епископъ Луцкій титулуется „владыкой Луцкимъ", а не „Луцкимъ и Острозскимъ" и епархія его называется „Луцкой", а не „Луцкой и Острозской" [2]).

[1]) Архивъ Ю-З. Россіи, ч. 1, т. VI, № 3.

[2]) Такой титулъ носятъ епископы: Арсеній 1366 г., Діонисій 1415 г. Ѳеодосій 1437 г., Алексѣй 1475 г., Ярофей 1483 г., Никифоръ 1487 г., Іона 1491 г., См. Arch. Sang., т. 1, №№ 1, 36, 75, 85, 91, 99.; Акты Зап. Рос. т. 1, № 24. Въ Актахъ Литовской Метрики Леонтовича (т. I, в. I, № 12) подъ 1449 годомъ напечатана грамота въ которой упоминается Кириллъ, „владыка Луцкій (и) Остроскій". Но дата поставлена издателемъ произвольно,—датирована грамота: „м-ца сентября 29 день индиктъ 13". Въ ней, кромѣ епископа Кирилла, упоминаются князь Ѳеодоръ Четвертинскій и князь Петръ Михайловичъ. Такъ какъ намъ извѣстны еще другіе акты, въ которыхъ кн. Петръ Михайловичъ упоминается подъ 1506 годомъ, князь Ѳеодоръ Четвертинскій подъ 1502 и 1505 г.г., еп. Кириллъ подъ 1506 г., то грамоту эту правильнѣе было бы отнести къ 1509, а не къ 1449 г.; см. Леонтовичъ: А. Л. М. т I, в. II, №№ 620, 709, 748; Arch Sang. 1, № 131.

Digitized by Google

На основаніи этихъ соображеній мы приходимъ къ выводу, что вторая часть грамоты не могла быть выдана Любартомъ, а составлена гораздо позже, въ концѣ XV вѣка. Такъ какъ епископъ Іона, занимавшій Луцкую каѳедру съ 1491 по 1495, первый носилъ титулъ „владыки Луцкаго и Острожскаго“ [1]), а въ 1498 году наша грамота была уже представлена великому князю для подтвержденія, то, значитъ, она и была составлена въ девяностыхъ годахъ XV вѣка, можетъ быть, тѣмъ же самымъ владыкой Ефремомъ, по просьбѣ котораго она была подтверждена.

Можно указать одинъ изъ источниковъ, которымъ пользовался составитель грамоты: это пространная редакція церковнаго устава св. Владиміра, изъ котораго сдѣлана почти дословная выписка отъ словъ: „а по семъ...“ до словъ „аще ли хто...“ [2]).

Такъ какъ главнымъ содержаніемъ фальсифицированной части грамоты является подтвержденіе епископскихъ правъ и компетенцій и прежде всего права „о добромъ посполитомъ, вкупе зъ сынъклитомъ нашимъ... при насъ и при совѣтахъ князевъ и бояръ нашихъ радити и совѣтовати“,

[1]) Въ данномъ случаѣ я ссылаюсь на авторитетъ Строева (Списки іерарховъ), такъ какъ мнѣ пришлось встрѣтить только ту его грамоту, гдѣ онъ титулуется „владыкой луцкимъ“. Arch. Sang., I, № 99.

[2]) Дополненія къ Актамъ историч. т. I, № 1. Интересно то, такъ сказать diminuendo, которымъ идетъ точность выписки. Сначала выписка совершенно дословна: „а по семъ ненадобе вступоватись ни детемъ моимъ, ни внучатомъ, ни всему роду моему до века, ни въ люды церковныя, ни во вся суды ихъ, то все далъ есми“; здѣсь вставлено изъ какого-то другого источника: „церкви Божей, ктому и куницы отъ поповъ“, потомъ опять идетъ дословная выписка: „по всемъ городомъ и погостомъ и по свободамъ, где суть хрестиане, и своимъ тывуномъ... приказуемъ“ (въ уставѣ „приказываю“), далѣе грамота расходится съ уставомъ,—въ уставѣ: „церковного соуда не ѠбидѣтИ ни соудити безъ владычнѦ намѣстника“, а въ нашей грамотѣ: „судовъ церковныхъ не судити, ибо мирскимъ не просчено отъ закона Божыя доступоватыся въ тые рады“. Эта послѣдняя фраза напоминаетъ конецъ посланія Владимірскаго епископа (Рус. Ист. библ., т. VI, № 9): „князю и болѦромъ и судьямъ въ тѣ суды не *лзѣ вступатисѦ, не прощено* имъ ѿ *закона БожиѦ*“.

Digitized by Google

то цѣлью фальсификаціи могло быть желаніе упрочить неприкосновенность епископскихъ правъ и возвратить Луцкому епископу то право участія въ великокняжеской радѣ, которымъ онъ пользовался хотя бы при великомъ князѣ Свидригайлѣ.

Конецъ грамоты, начиная со словъ „и на то есми далъ...", по нашему мнѣнію, могъ принадлежать первой части, то есть собственно Любартовой грамотѣ: 1) выраженіе „есми далъ" вполнѣ совпадаетъ съ выраженіями первой части: „изгадалъ есми", „записалъ есми и далъ" [1]); 2) въ концѣ XV вѣка написали бы не „сию грамоту мою", „а сей листъ мой"; фальсификаторъ только вставилъ слова „господину отцу владыце" для связи съ предшествующимъ.

Итакъ, фундушевая запись Любарта Луцкой церкви Іоанна Богослова въ томъ видѣ, въ какомъ она дошла до нашего времени, является несомнѣнной фальсификаціей. Время фальсификаціи—девяностые годы XV вѣка; вѣроятный ея авторъ—Луцкій епископъ Ефремъ. Впрочемъ, въ основу этой фальсифицированной грамоты легла подлинная грамота Любарта Луцкой церкви Іоанна Богослова на села Рожище и Теремное, данная, можетъ быть, въ 1383 году, вообще, въ концѣ княженія Любарта, но ни въ коемъ случаѣ не въ 1321 году.

Д. Щербаковскій.

---

[1]) Выраженіе второй части: „то все далъ есьми", заимствовано буквально изъ церковнаго устава (см. стр. 69, пр. 2), и поэтому не уничтожаетъ нашей аналогіи.

Digitized by Google

Волынскій религіозный вольнодумецъ XVII в.

Въ августѣ 1902 г. Волынское Епархіальное Древлехранилище обогатилось очень интереснымъ экземпляромъ Острожской библіи 1581 г., купленнымъ у жительницы г. Житоміра г-жи Куликъ. Интересъ настоящему экземпляру Острожской библіи придаютъ многочисленныя рукописныя замѣтки на поляхъ владѣльцевъ книги. Одинъ изъ этихъ владѣльцевъ расписался на первомъ и оборотѣ послѣдняго листовъ библіи. Это „іеромонахъ Пахомій, его же сия книга власная, рок. 1652 сен. 25". Но, кромѣ іеромонаха Пахомія, книга имѣла и другихъ, по крайней мѣрѣ, двухъ владѣльцевъ. Особенно интересны замѣтки одного изъ такихъ первыхъ владѣльцевъ, писавшаго свои замѣтки гдѣ-то въ двадцатыхъ годахъ XVII в. Почеркъ этого анонимнаго автора замѣтокъ къ библіи, по классификаціи И. М. Каманина, есть луцкій почеркъ первой четверти XVII в. Эти замѣтки и служатъ матеріаломъ для моего настоящаго сообщенія.

Естественно, что библія давала болѣе всего матеріала для сопоставленій и замѣтокъ характера религіознаго, хотя рядомъ съ этимъ попадаются замѣтки характера политическаго, смѣшаннаго религіозно-политическаго и, наконецъ, бытовыя.

Digitized by Google

Такъ какъ нашъ авторъ библейскихъ замѣтокъ жилъ въ эпоху, когда насущнымъ религіознымъ вопросомъ въ Западной Руси былъ вопросъ объ отношеніи православныхъ русскихъ къ католичеству и уніи, то естественно, что этому вопросу и посвящено большинство его приписокъ. Онъ является самымъ ожесточеннымъ врагомъ Западной церкви, папства, Брестской уніи, ея явныхъ и скрытыхъ виновниковъ, покровителей и апологетовъ. Римъ, по его мнѣнію, есть библейскій Вавилонъ. Пророкъ Іеремія убѣждаетъ іудеевъ уйти изъ Вавилона „да спасетъ кійждо душу свою отъ гнѣва ярости Господни (гл. 51) [1])"; нашъ авторъ замѣчаетъ по этому поводу: „ѡт вавилону тѣкати кажетъ, то ест ѡт римꙋ, а нынѣ рꙋс дꙋрная сама, нѣким ведена, до погибелного того вавилонꙋ идет". Къ Риму относятся слова апокалипсическаго ангела: „паде, паде Вавилонъ градъ великій" (гл. 14). „Если бы хто мовити мѣл ѡ ѡномъ вавилонѣ в персидѣ, теды до того іѡан нѣчого не мал, бо вже заплату свою одержал и юж тогды нѣчого не чинил вѣрнымъ божіим; и то все ѡ страшномъ суду божомъ мовит. Бо и петръ рим называет вавилоном в першомъ листе своим на конци, бо з риму посылает той".

Первообразомъ папы является поэтому Навуходоносоръ вавилонскій, желавшій истребить всѣхъ боговъ земныхъ, „да самъ той наречется Богъ" (Іудиѳь, гл. 3). „То повелѣваетъ нынѣ", по мнѣнію нашего автора, „папѣжъ, брат навходоносоровъ з вавилонꙋ крꙋлеви ишпанскому и полскому, и всѣмъ, що под ним суть, или ему ѡтдають послушание, дабы ему всѣхъ, непокоршихсѧ ему, покорили, дабы не звалсѧ нѣкто на земли нѣ крол, нѣ цар. аще и бога себе звати велит, як же и тогда навходоносор. Горе ему!" Ап. Павелъ говоритъ, что мы въ крещеніи оправдываемся именемъ Господа Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего (1 Коринѳ., гл. 6). Авторъ за-

[1]) Библейскіе тексты цитируются по Острожской библіи, давшей поводъ для разсматриваемыхъ замѣтокъ. Текстъ самыхъ рукописныхъ замѣтокъ приводится буквально, съ соблюденіемъ орѳографіи подлинника, кромѣ принадлежащей намъ пунктуаціи и раскрытія титлъ.

Digitized by Google

мѣчаетъ по этому поводу: „Во имѧ господа Іисуса Христа и духом бога нашего крестимосѧ, якоже наѹчи сам господь Іисус Христос учеников своихъ крестити во имѧ Отца и сына и духа свѧтого. То не в папѣжа а не в римский костел, але в христа господа іисуса и духомъ бога нашего; а то там не господь іисусъ христосъ, анѣ духъ бога нашего, але антихрист и духъ противническій".

Авениръ, полководецъ Сауловъ, по смерти послѣдняго, оставшись опекуномъ сына его Іевусѳея, взялъ себѣ Ресѳу, наложницу Саулову, чѣмъ обидѣлся и за что упрекалъ его Іевусѳей. Авторъ библейскихъ замѣтокъ пишетъ по этому поводу: „Если так цнотливый сынъ саѹловъ разгнѣвалсѧ на авенира, що был гетманомъ за саѹла ѡтца его, а потом и губернатором, по смерти саѹла, и ѡпекѹном сыну его гевѹстею, але иж над при стойност..... подложницѹ саѹлову, по смерти саѹла, взѧл, еднакъ же сынъ гевѹстей правдивый, жалем ѡбъятый, сурове мовит: якъ ты смѣл взѧти, слуга будѹчи ѡтца моего, подложницѹ его? Що ж розѹмѣешъ, вѣрный божий, як речет, если придет, сынъ божий папѣжѹ проклѧтому, що ѡн взѧл собѣ не подложницѹ, але правдивую шлюбеницѹ, церьков божию в женѹ собѣ, христѹ вже послюбенную"....

Особенное негодованіе нашего автора возбуждаетъ католическая теорія о томъ, что папа есть намѣстникъ Христовъ на землѣ. По поводу словъ Іисуса сына Сирахова „кая община волку съ агнцемъ, такожде и грѣшнику съ благовѣрнымъ" (Сирах., гл. 13), онъ замѣчаетъ: „Що за едност рѹсинѹ з римским костелом быти может? Благовѣрномѹ з ними геретиками, яко кощѣ зо псом, богатому з ѹбогим, божому з балвохвалцами; бо папѣжа за христа мѣти то ест балвахвалство". Отсюда, по его мнѣнію, къ римской церкви не можетъ даже относиться обѣтованіе Спасителя о томъ, что церковь Его пребудетъ до конца міра. Слова пр. Даніила о Богѣ іудейскомъ: „той есть Богъ живый и пребываяй вовѣки и царство его не разсыпется" (гл. 6), „тое слово проклятый андрей варкгоцкій въ свой лгарской апологіи проклятой вышпетил, що тѹ даріе цар мо-

Digitized by Google

вит ѡ богѣ живом, пребывати емꙋ во вѣки и царствꙋ его не рассыпатисѧ на вѣки; то ѡн проклятый сынъ косцелищеви римскомꙋ приписует. Такъ то ѡн фалшꙋетъ книги!" Католики приравниваются прямо къ язычникамъ.

Относясь вообще съ осужденіемъ къ разводу, авторъ рекомендуетъ разводиться православнымъ женамъ со своими мужьями-католиками, чтобы сохранить чистоту вѣры. „А ту если папѣжник рꙋский бы не хотѣл жоною мѣть, кгды бы не позволила на ерес его, то нехай ѡтлꙋчаетсѧ ѡт него; волно ей". (Срв. 1 Коринѳ. гл 7).

Съ большимъ осужденіемъ относится нашъ авторъ къ покаянному бичеванію католическихъ монаховъ, дающему ему поводъ сравнивать ихъ со жрецами Ваала (3 Царствъ, гл. 18). „Власные то нынѣ мниси папские, що сѧ бичують до крови и кричать якъ волы, объйвшися мѧс, и братя тым и махметовым также, що собѣ чинѧт. Поганское то дѣло, а не христіанское!".

Естественно, что относясь вообще съ осужденіемъ къ римской церкви и ея отличіямъ отъ церкви православной, авторъ библейскихъ замѣтокъ не могъ обойти молчаніемъ вопроса объ опрѣснокахъ, этого кардинальнаго пункта антилатинской полемики, начиная съ XII в. По поводу заповѣди Моисея о сожженіи жертвъ (Быт., гл. 2), нашъ авторъ замѣчаетъ: „Кажет богъ жидамъ всѧкꙋю жрътвꙋ приносити ис солию, а папежники приносѧт хлѣбъ без соли в жертвꙋ свою". На разсказъ 3-й кн. Царствъ о томъ, какъ Іеровоамъ послалъ къ пророку Ахіи свою жену съ хлѣбомъ и опрѣсноками, авторъ замѣчаетъ: „Ино хлѣб, а ино ѡпрѣснок, що папежницы, ересю аполинарневою заражены бꙋдꙋчи и диѡшкоровою, прѣсным ѡплатком приносѧт жрътвꙋ в тѣло христово и мовѧт людем: едно то все хлѣбъ; а то ту не едино. До того Ѡпрѣснокъ безквасин яко бездꙋшен, безсоленъ яко безꙋменъ; и так то они ѡкааннии христа истиннаго бога и истинно свръшенна человѣка, душевна ꙋмна-бездушна и безꙋ-

Digitized by Google

мна и не совръшенна человѣка, але фантазмꙋ христа вызнавают не словом, але дѣломъ, проклятые зъ аполлинарием и дискаром, ижъ то тꙋ лелѣткꙋ дръжат, що и хлѣбъ, и не хлѣбъ, фантазма. Легко людей глупых послѣпили, то вже и рꙋскый род слѣпѧт. Горе им!"

Ставя опрѣсноки и вообше вопросы обрядового характера во главу угла, позднѣйшіе полемисты нерѣдко совершенно упускаютъ изъ виду главнѣйшее догматическое отступленіе западной церкви въ вопросѣ объ исхожденіи Св. Духа, или, по крайней мѣрѣ, относятся къ нему далеко не съ такою страстностью, какъ къ менѣе важнымъ обрядовымъ и каноническимъ отличіямъ. Таковъ и нашъ авторъ библейскихъ замѣтокъ. Его полемическія замѣчанія по вопросу объ исхожденіи Св. Духа кратки и сравнительно мало выразительны. По поводу словъ пр. Исаіи (гл. 48) „и нынѣ Господь посла мя и духъ его", онъ замѣчаетъ: „Господь посла мѧ ѡт ꙋст своих, мовит, и дух его. Не мовит: духъ их, яко ѡтцевъ и сыновенъ, якоже папѣжници мовѧт". На слова того же пророка: „духъ бо отъ мене изыдетъ" (гл. 57), читаемъ приписку: „Духъ бо ѡт мене, а не ѡт нас; не по папѣжску ѡт двох начал". Наконецъ, слова гл. 57 того же пророка: „се же имъ завѣтъ мой отъ мене, рече Господь: духъ мой, иже есть въ тебѣ", даютъ поводъ для слѣдующей прописки: „ѡ христѣ духъ мой, а не наш; едино существо со сыном и духом исповѣдует ясне, а не четверти, два начатка вводѧчи, яко блюзнѧт папѣжници, ане тих раздѣлѧет, по армянску и савелиянску и макидониянску". Вотъ и все, что удалось мнѣ найти въ описываемыхъ замѣткахъ по вопросу объ исхожденіи Св. Духа.

Извѣстно, какую страстную полемику въ свое время возбудило въ Юго-Западной Руси введеніе въ Польшѣ григоріанскаго календаря и попытка навязать этотъ календарь русской церкви. Не остался чуждъ этому вопросу и нашъ авторъ. По поводу словъ пр. Даніила (гл. 8): „и святыхъ

Digitized by Google

вышняго смиритъ, и помыслит премѣнити времена и законъ, и дастся въ руку его до времене и времену и полъ времене", авторъ замѣтокъ разражается слѣдующею филиппикою: „А то ѡ премѣненю календара, часов и лѣтъ променити, що хот далоса ему до времени не часы и лѣта премѣнити, що богъ ѵставил и въ своей положил ѡбласти, едно то, що человѣци ѵставили: свата, пасхалѣ—тые часы далиса ему, але не зима и лѣто и небо з своими елементамы, шо богъ ѵчинил. Бо хот ѵ него великден бывает пят недѣлъ, а зима и лѣто за тым не идеть, едно своим тором. Ірето знай, же тылко противност дѵхѵ святому дѣет, кгдыж если вѣримо, же дѵх святый ѡными ѡтци яко человѣками и рабы своими дѣял, то ест пасхалю и календар постановлал, яко так ест певне, прето ж и времена тотже повелѣвал подлегати ѵставам их. Лето не им припасатиса мает, постановенам их, але тому самому дѵху святому, кгдыж с тоего права самого. Ірето той не тым человѣкомъ святым сопротивником есть, але ѡному самому, тыми дѣйствующому. А хто дѵхѵ святому сопротивник, то явне, же ест хѵлник на дѵхъ святый. А хѵлнику на святого дѵха сынъ божий що мовит? Не отпѵститса ни в сий вѣк, ни в будущий; а павел анаѳемѣ и маранаѳѣ предает его. Тут же смотри, вѣрный божий, як того ты слѵхати маеш проклатого, и сам з ним проклат будешъ".

Замѣтки вышеназваннаго іеромонаха Пахомія нерѣдко представляютъ большую противоположностъ консервативнымъ возрѣніямъ болѣе ранняго владѣльца библіи. Такъ, по поводу словъ 17 гл. 4 кн. Царствъ, что израильтяне продолжаютъ служить идоламъ, „якоже отци ихъ", іеромонахъ Пахомій замѣчаетъ: „Тепер са тое дѣет ѵ рѵси, же ѡставили заповѣдь божию, та батков слѵхают, та мовят: ѡтцѣ нашѣ тое чинили, и мы бѵдемо чинити; нехай нам нѣхто не встановливаеть новины, коли праздѵемо". Іо поводу словъ книги Дѣяній Апостольскихъ о томъ, что Апостолъ Павелъ,

Digitized by Google

„преклонь колѣнѣ свои, со всѣми, помолися", тотъ же позднѣйшій владѣлецъ библіи дѣлаетъ выноску: „А нынѣ христіяны за ерес то собѣ мают, котрые на колѣнехъ богу молятся".

Послѣ папы, ненависть нашего автора направляется преимущественно на католическое духовенство („плебаны", „хлебаны") и въ особенности—на іезуитовъ („вызуиты"), скрытыхъ виновниковъ Брестской уніи. По поводу словъ Апокалипсиса (гл. 17): „суть бо дуси демонстіи, творяще знаменія, яже исходятъ на царей всея вселенныя", авторъ замѣчаетъ: „Зри и вонми: ѡ дусех демонстих, не ѡ бѣсех мовит, но сдаст ми сѧ, и такъ ест—ѡ всѣх плебанах папѣжских, а найбарзѣй—ѡ вызѵитах або Езитах, то ест зловѣрных, татарским языком мовѧчи, бо слѵшне собѣ имѧ нашли".

Слова пророка Іезекіиля (гл. 22): „сыне человѣчъ, рцы ему: ты еси земля не одождима въ день ярости, егоже старѣйшины среди его яко лвы рыкающе... и жерцы его отвергошася закона моего и оскверниша святая моя", даютъ поводъ нашему автору разразиться слѣдующею филиппикою противъ католическаго монашества: „Рим и полска, и их бѣскѵпи, и визѵити, и хлебани, и мниши (sic), иже восхищенія, то ест маетности людския хватают и за животовъ ѵ глупых панов, и (ѵ) панѣй, по смерти пановъ, а потом и дѵшу и цноту ей ѵкрадѵть у ней. Бо тые так им мовѧть: так пан бугъ мовит: замужъ, вдова, не иди, маетности нам дай, а сама з нами нецноты плоди. Станетъ за чары их хитрая и превратная, смачная, ѡблудная мова. Прето, каждый вѣрный и вѣрная божаа, стережисѧ их рыжѵ (?), и для бога ѵпоминаемо вас, и напотом стерезѣтесѧ того поганого народѵ: мнихов. плебановъ, а всѣхъ найгорѣй—вызѵитовъ, бо то над всѣх горшие".

Іезуитовъ авторъ считаетъ не только главными виновниками Брестской уніи, но и московскихъ замѣшательствъ эпохи Смутнаго Времени. Такъ, въ 18-й гл. 2 кн. Паралипо-

Digitized by Google

менонъ разсказывается, какъ Богъ вызывалъ охотника изъ сонма ангеловъ, чтобы идти и внушить Ахаву не уклоняться отъ гибельной для него битвы съ Іиуемъ, предсказавъ ему побѣду; ни одинъ изъ свѣтлыхъ духовъ не взялся за это дѣло, кромѣ діавола, вошедшаго въ пророковъ израильскихъ и заставившаго ихъ ложно предсказать Ахаву успѣхъ (видѣніе пророка Михея). Нашъ авторъ замѣчаетъ по этому поводу: Михеѧ мовит царꙋ ахавꙋ: я видѣл боіа на престолѣ и закликал на ангелы всѣ, который бы з них хотѣлъ пойти а прелстити ахава царѧ израилева; и не ѡбралсѧ ни един добрый на ѡшуканѧ, едно дух лукавый; и встꙋпил ꙋ чтыриста вызꙋитов, и пророковали емꙋ лжꙋ; так як нынѣшние въ полщи вызуиты королѧ жикгимонта третего; на москву ити казали и взѧти ѡбищали... также и дмитрꙋ ѡбицали, та пак и сами з дмитромъ пропали".

Въ 1-й кн. Царствъ (гл. 15) разсказывается, какъ Самуилъ зарѣзалъ Агага, царя амалекитскаго, говоря: „яже безчадствова жены оружіе твое, тако безчадится въ женахъ мати твоя". Нашъ авторъ дѣлаетъ по этому поводу приписку: „И нынѣ бы годно то ꙋчинити вызꙋитом и владыком ѡтступником, котрые ѡбещадили матер, дщер сиѡнъскую ѡт сынов ея, кнѧжат и панѧт рꙋского народꙋ своим злохитръством, смертію вѣчною, приведши их до костела западнего римъского".

О Потеѣ и Терлецкомъ авторъ библейскихъ замѣтокъ не упоминаетъ, зато обрушивается въ одномъ мѣстѣ на Аѳанасія Крупецкаго, еп. перемышльскаго (1610—1620), и Аѳанасія Пакосту, еп. холмскаго (1619—1625). Во второй книгѣ Маккавейской (гл. 4) разсказывается, какъ Менелай, братъ Іасона, заплативъ царю 300 талантовъ, получилъ первосвященническое достоинство, „ничто же имѣя достойно священству, душею бо жестокъ мучитель и звѣря лютѣйшій гнѣвъ имѣя". Нашъ авторъ дѣлаетъ по этому поводу пріуроченіе: „Крꙋпецкий то аѳанасий, що на перемыскую епископию наскочил за такими подарками кролеви и инымъ сенатором, кото-

Digitized by Google

рый за годностю нѣкгды того не годен был, але як той менелай, также и той жестокъ душею, звѣроѡбразен гнѣвом. Также и холмъскій зовѹчийсѧ владыка, пакостникъ людский: по имени его и дѣло его" [1]).

Авторъ убѣждаетъ своихъ православныхъ соотечественниковъ всѣми силами противиться уніи, не прельщаясь соблазномъ и не опасаясь угрозъ. Для этого даютъ ему поводъ, напр., слова пророка Исаіи (гл. 13): „и будутъ оставшіи честнѣйшіи, паче нежели злато пожженное, и человѣкъ честенъ будетъ, паче нежели каменъ, иже отъ сапфира". Авторъ дѣлаетъ приписку: „Тут ѹтѣшайсѧ, брате рѹсине, вѣрный истине, котрый сѧ не дал извести тымъ проклѧтым владыкам ѡтступникам, до вонѣи проклѧтое римское приступившим, але стояти будеш в своем благочестии твердо, хоть и всѧ бы церъков рѹская и иные поколебалисѧ. Не лѧкайсѧ: бѹдеш честнѣйший ѹ бога над дорогое каменѧ, хот то и бѣгати придет пред ними як сернѣ и хоть як ѡвца едина будеш заблѹдѧщая, але вѣры своее не отпадай; тых диких волкъ діаволъ пойисть, а ты збавлен будеши".

Не одни владыки отступники, по мнѣнію автора, ведутъ къ погибели церковь, но и все вообще современное духовенство: православное и католическое, южно-русское и сѣверно-русское, греческое, болгарское и сербское, бѣлое и особенно черное. Авторъ не отрицаетъ церковнослуженія и не осуждаетъ аскетическихъ обѣтовъ монаха; но въ современныхъ ему

[1]) Сравнимъ съ этимъ отзывъ Лаврентія Древинскаго о Пакостѣ: „Кому, свидѣтельствуюся Богомъ живымъ, неизвѣстно, что холмскій владыка есть нѣкій называемый Пакость, виленскаго купца сынъ, который у одного бургомистра виленскаго унесъ сукно, и если бы его не спасъ монашескій клобукъ, давно бы онъ попалъ на висельничій крюкъ". Не лучше отзывы современниковъ и объ Аѳанасіи Крупецкомъ. „Этотъ пропилъ кресты, чаши, евангелія и кадильницы, а ризы, стихари и другую церковную утварь, пожертвованную для богослуженія, подарилъ прелюбодѣйцамъ на кофточки, и много другихъ беззаконій натворивши, къ той же уніи перешелъ". (И Чистовичъ, Очеркъ западно-русской церкви. ч. II. Спб. 1884. Стр. 312, 410).

Digitized by Google

представителяхъ духовнаго сословія онъ видитъ только однѣ отрицательныя черты: невѣжество, заискиваніе передъ міянами и потворство ихъ слабостямъ, развратъ и лихоимство. Особенно достается отъ него монахамъ. Въ 1 кн. Царствъ (гл. 2) разсказывается, какъ сыновья первосвященника Илія, Офни и Финеесъ, пользуясь своимъ положеніемъ, насиловали женщинъ, приходившихъ на молитву въ храмъ іерусалимскій, и отбирали себѣ лучшіе куски отъ жертвенныхъ мясъ. Авторъ замѣчаетъ, по этому поводу: „Що бы то и нынѣ ѡт плебанов и ѡт попов женам чѹжим на сповѣдех, буд се ркомо, не дѣялоса, боюса. Походит щось на тое и много того дѣетса; если не тым, то иншим фортелем бѣсъ заходит ѹ мнишки и в чернцѣ, намовлаючи тойю горючею (sic) штукою. Бѣсъ знал, як тые чиневали".

По поводу словъ пророка Іереміи: „пророцы пророчествоваша лжу, и священницы плескаша рукама своима, и людіе мои возлюбиша таковая", авторъ замѣчаетъ: „ѡ плебанех, и вызѹитах, и мнихах. Справедливаго судѹ рѹсинѣ сами не хотат чинити, анѣ крѹлеви и паном не кажѹт. А то рѹсскые попы и сербъские и грецкие чернцѣ, иж басней толко людей наѹчили, а правды нѣкгды не ѹчат божей, едно людских вымысловъ, и тѹды ж з людми заживают бесед и плесканя, а люде их за то любат, же им во всем похлебуют".

Во второй книгѣ Эздры разсказывается (гл. 9), какъ Эздра читалъ народу забытую книгу закона, „превыше бо стояше въ славѣ предъ всѣми". Авторъ дѣлаетъ приписку: „Як треба казнодѣи чили четцу псалмов или парамей, или апостола, или поѹченіе ѡт евангелия читаючому вышше всѣх на амбонѣ стояти, читаюче; также и жития святых, и наѹки, и истории ѡ дни яком господьскаго праздника, абы всѣ взирали на него, что слышат ѡт ѹст его, и внимали пилно, але ѡн читати мает, сам са перъвѣе наѹчивши добрѣ, абы сам розѹм знал, абы людем розѹмне ѡтповидил, *а не як нынѣ попове наше читают, а самѣ не знают, що читают*".

Digitized by Google

Моисей запретил евреямъ собирать манну въ излишнемъ количествѣ, дѣлая запасъ ея на утро. Авторъ замѣчаетъ по этому поводу: „А то що не довлѣютсѧ трапезою ѡбщею, же в келияхъ собѣ дръжат. Ненасытная их ѹтроба жидовская ѡкаяннаѧ!“ „ѡ маннѣ, якая была, так бы мѣло быти, яко и хлѣбъ чернцом, кгды бы не роптали на бога и старшого; бо тые то, ркомо, зъ египту неволѣ грѣха ѹходѧт, на пустыню водимы старшим игѹменом, як моисеем, але нынѣшние не ѡт грѣха ѹтѣкают, анѣ в пѹстыню, але в роскошные монастырѣ, на роскош, на свою волю и на болшіе грѣхи, и мира, повѣдают, ѡтлѹчаютсѧ, а в мирских злостех валѧютсѧ и люд християнскій за поганы мают“.

Вѣроятно, въ смыслѣ противоположенія католическому абсолютизму духовенства, авторъ проповѣдуетъ въ одной замѣткѣ полное отдѣленіе церкви отъ государства. „Материялная церковъ ѡт поколенѧ іюды бѹдовативсѧ росказана, а дѹховная, або душевная, люд божий—ѡт поколенѧ левіи; так богъ роздѣлил, абы сѧ един в дрѹгого врѧд не втрѹчал: свѣцкие в дѹховный и дѹховные в свѣцкий, бо то вже згибел, коли един ѡбѣма владнѹти ѹсилѹетсѧ“.

Откуда же и какимъ путемъ зараза латинскаго нечестія проникаетъ на Русь? По мнѣнію нашего автора, все зло отъ общенія русскихъ съ поляками, а главное—чрезъ браки русской интелигенціи съ польками. Какъ Іисусъ Навинъ воспрещалъ евреямъ всякое общеніе съ чужими народами (гл. 23), „так бы сѧ было годило рѹси з лѧхами быти, не припущати до себе в приятелство, анѣ в службы собѣ их брати, анѣ дѣвок своих замуж им давати, анѣ теж собѣ в них за жоны брати,—то бы сѣдѣли собѣ в покою въ ѡтчинѣ своей, а нынѣ в них суть, так власне, як тут іисус жидовом мовил“. Эздра упрекаетъ іудеевъ за браки съ иноплеменницами (2 Эздры, гл. 9). Авторъ замѣчаетъ по этому поводу: „Мнѣ то годитсѧ речи рѹси: що сѧ поженили з лѧховицами, и за то богъ карает их“.

Digitized by Google

Къ отношеніямъ между русскими и поляками авторъ пріурочиваетъ и слова Эздры, обращенныя къ Азіи и Вавилону (гл. 8): „и украсила еси дщери твоя въ дерзновеніе любодѣянія къ угожденію и славленію въ любовныхъ твоихъ, иже съ тобою похотѣша всегда блудити". Авторъ пишетъ по этому поводу· „ѡ церкви римской, як пестротами ѹпестрившесѧ, прелщает сыновъ рѹских через дѣвиц. Скоро едно бѣдный рѹсин лѧховицѹ возмет, то зараз, до Римѹ ѡт вѣрных ѡтстѹпивше, праве згинет. Але пак за те богъ гѹбителницѹ сынов своих и самих сынов своих погубит, як ѡтступников и ѡтмѣтников его ѡтца, бо до чѹжоложника и противника божого—папѣжа для жонки приступил". Какъ израильтяне нѣкогда блудили съ моавитянками (Числъ, гл. 25), такъ „тоже нынѣ чинѧт вторые моавитѧнки сыном рѹским —лѧховки, и тойже нынѣ гнѣв божий постиг рѹси за тое, як тогды жидовѹ, и выдал их тым же ляхом в неволю, що и землю их посѣли и их за неволники мают, же и вѣру их в них кгвалтѧт; и не ѹмилосердится господь надъ ними, аж хиба также ѹчинѧт, як тѹт богъ росказует".

За отступленіе отъ истины, за сношеніе съ иновѣрцами и вообще за грѣхи караетъ Богъ Южную Русь и Москву. По поводу словъ Эздры (гл. 16): „яко да мнятъ себѣ быти управленъ миръ и тогда возрастутъ злая на земли: мечъ, гладъ и велико стыдѣніе; отъ глада бо мнози, иже обитаютъ на земли, погибнутъ, и мечъ изгубитъ прочихъ, иже останутъ отъ глада", авторъ замѣчаетъ: „Боюс, милая рѹси и полско, абы то в тобѣ, мало пождав, не было. Юж начатки суть, конца чекай".

Слова книги Притчей Соломоновыхъ (гл. 30): „треми трясется земля, четвертаго же не понесетъ: и безумный аще исполнится пищею, и раба аще изженетъ госпожу свою, и мерзка жена аще ключится добру мужу", даютъ автору поводъ для слѣдующей замѣтки: „Тым москвѹ четвертым не стерпѣвши богъ згѹбил; всѣ три были —терпѣвъ богъ, тоее вже четвертое не стерпѣвъ". По связи съ библейскимъ текстомъ, въ

Digitized by Google

этомъ четвертомъ злѣ, погубившемъ Москву, надо видѣть какую-то „злую жену". Не есть ли эта жена Маринка-еретица, безбожница, погубившая „Дмитра", которому явно симпатизируетъ нашъ авторъ, ляховка, погубившая мужа-москвича такъ же, какъ губятъ другія ляховки „княжатъ и панятъ народу рускаго?".

До сихъ поръ приведенныя выдержки не оправдываютъ заглавія нашей статьи. Предъ нами человѣкъ, горячо любящій православную южно-русскую церковь и скорбящій объ ея упадкѣ, искренній патріотъ, сторонникъ старыхъ порядковъ, враждебно относящійся ко всякимъ новшествамъ, потому что они несогласны съ стариною; научно-богословскій багажъ его не особенно великъ, но глубокое религіозное чувство не подлежитъ сомнѣнію. Полемистовъ-ворчуновъ, подобныхъ нашему автору, было не мало въ то время; достаточно указать хотя-бы на Іоанна Вишенскаго. Но сейчасъ мы увидимъ, что религіозныя убѣжденія нашего автора по нѣкоторымъ богословскимъ вопросамъ были далеко не столь невиннаго характера, что и дало намъ поводъ назвать его религіознымъ вольнодумцемъ.

Не одно лишь недовольство нравственными недостатками современнаго ему духовенства и ненависть къ католичеству и уніи заставляли нашего автора громить въ своихъ замѣткахъ „вызуитовъ, монаховъ, поповъ и владыкъ отступниковъ". Въ сущности, онъ совершенно отрицаетъ церковную іерархію въ православномъ значеніи послѣдней, какъ необходимыхъ посредниковъ въ изліяніи на вѣрующихъ божественной благодати. Его монахи суть только аскеты, его попы и владыки—учители и руководители церковной общины, если достойны того по своимъ знаніямъ и нравственному характеру, но не люди, облеченные особою духовною властью и сообщенными имъ въ таинствѣ священства благодатными дарами. По поводу словъ пророка Іереміи (гл. 23): „сія рцы пророку, что отвѣща тебѣ Господь; аще же речетъ: бремя Гос-

Digitized by Google

подне, сего ради оставлю васъ и градъ вашъ", авторъ замѣчаетъ: „Если бы брема господне кто, поп или хлебан, зватиса мѣлъ, богъ гнѣваетса; а що товарищми и братъию христовою смѣют са звати, не мает са гнѣвати?" Отрицая реальное пришествіе прор. Иліи предъ концомъ міра (Малах., гл. 4), авторъ продолжаетъ: „Бо хто колвен противко наѹки христовой ѹчит иначий или що са называет намѣсником христовым и ѡтпѹщателем грѣховъ, що нѣкому не можно, толко единомѹ христу богу безгрѣшному грѣхи ѡтпѹщати людем, а человѣкѹ грѣшномѹ нѣкгды не дано власти,—лгѹт то всѣ противници христовы,—то то сут. антихристи, хоч и въ римских, хоч и в кгрецких и в рѹских такие са мѣли бы звати ѡтпѹстникове и разрѣшителѣ грѣхов людских, кгды сам сынъ божій рекъ: никтож на земли не имѣет власти ѡтпѹщати грѣхи, токмо един Богъ. А що сынъ божий рекъ: комѹ ѡтпѹстите грѣхи, ѡтпѹстятса, то не едно попом або патриархом, але всѣм христианом. Если ѡтпѹщаете человѣком согрѣшенія их, и отецъ ваш небесный отпѹстит вамъ согрѣшенія ваша. И наѹчил всѣх сѣдмьдеса крот седмерицею ѡтпѹщати грѣхи; але то антихристи привлащаютъ собѣ, папѣжу и иным грѣхи людем прощати, разрѣшати, и за то грошѣ великие в людей выбирают и села врази божии, а люде ѡт них ѡслепленные за ними... всѣ гинѹт". Принимая во вниманіе общее направленіе мыслей автора, можно понимать въ смыслѣ отрицанія обрядности и внѣшняго богопочтенія и его приписку къ словамъ 1-й гл. прор. Исаіи: „что ми множество жертвъ вашихъ, глаголетъ Господь; полнъ есть всесоженія овня и тука агнча и крове юниць и козлищъ не хощу". Авторъ замѣчаетъ по этому поводу: „слушне нынѣ то пророкъ до рѹси мовит, которые едно въ томъ надѣю положили: в свѣчках, в проскурах, в кадилѣ, в кутах, а всю заповѣдь и волю Божію ѡставили, за то и христос мовит имъ горе, а хто бы ис человѣкъ то мовил, ѹбити готовы, як жиды пророка и христа".

Digitized by Google

Наконецъ, нашъ авторъ является совершенно откровеннымъ иконоборцемъ. Замѣтки, направленныя противъ иконопочитанія, въ нашей библіи очень многочисленны, и я выбралъ изъ нихъ лишь наиболѣе типичныя. Къ 13 гл. кн. Премудрости Соломоновой, заключающей въ себѣ осужденіе идолопоклонства, авторъ дѣлаетъ слѣдующую приписку: „Зри и чти со расужденіем и вонми право и здраво, кои то, і не тѣ ли, ихъже нынѣ христіане на имѧ святых, тако а не инако порѣзавши, помалевавши, хвалѧт и ѡ всѧ та просѧть".

Къ гл. 14 той же книги читаемъ слѣдующую приписку: „ѡ идолех зри, ѡткѹдѹ возрастоша малеванные и резанные. Боюс, абы не ѡттолѣ и в нас ѡбразы вросли, то ест святых розных. ѡттолѣ зрозѹмѣвай пилно, чтѹчи, росѹдкѹ духовнаго ѡт бога просѧчи; много бо нынѣ в рѹси, що панове или панѣи, буд се з набоженства, церкви на имѧ свое будѹютъ и ѡбразы свое малюютъ, буд се яко свѧтого или свѧтици, а потом як сѧ зостарѣетъ, ѡбычаем в людех як святых их почитают и им сѧ як свѧтым кланѧют; а хто бы потом не хотѣл, за еретика до людий ѡтдают, а могут ликарают".

Слова прор. Исаіи (гл. 2): „и наполнися земля мерзости дѣлъ руку ихъ и поклонишася, яже сотвориша персты ихъ", авторъ относитъ также къ иконопочитанію: „ѡ ѡбразех, що маляръ рѹками ѹробивши или рѣзан вырѣзавши сам, а потом перстной работѣ своей кланѧетсѧ".

Ниже, по поводу словъ пророка: „и рукотворенная вся сокрываютъ, внесше въ пещеры и въ рассѣлины каменія и въ вертепы земные отъ лица страха Господня", читаемъ замѣтку: „Пошло щось на москву з ѡбразами их и кованными з сребла и злата свѧтыми их, на которых ѹповали". Иконопочитаніе, по мнѣнію автора замѣтокъ, одна изъ главныхъ причинъ гнѣва Господня, карающаго страны православнаго Востока.

Digitized by Google

По поводу изложеннаго въ гл. 26 кн. Левитъ запрещенія евреямъ дѣлать изображенія Божіи рѣзанныя и писанныя, авторъ дѣлаетъ соображеніе: „Тѹт смотри, народе христѧнский, если еси того не ѹчинил, за що богъ караеть, же вас выдал разным поганом, а твое царство и панство выгѹбил и вас ѡт всѣх ѹнизил, а тебе всѣмъ подал; а конечне за вашѣ ѡбразы рѣзаные и малеваные, бо то, видиш, Богъ заказал".

Иконоборство автора замѣтокъ доходитъ того, что онъ готовъ осуждать даже поклоненіе кресту, особенно ношеніе тѣльныхъ крестовъ. На слова Ев. Луки (гл. 9): „аще кто хощетъ по мнѣ ити, да отвержется себе и возметъ крестъ свой на кійждо день и послѣдуетъ ми", читаемъ примѣчаніе: „На каждый день кажетъ каждому свой крестъ (имѣти), а не его носити, то ест сам свое терпеніе, то ест ѹкоризнѹ, безчестѧ, раны и смерть за имѧ христово и за правдѹ его, а не деревѧнный або срѣбрьный".

Разъ вступивши на иконоборческую точку зрѣнія, авторъ естественно долженъ былъ отвергнуть также почитаніе мощей свв. угодниковъ Божіихъ и значеніе ихъ молитвеннаго ходатайства за насъ предъ Богомъ. Въ почитаніи святыхъ и ихъ нетлѣнныхъ останковъ нашъ вольнодумецъ видитъ такое же идолопоклонство, какъ и въ иконопочитаніи. „Проклятъ человѣкъ, иж надѣется на человѣка и положитъ плодъ мышцы своея, и отъ Бога отыдетъ сердце его", говоритъ прор. Іеремія (гл. 17). Авторъ замѣчаетъ по этому поводу: „То на святых мовит, бо то человѣци были, а не бози; проклят надѣющійсѧ на них" *).

Пожроша богомъ чуждымъ и поклонишася дѣломъ руку своею", говоритъ тотъ-же пророкъ объ идолопоклонникахъ-евреяхъ (гл. 1). Авторъ замѣчаетъ здѣсь: „Московским святым и руским ѡбразом".

*) Дописано позднѣйшимъ почеркомъ: „А то на святых лжу написал,— того писмо святое не учит".

Digitized by Google

„Гдѣ суть бози твои, яже сотворилъ еси себѣ, да востанутъ и избавятъ тя во время ослабленія твоего", восклицаетъ далѣе пророкъ. Нашъ авторъ добавляетъ: „То нынѣ мовит богъ москвѣ, кгды их воевал кроль полский. Так бо первѣе и жидовѣ, ѵрѵгаючисѧ богом их, на них же ѵповали, мовил. Тож и греком, и сербом, и всѣм, которые Его, яко творца своего, ѡставивши, на человѣкъ тлѣнных ѵповали и имъ богу належную честь ѡтдавали; тое ж мовил и москвѣ и мовит, ѡтдавши их басурменом и мѣста их гробовъ, тых суетныхъ боговъ". „И будетъ въ день той, рече Господь, погибнетъ сердце царево и сердца началникомъ и ужаснутся священницы", пророчествуетъ Іеремія іудеямъ (гл. 4). Авторъ относитъ это пророчество къ народамъ православнаго Востока. „Нынѣ тако ест и достоит тако глаголати ѡ москвѣ и ѡ цари их, и боярох, и попох их; то и ѡ ляхох и рѵси, що страшатсѧ тѵрков и татар; и свѧтые, на которых сподѣваютсѧ и до них волают, абы их спасли, але чемусь не помогают им, выдают их тѵркам и татарам; некчемные бо суть боги и мертвые".

На слова прор. Исаіи: „нынѣ убо возвѣщу уже вамъ, что сотворю винограду моему: отыму огражденіе его и будетъ на разграбленіе" (гл. 5), авторъ замѣчаетъ: „ѡтнѧл богъ стѣну крѣпости благодати своея ѡт греков и дал их на разграбление Турчину и мѣста их свѧтые, внихже ѵповаша, тако и болгары, и сербы, и рѵс, и нынѣ вже остатнюю рѵсь великую москвѵ еретиком и папѣжником и церквы их и тѣла святых, на котрых ѵповали, ѡставивши бога творца". „Тепер москвитин служити мусит франтѣшкѵ и яцкѵ, римским божком, як сѧ были наѵчили (служити) московским курилом, сергѣем, пахнутѣм, николѣ можайскому, пѧтницы и иным" (см. Іерем. гл. 16).

Посредники между богомъ и человѣкомъ, по мнѣнію автора, не нужны христіанину. Богъ устами Эздры упрекалъ іудеевъ за презрѣніе Его милостей и увлеченіе многобожіемъ. Авторъ дѣлаетъ къ этому приписку: „Присмотритесѧ, христіане

Digitized by Google

милыи, ѡт всѣх племен зобраныи: въ едного бога, во трех vпостасех, во едином сѫществѣ славимого вѣрѹ (имѣти), того единого знати, въ того единого вѣрити, томѹ единомѹ кланѧтисѧ, того едино слѹхати, в того единого всѣх просити, застѹпѹ ѡт всѣх злых находѧщих на них, не потребѹючи жадных посредников, кромѣ единоіо милого сына его господа нашего іисуса христа. А вы собѣ начинили многих богов, многих спасителей, многих посредников, до котрых идете, котрых волаете, спасениѧ просѧчи, и ихъ малюете, за що богъ борзо гнѣваетсѧ".

Когда евреи, послѣ смерти Іаира, подверглись игу аммонитянъ и филистимлянъ и, наученные несчастіемъ, обратились затѣмъ снова къ забытому Іеговѣ, Богъ грозно укорялъ ихъ за идолопоклонство (Суд. гл., 10). Въ нашей Библіи читаемъ по этому поводу: „Тож и нынѣ мовит богъ до грековъ, до сербовъ, до иных и до рѹси, и до москвы, що на святых як на боговъ чужих ѹповали, а бога правдивого своего спасителѧ ѡставили, бо также их богъ был выбавил с поганства, з многобожіа и до себе, бога единого, был привел; так ѡни ѡтступили ѡт бога едного, в троици славимого, та начинили боговъ разных, до котрых и волают, абы их спасали, а ѡни мертвы и не слухают их и не помогают им, а богъ вже смеется с погибели их". Обычныя въ Ветхомъ Завѣтѣ молитвы къ Богу ради Авраама, Исаака и Іакова авторъ объясняетъ такъ (Исх., гл. 32): „Моисеи восцоминает господеви на ѡбѣтницу его авраамѹ, исаакѹ і ияковѹ, а не на молитвы их; не молитсѧ до авраама, исаака, иякова".

Ап. Павелъ говоритъ (Рим., гл. 8): „испытай же сердца вѣсть, что есть мудрованіе духа, яко по бозѣ молится по святыхъ" Авторъ замѣчаетъ по этому поводу: „не святые за нас, але мы и духъ наш за ними". Слова посланія къ Ефесянамъ (гл. 6): „всякою молитвою и моленіемъ молящеся на всяко время духомъ и въ сіе истое бдяще во всякомъ терпѣніи и молитвѣ о всѣхъ святыхъ и о мнѣ", объяс-

Digitized by Google

няются слѣдующимъ образомъ: „ѡ всѣх свѧтых и ѡ собѣ павел молитсѧ кажет, а не к собѣ или ко всѣм свѧтым".

Отрицая возможность и значеніе молитвеннаго ходатайства за насъ предъ Богомъ усопших праведниковъ, авторъ библейскихъ замѣтокъ не могъ допустить и ученія о ихъ посмертномъ блаженствѣ и особенной близости къ Богу. Онъ и пользуется всякимъ текстомъ Св. Писанія, говорящимъ о мздовоздояніи праведникамъ послѣ всеобщаго страшнаго суда Господня, проходя молчаніемъ мѣста, говорящія о частномъ судѣ надъ новопреставившимися, о значеніи молитвъ усопшихъ праведниковъ и молитвъ церкви о умершихъ грѣшникахъ, или прямо объявляя эти мѣста фальсифицированными. Ап. Павелъ въ посланіи къ Тимоѳею говоритъ: „теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ: прочее убо соблюдается ми въ вѣнецъ правды, егоже воздастъ ми Господь въ день онъ праведный судія, не токмо же мнѣ, но и всѣмъ возлюбившимъ явленіе его". Авторъ объясняетъ это: „ту павел на ден судный заплаты ѡчекиваетъ, а не зараз по смерти, як блюзнѣре блюзнят, же юж свѧты зѵпелне в небѣ суть". У прор. Варуха читаемъ: „Отверзи, Господи, очи свои и виждь, яко не умершіи, иже во адѣ, ихъже взятся духъ ихъ отъ утробъ их, воздадят тебѣ славу". Авторъ замѣчаетъ: „Пророкъ тѵт зражается з доводомъ, що не мертвыи хвалѧт господа". Ниже у того же пророка читается мѣсто: „Господи боже израилевъ, услыши молитву умершихъ Израилевыхъ и сыновъ согрѣшившихъ предъ тобою". Нашъ авторъ объясняетъ это: „Як молѧтсѧ святые, пророкъ молит бога. То живый ѡ ѵмерлих просит, абы их просбы богъ слѵхал, а не ѵмерлые за живых. Смотри выш. гл. в̃. И то за ѵмерлые, за тые, що грѣхѵ помирают, а потомъ покаянием если ѡживают и молѧтсѧ за грѣхи свои, за тыми пророкъ молитсѧ, абы были выслѵханы, а не ѡ тых, що померли, молитсѧ, абы были выслѵханы".

Іуда Маккавей, желая похоронить своихъ воиновъ, павшихъ въ битвѣ съ Горгіемъ, нашелъ запрятанныя подъ

Digitized by Google

одеждою ихъ драгоцѣнности, взятыя изъ идольскихъ храмовъ. Тогда поняли, что тѣ именно и пали, по волѣ Божіей, которые осквернили себя лихоимствомъ, непослушаніемъ и употребленіемъ предметовъ, оскверненныхъ идольскимъ культомъ. Рѣшено было послать эти драгоцѣнности въ Іерусалимскій храмъ, съ приложеніемъ двухъ драхмъ серебра „за грѣхи мертвыхъ жертву, предобрѣ и угоднѣ творя, о воскресеніи помышляя. Аще бо падшихъ возстанія не чаетъ, наипаче убо были бы срамоты о мертвыхъ молитися“ (2 Маккав., гл. 12). Нашъ авторъ дѣлаетъ по этому поводу замѣчаніе: „То потомъ власная правда тых слов книг махабейских, а то вже придатокъ от когось длѧ пожитковъ своих. Ту явѣ богъ ѡбъявил грѣхи, що чинили, чого богъ заказал ꙋ войскꙋ, абы лꙋпов не было и злодѣйства; то сѧ нашло въ тих людех, за що богъ карал людей, що тогда ѡбачивши, побрали; и если до ерусалима ѡтслал тое крадѣжное сребро, нехай попы.... на себе“.

Отступаетъ нашъ авторъ отъ православной догматики и въ своихъ мнѣніяхъ о страшномъ судѣ и явленіи антихриста, хотя въ этомъ отношеніи его мнѣнія нельзя считать вполнѣ еретическими, ибо они имѣли много прецедентовъ даже въ ученіи отцовъ и учителей церкви первыхъ вѣковъ. Авторъ отрицаетъ реальное пришествіе прор. Иліи и Эноха предъ кончиною міра и ученіе объ антихристѣ, какъ опредѣленной личности, признавая множественность антихристовъ, т. е. противниковъ Христа, во времени и мѣстѣ; во главѣ ихъ стоитъ папа римскій. Таково въ особенности вышеприведенное частію замѣчаніе его по поводу словъ прор. Малахіи (гл. 4): „и се азъ посылаю Илію Ѳезвитянина прежде пришествія дне господня великаго“. Авторъ пишетъ: „Крестител іѡан—іліа, а нѣ як разꙋмѣют нѣкотрые, же иліа прійде пред днем сꙋдным и для того чекают антихриста, що маеть, мовѧть, илію и еноха забити, и тым сѧ ѡшꙋковꙋют, не хотѧт познати, що ест всѣгды, або сут, по богословꙋ іѡанꙋ,

Digitized by Google

антихристи мнози, бо хто колвек противно наѹки христовой ѹчит иначий, или що сѧ называет намѣсником христовым и ѡтпѹщателем грѣхов... лгѹт, то всѣ противници христовы; то сут антихристи".

Для окончательной характеристики религіозныхъ воззрѣній автора разсматриваемыхъ библейскихъ замѣтокъ, отмѣчу еще его взгляды на церковныя таинства. Замѣтки эти даютъ матеріалъ для сужденія объ отношеніи автора къ тремъ только таинствамъ: крещенію, причащенію и покаянію. Въ вопросѣ о первыхъ двухъ таинствахъ авторъ не отступаетъ отъ ученія православной церкви. „Мертвый волен ѡт грѣха, але тот, котрый ѹмер крещеніем ѡт грѣха", замѣчаетъ онъ по поводу словъ ап. Павла: „умерый бо оправдися отъ грѣха" (Рим., гл. 6). „Приймающие и пиющие кров христов ѡправдани и спасени сут, а не пиющие не сут ѡправдани и спасени", читаемъ по поводу словъ того же апостола: „оправданіи бывше ныне кровію его, спасемся имъ отъ гнѣва" (Римл., гл. 5). Но въ ученіи о таинствѣ покаянія, какъ мы уже видѣли раньше, авторъ не признаетъ необходимости отпущенія грѣховъ священникомъ, считая для этого достаточнымъ личное покаяніе предъ богомъ и прощеніе ближнимъ ихъ согрѣшеній противъ насъ. „А никтож на земли не имат власти ѡтпѹщати грѣхи, токмо един богъ. А що сынъ божий рекъ: комѹ ѡтпѹстите грѣхи, ѡтпѹстятсѧ, то не едно попом, або папѣжом, або патриархом, але всѣм христіаном".

Что же такое, въ концѣ концовъ, представляетъ собой въ религіозномъ отношеніи нашъ анонимный авторъ замѣтокъ къ Острожской библіи? Изъ вышеприведенныхъ выписокъ видно, что хотя онъ считалъ себя православнымъ, но весьма многія особенности его религіозныхъ взглядовъ несомнѣнно протестантскаго происхожденія. Въ ненависти къ католической западной церкви и папству равно сходились и

Digitized by Google

православные, и протестанты, и считая себя православнымъ, по противоположенію латинству, нашъ авторъ лишь безсознательно и чистосердечно обманывался.

Протестантство, проникши чрезъ Польшу въ Западную Русь, имѣло здѣсь широкій успѣхъ въ интеллигентныхъ слояхъ общества. Даже такіе столпы православія, какъ кн. К. К. Острожскій, колебались въ своихъ религіозныхъ взглядахъ подъ вліяніемъ окружавшихъ ихъ протестантскихъ ученыхъ. Юноши знатнѣйшихъ русскихъ фамилій получали образованіе въ протестантскихъ академіяхъ Несвижа, Ракова, Люблина, продолжая его нерѣдко и заграницею. Не спасалъ отъ увлеченія протестантствомъ даже священный санъ и монашескій кукуль. Три главныхъ протестантскихъ секты съ различнымъ успѣхомъ боролись за преобладаніе въ Польшѣ и Западной Руси въ XVI и XVII вв.: лютеранство, кальвинизмъ и соцініанство. Впрочемъ, успѣхи чистаго лютеранства были сравнительно очень ограничены; нашимъ предкамъ гораздо болѣе по душѣ пришлись двѣ послѣднія секты. Кромѣ того, протестантскія доктрины западно-русскихъ вѣроучителей нерѣдко осложнялись еврейско-талмудическими элементами, отголосками старой ереси жидовствующихъ, поддерживаемой непосредственнымъ знакомствомъ съ евреями и ихъ религіозными книгами. Къ какой же изъ этихъ сектъ можно отнести нашего автора?

Строго говоря—ни къ одной. Отъ кальвинистовъ нашъ авторъ отличается прежде всего своимъ отношеніемъ къ церковнымъ таинствамъ. Для него это не символы только, не благочестовые обряды, но акты, необходимые для спасенія человѣка, по самой своей внѣшней формѣ. Не опрѣсноки нужны для евхаристической жертвы, а именно хлѣбъ квасный. Но вѣдь этого требуетъ только православная догматика; протестантскія же секты приняли преемственно отъ римской церкви опрѣсноки, допустивъ лишь мірянъ къ чашѣ, и, за исключеніемъ лютеранъ, отрицаютъ пресуществленіе Св. Даровъ, реальное присутствіе Христа in pane, cum pane, sub pane. Самое крещеніе для кальвинистовъ есть лишь

Digitized by Google

простой обрядъ, символизирующій вступленіе въ христіанскую общину, тогда какъ, по мнѣнію нашего автора, безъ крещенія и причащенія крови Господней, нѣтъ спасенія. Не находимъ въ разсматриваемыхъ замѣткахъ и кальвинскаго ученія о безусловномъ предопредѣленіи. Напротивъ, авторъ усиленно призываетъ къ покаянію цѣлые народы, обѣщая имъ въ этомъ случаѣ спасеніе и угрожая, въ противномъ случаѣ, гибелью. Гдѣ же здѣсь кальвинскій детерминизмъ?

Итакъ, считать нашего автора кальвинистомъ нельзя. Нѣтъ также никакого основанія причислять его и къ соцініанамъ. Мы совершенно не находимъ въ его замѣткахъ характерной для русскаго соцініанства черты — ученія о необходимости перекрещиванія (понураня); нѣтъ также и ученія объ ипостасномъ единствѣ Божіемъ—главнаго догмата новыхъ аріанъ; напротивъ, вполнѣ категорически утверждается ученіе о троичности лицъ Божества. Не находимъ наконецъ въ разсматриваемой библіи никакихъ замѣтокъ, которыя позволяли бы причислить нашего автора къ еретикамъ жидовствующимъ. Ближе всего онъ, по своимъ взглядамъ, къ лютеранству, но и лютераниномъ его, собственно говоря, называть нельзя. Лютеранская догматика, по существу своему, есть та же католическая догматика, съ раціоналистическимъ отрицаніемъ тѣхъ лишь догматовъ послѣдней, которые тѣсно связаны были съ ненавистной лютеранамъ католическою іерархіею и обрядностью. Поэтому, напр., лютеране (да и другія протестантскія секты) всецѣло усвоили католическое ученіе объ исхожденіи Св. Духа изъ двухъ началъ. Нашъ авторъ, въ этомъ отношеніи, какъ мы уже видѣли, становится рѣшительно на православную точку зрѣнія. А между тѣмъ въ ученіи о почитаніи иконъ, креста Господня, угодниковъ Божіихъ, о загробной жизни онъ идетъ далѣе самаго суроваго кальвиниста. Къ какой же протестантской сектѣ,—повторяю еще разъ свой вопросъ,—надо отнести нашего религіознаго вольнодумца?

Историческое значеніе протестантства заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что оно пробудило религіозную

Digitized by Google

пытливость, поставило во главу угла принципъ свободнаго изслѣдованія религіозныхъ вопросовъ. Отсюда невѣроятное количество протестантскихъ толковъ, пугавшее самихъ основателей протестантства. Масса, конечно, слѣдовала слѣпо за вѣроучителями, но отдѣльные, выдающіеся умы сплошь и рядомъ были слишкомъ отъ того далеки, чтобы ограничить свою пытливость принципомъ ipse dixit. Протестантизмъ внесъ какъ бы нѣкоторое повѣтріе, которое, даже въ странахъ далекихъ отъ родины Лютера, Цвингли и Кальвина, почти не имѣвшихъ никакихъ сношеній съ Германіею, напр., въ Московской Руси, порождалъ самородныхъ протестантовъ, въ нѣкоторыхъ чертахъ своего вѣроученія шедшихъ далѣе доктринъ германскаго протестантизма, не разрывая въ то же время по другимъ вопросамъ своей связи съ восточною ортодоксіею или заимствуя черты, чуждыя германскому протестантству, изъ народныхъ суевѣрій и скрытыхъ отголосковъ старыхъ восточныхъ ересей. Таковы было жидовствующіе XIV в., игуменъ Артемій, Ѳеодосій Косой, Матвѣй Башкинъ въ XVI—XVII вв. и многіе другіе. Въ Москвѣ, однако, еретикамъ ходу не было. И правительство и народъ энергично преслѣдовали всякія проявленія религіознаго раціонализма, и кто не отказывался отъ него или не сгнивалъ въ монастырскихъ тюрьмахъ, тѣ бѣжали изъ Москвы за литовскій рубежъ, гдѣ находили не только вѣротерпимость, но даже покровителей и учениковъ.

Быть можетъ, и для рѣшенія вопроса о происхожденіи религіозныхъ убѣжденій нашего автора библейскихъ замѣтокъ не лишнимъ будетъ поставить дополнительный вопросъ объ его національности. Среди разнаго рода замѣтокъ въ нашей библіи обращаетъ на себя вниманіе нѣкоторая особенная освѣдомленность автора о событіяхъ въ Московской Руси, а также какъ бы особенное любовное къ ней отношеніе, выражающееся въ частыхъ призывахъ ея къ покаянію, въ выра-

Digitized by Google

женіяхъ: „Милая Москво"! и т. п. Съ нѣкоторыми подобными замѣтками мы уже знакомы: укажу однако еще два примѣра. Въ книгѣ прор. Іереміи, гл. 50: „И будетъ земля халдейская въ разграбленіе, вси губители ея наполнятся, глаголетъ Господь". Приписка: „ᵾповай богу, милая Москво, и зато богъ твой отвратит гнѣв свой ѡт тебе и ѡбратит его на королѧ полского, и на землю его, и на него, як тогда на вавилон". Но вѣдь эта земля, на которую призываетъ авторъ гнѣвъ Божій изъ-за Москвы, это— Польша и Заподная Русь. Въ книгѣ прор. Исаіи, гл. 66: „И пріидутъ и узрять славу мою, и оставлю на нихъ знаменія, и послю отъ нихъ спасаемыхъ въ языки: въ Тарсисъ, и въ Фудъ, и въ Лидъ, *и въ Мосохъ*, и въ Фовель, и въ Еладу". Приписка: Тᾰ богъ пророкомъ (мовит), як послати мал апостолов своих въ различныя страны, которых тᾰ выличает, межи которыми и москвᾰ (библейскій Мосохъ) положил, то ест всю рᾰс, до іерусалима их привести а не до рима". Объ особенномъ врядъ ли возможномъ для обыкновеннаго южно-русса того времени знакомствѣ автора съ политическими событіями Московской Руси скажемъ ниже. Теперь же нельзя ли на основаніи вышеуказанныхъ особенностей сдѣлать заключеніе о сѣверно-русскомъ происхожденіи автора нашихъ замѣтокъ въ библіи? Думаю, что нельзя. Выраженія въ родѣ: „милая рᾰси", призывъ къ покаянію, съ обнадеживаніемъ, что тогда Богъ дастъ Южной Руси короля лучшаго, чѣмъ Сигизмундъ III, и т. п., встрѣчаются гораздо чаще, чѣмъ обращенія къ „милой Москвѣ". Далѣе, языкъ автора есть чистый западно-русскій письменный языкъ того времени, съ весьма даже замѣтными и нерѣдкими отступленіями въ пользу народнаго малорусскаго говора, но безъ всякаго слѣда велико-руссизмовъ, нерѣдкихъ, напр., у Курбскаго. Наконецъ, почеркъ автора есть характерный южно-русскій почеркъ, опять таки совершенно чуждый особенностей почерковъ сѣверно-русскихъ. Москва для автора страна православная, главнымъ образомъ, такъ же, какъ Греція, Болгарія, Сербія, только географически болѣе близ-

Digitized by Google

кая и болѣе этнографически родственная, чѣмъ и объясняется его особенный интересъ къ Москвѣ. И если Москва отожествляется, наконецъ, со всею Русью въ библейскомъ Мосохѣ, то это не самостоятельная идея нашего автора, а лишь перефразъ извѣстнаго въ апокрифической письменности нашей толкованія пророчества Исаіи. Тѣмъ не менѣе и подобнымъ объясненіемъ врядъ ли можно вполнѣ удовлетвориться. Во всякомъ случаѣ, нельзя отрицать нѣкотораго особеннаго въ нашемъ авторѣ интереса къ Москвѣ и знакомства съ ея жизнью и исторіею, необычныхъ для южно-русса. Самое толкованіе Исаіи на пророчества примѣнительно къ Москвѣ было распространеннымъ въ Сѣверной Руси и отнюдь не пользовалось такою общеизвѣстностью на югѣ. Позволю себѣ поэтому сдѣлать предположеніе: не былъ ли нашъ авторъ ученикомъ какого либо московскаго бѣглеца-еретика, въ родѣ Косого или Башкина? Конечно, это только гипотеза. Но если эта гипотеза можетъ быть признана хотя сколько-нибудь вѣроятною, тогда для насъ былъ бы ясенъ какъ особенный интересъ нашего автора къ Москвѣ и болѣе или менѣе близкое знакомство съ нею, такъ и особенности его религіозныхъ воззрѣній, характерныя именно для московскихъ религіозныхъ вольнодумцевъ. Въ противномъ случаѣ придется считать нашего автора самобытнымъ еретикомъ, незамѣтно для себя самого усвоившимъ нѣкоторыя протестантскія доктрины и своеобразно ихъ развившимъ. Послѣднее предположеніе, однако, едва ли не болѣе трудно допустимо, такъ какъ не находитъ себѣ аналогій.

Нѣкоторыя замѣтки нашего автора имѣютъ, очевидно, прямо автобіографическое значеніе. Такъ, по поводу словъ кн. Премудрости Соломоновой (гл. 2): „пріидите убо и поживемъ въ сущихъ благихъ; ублажимся зданіемъ, яко юность скорѣ“, авторъ замѣчаетъ: „Цнота езѹитская власная, без мала не такая жъ рѹская чернъцовъ, же завше в ненависти в них побожный, а найбарзѣй тотъ, хто бы их незбожности

Digitized by Google

и неправдꙋ ѡбличал, так ѡ нем завше радѧт, якъ жидовские архиерее ѡ пророкахъ божиихъ; и ѡ самомъ христѣ богѣ такая была мова. И нынѣ род поповский, плебанский, вызꙋитский и чернечий тож чинит и радит".

Матѳ., гл. 13: „и блазняхуся о немъ",—авторъ замѣчаетъ: „Лꙋкавые дꙋшѣ нечистого сумнѣнѧ и ѡ христѣ блазнѧтсѧ, не толко ѡ добром человѣцѣ; а то все чинѧть чернцѣ, поки видѧт лѣпшого над себе, то причины находѧт и повѣдають: блазнимосѧ, и людей простых и панов на него подводѧт, повѣдаючи на него, бы и найсвѧтѣйшое дѣло дѣял, а ѡни мовѧт: соблазнител. Им безецным и христос соблазном, а не только человѣк добрый".

По поводу словъ Іисуса сына Сирахова (гл. 35): „приводяй жену начинаетъ стяжанія, помощника по себе самомъ, стоитъ покою... идѣже не будетъ жены, воздохнетъ заблуждая", рукою нашего автора замѣчено: „зри, як тѧжко без жены", а ниже другою рукою добавлено: „але без доброй, а лѣпше безъ ней злой, а нѣжли з нею злою".

Изъ этихъ замѣтокъ, я полагаю, можно сдѣлать слѣдующій выводъ: авторъ былъ, вѣроятно, монахомъ, но заразился протестантскими идеями, между прочимъ и идеею о ненужности дѣвства, о дозволенности брачной жизни для всего духовенства; пытаясь пропагандировать свои религіозныя идеи, которыя онъ считалъ вполнѣ православными, онъ, конечно, встрѣтилъ противодѣйствіе со стороны собратій-иноковъ, вооружившихъ противъ него, между прочими, и могущественныхъ пановъ-патроновъ монастыря. Меня могутъ упрекнуть за новую гипотезу. Но какъ же быть иначе съ этимъ анонимомъ, писавшимъ свои замѣтки, отнюдь не имѣя въ виду строгихъ историковъ его жизни?

Перейдемъ теперь къ сравнительно малочисленнымъ, но подчасъ довольно любопытнымъ замѣткамъ смѣшаннаго, религіозно-политическаго характера. Таковы, прежде всего,

Digitized by Google

замѣтки, касающіяся главнаго виновника церковной уніи и гонителя православныхъ, короля Сигизмунда III. Въ первой книгѣ Маккавейской (гл. 6) разсказывается, какъ Антіохъ-Епифанъ, обѣщавъ пощадить Іерусалимъ и его жителей, не сдержалъ потомъ своего слова и повелѣлъ опустошить городъ и его окрестности, когда увидѣлъ лично смутившія его твердыни Сіона. Авторъ замѣчаетъ по этому поводу: „Подобная присѧга кролѧ полского жикгмонта третего рѹси бѣдной, що присѧгал их вѣрѹ им вцале заховати и послѹшенство их патріярхом ѿтдавати, а не папѣжеви; того не сдержал и его сенаторове. Горе им, яко лгаремъ и проклѧтствѹ своемѹ подпадаючих!“ Не сдержалъ Сигизмундъ и своего слова Шуйскимъ, какъ нѣкогда Трифонъ, полководецъ Антіоха, казнившій сдавшагося ему Іонафана (1 Маккав., гл. 13). „Другий то такий же корол полский жикгмонт третий, ѹзѧвши присѧгою шѹйских двох: царѧ и брата его, то ест василия и димитрия, тож им ѹчинил через трѹтизнѹ“ [1]). Молитва Езекіи царя іудейскаго, при нашествіи Сеннахирима (4 Царст., гл. 19), даетъ автору поводъ обратиться и къ Сигизмунду III съ призывомъ къ покаянію: „И нынѣ того тебѣ треба, королю полский жикгмонте, абысь ты ѿставил многобожіе и папѣзское нечестіе и надѣю на вызѹиты, также и рѹс веснѹл с тобою и так закликали ѿт всего сердца ко единомѹ богѹ господѹ нашемѹ іисусѹ христѹ, хощеши ли, абы тѧ збавил и землю твою ѿт поганых тѹрков и татар“. Впрочемъ, на покаяніе Сигизмунда авторъ надѣется мало и лишь въ преемникѣ его Владиславѣ IV ожидаетъ лучшаго короля, какимъ былъ Езекія послѣ нечестиваго отца своего Ахаза (2 Паралип. гл. 29). „Якъ силен господь по злом цари доброго дати сына тогож ахаза! Заплачем, люде! Дай то, Боже, абы по короли жикгмонтѣ третем дал богъ

[1]) Опять-таки сомнительнымъ представляется для меня, чтобы эта легенда объ отравленіи Шуйскихъ была южно-русскаго происхожденія.

Digitized by Google

рѹси сына его побожнѣйшого, нѣжли ѡтець его жикгмонтъ. Если сѧ покаешь, милая рѹси, братия моя, и попы и чернцѣ твои (ѡтстанете) ѡт незбожностей ваших, даст ти богъ по желанию твоему избавление; а не покаеш ли сѧ, всѣ згинете и дочасне, и вѣчне". Авторъ желалъ бы даже истребленія всего нечестиваго племени Сигизмунда, какъ погибло племя Ахава, царя Израильскаго (4 Царст., гл. 10). „Дай боже, абы богъ так ѹслышал рѹс, а послал до полщи короля такого, як иуе, боячогосѧ бога, жебы выгладил потомство жикгмонтово все, котрый вѣрѹ кгвалтит; также и выѕѹитов, порадников его на тое злое [1]).

О Борисѣ Годуновѣ авторъ сообщаетъ слѣдующую интересную легенду очевидно, ходячую въ то время. Гоѳолія, мать іудейскаго царя Охозіи, по смерти своего сына-царя, истребила все мужеское потомство царскаго дома и захватила въ свои руки власть; спасся только малолѣтній Іоасъ, сынъ Охозіи, скрытый своей теткой Іосавеей (4 Царст., гл. 11). Авторъ замѣчаетъ по этому поводу: „Жена, побивши царское племѧ, царствовала сама. Дрѹгая то борисовая московская, котрая царицѣ ѳеодоровой попсовала потомство *в ней,* а дмитра зарѣзати казала и иных ѡт поколенѧ царъска выгѹбила кнѧжат и панѧт, бо то ѡна, хтивостю царства ѡбѧта бѹдѹчи, чинила, а не борис сам. А дмитр, як иѡаса пѣстоном, скрыт был божиим повелѣнием, а потом кгды сѧ ѹказал и ѡт людей московских прінят, борис ѡт страха нагле здох, а сама борисовая из сыном сѧ ѡтрѹла и так зле згинѹли, а дмитр на царствѣ сѣл, хот не долго еднак: здра-

[1]) И въ этой послѣдней замѣткѣ я склоненъ видѣть иноземное, въ частности московское вліяніе. Для южно-руссовъ, даже бунтовщиковъ противъ Рѣчи Посполитой, каковы были козаки, личность короля польскаго была священна; злыя дѣла его царствованія приписывались не ему, а его „радцамъ и справцамъ". Такихъ чувствъ къ королю польскому не могъ питать москвичъ. Нашъ авторъ въ этомъ отношеніи колеблется, является двойственнымъ, не безъ причины.

Digitized by Google

жен и забит". Легенда, очевидно, московскаго происхожденія, вытекавшая изъ ненависти народной къ дочери Малюты Скуратова, но перепутанная съ фактической стороны уже не въ Москвѣ. Причиною гибели Лжедимитрія I, по мнѣнію нашего автора, было корыстолюбіе ляховъ-измѣнниковъ и, въ частности, короля Сигизмунда. Авторъ сравниваетъ Лжедимитрія съ Езекіею, царемъ іудейскимъ, имѣвшимъ неосторожность показать послу Меродахъ-Баладана, царя вавилонскаго, свою сокровищницу, что́ и вызвало нашествіе вавилонянъ на Іудею. „Тое ѹчинил дмитръ царь московский, кгды сѣлъ на царствѣ; поднесса в пыхѹ и показал послѹ королевскомѹ всѣ скарбы царства московскаго, котрые потом лѧхи всѣ побрали до полщи, а самъ за пыхѹ зле згинул".

Въ заключеніе отмѣтимъ, въ видѣ курьеза, двѣ интересныя приписки автора: а) относительно табакокуренія и б) космологической системы Коперника. Первая замѣтка вызвана законоположеніемъ Моисея о жертвахъ (Левит., гл. 1). Авторъ пишетъ по этому поводу: „Що богъ терпѣл народѹ грѹбомѹ жидовъскомѹ, ѡтводѧчи их ѡт ѡбычаевъ поганских египетских; якие ѡпоны коштовные и гафтованѧ херѹвимом! А первѣе сам заказал, абы собѣ подобіе жадного не чинили. Еще ж дивнѣйшая: казал палити лой, кишки баранѣи и быдлѧчие и иные, а сам якобы над тым сидѣлъ смродом и якобы запах тот барзо любил, а потом того казал и кадила кѹрити; не толко лоевъ або тых смродовъ. Коли бы жида або кого с таких, що любѧт люлки кѹрити, над такими кѹрами посадил, ѡбачил бы, если бы вытрвал; а богъ, мовит, любит смродовъ их слѹхати!".

Поводомъ для замѣтки о системѣ Коперника служатъ слова Эздры (3 Эздр., гл. 16): „запре море посредѣ водъ и повѣси землю на водахъ словесемъ своимъ простре небо

Digitized by Google

яко катору, на водахъ основа его". Авторъ пишетъ: „Тут ѡбличаетсѧ проклѧтая блѧднѧ папѣжская и их лживых философовъ, що блѧдут, иж землѧ посредѣ неба, а небо як яйцо ѡколо земли, а землѧ як жолток в яйци, и кажѹт або просто людем лгѹть, якобы люде под нами, подъ землею мѣли быти. Тут же чти, що ездра мовит: землю на водах повѣсил, а небо, як склепѣнѧ над нею ѡт краю до краю простре".

Я далеко не исчерпалъ ни количественно, ни качественно всего богатства приписокъ на поляхъ разсматриваемой библіи. Моею цѣлью было изложить идеи одного изъ владѣльцевъ книги, наиболѣе интересныя, съ моей точки зрѣнія; Поэтому изъ массы однородныхъ приписокъ я выбиралъ одну—двѣ наиболѣе типичныхъ по данному вопросу, опуская прочія. Я не коснулся вовсе приписокъ другихъ позднѣйшихъ владѣльцевъ книги; осталась совершенно незатронутою діалектологія записокъ, несомнѣнно крайне интересная. Наша библія могла бы дать еще не мало матеріала для интереснаго изслѣдованія. Особенную цѣнность придаетъ разсматриваемому памятнику его происхожденіе. Это случайныя замѣтки для памяти, авторы которыхъ не имѣли въ виду, что записки ихъ попадутъ въ чьи-либо иныя руки, а потому не старались ни о выправкѣ языка и стиля, ни о маскированіи своихъ идей, столь обычныхъ и непріятныхъ для историка чертахъ, характеризующихъ заказные мемуары и предназначенныя для публики сочиненія. Разнообразіе и, если можно такъ выразиться, разношерстность идей перваго анонимнаго владѣльца нашей книги служитъ прекрасною иллюстраціею того умственнаго браженія и неустойчивости, непослѣдовательности взглядовъ, которою характеризуются переходныя культурныя эпохи вообще, и какою для нашей родины были XVI и первая половина XVII вѣка.

Въ заключеніе—нѣсколько словъ о внѣшнихъ особенностяхъ разбираемыхъ приписокъ. Во многихъ мѣстахъ, отъ

Digitized by Google

затасканности бумаги по краямъ, чернила совершенно выцвѣли и даже стерлись, почему замѣтки эти сдѣлались неудобочитаемыми. Кромѣ того, замѣтки эти дѣлались или на непереплетенномъ экземплярѣ, или книга въ позднѣйшее время переплетена была второй разъ (настоящій переплетъ деревянный, обтянутый грубою кожею, безъ всякихъ тисненій), при чемъ обрѣзаны края листовъ и концы строчекъ во многихъ мѣстахъ. Въ большинствѣ замѣтокъ, не лестныхъ для папы, слово „папѣжъ“ кѣмъ-то въ позднѣйшее время выскоблено, хотя не особенно тщательно и дальше ревность этого непрошеннаго цензора, къ счастью, не пошла; въ одномъ только мѣстѣ, у гл. 2-й кн. прор. Осіи, бывшая здѣсь замѣтка совершенно вырѣзана.

Ор. Фотинскій.

Digitized by Google

Отдѣлъ III.

МАТЕРІАЛЫ.

Digitized by Google

Digitized by Google

„Епистолія о недѣлѣ“ по Филиппопольскому и Бѣлградскому спискамъ.

Нѣсколько времени тому назадъ я познакомился съ статьей г. Вилинскаго: „Болгарскіе тексты „Епистоліи о Недѣлѣ“ [1]). Это обстоятельство послужило поводомъ для пересмотра записанныхъ мною еще въ 1898—99 годахъ во время заграничной командировки двухъ текстовъ „Епистоліи“ сербско-болгарскаго правописанія. Въ свое время я сличилъ записанные мною тексты съ текстами, изданными Пыпинымъ и Тихонравовымъ. Оказалось, что они рѣзко отличались отъ этихъ послѣднихъ. Сличивъ же ихъ въ настоящее время съ текстомъ, изданнымъ г. Вилинскимъ, равно какъ съ текстами, напечатанными въ „Каликахъ“ Безсонова [2]) и въ „Бѣлорусскомъ сборникѣ“ Романова [3]), я убѣдился, что и по отношенію къ перечисленнымъ текстамъ они занимаютъ обособленное мѣсто, представляютъ особую версію „Епистоліи“. Въ то же время я обратилъ вниманіе на большую близость ихъ къ изданному Васильевымъ подъ *α* тексту греческой „Епистоліи“.

[1]) Помѣщ. въ „Лѣтописяхъ истор.-фил. Общ. при Импер. Новор. Унив.“, X, Одесса 1902.

[2]) Вып. 6.

[3]) Вып. 5.

Digitized by Google

Полагая, что знакомство съ этими списками „Епистоліи“ будетъ не безынтересно для спеціалистовъ, я рѣшаюсь издать ихъ, предпославъ изданію нѣсколько замѣчаній о языкѣ списковъ и объ ихъ отношеніи къ греческимъ, по изданію Васильева, и къ доселѣ извѣстнымъ славянскимъ спискамъ „Епистоліи“.

Филиппопольскій списокъ находится въ одномъ Сборникѣ Филиппопольской Городской Библіотеки. Описаніе этого Сборника представлено мною въ статьѣ: „Замѣтки о нѣкоторыхъ рукописяхъ Филиппопольской Городской Библіотеки“ [1]). Бѣлградскій списокъ входитъ въ составъ Сборника № 483 (562)—XVIII вѣка—Бѣлградской Народной Библіотеки [2]).

Прежде всего нѣсколько замѣчаній о языкѣ нашихъ списковъ.

Языкъ обоихъ списковъ въ своей основѣ сербскій, причемъ языкъ Филиппопольскаго списка отличается большей близостью къ живой народной рѣчи. Но нѣкоторыя особенности языка, повидимому, свидѣтельствуютъ въ пользу предположенія, что авторами нашихъ списковъ были болгаре.

Къ болгаризмамъ въ Филиппопольскомъ спискѣ я причисляю слѣдующія выраженія, указывающія на утрату авторомъ списка чутья къ различенію падежныхъ окончаній: ѡбесивше на свети катапизма; ѡбрещеши часною епистолию мою; паке не слꙋшаите свето (впрочемъ это, можетъ быть описка) еванѣльꙗ мога глаголꙋщега; неꙋтолꙋ ꙗрость своꙗ; имаю.... ѡпашь конска; быть можетъ, къ болгаризмамъ слѣдуетъ отнесть и ѡ рꙋку мое вм. моею, если это не описка; несомнѣннымъ болгаризмомъ считаю выпущеніе *в* между гласными въ словѣ „кумое“, равно какъ употребленіе въ одномъ случаѣ члена: велиеть.

[1]) См. Извѣстія Отд. Рус. яз. и Слов. И. А. Н. 1903 кн. 3.

[2]) Описаніе „Сборника“ см. въ книгѣ Стояновича: „Каталогъ Народне Библіотеке у Београду IV. Рукописи и старе штампане књиге. У Београду 1903, стр. 343—344; „Епистолія“ занимаетъ лл. 38 об.—л. 51 об.

Digitized by Google

Изъ другихъ особенностей языка обращаетъ вниманіе частое употребленіе *имамь* съ неопр. наклоненіемъ спрягаемаго глагола для выраженія будущаго времени, и архаистическая форма 3-го лица двойств. числа на *те* въ фразѣ: небо и земла мимоидете.

Менѣе характерными представляются болгаризмы Бѣлградскаго списка. Кажется, болгаризмами слѣдуетъ назвать употребленіе въ двухъ случаяхъ *и* вмѣсто безударнаго *е*: ипистолію, не говорити (пов. наклоненіе); быть можетъ, къ болгаризмамъ нужно причислить написанія—вьсь, вьмь, вьша, на ряду съ правильными; ѡгнь, дьжа, ѡще (два раза); формы отъ глагола хотѣти съ *щ*, на ряду съ формами съ ѣ, напр.: щб хощеть чинити, хощоу соудити, и пѹстити хоѣю, погѹбити ѣоу и т. д. Можетъ быть, представляютъ болгаризмы написаніе *s*вери съ *s* и единичный случай употребленія для выраженія будущаго времени формы *же* съ неопр. глагола: чѣда *же* ваша ѣсти травѹ, если это не описка. Есть одинъ примѣръ, указывающій, повидимому, на то, что нашъ списокъ, конечно, не непосредственно восходитъ къ списку среднеболгарскаго правописанія—это: зарѧи свете нѣлю—*ю*, очевидно, подставлено переписчикомъ сербомъ вмѣсто ѧ.

Наши тексты восходятъ къ различнымъ спискамъ одной и той же редакціи. Они не отличаются исправностью: нерѣдко текстъ такъ искаженъ, что нельзя добраться до смысла, въ особенности это относится къ Филиппопольскому списку, который, къ тому же, безъ конца; въ нѣкоторыхъ случаяхъ одинъ списокъ дополняетъ или разъясняетъ другой; иногда разъясненія приходится искать въ греческихъ спискахъ.

Укажу теперь болѣе важныя отличія нашихъ списковъ отъ греческаго *α*. Я, разумѣется, не буду останавливаться на многочисленныхъ отличіяхъ стилистическаго характера. Вполнѣ понятно, что нечего искать въ этомъ отношеніи полнаго соотвѣтствія между нашими списками, принадлежащими позднѣйшему времени, и греческимъ, который также предполагаетъ рядъ предшествующихъ списковъ. „Еписто-

Digitized by Google

лія“ пользовалась популярностью въ народѣ, передавалась, вѣроятно, не только письменнымъ, но и устнымъ путемъ, весьма возможно, что нерѣдко записывалась по памяти: все это должно было вліять разрушительнымъ образомъ на первоначальный строй этого произведенія.

Рядъ отличій отъ списка α нашихъ представляется уже въ ихъ началѣ. Въ нашихъ спискахъ (какъ и въ другихъ славянскихъ спискахъ) „Епистолія“ заключена въ камнѣ. Въ спискѣ же α говорится только о ниспаденіи „Епистоліи“. Въ этомъ случаѣ находимъ соотвѣтствіе въ спискѣ β, въ которомъ тоже говорится о камнѣ, заключавшемъ въ себѣ „Епистолію“, но, по сравненію и съ этимъ спискомъ, наши даютъ лишнія подробности о камнѣ. Весьма естественно, что въ спискѣ α ничего не говорится о затрудненіяхъ, какія представились при попыткахъ открыть камень; и голосъ, исшедшій извнутри камня и воскликнувшій: „велій еси, Господи...“ пріуроченъ къ первому призыву архіепископа—епископа—патріарха Іоанна Бѣлгр. списка, епископа—патріарха Новака—Филиппопольскаго и патріарха Іоанникія списка β. По нашимъ спискамъ за епископомъ (ниже онъ именуется патріархомъ) собрался въ церковь весь народъ; по современному греческому списку патріархъ Іоанникій созываетъ всѣхъ архіереевъ, іереевъ и всѣхъ христіанъ; по списку α архіепископъ созываетъ священниковъ и монаховъ; по списку β—созываются архіереи и іереи. Расходится Филиппопольскій списокъ (въ Бѣлградскомъ здѣсь пропускъ) со спискомъ α въ наименованіи наказанія, которое уже было послано Богомъ на людей, и далѣе:

Сп. α: οὐδὲ ἔτι λοιπὸν πᾶν. ὁ μεθ' ὑμῶν ἀπέστειλα χάλαζαν καὶ ἀκρίδαν διὰ τὴν ἁγίαν μου κυριακὴν καὶ οὕτως ἐμετανοήσατε τάχα καὶ ἐφοβήθητε καὶ μετ' ὀλίγας ἡμέρας πάλιν εἰς τοχεῖρον μετέβητε [1]).

Фил.: напꙋстихь на ви г҃ гладе зле и паки не веровасте, ни азь не ꙋтолꙋ ꙗрость своꙗ ѿ вась напꙋстити на ви гладне прꙋге .ради ст҃е неделе и ст҃е петке.

[1]) Васильевъ Anecdota, 23—24.

Замѣчу кстати, что, тогда какъ въ греческихъ спискахъ „Епистоліи“ говорится о празднованіи только недѣли, въ нашихъ спискахъ, подобно другимъ славянскимъ, на ряду съ недѣлей вездѣ упоминается и пятокъ (въ русскихъ спискахъ мы находимъ еще и среду).

Къ воскресному дню въ нашихъ спискахъ пріурочиваются слѣдующія событія библейской исторіи: созданіе Адама, явленіе Бога къ Аврааму подъ дубомъ Мамврійскимъ (только въ Филиппопольскомъ сп.), крещеніе Господне и второе пришествіе. Въ спискѣ *α* находимъ еще явленіе Бога Моисею въ купинѣ и Благовѣщеніе. Замѣчательно, что въ спискѣ *α* всѣ эти событія не слѣдуютъ въ хронологическомъ порядкѣ—очевидно, здѣсь отступленіе отъ первоначальнаго изложенія „Епистоліи“. Едва ли не позднѣйшаго происхожденія также распространенія списка *α* о созданіи Адама.

Особенностью Филиппопольскаго списка является олицетвореніе недѣли: Господь будетъ судить живыхъ и мертвыхъ со святой Недѣлей.

θηρία ἰοβόλα списка *α* соотвѣтствуетъ звиерь лꙋта Фил. сп., зміе двоегла́ве вь веле море Бѣлгр. Вмѣсто *τὰς σάρκας ὑμῶν* находимъ: предь ѡчима вашіеми, въ обоихъ спискахъ. Въ спискѣ *α* не находимъ клятвы Бога: тако ми престола и т. д., но только: *οὐ πέμψω ἄλλην ἐπιστολὴν ἐπὶ τὴν γῆν* (стр. 25). Вмѣсто *λίθους πυρίνους καὶ ὕδωρ καχλάζοντα* (ib.) находимъ въ Фил. сп.: камень и даждь и ѡгань и водꙋ врꙋщꙋ; въ Бѣлгр. только: вóдоу вроуѣю како ѿгѧ́нь. Вѣроятно, позднѣйшая вставка слова Бѣлгр. сп.: ѿ тóгаи ни є҆динъ ва҃ оу҆бежати не може, соотвѣтствія которымъ нѣтъ ни въ Филип. сп., ни въ сп. *α*. Въ Филип. сп., далѣе, даются указанія мѣсяцевъ и чиселъ, въ которые ожидаютъ людей различныя бѣдствія, если они не покаются. Этого нѣтъ ни въ Бѣлгр. сп., ни въ сп. *α*, но указанія мѣсяцевъ и чиселъ, хотя и не соотвѣтствующія указаніямъ Фил. сп., находимъ въ спискѣ *β* и въ современномъ греческомъ текстѣ „Епистоліи“. Въ греческихъ спискахъ не упоминаются въ числѣ ожидающихъ людей наказаній—огонь, градъ и мятежъ Фил. списка. *Θηρία ἰοβόλα*

Digitized by Google

ἔχοντα ἀντὶ πτερὰ τρίχας γυναικῶν (25) сп. α въ Фил. сп. соотвѣтствуетъ: птице ѡбиюде имаю г҃ главе лавове ѡпашь конска [1]); въ Бѣлгр.: зверь двоеглáвоу и҆ крилатоу́ змію [2]). Затѣмъ въ Бѣлг. сп. въ соотвѣтствіи со сп. β находимъ: превратити ћю слн҃це вь т҃моу да се сами мећю собомь исколете—ἀλλὰ ἀποστρέψει (sic) ἔχω τὸ φῶς τοῦ ἡλίου εἰς σκότος καὶ τὴν σελήνην εἰς αἷμα ἵνα κατασφάξετε ἀλλήλους (30). Въ спискѣ α здѣсь, очевидно, пропускъ, на что ясный намекъ имѣется въ слѣдующей фразѣ: καὶ καταφάγωσιν τὰς σάρκας ὑμῶν καὶ ἐν τῷ σκότει ἀλλήλους φάγετε (25).

Нѣтъ, конечно, точнаго соотвѣтствія между нашими списками и сп. α въ укоризнахъ людямъ: немилостиви, крстопопирателници etc. (Фил. сп.); брáтьненавистници́ etc. (Бѣлгр.)—κακοῦργοι καὶ ἀνελεήμονες etc. (сп. α). Фил. сп. стоитъ ближе Бѣлгр. къ сп. α въ фразѣ: аще не ѿречетє ѿ ѹчениꙗ диꙗволскога—ἀρνήσασθε τὴν διδασκαλίαν τοῦ διαβόλου—въ Бѣлгр.: а҆ко се не ѿречете зла. Но, въ то время, какъ въ Фил. сп. мы находимъ соотвѣтствія словамъ сп. α: ἀνάθεμα ἔστω ὑμῖν καὶ φάγετε τὰ ἄχυρα, ὥσπερ κτήνη (25), въ Бѣлгр. соотвѣтствіе, хотя и не полное, есть: чéда же вáша ꙗ҆сти

---

[1]) Ср. въ совр. греч сп. „Епистоліи“: θηρία πτερωτὰ καὶ ἀνήμερα (Васильевъ, XVIII)

[2]) Въ изданномъ г. Вилинскимъ спискѣ „Епистоліи“ находимъ ѕвѣрїе лю́ти двóеглáви и҆мѹщеи кри́ла о҆рл҄óви и҆ ѿпаш҄ки кон҄ска (стр. 117—118); въ Тихонрав. сп.: птица ѿ бо'ѧмь и҆моуща главы лвови, а крила ѿрлѧ и҆ в пери'ѧ мѣсто власы женьскїѧ велики и҆ во ѿпаши мѣсто ѿпаши коньскиѧ (II, 317); въ Безс. № 566: звѣри поядающія и змѣи крылатые и двоеглавые; нѣсколько ниже дублетъ наказанія: звѣри двоеглавые, а глави у нихъ львовыя, крыла орловы, власа (въ текстѣ описка—глаза) женскіе—см. „Калики“ вып. 6, стр. 81; то же въ № 567: въ одномъ лат. текстѣ „Епистоліи“ находимъ: mittam vobis bestias habentes capita leonum, capillos mulierum, caudas camelorum—Веселовскій „Опыты по ист. разв. хрис. лег.“ Ж. М. Н. П. 1876, мартъ, 77; въ друг. спискѣ: bestias cum duobus capitibus. ib. 91.

Digitized by Google

травꙋ како скóть; затѣмъ въ Бѣлгр. слѣдуетъ клятва Бога, соотвѣтствія которой нѣтъ ни въ Фил. сп., ни въ сп. α.

Наименѣе соотвѣтствій списку α мы находимъ въ рядѣ угрозъ, начинающихся восклицаніемъ: о горе! Это и понятно. Эта часть „Епистоліи" наиболѣе представлялась удобной для различнаго рода вставокъ, измѣненій. Въ этой части наиболѣе отразились черты нравовъ современнаго автору, переводчикамъ или переписчикамъ общества. Здѣсь представлялся широкій просторъ для обличенія злободневныхъ общественныхъ недостатковъ и пороковъ, примѣненія угрозъ „Епистоліи" къ неурядицамъ современной имъ общественной и частной жизни. Степень отраженія чертъ нравовъ общества, конечно, находилась въ тѣсной зависимости отъ индивидуальныхъ свойствъ автора, писцовъ, переводчиковъ. Въ нашихъ спискахъ, въ особенности въ Филиппопольскомъ, эти черты отразились значительно слабѣе, чѣмъ въ спискахъ, обслѣдованныхъ и изданныхъ г. Вилинскимъ.

Обращаюсь къ сопоставленію угрозъ нашихъ списковъ съ угрозами греческихъ α и β.

Начну съ Бѣлградскаго списка

1-ая угроза—ѿ горе тóмꙋ чл҃кꙋ кои҆ не вероуѥ сію кни́гоу,—собственно говоря, соотвѣтствуетъ въ сп. α анаѳематствованію лица, которое будетъ говорить, что „Епистолія" не написана Господомъ (см. стр. 25—26); впрочемъ нѣкоторое соотвѣтствіе находимъ во второй угрозѣ сп. α: οὐαὶ τὴν πόλιν ἐκείνην τὴν μὴ δεξαμένην ταύτην τὴν ἐπιστολήν μου (20). Соотвѣтствія 2-ой и 3-ьей угрозамъ нѣтъ въ сп. α; для 3-ьей угрозы есть соотвѣтствіе въ сп. β: οὐαὶ τὸν καταλαλοῦντα τὸν πλησίον αὐτοῦ (31)—ѿ гóре тóмоуи҆ кои҆ ненавиди и҆скрьпѥга своего; 4-ая угроза соотвѣтствуетъ второму члену 3-ьей сп. α; 5)—5-й же сп. α, но представляетъ значительныя отличія:

Сп. α: οὐαὶ τοὺς ἱερεῖς τοὺς καταφρονοῦντας τὴν ἁγίαν μου ἐκκλησίαν καὶ μὴ διδάσκοντας τὸν λαόν μου. ἔξω μὲν φαίνονται ὡραῖοι, ἔσωθεν γέμουν πάσης ἀκαθαρσίας (26)

Бѣл.: ѿ горе ѥ҃щенникѡ҃ творе́ще пра́вѡ́ пре҃ чл҃вци а҃ та҃емь творѣще безаконіе (л. 47 об,)

Digitized by Google

6-ая угроза находитъ соотвѣтствіе отчасти въ 4-ой, отчасти въ 7-ой сп. α; 7) ѿ горѣ то́моуи ткò прѣѿраво меѣю—соотвѣтствуетъ въ сп. β: οὐαὶ τὸν παραζυγιάζοντα (31); 8-ой угрозѣ также нѣтъ соотвѣтствія въ греческихъ спискахъ; 9-ая соотвѣтствуетъ отчасти 8-ой сп. α; 10-ая—отчасти 8-ой сп. α; 11-ой и 12-ой нѣтъ соотвѣтствій. Наоборотъ, угрозъ 1, 6, 7, (отчасти), 8, 9 и 10-ой сп. α мы не находимъ въ Бѣлг. сп.

Нѣтъ полнаго соотвѣтствія и между послѣдующими фразами списка α и Бѣлградскаго.

Сп. α: ἀκούουσιν δὲ τὸ σήμανδρος (σήμαντρον), ἀλλ' οὐ σχολάζουσιν ἀπὸ πᾶσαν δουλείαν καὶ (οὐκ) εἰσέρχονται εἰς τὴν ἐκκλησίαν (26)

Бѣл.: кад чоу́еш чьстно клепало а҆ще може́ши брь́же при́ди вь цр҃ковь божію (л. 48—48 об.).

Затѣмъ въ спискѣ α слѣдуетъ проклятіе тому, кто не перепишетъ этой „Епистоліи", и обѣщаніе прощенія грѣховъ тѣмъ, кто ее перепишетъ, благословеніе дому, въ которомъ ее будутъ держать, странѣ, народу которой будутъ ее читать. Ничего этого нѣтъ въ Бѣлг. спискѣ.

11-ой угрозѣ сп. α соотвѣтствуетъ проклятіе въ Бѣлгр. сп. Нужно замѣтить, что славянскій текстъ въ этомъ мѣстѣ исправнѣе греческаго. 13-ой угрозѣ Бѣлгр. сп.: ѿ го́ре томꙋ тко́ се глоуми ст҃о́мь цр҃ко́вомь и҆ частнемь посто́мь—соотвѣтствуетъ слѣдующая угроза сп. β: οὐαὶ τὸν ὑβρίζοντα τὴν ἐκκλησίαν τοῦ θεοῦ. 14-ая угроза только въ самыхъ общихъ чертахъ соотвѣтствуетъ 13-ой угрозѣ сп. α; вмѣсто литургіи сп. α говорится о утренѣ; въ греческомъ текстѣ вообще больше подробностей. Соотвѣтствія 14-ой угрозѣ сп. α нѣтъ. 15-ая угроза сп. α въ обоихъ нашихъ спискахъ разложилась на двѣ угрозы, причемъ 2-ая половина угрозы сп. α является нѣсколько видоизмѣненной въ Бѣлг. сп.:

Сп. α: Ὁμοίως καὶ τοὺς γονεῖς οἱ καὶ παραμοιράζοντες τὰ ἑαυτῶν τέκνα, τῷ αἰωνίῳ πυρὶ ἔσονται κληρονόμοι (27).

Бѣл.: ѿ го́ре родителемь коуноу́ѣе чеда своꙗ како ихь ѿгьнь вечніи не иже́же (л. 49).

Digitized by Google

Филипп. сп. въ данномъ мѣстѣ искаженъ, но даетъ намекъ на смыслъ, подобный греческому списку: ѡ горе родителемь ренегаеть (sic! можетъ быть, пренебрегаеть?) чеда своꙗ иманꙗ ради, ꙗко ѡгань вечни ѡжигаеть.

Въ дальнѣйшемъ изложеніе сп. *α* и Бѣлг. сп. сходно въ общихъ чертахъ, но въ Бѣлгр. сп. изложеніе значительно сокращено, а въ греческомъ находимъ повторенія. Сверхъ того, нужно замѣтить, что текстъ Бѣлгр. списка въ данномъ мѣстѣ довольно таки искаженъ.

Изъ заключительныхъ трехъ угрозъ Бѣлгр. сп. находятъ соотвѣтствіе въ сп. *α* 2-ая и 3-ья. Первая же: ѿ горе то́мꙋ чл҃кꙋ (кои) оу҆зима кама́тꙋ—находитъ соотвѣтствіе въ спискѣ, изданномъ г. Вилинскимъ: о҆ горе каматникомь, ꙗ́ко без чи́сла мꙋчє́нь бꙋдеть (стр. 121).

Заканчивается „Епистолія" по Бѣлгр. сп. анаѳематствованіемъ лицъ, не вѣрующихъ въ истинность ея и скрывающихъ ее, и благословеніемъ тѣхъ, которые постоянно ее читаютъ. Между тѣмъ, въ спискѣ *α* кромѣ угрозъ не вѣрующимъ въ истинность „Епистоліи" находимъ еще разсказъ о приключившемся во время чтенія архіепископомъ народу „Епистоліи" событіи—голосѣ съ неба, увѣщеваніи вѣрить „Епистоліи" и читать ее по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ и пр.

Обращаюсь къ Филиппопольскому списку.

1-ая угроза не имѣетъ соотвѣтствія ни въ Бѣлгр. сп., ни въ греческихъ; 2-ая=3-ьей Бѣлгр. сп.; 3-ья=4-ой Бѣлгр. сп.; 4-ая=5-ой Бѣлгр. сп.; 5-ая=6-ой Бѣлгр. сп.—текстъ искаженъ, но, очевидно, въ своемъ первоначальномъ видѣ ближе подходилъ къ соотвѣтственному мѣсту сп. *α*, чѣмъ текстъ Бѣлгр. сп.

Сп. *α*: οὐαὶ τὰς μοναχὰς τὰς καταλαλήτριας ἐν αἷς τὰ νήπια πνίγουσι καὶ πόρνας καὶ μοιχαλίδας (26).

Фил.: ѡ горе црнорисцемь васакиемь, еже твореще блꙋдь, ꙗко ꙋдавлающимь ва чреве ѡтроче.

6-ая угроза=8-ой Б.; 7-ая=7-ой Б.; 9-ая=10 ой Б.; 9-ой угрозѣ нѣтъ соотвѣтствія ни въ Бѣл. сп., ни въ спискѣ *α*, но подобную угрозу находимъ въ сп. *β*: ѡ горе лажꙋщиемь—οὐαὶ τοὺς λα-

Digitized by Google

λοῦντας τὸ ψεῦδος. 10-ая угроза только отчасти находитъ соотвѣтствіе въ 11-ой Б. и, повидимому, имѣетъ отношеніе ко 2-ой сп. *α*: οὐαὶ τοὺς ἐξαγοράζοντας τὰ δαιμόνια—ѡ горе творещиемь бесовска и сѡдомска. 11-ая угроза не находитъ себѣ подобной ни въ Б. сп., ни въ греческихъ. 12-ая угроза: ѡ горе не вер҃ующиемь ѡца и сина и светога д҃ха... находитъ полное соотвѣтствіе въ сп. *α*: οὐαὶ τοὺς μὴ πιστεύοντας.... (11-ая угроза), но изъ заключительныхъ словъ угрозы греческаго текста: καὶ τὴν ἁγιάν κυριακὴν—въ нашемъ спискѣ, повидимому, развилась особая угроза: ѡ горе непочитающиемь с҃т҃ѹ недел҃ѹ и свет҃ѹ петк҃ѹ.

Затѣмъ, какъ и въ Бѣлгр. сп., слѣдуетъ наставленіе о хожденіи въ церковь, отличающееся отъ соотвѣтственнаго мѣста въ греческомъ текстѣ. Но далѣе въ сходныхъ съ текстомъ сп. *α* чертахъ возглашается проклятіе не вѣрящимъ „Епистоліи“ и благословеніе тѣмъ, которые будутъ ее распространять. Къ сожалѣнію, текстъ Фил. сп. въ этомъ мѣстѣ порядкомъ искаженъ. 13-ая угроза соотвѣтствуетъ извѣстному уже проклятію Бѣлгр. сп. (см. выше). Для 14-ой нѣтъ соотвѣтствія ни въ Бѣлгр. сп., ни въ греческихъ. 15-ая угроза того же содержанія, что и 14-ая сп. *α*; 16-ая и 17-ая соотвѣтствуетъ 15 и 16 Бѣлгр. сп. и 15-ой сп. *α* (см. выше).

Вскорѣ затѣмъ нашъ списокъ обрывается.

Одна фраза Бѣлградскаго списка наглядно свидѣтельствуетъ о томъ, что всѣ мѣста, относящіяся къ чествованію пятка, позднѣйшая вставка, конечно, на славянской почвѣ, въ первоначальный текстъ, трактовавшій исключительно о недѣлѣ. Вотъ эта фраза: ѿще гл҃ю вамь чл҃вци: ѕ҃ дн҃и дѣлаи́те а҃ вь с҃т҃оу́ю н҃е́лю мл҃тв҃ѹ твори́те—о пятницѣ не упомянуто, хотя, отлично отъ греческихъ списковъ, говорится о *пяти* рабочихъ дняхъ въ недѣлѣ. Но Филиппопольскій списокъ пошелъ уже дальше. Здѣсь мы читаемъ: даде҃ѣ вамь ѕ҃ дни делати, светою недел҃ѹ и *светою* петк҃ѹ *распетиа мога* (дань?) да не сатворите нища инога веѣе молитве и крсть носеще; любопытно, что это мѣсто находится въ прямомъ противорѣчіи съ другимъ, въ которомъ воспрещается

Digitized by Google

работать только отъ 9-го часа субботы до разсвѣта въ понедѣльникъ.

Я уже говорилъ, что наши списки рѣзко отличаются отъ всѣхъ другихъ доселѣ обнародованныхъ славянскихъ списковъ „Епистоліи", такъ что представляютъ по сравненію съ ними совершенно особую редакцію „Епистоліи". Кой гдѣ, однако, въ другихъ славянскихъ спискахъ, въ особенности, въ изданныхъ г. Вилинскимъ, встрѣчаются интересныя параллели именно къ тѣмъ мѣстамъ нашихъ списковъ, для которыхъ не находится соотвѣтствій въ греческихъ спискахъ „Епистоліи". Нѣкоторыя изъ этихъ параллелей были мною уже указаны. Приведу еще нѣсколько.

Въ числѣ укоризненныхъ эпитетовъ, дающихся „Епистоліей" людямъ, мы находимъ въ Фил. сп.—смере антихриста,—чему соотвѣтствуетъ мѣри а҆нтихри́стóви—сп. Вил. (стр. 118). Въ спискѣ, изданномъ г. Вилинскимъ [1]), находимъ и формулу клятвы Фил. сп.: тако ми прѣстола моего и пр. (117) [2]). Въ соотвѣтствіе угрозѣ Фил. сп.: ѡ горе томꙋ чловекꙋ или градꙋ или селꙋ томꙋи, иже кои не препише епистолию сию—находимъ въ сп. Вил.: о҆ горѣ градꙋ тóмꙋ и҆ли сéла кои не припиши сію е҆пистоліѧ дá са прочитають пре҆ люди и҆ пре҆ сьборомь по всѣ праз҆ники бж҃іи (119). Въ соотвѣтствіе съ угрозой: ѡ горе христорꙋгаѡцемь *еретигомь* тамъ же находимъ: о҆ горѣ х҃ꙋрꙋгателемь е҆*ретико*м (120). Какъ и въ нашихъ спискахъ, въ сп. Вил. провозглашается горе тѣмъ, кто смѣшиваетъ вино съ водой для продажи. Полное соотвѣтствіе угрозѣ Фил. сп.: ѡ горе не верꙋющиемь светиемь книгамь—представляетъ угроза сп. Вил.: о҆ горе кóи не вѣрꙋеть ст҃іи кни́ги (120). Въ сходныхъ выраженіяхъ увѣщеваютъ христіанъ посѣщать церковь Фил. сп. и сп. Вил.:

---

[1]) Для краткости буду его обозначать сп. Вил.

[2]) Замѣчательно, что въ одномъ латинскомъ спискѣ „Епистоліи" мы находимъ подобную же формулу клятвы: et juro vobis per sedem Meam *et thronum Meum etc.* см. Веселовскій „Опыты" Ж. М. Н. П. 1876, I. с. 77.

Digitized by Google

Фил.: а чꙋвши клепало ꙗко *крилати* бꙋдите придите ва цркавь мою.

Вил.: егда оу҆слишите вь ст҃и́хь цр҃ква҃х мои клепа́ло а҆ віе ꙗко *крилати* при́тицете сь всѣмь домомь ва́шимь (стр. 122).

Въ соотвѣтствіе угрозѣ Фил. сп.: ме҃ца ѡктебра дань имамь пꙋстити метежь да ꙋжаснете҃; да скоти ваши изамрꙋ— находимъ въ Тихонр. сп.: и ѿктѧбрѧ м҃ца въ а҃ дн҃ь створити и҆мамъ смѧтенье҆ да прожаснетсѧ вс҃ь мирь и҆ скоти ваша и҆зморю (II, 317) [1])

Въ заключеніе могу сдѣлать слѣдующій выводъ объ отношеніи нашихъ списковъ „Епистоліи" къ греческимъ. Наши списки восходятъ къ одному или скорѣе двумъ греческимъ спискамъ, въ своей основѣ той же редакціи, что изданный Васильевымъ текстъ „Епистоліи" подъ α, но въ нѣкоторыхъ, впрочемъ, весьма немногочисленныхъ случаяхъ, приближающихся къ списку, изданному Васильевымъ подъ β. Неизвѣстные редакторы греческихъ, а, можетъ быть, славянскихъ прототиповъ нашихъ списковъ, пробовали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, повидимому, комбинировать списокъ версіи α съ спискомъ версіи β, и не совсѣмъ умѣло, почему, напримѣръ, одно и то же лицо является въ нихъ то епископомъ, то патріархомъ (см. выше). Впрочемъ, случаи такого комбинированія различныхъ списковъ „Епистоліи" рѣдки. Въ главномъ и существенномъ наши списки относятся къ версіи α. Несомнѣнно, кое-что должно быть отнесено на долю славянскихъ переписчиковъ, переводчиковъ, редакторовъ—сюда слѣдуетъ отнесть пропуски, искаженія текста, изрѣдка вставки и незначительныя распространенія. Въ общемъ же, степень личнаго авторства этихъ послѣднихъ лицъ была весьма незначительна и почти нисколько не ослабляла тѣсной связи нашихъ списковъ съ ихъ греческими оригиналами.

27 октября 1903 года. *Константинъ Радченко.*

---

[1]) Замѣчу еще, что, въ соотвѣтствіе болгарскимъ спискамъ „Епистоліи", въ Бѣлгр. говорится о почитаніи побратимовъ и кумовъ.

Digitized by Google

Посланиѥ*) сѧ нєкєса сѵ̑тѣ єпистолиѥ гд̑а нашєго исѹ̑ христа[1]) шчє благовлови.

Сѧ̀зданиѥ ка храмѹ̀ сѵ̑тогѡ апѹ̑стола петра шкєсивше на скєти катапизма и[2]) ѩви сѧ єпископ ишкакѹ̀[3]) глаголѹ̀щємь[4]): кастани иди ва цркавь мою[5]) и шкрепи часнѡю[6]) єпистолиѭ мою[7]), и сакрасє[8]) кась градь[9]) и стєчє[10]) ка цркавь за[11]) єпискѹ̀помь ишбакомь[12])и видєше камєнь кнєщи над[13]) отарємь (sic) ка лакать. ако колѹ̀ка глава страшно зєло[14]), не дашѣ никомѹ̀ коснѹ̀ти ка сєбиѥ[15]), ни могаше га прєкалити[16]) толикѹ̀ви силѹ̀ тєжакь биєше, и сташе на молитвахь ѵ̑ дни и ѵ̑ ноѣи, и си ѵ̑ дань[17]) изиде глась из камена:[18]) вєлиѥть ѵ̑ги[19]). чѹ̀дна[20]) дела ткоіа[21])! пристѹ̀пи,[22]) патіарше (sic) новаче,[23]) вазми кали[24]). изкеди[25]) єпистолиѭ сиѭ писанѹ̀![26]) сви, кои слишите синоке чловѣчанскы, слишаите тєрє разѹ̀миємє, ако сиіа єпистолиіа ѿ нєкєса да (на?) єсть рѹ̀кє мое, писана єсть[27]) за свєтѹ̀ нєдєлѹ̀ и за свєтѹ̀ пєткѹ̀ и за вєлике[28]) празинке мое[29]) и[30]) вєзакониіа ваша, иже творите[31]) на земли; не знате лі ки, ако сѧ̀ сазданиѥ ѿ рѹ̀кѹ мое єсть и паке (sic) сиѥ шєтакнєте! не знате ли, єр пророке мое ѹчителе посладь, да шкличѹ̀ камь грєхѡ ваше? не єровакше (sic) лѹ̀кавиєхь ради грієха вашиєхь и дила, а не покаасте сѧ̀ вєзанна (sic) ваша, и пѹ̀стихь на ви погане єзике, и пролише кравь вашѹ̀ на земли, и покаѩли бисте ка мало кремє докле наситите, паки начесте грєшние творити, не слѹ̀шаите свєто ѩванѣлыа мога глаголѹ̀щега: глаголѹ̀: нєбо и земла мимоидєте, а моіа слокеса ка кеки; напѹ̀стихь на ви ѵ̑ гладе зле, и паки не єровасте, ни азь не ѹтолѹ̀ ѩрость своіа ѿ кась на-

*) Въ основѣ изданія положенъ Филиппопольскій текстъ, варіанты и окончаніе приведены по Бѣлградскому тексту. Кой гдѣ, именно къ искаженнымъ мѣстамъ текста приведены соотвѣтственныя мѣста изъ греческаго списка α.

Digitized by Google

пѫстити на ви гладне прѫгъ ради сѣтѣ неделе и сѣтѣ петке, помиславшѫ бѣхѫ. да затрѫбасе родъ[a] (sic) человѣчески на земли, и ѫмилосрдихсе за молбѫ пречисте владичице матере мое и предитече ишѣдша ѿкратихъ гнѣвъ свои ѿ васъ и дахъ вамъ жито и вино и свако благо и насититесе и паки не покаасте[32]) ка ѫдовице и сирote васьледнѣхъ ѿ васъ идѫще плачѫ̀ћи ега бѣхъ (sic) не помиловасте;[33]) єзыци *) погани законь знакѣи и безаконие творите[34]), и[35]) дѣвкѫ[36]) пла̀е дахъ вамъ и лозю вашемѫ[37]) и паки[38]) имамъ[39]) исѫшити[40]) источнике водени[41]) и рѣке ваше[42]), разѫмиете[43]), немилостиви человѣци, жидовомъ **) дань законь моисиювъ преступлю его пророци єзици законь знакѣи и по законѫ творите[44]) ви[45]) же[46]) законь[47]) знающи и крщение примивши[48]) ни нѫ (sic)[49]) заповѣдь мою не сахраните[50]), ни чтите[51]) свете неделе ни свете петке ни свѣтихъ празника мене[52]), не видесте[53]) ли неразѫмини[54]), ако[55]) ка свету неделѫ сатворихъ[56]) адама? не видесте[57]) ли неразѫмини[58]) человѣци, ако[59]) ка свету неделѫ придохъ к акрамѫ под дѫбомъ акорисцинемъ[60]) (sic) примивъ (sic) крщение[61]) ѿ[62]) икона[63]) ка ишѣдани? не видесте ли неразѫмини, ако[64]) ка свету неделѫ хоѣхъ вамъ[65]) сѫдити живенемъ и мртвенемъ са светомъ неделомъ какнѫтина (sic) моега дне есть. иже заповѣдь мою сахрѫните царствѫ божиемѫ наследѫните***) на кражю (?) све погѫбѫ заради сѣтѣ петке ****) и потомъ кѫпѫ

*) Сп. α: Ἀλλ' ἔθνη τὰ μὴ νόμον ἔχοντά φησιν τὰ τοῦ νόμου πληροῦσι (24)

**) Сп. α: Νοήσατε, ἄφρονες καὶ ἀσεβεῖς τῇ καρδίᾳ, πῶς δέδωκα τοῖς ἑβραίοις νόμον διὰ Μωσέως καὶ οὐ παραβαίνουσιν αὐτόν ἔθνη τὰ μὴ νόμον ἔχοντά φησιν τὰ τοῦ νόμου ποιοῦσι, ὑμεῖς δὲ καὶ τὸν νόμον ἔχοντες καὶ οὐδεμίαν ἐντολὴν ἐφυλάξατε (24).

***) Сп. α: Καὶ τοὺς πιστοὺς οἳ φυλάσσουσιν τὰς ἐντολας μου τῇ ἡτοιμασμένῃ μου βασιλείᾳ μέλλουσιν γενέσθαι κληρονόμοι (24).

****) Сп. α: τοὺς μὴ ποιοῦντας τὸ θέλημα μου αὐτοὺ; ἀπολέσω διὰ τὴν ἁγίαν κυριακὴν καὶ τὰς μνήμας τῶν ἁγίων μου (24).

Digitized by Google

ѥи̑ а҃зъ, аще не сахранисте заповѣдь мою, пошлю[66]) на ви[67]) звѣрь лютъ[68]), да снѣдъ[69]) женамъ вашимъ са чеди[70]) и дѣтми вашимли[71]) предъ очима вашима[72]) и да є тан человѣкъ еже сѣако дѣло творити[73]) ѿ ѳ҃ часа сѵботе до свѣтлающаго понѣ̑дѣлка (sic)[74]); ѡ горе єдѵцимъ мясо ѵ пѣтакъ или ѵ срѣдѵ разме законъ памєть творити свѣтимъ праздникомъ писанимъ славити име мое. *) аще ли не покаисте,[75]) тако[76]) ми притєолиа (sic) моега страшнега и непоимѣнимега (sic) и[77]) мишице мое[78]) внеске и пречисте[79]) богородице и многочиститихъ и херовимихъ и шестокрилатихъ и серапимихъ и[80]) епистолие послати на землѵ на имлѣ[81]) ѿкрести[82]) небеса и[83]) камень и дажд ѡгань и водѵ врѵщѵ[84]) и попалити имлѣ[85]) сѣакога человѣка[86]) на земли его же ни єдинь єдинога члѣть ѵстрашитє самъ[87]), сатворити имлѣ трѵсь и страхъ мѣща гєрвара (sic) і҃ дань, на ѵскрѣние сѣаколѵ человѣкѵ[88]) имлѣ испѵшити[89]) жито и вино и ба[90]) дрєва плоде[91]) и жита. мѣща ѵлиа кг҃ дань пѵстити имлѣ на ви градъ и ѡгань да виѣѵ, камю є хоѣте глѣти (sic) нечестиви человѣци, мѣща ѡктебра дань имлѣ пѵстити метежь да ѵжасисте, да скоти сваши изамрѵ[92]), и пѵстити имлѣ[93]) на ви[94]) птице ѡбиюде имлю г҃ главе лавске, ѡпашь конска, кратити имлѣ[96]) лице скзе[97]) ѿ вась, да не слѵшамъ[98]) плача нечестивихъ[99]) и цркевнихъ[100]) ѵста сашихъ и сатворити имлѣ[101]) вѵкѵ**) и зѣкѵ и громь и мѵнию[102]) на небесихъ[103]), да изамрете лѵто[104]), слѵшан глась мои и писание мое частѵите, не слѵшамъ вась благихъ монихъ

*) Сп. α: Οὐαὶ τὸν ἄνθρωπον ἐκεῖνον τῷ ἐν τῇ τετράδι καὶ παρασκευῇ τρώγοντι κρέας ἄνευ τῶν δώδεκα ἡμερῶν καὶ τῆς δικαινησίμου καὶ τῆς πεντηκοστῆς. ποιεῖτε δὲ καὶ τὰς μνήμας τῶν ἁγίων μου καὶ ἑορτάζετε αὐτὰς μετὰ ψαλμῶν καὶ ὕμνων καὶ νηστειῶν ἵνα δοξάζεται τὸ ὄνομά μου τὸ ἅγιον (25).

**) Ἀλλὰ ποιήσω ἔκτυπον ἐν οὐρανοῖς καὶ ἦχον ἀστραπῆς (25).

Digitized by Google

на земли *) и паки глаголѣ камь, аще не сахраните заповѣдь мою свѣтѣ недѣлѣ и свѣтѣ петкѣ распетыа мога дань есть [105]), пѣстити имамь [106]) на ви [107]) погибаш [108]), да зломь самртию изамрете [109]) нелюбостивки крстопреступателници братоненавидници кѣ своенавидници свое мечастивници лѣкави ѿмѣнници лихоѿмѣтници крикоклекетници с мере (?) антихриста богоблазнителни прѣводници едни злосподници, да да киде казѣкисте тмѣ, а свѣтлость шетабисте [110]), како не зиме земла на ви [111]), да кась прежде [112]) яко [113]) ѿвратихъ ѿ кась заенъ ради дила башнехъ [114]). кои ѿвѣсть [115]) дасте [116]) на дань сѫдни, аще [117]) не ѿрѣчете ѿ ученика дяволскога [118])? ѡ горе чемѣ чловекѣ или граду или селѣ темѣни, иже [119]) кои не препише епистолию сию ѵ свто (?) ненавидникомь! ѡ [120]) горе ненавидящимь ближнега свога [121])! ѡ горе христоѵбиѥцемь [122]) еретицемь [123])! ѡ горе свѣщеколь [124]) (sic) преда чловещи, а шестабе творити емь [125]) (вѣроятно имь?) безаконие! ѡ горе црнорисцемь [126]) касакиемь [127]). еже [128]) творище блѣдь, яко ѵдаблающимь ка чреке ѿтроче [129])! ѡ горе слѣшающимь [130]) кино с кодомь на продаю [131])! ѡ горе пришрабающи [132]) краждѣ [133]) тѣлѣ [134])! ѡ горе скаѣающимь [135]) раба з господиномь [136])! ѡ горе лажѣщимь [137])! ѡ горе творящимь бесовска и сѫдомска шѣкрнающа (sic) свѣтою вѣдѣ и крщение [138])! ѡ горе не вѣрѫющимь свѣтимь книгамь! ѡ горе невѣрѫющимь ѿца и сина и свѣтога дѣха и свѣтимь иконя [139])! ѡ горе не почитающимь [140]) сѫ̃тѣ недѣлѣ и свѣтѣ петкѣ [141]),—а чѣшн [142]) клепало, яко криласти кѣдите [143]), придите [144]) на цркакь мою [145]). и да є [146]) покаетъ (sic) чловекь тои [147]), еже не вѣрѫетъ епистоли сиѡи, яко исписана есть;

---

*) Καὶ ἀφήσω ὑμᾶς ἀκοῦσαι τῆς φωνῆς μου λέγων καὶ οὐ μὴ ἐγκαταλείψω εἰς ὑμᾶς πᾶν ἀγαθὸν ἐπὶ τῆς γῆς καὶ ἐὰν θέλητε καὶ ἀκούσατε καὶ φυλάξετε τὴν ἁγίαν κυριακήν, σώσω πάντας ὑμᾶς (25).

Digitized by Google

аще есть (?) попъ или діакъ престиніе ю и пѫстити ю ва градъ или ва иноу страноу, аще нима грихъ презъ киніе оніи скетителіи елиѳ гѣ прочитаю ва свету недѣлу тои клагоеви (sic) гнѣ на неліе оніа некидэлога и паки глаголѣ камъ не паєе градъ или села еже не преходи епистолиа*), іако истина есть. ѡ горе томѫ-и еже кличеть на ерніа (sic) за слокеса, како[148]) не запалиться ѥ ѫста елиѳ[149]), не глаголи на ерніа и[150]) на цркавь божию[151])! ѡ горе бѣдакщимь ѫ цркви[152])! ѡ горе томѫи не творити палитъ ѥтителіе празниколіе, да богъ преславите (sic) ѡ ніеліе[153])! ѡ горе недолі шкедѫщіліе[154]) родителе свое[155])! ѡ горе родителелі ренегаетъ (sic)[156]) чеда своіа имаіна ради[157]), іако[158]) оуганъ вечни ожигаетъ[159])! глаголѣ камъ[160]): даде бѣ камъ ѳ дни делати[161])! светою недѣлу и светою петкѫ распетіа мога да не сатворите ниіца инога кѣе молитве и крстъ носеще[162])! не киделте[163]) ли ки ѡ[164]) неразѫмни[165]) іако[166]) азъ[167]) не ѡдеж-дѫ[168]) що хоцете**) азъ (!) жити[169]) азъ (?) да (?) лаки(?)[171]) хваліте (?) и паки[172]) глаголѣ камъ...

Варіанты по списку Сборника № 562 Бѣлградской Народной Библіотеки.

1) Сь бгомь починаемь сѫтоую ѵпистолію бжьтвиноу книгоу посланіе сь нбса гѫ нш...

1) Начало гласитъ сл. образ.: Сьниѣ къ рилъ гра ѿ

---

*) Ἐὰν γράψῃ τις (?) αὐτὴν προθύμως καὶ εἴτι ἁμαρτίας ἂν ἔχῃ ἀναριθμήτους, ἐξαλειφθήσονται ἐξ ἐκείνου τοῦ ἀνθρώπου. εἰ δὲ καὶ ἐν τῷ οἴκῳ αὐτοῦ ἔχει ταύτην (τὴν ἐπιστολήν), τὴν εὐλογίαν ἔχει πνευματικήν, καὶ ἀναγινώσκει αὐτὴν ἢ διδάσκει τὸν λαὸν μου, ἐν πάσῃ χώρᾳ ἔχει εὐλογίαν παρὰ πατρὸς, υἱοῦ καὶ ἁγίου πνεύματος (26).

**) Οὐκ ἴδατε ἀνόητοι, ὅτι τοὺς καταράκτας τοῦ οὐρανοῦ οὐ μὴ ἀνοίξω ἵνα δώσω ὑετόν, ᾧ οὐ δύνασθε θερίσαι καυχᾶσθαι (27).

Digitized by Google

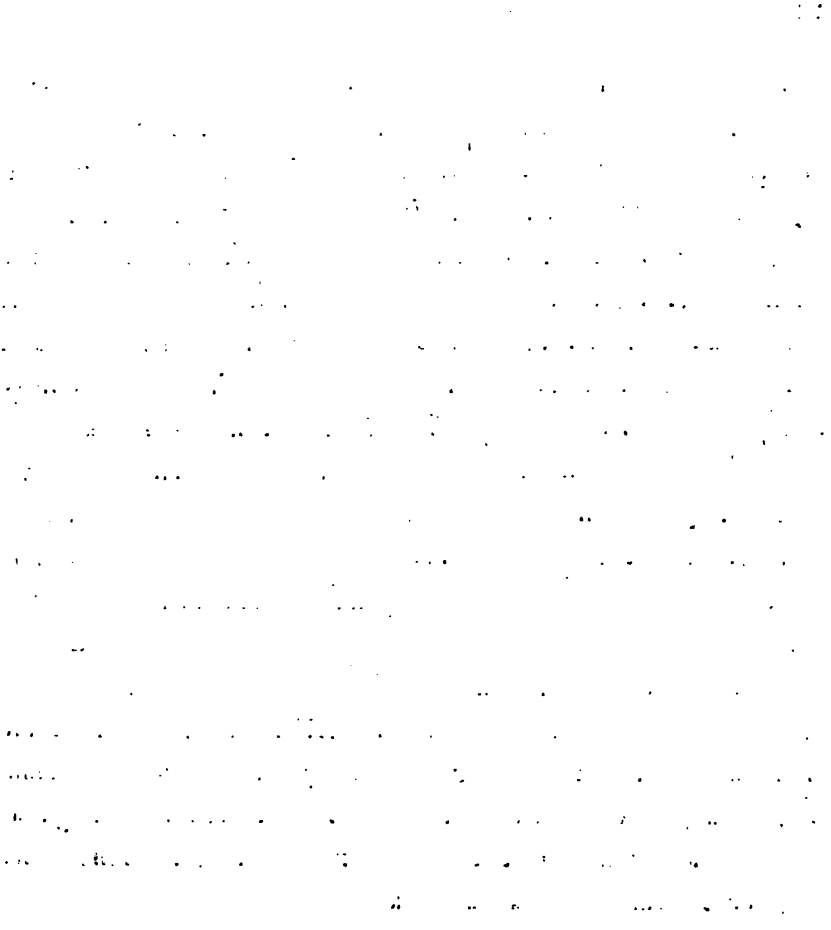
ѿ҃имаа на сѣмь катапа земаѧ (sic) [3]) їѡлесу [4]) гоѣ (sic) [5]) ѧ гѣ мои и. [6]) нети ѹ сѣсу [7]) нѣтъ [8]) сѣтрие и [9])—[10]) пѣсни [11]) ѧ [12]) їѡи.ѡ [13])—сѣты [14]) вм. словъ: ѧ ѧкоже и т. д. только: и страшань боше ѕѣаѡ и—[15]) простѣшти ѧ [16]) никомоу [17]) прѣкратити [18]) и ѧ би трети дѣнь [19]) вѣсегосѣи камень ѡлаи и рѣи [20]) ѧкоже ѧси ты гн и—[21])—[22])—що хощеши чинити по вьсемѹ мирѹ [23]) бьстани [24]) патрїархе їѡиие и [25]) камень скѣтьли [26]) изкади из него—[27]) книгоу сѣтоу двинтолїю коѧ в послана ѧ нбса ѧ написана рѹкѣмь хсомь [28]) вм. словъ: скн и т. д. разоумите сноѣ чадьцїи [29]) в ѧ се [30]) нѣтъ [31]) за—[32]) коѧ чинните [33]) всему мѣсту. начиная отъ словъ: „не знате ли ки“... соотвѣтствуетъ только слѣд фраза: не знате ли неразумнїи чадьцїи какѣ к ѧ сакого бага наситих к ѧ сь и не покаѧтесе не прославите име мое [34]) вм. словъ: ка ѹдовице и т. д.—сироти и вдовѣи не хотесте праве соудити. него ѧ плачѹ за ками стоеще ѧ вних (sic) не ѣсте помѣокати [35]) вм. этого явно испорченнаго мѣста—закона кѣжа не знаю и паке не закѡнсу чине ѧ би немаѧтики чадьцїи ѹаконь мои знате и паке безаконїе чинитѣ не знате ли неразоумнїи чадьци... [36]) нѣтъ [37]) дрѣгїю кашемѹ [38]) и лозїю дакаю плѣ [39])— и тен [40]) хощеу [41]) по—[42]) этихъ двухъ словъ нѣтъ [43]) бо нїе за грѣх [44]) нѣтъ [45]) жидовемь и т. д. нѣтъ [46]) кн [47])—мои [48]) мое нмате конним ѧ сѧ хс крьстихъ и кьси ѧ темь (?) к:те [49]) едиѹ [50]) почитасте [51]) паѹите [52]) послѣднихъ 4-хъ словъ нѣтъ [53]) знате [54])—чадьци [55]) како [56]) сѣзѣхъ пр҃вога чѣка— [57]) есте [58]) безоумнїи [59]) како [60]) словъ: придох и т. д. нѣтъ [61]) крьтихсо ѧ (sic) [62]) нѣтъ [63]) їѡнаа (sic) [64]) вм. не видисте и т. д.—только и [65]) начиная отъ словъ: ѧ светомь недѣломь нашему мѣсту соотвѣтствуютъ слѣд. слова: сѣтаа нѣа изкрани праздникъ ѡ зан и неверни чадьци посѣкнти ѣсу к ѧ сь зарѧ сѣте нѣи и

петкѣ не знаете ли безѹмнїи чл҃вци е҆же пѹстити хощю [67]) к҃сь [68]) змїе двоегла́ве въ келе море [69]) и҆зедѹ пьси [70]) и чл҃вци бѣша да и҆зе҆ѹ [71]) этихъ словъ нѣтъ [72])—рцї с҃тѣ недели и петкѣ [73]) и паке а҆ще гл҃ю чл҃вци проклеть да не чл҃вкъ кои тъкри ю҆дино дѣло [74]) докл҃ѣ самне поне [75]) вм. слова: ѡ горе и т. д. находимъ слѣдующее: а҆ще ли тко не слы́шала запокѣ҃ сїа да съкерѣ҃ ѡгню вѣчномоу до҃ скои. ѡ го́ре чл҃вкоу то́моу кои не́ керо҃ѹе ѡ҃воу҃и с҃тоу кни́гоу ка́ко и҆стина ю҆ сло́весе҃ сни́мь керо҃ѹи́тѣ а҆ще ли не хоще́те [76]) такоки [27]) приестолиа и т. д. нѣтъ [78]) нѣтъ [79])—мт҃рѣ҃ мою [80]) вм словъ: и многоѡчитнїихъ и пр. и с҃тыи а҆ггл҃ь мои́хъ і҃ѡннаа (sic) кр҃тиа [81]) это испорченное въ нашемъ текстѣ мѣсто читается слѣд. образ.: не хо́щѹ дроу҃ книгѹ послати на землю ѿ нб҃са а҆ко се не по́каете нь хо́щоу [82]) ѿтворити [83])—пѹстити хо́чю [84]) вм. этого находимъ только: во́доу кро҃ѹю ка́ко ѡгнь [85]) хощѹ [86]) сва́ки р҃ѡ҃ чл҃вчь ско́ї [87]) вм. словъ: его же и пр.—ѿ то́ган ни е҆дина ка҃ѹбежати не м҃же никаморе [88]) сатворити и пр. нѣтъ [89]) и погоѹбити ка҃ хочю [90]) нѣтъ [91]) пасѣ҃ита [92]) соотвѣтствія этому мѣсту, начиная изъ словъ: и жита нѣтъ [93]) послати хо́щоу [94]) кась чл҃вкъ [95]) словамъ: птице и проч. соотвѣтствуетъ слѣд. мѣсто: зве́рь двоегла́воу҃ и крилатоу҃ змїю да ви пои́доуть и почети ѣете ѿкрыти (?) гро́кокь бышн҃ мрь҃твихъ. почети ѣете говорити прили́те и на҃ къ се҃ не можемо тр҃пѣти зве́ри ѡкѣ мо́ре и гнѣка и҆хъ и҆ рекратити ѣю (sic) сл҃нце къ тм҃ѹ да се сами мѣю соболь и҆сколете [96]) хо́щоу [97]) мое [98]) чѹю [99]) ѿ погане҃ [100]) нѣтъ [101]) нѣтъ [102]) съ нб҃сь гро́мь и зноѝ и мльнїа [103]) и҆зме́реть лю́тѣ҃ смр҃тїю [105]) испорченному мѣсту этому соотвѣтствуетъ слѣд.: не знаете ли како слышасте запоѣдь мою и писанїе҃ мое гн҃ѣ и такы (sic) а҆ѡще гл҃ю ка҃ чл҃вци почитоуите с҃тѹю не҃лю и с҃тоу петкѹ и запоѣ҃ мою а҆ще не ктесте [106]) хощѹ [107]) нѣтъ [108])—на късь [109])

по— [110]) это мѣсто читается въ слѣдующемъ нѣсколько видоизмѣненномъ видѣ: крьть попасте братьненависьтницы коумовь своихь и побратимовь свои не почитасте и ненакитѣ нечьтникїи клеветницы аѵкаки шлетнїи лихоклиматеіе (sic) лице мѵрїе антихрітески сѵгонници кѣсемь блазнітеліе прекратницы заострастїници нечьтиви чѣци [111]) нѣтъ [112]) кїи живыхь пожрѣ [113]) за бого кашь [114]) лице свое ѡ вьсь за лоукава и нечастика дела каша не знате ли—[115]) ѡговерь [116]) имате дати [117]) ако се— [118]) вм. этихъ словъ: зла – дальше слѣдуетъ: чеда же каша істи трѣвь како скоть тако ли мѣтере мое прѣче и сѣы моихь херсѵвимь и серафимь [119]) словъ: или граду и пр. нѣтъ [120]) вм. этихъ словъ: кои не керочѵ сїю книгоѵ како истинна ѥсть [121]) братоненавистникомь—далѣе: ѡ горе томоѵи кои ненакиди искрьнюга своего [122])—рѣгателемь [123]) нѣтъ [124])—творѣще правѡ [125]) таѣмь творѣще [126]) калоѵгерѡ и калоѵгерицемь [127]) нѣтъ [128]) нѣтъ [129]) ако и пр. нѣтъ; послѣдующія двѣ фразы переставлены [130]) томъ ѵ тко мища [131]) и продака [132]) томоѵи тко— [133]) мнѣю [134]) нѣтъ. [135]) томоѵ тко— [136]) слѵгѵ с господѡ свѡимь—раньше еще: ѡ горе томоѵ тко сваѣа соуседа соусѣдомь [137]) этой фразы нѣтъ [138]) вм. этой фразы—ѡ горе томоѵ кои скврьни свою вѣроѵ [139]) этихъ фразъ нѣтъ [140]) томоѵ тко— [141]) и нарочите празника [142]) ка чоѵеш чьтно— [142]) ище можеши врьже [144]) пѣнди [145]) божїю [146]) и паки глю вѣамь [147]) за этими словами слѣдуетъ: кои оупие на ереа моего (см. ниже)—остальное же пропущено [148]) ако [148]) юго [150]) не говорити на попа моего слоужьника не говорите [151]) мою [152]) вм. этой фр.: ѡ горе темь тко се глаѵми стомь цркомь и частнемь постомь [153]) вм. этого: ѡ горе томи тко неприхождь на ютрьню къ сѣтоую нелю [154]) кога ѡговараю [155]) пре ронители скоплмь [156]) коуноуѣе [157]) этихъ двухъ словъ нѣтъ [158]) како ихь [159]) не ижеже и паки ѡще— [160])

Digitized by Google

--чл҃ци [161]) є҆ дн҃и дела҆йте а҆ бь— [162]) вм. словъ: и свѣтою нѣтко҃ и пр. —мл҃тко҃ твор҃ите҆ и҆ кр҃ь носите [163]) весте [164])нѣтъ [165]) безоумни чл҃ци [166]) а҆ко [167]) ю҆ (?) [168]) дь҃жа не поуимоу [169]) чи҃ да се наситите [170]) а҆ би҃ да҆каю [171]) а҆ би се— [172]) начиная отсюда текстъ гласитъ слѣд. обр.: запов҃ѣдь мою не слышите ни почитоуете да камо и҆ма҆те оубежати҆ или на нєбо҃ или на землю вьсе тои҆ мое оу рѹци ю҃ и ни є҆дин҃ ба҃ не разоумиютъ кѣко вьнезапѹ погоубю ба҃сь заради҆ сѣ҆те нелю (sic) и нихъ свѣтѣць рад҃ злын чл҃ци с҃тоу нел҃ю да҃ ба҃ да се покоите а҆ ими мое сла҆кните҆ а҆ би҃ наи҆кѣѣ почесте ѿ нихъ дн҃и дела҆ти вь с҃тоую нел҃ю нь за то҆ некрьство ва҆ше ѿдемь ѿ кась крѣме ко҆моу є҆ не надаге то҆ приимите є҆пистолїю сїю и҆ верѹете цо ю҆ писанно кънки (?) соу҃ бо мои страша҃ ю҃ сьжежетъ грѣшни҆те҆ а҆ каюшесе спе҃т гь҃. ѿ горе томѹ чл҃кѹ оузнима кама҆тѹ. ѿ горе тои҆ жени҆ ко҆а мѣси сь гнѣѣѿ поскоурє свои҆ ѿ горе по҆пѹ коі҆ лѹ҃гїсае сь гнѣѣѿ вь цр҃кви како не по҆е҃ самь нь а҆гглъ кѹ҃жи҆и сь нимь по҆е҃ть тко҆ не берѹ҃е сїю свѣтоую книгѹ како и҆стина ю҃ да та є҆ а҆натема вь вѣкы а҆ ко ю҆ ча҆те на сѣ҆ дн҃и да ю҃ жнь ѿ бга҃ благь а҆ тко҆ ѣ҆ скрити писанїе сїе да є҆ причестань и҆юде бг҃оу на҃шемѹ слава вь в҃кы.



Digitized by Google

Переписка съ Запорожьемъ.

(1763—1765 гг.).

Помѣщая настоящія письма, считаемъ нужнымъ предварительно пояснить: кѣмъ и по какому поводу они писаны и какой историческій интересъ они представляютъ?

Въ началѣ 1763-го года кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій отправилъ въ Запорожскую Сѣчь монаховъ для сбора подаяній на Софійскій монастырь. Во главѣ этой миссіи былъ поставленъ іеромонахъ Рафаилъ, находившійся въ дружескихъ отношеніяхъ съ каѳедральнымъ писаремъ, іеромонахомъ Іаковомъ Воронковскимъ. Между этими двумя лицами и возникла переписка, въ которой изрѣдка принимали участіе и другіе монахи, проживавшіе въ Сѣчи для сбора милостыни. Рафаилъ сообщалъ въ Кіевъ своему другу подробныя свѣдѣнія о своемъ пребываніи на Запорожьи, о сборѣ милостыни и т. под., а Іаковъ дѣлился съ нимъ кіевскими новостями, не выходившими, впрочемъ, изъ сферы монастырскихъ и епархіальныхъ интересовъ.

Личность одного изъ корреспондентовъ, именно Іакова Воронковскаго, сама по себѣ представляетъ нѣкоторый инте-

Digitized by Google

ресъ. Въ одномъ рукописномъ сборникѣ XVIII ст. мы нашли нѣчто въ родѣ послужного списка Воронковскаго, въ которомъ значится, что былъ онъ „уроженецъ малороссійской націи", м. Воронежа (Черниговской губ., Глуховскаго у.), родился 4 декабря 1726 года „отъ родителей священническаго чина, учился въ Кіевской академіи латинскаго языка и на томъ языку піитики, риторики, философіи и богословіи, и при томъ языковъ еврейскаго, греческаго и нѣмецкаго". По окончаніи ученія, Воронковскій принялъ въ 1754 г. постриженіе въ Кіево-Софійскомъ монастырѣ и началъ проходить при митрополичьей каѳедрѣ канцелярскую службу, которая въ тѣ времена доводила часто до высокихъ степеней. Сначала онъ былъ „реентомъ" (правителемъ) епархіальной канцеляріи, потомъ „писаремъ" (секретаремъ) консисторіи и наконецъ „катедральнымъ писаремъ", т. е. личнымъ секретаремъ митрополита. Это была очень видная должность, дававшая возможность оказывать вліяніе на ходъ епархіальныхъ дѣлъ и обезпечивавшая въ будущемъ настоятельское мѣсто въ богатомъ монастырѣ, откуда легко было перейти и на епископскую каѳедру. Такъ могло быть и съ Воронковскимъ, получившимъ въ 1767 году назначеніе на должность игумена Выдубицкаго монастыря; но „приключившаяся ему чахотная болѣзнь" прервала его дальнѣйшую карьеру, и въ мартѣ 1774 г. Воронковскій скончался на 48-мъ году жизни. Былъ онъ не чуждъ и литературному труду: около 1770 года имъ была составлена историческая записка подъ заглавіемъ „Катедралный Кіево-Софійскій монастырь и его намѣстники". Она интересна нѣкоторыми подробностями, касающимися Софійскаго собора. Сначала въ ней излагается краткая исторія храма отъ временъ Ярослава Мудраго, затѣмъ идетъ рядъ лѣтописныхъ замѣтокъ: 1697 года о пожарѣ въ монастырѣ; 1721 г. о расписаніи храма внутрь и извнѣ и о покрытіи новою кровлею; 1744 г. о возобновленіи каменной колокольни „за бывшими сверху на ней разсѣлинами", грозившими ей паденіемъ, при чемъ она „разбивана была мало не до звоновъ". Подобныя мелкія извѣстія продолжаются до 1767 г.,

Digitized by Google

а далѣе идутъ списки митрополичьихъ намѣстниковъ (съ 1401 по 1766 гг.) и „писарей катедральныхъ“ (съ 1686 г.) [1]). Такимъ образомъ въ лицѣ Іакова Воронковскаго мы имѣемъ одного изъ образованныхъ представителей кіевскаго духовенства половины XVIII ст. и, при томъ, виднаго дѣятеля въ епархіальномъ управленіи.

О его корреспондентѣ, іеромонахѣ Рафаилѣ, у насъ нѣтъ такихъ подробныхъ свѣдѣній. Судя по тому, что въ одномъ изъ писемъ (№ 1) онъ называетъ своимъ *братомъ* священника с. Зубовки, миргородской протопопіи, Ивана Кремянскаго, можно думать, что и самъ онъ носилъ ту же фамилію и былъ родомъ изъ нынѣшней Полтавской губ. По письмамъ его видно, что онъ тоже былъ человѣкъ школьно-образованный, владѣвшій латинскимъ языкомъ. Онъ также принялъ постриженіе не ради одного душевнаго спасенія, но и по соображеніямъ карьеры: его мечтой былъ тоже игуменскій санъ, для чего онъ и вступилъ въ число братіи каѳедральнаго монастыря, чтобы быть на виду у епархіальнаго начальства; но для достиженія этого сана онъ избралъ другой путь, именно—сборъ подаяній на монастырь. Изъ его же переписки съ Воронковскимъ видно, что тогдашній митрополитъ Арсеній Могилянскій, нуждаясь въ средствахъ для предпринятыхъ имъ капитальныхъ перестроекъ въ своемъ каѳедральномъ монастырѣ, разсылалъ іеромонаховъ въ разныя мѣста (между прочимъ, и въ Москву) для сбора пожертвованій и, по мѣрѣ усерднаго выполненія ими этого „послушанія“, назначалъ ихъ на игуменскія мѣста. Такое мѣсто, какъ видно изъ одного письма Воронковскаго (№ 11), было заранѣе обезпечено и за о. Рафаиломъ. Вѣроятно, онъ и получилъ его въ концѣ концовъ, но дальнѣйшая его судьба намъ неизвѣстна.

Историческій интересъ печатаемыхъ писемъ обусловливается обиліемъ въ нихъ мелкихъ бытовыхъ подробностей,

[1]) Эта интересная записка, оставшаяся неизвѣстною митроп. Евгенію при составленіи имъ „Описанія Кіево-Софійскаго Собора“, была отыскана въ архивѣ Кіевской консисторіи и напечатана въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1864 г., № 13.

Digitized by Google

изображающихъ, съ одной стороны, жизнь Запорожья, а съ другой—бытъ кіевскихъ монаховъ того времени. Главный интересъ представляютъ, конечно, письма о. Рафаила. Его пріятель Воронковскій, человѣкъ весьма любознательный, постоянно побуждалъ его сообщать побольше новостей изъ Запорожской жизни; въ угоду ему о. Рафаилъ иногда прилагалъ къ своимъ письмамъ особыя замѣтки, подъ заглавіемъ: *„Газети Сѣчовіе"*. Къ сожалѣнію, кругъ его наблюденій былъ довольно узокъ, и мы напрасно искали бы въ его письмахъ широкаго изображенія сѣчевого быта; но все-же въ нихъ можно найти немало интересныхъ подробностей тогдашней Запорожской жизни. Въ особенности ново и любопытно все, что онъ сообщаетъ о конкуренціи сборщиковъ милостыни на разные монастыри, скиты и церкви, толпами являвшихся въ Запорожье, и объ отношеніяхъ къ нимъ мѣстнаго населенія. Въ письмахъ Воронковскаго мы находимъ новыя свѣдѣнія о перестройкахъ въ Софійскомъ храмѣ и монастырѣ при митрополитѣ Арсеніи Могилянскомъ, а также очень обстоятельныя извѣстія о перемѣнахъ въ епархіальномъ управленіи, новыхъ назначеніяхъ на разныя монастырскія должности, перемѣщеніяхъ игуменовъ, ихъ смерти и т. под. Все это можетъ представить извѣстный интересъ для историка Кіевской епархіи. Наконецъ, издаваемыя письма не лишены интереса и сами по себѣ, по своему языку, тону и характеру. По большей части, это—живая, непринужденная дружеская бесѣда, постоянно оживляемая шутками и нерѣдко переходящая въ риѳмованную рѣчь въ духѣ народнаго украинскаго юмора. Все это, въ связи съ бытовыми чертами, очень живо рисуетъ предъ нами людей того отдаленнаго вѣка.

Подлинники этихъ писемъ лѣтъ шесть назадъ находились у покойнаго В. В. Тарновскаго, у котораго мы и списали ихъ, но почему-то не были имъ пріобрѣтены для своей коллекціи и теперь находятся въ рукахъ одного собирателя.

О. Л.

Digitized by Google

1.

Отче преподобне Іакове, милій мой о Христѣ отче и брате!

Я сегоднишнего дне, по раннѣхъ обѣдахъ, с Триполского дворца тамошнего дистрикту отцемъ правителемъ и другою о Христѣ братиею до граници Полской на форпостъ Вигранской (Полскою бо стороною маемъ ити) впроваженъ и уже виступаю з любезнѣйшого моего отчества. Вамъ, любезнѣйшему моему другу, приятелю и благодѣтелю, и прочіимъ моимъ доброхотамъ, яко то: его высокопреподобію отцу намѣснику [1]), отцу архідіакону, о. Тарасію, о. Саввѣ, о. Іродіону, о. Филофею, о. Давиду, отцемъ обоимъ духовнимъ и протчией о Христѣ братіи, которіи мое мѣзерництво в благомъ сердцѣ содержатъ, на семъ остатнѣй мой поклонъ отдаю и прошу мене грѣшного в прежней любви, милости и благопокровительствѣ имѣть, содержать и соблюдать. А я, какъ предъ симъ былъ, такъ и навсегда пребуду покорній вашъ слуга Рафаилъ.

PS. Когда мой братъ Іванъ Кремянскій, протопопіи Миргородской, села Зубовки, церкви архангела Михаила, за вдовою прибудетъ, пожалуйте его не забавляйте [2]). Амѣнь.

Мая 21, 1763 года, з Триполя.

2.

Преподобне отче Іакове!

Сего іюня второго дня, в понеделникъ, уже ввечеру, мы прибыли в славетное Запорожа. В дороги пробавили чрез двѣ неделѣ, в которой благополучно всіо поводилось. В Сѣчь же натрапили весьма на сухую чверть на рибу, якъ на вялую, такъ и на свѣжу; да войска мало еще доброхотно подателного застали: все те по зимовниках да по шляхахъ з добичу (за добычей?) розіихалось. Достали толко всіого

[1]) Намѣстникомъ Кіево-Софійскаго монастыря былъ въ то время (1763—1766) іеромонахъ Іосифъ Чернѣіовскій.

[2]) Т. е. не задерживайте. Очевидно, рѣчь идетъ о выдачѣ овдовѣвшему священнику особой грамоты, безъ которой вдовецъ не имѣлъ права продолжать свое служеніе. Такія вдовьи грамоты возобновлялись ежегодно.

Digitized by Google

на розвѣдъ [1]) рублѣвъ з вѣсѣмъ. Край—не знаю, якъ далѣ будетъ,—з моимъ здоровемъ кажется что поладнается. Правда, что нечистость воздуха, за стѣсненіемъ поселенія и жилцовъ, мало разствуетъ своимъ зловоніемъ от отходнихъ мѣстъ, якихъ тамъ не водится. Козатство всіо веселее, чтодня пють да гуляютъ. Я еще не звикъ с просфорою по куренямъ и по ліошкамъ и будкамъ ходить, а отецъ Іафетъ, слава Богу, берется хлѣба: а в насъ и обойтись безъ того крайне неможна: то первое обознаванніе тутъ—христятъ, то ест благословятъ, хотя и нетрезвихъ. На гостинцѣ еще сей разъ вибачайте, бо еще и сами ничого не маемъ. Ви насъ не забувайте да добрую горѣлку чрез оказію присилайте, бо тутъ такои, якъ наша манастирка сивушка, не піютъ. Впротчемъ отдаю мой нижайшій поклонъ, прежней вашей милости и любвѣ препоруча, таковимъ остаюсь вашего преподобія, моего милостиво дознанного благодѣтеля и друга, покорній слуга и пріятель іеромонахъ Рафаилъ, курѣнній Деревянкѣвскій [2]).

Іюня.. 1763 года, пятокъ, часъ діети.

На особомъ листкѣ двѣ приписки:

1) Нижайше кланяюся его высокопреподобію господину отцу намѣстнику. Отцу архидіакону: у насъ кровѣ нетреба пущать—комарѣ сподарѣ до того. Отцу Саввѣ, отцамъ духовнимъ, о. Іродіону, о. Давиду, о. Фѣлофею, о. Оресту, о. Евфимію и всѣмъ о Христѣ братіамъ.

2) За бобри, по словесной его преосвященства резолюцѣи, я исправки забиралъ, толко во всей Сѣчѣ не толко пары, но ни едного не напиталъ, и говорятъ, что теперъ ихъ уже не водится.

3.

Преподобне отче Рафаиле, курѣнный Деревянковскій, сладкособесѣдниче мой, а нынѣ Сѣчовый!

За авизіи авизіами награждаю: отець Иесыпъ, ігуменъ Батуринскій, переведенъ въ Скелскій монастырь, а на мѣсто

---

[1]) Т. е. на первое обзаведеніе.

[2]) Намекъ на то, что онъ поселился въ Деревянковскомъ куренѣ въ Сѣчи.

Digitized by Google

его въ Батуринъ братъ отца Саввы, іеромонахъ Варсонофій произведенъ архимандритомъ, а скелскій отець Викторъ в Кіево-Петропавловскій переведенъ. Отець Савва отправился въ Москву за мѣддю на церковъ. О. Сампсонъ уже іеромонахъ, а на мѣстѣ его архидіакономъ іеродіаконъ Іларіонъ, подризничій. Пана гетмана сподѣваемось в Кіевъ. Отець михайловскій Модестъ поехалъ въ Глуховъ поздравлять пана гетмана приездомъ въ резиденцію. Отець Павелъ кириловскій или отець Антипій полтавскій намѣсто отца Досиѳея, въ катедрѣ находящагося, отправится въ Слуцкъ; а прочее все по старому, и вси со мною кланяются вамъ добрымъ здоровьемъ. Будте жъ вы здорови и насъ тамъ не забувайте, а мы васъ тутъ не забудемъ и выглядаты и стрѣчаты когдась будемъ въповнѣ, хотя не скоро, да здорово. Дай Богъ вамъ спастися и прочая. Мишинъ [1]) жолтыхъ бунта, а притомъ и бакалѣи фунта когда не будетъ вскорѣ, то вашей чобот: якъ пріѣдете, весма дотечется *(дальше зачеркнута фраза:* „пойдетъ она въ квасъ“) що ни есть, хотя жалко. Будте жъ вы и ваша діета здорови—и паки гуртомъ желаемъ, а отця Яфета не забуваемъ, нехай ему тамъ легенко икнется и хлѣба сѣчевого нехай добре берется, чтобъ здоровъ бувъ. Plura orefenus, якъ дасть Богъ, поговоримъ. Вашихъ высокопреподобій, милостиво дознаныхъ благодѣтелей, вседоброжел. слуга іеромонахъ Іаковъ.

4.

Преподобнѣйшій господинъ отецъ писар катедралній, мой милостиво дознаній благодѣтелю!

При засвидѣтелствованіи моего вашему преподобію доземнаго поклона чрезъ сего вручителя желаю вамъ, милостивому добродѣевѣ, долголѣтно здравствовати, да и мене, старца, по своей милости не оставлять, которій и в Сѣчи к

[1]) *Мишина* и *мишинка*, о которой неоднократно упоминается въ настоящей перепискѣ,—выдѣланныя кожи для обуви. Кое-гдѣ въ Малороссіи женщины носятъ „*мышеви*“ сапоги (желтаго цвѣта).

Digitized by Google

вашей чести таковимъ же пребываю Вашего преподобія, моего милостивого благодѣтеля, покорній слуга, доброхотъ и приятель Рафаилъ. Августа 14 дня, 1763 г., в Сѣчѣ.

5.

Преподобный отче Рафаиле, курѣнный Деревянковскій, собесѣдниче мой!

За писмо ваше и за доброжелателство благодарствую и взаимно вамъ всесовершенного здравія и благополучного тамо пребыванія со всѣми, коихъ вы имена нарекли и поклонъ отдавали, желаю. Я пред симъ до васъ много написалъ дечого чрезъ о. намѣстника Старокодацкого, изъ священникомъ у мене бывшаго, и послалъ вамъ буту водки, да вѣсти не маю, чи получили вы. Я вамъ тамъ много и вѣстей написалъ, затѣмъ теперъ не пишу, кромѣ объявляю, что в Батуринъ братъ о. Саввы Варсонофій сего сентября 6 д. во архимандрита произведенъ, а Иесипъ въ Скелку отѣхалъ, полтавскій же Почека и кирилскій Павелъ въ Слуцкъ поѣхали промоватись на архимандрію, а о. Досиѳей въ катедрѣ на обѣщаніи, и толко того. Будте вы здоровы зъ отцемъ Яфетомъ и со всѣмъ Войскомъ, а я примаюсь за свои дѣла, навсегда пребывая вашего преподобія, собесѣдника моего, вседоброжелат. и покорній слуга іеромонахъ Іаковъ. Сентября 14, 1763 г.

6.

Преподобне отче Іякове, милостиво дознаній благодѣтелю!

Писалъ я к вамъ и отцу намѣснику катедралному прошлого августа среднѣхъ чиселъ чрез отца протопопу верхно-кіевского, буди то уже дошли писма, а нынѣ и паки смѣю васъ трудить, при засвидѣтелствованіи моего нижайшого поклона: изволите вы еще о присилки к намъ Іонафана отцу намѣснику припомянуть незабавной, бо чтось намъ теперъ не дуже гараздъ водится изъ добичу, да и книгу бѣленку про запасъ пришлѣть, чтобъ, когда доведется поехать и мнѣ куда, в что было записивать. Впротчемъ тако-

Digitized by Google

вимъ остаюсь васъ, моего милостивого добродѣя, покорній слуга іеромонахъ Рафаилъ. Сентябра... з Сѣчи.

Приписка на особомъ клочкѣ, вложенномъ въ письмо: Кланяюся вамъ гостинцемъ: четыри щучки и пятый лящикъ, да весма уже хорошіе: такіе, якъ ви любите.

На оборотѣ письма приписано рукою о. Іакова: На сіе чрезъ отца Гервасія отписано, что книгы посилаются, и чрезъ него же Гервасія послано сахару голову въ три фунты съ лишкомъ. Сентября 14, 1763 года.

7.

Преподобне отче Іякове, мой милостивій о Христѣ отче и добродѣю!

Чрез отца намѣсника Кодацкого и чрезъ о. Гервасія, монаха, к намъ присланого, за поклонъ какъ вамъ, такъ и всѣмъ обще благодарствую. Я отъ васъ, моего милостивого благодѣтеля, писма с моимъ немалимъ обрадованіемъ получилъ и при нихъ—первомъ буту водки, хотя то половина бути чи витекла, чи випито, а при другомъ сахару голову, за которіе оба гостинци покорнѣйше вамъ, моему благодѣтелю, благодарствую и наупредки благодарить не оставлю, толко чимъ—не скажу: чтобъ до отца Сави по трифолой или мѣнею для стихири в церковъ не ходить; а теперъ чрезъ старцовъ петропавловскихъ посилаю пять мишинъ жолтихъ [1]), а протчимъ ничимъ, толко добримъ здоровіемъ вашему преподобію кланяюся и таковимъ остаюсь вашего преподобія, моего милостивого доброхота, покорній слуга и всегдашній богомолецъ іеромонахъ Рафаилъ. Октября 20, в Сѣчѣ.

На клочкѣ приписка: Его высокопреподобію отцу катедралному намѣснику прошу от мене нижайше поклонится. Jnterim velim persuadeas, ne amplius iam iubeat nos petere. Бакаліи у насъ теперъ неможна докупится, не толко випросить. Ми бъ ради теперъ яку копѣйку на харчъ достать, бо

[1]) Противъ этихъ словъ сбоку рукою о. Іакова приписка: „Получены мышины и дано 5 коп. тарифы, въ петропавловскихъ взятой".

Digitized by Google

вже, якъ сами чуете, бишликовъ [1]) не берутъ; да и за книгу не толко одну отцу Гервасію, мы всѣ три ему даруемъ. Я и самъ день при днѣ думаю, какъ би обители приобрѣсти, толко что бъ—уже и думки не стѣкаютъ.

На особомъ листѣ: Газети з Сѣчи. Отъ сентября 6. Панъ кошовій Лантухъ того жъ числа прибылъ въ Сѣчъ с столицѣ. Пожаловано: знаменъ бѣлихъ пять, с коихъ одно болшое, бунчуковъ два, булаву, пѣрначовъ 2, печать войскову, палицу и котли, тако жъ и грамотою, чтобъ впредь кошовимъ без высочайшей власти смѣннимъ не быть; а носить имъ патретъ *(императрицы?)* всегда на шеіи, на голубой лентѣ, якой для того и присланъ. Я къ кушовому (sic) ходилъ по приездѣ третого или четвертого дня нарочно с хлѣбомъ и поздоровлялъ его короткимъ комплементомъ пріездомъ и высочайшею милостію, чимъ онъ очень доволенъ показался и весма словесно благодарилъ.

От октября до дня 10. Гервасій, монахъ, сентября 30 ввечеру в понеделникъ прибылъ в Сѣчъ. На другой день ходили мы всѣ трое к пану кошовому для отдачи от преосвященного *(т. е. митрополита)* ему писма и іконы. Онъ благодарнѣ ікону и насъ принялъ и хвалился о писмѣ преосвященного; ктому жъ желаетъ по новомъ лѣтѣ, буди что не возпрепятствуетъ, в Кіевѣ побивать. Возовъ воловихъ и по ся порѣ нитъ. На Покрову я уже се третое в Сѣчи служилъ и на процесіи евангеліе двигалъ,—може быть, и у васъ слишно было. На добичъ очень у насъ теперъ некористно: войско то поскупѣло, то поубожало. Ктому жъ еще и ханъ проклятій колоту наробилъ, бошлики скасовавши, с коихъ на показъ и вамъ тройко посилаю, и теперь они не идутъ почти ни по чему [1]), а потому и убитокъ многіе не малой понесли, да и у насъ рублѣвъ з десятокъ зберется. Итакъ, ежели не поправится, то очень худа надежда. И такъ теперъ трудно стало, что и на харчъ копѣйку трудно выпро-

[1]) *Бишлыкъ* – такъ называлась турецкая мелкая серебряная монета, цѣнностью не дороже нашего пятиалтыннаго или двугривеннаго.

Digitized by Google

сить; а прошаковъ якъ Богъ зродивъ зо всего свѣта: о Покровѣ думали, что ось, може, в Сѣчи достанутъ! Винамъ новимъ еще привозу нѣтъ, а увѣряютъ, что будутъ вина добріе, да развѣ в декабрѣ мѣсяцѣ; з старихъ же отнюдь на нашу ручъ не имѣется. Nostri Jafeti virtus versa est in vitium, dedit namque se admodum ebrietati. Осѣнное время усмотрѣлъ я в Сѣчи найвигоднѣйшое затѣмъ, что нужа [1]) вся проминула, а жару и стужи лишней нѣтъ. Отецъ Нехворощанскій [2]) панчохи прислалъ, а я ему мишинку. Я себѣ хлопца в Сѣчи нажилъ и умѣетъ добре читать. Все се при дієтѣ в пятницу, 10-го, писано. З болѣзни и доси не могу оправится: то мало утихне, то опять озовется; а найпаче хмѣлного неможна пить. Я намѣренъ сего 19-го непремѣнно отправится по зимовникамъ, а отца Іафета в дому оставить. Войско помалу почало мене опознавать, и с проскурою помалу уже навикъ по куренямъ ходить. Вина ежели будутъ годится, то перво намѣренъ нарочнимъ пробу послать к вамъ, с объявленіемъ цѣни. И у насъ уже птица в вирой летитъ. Воды мало поджило, а риби свѣжой почало убавлятся. Я доброй риби какъ пріехалъ в Сѣчъ не видалъ, кромѣ щучини, карасовъ, окуней, линовъ, плѣтокъ. Бакалія у насъ очень дорога, а де-якой и не имѣется; горкихъ мигдаловъ и персики згола нѣтъ, солодкихъ око 60 копѣекъ, рѣжу *(т. е. рису)* 35, соку *(очевидно лимоннаго)* 25 коп., маслинъ 25 к., да и то на добріе грошѣ, а коренія прямо в насъ з Малой Росіи или з Русѣ [3]) привозятъ.

---

[1]) Т. е. комары и мошки, которыхъ такъ много бывало въ Сѣчи въ лѣтнее время.

[2]) Разумѣется игуменъ существовавшаго въ то время мужского монастыря въ м. Нехворощѣ (нынѣ Константин. у. Полт. губ.).

[3]) Подъ именемъ Малой Россіи здѣсь разумѣется тогдашняя Гетманщина, а подъ именемъ *Руси*—правобережная Украина. Такъ и въ народной виршѣ запорожецъ Мамай говоритъ:

А теперъ же, прыстаривши, *на Русь* питы мушу,
Ачей тамъ одпомынаютъ попы мою душу.

Такъ и въ древней лѣтописи имя *Руси* преимущественно усвояется Кіевской области.

Digitized by Google

Приписка о. Іакова: На сіе генваря 21 д. 1764 года отписано чрез отца Іуста и Евстратія, в Сѣчъ отправившагося, и послано барилце водки да сахару голову.

8.

Отче преподобне Іакове, мой милостивій добродѣю!

Новоначеншимся годомъ васъ моего милостивого добродѣя, на сей краткой (sic) поздравляя, всеусерднѣйше оной вашему преподобію со всѣми вашими доброхотами мирно, при всецѣломъ и непорушимомъ здравіи и благоденственно препровождать желаю, с которимъ моимъ всеусерднѣйшимъ желаніемъ отдаю вамъ, моему милостивому добродѣевѣ, мой всенижайшій поклонъ со всею о Христѣ сѣчовою братіею. По старому живъ и здоровъ; яковъ на писмѣ, таковъ и в Сѣчи к вашей чести нахожусь. Вашего преподобія, моего милостивого добродѣя, покорній слуга и докучникъ іеромонахъ Рафаилъ. Генвара 10, 1764 года, з Сѣчи.

На особомъ клочкѣ: Кланяемся вашему преподобію новимъ кримскимъ бѣлимъ виномъ, которое въ здравіе пійте, коштуйте и самому владицѣ, буди годное окажеся, рекомендуйте, да и насъ, докучниковъ вашихъ, всѣхъ трохъ не забувайте.

9.

Преподобне отче Рафаиле!

Писмо ваше, минувшаго генваря 10 д. ко мнѣ пущенное, я февраля 1 д. получилъ, за которое и за выраженное въ немъ Новимъ годомъ мене съ моими доброхотами поздравленіе и доброжелателство благодарствую, и васъ въ новый сей годъ взаимно поздравляя жъ со всѣми доброхотами вашими, желаю вамъ обновленія отъ силы въ силу, отъ здравія въ здравіе и отъ благоденствія въ благоденствіе и преуспѣвая преуспѣвать во вся благая, а наипаче въ душевное спасеніе и въ діету великопостную, за которою чтобъ не толко вамъ зъ Войскомъ Запорожскимъ, но и намъ всѣмъ добре

Digitized by Google

было и преизбыло, еже вамъ со всею о Христѣ Сѣчовою братіею получить и Христа воскресшаго прославить буди, буди! Съ каковимъ желаніемъ и пребыть всегда имѣю вашего преподобія, любезнѣйшаго о Христѣ отца, брата и благодѣтеля, всего доброжелатель и покорній слуга іеромонахъ Іаковъ. 1764 года, марта 11 дня.

Приписка: Преподобніе отци Рафаиле, Іафете и Гервасіе! За кримскіе вина особливо и попремногу благодарствую. Оно весма смаковитое. Его я напившись залюбки, забувся, гдѣ тая и стихира, що вамъ, отче Рафаиле, було спѣваютъ, написана. Представлялъ я того вина и его преосвященству— оно понравилось, а Иванъ Семеновичъ весма хвалилъ и имѣлъ зъ отцемъ Орестомъ писать, чтобъ вы его купили. И я вамъ совѣтую купить для дому его преосвященства по прежде данному вамъ реестру: будетъ его преосвященство доволенъ; денги же на церковъ возвратятся здесь.

10.

Преподобне отче Іакове, милостивій мой отче и добродѣю!

Сего 1764 года, генвара 10 числа, отправили мы к вамъ в Кіевъ четири коляски санною дорогою и по барилцу вамъ и отцу намѣснику катедралному кримского нового вина на пробу, которіе коляски и послушники прибыли ли в Кіевъ, я весма сомнителенъ, ибо по отправи онихъ на другой день такіе дожжи у насъ силніе начались и продолжались неуступно шестнадцать день, что не толко весь снѣгъ согнали, но всѣ рѣчки, наветъ самой Днѣпръ розбыло, и заледво от настатя новаго мѣсяца *(т. е. новолунія)* мало негоди унялись. Сия зима к добичи намъ очень препятствіемъ учинилась: за безпреривними негодами и великими наводненіями саміе почти надежнѣйшіе мѣста без посѣщенія, буди весна не поисправится, останутся. Нашѣ сего жъ генвара 25 отправились с великою нуждою в Ingулець и великій Ingулъ, буди переправи допустятъ, а може чи не будуть и в Лиману для риби,

Digitized by Google

чтобъ зараня заготовить. В насъ в Сѣчи чрезъ цѣлую зиму, да и теперъ, очень скудно на рибу. В насъ теперъ ни зима, ни лѣто; рѣки ростали, земля розмерзла, трава еще не ростетъ. Наконецъ всіо постарому, всѣ живи и здорови, которого здравія вамъ, моему добродѣевѣ, желая, прошу при настатѣ теплой пори, при отправки к намъ подводъ, и про мене припомнѣть, которой к вашей чести таковимъ всегда нахожусь: вашего преподобія, моего милостивого добродія, покорній слуга и богомолець іеромонахъ Рафаилъ. Генвара 29, 1764 года, в Сѣчи.

Приписка на особомъ листкѣ: Писалъ я к вамъ и в прежнемъ писмѣ про отца Іуста, чтобъ кому надлежитъ изволили внушить, чтобъ онъ поездкою в Сѣчь поудержался до прибытія нашего, потому что еще его и в Сѣчи нѣтъ, а намъ уже и договоруютъ, что съ едного монастира по десять книгъ насилаютъ. Здесь хотя прости, да между пристойнимъ и не очень умѣютъ разбирать; да и сами изволите разсудить: намъ и такъ, гдѣ ни пойдемъ, сей отвѣтъ спѣваютъ, что уже на Софѣйскій монастиръ мы уже и давали, и справляли.

Другая приписка: Вручителя сего пана Нежелского прошу милостиво принять, ибо онъ ради насъ, будучи в Кодаку писаремъ, много потрудился.

На этомъ письмѣ надпись рукою о. Іакова: Получено марта 15, 1764 года, чрезъ Михайла Нежелского, войскового старшину.

11.

Преподобне отче Рафаиле, любезный друже и благодѣтелю мой!

Писмо ваше чрезъ пана Нежелского я минувшаго марта 15 получилъ зъ благопріятствомъ великимъ, а барилце въ немъ упоминаемое зъ болшимъ. Мы его залюбки зъ рукъ не спустили, поки не сиорожныли. Благодарствуемъ же вамъ и паки за такій гостинецъ, а первый разъ благодарили чрезъ

Digitized by Google

отца Іуста. Коляски, о коихъ пишете, на дорогѣ здѣсь застряли за бездорожжьемъ, которое и здесь чрезъ всю зиму тривало. Лучше бъ было, еслибъ его было ни у васъ, ни у насъ не бывало. Всѣ мѣста тамъ посѣтѣте и одного безъ посѣщенія не оставляйте, чтобъ хоть, естли мало чего добудете, було чого много намъ росказовать. Вы не хвалитеся на рибу, а у насъ нѣчого и споминать. Отець Іустъ вамъ не будетъ препятствовать; онъ собѣ на Тросвяцкой скитокъ испрашиватиметъ: вы жъ тамъ имѣете быть ігуменомъ; а якая чрезъ него бываетъ виговорка, то вы ея не добачайте. Панъ Нежелскій у мене бывалъ раза съ три; я его всегда принималъ и пѣвчіи для него спѣвалы. Я примѣтилъ, что онъ человѣкъ добръ. Вы теперъ къ намъ не дуже спѣшѣте, коли тамъ добре, да уповаю, что тамъ и лучше. Теперъ у насъ такая тѣснота, что нѣгде де-кому и подѣтись. Заведѣть тамъ скитъ. Отець Сиѳъ уже уволненъ изъ Вилни, а на мѣсто его опредѣленъ отець Азарія [1]); онъ хочетъ васъ поджидать, чтобъ васъ изъ собою в Вилню взять. Отець Сиѳъ не накажется, якіи ему тамъ были утиски [2]). Пѣнскому ігумену Ѳеофану Яворскому уніяты на бородѣ и головѣ волосы обрѣзали, а вашей бороды нѣчого будетъ и рѣзати, развѣ теперъ послѣ соломахы чи не подросла. Чому вы намъ соломахы не пришлете? У насъ еще все по старому, новинъ же еще ожидаемо; якъ будуть, и вамъ сообщимо. Вы же, ожидая, здравствуйте со всею тамо о Христѣ братіею, коимъ всѣмъ мой поклонъ засвидѣтелствовать прошу и зъ доброжелателствомъ моимъ пребывая, пребуду вашего преподобія, любезнѣйшаго моего друга и благодѣтеля, всего добра желатель и покорный слуга іеромонахъ Іаковъ. 1764 года, апрѣля 6.

---

[1]) Азарія Рубановъ Ясноводскій, бывшій въ 1762 г. намѣстникомъ Софійскаго монастыря, но за оскорбленіе митроп. Арсенія лишенный этой должности.

[2]) Іеромонахъ Кіево-Софійскаго монастыря Сиѳъ Гамалѣя въ сентябрѣ 1761 г. былъ посланъ игуменомъ въ Виленскій Свято-Духовъ монастырь, но черезъ три года возвратился оттуда и въ 1765 г. получилъ игуменство въ Выдубецкомъ монастырѣ.

Digitized by Google

Сего числа у насъ громъ страшный зъ вѣтромъ бурнымъ и дождемъ буйнымъ пополудни въ Кіевѣ былъ, а я и предъ утренею слыхалъ, что двожды грѣмѣло противъ сего жъ числа.

12.

Преподобне отче Іакове, милостиво дознаній мой добродѣю!

Которій было вашему преподобію поклонъ мой всенижайшій и долженствовалъ и хотѣлъ в лицѣ отдать, сей на словахъ писмомъ и при немъ причину моего на прежнемъ мѣстѣ мешканя суплѣкую. Что я еще остался в Сѣчи—перво не презрѣлъ вашего совѣта; а далѣе и то мене понудило, что одинъ сказалъ: „то что буде? Ты поедешъ, то я пойду въ Афтонъ“; другой же вслѣдъ за мною началъ выражатся. Хотя то про насъ тамъ у васъ и аби-якъ доносятъ, якъ мѣнѣ слишно, чему не всему прошу вѣрить. Буди где самъ не повернусь, чи в степъ, чи промеж куренѣ, то всіо мало успѣху. Нашъ отець Яфетъ пока пивалъ, то смѣлѣвѣе былъ; а теперь, благодареніе Богу, уже угамовался, то менше и смѣлъ сталъ. Наконець, когда я толко з дому вичакну тутъ, то разныхъ вѣдомостей, хотя аби-якихъ (достану?). И такъ я всіо в разсужденіе принявъ, принужденъ, презря всѣ свои слабости и упокоенія, радѣя же о ползѣ обители и впредь запобѣгая худимъ слѣдствіямъ, остатся на прежнемъ мѣстѣ, о чемъ болѣе ничего не розшираю. В достовѣріе прошу сего листодавца Федора Луценка спросить и другихъ от насъ пріежжающихъ. И сіе я прошу у себе содержать и отцу намѣснику за секретъ сообщить, а болѣе никому, чтобъ его, старца, на чести не изобижденно. О чемъ всемъ вашему преподобію, яко моему другу и пріятелю, что в насъ човпется, донеся, по прежнему на козатствѣ зъ Божіею помощію остаюсь вашего преподобія, милостивого моего благодѣтеля, покорній слуга іеромонахъ Рафаилъ. 1764 года, іюня 23, в Сѣчѣ.

На особомъ листкѣ: Посилаю вамъ жовту мишину, за которую прошу мѣнѣ козловій поясъ хорошій квѣтчастій

Digitized by Google

исправить и мѣцненькій, чтобъ его добре можно подтягать. Пожалуйте, постарайтесь всѣ гуртомъ, отцу Гервасію чи не можно хоча маленкой Христѣ (NB давать благословеніе) прислать, ибо очень скучаетъ. Чаю хотя купѣть, хотя такъ пришлѣть, бо нѣгде в насъ достать. Маслинъ и мидаловъ горкихъ потому не посылаю, что мидаловъ вовся не оказалось, а маслинъ в троихъ найшлись, толко не такови, якихъ написано, иначе очень худи. Ви мнѣ календара забулись прислать, за то пришлѣте и старого, и на слѣдующій годъ. Вино и бакалія здавались намъ очень хорошіе, да и сторонніе похваляли; Богъ вѣсть, какъ через дорогу покажутся. А что не по реестру к намъ прописанному де-кое покуплено, то то потому такъ сдѣлалось, что такъ малаго вѣсу и мѣри не обисковалось, а начинать судини или до половини продавать купечество не похотѣли, и такъ мы принуждени и назвишъ брать де-кого чего, а де-чего и не купили, яко то мидаловъ горкихъ 60 не обискали, а маслини хотя и били, толко весма подліе, и потому ихъ и не покупали. Ежели жъ купля якова не покажется, то не дуже пугайте, бо чтобъ з ляку и въ Афтонъ не позабѣгали.

На другомъ листкѣ: За прибитіемъ отца архимандрита Мижигорского [1]) в Сѣчь, ходили с хлѣбомъ и виномъ, которой на первой нашъ привѣтъ такіе рѣчи сказалъ, что „вы намъ теперь нѣбы крѣзъ сито видитесь“, а когда я спросилъ: „Зачимъ?“ то такъ в отвѣтъ, что „мы и ви безперемѣнно здесь живете“. А посля, какъ з домашнѣми роспитался и они ему лишнею гуторкою уши набили, то уже не толко якъ крозъ сито, но уже и вовсе не сталъ видѣть, и когда мы мимо его идемъ или встрѣтимся и станемъ кланятся, то, не знаю, чему отворочуется, будто не видитъ. За чимъ прошу, когда за поворотомъ онъ биватиметъ у его преосвященства, яко ухожій, и станетъ на насъ что сновать, чтобы не очень изволили принимать доноси, бо иногда от зависти человѣкъ грѣшній чего не наплещеть! Вони насъ и всѣ гуртомъ не-

[1]) Таковымъ былъ въ то время Гедеонъ Слонимскій.

Digitized by Google

навидютъ, а найпаче мене, грѣшнаго, толко то, что не могуть чего учинить, стороною сѣкуть и рубают, да и промеж вѣйскомъ плевели сѣют. Толко, благодареніе Богу, ихъ клевета мало успѣвает. К тому ж на поповъ Самарских и Кодацких писмомъ прошу погрозится, чтобъ трохи учтивіе били, ибо, когда приедешъ мимоездомъ, то, пекъ имъ, и в двѣръ не пускаютъ. Толко тамъ одинъ добрій въ Самарѣ—отецъ Стефанъ Третякъ.

Въ концѣ письма отмѣтка о. Іакова: При семъ получено мишину и осятра свѣжопросолного.

13.

Преподобнѣйшій господинъ отець писарь, намъ милостиво надежній добродѣю!

При засвидѣтелствованіи нашего вашему преподобію поклона, біемъ челомъ обще всѣ трое насъ вамъ, милостиво надежному добродѣю, барилцемъ мушкателю и барилцемъ соку лимонного, которой маленкой гостинчикъ милостиво принять, а насъ, своихъ слугъ, въ милости своей содержать нижайше просимъ; а ми навсегда такови к вашей чести и есми, и будемъ. Вашего преподобія, милостиво надежнѣйшаго нашего добродѣя, покорніе слуги: іеромонахъ Рафаилъ, іеромонахъ Іафетъ, монахъ Гервасій.

На письмѣ отмѣтка о. Іакова: Получены барилця, толко не полныи.

14.

Преподобнѣйшіи отци Рафаиле, Іафете и Гервасіе, о Христѣ и Господѣ возлюбленныи мнѣ отцы, братія и благодѣтели!

Писмо я ваше получивъ; получилъ купно барилце мушкателю и барилце соку лимонного. Благодарствую за тое, паче же за изъявленную тѣмъ братерскую вашу ко мнѣ любовъ, въ якой и впредъ мене незабвенна имѣть ваши преподобіи прошу и при засвидѣтелствованіи взаимнаго моего

Digitized by Google

поклона з доброжелателствомъ моимъ пребываю вашихъ преподобій, о Христѣ Господѣ возлюбленныхъ мнѣ отцевъ, братій и благодѣтелей, одолженный и покорный слуга іеромонахъ Іаковъ. 1764 года, сентября 28.

15.

Преподобне отче Рафаиле, любезнѣйшій мой другъ и благодѣтель!

Свидѣтелствуя вашему преподобію мое почтеніе, отдаю должный мой поклонъ. Дай Богъ въ свое время и лицезрително оный засвидѣтелствовать. По многимъ обстоятелствамъ хороше вы весма здѣлали, что еще тамъ остались, да и его ясне в Богу преосвященство тѣмъ весма доволенъ. Я его преосвященству докладалъ и о обстояніяхъ вашихъ. Вы будте благонадежны: золото и въ попелѣ свитытся. Сава уже сентября 3 прислалъ мѣдь на кришку церкви, якая уже и кріется, а самъ еще по нѣкоторимъ дѣламъ въ Москвѣ проживаетъ. Отець Тарасій въ Кіево-Кирилскій монастырь ігуменомъ, на мѣсто умершого минувшаго августа 15 дня отца Мелхиседека Орловского, сего сентября 14 дня произведенъ. Его преосвященство от приключшейся пред симъ болѣзни виздоровливать и служить началъ. Отецъ Азарія минувшого іуля 26 д. въ Виленскій монастырь, по произведеніи во ігумена, отправился на старшинство. Прочое напредки оставляю, а взаимно вѣстей отъ васъ ожидаю и съ доброжелателствомъ моимъ остаюсь вашего преподобія, любезнѣйшаго моего друга и благодѣтеля, всѣхъ благъ желатель и покорный слуга іеромонахъ Іаковъ. 1764 года, сентября 28 д.

Вашему преподобію, о. Рафаиле, посылаю на слѣдующій 1765 новый годъ полскій календарь. Даруй, Господи, вамъ оный годъ здраво начать и при совершенномъ здравіи окончить. Отъ всей братіи посылаю вамъ полфунта чаю, а отъ мене самого головку сахару; наваривши чаю, кушать во здравіе вамъ зъ отцемъ Яфетомъ и Гервасіемъ желаю. За мишину покорно благодарствую, а поясъ шіютъ, толко теперъ не поспѣлъ по сей оказіи; впред пришлю чрез тамош-

Digitized by Google

ныхъ священниковъ новорукоположенныхъ. Да и за осятра дай Боже вамъ здоровья: хорошъ былъ покойникъ!

16.

Преподобнѣйшій господинъ отець писарь митрополіи Кіевскія, мнѣ милостиво дознаннѣйшій отче и добродѣю!

За пожалованіе насъ сахаромъ и новимъ каландаромъ и благою вѣстью, со всею о Христѣ братіею сѣчовою покорно вашему преподобію благодарствую. Дай Богъ въ слѣдующемъ новомъ году с вами здоровими видатся и устно за каляндар благодарить, с которимъ моимъ благодареніемъ навсегда пребывая, есмь вашего преподобія, мнѣ милостиво дознанѣйшого отца и добродѣя, покорній слуга іеромонахъ Рафаилъ. Октября 12, 1764 года, в Сѣчи.

Приписка на клочкѣ: Пожалуйте потрудѣтся, пришлѣтъ на мой щетъ блятиковъ пять*) чрезъ Кодацкихъ поповъ новопоставленихъ, когда будете поясъ пересилать, с прописаніемъ за нихъ цѣни, а я, Богъ судитъ, хотя при свиданнѣ, хоть по оказіи вамъ денги пришлю.

За гостинець теперъ вибачайте, бо нема таковского, чего вамъ послать.

На особомъ листѣ: Газети Сѣчовіе. Ездили мы с Гервасіемъ отъ 17 сентября по 6 октября по зимовникамъ, а и опять, по отправки, намѣренни в ту ж дорогу. В насъ теперъ очень тупо добичъ идетъ, да и Богъ знаетъ, какова она будетъ. Дай Богъ, чтобъ хотя по торочному было, толко сумнително, ибо сего года много архимандрити повидирали денегъ; ктому жъ еще и нашей братіи паръ до десяти тѣхъ, что я знаю, на зимовлю остается. Чрез лѣто такъ в насъ на добичь трудно было, что принуждени з готовой контентоватся. Ктому жъ нашѣ немалимъ намъ препятствіемъ. Я к вамъ и прежде писалъ, что непристойно было отцу Іусту книги видавать, а теперъ тодже и самимъ дѣломъ оказалось, ибо где мы намирени поехать, то они напредъ

*) Т. е. иконъ, писанныхъ на деревѣ.

Digitized by Google

забѣжавъ, себе сказуютъ Софѣйскими, и такъ намъ уже ничего не дадуть, да и в куреняхъ то же дѣлается, о чемъ подробно много писать, и каково на сей (разъ?) будетъ, не подѣвѣтъ. Ктому жъ и домашніе нашѣ уже порознились, не вѣдаю, к болшой ли то ползѣ, или якъ: отець Іафетъ взялъ самъ себѣ книгу, которого мы толко именемъ в дворцѣ знаемъ, а онъ весь въ Іуста, и не вѣдаю, ест ли в него что, или нѣтъ. И такъ мы толко вдвохъ с Гервасіемъ дворъ содержать и что в немъ нужно промишлять принуждени. Отець Гонтаровскій еще от себе и третую пару пяницъ с книгою прислалъ на якуюсь Новороскую Коробчинскую церковь просить, но едино намъ посмѣяніе и осужденіе, которіи себе тожъ Софѣйцами называютъ, и я самъ ту книгу в рукахъ держалъ, в якой ни пути, ни ладу не нашолъ. Я думаю, чут ли не станетъ уже и отець Папала отъ себе книгъ видавать. Отець Гервасій перво было въ Камяне за соллю отправился, толко нисколко дней пожилъ и такъ жестоко на горло заболѣлъ, что цѣлой тиждень ни елъ, ни пилъ, ни говорилъ, толко жъ, слава Богу, уже совсѣмъ оздоровѣлъ; и такъ его отець Іафетъ перемѣнилъ, которой и по ся пори еще за соллю страпаетъ. С соллю осторожнѣе, ибо и сіе лѣто за колотнечею ватаги до сентября почти не пущено, а и на той годъ Богъ вѣсть, каково будетъ. Ханъ с Ордою и Турками, которой было за Богъ виступилъ, по сказкамъ до 50 тисячей погналъ на зимовлю в Волощину. В насъ чрез цѣлое лѣто писомъ в Русь никому не видавали и затимъ от насъ никакова извѣстія не било. Рибалки по Низу за ватагою скорблятъ, что риби вялоѣ и просолу есть достаточно, да брать нѣкому; и такъ они без хлѣба тетеру з рибою едятъ, что и мнѣ в нихъ со тричи случалось ужинать. Винъ новихъ еще нетъ в привозѣ, а старіе то покисли, то поспивали. Дворець уже совершенно утвержденъ и от куреня быть монастырскимъ, толко чтобъ онъ справди былъ дворцемъ, надобно на него положить до ста рублевъ, ибо всіо уже в немъ обетшало, что едно непремѣнно требуетъ подчинки, а другое вновъ состроится.

Digitized by Google

Мы, слава Богу, на сей часъ всѣ дужи и здорови находимся.

17.

Преподобне отче Рафаиле, любезнѣйшій мой другъ и благодѣтель!

Не имѣя времени пространно писать, однакъ не упущая случая при отправѣ намѣстныи Старокодацкой, мѣстечка Самарчика, церкви Троицкой священника Іоанна Михайлова, чрезъ сіе отзывъ мой чиню, желая вамъ благополучнаго пребыванія, при чемъ обявляю, что я ваше писмо и газети получа, благопріятно принялъ и впред оными мене не оставлять прошу, что будетъ ко одолженію моему, который всегда есмъ вашего преподобія, любезнѣйшаго моего друга и благодѣтеля, всѣхъ благъ желатель и покорный слуга іеромонахъ Іаковъ.

18.

Высокопреподобнѣйшій во іеромонасѣхъ господинъ отець Іаковъ, Кіево-Софѣйскаго катедралного монастира достойно почтеннѣйшій писаръ, отецъ мой високо милостівій и добродѣю!

3 сентября м-ця 28 д. от вашего высокопреподобія отпущенное ко мнѣ писаніе с моимъ трудникомъ оное получено, которимъ писаніемъ усердное свое отческое милосердіе, какъ со всего видимо, свидѣтелствуете, за которое ваше высокомилостивое неоставленіе и в знакъ того присланный въ гостинчикъ сахаръ намъ, запорожникомъ, ваше высокопреподобіе всевышній Господь Богъ благодатію своею да не оставитъ. Въ такомъ моемъ вѣрно-усердіи себе вашего высокопреподобія неотемлемой высокой милости навсегда поручая, зъ высокопочтеніемъ имени вашего остаюсь вашего высокопреподобія, моего высокомилостивого отца и добродѣя, нижайшій послушникъ іеромонахъ Іустъ. 17 м. октября, 1764 года, Сѣчъ.

Digitized by Google

PS. Вашему высокопреподобію посилаю чрезъ Луценка Федора мишинъ жолтихъ пару і лимоного соку бочонокъ; прошу покорне принять.

19.

Пречестный отець Іустъ, благопріятель мой!

За одолженіе мене писмомъ и за присылку пары мишинъ жолтихъ и лимонного соку покорно вашей пречестности благодарствую и то знакомъ любви вашей ко мнѣ имѣть буду, которой и о продолженіи прося, навсегда есмъ пречестности вашей, благопріятеля моего, вѣрный слуга іеромонахъ Іаковъ. Ноября 6, 764 года.

20.

Преподобне отче Рафаиле, любезнѣйшій мой другъ и благодѣтель!

При отправѣ нынѣ новорукоположенного діакона Старокодацкой намѣстніи, мѣстечка Самарчика, къ церкви святыя живоначалныя Тройцы, Авраама Сагайдака, посылаю вашему преподобію чрезъ оного діакона три иконы святителя Николая, по требованію вашему. И предъ симъ послалъ я чрезъ Самарчицкого священника Іоанна Михайлова поясъ ремѣнный, коего о полученіи я еще увѣдомленія не имѣю. Желаю вамъ слѣдующій праздникъ радостно и спасенно провождать и при такомъ усердномъ желаніи пребываю вашего преподобія, любезнаго моего друга и благодѣтеля, всѣхъ благъ желатель и покорній слуга іеромонахъ Іаковъ. 1764 года, декабря 24.

21.

Преподобнѣйшій господинъ отецъ писарь, милостиво дознаннѣйшій отче и добродѣю!

Вручителя сего, козака куреня Менского пана Петра, за явкою его у вашего преподобія, по своему ко всѣмъ природному честнимъ людямъ человѣколюбію и добросердечію,

Digitized by Google

прошу таковой своей милости удостоить, якову когда-сь было ко мнѣ оказиваете, силно бо добрій человѣкъ к нашей братіи, чернцамъ, да и самъ тим же, видно, шляхомъ хочеть потекти. Я вамъ о своемъ здоровіи по сей оказіи не обявлю: листодавецъ самъ, с которимъ мнѣ по причинѣ близкого сосѣдства и повседневного набоженства ежедневное свиданніе ползуетъ, какъ найяснѣе, буди нужно будетъ вѣдать, протолкуетъ. В протчемъ отдая мой вашему преподобію поклонъ, таковимъ остаюсь вашего преподобія, моего милостиво дознаннѣйшаго отца и добродѣя, покорній слуга и богомолець іеромонахъ Рафаилъ. Ноября 21 д. 1764 года, в Сѣчи.

22.

Преподобне отче Рафаиле, любезнѣйшій мнѣ отецъ, братъ и благодѣтель!

Писма ваши ноября отъ 21 д. 1764 и генваря отъ 15 д. сего 1765 года получилъ я исправно, за неоставленіе мене которыми много благодарю и оные за знакъ вашей ко мнѣ братерской любви имѣю. Сожалѣю, что вы еще не получили пояса и иконъ, а я поясъ ремѣнный чрезъ Самарчицкого священника новорукоположенного Іоанна Михайлова, а три иконы чрезъ діакона Старокодацкой намѣстніи мѣстечка Самарчика, церкви святыя живоначалныя Тройцы, Авраама Сагайдака еще въ прошломъ годѣ послалъ. А нынѣ, при отправѣ отца Іуста Левѣцкого за милостинкою на Кириловскій монастырь, посылаю вамъ еще икону Пресвятыя Богородицы Владимирскую. Отець Іустъ имѣетъ тамъ, по дозволенію его преосвященства, и предики говорить. Вы весма добре здѣлали, что остались на другой годъ тамъ: вы чрезъ то можете свое здоровье поправити и монастырю, а паче церквѣ прибыль здѣлати. У насъ уже церковныи глави мѣдью побыты вашимъ старателнымъ укладомъ, а еще якъ поживете тамъ, то и лучше укрыимо. Минѣ безъ васъ скучно, да скучно бъ было, ежели бъ я не имѣлъ тамъ васъ корреспондента. На мѣсто отца Јсаака, ігумена Нехворо-

Digitized by Google

щанского, декабря 25 д. преставившогося, назначенъ ігуменомъ отецъ Петръ Артовскій. Отецъ Сава еще въ Москвѣ стряпаетъ за церковными дѣлами и хвалится—добре ему тамъ ведется. Господинъ кошовый приниманъ у его преосвященства достойно и сего февраля 10 д. виѣхалъ съ Кіева въ свой путь. Каменное келій строеніе прошлыхъ двохъ лѣтъ производилось и уже съ фундаменту вишли и склепи подъ келіями, сѣнцями и чуланами вездѣ позасклеплюваны, а на слѣдующое лѣто собираемось келіи начинать муровать. Много на то надобно кошту, да нѣтъ где его взять. Старайтесь, яко мога, чтобъ, якъ возвратитесь, было вамъ где жить, бо теперъ, когда старіи нѣкоторыи келіи раздрушены, а новыхъ еще нѣтъ, то декому нѣгде и жить. Вы, коли тамъ вамъ добре, до Софіи не спѣшѣте; въ другій разъ не знаю уже, чи лучится вамъ тамъ бывать; а тымъ часомъ келіи выстроятся. Самы возрастъ имате. Про тое оставляю на далшый часъ, вамъ же желаю здравія и благополучного обращенія и во все благое преуспѣянія, и всегда при томъ пребываю вашего преподобія, любезнѣйшаго мнѣ отца, брата и благодѣтеля, усердный доброжелатель и всегдашный услужникъ іеромонахъ Іаковъ. 1765 года, февраля 20 д., Софійскій монастырь.

Чи не дешевы тамъ мигдалы горкіи для водки? Да и татарскіи тулубы згодились бы, якъ бы трафился добрый на славу, а ледаякій и у насъ есть.

23.

Преподобнѣйшій господинъ отець писарь, милостиво дознанный мой отче и добродѣю!

Еще и при сей оказѣи на писмѣ вашему преподобію мой всеискреннѣйшій поклонъ свидѣтелствуя, желаю вашему преподобію во всемъ мирнаго благоспѣянія и паки напоминаю о моихъ к вамъ прежде бывшихъ прошеніях; а далѣе уже хощу не ктому на писмѣ, но усти ко устомъ глаголати. А теперъ оставайтесь здорови. Вашего преподобія, мило-

Digitized by Google

стиваго моего отца и добродѣя, покорній слуга іеромонахъ Рафаилъ. Февраля 27, в Сѣчи.

24.

Преподобнѣйшій отець Рафаилъ, любезнѣйшій мнѣ отець, братъ и благодѣтель!

При отправѣ отца Іуста Левѣцкого февраля 20 д. сего года, заготовилъ былъ я писмо и икону, но онъ не освѣдомлясь виѣхалъ и не взявъ писма и иконы. А нынѣ, получа ваше братерское писмо, февраля от 27 д. пущенное, и имѣя сію окказію за певную, оное писмо и купно икону Пр. Богородицы посылаю. Отець Петръ Артовскій, ігуменъ Нехворощанскій, сего марта 20 д. въ Нехворощу виѣхалъ [1]). Я вамъ слѣдующій Воскресенія Христова праздникъ, дождавъ, препровождать богоугодно, душеполезно и цѣлоздравственно усердно желаю, пребывая вашего преподобія, любезнѣйшаго мнѣ отца, брата и благодѣтеля, усердный доброжелатель и вѣрный слуга іеромонахъ Іаковъ. 1765 года, марта 22.

25.

Преподобнѣйшій господинъ писарь катедралній, мнѣ милостиво дознанній отче и добродѣю!

Три блятика святителя Христова Николая и ремѣнный поясъ чрез Самарчицкихъ священниковъ сего априля 11 дня я получилъ, за что вашему преподобію, моему попремного дознанному отцу и добродѣеви, симъ покорнѣйшее заношу благодареніе чрез столичниковъ нашихъ Сѣчовихъ, а когда Богъ удостоитъ, то и лицезрително благодарить не премину. А теперъ толко доношу, что еще движусь. Сяя весна очень на насъ не пошанцовала: послушникъ насъ лошадями такъ обидилъ, что на саміе Воскресенскіе свята шестеро самонуж-

[1]) Въ 1767 г. этого Петра Артовскаго мы встрѣчаемъ уже игуменомъ Кіевскаго Петропавловскаго монастыря; въ этомъ званіи онъ участвовалъ 19 авг. въ освященіи Андреевской церкви.

Digitized by Google

нѣйшихъ к поездки коней запасъ [1]) и самъ безвѣстно бежалъ, за чимъ мы теперъ и по сего отпускъ изъ Сѣчи по зимовникахъ не проежжались, а тѣмъ немало и добычи, какъ чаятелно, впустили, и не помалу скорбимъ, что не такъ всіо удается, какъ думается и хочется. Писма отъ васъ очень нескоро к намъ доходятъ. Не знаю, какъ перемѣна скоро ли будетъ; в протчемъ всіо по старому; Гервасій отправленъ на Низъ въ Смолове лоткою за рибою, а Яфетъ дней изъ шесть по степу за конми проездился. Наконецъ уготови мнѣ обитель к обиталищу, дабы попрежнему по кухняхъ под лавками не скитатся, а я вашъ доживотній богомолець какъ естъ, такъ и пребуду. Вашего преподобія, моего милостиво дознанного отца и добродѣя, покорній Рафаилъ. Априля 27 дня, в Сѣчи.

Сообщилъ О. Левицкій.

---

[1]) Т. е. не устерегъ на пастбищѣ.

Digitized by Google

Письма декабриста Алексѣя Петровича Юшневскаго и его жены Маріи Казиміровны изъ Сибири [1]).

I.

Марія Казиміровна Юшневская Семену Петровичу Юшневскому.

23-го Мая 1830 года.
Нижній Новгородъ.

Любезный и Милый Братъ, Семенъ Петровичъ! 18-го числа выѣхала я изъ Москвы въ Сибирь и никакъ не успѣла написать къ Тебѣ, мой другъ.—Недѣли двѣ предъ моимъ отъѣздомъ я провела въ большомъ безпокойствѣ: изъ кареты въ карету пересѣдала, такъ что у меня назначены были часы, въ которомъ должно было прислать и куды. Я желала какъ можно поспѣшить съ моимъ отъѣздомъ, а между тѣмъ въ Москвѣ почти со всею знатью познакомилась. Любезный Семенъ Петровичъ! дни, проведенные въ семъ городѣ, никогда не будутъ забвенны въ моей жизни: Я столько ласкъ и благодѣяній получила въ Москвѣ, что безъ слезъ благодарности не могу вспомнить. Ты знаешь всѣ мои способы, съ какими я выѣхала изъ Тульчина, и знаешь тоже, что я послѣднюю шубу и ложки серебряныя продала, чтобы мнѣ

[1]) См. докладъ П. В. Голубовскаго во II вып. XVIII-й кн., отд. 1, стр. 64—65.

Digitized by Google

доѣхать въ Москву. Я ѣду теперь въ Сибирь, имѣя все, что только мнѣ нужно. Далѣе все изкуплено для хозяйственнаго заведенія, какъ то: посуда и прочее. Брату твоему купила все, что только ему необходимо: и сукна везу съ собой, и платье лѣтнее здѣсь ему сшила, сапоги, платки шейные, все, что онъ можетъ только въ чемъ нуждаться, я ему привезу. Себѣ сдѣлала, наилучше сказать, дали мнѣ весь гардеробъ платьевъ, лѣтнихъ—для дороги, и тамъ носить. Дала мнѣ Катерина Ѳедоровна коляску, за которую заплатила 300 р. с. и которая сдѣлана на заказъ лучшимъ мастеромъ въ С.-Петербургѣ. Однимъ словомъ, она меня такъ проводила въ дорогу, что еслибы я была ея дочь любимая, она не могла-бы больше входить во всѣ подробности и во всѣ мои надобности. Человѣка я имѣю съ собой очень хорошаго съ женою, которому плачу 200 р. с. въ годъ. Оба они очень добрые и вѣрные люди, которые, навѣрное, сберегутъ и меня и все мое имущество въ дорогѣ. Человѣкъ сей данъ мнѣ княгинею Шаховской въ услуженіе, т. е. отпущенъ ко мнѣ въ услуженіе. Человѣка сего и его жену она очень хвалила и съ трудомъ съ нимъ разсталась, но сдѣлала сіе пожертвованіе для женщины, которая въ такой дальній путь идетъ. Вотъ, мой другъ, невѣсты! Что за милыя княжны, какія прекрасныя собою, какія добрыя, милыя и какъ воспитаны! Дай Богъ тебѣ такую невѣсту: тогда бы ты съ своимъ добрымъ сердцемъ много дѣлалъ добра ближнимъ. Если ты будешь когда-нибудь въ Москвѣ и увидишь графиню Потемкину, вспомни ей обо мнѣ: какъ она будетъ довольна, чтобы говорить съ тобою обо мнѣ. Я ей обѣщала, что когда ты будешь въ Москвѣ, то непремѣнно у нея будешь, чтобы изъявить ей всю мою благодарность за всѣ ея дружескія ласки, оказанные мнѣ. Нарышкину, Шереметеву, княгиню Голицыну, урожденную Нарышкину, Авдотью Михайловну,—всѣхъ сихъ дамъ обожаю на всю мою жизнь. Какъ-бы я желала, чтобы ты теперь увидалъ мой альбомъ! Другъ мой любезный, Семенъ Петровичъ! Я столько была счастлива въ Москвѣ, что никогда еще въ моей жизни: нигдѣ меня столько

Digitized by Google

не ласкали и не любили. Богъ чудеса показалъ надо мной, очевидно! Представь только себѣ, что я безъ гроша пріѣхала въ Москву и нуждаясь во всемъ, и въ такъ короткое время и съ такими выгодами проводили меня изъ Москвы въ такой путь! Чудеса Богъ показалъ надо мною! Онѣ всѣ сами говорили: „очевидно, Богъ помогаетъ тебѣ и благословитъ путь твой". Ты знаешь, что мнѣ M-me Posnikoff только и дала, что четыре тысячи рублей и то въ счетъ процентовъ Сониной суммы. Можешь судить, что бы я могла сдѣлать, еслибы я грошъ изъ сихъ денегъ издержала, а экипажа никакъ бы не была въ состояніи купить, и человѣку 200 р. с. заплатить въ годъ.... Я бы съ обозомъ непремѣнно отправилась, еслибы Богъ не послалъ мнѣ благодѣтелей.... Ты видишь, любезный братъ, Семенъ Петровичъ, что ѣду я со всѣми выгодами, дано мнѣ все, что только нужно для тамошняго хозяйства; и одѣта, и обута, но что я тамъ буду ѣсть, остается о семъ подумать тебѣ нѣсколько. Какъ скоро получишь письмо сіе, постарайся непремѣнно выслать брату твоему, Алексѣю Петровичу, 500 р. с... Я для себя ничего не прошу и никогда не обезпокою тебя моей просьбой никакою. Первая моя и послѣдняя просьба къ тебѣ—выслать мнѣ двѣ дюжины чулокъ бумажныхъ. Дюжина лучшихъ стоитъ въ Тульчинѣ 25 р. Симъ однимъ только и нуждалась. Здѣсь я никакъ не могу купить: нельзя достать. Деньги необходимо нужно выслать 500 р. с. брату твоему. Оттоль я буду писать къ тебѣ, и будь увѣренъ въ честномъ словѣ, которое дано тебѣ теперь, что безъ самой крайней нужды я не попрошу у тебя для брата твоего ни копейки. Я посвящаю всю жизнь мою для него и, покуда я имѣю силы, буду стараться доставить ему всѣ выгоды и буду стараться, чтобы онъ никакъ не видалъ сего моего усердія, чтобы его не мучило сіе. Будь увѣренъ, что если я даю слово, исполню его во всей точности, и если я однажды скажу себѣ, что во что бы то ни стало я предпринимаю такую-то обязанность на себя, исполню ее въ точности. Другъ мой, возврати ты мнѣ дружбу твою: я въ полной мѣрѣ заслужу ее. Всю жизнь посвящу мою для мужа

Digitized by Google

моего, сдѣлаю его спокойнымъ и счастливымъ, пріѣхавъ къ нему. Съ твердымъ и рѣшительнымъ намѣреніемъ ѣду къ нему, чтобы жить единственно для него, чтобы каждую минуту посвятить жизни моей для негó одного. Будь увѣренъ, что пріѣздъ мой будетъ для него облегченіемъ въ его мучительномъ положеніи и сдѣлаетъ его счастливымъ. Въ послѣднемъ письмѣ пишетъ княгиня къ Муравьевой Катеринѣ Ѳедоровнѣ, что мужъ мой весьма въ дурномъ положеніи, только и живетъ однимъ воспоминаніемъ обо мнѣ, ожидаетъ меня съ такимъ нетерпѣніемъ, что онѣ очень боятся о его здоровьи, которое чрезвычайно разстроено; и такъ печалится поминутно обо мнѣ, что онѣ не знали, что съ нимъ дѣлать. Нѣсколько дней не получилъ письма отъ меня, то князь Сергѣй боялся видѣть его отчаяніе. Онъ все говоритъ, что вы не хотите мнѣ сказать: моя жена умерла; не скрывайте отъ меня сего удара: пусть я знаю мою рѣшительную судьбу; жены моей нѣту уже на свѣтѣ; скажите мнѣ, умоляю васъ". Все только и говоритъ и думаетъ, что вѣрно я уже не существую. Такъ нетерпѣливо ожидаетъ меня, что трудно описать его положеніе. Всѣ, кто только читалъ письмо сіе въ Москвѣ, ужасно плакали. Княгиня Марья Николаевна заклинаетъ на все на свѣтѣ Катерину Ѳедоровну употребить всѣ силы, чтобы помочь мнѣ въ дѣлахъ моихъ, какъ только я пріѣду въ Москву, и чтобы я скорѣй выѣхала. Правда, что Катерина Ѳедоровна ничего не упустила, чтобы ускорить мой отъѣздъ и чтобы проводить меня со всѣми выгодами въ дорогу. Дай ей Богъ здоровья и награди ее Богъ, добрую старушку, почтенную! Часы въ закладѣ у почтмейстера Романенки брата твоего. Ради Бога, сдѣлай дружбу для твоего брата, постарайся выкупить ихъ за 300 р. с.,—золотые, карманные, а столовые пусть продаетъ Романенко. Ради Бога, если ты только можешь сіе сдѣлать для твоего брата, сдѣлай милость не откажись! По крайней мѣрѣ, если сего сейчасъ сдѣлать не можешь, напиши тотчасъ Романенкѣ, что современемъ сдѣлаешь сіе. Я сама буду просить его, чтобы удержалъ онъ часы сіи: это мужа моего любимые. Когда только

Digitized by Google

выкупишь ихъ, тотчасъ пошли къ К. Ѳ. Муравьевой въ Москву: она мнѣ перешлетъ ихъ въ Иркутскъ,—она каждую недѣлю непремѣнно посылку отправляетъ дѣтямъ и невѣсткѣ. Впрочемъ, надо только уложить хорошенько, и оттоль послать можно самому тебѣ. Курительнаго табаку турецкаго я купила здѣсь, но знаю, что будетъ недоволенъ: шафранъ настоящій. Чѣмъ богата, тѣмъ и рада: здѣсь лучшаго не могла я достать. Какъ пріѣду въ Иркутскъ, напишу тотчасъ тебѣ. Пожалуйста, любезный мой Семенъ Петровичъ, не оставляй твоей помощи моей матушкѣ. Богъ тебя никогда не оставитъ, если ты будешь добрымъ для старухи, которая совершенно осталась одна, безъ призрѣнія и помощи. Дай ей одѣяніе, какое только ей нужно. Заклинаю тебя на дружбу, которую ты всегда къ брату твоему....[1]). Въ моей-же благодарности не сомнѣвайся никогда: я умѣю чувствовать, какъ никто, благодарность и всегда отъ всего сердца благодарна. Если ты былъ совершенно ожесточенъ противу меня, забудь все, возврати мнѣ дружбу твою и возьми мое честное слово, что въ полной мѣрѣ буду достойною твоей братской любви и дружбы. Вспомни иногда прошедшее время, отдай мнѣ справедливость, что я всегда имѣла доброе сердце. Люби брата твоего Алексѣя, жалѣй его и думай о немъ часто: онъ съ дѣтства твоего показывалъ всегда всю нѣжность братской любьви къ тебѣ и дружбы. Сдѣлай милость, вышли 500 р. с.: это нужно, необходимо, на первый случай, какъ туда пріѣду, чтобы твоего брата не огорчилъ мой пріѣздъ, что не успѣла пріѣхать и нуждаешься. У меня останется рублей 500 съ дороги, а тамъ ты надошли. Потомъ я увѣдомлю тебя, какъ обѣщала, что безъ самой крайней нужды не буду у тебя просить. Можетъ, мнѣ Богъ дастъ здоровье и силы, буду работать и доставлю ему всѣ выгоды. Притомъ-же, и тамъ найду благодѣтелей: Богъ милостивъ! Прости душа моя, другъ любезный, Семенъ Петровичъ! Прости, мой братъ, котораго я во всю мою жизнь любить не перестану.

[1]) Пропускъ слова въ оригиналѣ.

Digitized by Google

Моли Бога о твоемъ братѣ, и обо мнѣ и вспомни иногда твою сестру, Марію Юшневскую.

Забыла сказать, что мнѣ сопутствуетъ нянька, которую посылаютъ для княгини Волконской, Полька, и дормезъ для княгини, и я имѣю два экипажа: коляску и карету.

Узнавши о моемъ проѣздѣ, супруга здѣшняго губернатора, Екатерина Ивановна Бибикова, пріѣхала ко мнѣ и увозитъ къ себѣ обѣдать и письмо сіе взялась отправить сама къ тебѣ. Какъ Богъ печется обо мнѣ! Такая ласковая, добрая. Дай Богъ ей здоровья! Послѣ обѣда я съ нею поѣду къ матери Крюковыхъ.

Екатерина Ивановна Бибикова—родная сестра Апостола Муравьева. Мужъ ея здѣсь губернаторомъ, и оба предобрые, премилые люди.

Въ воскресенье буду, надѣюсь, въ Казани. Сегодня—пятница.—Отдай записку моей матушкѣ и поцѣлуй ей ручку отъ меня. Adieu, mon cher Simon, adieu.

II.

Любезный братъ, Семенъ Петровичъ! Братъ твой здоровъ, но о сю пору еще не примѣтно, чтобы началъ поправляться. Кажется, началъ спать нѣсколько лучше, но апетиту вовсе не имѣетъ. Безсонницу терпитъ онъ всегда почти при перемѣнѣ погоды. Я также здорова, однако-же очень боюсь простудиться. Каждый день необходимо должна я раза два изъ каземата побывать на моей квартирѣ, потому что о сю пору не могу устроить своего хозяйства. Здѣсь очень трудно достать людей, а тѣхъ, которые со мною пріѣхали, я должна была отпустить, не будучи въ состояніп платить имъ 900 р. въ годъ. Они же люди, привыкшіе жить на всѣхъ выгодахъ и ничего не дѣлать, а здѣсь надо работникъ въ нашемъ положеніи, а не лакей. Нѣсколько тому дней, какъ я перестала сама кухнею заниматься: здѣсь достали женщину. Богъ знаетъ, какъ дальше будетъ идти мое хозяйство. О сю пору все еще не ладится, да и по новости я не умѣю въ семъ краѣ

Digitized by Google

примѣниться еще, какъ бы лучше и удобнѣе завестись хозяйствомъ. Какъ не стараюсь и не хлопочу, почти все безъ успѣха.—Много надобностей во всемъ, и не знаю, какъ будетъ, если ты не постараешься успокоить брата твоего во всѣхъ его нуждахъ. Особливо не могу себѣ никакъ представить, чѣмъ здѣсь жить, если ты найдешь необходимымъ вычесть изъ денегъ твоего брата, которые были у Марьи Ивановны Посниковой. Братъ твой о сю пору ничего еще мнѣ о семъ не говоритъ: вещь очень деликатная, а ты брата своего знаешь. Потому о семъ и съ сею почтою ничего тебѣ не напишу. Дай еще срокъ Алексѣю Петровичу сообразиться сколько нибудь, а тогда будь увѣренъ, что въ точности передамъ каждое слово.—Павелъ Васильевичъ кланяется очень тебѣ и проситъ, чтобы ты, получа деньги, исполнилъ его просьбу. Именно, всѣ его слова передаю тебѣ: обязанность моя писать все, что̀ желаютъ, по дѣламъ. Желаніе Павла Васильевича, на основаніи претерпѣваемыхъ имъ недостатковъ въ самомъ необходимомъ въ продолженіи четырехъ лѣтъ, есть: дабы ты оказалъ ему одолженіе присылкою на имя мое процентовъ съ денегъ, находящихся въ рукахъ твоихъ, за все прошедшее время по 1-е января будущаго 1831 года. Съ сего же времени уплачивать оные родителю его. Въ скорой уплатѣ капитала Павелъ Васильевичъ не видитъ надобности, лишь бы проценты платились исправно, потому что они суть единственное средство содержать его, не вводя въ затрудненіе его отца. Просьба сія основана на воли сего послѣдняго, о чемъ Павелъ Васильевичъ увѣдомитъ своего отца, коль скоро ты согласишься исполнить его просьбу. Онъ проситъ повторить тебѣ, что имѣетъ крайнюю нужду въ исполненіи этой просьбы. Любезнѣйшій Семенъ Петровичъ! у брата твоего почти нечего надѣть: такъ бѣденъ онъ платьемъ! Сдѣлай милость, поспѣши ему послать пару платья, то есть сюртукъ и два жилета, я думаю, темносиніе. Суконный сюртукъ безъ ваты, и кусочки сего сукна не забудь прислать, чтобы было чѣмъ обшить пуговицы, когда оборвутся. Мѣрку при семъ посылаю его. Алексѣй Петровичъ проситъ тебя одинъ

Digitized by Google

жилетъ черный суконный, а другой лѣтній сшить ему. Здѣсь рѣшительно нѣту портного. Примѣть по мѣркѣ, сдѣлай милость, какъ онъ похудѣлъ. Просила тебя я еще, когда богатъ будешь платочками шейными, пошли ему платка два, особливо, цвѣтныхъ, лѣтнихъ. Черные у него есть, не посылай: онъ лучше любитъ цвѣтные носить. Сдѣлай милость, поспѣши ему прислать платье: нечего надѣть ему. Пусть ему Борохъ сошьетъ, Семенъ Петровичъ, потому что онъ шьетъ и хорошо, и крѣпко.—Не могу скрыть отъ тебя моего огорченія, что не получаю писемъ отъ моей Сонечки. Не знаю, какъ ея здоровье послѣ родовъ. Утѣшаюсь мыслію, что зять мой такъ радъ своей дочери, что забылъ обо мнѣ, а Соня сама кормитъ и не успѣла еще поправиться послѣ родовъ. Братъ твой цѣлуетъ тебя отъ всей души и желаетъ тебѣ всякаго благополучія. Я прошу тебя быть увѣрену, что всегда люблю тебя и желанія мои самыя искреннія всегда тебя видѣть счастливымъ. Преданная тебѣ сестра и другъ, никогда неизмѣнный Марія Юшневская.

Пожалуйста, Семенъ Петровичъ, прикажи шить сюртукъ съ сборками, пришивная талія, какія теперь носятъ.

11-го Октября 1830 года.
Петровскій Заводъ.

Когда будешь въ Каменкѣ, скажи, что Василій Петровичъ совершенно здоровъ. Онъ тебѣ кланяется. А Фердинандъ Богдановичъ очень пополнѣлъ. Ты, я думаю, знаешь, что тульчинскаго нашего сосѣда, Петра Ивановича, жена замужъ вышла, а бѣдный о сю пору ее такъ сильно любитъ.

III.

. . . . . .

. . . . . .

Въ заключеніе братъ твой цѣлуетъ тебя отъ всего сердца и молитъ Бога, чтобы ты былъ всегда счастливъ и душевно спокоенъ, ибо ничего нѣтъ на свѣтѣ дороже, какъ душевное спокойствіе. Братъ твой здоровъ, но худъ такъ, что трудно

Digitized by Google

представить себѣ, и я боюсь, очень боюсь, что не вижу о сю пору ни малѣйшей въ немъ перемѣны, хотя, кажется, онъ спокойнѣе съ моего пріѣзда. Фердинандъ Богдановичъ увѣряетъ меня, что онъ поправится непремѣнно, только вдругъ сильно разстроенное здоровье не можетъ поправиться. Что касается до меня, нѣтъ почти ни одного дня, чтобы я не страдала головною болью, и въ сію минуту я на силу могу удержаться на стулѣ и почти словъ не вижу: такъ сильно голова болитъ. Мы торгуемъ здѣсь домъ, за который 900 р. с. рѣшается заплатить позволить (себѣ?) братъ твой. Но на него надо рублей четыреста издержать, чтобы его исправить: одна только кухня напротивъ черезъ сѣни и одна комната; насквозь дуетъ, и весьма небрежно поставлена изба сія. Тѣмъ только удобна для насъ, что очень близко (отъ) каземата. Прощай, другъ мой! Пиши къ намъ чаще и будь увѣренъ въ неизмѣнной моей къ тебѣ дружбѣ и привязанности. Любящая тебя отъ всего сердца сестра и другъ Марья Юшневская.

Маменькѣ моей поцѣлуй ручку за меня.

2 Ноября 1830.
Петровскій Заводъ.

IV.

13 Декабря 1830.
Петровскій Заводъ.

Любезнѣйшій Семенъ Петровичъ, братъ твой поручилъ мнѣ сказать тебѣ, что онъ совершенно здоровъ, кромѣ обыкновенной его боли въ поясницѣ; очень огорчается, что четвертый мѣсяцъ не имѣетъ никакого извѣстія о тебѣ. Въ послѣднемъ письмѣ твоемъ ты обѣщаешь вслѣдъ за симъ выслать еще денегъ. Очень бы ты хорошо сдѣлалъ, если-бы сдержалъ твое слово. Мы бы не были въ крайности, какую теперь терпимъ. Ты знаешь мои средства, съ какими я выѣхала изъ Москвы. Сюда пріѣхавъ, я имѣла непредвидимыя издержки. Алексѣй Петровичъ съ другими своими товарищами переведенъ въ Петровскій заводъ изъ Читы. Дорога сія продолжалась полтора мѣсяца, и я должна была издерживать лишнее, имѣя людей съ собой, которые отъ навод-

Digitized by Google

ненія были раскиданы. Я спѣшила къ мужу и пробиралась на лодкѣ, чтобы скорѣй его увидѣть, а человѣкъ мой жилъ долго, покуда ему была возможность пріѣхать, на почтовой станціи. Сюды пріѣхавъ, хотя мнѣ и дозволено жить вмѣстѣ съ моимъ мужемъ въ его заточеніи, но невозможно не имѣть квартиры, въ которой живутъ мои люди, готовятъ намъ ѣсть и бѣлье стираютъ. Я потому всѣ подробности тебѣ говорю, чтобы ты видѣлъ, что мы не желаемъ (ничего?), кромѣ необходимаго. Для сего-то мы нанимали избушку, за которую въ мѣсяцъ платили 25 р. с. Расчевъ, что лучше купить избу, чѣмъ платить дорого за наемъ, мы рѣшились, и я заплатила за избу мою 800 р. с., занявъ деньги, но надо издержать непремѣнно еще, по крайней мѣрѣ, 400, чтобы возможно было жить въ ней; посему ты можешь судить, какъ здѣсь дорого завести хозяйство. Когда будетъ отдѣлана моя изба, то, на случай моей болѣзни, буду имѣть я одну комнату для своего отдохновенія, а черезъ сѣнцы—другая комната, въ которой кухня, и живетъ въ ней моя стряпка. Дрова здѣсь хотя не дороги, однако въ зиму порядочно будетъ стоить. Любезный другъ возьми все сіе во вниманіе и постарайся вывести меня изъ долгу здѣсь, а когда уже устрою все, тогда меньше буду имѣть требованій.—Въ письмѣ твоемъ послѣднемъ ты говоришь брату, что вслѣдъ за онымъ вышлешь ему 1000 рублей. Весьма бы одолжилъ, если бы обѣщаніе свое исполнилъ, но нельзя тебѣ, видно, было сдержать слова; но не худо было бы написать хотя къ брату и быть увѣрену, что въ его заточеніи письма твои для него большой отрадой.—Братъ твой проситъ тебя, чтобы ты заказалъ Некишу сдѣлать для меня одинъ гроденаплевый капотъ, черный на ватѣ, утрешній, какъ онъ бывало для меня шьетъ, и у него мѣрка моя есть, только гроденапль чтобы не былъ узкій, а широкій, и черный цвѣтъ, впадающій въ стальной, а русскій узкій граденапль весьма непроченъ и очень скоро рыжеетъ. Да одно такое-же черное для меня платье, только шитое съ фалдами, карманами и не подъ шею: я не люблю подъ шею лѣтомъ платья. Некишъ знаетъ, какъ я люблю. У него закажи, и все сдѣ-

Digitized by Google

лаетъ хорошо. — Каждый годъ. И на цѣлый годъ никакихъ для меня другихъ посылокъ не надо дѣлать. Если можно, и успѣетъ къ Свѣтлому Воскресенію сія посылка, очень тебѣ буду благодарной. Алексѣй Петровичъ больше будетъ радъ моему черному капоту, какъ я: онъ меня въ такомъ оставилъ и любитъ меня въ сей одеждѣ, да и я сама люблю черный цвѣтъ. Алексѣй Петровичъ, надѣюсь, вскорѣ получитъ свое платье, о которомъ тебя просила для него. Онъ куритъ очень мало нонче табаку: не можетъ другого курить, какъ турецкій, крѣпкій. Какъ ты знаешь, я ему мало изъ Москвы привезла, то онъ бережетъ, но уже на исходѣ и тотъ. Не будешь ли ты богатъ, подѣлись съ нимъ курительнымъ табакомъ.—Прощай, любезный Семенъ Петровичъ, и извини, что столько требованій въ семъ письмѣ написала. Исполни, что можешь и что хочешь, и будь увѣренъ, что братъ твой любилъ тебя не изъ выгодъ или какихъ-либо видовъ, потому что онъ никакой въ томъ надобности не имѣлъ, и теперь точно такъ любитъ тебя. Я съ моей стороны много разъ доказала тебѣ, что моя дружба къ тебѣ была всегда безо всякихъ условій, и потому чувство въ сердцѣ моемъ сохраняется къ тебѣ всегда одинаково, хотя и много непріятностей было у насъ съ тобой другъ отъ друга. Все забыть надо каждому изъ насъ и находить величайшее утѣшеніе въ дружбѣ нашей, которая не должна быть измѣнною.—Прости, душа моя, любезный братъ Семенъ Петровичъ, желаю, чтобы твои имянины и рожденіе провелъ ты весело, съ которыми поздравляю тебя. Письмо сіе, я думаю, къ тому только времени дойдетъ до тебя. Прощай, любезный, поцѣлуй ручку моей матушкѣ за меня и скажи ей, что я и мужъ мой здоровы. Всегда преданная твоя сестра и лучшій твой другъ Марія Юшневская.

V.

Любезнѣйшій Семенъ Петровичъ! Послѣ завтра день твоего рожденія, а чрезъ три дня день твоихъ имянинъ, съ

Digitized by Google

которыми поздравляю тебя. Желанія мои всегда самыя лучшія для тебя, и твоего брата тоже, который тебя обнимаетъ. Я хотѣла писать къ тебѣ перваго числа, но какъ письма сегодня должно отправить, то въ день твоего рожденія я, не писавъ тебѣ, много разъ, навѣрное, вспомню тебя вмѣстѣ съ твоимъ братомъ, который проситъ тебя потѣшить-выслать ему деньги, ибо онъ здѣсь задолжалъ и очень нуждаться еще будетъ въ нихъ, покуда ты вышлешь ему. Дай Богъ, чтобы ты до полученія письма сего самъ давно подумалъ о братѣ твоемъ. Алексѣй Петровичъ не худѣетъ и не поправляется о сю пору. Нѣсколько дней былъ нездоровъ. Я думаю, простудился, но, слава Богу, прошло. — По разнымъ извѣстіямъ, доходящимъ до насъ, я полагаю, что ты въ большомъ безпокойствѣ. Знаю, что въ Хрустовой хлѣба не было много, и запаснаго у крестьянъ не было. Не дай Богъ, чтобы болѣзнь, которая свирѣпствуетъ въ сосѣднихъ губерніяхъ, посѣтила вашу сторону. Сколько трудностей человѣку въ жизни доводится переносить.—Любезный братъ! Дѣти мои писали, что ты былъ у нихъ и что провелъ два дня съ ними. И Владиміръ былъ съ тобой. Благодарю васъ обоихъ, что вы посѣщаете моихъ дѣтей.—Грустно мнѣ было, что ты самъ не пишешь къ брату твоему, который очень безпокоится о тебѣ, особливо, съ тѣхъ поръ, что разныя дошедшія до насъ извѣстія обѣщаютъ одни бѣдствія.—Нѣсколько дней было здѣсь ужасно холодно: по 33 градуса былъ морозъ, и мнѣ казалось, что я насквозь промерзла, но бываетъ здѣсь еще холоднѣе сего. Не могу сказать, чтобы перемѣна климата большое вліяніе имѣла на мое здоровье, однако же, я часто бываю очень страждущею.— Алексѣй Петровичъ цѣлуетъ тебя сердечно и поручаетъ себя твоей дружбѣ и памяти. Проситъ также обнять за него брата Владиміра. Братъ твой никогда не переставалъ желать тебѣ счастья и благополучія. Прощай любезный братъ! Вышли скорѣе деньги, если желаешь успокоить твоего брата и прекратить его тяжкое безпокойствіе. — Цѣлую тебя отъ души, мой милый, и люблю тебя всегда отъ всего сердца. Другъ и сестра твоя Марья Юшневская.

Digitized by Google

Прошу тебя, сообщи моей маменькѣ, что мы здоровы, и поцѣлуй у нея ручку за насъ обоихъ.

29 Января 1831.
Петровскій Заводъ.

VI.

Любезнѣйшій Семенъ Петровичъ! Сонюшка пишетъ мнѣ, что ты не получилъ писемъ моихъ, между тѣмъ какъ я писала къ тебѣ съ пріѣзда моего шесть, а именно: 28 Сентября, 12 Октября, 2 и 16 Ноября, 13 Декабря, 29 Генваря, и съ тѣхъ поръ я не писала болѣе, видя, что не получаю отвѣта на мои письма, но получивъ съ прошедшею почтою отъ дѣтей моихъ письмо, я увидѣла, чло письма мои не дошли до тебя. Мы удивляемся съ братомъ твоимъ, какимъ образомъ всѣ наши письма, писанныя къ другимъ, получены, а ты не получаешь. Какъ-бы то ни было, я рѣшилась опять писать къ тебѣ, чтобы сказать, что братъ твой здоровъ, но ты легко можешь себѣ представить его удивленіе и безпокойство, не получая твоихъ писемъ. Разныя мрачныя мысли тревожили его, тѣмъ болѣе, что разныя, доходившія до насъ, извѣстія, подавали къ тому поводъ. Наконецъ успокоило насъ письмо Игнатія Онуфріевича отъ 15 Февраля, которымъ извѣстилъ онъ насъ, что ты совершенно здоровъ и кончилъ раздѣлъ съ твоимъ братомъ, Владиміромъ. Алексѣй Петровичъ былъ доволенъ симъ извѣстіемъ, полагая, что чрезъ то будешь ты имѣть болѣе средствъ привести въ порядокъ дѣла. Что касается до насъ, любезный братъ Семенъ Петровичъ, то я надѣюсь, что рано или поздно письма мои дойдутъ до тебя. Изъ нихъ увидишь ты, въ какой крайности мы находимся. Скоро годъ, любезный мой, какъ мы не получаемъ отъ тебя никакого извѣстія. Послѣднее письмо, какое мы отъ тебя получили, было отъ 15 Іюля прошлаго года. При немъ прислано было 1000 р. с., и съ тѣхъ поръ не получали мы ни откуда ни копейки. Самъ посуди, можно-ли прожить годъ такими способами, а ты знаешь, съ какими я сюда отправилась. Извѣстіе о твоемъ раздѣлѣ съ Владиміромъ подаетъ надежду, что ты обратишь совершенно

Digitized by Google

твое вниманіе, чтобы ускорить устройство дѣлъ, которыя, конечно, должны тебя весьма безпокоить. Прощай, милый мой братъ Семенъ Петровичъ! Алексѣй Петровичъ мысленно тебя обнимаетъ, и я также, желая тебѣ всякаго благополучія, душевно любящая тебя сестра Марія Юшневская.

4 Іюня 1831.
Петровскій Заводъ.

VII.

Le 18 de ce mois nous avons enfin reçu ta lettre datée du 6 Août, mon cher Семенъ Петровичъ. C'est la seule qui vous sait parvenue depuis celle que tu nous a écrite en date du 15 Juillet de l'année dernière. . . . . .

Nous te remercions, mon cher frère, pour la somme de mille roubles que tu nous a envoyée. Il serait trop long de te depeindre l'état de detresse, où vous vivons, manquant du plus strict necessaire et oberés des dettes que nous nous sommes vu obligés de contracter afin de pouvoir à nos premiers besoins. Les lettres à Reychel t'en auront suffisement instruits. Néen moins il n'est aucunement de notre intention de te gener dans tes affaires par les soins de notre entretien.—Si ton frère n'était pas marié, il cesserait même depuis longtemps d'occuper les siens des soins de lui procurer la subsistance d'autant plus qu'étant reduit presque à la mandisité il est déjà habitué pendant plus d'un an à devoir en partie son entretien aux compagnons de sa reclusion, qui nous ont plus d'une fois tiré d'une misère absolue. Telles sont les raisons qui nous obligent de remplir nos lettres des plaintes continuelles sur notre detresse et de chercher à vendre ma terre pour avoir un revenu quelconque. Dans ma lettre datée du 2 Novembre dernier ton frère croit t'avoir dit qu'il sait bien apprecier tout ce que tu as fait pour lui, qu'il ne te croit point engagé à rien à son égard, et que tout ce qu'il a dit par rapport aux sommes qui ont été censées constituer votre héritage, n'avait d'autre fin que de mettre au clair la somme qui devait m'appartenir en vertu de la

Digitized by Google

cession que vous m'avez accordé pour pouvoir ensuite defendre ma proprieté; chose qui eût pu être eclaircie avant mon depart si tu n'avais pas oublié à ton retour de Moscou de me faire part du changement survenu dans tes comptes avec M-me Posnikoff. A ton exemple nous ne voudrions pas non plus t'entretenir des affaires de comptes; mais il me reste encore à te communiquer quelques articlles. — Павелъ Васильевичъ, благодаря тебя за память о немъ и свидѣтельствуя взаимное его расположеніе, проситъ тебя войти въ его обстоятельства и поспѣшить началомъ исполненія твоего обѣщанія—высылать ему проценты съ должной тобою суммы его родителямъ сходно ихъ давно уже изъявленному тебѣ желанію. Родители его дѣлаютъ для него все возможное съ своей стороны, но, при малыхъ ихъ собственныхъ способахъ, не могутъ не только совершенно его обезпечить, но и вывести изъ нужды, въ которой онъ находится въ продолженіи пяти лѣтъ, часто не имѣя даже необходимаго. Это не ропотъ его противу родителей своихъ, отъ которыхъ онъ скрываетъ свои нужды, но откровенное изложеніе тебѣ его обстоятельствъ, ибо въ рукахъ твоихъ возможность отвратить его недостатки. Все, сказанное здѣсь, суть подлинныя слова самого Павла Васильевича.—Ton frère est amerement surpris de lire dans la lettre que nous avons recue de Игнатій Онуфріевичъ: „супругъ вашъ имѣлъ долгъ у генерала Стааля, кажется, на 23 тысячи съ процентами съ 1822 года, и по несостоятельности его никто даже не обращался къ нему съ требованіемъ сихъ денегъ; теперь онъ могъ бы, хотя частями, изъ жалованія своего оныя деньги уплачивать, а братья ваши при раздѣлѣ имѣнія и въ счетахъ ихъ не ставили и теперь съ радостію желали бы, чтобы оныя могли быть въ пользу вашу взысканы". De peur que telle ne soit effectivement l'idée que vous avez avec votre frère Woldemar sur cette somme, ton frère s'empresse de t'expliquer que la dette en question, qui se monte non à 23 m., mais à 24 m. sans compter les interets, a été contractée par le gen. Staal au moi de Janvier de l'année 1820. D'abord sous un simple reçu, ensuite constatée par une lettre de change qu'il a donnée

Digitized by Google

au nom de ton frère, mais il n'a jamais employé un sol du capital de votre defunt père pour avancer la dite somme. Elle a été prise à un tiers que doit connaître Игнатій Онуфріевичъ. Lorsque M-er Staal etait devenu insolvable à payer ses dettes et qu'au même temps ton frère a subi sa catastrophe, ce tiers, loin de s'en prendre à ton frère pour le payement de la somme de 34 m. dont ce tiers est le proprietaire, a eu la générosité d'accepter la lettre de change, signée par M-er Staal et d'en reclamer lui même le payement. Quant à la somme de 12 m. que j'ai payée à la commission en 1826 pour regler les comptes de l'intendence, cet argent a été compris dans les registres du partage et decompté, comme tu peux t'en convaincre par tes propres papiers. — Благодаримъ тебя за обѣщаніе исполнить нѣкоторыя изъ нашихъ просьбъ. При письмѣ, въ которомъ я просила тебя о платьяхъ для мужа, приложена была его мѣрка. Жаль, ежели она до тебя не дошла, ибо онъ теперь такъ худъ, какъ ты его никогда не видывалъ; словомъ, прежній его сюртукъ можетъ теперь служить ему почти шинелью. — Nous te remercions touts deux pour toutes les expressions amicales contenues dans ta lettre. Tu peux être sûr que tu ne trouveras point d'amis plus sinceres qui sachent mieuex apprecier tes bonnes qualités et qui te veuillent plus de bien. Quant à moi personnellement que tu accuses dans ta lettre de l'animosité à ton egard, il ne me reste que de laisser au temps de te desabuser sur mon compte. Mon mari est temoin de l'attachement et de l'amitié que n'ai jamais cessé de conserver pour toi. Si à mon insçu quelques expressions dans mes lettres t'ont donné lieu à croire le contraire, soit sûr que telle n'a jamais été mon intention. Occupée uniquement de mon attachement pour ton frère il n'est pas en mon pouvoir de ne point partager ses affections.—Tu nous dis rien sur les raisons qui ont forcé notre frère Woldemar de rester dans l'escadron de reserve. Nous nous ettonons de n'avoir jamais une ligne de lui. Tu conviendras toi même combien il est etrange de n'avoir de ses nouvelles par lui même, de sorte que nous n'avons aucuns details

Digitized by Google

sur ce qu'il a fait pendant la dernière compagne.—Je finis ma lettre en te priant de nous donner plus souvent de tes nouvelles et de croire à l'amitié et à l'attachement que nous te portons touts deux également. Adieu, mon cher ami! Nous t'embrassons tendrement et te remercions pour les nouvelles que tu nous donnes sur Reychel et Sophie. Jl y a près de deux mois que nous n'avons point de leurs nouvelles.—Благодарю тебя, любезный братъ, еще разъ за вещи, которыя ты заказалъ Некишу. Онѣ мнѣ очень нужны. Только, пожалуйста, съ тѣмъ вмѣстѣ пришли и запасные рукава, потому что рукава всегда скоро рвутся. Поцѣлуй ручку у моей маменьки за насъ обоихъ и обними моихъ Сонюшекъ, равно и Христіана Яковлевича. Если будешь въ Каменкѣ, засвидѣтельствуй мое почтеніе всѣмъ.—Вольфъ благодаритъ тебя за дружескія выраженія, сказанныя ему въ письмѣ нашемъ, и поручилъ сказать тебѣ, что онъ всегда любитъ тебя всѣмъ сердцемъ и сохраняетъ дружбу. Всѣ знакомые тебѣ кланяются. Я ихъ вижу часто, ибо живу въ казематѣ и съ нѣкоторыми въ близкомъ сосѣдствѣ. Василій Петровичъ Ивашевъ женился: невѣста къ нему пріѣхала изъ Россіи. Онъ также тебѣ кланяется. Игнатія Вольфа я видѣла въ Москвѣ и съ родными его познакомилась. Александръ и Николай Крюковы здоровы. Александръ почти ничего не перемѣнился, а Николай, узнать нельзя, постарѣлъ, волосъ мало на головѣ, и мужественнѣй гораздо, какъ былъ. Павелъ Пушкинъ старикъ пренабожный сдѣлался. — Прощай, милый мой другъ, утѣшай насъ письмами твоими и будь твердо увѣренъ въ нашей къ тебѣ привязанности и дружбѣ. Сестра твоя Марья Юшневская.

30 Октября 1831.

VIII.

Послѣ отправленія письма моего къ тебѣ, любезный другъ Семенъ Петровичъ, отъ 30 октября, Павелъ Василь-

Digitized by Google

евичъ получилъ горестное извѣстіе о кончинѣ его родителей. Нельзя изобразить тебѣ, какой ударъ это нанесло ему. Въ нашемъ только положеніи можно представить себѣ всю мѣру его печали. По давней съ нимъ дружбѣ нашей и по участію, какое обязаны мы принимать въ немъ, я вмѣстѣ съ братомъ твоимъ сочли необходимымъ тебя объ этомъ увѣдомить, дабы ты обратилъ особенное вниманіе на содержаніе послѣдняго моего письма, въ которомъ сообщала я тебѣ порученіе Павла Васильевича собственными его словами: теперь лишился онъ лучшихъ своихъ друзей и попечителей; братья же его и сестры, по извѣстной къ нему привязанности, хотя и готовы имѣть о немъ попеченіе, но ты знаешь, какъ способы ихъ ограничены. И такъ, вся надежда Павла Васильевича на исполненіе съ твоей стороны того, о чемъ, по порученію его, я дважды къ тебѣ писала. Теперь братъ твой Алексѣй Петровичъ возобновляетъ особенную объ этомъ просьбу.—Братъ твой, любезнѣйшій Семенъ Петровичъ, здоровъ. Мѣсяцъ прошелъ по полученіи отъ тебя письма. Скоро-ли дождемъ другого? Скучно и грустно не получать писемъ отъ родныхъ, которыхъ мы любимъ всѣмъ сердцемъ. Ты знаешь очень хорошо и самъ, другъ мой, что брату твоему большая отрада была бы получать твои письма. Зачѣмъ-же ты такъ рѣдко утѣшаешь его и лишаешь тѣмъ много минутъ пріятныхъ, которыя могъ бы онъ имѣть?—На сихъ дняхъ очень меня огорчилъ, было, мой старикъ Еминька, который перенесъ тяжкую болѣзнь, но ему другой день лучше. Алексѣй Петровичъ очень его жалѣлъ.—Николай Васильевичъ вовсе не получаетъ писемъ отъ княгини Мещерской; и я не получаю отъ нея писемъ. Увѣдомь, если знаешь, гдѣ она! Фердинандъ Богдановичъ очень, очень кланяется тебѣ. Говорятъ, что дѣти покойнаго Варѳоломея Варѳоломеевича, два мальчика, прелестные, говорятъ, красавцы, а третья-дѣвочка также хорошенькая. Бабушка о нихъ печется, а мать не очень. Есть здѣсь знакомый покойника, Ильинскій, штабъ-лекарь, который мнѣ сообщаетъ всегда о сихъ дѣтяхъ.—Они не нуждаются ни въ чемъ, но Богъ знаетъ, какое они получатъ

Digitized by Google

воспитаніе.—Братъ твой цѣлуетъ тебя отъ всего сердца. У него нѣтъ совсѣмъ курительнаго табаку, а ты знаешь, какъ ему необходимо курить.—Прощай, мой любезный! Прошу тебя поцѣловать за мѣня ручку моей матушки и скажи ей, что мы оба здоровы. Обнимаю тебя со всею нѣжностью привязанной сестры и друга. Марья Юшневская.

19 ноября 1831.
Петровское.

IX.

Le 13 de ce mois nous avons reçu, mon cher Семенъ Петровичъ, ta lettre datée du 5 Octobre. Nous étions bien peinés d'apprendre que tu avait fait une maladie, et nous nous rejouissons de voir par ta lettre que tu te portes bien maintenant. Moi même je commence à me rétablir d'une fievre nerveuse, qui grâce aux soins de Фердинандъ Богдановичъ a été coupée dans son commencement, de sorte que nous en sommes quittes pour la peur que cela fit eprouver à mon mari. Jl ne me reste que la faiblesse, car après une maladie aussi grave les forces reviennent trés lentement. Nous te remercions, mon bon ami, pour la promesse de nous envoyer les effets que nous avons demandés. Quant aux affaires pecuniaires nous ne t'en parlerons plus; fais tout ce que tu trouveras bon et ce que te suggerera l'interet que tu prends à nous. Reduits à une position qu'il tout aussi difficile d'endurer que de la croire susceptible d'empirer, nous nous reposons sur la Providence qui donne les forces necessaires pour resister à nos souffrances. Le premier du Fevrier est le jour de ta naissance. Nous t'en envoyons nos felicitations et nous faisons des voeux, les plus sincères, pour ta prosperité. Par la poste prochaine je t'expedierai un coussin que j'ai brodé moi même en prison sur du canevas. Je te prie de le recevoir avec complaisance et de me dire, si tu desires quelque chose qui pourra te faire plaisir que t'envoie. Jl me sera très agréable de m'acquitter de ta commission. Ecris nous plus souvent et apprends nous tout ce qui te regarde personnellement. Me sentant fatiguée je me vois obligée d'abreger ma lettre.

Digitized by Google

Lorsque j'aurai recouvré mes forces, je t'écrirai plus souvent à condition que tu en feras autant. Павелъ Васильевичъ поручилъ мнѣ благодарить тебя за память о немъ и напомнить о скорѣйшемъ исполненіи его просьбы. Лишившись своихъ попечителей и находясь между тѣмъ въ жесточайшей нуждѣ, онъ полагаетъ единственную надежду на высылку слѣдующихъ отъ тебя процентовъ. Фердинандъ Богдановичъ очень тебѣ кланяется, равно какъ и всѣ твои знакомые. Затѣмъ прости, любезный братъ. Алексѣй Петровичъ обнимаетъ тебя сердечно. Твой другъ Марья Юшневская.

18 Декабря 1831.
Петровскій Заводъ.

X.

Петровскій Заводъ.
7 Генваря 1832 г.

Вскорѣ послѣ письма моего къ тебѣ, любезный другъ Семенъ Петровичъ, отъ 22 Декабря, получила я письмо отъ брата Павла Васильевича, Василія, въ которомъ, извѣщая о кончинѣ своихъ родителей, изъявляетъ онъ свое безпокойство о братѣ своемъ и о нуждѣ, въ которой онъ долженъ здѣсь находиться. Между тѣмъ какъ, не получая отъ тебя ничего въ уплату долга твоего его сестрамъ, всѣ они затрудняются въ скоромъ удовлетвореніи нуждамъ своего брата. На это письмо отвѣчала я сообразно тому, что извѣстно тебѣ изъ прежнихъ моихъ писемъ, то есть, что по желанію Павла Васильевича я просила тебя о высылкѣ сюда на мое имя процентовъ съ помянутой суммы за все прошедшее время по 1-е Генваря сего 1832 г., а впредь чтобы ты высылалъ проценты прямо къ сестрамъ, въ чемъ, вѣроятно, онѣ удостовѣрятъ тебя собственнымъ своимъ письмомъ, я-же увѣдомляю тебя объ этомъ по желанію Павла Васильевича, который возобновляетъ убѣдительную свою просьбу, чтобы ты поспѣшилъ высылкою денегъ, ибо онъ находится здѣсь въ жесточайшей нуждѣ, претерпѣвая недостатокъ въ самомъ необходимомъ, о чемъ и я вмѣстѣ съ мужемъ моимъ убѣдительно тебя просимъ. Пять мѣсяцевъ, любезный братъ, прошло, какъ мы не имѣемъ писемъ ни отъ Рейхеля, ни отъ Сонюшки. Если бы не получили мы твоего письма

Digitized by Google

отъ 5 Октября, въ которомъ ты увѣдомилъ насъ, что всѣ они здоровы, то не знали-бы, чему приписать это молчаніе; теперь же успокаиваетъ меня мысль, что оно происходитъ просто отъ ихъ небреженія, а въ положеніи моемъ, и это служитъ нѣкоторымъ услажденіемъ матери, ибо я, по крайней мѣрѣ, знаю, что дочь моя здорова. Мало по малу должна я привыкать довольствоваться однимъ только этимъ утѣшеніемъ. Братъ твой здоровъ, обнимаетъ тебя и поздравляетъ съ новымъ годомъ, желаетъ тебѣ счастія и благополучія, всегда душевно. Онъ не получилъ отъ тебя о сю пору посылки, но, вѣроятно, получитъ. Грустно, что ты намъ рѣдко пишешь, и я очень тебя прошу, любезный другъ, напиши намъ, какъ ты часто будешь писать, въ мѣсяцъ или разъ, или чаще, или рѣже. Отъ тебя зависитъ назначить, только, ради Бога, будь уже акуратенъ, и я съ твоимъ братомъ спокойно будемъ ждать письма твоего черезъ срокъ, какой ты назначишь. Теперь же мы всегда въ ожиданіи, и всякую почту грусть удвоится, не получая писемъ. Но если ты назначишь срокъ, чрезъ сколько будешь писать къ намъ, то мы будемъ терпѣливо ожидать ту почту, которая навѣрно привезетъ намъ твое письмо, развѣ бы что-нибудь неожиданное тебя заставило пропустить срокъ назначенный. Ты такъ и насъ сдѣлаешь спокойнѣе, и для тебя ничего не значитъ писать, когда ты положишь, чрезъ сколько времени. Если тебѣ трудно каждыя двѣ недѣли, то пиши одинъ разъ въ мѣсяцъ, только акуратно. Братъ и я очень о семъ просимъ. Съ сею же почтою отправляю тебѣ подушку, шитую по канвѣ: на пунцовомъ полѣ синелью вышита собака. Прошу тебя еще разъ принять ее со всѣмъ снисхожденіемъ, какъ вещь, вышитую въ тюрьмѣ твоею сестрою и лучшимъ твоимъ другомъ. Не знаю, успѣю ли я написать Сонѣ съ сею почтою: я очень еще слаба, и мнѣ надо писать чужое письмо. Обними ее за меня. Всѣхъ моихъ разцѣлуй родныхъ. Прощай, душа моя. Марья Юшневская.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Digitized by Google

ОТДѢЛЪ IV.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Критико-библіографическій обзоръ новѣйшихъ трудовъ по исторіи русской церкви.

8.

Ор. Левицкаго: Очерки народной жизни въ Малороссіи во второй половинѣ XVII ст. Изданіе редакціи журнала „Кіевская Старина". К. 1902 года. Стр. II + 314.

Настоящій трудъ касается бытовой стороны народной жизни въ Малороссіи во второй половинѣ XVII в. Онъ составленъ на основаніи матеріала, извлеченнаго изъ актовыхъ книгъ преимущественно Полтавскаго и отчасти другихъ козацкихъ судовъ. Такой матеріалъ отразился, конечно на характерѣ содержанія книги. Послѣдняя представляетъ рядъ „Очерковъ", описывающихъ почти исключительно порочныхъ субъектовъ общества или же отрицательныя, мрачныя стороны жизни этого послѣдняго. Эта особенность „Очерковъ" не такъ бросалась въ глаза въ то время, когда они печатались на страницахъ „Кіевской Старины"; но чтеніе ихъ въ особой книгѣ и особенно чтеніе непрерывное производитъ тяжелое впечатлѣніе на читателя, предъ которымъ проходятъ однѣ только тѣни и тѣни, слишкомъ рѣдко и при томъ весьма слабо озаряемыя свѣтомъ.

Но такое впечатлѣніе, думается намъ, книга можетъ производить на обыкновеннаго читателя, ищущаго „легкаго"

Digitized by Google

чтенія. Для историка, желающаго познакомиться съ народною жизнью всесторонне, проникнуть въ самые тайники ея, изучить самыя условія, лежавшія въ основаніи внѣшняго проявленія народной жизни, лучшаго матеріала, чѣмъ тотъ, какимъ пользуется авторъ „Очерковъ", трудно придумать и отыскать, ибо нельзя не согласиться со словами автора, что „нерѣдко уголовные процессы вскрываютъ такіе тайники души народной или же такія глубоко скрытыя язвы въ общественномъ организмѣ, которыя при обыкновенныхъ условіяхъ жизни не поддаются наблюденію" (стр. 2).

Къ тому же малороссійскіе судебные акты болѣе, чѣмъ какіе либо другіе, удобны для изображенія по нимъ народной жизни, такъ какъ они особенно ярко и полно отражаютъ въ себѣ жизнь народную. Такая особенность малороссійскихъ судебныхъ актовъ объясняется тѣмъ, что, во 1-хъ, судъ въ Малороссіи во второй половинѣ XVII в. былъ вполнѣ народнымъ, всесословнымъ, и, во 2-хъ, порядокъ и формы судоустройства и судопроизводства отличались простотою и патріархальностію: судебныя засѣданія бывали публичными: „публика", присутствовавшая на нихъ, принимала дѣятельное участіе въ разысканіи истины и вообще въ отправленіи правосудія до участія въ совѣщаніяхъ при составленіи приговоровъ включительно; наконецъ, самые протоколы и рѣшенія суда излагались на живомъ, народномъ языкѣ, часто буквальными словами обвинителей, подсудимыхъ, свидѣтелей и т. д. „Въ общемъ", говоритъ авторъ о протоколахъ малороссійскихъ судовъ второй половины XVII в., „это рядъ стенографическихъ отчетовъ, только болѣе короткихъ. Писарь не передаетъ своими словами содержанія жалобъ или свидѣтельскаго показанія, а буквально воспроизводитъ рѣчь участниковъ процесса, сохраняя всѣ характерныя особенности живого слова, съ разными подчасъ наивностями, записывая даже разнообразныя формы обращенія къ суду истца, отвѣтчика или свидѣтелей. Благодаря такому пріему изложенія, актовыя книги козацкихъ судовъ обладаютъ необыкновенною

Digitized by Google

силою увлекательности: ими положительно можно зачитываться, какъ реально-художественнымъ произведеніемъ. Передъ вами проходятъ словно живые люди XVII ст.; точно изъ фонографа, вы слышите ихъ подлинныя рѣчи, ощущаете какъ бы дыханіе давно минувшей старины. И кого только нѣтъ въ этой волшебной панорамѣ? Благодаря единству суда, предъ вами мелькаютъ тѣни изъ разныхъ слоевъ тогдашняго безсословнаго общества. Здѣсь вся малороссія Самойловича и Мазепы,—правда, преимущественно въ лицѣ порочныхъ своихъ гражданъ; но и самые ихъ пороки и преступленія нерѣдко такъ своеобразны, такъ рѣзко запечатлѣны характеромъ того оригинальнаго быта и вѣка!" (стр. 7—8).

Все вообще содержаніе книги, кякъ характеризующее религіозно нравственное и просто нравственное состояніе малороссійскаго общества второй половины XVII в., представляетъ интересъ для церковнаго историка, каковой интересъ тѣмъ болѣе усиливается, что дѣло идетъ о предметѣ, почти совершенно не разработаномъ въ наукѣ.

Съ другой стороны, благодаря тому, что въ Малороссіи во второй половинѣ XVII в. судъ былъ всесословный, къ которому если не для постановленія окончательнаго приговора, то, по крайней мѣрѣ, для предварительнаго изслѣдованія дѣла обращалось духовенство, равно какъ и лица, имѣвшія судебныя дѣла съ духовными лицами и церковными учрежденіями, въ книгѣ находится немало матеріаловъ, прямо относящихся къ области русской церковной исторіи. Въ книгѣ предъ читателемъ выступаютъ среди самой живой и разнообразной обстановки представители чернаго и бѣлаго малороссійскаго духовенства, церковныя учрежденія, оригинальные мѣстныя обычаи, практиковавшіеся въ церковной дисциплинѣ, богослуженія и въ церковно-домашней жизни.

Вотъ предъ нами, напр., монастырь (Самарскій близъ г. Новомосковска нынѣшней Екатеринославской губерніи), малочисленный, населенный только тремя иноками (остальные вмѣстѣ съ игуменомъ умерли отъ морового повѣтрія, напо-

Digitized by Google

минающій болѣе приходскую церковь (что—кстати сказать—имѣло мѣсто и въ отношеніи къ большинству тоговременныхъ южно-русскихъ и западно-русскихъ монастырей), часто совершенно оставляемый своимъ братствомъ, то сходившимся въ монастырѣ, то, по разнымъ причинамъ, разбѣгавшимся изъ него (стр. 9—17). А вотъ старинныя южно-русскія церковныя братства, съ ихъ братскими („братерскими") домами гдѣ происходили сходки братчиковъ для обсужденія братскихъ дѣлъ, хранилось братское имущество, совершался братскій и духовный судъ, гдѣ нерѣдко происходили и засѣданія полкового суда, если дѣло касалось духовныхъ лицъ и въ составѣ суда участвовало городское духовенство, гдѣ, въ дни великихъ праздниковъ, братчики совершали „канунъ" и варили медъ, при чемъ братскіе дома и даже дворы временно обращались какъ бы въ общедоступныя рестораны, куда и самые почтенныя лица не считали для себя зазорнымъ и самимъ зайти и пріятелей своихъ пригласить на „учту", такъ какъ выручка отъ продажи „канунныхъ" напитковъ составляла главный доходъ, на счетъ котораго братчики украшали свои храмы, содержали школы и „шпитали" и творили другія дѣла христіанскаго милосердія (стр. 101—102);—братства съ ихъ „канунными" пиршествами, во время которыхъ иногда происходили и соблазнительныя сцены и дѣянія, съ погребами въ которыхъ хранился братскій медъ, съ ихъ „канунниками", спеціальными распорядителями по продажѣ „канунныхъ" напитковъ (стр. 157 и др.). Или вотъ предъ нами церковно-приходская школа малороссійская во второй половинѣ XVII в., помѣщавшаяся въ особомъ церковномъ домѣ, служившая пріютомъ для такъ наз. „мандрованныхъ дьяковъ", „волочащихся чернцовъ" и для „всякихъ странниковъ", съ своимъ „дидаскаломъ"—мѣстнымъ дьякомъ, „поддячимъ"—его помощникомъ, „выростками школними", или „молодыками", школа, представлявшая вольную артель особаго рода ремесленниковъ, владѣвшихъ кое-какими школьнымъ образованіемъ и промышлявшихъ дьячковствомъ и учитель-

Digitized by Google

ствомъ, еще не избравшихъ для себя опредѣленной профессіи молодыхъ людей, по обычаю того вѣка странствовавшихъ „для повиданія болѣе свѣта и ученія и людского обхожденія", дѣлавшихся впослѣдствіи настоящими дьяками и священниками, или переходившихъ на писарскія должности, иногда становившихся торговцами, а иногда уходившихъ на Запорожье (стр. 281—282, 285—287). Появляется здѣсь предъ читателемъ и славная Кіевская Академія, хотя, вѣроятно, за компанію со всѣми другими малороссійскими учрежденіями второй половины XVII в., въ самомъ печальномъ видѣ, въ лицѣ своихъ студентовъ, которые допускали грубыя безчинства, вступали нерѣдко въ кровавыя столкновенія съ кіевскими мѣщанами, „многое воровство въ нижнемъ городѣ Кіевѣ дѣлали: мѣщанъ въ ночи и въ день имая по улицахъ изъ дворовъ беручи забивали смертно и платье съ нихъ снимали, а иныхъ мѣщанъ, поймавъ и приволокъ въ бурсу или въ школы, били розками, плетьми и кіями, и въ желѣза оковывали".... даже „хватали стрѣльцовъ", служилыхъ людей... били всѣхъ не милосердно; у извощиковъ, стоявшихъ на рынковой площади отнимали лошадей и уводили въ бурсу, а ихъ самихъ избивали.... громили лавки, били мѣщанъ-торговцевъ, и уничтожали товары" (стр. 288—305). Предъ читателемъ книги, какъ живые, проходятъ представители,—все таки одни порочные,—самыхъ разнообразныхъ положеній и состояній малороссійскаго духовенства. Вотъ, напр. грѣшный игуменъ (Ѳеодосій Гугуревичъ, бывшій нѣкоторое время ректоромъ Кіевской Коллегіи), чловѣкъ необузданнаго нрава, не останавливавшійся ни передъ чемъ, если его воля или прихоть встрѣчала какое-либо препятствіе, безправно захватившій у козака Гриба его предковскую „сѣножать" и дуброву съ бортнымъ деревомъ, убившій этого самаго Гриба единственно за то, что онъ осмѣлился защищать свое имущество, приказавшій взять тѣло его въ монастырь и похоронившій „проводомъ христіанскимъ", жившій въ открытой связи съ крестьянскою дѣвушкою.... (стр. 171—180), священ-

Digitized by Google

никъ, заподозрѣнный въ убійствѣ Семена кравца (портного) въ корчмѣ чернецькой (стр. 39—52); честный отецъ Евтихій (положительный, добрый типъ), пресвитеръ села Ивашекъ, старающійся угасить грѣховную вражду между двумя своими прихожанами, бывшими „побратымами", побуждавшій къ тому же и наиболѣе вліятельныхъ Ивашковскихъ братчиковъ (стр. 192); Семенъ Поповичъ, старинный типичный малороссійскій дьякъ, человѣкъ вольной профессіи, не принадлежавшій къ составу церковнаго клира, не подчиненный духовной власти, всецѣло зависѣвшій отъ приходскаго пастыря, у котораго нерѣдко исполнялъ обязанности батрака (работника), и отъ прихожанъ, которые нанимали его и за условленную, большею частію ничтожную, плату требовали отъ него лишь профессіональнаго званія, но мало или, правильнѣе, совершенно не интересовались его нравственными качествами и поведеніемъ, безсемейный и беззаботный горемыка, всегда готовый взять въ руки страннический посохъ, любившій въ компаніи выпить, повеселиться, половеласничать (стр. 180—182); пономарь Яцко Даценко, Явдоха пономарка и другъ.

Наконецъ, въ „Очеркахъ" мы знакомимся съ цѣлымъ рядомъ обыкновеній, существовавшихъ въ церковно-домашней религіозно-нравственной жизни малороссовъ второй половины XVII вѣка, какъ-то: недопущеніемъ „шинкарокъ" до св. причастія (стр. 53), приковываніемъ убійцы къ тѣлу жертвы его и оставленіемъ его въ такомъ видѣ въ теченіе нѣсколькихъ дней, при чемъ преступникъ обязательно сопровождалъ погребальную процессію въ церковь и на кладбище прикованнымъ къ гробу; а такъ какъ покойника выносили въ церковь обыкновенно наканунѣ погребенія, то убійца долженъ былъ проводить мучительнѣйшую ночь въ запертомъ храмѣ наединѣ съ жертвою, а для того, чтобы онъ, метаясь въ безумномъ ужасѣ, не опрокинулъ гроба, его нерѣдко связывали веревками и клали на ночь подъ носилками, на которыхъ помѣщался гробъ (стр. 53—59), обычаемъ не хоронить убитаго раньше, чѣмъ совершится судъ надъ убійцею, преступнику

Digitized by Google

нанимать сорокоустъ за душу убитаго и вознаградить родителей и вообще родственниковъ (стр. 61), поступленіемъ старыхъ и слабыхъ въ приходскіе „шпитали", подъ условіемъ внесенія копы грошей (стр. 68), расторженіемъ брачнаго союза, вслѣдствіе порочной жизни одного изъ супруговъ (стр. 83). даже въ случаѣ непочтительнаго отношенія зятя къ тестю (стр. 104), при чемъ вообще руководились мѣстнымъ обычнымъ правомъ, по которому главнымъ факторомъ въ дѣлѣ расторженія брака признавались воля и согласіе самихъ супруговъ (стр. 79), а въ дѣлѣ возстановленія брачнаго союза разведенныхъ супруговъ—воля и желаніе невиновной стороны, при чемъ они обязывались предварительно заявить о томъ духовной власти и тому свѣтскому суду, по приговору котораго ихъ бракъ былъ расторгнутъ (стр. 80); любовью лицъ изъ мѣстной сельской интеллигенціи къ церковнымъ службамъ, хорошему „Кіевскому" пѣнію и бесѣдамъ съ духовными лицами о богословскихъ предметахъ (стр. 99), заключеніемъ прелюбодѣевъ и чужеложниковъ, по приговору духовнаго или братскаго суда, въ церковную „коморку" (стр. 129), обычаемъ (въ правобережной Малороссіи) четверобрачія и даже пятибрачія, не вызывавшимъ никакого протеста со стороны духовенства (стр. 139), признаніемъ незаконнорожденными (на основаніи, впрочемъ, закона, съ которымъ не всегда согласовалось обычное право) дѣтей, рожденныхъ отъ женщины, съ которою мужъ раньше явно „чужеложилъ или ее изнасиловалъ" (стр. 144), благочестивымъ обычаемъ ходить на поклоненіе „святымъ Кіево-Печерскимъ" (стр. 153), давать обѣты поступить въ монастырь, въ случаѣ выздоровленія отъ тяжкой болѣзни (стр. 170), закапывать прелюбодѣевъ живыми въ могилу на перекрестной дорогѣ (стр. 165), приковывать явныхъ прелюбодѣевъ къ наружной стѣнкѣ колокольни, или церкви, посредствомъ „куны", т. е. желѣзной скобки съ замкомъ, по приговору священника или братчиковъ (стр. 184), широкимъ распространеніемъ среди монастырскаго и приходскаго духовенства пасѣчнаго промысла (стр, 228), уваженіемъ

Digitized by Google

къ званію „ктитора“ (церковнаго старосты), которое (уваженіе) обязательно было даже для священниковъ (стр. 252), широкимъ распространеніемъ колдовства и сравнительно снисходительнымъ отношеніемъ судовъ и всего общества къ вѣдьмамъ и чародѣйкамъ (стр. 264—280).

Изъ сдѣланнаго нами обозрѣнія, надѣемся, можно ясно видѣть, какъ интересно содержаніе „Очерковъ народной жизни въ Малороссіи во второй половинѣ XVII в.“.

Ѳ. Титовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Digitized by Google

Критико-библіографическій обзоръ новѣйшихъ трудовъ по исторіи русской церкви.

9.

А. Грановскій. Полтавская епархія въ ея прошломъ (до открытія епархіи въ 1803 г.) и настоящемъ. Историко-статистическій опытъ. Выпускъ I. Полтава, 1901 г. Стр. IV+X+418.

Означенная книга состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой изъ нихъ (стр. 1—113) содержится общій обзоръ гражданской и церковной исторіи края или территоріи, входящей въ составъ нынѣшней Полтавской епархіи; во второй (стр. 115—418)—историко-статистическій обзоръ церквей и монастырей по городамъ и селеніямъ слѣдующихъ уѣздовъ Полтавской губерніи: Полтавскаго, Зѣньковскаго, Гадячскаго и Лубенскаго.

Вторая часть имѣетъ, что́ и естественно, исключительно мѣстный интересъ. Мы не будемъ останавливаться на обзорѣ ея содержанія. Скажемъ только объ общемъ характерѣ и тѣхъ пріемахъ исторіко-статистическаго описанія монастырей и церквей, какіе употребляетъ авторъ. При описаніи монастыря или церкви, онъ обращаетъ главное, почти исключительное вниманіе на исторію церкви или монастыря, „достопримѣчательности" ихъ, топографическое положеніе прихода, личный составъ его, степень обезпеченности, состояніе просвѣщенія (перечисляются школы) и причтовой штатъ. Но такъ какъ авторъ, по собственному его выраженію, „обозрѣваетъ епархію изъ помѣщенія консисторскаго архива," то и самъ онъ не увѣренъ, а читатели его труда тѣмъ болѣе не

Digitized by Google

могутъ быть увѣрены въ томъ, что его описаніе церквей и монастырей Полтавской епархіи соотвѣтствуетъ дѣйствительности; эта неувѣренность становится еще большею, когда прочитаешь внимательно первую часть книги.

Право, мы даже не можемъ и подобрать имени для обозначенія того, что представляетъ собою первая часть книги г. Грановскаго. Не говоря уже о томъ, что, при крайней спутанности и бѣглости очерка, она не даетъ никакого представленія о ходѣ церковной жизни въ томъ краѣ, который обнимаетъ нынѣшняя Полтавская епархія, эта часть книги исполнена многихъ странныхъ и непростительныхъ ошибокъ,—такихъ ошибокъ, что если кто не желаетъ получить совершенно превратнаго понятія объ исторіи западнорусской церкви, Кіевской, Полтавской, Черниговской и Бѣлгородской епархій, тому мы совѣтуемъ совсѣмъ не читать книги г. Грановскаго.

Укажемъ только „шедевры“ ложныхъ открытій, которыя преподноситъ авторъ читателямъ своей книги.

На стр. 50—51 г. Грановскій пишетъ слѣдующее: „послѣ него (т. е. митрополита Кіевскаго и всея Россіи св. Макарія, мученически скончавшагося 1 мая 1497 года) князь литовскій Александръ сталъ усердно пропагандировать унію: католическіе монахи съ виленскимъ епископомъ Альбертомъ Таборомъ и православнымъ епископомъ смоленскимъ Іосифомъ Солтаномъ ѣздили изъ пригорода въ городъ склонять населеніе къ уніи. За приверженность къ уніи былъ возведенъ въ митрополиты Іосифъ II Солтанъ и оставался до 1516 г. Но ревностные къ православію были непоколебимы“.

Откуда авторъ взялъ такое открытіе? Какимъ образомъ м. Іосифъ II Солтанъ является у него не только сторонникомъ, но даже ревностнымъ распространителемъ уніи?

Если авторъ незнакомъ съ спеціальными изслѣдованіями объ этой достойной и извѣстной, отмѣченной въ учебникѣ, даже въ семинарской программѣ, личности, то пусть бы онъ справился объ этомъ у м. Макарія, трудъ котораго онъ называетъ въ числѣ своихъ пособій и который весьма

Digitized by Google

подробно говоритъ о м. Іосифѣ Солтанѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ своей исторіи; пусть бы онъ справился наконецъ у г. Чистовича, который въ своемъ „Очеркѣ исторіи западно русской церкви" (ч. 1 стр. 139) короче м. Макарія, но тѣмъ не менѣе рельефно и симпатично говоритъ о м. Іосифѣ Солтанѣ. „Іосифъ Солтанъ"—совершенно согласно съ дѣйствительностью говоритъ г. Чистовичъ,—„былъ одинъ изъ самыхъ достойныхъ пастырей западно-русской церкви, соединявшій *ревность* съ образованіемъ и тонкимъ общественнымъ тактомъ. Дѣянія созваннаго и состоявшагося подъ его предсѣдательствомъ виленскаго собора 1509 года служатъ прекраснымъ памятникомъ его высокихъ пастырскихъ достоинствъ". (ср. м. Макарія. Истор. рус. церк. т. IX стр. 164—190).

М. Іосифъ Солтанъ изъ *ревнителей православія* превратился у г. Грановскаго въ *ревнителя уніи* единственно потому, что г. Грановскій смѣшалъ его съ м. Іосифомъ Болгариновичемъ.

Фактовъ подобной путаницы, голословныхъ утвержденій, совершенно превратныхъ характеристикъ, неточныхъ выраженій и особенно хронологическихъ ошибокъ въ книгѣ г. Грановскаго весьма много. Исаія Копинскій остается митрополитомъ у него до *1634* г., Петръ Могила становится митрополитомъ *въ 1633* г. (стр. 52), а Іосифъ Солтанъ *въ 1497* г. (стр. 54), Авраамій остается митрополитомъ бѣлгородскимъ до *1692* г. (вмѣсто 1702 г. стр. 56), Бѣлгородская архіерейская каѳедра послѣ 1692 г. остается будто бы вакантною въ теченіе 13 лѣтъ (стр. 56), Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій назначается послѣднимъ гетманомъ Малороссіи при императрицѣ Екатеринѣ II и—главное—1750—1764 г. (стр. 59—60), Іоасафъ Кроковскій, будучи архимандритомъ Кіевской лавры въ то же время состоитъ и ректоромъ Академіи (стр. 85), Досиѳей Богдановичъ Любимскій отрѣшается отъ епархіи въ 1736 г. (вмѣсто 1733 г. стр. 90),—словомъ, всѣхъ ошибокъ, недоразумѣній и курьезовъ въ книгѣ г. Грановскаго—и не перечислишь.....

Digitized by Google

10.

А. С. Лебедева: Бѣлгородскіе архіереи и среда ихъ архипастырской дѣятельности (по архивнымъ документамъ). Съ портретами и автографами. Харьковъ. 1902 г. Стр. X+230.

Профессоръ А. С. Лебедевъ извѣстенъ въ русской церковно-исторической наукѣ, какъ одинъ изъ самыхъ выдающихся и замѣчательныхъ изслѣдователей мѣстной церковной старины. Большинство произведеній его имѣютъ своимъ предметомъ различныя стороны, въ исторіи Бѣлгородской епархіи, которая обнимала Слободскую Украйну. Таковы: 1) *Къ вопросу о крѣпостномъ владѣніи приходскихъ церквей. М. 1879 г.;* 2) *Историческія розысканія въ южно-русскихъ архивахъ въ 3 выпускахъ. М. 1886 г.;* 3) *О брачныхъ разводахъ по архивнымъ документамъ Харьковской и Курской духовныхъ консисторій. М. 1887 г.;* 4) *Духоборцы въ Слободской Украйнѣ. Харьковъ 1890 г.* 5) *Къ исторіи низшихъ духовныхъ школъ въ Бѣлгородской епархіи въ XVIII в. Х. 1894 г.;* 6) *Ѳеоктистъ Мочульскій, архіепископъ Бѣлгородскій (1787—1799 г.) и Курскій (1799—1818) Х. 1897 г.* и другія, разсѣянныя въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Отличительную особенность всѣхъ вообще трудовъ проф. Лебедева составляетъ именно то, что они писаны авторомъ преимущественно, даже почти исключительно, на основаніи архивнаго матеріала, собраннаго притомъ въ архивахъ мѣстныхъ, находящихся нерѣдко въ самомъ плачевномъ состояніи и мало доступныхъ для тружениковъ науки.

Любопытнѣйшія свѣдѣнія объ этихъ архивахъ, въ которыхъ проф. Лебедеву пришлось поработать въ теченіе многихъ лѣтъ, онъ самъ сообщаетъ въ особомъ сочиненіи, изданномъ въ 1902 году подъ заглавіемъ: *„Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ архивахъ духовнаго вѣдомства въ губерніяхъ Курской и Харьковской* (стр. 99). Сочиненіе это представляетъ отчетъ о командировкѣ, которая дана была автору Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Об-

Digitized by Google

ществомъ въ 1900—1901 г.г. съ цѣлью ознакомленія съ архивами духовнаго вѣдомства, находящимися въ губерніяхъ Курской и Харьковской. Исполняя это порученіе, онъ осмотрѣлъ архивы: Коренной Рождественской пустыни Курскаго Троицкаго женскаго монастыря, Курскаго Знаменскаго монастыря, Курской духовной консисторіи, Путивльскаго монастыря, Глинской пустыни, Софроніевой пустыни, Сумской Преображенской церкви и Ахтырскаго соборнаго Покровскаго храма.

Архивъ Кореннаго Рождественскаго монастыря не имѣетъ особаго помѣщенія, *а хранится у игумена сего монастыря, въ его покояхъ* (стр. 2)... Въ архивѣ Курскаго Знаменскаго монастыря встрѣчается довольно дѣлъ, касающихся вообще разныхъ сторонъ епархіальнаго управленія, равно какъ и разныхъ бытовыхъ чертъ того времени (стр. 16)... Архивъ Курской духовной консисторіи остается въ томъ же *неописанномъ и неупорядоченномъ видѣ,* въ какомъ авторъ зналъ его 20 лѣтъ тому назадъ, во время своихъ занятій въ немъ въ 70-хъ и 80-хъ годахъ XIX в. А между тѣмъ, сколько намъ извѣстно, одинъ изъ бывшихъ секретарей означенной консисторіи получилъ даже орденъ именно за приведеніе въ порядокъ и описаніе сего архива... (стр. 56 и др.) Архивъ Путивльскаго Молченскаго монастыря имѣетъ хорошее и удобное помѣщеніе, но доселѣ не приведенъ въ порядокъ (стр. 70). Архивъ Глинской пустыни (стр. 75) и Молченской Софроніевой пустыни (стр. 82 и слѣд.) располагаютъ удобными помѣщеніями и находятся въ сравнительномъ порядкѣ. Архивъ Рыльскаго Николаевскаго монастыря имѣетъ неудобное помѣщеніе и представляется мало интереснымъ (стр. 88). Архивные документы Сумской Преображенской церкви находятся въ безпорядкѣ (стр. 90 и слѣд.), наоборотъ архивъ Покровской соборной Ахтырской церкви, построенной знаменитымъ архитекторомъ Растрелли, и помѣщеніе занимаетъ хорошее, и въ порядкѣ находится (стр. 95 и слѣд.), причемъ особый интересъ представляютъ

Digitized by Google

въ немъ дѣла „Ахтырскаго библейскаго вспомогательнаго сотовариѣства".

На основаніи многолѣтнихъ занятій и розысканій въ вышеозначенныхъ архивахъ, проф. Лебедевымъ составлена и послѣдняя его работа, подъ заглавіемъ: *„Бѣлгородскіе архіереи и среда ихъ архипастырской дѣятельности"*, посвященная авторомъ XII археологическому съѣзду въ Харьковѣ.

Сочиненіе представляетъ рядъ историко-біографическихъ очерковъ (всего 17) дѣятельности 17 архипастырей, управлявшихъ Бѣлгородско-Курскою епархіею, а именно, митрополитовъ *Ѳеодосія* (1667—1671 г.), *Мисаила* (1672—1684 г.), *Авраамія* (1684—1702 г.), *Іустина Базилевича* (1702—1709 г.), и *Илларіона Властелинскаго* (1711—1720 г.), епископа *Епифанія Тихорскаго* (1722—7311 г.), архіеп. *Досиѳея Богдановича—Любимскаго* (1731—1733 г.), епископа *Арсенія Берла* (1735—1736 г.), архіеп. *Петра Смѣлича* (1736—1742 г.), митрополита *Антонія Черновскаго* (1742—1748 г.), епископовъ: *Іоасафа Горленка* (1748—1755 г.), *Луки Конашевича* (1755—1758 г.), *Іосифа II Миткевича* (1758 –1763 г.), *Порфирія Крайскаго* (1763—1768 г.), *Самуила Мирославскаго* (1768—1771 г.), *Аггея Колосовскаго* (1774—1786 г.) и архіеп. *Ѳеоктиста Мочульскаго* (1787—1818 г.).

Собственно біографическія свѣдѣнія о Бѣлгородскихъ іерархахъ излагаются авторомъ кратко. Наибольшее вниманіе авторъ обращаетъ на ихъ дѣятельность въ связи съ тою обстановкою, посреди которой проходила эта ихъ дѣятельность. Съ особеннымъ сочувствіемъ авторъ оттѣняетъ просвѣтительныя заслуги Бѣлгородскихъ іерарховъ. Вотъ какъ самъ авторъ характеризуетъ эту сторону ихъ дѣятельности. „Кромѣ заботъ о религіозномъ воспитаніи своей паствы—въ духѣ строгой церковности",—говоритъ онъ,—„къ чему обязывалъ ихъ прямой пастырскій долгъ, они ревностно заботились о поднятіи и умственной жизни въ окружающей средѣ. Ихъ заботами возженъ былъ среди непроглядной тьмы „ученья свѣтъ", причемъ значительная часть этихъ іерар-

Digitized by Google

ховъ, радѣвшихъ о духовномъ просвѣщеніи своей паствы, были не просто ревнителями, но и дѣятелями просвѣщенія—сами стояли во главѣ учебнаго дѣла, которое развивалось по ихъ авторитетнымъ указаніямъ, подъ ихъ непосредственнымъ руководствомъ. И ученье, установленное ими въ епархіи, служило источникомъ свѣта не только для духовенства, но и для всѣхъ другихъ сословій, притомъ не епархіальнаго только района, но и цѣлаго края. Въ Харьковскій коллегіумъ—это высокообразовательное, по тогдашнему времени, учрежденіе, имѣвшее значеніе университета для Слободской Украйны до учрежденія въ Харьковѣ университета и въ значительной степени подготовившее почву для сего университета,—свободно поступали юноши всѣхъ званій и состояній и, окончивъ въ немъ образованіе, являлись полезными, иногда даже очень видными дѣятелями на разныхъ поприщахъ государственной службы во всей Россіи. Труды Бѣлгородскихъ архіереевъ по насажденію и распространенію образованія въ краѣ безспорно составляютъ важнѣйшую сторону ихъ архипастырской дѣятельности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и главнѣйшую заслугу ихъ для края. Архипастыри, наиболѣе усердно и плодотворно потрудившіеся на этомъ поприщѣ, каковы, Епифаній Тихорскій, Петръ Смѣличъ, Самуилъ Миславскій, Ѳеоктистъ Мочульскій были не только святители, но и просвѣтители страны, и такою дѣятельностію оставили по себѣ славную память въ культурной исторіи края" (стр. 227—228).

Проф. Лебедевъ, какъ сказано, составлялъ послѣдній свой трудъ преимущественно, почти исключительно, на основаніи архивнаго матеріала, собраннаго имъ въ мѣстныхъ—Курскихъ и Харьковскихъ—архивахъ духовнаго вѣдомства, которыхъ онъ, впрочемъ, по собственнымъ словамъ его, не могъ использовать для своей цѣли вполнѣ; при архивномъ матеріалѣ, который лежитъ въ основѣ его работы, онъ не оставлялъ безъ вниманія и печатнаго матеріала—изданныхъ уже памятниковъ, а также и статей, относящихся къ его темѣ (стр. XIII). Въ заключеніе онъ все таки жалуется на

Digitized by Google

скудость собраннаго матеріала относительно епископскаго служенія Бѣлгородскихъ архіереевъ (стр. 287) и тѣмъ, очевидно, даетъ намъ право указать тѣ архивные и отчасти печатные матеріалы, которые относятся къ его темѣ и которыми онъ не воспользовался. Позволяемъ себѣ сдѣлать это отнюдь не для умаленія высокихъ достоинствъ труда почтеннаго историка, уже оцѣненныхъ нашею духовною (см. Христіанское Чтеніе 1903 г. кн. 1-я), и свѣтскою (см. Историческій Вѣстникъ 1902 г. кн. 11-я ноябрьская) литературою, но единственно въ видахъ возможно большаго и лучшаго освѣщенія предмета, интересующаго и насъ.

Прежде всего, мы должны сдѣлать общее замѣчаніе, что по предмету, которымъ занимается проф. Лебедевъ, есть и весьма немало цѣннаго матеріала въ архивахъ: Московскихъ и Петербургскихъ, отчасти и Кіевскихъ; матеріала этого настолько достаточно, что, кажется, мы не преувеличимъ, если скажемъ, что о Бѣлгородскихъ архіереяхъ и средѣ ихъ архипастырской дѣятельности, на основаніи этого матеріала, можно сказать еще столько же, сколько сказалъ объ этомъ авторъ въ своей прекрасной книгѣ. Правда, кое-что изъ этого матеріала будетъ касаться тѣхъ же самыхъ фактовъ и явленій, какіе затрагиваетъ и авторъ, но, во 1-хъ, далеко не все таково въ матеріалѣ, какой мы имѣемъ въ виду, и, во 2-хъ, даже и однородное часто даетъ новое освѣщеніе тому факту, какой сообщаетъ проф. Лебедевъ въ своей книгѣ. Кое-что новаго по тому же предмету можно найти и указать и въ печатной литературѣ.

Начнемъ свои замѣчанія т. ск. ab ovo. Проф. Лебедевъ начинаетъ свою книгу слѣдующими словами: „Бѣлогородская епархія, заключавшаяся въ предѣлахъ почти всей нынѣшней губерніи Харьковской и значительной части Курской (изъ послѣдней въ нее входили уѣзды: Бѣлгородскій, Обоянскій, Курскій, Судженскій, Корочанскій, Старо-Оскольскій и Ново-Оскольскій) *учреждена въ 1667 г., по постановленію Большаго Московскаго собора,* въ видахъ ближайшаго и болѣе успѣшнаго пастырскаго надзора за отдален-

Digitized by Google

ными окраинами Россіи, зависѣвшими дотолѣ по духовному управленію частію отъ Москвы, частію отъ Кіева" (стр. XI).

Категорическое утвержденіе автора, что *Бѣлогородская епархія была учреждена въ 1667 году,* по постановленію Большаго Московскаго собора, необходимо требуетъ оговорки и объясненія. Дѣло въ томъ, что епархія эта впервые была учреждена соборомъ 1657 г вмѣстѣ съ епархіями Смоленскою и Вятскою, причемъ на соборѣ были опредѣлены границы вновь учрежденныхъ епархій и даже назначены кандидаты для замѣщенія въ нихъ епископскихъ каѳедръ („и указалъ государь и патріархъ и бояре приговорили: *перевести въ Бѣлгородъ митрополита Крутицкаго Питирима"*). Извѣстно, что въ записяхъ патріаршаго двора (напр., подъ 9 ноября 1687 г.) Питиримъ именовался *Бѣлгородскимъ митрополитомъ;* но потомъ онъ, вслѣдствіе наступившихъ въ Москвѣ смутъ, вызванныхъ борьбою между царемъ и п. Никономъ, не поѣхалъ въ свою епархію и сталъ по прежнему именоваться Крутицкимъ. Послѣ того Бѣлгородская каѳедра въ теченіи 10 лѣтъ оставалась *незамѣщенною* (что, какъ извѣстно, имѣло мѣсто и въ исторіи другихъ нашихъ епархій). Такимъ образомъ, Большой Московскій соборъ, открывая Бѣлгородскую епархію, дѣлалъ не что-либо новое, а лишь осуществлялъ прежде предположенное и даже рѣшенное; другими словами: замѣстилъ каѳедру, открытую соборомъ 1657 года. На это указываетъ и самая соборная грамота 1667 г., гдѣ говорится, что Бѣлгороду „отъ многихъ прежде временъ" рѣшено было дать своего архіерея, и только „безмѣрное царскихъ дѣлъ умноженіе и непостоянство времени, наипаче же частое варварское нашествіе нечестивыхъ татаръ" воспрепятствовали ему украситься „престоломъ архіерейскаго достоинства" (Исторія учрежденія и открытія Бѣлгородской епархіи подробно и обстоятельно разсказана у прот. Николаевскаго въ его сочиненіи: „Патріаршая область и русскія епархіи въ XVII вѣкѣ" СПБ. 1888, стр. 23 и слѣд.; у И. Покровскаго: „Русскія епархіи въ XVI—XIX в." т. I (XVI—XVII в.в.) Казань. 1897 г.

Digitized by Google

стр. 252—254 и 279 и слѣд. ср. Матеріалы для исторіи раскола, т. II).

Мы вполнѣ убѣждены, что исторія эта прекрасно и совершенно извѣстна автору, столько лѣтъ потрудившемуся надъ разработкою исторіи Бѣлгородской епархіи, и воспроизводимъ ее для читателей его книги, могущихъ неправильно понять его *общее выраженіе.*

О первомъ Бѣлгородскомъ митрополитѣ Ѳеодосіи проф. Лебедевъ сообщаетъ самыя краткія свѣдѣнія, заимствуемыя имъ изъ соборной грамоты объ учрежденіи Бѣлгородской митрополіи и окружнаго посланія м. Ѳеодосія къ своей паствѣ. Собственно это послѣднее и служитъ, по выраженію автора, *единственнымъ* памятникомъ его архипастырскаго служенія. Но самъ авторъ совершенно справедливо называетъ его *многословнымъ, обильнымъ общими мѣстами, вычурными образами и сравненіями, скуднымъ по содержанію, дающимъ понятіе о литературномъ, собственно риторическомъ, образованіи Ѳеодосія въ духѣ того времени, но ничего не дающимъ для характеристики его управленія* (стр. 2) Съ своей стороны, можемъ замѣтить по этому поводу слѣдующее. Посланія подобнаго рода, т. е. посланія, съ которыми архипастыри русскіе въ XVII в., равно какъ и въ болѣе раннее время, обращались къ своимъ „богданнымъ" паствамъ, при самомъ вступленіи въ управленіе епархіей, всегда имѣли такой же общій характеръ. Есть предположеніе, что такія посланія иногда писались не самими архіереями, а особыми искусными въ томъ лицами въ Москвѣ,. за извѣстное вознагражденіе. Съ теченіемъ времени, постепенно выработалась стереотипная форма для составленія подобныхъ окружныхъ посланій, которою (формою) и пользовались обыкновенно наши архипастыри. По крайней мѣрѣ, въ Московской синодальной (бывшей патріаршей) библіотекѣ намъ приходилось встрѣчать въ бумагахъ извѣстнаго Каріона Истомина, видимо, образцы подобныхъ окружныхъ посланій. Принимая во вниманіе сейчасъ сказанное о способѣ составленія окружныхъ посланій, мы не только вполнѣ соглаша-

Digitized by Google

емся съ авторомъ въ томъ, что окружное посланіе м. Ѳеодосія *ничего не даетъ для характеристики его управленія,* но даже склонны думать, что оно не можетъ служить и свидѣтельствомъ о литературномъ, собственно, риторическомъ образованіи м. Ѳеодосія въ духѣ того времени, такъ какъ особенно въ виду иностраннаго происхожденія этого іерарха, оно, вѣроятно, не имъ и писано было. А между тѣмъ, хотя и самыя общія, но, при отсутствіи другихъ, драгоцѣнныя свѣдѣнія о состояніи Бѣлгородской епархіи именно за время управленія ею м. Ѳеодосія находятся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи въ дѣлахъ Казеннаго Патріаршаго Приказа (напр., книги № 62, 87 и 97) Отсюда видно, что 1) въ городахъ, отходившихъ къ Бѣлгородской епархіи отъ патріаршей области, насчитывалось больше 300 церквей съ придѣлами и часовнями; 2) хотя, по соборной грамотѣ объ учрежденіи Бѣлгородской епархіи, церкви эти передавались митрополиту Ѳеодосію только по однимъ духовнымъ дѣламъ, а окладныя дани должны были идти съ нихъ въ патріаршую казну, но это опредѣленіе, вносившее двоевластіе, которое могло имѣть самыя прискорбныя послѣдствія, вѣроятно, не имѣло практическаго значенія; 3) къ тому же церкви Бѣлгородской епархіи были бѣдны, оброчныхъ статей, составлявшихъ наиболѣе доходную статью архіерейскихъ домовъ, было мало, и потому Бѣлгородская митрополія была бѣдна; это послѣднее обстоятельство весьма важно для правильнаго пониманія нѣкоторыхъ явленій въ послѣдующей исторіи Бѣлгородской епархіи (см. цит. соч. И. Покровскаго).

Въ рѣчахъ о двухъ слѣдующихъ митрополитахъ Бѣлгородскихъ: Мисаилѣ и Аврааміи, проф. Лебедевъ ограничивается только приведеніемъ выдержекъ изъ 1) окружнаго посланія м. Мисаила къ архимандритамъ, игуменамъ, протопопамъ, поповскимъ старостамъ и попамъ, въ которомъ архипастырь обличаетъ недостатки и пороки, существовавшіе въ церковной и религіозно-нравственной жизни Бѣлгородской паствы (полностію оно было напечатано въ Вивліоѳ. Полевого М. 1834 г., стр. 27—31) и инструкціи м. Авраамія

Digitized by Google

поповскимъ старостамъ и протопопамъ, открытой и обнародованной самимъ авторомъ.

Не можемъ при этомъ не выразить глубокаго сожалѣнія по поводу того, что авторъ, столько поработавшій надъ исторіею Бѣлгородской епархіи и собравшій много драгоцѣннаго матеріала для сего предмета, отказался, на основаніи этого матеріала, въ связи съ другими свѣдѣніями о той же эпохѣ, дать намъ болѣе или менѣе цѣльную и полную характеристику внутренняго состоянія Бѣлгородской епархіи въ концѣ XVII в. А это несомнѣнно была чрезвычайно важная эпоха въ исторіи епархіи,—эпоха перелома въ развитіи внутренней жизни ея, въ устроеніи администраціи, церковно-обрядовой дисциплины, отношеній высшаго духовенства къ низшему; однимъ словомъ, эпоха замѣны прежнихъ—Кіевскихъ, украинскихъ—порядковъ новыми, московскими порядками. Перемѣна эта тяжело доставалась духовенству Бѣлгородской епархіи и произвела сильнѣйшее, удручающее впечатлѣніе какъ на него, такъ даже и на духовенство сосѣднихъ епархій. Отголосокъ этого слышимъ въ одномъ документѣ, составленномъ въ Малороссіи и, безъ сомнѣнія, широко въ ней распространенномъ (напечатанъ въ Архивѣ Ю.-З. Россіи ч. 1 т. 5 стр. 59—61). Документъ этотъ, попавшій случайно въ руки м. Авраамія и сообщенный имъ 8 августа 1685 г. п. Іоакиму, представляетъ нѣчто въ родѣ прокламаціи къ южно-русскому духовенству, имѣвшей, очевидно, цѣлію возбудить его противъ подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріарху. Для того, чтобы показать, что можетъ ожидать Кіевскую митрополію въ томъ случаѣ, если она подчинится Московскому патріарху, составитель прокламаціи ссылается на примѣръ Бѣлгородской митрополіи, гдѣ прежніе—Кіевскіе—порядки замѣнены новыми—московскими, а именно: 1) столовыя деньги митрополиту духовенство платило прежде по примѣру Кіевской епархіи, на что́ имѣло и „грамоту крѣпкую отъ небощика (т. е. покойнаго) Ѳеодосія, митрополита своего Бѣлгородскаго“ (*фактъ любопытный для характеристики м. Ѳеодосія*), а теперь платитъ, по примѣру „иншихъ митрополитовъ Москов-

Digitized by Google

скихъ"; 2) по всѣмъ городамъ поставлены протопопы и десятилники, „съ чего драча пошла на священники і на мірскія люди непомѣрная" (каковая *драча* и описывается въ слѣдующихъ статьяхъ 3—8); 3) слуги архіерейскіе по попамъ съ перначами (вар. обушками) ѣздятъ, какъ дѣлалось за митрополита Бѣлгородскаго Мисаила (*любопытная черта для характеристики правленія м. Мисаила*), и бьютъ немилостиво духовный чинъ; 4) духовенство было подчинено свѣтскому суду, вмѣсто духовнаго, даже за малыя преступленія и стало вольно „попа жечь и повѣсить безъ всякаго разсмотрѣнія", какъ это случилось въ недавнее время въ Сумахъ; 5) запрещено приходскимъ священникамъ имѣть викаріевъ; 6) книги и церковное пѣніе кіевскія замѣнены московскими, а крещеніе младенцевъ черезъ обливаніе замѣнено крещеніемъ чрезъ погруженіе; 7) священниковъ и даже „вышняго чину духовнаго" людей стали бить за вину *„шелепами, рубаху снявши"* и т. д., и т. д.

Кромѣ разсмотрѣннаго нами документа, есть еще и другіе матеріалы, касающіеся того же вопроса (напр., въ Московск. Архивѣ Минист. Юст.; см. проф. С. Т. Голубева Отзывъ о сочиненіи В. О. Эйнгорна: Очерки изъ исторіи Малороссіи въ XVII. СПБ. 1902 г., стр. 13—14).

Не имѣя возможности и права въ библіографической замѣткѣ подвергать разсмотрѣнію очерки жизни и дѣятельности всѣхъ Бѣлгородскихъ архіереевъ, о которыхъ говоритъ авторъ, мы оставляемъ м. Іустина Базилевича, которому авторъ отводитъ въ своей книгѣ *только 11 строкъ*, упоминая его *только для общаго счета*, но отъ котораго мы имѣемъ рукописи, сохранившіяся въ музейной библіотекѣ Кіевской духовной Академіи (см. описаніе ихъ Н. И. Петрова, т. 1) и могущія служить къ разъясненію его характера, приведшаго его на покой въ Кіево-Печерскую лавру, и м. *Иларіона Властелинскаго,* для характеристики времени архіерействованія котораго въ Бѣлгородѣ богатый матеріалъ находится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, переходимъ прямо къ *Епифанію Тихорскому*, который былъ, по справедливости, однимъ

Digitized by Google

изъ самыхъ выдающихся и замѣчательныхъ Бѣлгородскихъ архіереевъ. Біографія и дѣятельность сего просвѣщеннаго архипастыря болѣе или менѣе разработана, ибо всякій (прот. Солнцевъ, свящ. Стеллецкій и др.), кто писалъ о Харьковскомъ коллегіумѣ, тотъ неминуемо долженъ былъ говорить и о его фундаторѣ, преосв. Епифаніи Тихорскомъ. Самъ проф. Лебедевъ тоже немало содѣйствовалъ разъясненію нашихъ свѣдѣній объ этой свѣтлой личности въ своемъ сочиненіи подъ заглавіемъ: „Харьковскій коллегіумъ, какъ просвѣтительный центръ Слободской Украины“ М. 1886 г. Въ разсматриваемомъ нами сочиненіи проф. Лебедевъ отводитъ для Епифанія Тихорскаго 18 страницъ, на которыхъ сравнительно подробно изображаетъ дѣятельность его по управленію епархіей, причемъ пользуется матеріалами не только изъ мѣстныхъ архивовъ, но и изъ архива синодальнаго, впрочемъ за тѣ только годы, за которые имѣется печатное описаніе документовъ сего архива.

Но и здѣсь мы не можемъ не выразить глубокаго сожалѣнія по поводу того, что авторъ слишкомъ скупъ въ пользованіи свѣдѣніями о жизни о дѣятельности Епифанія Тихорскаго, находящимися въ документахъ синодальнаго архива, прежде всего, тѣхъ, какіе отмѣчены въ печатномъ описаніи сего архива, а затѣмъ и тѣхъ, какіе еще не описаны.

Такъ какъ автору извѣстно печатное описаніе синодальнаго архива, то можно было бы подумать, что онъ не пользуется имъ широко, въ видахъ болѣе краткаго изложенія свѣдѣній о Епифаніи Тихорскомъ. Но такому предположенію противорѣчитъ то, что, во 1-хъ, нѣкоторыя свѣдѣнія, содержащіяся въ дѣлахъ синодальнаго архива (по печатному описанію ихъ) *безусловно важны*, и, во 2-хъ, при внимательномъ отношеніи къ документамъ синодальнаго архива, авторъ легко избѣжалъ бы тѣхъ крупныхъ и прискорбныхъ погрѣшностей, какія были допущены прежними учеными и какія вслѣдъ за ними повторяетъ и нашъ авторъ. Пояснимъ свои слова примѣрами.

Авторъ свою рѣчь о Епифаніи Тихорскомъ начинаетъ слѣдующими словами: „Епифаній Тихорскій—воспитанникъ

Digitized by Google

Кіевской Академіи; рукоположенъ въ епископы Бѣлгородской епархіи изъ архимандритовъ Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря—*9 іюля 1722 г.*" (нашъ курсивъ). Авторъ ссылается въ данномъ случаѣ на сочиненіе Аскоченскаго: Кіевъ съ древн. его училищемъ. Вѣроятно, вслѣдъ за Аскоченскимъ, и П. Строевъ въ своемъ сочиненіи: „Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви" (СПБ. 1877 г.) на стр. 633 указываетъ ту же самую дату архіерейской хиротоніи Епифанія Тихорскаго, т. е. 9 іюля 1722 г. Но эта дата совершенно невѣрна. Точная дата архіерейской хиротоніи Епифанія Тихорскаго извѣстна намъ *изъ собственнаго свидѣтельства его самого:* 22 мая 1722 г. преосв. Епифаній просилъ св. синодъ объ опредѣленіи къ нему въ архіерейскій приказъ въ дьяки Никифора Гукова, а 13 іюня того же года—объ опредѣленіи къ нему въ архіерейскій домъ судіею инквизитора синодальнаго дома іером. Митрофана Шеинкова, причемъ въ обоихъ доношеніяхъ онъ пишетъ такъ: „въ нынѣшнемъ *722 году, апрѣля 19 дня,* хиротонисанъ я Бѣлогороцкой епархіи епископомъ"... (См. Описаніе докум. и дѣлъ, хран. въ арх. св. синода, т. II, ч. 1-я, стр. 926 и 1095). Не говоримъ уже о томъ, что, на основаніи того же „описанія" архива синодальнаго, т. I, стр. 101—102, стр. 741 и приложеній къ сему тому, стр. CCCCLX и слѣд., а также стр. CCCCLXXIII и слѣд., т. II, ч. 1-я, стр. 4, 568, 1024, 586, т. II, ч. 2, стр. 34,—гдѣ, между прочимъ, говорится, что *въ іюнѣ* 1722 г. Епифаній уже выѣхалъ архіереемъ въ Бѣлгородъ изъ Москвы съ Ростовскаго архіерейскаго подворья,—все дѣло о назначеніи Епифанія Тихорскаго на Бѣлгородскую архіерейскую каѳедру и о хиротоніи его можетъ быть воспроизведено *со всѣми мельчайшими подробностями.*

Изъ другихъ дѣлъ синодальнаго архива, имѣющихъ отношеніе къ Епифанію Тихорскому и означенныхъ въ печатномъ описаніи архива, отмѣтимъ здѣсь слѣдующія, какъ наиболѣе важныя, но неупоминаемыя въ сочиненіи проф. Лебедева: 1) т. II ч. 2-я № 807/583, стр. 39 и № 957/1245, стр. 206 (объ отношеніи Епифанія Тихорскаго къ гражданскому управ-

Digitized by Google

ленію и къ мѣстнымъ раскольникамъ); 2) т. VI, стр. 55, откуда видно, что въ 1725 г. Епифаній Тихорскій присутствовалъ въ св. синодѣ; 3) т. VII, стр. 105 д. № 95/246, гдѣ находится любопытное доношеніе Епифанія Тихорскаго св. синоду о томъ, что начальство квартировавшихъ въ городахъ Бѣлгородской провинціи полковъ требовало, чтобы православные священники хоронили умершихъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ католическаго, лютеранскаго и кальвинскаго исповѣданій около православныхъ церквей, съ отпѣваніемъ по обряду православной церкви. Священники, на основаніи церковныхъ правилъ, отказывались, и *Епифаній Тихорскій находилъ ихъ дѣйствія правыми; но, опасаясь навлечь на себя неудовольствіе со стороны генералъ-фельдмаршала кн. Голицына,* спрашивалъ у синода, какъ ему поступить, „ежели таковые случаи показываться и впредь будутъ". Св. синодъ 14 марта 1727 г. рѣшилъ этотъ вопросъ, который, какъ извѣстно, былъ возбужденъ въ недавнее время и оживленно обсуждался въ нашей духовной и свѣтской литературѣ, такимъ образомъ: „лютерскаго, кальвинскаго и римскаго законовъ ежели впредь кто умретъ, священникомъ христіанскаго благочестія при церквахъ отпѣванія, по обычаю восточныя церкви, отнюдь не чинить, понеже то правиломъ святымъ противно; а ежели изъ римлянъ кто при животѣ своемъ будутъ требовать для исповѣди православныхъ священниковъ и, отринувъ свои противности, вѣрно обратятся во благочестіе, таковыхъ къ церкви святѣй принимать, также и о прочихъ иновѣрцахъ чинить, какъ правила повелѣваютъ, неотложно", 4) въ приложеніи къ тому же VII, т. на стр. CXXXV помѣщена краткая вѣдомость о словено-латинскихъ школахъ при Бѣлгородскомъ архіерейскомъ домѣ, которая, при всей своей краткости, бросаетъ извѣстный свѣтъ на первыя темныя страницы исторіи Харьковскаго коллегіума, учрежденнаго Епифаніемъ Тихорскимъ (замѣчательно, что вѣдомостью этою не пользуется даже послѣдній историкъ Харьковскаго коллегіума, священникъ Н. Стеллецкій, который ограничивается приведеніемъ только отдѣльныхъ выдержекъ изъ

Digitized by Google

нея по извѣстному труду Пекарскаго: „Наука и литература въ Россіи при Петрѣ В." (См. „Харьковскій коллегіумъ до преобразованія его въ 1817 году", свящ. Н. Стеллецкаго, Х., 1895 г., стр. 14. 52—53).

Но прискорбнѣе всего то, что проф. Лебедевъ не рѣшаетъ въ своей книгѣ одного темнаго и, какъ намъ кажется, любопытнаго вопроса въ біографіи Епифанія Тихорскаго. Разумѣемъ вопросъ о мѣстѣ погребенія этого послѣдняго.

Исторія этого вопроса такова. Въ нѣкоторыхъ историческихъ трудахъ (напр., въ „Исторіи Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря", прот. Хойнацкаго, стр. 75; въ „Краткой исторіи того же монастыря", Чернова, стр. 53; въ „Бѣлгородъ съ его уѣздами", А. М. Дренякина, стр. 9 и др.) мѣсто погребенія Епифанія Тихорскаго, одного изъ славныхъ просвѣтителей Слободской Украины, указывается въ *Нѣжинскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ, въ Срѣтенскомъ придѣлѣ, въ томъ самомъ склепѣ, гдѣ за десять лѣтъ предъ симъ былъ погребенъ епископъ греческій Михаилъ.*

Такая *тщательная подробность и точность въ обозначеніи мѣста послѣдняго упокоенія* Епифанія Тихорскаго, повидимому, должна бы исключать всякую возможность *сомнѣнія въ его истинности.* Но сомнѣніе тѣмъ не менѣе необходимо закрадывается въ душу. Дѣло въ томъ, что также *несомнѣнно* извѣстно и то, что Епифаній Тихорскій умеръ 2 іюля 1731 года *въ Бѣлгородѣ.* Слѣдовательно, самъ собою возникаетъ вопросъ: какъ могло случиться, что Епифаній Тихорскій, умершій въ Бѣлгородѣ, былъ погребенъ въ Нѣжинѣ, за нѣсколько сотъ верстъ отъ мѣста смерти? Что могло послужить причиною этого: завѣщаніе ли самаго Епифанія Тихорскаго? просьба ли благоустроеннаго имъ Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря? опредѣленіе ли высшаго начальства? или еще что-либо другое?

Чтобы рѣшить наше недоумѣніе, мы, въ свое время, обращались въ Нѣжинъ и въ Бѣлгородъ за справками. Изъ перваго мѣста получился отвѣтъ, что Епифаній Тихорскій,

Digitized by Google

дѣйствительно, умеръ въ Бѣлгородѣ и, будто бы, по завѣщанію его, привезенъ былъ мертвымъ въ Нѣжинъ и погребенъ въ Срѣтенскомъ придѣлѣ Благовѣщенскаго монастыря; но „никакого надгробнаго памятника и никакихъ надписей, указывающихъ тѳчно мѣсто и время погребенія, равно какъ и никакого вклада на поминовеніе души епископа Епифанія въ монастырѣ не имѣется". Есть только въ монастырѣ синодикъ, заведенный Епифаніемъ Тихорскимъ въ бытность его здѣсь архимандритомъ, при чемъ первою записью въ синодикѣ стоитъ родъ архимандрита Епифанія Тихорскаго, изъ которой (записи) можно догадываться, что отца его звали *Василіемъ*, а мать *Анастасіею*.

Изъ Бѣлгорода получился отвѣтъ, что мѣсто могилы Епифанія Тихорскаго въ Троицкомъ монастырѣ, гдѣ до 1830-хъ годовъ была каѳедра Бѣлгородскихъ (а потомъ Курскихъ) архіереевъ, не указано. „Но въ бывшемъ архіерейскомъ домѣ, въ пріемной, имѣются въ натуральную величину портреты Бѣлгородскихъ епископовъ до позднѣйшихъ временъ. Между ними есть и портретъ Епифанія съ такою надписью: „сей преосвященный, родомъ изъ Польши, бѣ прежде учитель Кіевской академіи, со временемъ намѣстникъ Кіево-Братскаго монастыря, откуду произведенъ во игумена въ Петропавловскій Глуховскій монастырь. Потомъ произведенъ во архимандрита въ Нѣжинскій Благовѣщенскій монастырь. А 1722 г. изъ архимандрита того монастыря хиротонисанъ во епископа въ Бѣлгородъ, *іюля 9 дня того же года взыйде на престолъ свой,* поживе на престолѣ 9 лѣтъ. Преставися 1731 г. іюля 2 дня. Тщательнымъ его раченіемъ и любовію къ училищу имъ учреждена и создана Харьковская коллегія, какъ вотчинами, такъ и грамотами снабдена".

Не найдя разрѣшенія своего недоумѣнія въ мѣстахъ предполагаемаго погребенія Епифанія Тихорскаго, мы обратились за поисками въ синодальный архивъ, съ мыслью, не найдется ли тамъ какихъ либо указаній на сей счетъ? И, дѣйствительно, тамъ мы скоро нашли цѣлое дѣло, на 189 листахъ, *„о погребеніи Епифанія епископа Бѣлогородскаго и остав-*

Digitized by Google

шемся его имѣніи, и о протчемъ" (за 1731 г. № 130). Дѣло это, заключая въ себѣ много цѣнныхъ данныхъ для біографіи Епифанія Тихорскаго, которыми мы не можемъ воспользоваться здѣсь, въ краткой библіографической замѣткѣ, вполнѣ и совершенно разрѣшаетъ недоумѣнный вопросъ о мѣстѣ погребенія Епифанія Тихорскаго.

2 іюля 1731 г. домовая Бѣлгородская архіерейская канцелярія доносила св. синоду слѣдующее: „сего іюля 2 дня, соизволеніемъ Всемогущаго Бога, преосвященный Епиѳаний, епископъ Бѣлогродскій и Обоянскій, въ вѣчный покой преставися, *а о погребѣніи тѣла своего завѣщание имѣлъ, дабы положить въ Бѣлоградской соборной церкви, гдѣ и прежде бывшие Бѣлоградские архіереи погребены,* но безъ дозволительного отъ вашего святѣйшества указу во оной соборной церкви и кому погребсти не смѣемъ" (л. 1).

9 іюля того же года св. синодъ послалъ управителямъ Бѣлгородскаго архіерейскаго дома указъ, коимъ, между прочимъ, повелѣлъ: „вышеупомяненнаго умершаго преосвященнаго Епифанія, епископа Бѣлоградскаго, тѣло, по церковному чиноположенію, погребсти *той же Бѣлоградской епархіи обрѣтающимся въ монастырѣхъ архимандритамъ и игуменамъ съ протчими священнослужителми во оной соборной церкви при прежнихъ преставлшихся братій ево Бѣлоградскихъ архіереевъ гробѣхъ"*... (л. 1 обор.).

Наконецъ, 30 іюля 1731 года управители Бѣлгородскаго архіерейскаго дома доносили св. синоду, что 21 іюля тѣло преосв. Епифанія было погребено *„въ Бѣлоградской соборной церкви"*.

Мы сказали, что дѣло синодальнаго архива за 1731 г. № 130 заключаетъ въ себѣ много цѣнныхъ данныхъ для біографіи Епифанія Тихорскаго. Не имѣя возможности здѣсь передавать ихъ подробно, перечислимъ только наиболѣе важные документы, находящіеся въ немъ: 1) предсмертное Епифанія Тихорскаго на имя св. синода прошеніе, въ которомъ онъ говоритъ, что все свое имущество онъ самолично распредѣлилъ, проситъ не оставить своимъ покровительствомъ

Digitized by Google

любимаго его дѣтища—Харьковскаго коллегіума, а для обезпеченія дальнѣйшаго процвѣтанія сего послѣдняго намѣчаетъ двухъ, наиболѣе способныхъ по его, мнѣнію, кандидатовъ на Бѣлгородскую архіерейскую каѳедру; 2) доношеніе Бѣлгородскаго губернатора Ивана Бибикова св. синоду о томъ же; 3) письмо Епифанія Тихорскаго къ Ѳеофану Прокоповичу о томъ же предметѣ, свидѣтельствующее о близкихъ съ давняго времени отношеніяхъ между этими двумя іерархами; 4) перечень имущества, оставшагося послѣ Епифанія Тихорскаго, при чемъ особенно замѣчательнымъ представляется каталогъ его библіотеки; 5) нѣсколько донесеній преемника Епифанія Тихорскаго архіепископа Досиѳея Богдановича, характеризующихъ состояніе Бѣлгородской епархіи, архіерейской каѳедры и особенно Харьковскаго коллегіума въ годъ смерти Епифанія Тихорскаго.

Свѣдѣнія о жизни и дѣятельности слѣдующаго Бѣлгородскаго архіерея-архіепископа Досиѳея Богдановича - Любимскаго, сообщаемыя проф. Лебедевымъ, могутъ быть частію исправлены, частію же значительно восполнены на основаніи, кромѣ вышеуказанныхъ, еще и слѣдующихъ дѣлъ синодальнаго архива: за 1732 годъ №№ 119 и 330 и за 1733 годъ № 116.

Проф. Лебедевъ полагаетъ, что „Досиѳей назначался епископомъ на Бѣлогородскую епархію, какъ ученая персона", отъ которой можно было ожидать полезныхъ трудовъ по содержанію заведенныхъ въ епархіи школъ въ добромъ порядкѣ" (стр. 39—40).

Такое предположеніе и такая характеристика Досиѳея, къ сожалѣнію, не оправдываются документами. То обстоятельство, что св. синодъ въ своемъ докладѣ императрицѣ въ числѣ кандидатовъ на Бѣлгородскую каѳедру ставитъ имя Досиѳея на послѣднемъ (третьемъ) мѣстѣ ясно говоритъ о томъ, что св. синодъ вносилъ его имя или только для соблюденія правила, требовавшаго представленія трехъ кандидатовъ, или же въ виду благоволенія двора къ этому кандидату. То обстоятельство, что Досиѳей получаетъ сразу титулъ

Digitized by Google

архіепископа, котораго (титула) не имѣлъ Епифаній Тихорскій, говоритъ въ пользу послѣдняго предположенія. Не говоримъ уже о томъ, что Епифаній Тихорскій, указывая въ извѣстномъ намъ прошеніи св. синоду на Ипатьевскаго архимандрита Платона Малиновскаго, какъ самаго желательнаго своего преемника, ни слова не упоминаетъ о Досиѳеѣ, котораго онъ, конечно, не могъ бы не знать, если бы онъ былъ, дѣйствительно, „ученою персоною".

А вотъ факты, краснорѣчиво говорящіе о томъ, что Досиѳей не особенно заботился о Харьковскомъ коллегіумѣ. Уже въ самыхъ первыхъ его донесеніяхъ, писанныхъ св. синоду вскорѣ по пріѣздѣ въ Бѣлгородъ, звучатъ ноты явнаго недовольства на своего предшественника за то, что тотъ интересы Харьковскаго коллегіума предпочиталъ интересамъ архіерейскаго дома и каѳедры. Даже и то доношеніе Досиѳея св. синоду (отъ 29 октября 1732 г.), на которое ссылается проф. Лебедевъ, въ подтвержденіе своихъ словъ о томъ, что Досиѳей заботился о Харьковскомъ коллегіумѣ, но котораго, къ сожалѣнію, онъ, вѣроятно, не имѣлъ подъ руками въ полномъ видѣ, прямо и рѣшительно говоритъ противъ предположенія автора. „А мнѣ,—говоритъ Досиѳей вслѣдъ за словами, на которыхъ останавливается проф. Лебедевъ,— „келейнымъ доходомъ когда бы Богъ пособилъ домъ архиерейскій, отъ двадцати лѣтъ впустѣ стоячіі, елико мощно, поисправить; бо не точию людемъ моимъ, но и мнѣ самому жить нѣгдѣ; живу, якъ схимникъ, одна келейка да ковнатка деревянные, и то весма ветхие, всѣ згнили. Покойный Иустинъ Василевичъ устроилъ каменную ограду и та велми худо строена, вся валяется, А послѣ его въ домѣ архиерейскомъ никто не на полтину ничего не устроилъ, все обетшало, единъ срамъ тилко домъ архиерейской стоить.... и антецессоръ (*разумѣется Епифаній Тихорскій*) многими прошеніями во всей епархіи і въ господъ и въ священниковъ и денежно и прочими запасами на тое коллегиумъ собиралъ, а сверхъ того отчинки домовые, которыхъ самое малое число имѣется, всего тысяча душъ, *вовсе разорилъ*, и которая сло-

Digitized by Google

бода Черкасъ, тые разошлись *для незносной коллегіумъ Харьковского работы*, о чемъ здесь всѣмъ обывателемъ извѣстно, а деньги *этакие под спудомъ держалъ невѣдомо для чего*". Это во всякомъ случаѣ слова не архипастыря, который „заботился *о поддержаніи заведенныхъ въ епархіи школъ*".

Впослѣдствіи же Досиѳей еще яснѣе выразилъ свое расположеніе къ Харьковскому коллегіуму, когда въ декабрѣ 1731 года, „по прошенію града Курска градскихъ и уѣздныхъ священницъ и всякаго чина мирскихъ людей, за далнимъ разстояніемъ отъ Харькова, учредилъ школы въ ономъ градѣ (т. е. Курскѣ) при монастырѣ", чѣмъ сильно подрывалось матеріальное благосостояніе Харьковскаго коллегіума, хотя, справедливость требуетъ сказать, значительно облегчалось положеніе Курскихъ священниковъ, которые обязаны были отправлять своихъ дѣтей въ далекій Харьковъ для обученія (чрезвычайно любопытныя свѣдѣнія о Курскихъ школахъ, заведенныхъ Досиѳеемъ, о первыхъ учителяхъ и о томъ, какъ въ маѣ 1732 года эти школы были разгромлены Курскимъ воеводою Дохтуровымъ и его людьми см. въ арх. св. син. дѣло 1732 г. № 319).

Слѣдующимъ Бѣлгородскимъ архіереемъ былъ Арсеній Берло. Это былъ какой-то несчастный архипастырь. Въ 1728 году онъ былъ назначенъ нашимъ правительствомъ, безъ сношенія съ польскимъ, епископомъ въ Могилевъ. Но польскій король не выдалъ ему привилегіи на Могилевскую каѳедру. Поэтому, Арсеній Берло пріѣхалъ въ Могилевъ, посидѣлъ тамъ около 2—3 лѣтъ, претерпѣлъ массу непріятностей отъ католиковъ и даже отъ своихъ православныхъ и ни съ чѣмъ вынужденъ былъ возвратиться въ Россію (см. о немъ у А. Л. Берло. „Арсеній Берло, епископъ Переяславскій и Бориспольскій". Кіевъ, 1904 г.). О дѣятельности его по управленію Бѣлгородскою епархіею трудно прибавить что-либо къ тому, что сообщаетъ проф. Лебедевъ, такъ какъ Арсеній Берло и совсѣмъ не былъ въ Бѣлгородѣ.

О дѣятельности двухъ слѣдующихъ архіереевъ Бѣлгородской епархіи—Петра Смѣлича и м. Антонія Черновскаго—

Digitized by Google

особенно въ отношеніи къ духовнымъ школамъ епархіи свѣдѣнія, содержащіяся въ разсматриваемой книгѣ, могутъ быть значительно восполнены, на основаніи дѣлъ арх. св. синода за 1737 г. № 380 (въ пяти громадныхъ томахъ) и за 1748 г. № 230.

Къ довольно обстоятельнымъ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ авторомъ о святителѣ Іоасафѣ Горленкѣ (стр. 79—115), съ своей стороны, *изъ рукописныхъ источниковъ*, можемъ присоединить еще слѣдующее: 1) при довольно неопредѣленныхъ и сбивчивыхъ представленіяхъ, существующихъ въ наличной литературѣ о времени обученія сего святителя въ Кіевской академіи, имѣетъ важное значеніе, по нашему мнѣнію, свидѣтельство, что по вѣдомости за 1727 г. онъ значится въ числѣ учениковъ философіи подъ № 27 (Опис. докум. и д. син. арх., т. VII, прил., стр. CVIII); 2) извѣстно намъ собственноручное письмо Іоасафа Горленка къ брату своему, писанное въ Петропавловкѣ (подъ Бѣлгородомъ) 25 мая 1753 года. Письмо это хранится въ собраніи рукописей В. В. Тарновскаго, бывшемъ въ Кіевскомъ художественномъ музеѣ, а затѣмъ переданномъ въ распоряженіе Черниговскаго земства. Письмо это очень интересно, свидѣтельствуя о добрыхъ отношеніяхъ Іоасафа Горленка къ своей матери и другимъ роднымъ и бросая свѣтъ на болѣзнь святителя, отъ которой онъ преждевременно и скончался; наконецъ, 3) портретъ Іоасафа Горленка, писанный масляными красками на холстѣ, хранящійся въ Кіевскомъ церковно-Археологическомъ музеѣ. Портретъ этотъ особенный: въ центрѣ—изображеніе святителя въ архіерейскомъ облаченіи, а по сторонамъ рядъ символическихъ изображеній съ латинскими подписями, имѣющими біографическое значеніе.

Относительно преосв. Іоасафа II Миткевича, въ качествѣ дополненія, можемъ указать на собственноручное письмо его которое раньше, по недоразумѣнію, усвоялось Іоасафу Горленку и которое бросаетъ свѣтъ на іерархическія воззрѣнія архипастыря; оно хранится въ церковно-археологическомъ музеѣ Кіев. дух. академіи.

Digitized by Google

Послѣднимъ архипастыремъ Бѣлгородскимъ, о жизни и дѣятельности котораго говоритъ авторъ, былъ *Ѳеоктистъ Мочульскій*. Проф. Лебедевъ съ особенною подробностію (очеркъ о Ѳеоктистѣ Мочульскомъ занимаетъ 62 стран., т. е. почти 1/4 часть всей книги) и любовію разсматриваетъ дѣятельность этого добраго, ревностнаго и науколюбиваго архіерея. Еще на школьной скамьѣ нами были собраны и въ 1894 году обнародованы свѣдѣнія о жизни и дѣятельности Ѳеоктиста Мочульскаго, имѣвшіяся въ печатной литературѣ. Проф. Лебедевъ значительно восполнилъ эти свѣдѣнія, на основаніи архивныхъ данныхъ, и въ 1897 г. издалъ монографію о немъ, которая, съ небольшими измѣненіями, вошла и въ составъ разсматриваемой нами книги. Съ своей стороны, въ настоящее время, на основаніи *архивнаго же документа*, можемъ дополнить біографію достойнаго архипастыря сообщеніемъ свѣдѣній о происхожденіи и первоначальныхъ годахъ его жизни до постриженія въ монашество и опредѣленія на должность законоучителя Петербургскаго сухопутнаго кадетскаго корпуса. Въ старомъ архивѣ Кіевской духовной консисторіи сохранилось собственноручное прошеніе „слишателя священной богословіи“ Ѳеодора Мочульскаго на имя Кіевскаго митрополита Арсенія Могилянскаго отъ 23 декабря 1760 года слѣдующаго содержанія: „уроженецъ я, нижайшій, Полской области, повиту Перемиского, села Форосницы, синъ тамошняго священника церкви Свято-Покровской; отлучился отъ родителей моихъ въ Россію съ младихъ лѣтъ, и какъ прежде, такъ и нинѣ въ православномъ благочестіи состою. Дѣлами и долгами никакими необовязанъ; лѣтъ мнѣ отъ роду 30, съ 746 по сей 760 годъ въ академіи вашего ясне въ Богу преосвященства обучался. Нинѣ же я, нижайщій, твердое намѣреніе имѣю монашескій чинъ въ Кіево-Брацко-училищномъ монастырѣ воспріять. Того ради вашего ясне въ Богу преосвященства всенижайше прошу такъ о принятіи мене нижайшаго, въ тотъ Кіево-Брацко-училищный монастирь, яко и о сподобленіи мене, по моему искреннему желанію, оного монашеского чина, къ кому

Digitized by Google

надлежитъ, высокомилостивимъ архіпастирскимъ своимъ указомъ предложитъ. О бытіи же моемъ въ указнихъ присягахъ, такожъ и о состояніи и обученіи, каковъ съ оной академіи вашего ясне въ Богу преосвященства аттестатъ данъ, оной при семъ подлѣнній прилагаю".

Въ аттестатѣ, подписанномъ префектомъ и священной богословіи учителемъ Кіевской академіи іеромонахомъ Самуиломъ Мислављскимъ, этотъ послѣдній, послѣ свидѣтельства о томъ, что Ѳеодоръ Мочульскій 22 декабря 1748 г. былъ приведенъ къ присягѣ въ Кіево-печерской Ѳеодосіевской церкви, писалъ слѣдующее: „въ бытность же свою онъ, Мочульскій, при той академіи какъ въ нижщихъ классахъ латинского языка, такъ и въ священной богословіи, въ которой чрезъ четири года упражнялся, производилъ ученіе свое съ ревностнымъ прилѣжаніемъ и весьма знатнымъ успѣхомъ, а особливо въ еврейскомъ, греческомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ превосходнымъ себе паче протчихъ оказалъ; при провожденіи же означенного своего ученія добронравныя и богоугоднія поступки найприлежнѣйше всегда наблюдалъ". Аттестатъ этотъ былъ выданъ Мочульскому 24 іюня 1760 г.

20 декабря 1760 года ректоръ Кіевской академіи архимандритъ Давидъ Нащинскій и префектъ іеромонахъ Самуилъ Мислављскій представили м. Арсенію Ѳеодора Мочульскаго, какъ удовлетворявшаго требованіямъ синодальнаго указа выслать въ сухопутный шляхетскій кадетскій корпусъ „ко исправленію Божественнаго служенія и прочихъ должностей изъ учителей Кіевской академіи іеродіакона житія и состоянія добраго и къ проповѣди слова Божія достаточнаго, а при томъ чтобъ, сверхъ латинского, французскому или нѣмецкому языку (какъ того особливо требовалъ в. к. Петръ Ѳеодоровичъ) обученъ былъ". Такъ какъ среди учителей Кіевской академіи лица „таковыхъ качествъ, каковыхъ требовалось указомъ, не взискалось", то ректоръ и префектъ академіи указали именно на ученика богословія Ѳеодора Мочульскаго, какъ „въ таковыхъ качествахъ, каковы въ указѣ изобра-

Digitized by Google

жены, достаточнаго". Въ январѣ 1761 г. Ѳеодоръ Мочульскій былъ постриженъ архим. Давидомъ въ монашество съ именемъ Ѳеоктиста, вскорѣ послѣ того былъ рукоположенъ м. Арсеніемъ въ іеродіакона и въ январѣ же 1761 года былъ отправленъ изъ Кіева на службу въ Петербургскій кадетскій корпусъ.

Въ томъ же архивѣ сохранилась переписка между Ѳеоктистомъ Мочульскимъ, епископомъ Бѣлгородскимъ, и Самуиломъ Миславскимъ, митрополитомъ Кіевскимъ, свидѣтельствующая о близкихъ отношеніяхъ, существовавшихъ между ними.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе и достоинство разсмотрѣннаго сочиненія.

Замѣтимъ въ заключеніе, что книга проф. А. С. Лебедева украшена превосходно исполненными фототипическими портретами Бѣлгородскихъ архіереевъ.

Ѳ. И. Титовъ.

Digitized by Google

Одинъ изъ сербскихъ источниковъ русской исторіи.

(*Л. Стојановић*. Стари српски записи и натписи. I, II, Беогр. 1902—3).

Въ 1902 г. Сербская академія въ Бѣлградѣ начала весьма важное изданіе: „Зборник за историју, језик и књижевност српског народа".

До сихъ поръ вышли первыя двѣ книги перваго отдѣленія, обнимающаго, по плану академіи, памятники на сербскомъ языкѣ (Споменици на српском језику), именно: кн. 1 и 2 „Старих српских записа и натписа", собранныхъ и проредактированныхъ академикомъ *Л.* В. Стояновичемъ. Это крупное явленіе въ области славянской науки, конечно, не могло пройти незамѣченнымъ: появились рецензіи на это изданіе, пока, кажется, лишь на первый томъ: у насъ, въ „Кіев. Унив. Извѣстіяхъ"—Т. Д. Флоринскаго, въ „Извѣстіяхъ отд. рус. яз. и слов. И. А. Н"—А. И. Яцимирскаго, и за границей, напр., моя—въ Archiv'ѣ Ягича. По плану, принятому Л. Стояновичемъ, весь сборникъ долженъ обнять собою три тома и заключать въ

Digitized by Google

себѣ собраніе сербскихъ надписей и записей съ древнѣйшаго времени (вѣка XII-го) и кончая приблизительно 30-ми годами истекшаго столѣтія, при чемъ всѣ записи распадаются на двѣ крупныхъ категоріи: на датированныя точно и датированныя лишь приблизительно (сюда относятся и не датированныя надписи и записи, но опредѣляемыя по ихъ содержанію или времени письма). Въ настоящее время въ вышедшемъ второмъ томѣ закончено собраніе датированныхъ записей и надписей; въ тотъ же томъ вошла и значительная часть второй группы; въ будущій третій войдутъ остальныя надписи и записи, поправки и дополненія къ первымъ двумъ томамъ и наконецъ обширные указатели. По личному мнѣ сообщенію редактора, этотъ третій томъ, какъ весьма сложный по работѣ, а также въ зависимости отъ иныхъ обстоятельствъ, появится не скоро. Въ виду этого, а также въ виду законченности, въ нѣкоторомъ смыслѣ, изданія надписей и записей со вторымъ томомъ, полагаю возможнымъ уже теперь, не дожидаясь послѣдняго тома, попробовать оцѣнить это новое изданіе: основная часть его, притомъ часть наиболѣе цѣнная, уже передъ нами; ожидать чего либо, что̀ значительно измѣнило бы нашу оцѣнку, кажется, трудно, тѣмъ болѣе, что послѣдняя не имѣетъ въ виду дать полную характеристику матеріаловъ г. Стояновича, а касается лишь одной стороны ихъ: именно, я намѣренъ въ настоящемъ случаѣ взглянуть на собранныя Стояновичемъ записи и надписи, какъ на матеріалъ, не безполезный для уясненія культурныхъ отношеній между сербами и русскими. Это съуживаетъ мою задачу, но за то дѣлаетъ её при данныхъ обстоятельствахъ болѣе исполнимой. Отчасти, по отношенію къ первому тому, намекъ на такое значеніе для насъ собранія Стояновича уже сдѣланъ, однимъ изъ рецензентовъ, А. И. Яцимирскимъ, перечислившимъ (Изв. отд. рус. яз., VIII, 1, стр. 414) тѣ страницы сборника Стояновича, гдѣ находятся записи и надписи, иллюстрирующія сербо-русскія отношенія, и отмѣтившимъ въ двухъ словахъ факты, содержащіеся въ этихъ надписяхъ и записяхъ. Те-

Digitized by Google

перь этотъ матеріалъ значительно дополняется вторымъ томомъ, охватывающимъ время XVIII и XIX в., а также часть недатированныхъ старшихъ текстовъ; кромѣ того, замѣтка А. И. Яцимирскаго слишкомъ коротка и обща. Это-то и позволяетъ мнѣ остановиться на освѣщеніи собраннаго матеріала, ограничиваясь пока лишь областью сербо-русскихъ отношеній. Выбранныя изъ громаднаго количества, почти 5000, надписи и записи, освѣщающія эти отношенія, дадутъ, полагаю, нѣкоторую возможность отчасти проконтролировать то, что намъ на основаніи другихъ источниковъ извѣстно о сербо-русскихъ отношеніяхъ, а отчасти и дополнить эти извѣстія; иначе сказать: точнѣе набросать картину сношеній Руси и сербовъ почти за 8 вѣковъ исторіи.

Въ количественномъ и хронологическомъ отношеніяхъ собранный Стояновичемъ матеріалъ, по сравненію со всѣмъ его объемомъ, для намѣченной нами цѣли даетъ не особенно много: изъ 4700 слишкомъ надписей и записей, вошедшихъ въ сборникъ, на долю тѣхъ, по которымъ мы можемъ судить о сербо-русскихъ отношеніяхъ, приходится лишь около 125; а по времени эти 125 надписей и записей охватываютъ лишь вѣка XVI—XIX (старѣйшая 1517 г., младшія 1835 и 1848 г.г.), не давая, такимъ образомъ, матеріала для XII—XV вѣковъ. Въ частности, подобранныя мною по сборнику записи по вѣкамъ распадаются такъ: къ XVI вѣку относится ихъ лишь 8, къ XVII—немного болѣе 30, къ XIX—6-7; остальныя, около 80,—къ XVIII-му. По мѣсту нахожденія громадное большинство этихъ записей и надписей—книжныя, т. е. на книгахъ, частью сербскихъ, частью русскихъ, попавшихъ въ свое время въ предѣлы сербскаго племени, частью рукописныхъ, частью печатныхъ. Вотъ всѣ внѣшнія данныя касательно интересующихъ насъ записей. По своему содержанію эти записи довольно разнообразны, съ одной стороны, и однообразны, съ другой. Значительный процентъ ихъ, какъ помѣщаемыхъ на чистыхъ мѣстахъ въ книгѣ, тѣсно связанъ съ книгой, т. е. характиризуетъ наши книжныя, литературныя отношенія съ сербами: это—записи о списываніи той или другой книги,

Digitized by Google

того или другого произведенія сербомъ съ русскаго оригинала (633, 775, 1036, 1090, 1248, 2101, 2148, 2253, 2277, 2696, 2986, 3470), записи о приносѣ, пріобрѣтеніи той или другой книги въ Россіи, подаркѣ книгъ изъ Россіи, (такихъ надписей большинство)[1]); рѣже попадаются въ записяхъ извѣстія о перенесеніи сербскихъ книгъ въ Россію (429, 1521): таковъ преобладающій характеръ записей. Съ другой стороны, меньшая часть, остальныя записи, отличаются большой пестротой: здѣсь находимъ извѣстія объ участіи и пособіи русскихъ въ церковныхъ нуждахъ сербовъ въ видѣ снабженія (продажи рѣже) изъ Россіи церковной утварью (601, 1279, 2459, 2732, 2733, 3581), въ видѣ исполненія русскими мастерами работъ для сербскихъ церквей (3216, 3611), подарковъ деньгами (1984). Большій интересъ представляютъ отзвуки политическихъ событій Россіи, въ особенности тѣхъ, которыя ближе касались самихъ юго-славянъ; сюда относятся главнымъ образомъ наши войны съ Турціей и татарами, за которыми сербы слѣдятъ довольно тщательно и съ совершенно понятной симпатіей къ русскимъ (1526, 1677, 2079, 2211, 2225, 2229, 2494, 2691, 2708, 2710, 2815, 2816, 3344, 3367, 3430, 3601, 3645, 3650); на тѣ же сербскія отношенія къ Россіи указываютъ записи съ датами по русскимъ государямъ (3884). Остальныя записи касаются непосредственныхъ сношеній сербовъ съ Россіей, упоминая о путешествіяхъ сербовъ на Русь (1267, 1494, 1547, 2443, 3185), участіи сербовъ въ русскихъ дѣлахъ (2817—2823, 4007), колонизаціи сербовъ въ Россіи (3024), денежныхъ дѣлъ (4584), русскихъ людей, вращавшихся среди сербовъ (2108, 2573, 3632, 3107, 3142), и т. п.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе этихъ записей. Въ частности же оно даетъ матеріялъ для отдѣльныхъ

[1]) Эта категорія, конечно, еще больше можетъ быть увеличена, какъ показатель перехода русской книги къ сербамъ, путемъ привлеченія сюда самыхъ книгъ русскихъ, хранившихся и хранящихся въ сербскихъ церквахъ и монастыряхъ. Исходя же изъ матеріаловъ Стояновича, сюда придется отнести цѣлый рядъ русскихъ книгъ съ записями, русско-сербскихъ отношеній не касающимися.

Digitized by Google

событій и лицъ довольно интересный. Укажу, слѣдуя порядку установленныхъ мною группъ, нѣсколько такихъ фактовъ. Пересматривая первую группу—литературныя и книжныя сношенія наши съ сербами—мы можемъ представить себѣ не только размѣръ этихъ сношеній, но и ихъ характеръ, т. е. отчасти намѣтить, какого рода книги интересовали сербовъ, какого рода книги старались они пріобрѣтать. Здѣсь на первомъ мѣстѣ стоитъ, разумѣется, стремленіе пріобрѣсти то, что̀ вызывалось насущной потребностью у оскудѣвшаго подъ турецко-фанаріотскимъ игомъ юго-славянства, т. е. книги, необходимыя для церкви, церковной службы; почти исключительно и пріобрѣтаются эти книги въ XVI—XVII вѣкахъ сербами: это—евангелія (1020, 1965, 826, 1495 . . . .), книги ветхаго завѣта—рѣже (1416, 586), богослужебныя книги, пролога, псалтири, Лѣствица и тому подобныя обиходныя монашескія и церковно служебныя книги (1487, 622, 1497, 1545, 1674, 1815, 1998, 2101, 2173).

Позднѣе, въ XVIII вѣкѣ, хотя продолжается пріобрѣтаніе тѣхъ же необходимыхъ книгъ, встрѣчаются уже указанія на то, что интересы сербскаго грамотнаго человѣка расширились, требуютъ уже бо̀льшаго, нѣкотораго рода роскоши, сравнительно съ предшествующимъ тяжелымъ временемъ: не ограничиваясь лишь церковной книгой въ тѣсномъ смыслѣ, онъ пріобрѣтаетъ, получаетъ изъ Россіи, такъ сказать, и литературное чтеніе, отчасти указывающее на подъемъ національнаго самосознанія: если уже въ XVII вѣкѣ изрѣдка находимъ указанія на пріобрѣтеніе Палеи (2011), житій святыхъ (2040), поученій (1036, 1090), то въ XVIII и отчасти въ XIX-мъ вѣкѣ уже больше разнообразія: это—„Хиротонія“ (2148), исторія всеобщая (2253, 2277), „Скрижаль“ (2283), творенія Григорія Назіанзена (2536) „Цароставникъ“ (2652), „Мечъ духовный“ (2696), „Кирилъ Транквилліонъ“ (2743), „Ѳеатронъ историческій“ (2814), лѣтопись Баронія (2951), „Камень вѣры“ (3107), „Исторія о Скендерѣ“ (3470), проповѣди, изданныя русскимъ синодомъ (3613), сочиненія митрополита Платона (3704) и т. д. Книги эти пріобрѣтаются изъ разныхъ мѣстъ Россіи:

Digitized by Google

главнымъ образомъ изъ Москвы (1111, 1674, 1435, 1815 и т. д.), позднѣе изъ Петербурга (2814), но также и изъ Кіева (2281, 3434 [1]), 3068) и даже изъ Нѣжина (2443). Въ XVII—XVI вв. книги идутъ и изъ Польши, т. е. изъ русскихъ мѣстностей, входившихъ въ составъ тогдашней Польши: Ковля (551), Володавы (Подляской, 622) Бара (1240), Львова (1998), и др. (ср. 1965), о чемъ свидѣтельствуетъ и западно-русскій языкъ иныхъ записей. Книги пріобрѣтаются путемъ покупки, при чемъ ихъ пріобрѣтаютъ не только въ отмѣченныхъ пунктахъ, но, повидимому, посредниками являются и русскіе торговцы, сами привозившіе и торговавшіе книгами въ сербскихъ краяхъ; такъ въ XVIII в. у „московитовъ" (такъ въ большинствѣ случаевъ называютъ русскихъ еще въ XVIII в. въ записяхъ: 2652, 2710, 3024, 3645), въ Осекѣ куплены въ 1735 г. Бесѣды апостольскія (2632, ср. 3107), Дѣянія ап. въ Земунѣ (3334). Чаще же получались книги въ даръ, при чемъ жертвователями являются иногда русскіе цари: Алексѣй Михайловичъ (1487), Петръ Великій (2173), Елизавета (1917, 3042) и даже Николай I (4140); еще чаще такими лицами являлись сербы, или побывавшіе въ Россіи, или устроившіеся на житье въ Россіи, но, ясно, не желавшіе порывать связи съ соотчичами, почему въ числѣ жертвователей встрѣчаемъ: Милорадовичей, вышедшихъ изъ Герцеговины (2253, 2277, 2443), графовъ Владиславовичей, также выходцевъ изъ сербскихъ краевъ (2432, 2314), Миланковича, серба, архимандрита московскаго Донскаго монастыря (3562, 3563), и др. Изъ Россіи эти книжныя сношенія, насколько можно судить по записямъ и мѣстонахожденію теперь книгъ, направляются въ разные пункты территоріи, заселенной сербами; между ними однако въ XVI—XVII в.в. чаще другихъ встрѣчаются: Аѳонскій Хиландарь (551, 586, 775, 826, 1020, 1240 и т. д.), затѣмъ Фрушкогорскіе монастыри и Карловцы (1090, 1465, 2011, 2101—2014, 2459 и др.)—преимущественно за XVII и XVIII вѣка: это объясняется, съ одной стороны, тѣмъ, что въ этихъ мѣстахъ лучше сохранились библіотеки, а также и тѣмъ,

[1]) Здѣсь Кіевъ названъ даже „царствующимъ" градомъ.

Digitized by Google

что Хиландарь и Фрушка-гора были главными очагами, гдѣ поддерживались и живѣе были славянская и сербская грамотность и наука въ это глухое на Балканскомъ полуостровѣ время. За этими центрами идутъ: мон. Житомисличь въ Герцеговинѣ (1495, 1497, 2173, 2732), Черногорія (преимущественно въ XVIII в., 2296, 2917, 3042), Далмація (3185) и др.

Собравши во едино всѣ замѣчанія о книжныхъ сношеніяхъ сербо-русскихъ, мы ясно увидимъ, что записи, цѣнныя, какъ непосредственныя свидѣтельства современниковъ, подтвердятъ намъ то, что̀ мы знаемъ въ этомъ отношеніи изъ другихъ данныхъ: до XVI в. отношенія юго-славянъ къ русскимъ, въ частности сербовъ къ Московскому царству и Кіевскому княжеству, рисуются почти исключительно въ видѣ теченія съ юга на Русь; поэтому-то въ сербскихъ записяхъ нѣтъ свидѣтельствъ за XII—XV в.в. о фактахъ русскихъ въ сербской письменности, а сербскихъ фактовъ въ русской письменности надо искать въ этой русской письменности. Но съ XVI в. начинается, постепенно усиливаясь въ XVII и XVIII вѣкахъ, обратное теченіе русской литературы и культуры на югъ; въ связи съ этимъ стоитъ и усиленіе политическаго вліянія русскаго государства на славянскомъ югѣ. Это теченіе въ литературѣ приводитъ къ созданію даже литературнаго языка съ славяно-русской основой у сербовъ, при чемъ упомянутыя Карловцы и Фрушка-гора играютъ роль наиболѣе оживленнаго центра этой русско-сербской литературы, которая завершается постепенно подготовившимся возрожденіемъ сербской литературы и народности; въ то же время непосредственное русское вліяніе, сдѣлавши свое дѣло, начинаетъ слабѣть и принимать иной характеръ. Эта общая картина нашла себѣ отраженіе въ нашихъ записяхъ: онѣ начинаютъ учащаться съ XVI вѣка, прогрессивно растутъ въ XVII-мъ, достигаютъ своего апогея въ XVIII-мъ и быстро идутъ подъ гору къ XIX-му. Содержаніе этихъ записей показываетъ также постепенное возрастаніе интереса къ русской литературѣ въ XVII и XVIII вв. и ослабленіе его въ XIX-мъ, когда культур-

Digitized by Google

ныя отношенія и условія жизни сербовъ измѣняются и направляются въ иную сторону.

То же мы будемъ наблюдать по отношенію и къ другимъ установленнымъ нами группамъ записей. Не вдаваясь въ подробности, укажу на одну характерную черту ихъ: церковныя отношенія по своему характеру за все время остаются неизмѣнными, измѣняется лишь количество свѣдѣній; въ политическихъ же сношеніяхъ мы наблюдаемъ тѣ же колебанія, что́ и въ литературныхъ: съ XVII в. начинаются замѣтки о войнахъ Россіи съ Турціей и данниками послѣдней татарами (1677); Петровскія войны со шведами и Прутскій походъ отмѣчаются уже подробнѣе (2211), при чемъ писавшій уже горячо желаетъ: „пособи, Господи, цару *нашему*“ (2225); также послѣдовательно отмѣчаются и русско-турецкія войны XVIII в.; рядомъ съ ними начинаютъ у австрійскихъ сербовъ чаще и чаще пробиваться извѣстія о русско-австрійскихъ и австрійско-турецкихъ отношеніяхъ (разыгрывавшихся главнымъ образомъ среди мѣстностей, заселенныхъ сербами). Такъ идетъ до начала XIX в., когда вдругъ замѣчается отсутствіе извѣстій о такихъ крупныхъ русскихъ событіяхъ, какъ наполеоновскія войны; но за то свои внутреннія сербскія событія наполняютъ записи: это—извѣстія о борьбѣ за освобожденіе при Кара-Георгіи: свои дѣла заслонили интересъ къ чужому, хотя и близкому прежде сосѣду: тѣ надежды, съ которыми слѣдили сербы за русско-турецкой борьбой, осуществляются дома.

Остальныя свѣдѣнія, иллюстрирующія сербо-русскія отношенія по записямъ, носятъ болѣе частный характеръ; поэтому на нихъ останавливаться не стану, укажу лишь на нѣкоторыя записи, показавшіяся мнѣ любопытными по тому или другому поводу; такова запись 1650 года (1458) о ссорѣ между греками и славянами на Аѳонѣ, когда греки („оле беда отъ лукаваго рода грьчскаго!“ восклицаетъ писецъ) не только нанесли безчестіе всѣмъ сербамъ и болгарамъ, но и попалили „книги московскіе“. Любопытны записи: 1704 г. (2141) о Борисѣ Михайловичѣ (несомнѣнно, русскомъ), бывшемъ ктиторомъ въ Раковцѣ; 1736 г. (2696)—о переводѣ на

Digitized by Google

на простой сербскій языкъ „Меча Духовнаго“; 1789 г. (3613)—объ отобраніи въ епископскую библіотеку русскихъ проповѣдей, какъ мало вразумительныхъ. Изъ другихъ записей отмѣчу: 3344 (1769—1770 г.)—современную запись о самозванцѣ Степанѣ Маломъ; 3153 (1760 г.)—съ датой по имп. Елизаветѣ, „побѣдителнія обладателницы пруссійскія“.

Конечно, я только могъ намѣтить путь къ оцѣнкѣ труда Стояновича. Если онъ въ такой мало разработанной области, какъ исторія сербо-русскихъ отношеній, характеризуемыхъ лишь незначительной долей всего сборника, могъ дать, какъ видимъ, небезполезный свѣжій матеріалъ, то, понятно, значеніе этого труда для сербской исторіи и культуры еще гораздо болѣе важно: это значеніе вполнѣ оправдывается дѣйствительнымъ богатствомъ сборника.

Прилагаю перечень наиболѣе интересныхъ записей изъ области сербо-русскихъ сношеній.

г. 1517 (429). Старецъ Исаія приноситъ житіе Савы съ Аѳона великому князю.

г. 1549 (551). Ковельскій свящ. Кузьма Васильевичъ даетъ на поминъ души Палею толковую въ Хиландарь.

г. 1551 (586). Михаилъ Яковлевичъ Морозовъ черезъ сербскихъ монаховъ Сильвестра и Прохора посылаетъ книгу 16 пророковъ въ Хиландарь.

г. 1559 (601). Іоаннъ Грозный посылаетъ чашу въ мон. Милешево.

г. 1561 (622). Псалтырь, писанная по заказу „пана Николы Сербина“, въ Володавѣ въ землѣ Подляшской, посылается въ мон. сербскій Папратъ.

г. 1563 (633). Толковое евангеліе списывается „съ русскаго прѣвода“ въ Москвѣ на сербскій, при І. Грозномъ, царицѣ Маріи, дѣтяхъ Ѳеодорѣ и Іоаннѣ и митр. Макаріи.

г. 1585 (775). Извѣстная запись о русскомъ изводѣ книги Іосифа Флавія о іудейской войнѣ, на Аѳонѣ въ Хиландарѣ.

г. 1592 (826). Евангеліе, писанное въ Москвѣ при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, подарено Арсеніемъ Еласонскимъ Хиландарскому архимандриту Григорію.

Digitized by Google

г. 1615 (1020). Еванг. купл. въ Польшѣ (Волыни) въ Халандарь.

г. 1616 (1036). Златоустникъ, списанный съ русскаго.

г. 1620 (1090). Панегирикъ писанъ съ русскаго въ Гргетегъ.

г. 1621 (1111). Синаксарь пріобрѣтенъ въ Москвѣ.

г. 1632 (1240). Книга Апостолъ куплена въ „Лѣцкой" землѣ гор. Барѣ въ Хиландарь.

г. 1633 (1248). Палея Хиланд. списана съ русск. извода. (О ней у Истрина Ж. М. Н. П. 1896, 4).

г. 1634, 1643 (1267). Путешествія въ Москву.

г. 1636 (1279). Плащаница куплена во Львовѣ.

г. 1643 (1376). Книга Канонъ принесена изъ Малой Россіи въ м. Лепавину.

г. 1646 (1416). Рус. библія дана въ монастырь св. Николы.

г. 1650 (1458). Сожжены московскія книги на Аѳонѣ.

г. 1651 (1465). Ц. Алекс. Мих. жалуетъ книгу (Прологъ) въ Баньскій монастырь.

г. 1653 (1494). Михаилъ, митр. Кратовскій, у ц. Алек. Мих. въ Москвѣ.

г. 1653 (1495). Еванг. куплено изъ Москвы въ м. Житомисличъ.

г. 1653 (1497). Рус. Лѣствица принесена въ Житомисличъ

г. 1655 (1521). Шестодневъ посланъ сербами въ Москву.

г. 1656 (1526). Отмѣчена война Алек. Мих. съ поляками и татарами (въ Хиландарѣ).

г. 1657 (1545). Служебникъ московскій монахъ-сербъ Чудова мон. даритъ въ Милешево.

г. 1657 (1547). Путешествіе въ св. землю съ русскимъ дьякономъ.

г. 1672 (1674). Прологъ, принесенный изъ Москвы, украденъ.

г. 1672 (1672). Отмѣчена война Турціи съ Россіею.

г. 1687 (1875). Ирмологъ принесенъ изъ Москвы (купленъ).

г. 1692 (1965). Евангеліе принесено въ Врдникъ изъ Польши.

г. 1693—9 (1984). Жалованье деньгами изъ Москвы.

Digitized by Google

г. 1695 (1998). Тріодь изо Львова.

г. 1696 (2011). Палея Крушедольская.

г. 1697 (2040). Подарокъ отъ Іос. Кроковскаго въ Гргетегъ житій святыхъ.

г. 1699 (2079). О мирѣ Петра съ турками.

г. 1702 (2101). Синодикъ для Раковца пишется въ Москвѣ.

— (2102). Законникъ для Раковца покупаютъ въ Москвѣ.

— (2103). Прологъ для Раковца покупаютъ въ Москвѣ.

— (2104). Поученія недѣльныя для Раковца покупаются въ Москвѣ.

— (2108). Монахъ русинъ переплетаетъ въ Хилендарѣ книгу.

г. 1704 (2141). Ктиторъ Борисъ Михайловичъ въ Раковцѣ даритъ книгу.

— (2142). Русскія книги въ Раковцѣ, тоже 2143.

г. 1705 (2148). „Хиротонія“ писана въ Москвѣ въ крестовой палатѣ.

г. 1707 (2173). 9 книгъ пожалованы Петромъ I въ Житомисличъ.

г. 1710 (2211). Побѣда (подъ Полтавой?) Петра надъ шведами и Прутскій походъ.

г. 1711 (2225). Начало войны Петра съ турками („Пособи Господи цару нашему“).

— (2229). Начало войны Турціи противъ Россіи— изъ другой записи.

г. 1714 (2253). Списывается „Исторія“ въ Москвѣ, началъ Мих. Милорадовичъ.

г. 1715 (2277). Списана „Исторія“ въ Москвѣ, съ экз. Мих. Милорадовича; ср. выше.

г. 1715 (2283). Даніилъ, владыка Цѣтинскій, покупаетъ „Скрижаль“ въ Москвѣ.

— (2286). Служебникъ пріобрѣтенъ въ Кіевѣ.

— (2291). Пріобрѣтеніе миней 12 книгъ въ Москвѣ (большая запись).

Digitized by Google

г. 1716 (2296). Данило черногорскій даритъ русскую книгу.

г. 1724 (2436). Исаія Заслонскій изъ Сувимовскаго (?) мон. Сосницкаго даритъ книгу (русскую) въ Крушедолъ.—Запись западно-русская.

г. 1725 (2443). Гавр. Милорадовичъ въ Нѣжинѣ даритъ книгу въ Крушедолъ пришедшему архимандриту Величковичу.

— (2459). Свящ. сосуды изъ Москвы принесены въ Шишатовацъ.

г. 1726 или 1736 (2494). Турки выступили противъ „Москаловъ".

г. 1729 (2536). „Григорій Наз." купленъ въ Требинье за $1^1/_2$ цѣхина въ Москвѣ.

г. 1730 (2565). Петръ, архим. Невскій, даритъ книгу Моисею, митроп. Бѣлградскому.

г. 1731 (2573). Учитель русскій Максимъ Суворовъ даритъ Требникъ въ м. Хопово (св. муч. Ѳеод. Тирону).

г. 1732 (2596). Сава Владиславичъ (о немъ ниже) даритъ книгу въ Никшичи.

г. 1734 (2632). Бесѣды апостольскія куплены у Московитовъ въ Осекѣ.

г. 1735 (2652) „Цароставникъ" принесенъ изъ Московіи.

г. 1736 (2691). Пораженіе татаръ русскими.

г. 1736 (2696). О переводѣ на простой сербскій языкъ „Меча Духоваго".

г. 1737 (2707). Сава Владиславлевичъ завѣщеваетъ евангеліе въ Требинск. мон.

— (2708). Приходъ нѣмцевъ на Нишъ во время войны турокъ противъ Москаловъ.

— (2710). О великой нуждѣ во время войны турокъ противъ Москаловъ.

г. 1738 (2732). Дискосъ посланъ изъ Москвы графомъ Савой Владиславлевичемъ въ Житомисличъ.

— (2733). Чаша въ церкви с. Топла (Бока Кот.)— тоже.

— (2743). Жертвуется въ м. Ремету книга Кирилла Транквилліона.

Digitized by Google

г. 1737—1739—1740 (2814). Книга „Ѳеатронъ историческій“ куплена Матвѣемъ Павловичемъ Владиславлевичемъ въ С.-Петербургѣ (1737).

— (2815). Начало войны Анны Іоанновны съ турками (1736—1739).

— (2816). Кончина Анны Іоанновны одновременно съ Карломъ (1740).

— (2817). Перечень сербовъ „одъ Иллирика“ и „одъ Сербіе“ въ русской странѣ. 1) Сава Владиславлевичъ (перечень его дѣяній).

— (2818).—2) Генералъ-майоръ Стояновъ.

— (2819).—3) Бригадиръ Стефанъ Витковичъ.

— (2820).—4) Графъ генералъ-лейтенантъ Емиль Владиславичъ.

— (2821).—5) Графъ Гавріилъ Владиславичъ.

— (2822).—6) Сербинъ Феодоръ Вишневскій (изъ с. Вишнице ок. Бѣлграда).

— (2823).—7) Моисей Владиславичъ.

г. 1745—1747 (2917). Елизавета Петровна даритъ евангеліе Савѣ Нѣгошу Петровичу.

— (2918) а онъ въ Подгорицу.

г. 1748 (2950). Служба Урошу поновлена въ Москвѣ посланными изъ Врдника.

— (2951) Ими же пріобрѣтена въ Москвѣ 2-я часть Баронія.

г. 1750 (2986). Въ Хиландарѣ списываютъ февр. минею съ московскаго изданія.

г. 1752 (3024). Запись очевидца о переселеніи сербовъ въ царство Московское.

г. 1753 (3042). Елизавета Петровна даритъ книгу черногорскому владыкѣ Василію Петровичу.

г. 1754 (3068) Покупка книги въ Кіевѣ для мон. Гомиря.

г. 1756 (3107). Москвичъ Игнатъ продалъ „Камень вѣры“ сербу Макс. Іовановичу.

г. 1758 (3126). Иконостасъ въ с. Дреновцѣ (близь Ораховицы) законченъ малоруссомъ Василіемъ.

Digitized by Google

г. 1759 (3142). Пентикостарій купленъ у москвича Александра для Реметы.

г. 1760 (3153). Запись въ Студеницѣ „во дни Елизаветы побѣдительнія обладательницы пруссійскія".

г. 1761 (3185). Симеонъ, еп. Далматинскій, придя изъ Россіи, даритъ книгу.

г. 1762 (3203). Псалтирь куплена у москвича Игната въ Беочинѣ.

г. 1769 (3334). Дѣянія куплены у московскаго книгопродавца въ Земунѣ.

г. 1769—70 (3344). О Степанѣ Маломъ, самозванцѣ.

г. 1771 (3367). Война Россіи съ Турціей и бѣды отъ того сербамъ.

г. 1774 (3430). Заключеніе мира между Турціей и Московомъ.

г. 1759—1775 (3434). Принесена Псалтирь изъ „царьствующаго" града Кіева.

г. 1778 (3470). Списана съ русской рукописи, находящейся въ Хиландарѣ, исторія о Скендерѣ.

г. 1783 (3535) Приносъ книгъ изъ Москвы въ Крушедолъ.

— (3536). Архим. Аввакумъ Миланковичъ (Московскаго ставропигіальнаго монастыря) даритъ книги духовнику въ Крушедолъ.

г. 1785 (3562). Архим. Миланковичъ (Донского мон. въ Москвѣ) даритъ книгу въ Карловцы.

— (3563). Тотъ же даритъ книгу митроп. Моисею въ Карловцы.

г. 1786 (3581). Бывшіе запорожцы—вкладчики въ Сараевскую церковь.

г. 1788 (3597). Софроній Маленковичъ (Раваница)—привозитъ книги изъ Москвы.

— (3601). О войнѣ императрицы Московской съ турками.

г. 1789 (3611). Царскія двери въ мон. Крупа сдѣланы въ Кіевѣ.

Digitized by Google

— (3613). Покупка синодальныхъ проповѣдей, взятіе книги, какъ мало вразумительной, въ епископскую библіотеку.

г. 1787 (3645).—Рать нѣмцевъ и Москововъ съ турками.

— (3650).—Тоже (Императрица всероссиска).

г. 1795 (3704). Іеродьяконъ Аѳанасій Савичъ посвященъ во священники, даритъ 5 томовъ проповѣдей Платона, возвращается въ отечество—Кіевъ къ родителямъ Алексѣю и Агаѳіи въ селѣ Ираліевѣ фельдмаршала Нарышкина.

г. 1811 (3884).—Созданіе храма въ Тополѣ—дата по царству Александра I.

— (3889). Подарокъ (книга) Студеницѣ отъ импер. Александра I.

г. 1786—1812 (3891—93). Петръ Стефановичъ: надгробіе его съ біографіей и упоминаніемъ его поѣздокъ въ Россію.

г. 1814—1817 (3966). Надгробіе Георгія Чернаго.

г. 1810—1820 (4007). Надгробіе старицы Вишны, сынъ которой въ 1810 г. умеръ, будучи посланникомъ въ русской арміи въ Валахіи.

1835—1848 (4140). Минея подарена императ. Николаемъ Петру Нѣгошу, а имъ въ мон. Доволю.

Послѣ 1735 г. (4417). Евангеліе подарено графомъ Савой Владиславлевичемъ въ мон. Пива.

— (4447).—Тоже (?) въ Плевле.

XVII в. (4454). Князь Иванъ Андреевичъ Полубенскій даетъ евангеліе въ Хиландарь.

XVII в. (4584). Игуменъ хиландарскій Іоакимъ занимаетъ деньги у діакона Іоанна русина.

XVII в. (4706). Утварь сдѣлана въ Москвѣ для мон. Савины (Далмаціи).

Digitized by Google

Критико-библіографическій обзоръ новѣйшихъ трудовъ по исторіи русской церкви.

(Продолженіе).

11.

В. Малинина. Старецъ Елеазарова монастыря Филоѳей и его посланія. Историко-литературное изслѣдованіе. Кіевъ. 1901 г. стр. VIII+768+105+144.

Старецъ Елеазарова монастыря Филоѳей былъ типичнымъ московскимъ книжникомъ XVI в. Московскій книжникъ XVI в. во многихъ отношеніяхъ отличался отъ позднѣйшаго и современнаго намъ образованнаго писателя. Какъ вся древняя жизнь Москвы XVI в. была проникнута духомъ строжайшаго консерватизма, такъ и всякій писатель того времени былъ послѣдователемъ, носителемъ и выразителемъ духа консервативной старины. Какъ оригинальность и субъективизмъ составляютъ отличительныя особенности современныхъ писателей, такъ, наоборотъ, отсутствіе иниціативы и даже полное безличіе были таковыми же чертами міросозерцанія типичныхъ московскихъ книжниковъ.

Самое воззрѣніе на письменность, на книгу, какъ на нѣчто священное, неприкосновенное, такое, что слѣдуетъ благоговѣйно почитать и изучать, не измѣняя смысла и буквы, сильно содѣйствовано выработкѣ у насъ типичнаго книжника, который являлся выразителемъ болѣе духа всего общества, нежели своего собственнаго духа.

Digitized by Google

И чѣмъ даровитѣе, глубокомысленнѣе, проницательнѣе былъ таковой книжникъ, чѣмъ больше сношеній и общенія имѣлъ онъ съ различными слоями русскаго общества, тѣмъ болѣе онъ проникался идеями, господствовавшими въ обществѣ его времени, тѣмъ болѣе сглаживались особенности его индивидуальности, тѣмъ болѣе выразительнымъ и любопытнымъ носителемъ своего времени и своей этохи становился онъ. Изучая жизнь, дѣла и литераратурныя произведенія такого книжника, мы изучаемъ не столько его самого, сколько то общество, ту эпоху, носителемъ идей которой онъ былъ. Но и, съ другой стороны, для того, чтобы вполнѣ понять и уяснить личность, заслуги и произведенія такого книжника, рѣшительно необходимо изучить среду, въ которой онъ выросъ и воспитался, идеи, которыми онъ жилъ, обстановку, посреди которой проходила его дѣятельность, сочиненія и источники, которыми онъ могъ пользоваться въ своей литературной дѣятельности.

Такимъ именно типичнымъ, замѣчательнымъ книжникомъ XVI в. былъ *старецъ Елеазарова монастыря Филоѳей*, жизнь, дѣятельность и въ особенности литературные труды котораго составляютъ предметъ обширной монографіи проф. Малинина.

Это былъ, по характеристикѣ древняго неизвѣстнаго автора, „*старецъ*“, „неисходно“ прожившій въ монастырѣ, „добродѣтельнаго его ради житія и *премудрости словесъ*“ знаемый *великому князю и вельможнымъ*, имѣвшій „дерзновеніе къ государю и моленія о людяхъ“, обличавшій боляръ и намѣстниковъ Псковскихъ „о многой ихъ неправдѣ и насилованіи“, не боясь даже смерти, которому князь и вельможи не рѣшались „ничтоже зла сотворити“ (стр. 79). Такимъ образомъ, и личный характеръ, и личныя обстоятельства дѣлали Филоѳея книжникомъ, который долженъ былъ въ своихъ произведеніяхъ, какъ въ зеркалѣ, изобразить всѣ особенности, направленіе мысли и жизни той эпохи, когда онъ жилъ.

Digitized by Google

Потому, чтобы понять и уяснить подобную личность, необходимо было изучить жизнь и произведенія ея въ самой широкой исторической перспективѣ. Отсюда и явилась та задача, которую поставилъ себѣ авторъ разсматриваемаго сочиненія, и тотъ планъ, по которому написано это послѣднее.

„Задача настоящаго изслѣдованія", говоритъ авторъ,— „понять и объяснить личность Филоѳея и его литературную дѣятельность въ ихъ особенностяхъ и отношеніи къ современной эпохѣ и письменности. Въ лицѣ Филоѳея выступаетъ предъ нами инокъ—писатель, который, въ силу обстоятельствъ и по личному плану, обращается къ великимъ князьямъ московскимъ то съ печалованіемъ за опальныхъ, то по существеннымъ вопросамъ государственной и общественной жизни того времени. Явленіе это такъ своеобразно и такъ тѣсно связано съ литературною дѣятельностію нашего автора, что обойти его казалось намъ невозможнымъ. Еще существеннѣе было выяснить основы міровоззрѣнія Филоѳея въ его источникахъ и отношеніи къ эпохѣ, опредѣлить господствующую идею его произведеній, при посредствѣ которой уяснялись и истолковывались Филоѳеемъ явленія частной, общественной и государственной жизни, вызвавшія его на литературную дѣятельность". (стр. III).

Все обширное изслѣдованіе, соотвѣственно такой задачѣ написанное, состоитъ изъ 8 отдѣловъ, изъ коихъ въ *первомъ* (стр. 1—61) выясняются данныя біографіи Филоѳея, средства его образованія и самообразованія, во *второмъ* (стр. 62—78) содержится библіографія предмета, въ *третьемъ* (стр. 79—133) выясняются причины и условія возникновенія и развитія типа учительнаго инока въ древней Руси и судьба этого типа въ стѣнахъ Елеазарова монастыря, въ *четвертомъ* (стр. 134—157)—отличительныя особенности авторства и сочиненій Филоѳея, въ связи съ историческими условіями древне-русской литературы и образованности, въ *пятомъ* (стр. 158—238), *шестомъ* (стр. 239—368) и *седьмомъ* (стр. 369—687) изслѣдуются посланія старца Филоѳея, раздѣляемыя авто-

Digitized by Google

ромъ, по содержанію, на три отдѣльныхъ группы; наконецъ, *восьмой* отдѣлъ (стр. 688—750) посвященъ спеціально изложенію взгляда Филоѳея на печалованіе, какъ на форму отношенія церкви къ государству.

Изложить хотя бы даже въ самомъ краткомъ видѣ содержаніе обширной книги не представляется здѣсь никакой возможности. Поэтому, мы скажемъ только о способѣ, какимъ авторъ разсматриваетъ обыкновенно различные вопросы своей темы.

Какъ сказано выше, онъ изслѣдуетъ предметъ въ самой широкой историко-литературной перспективѣ. Онъ старается не оставить невыясненною—и притомъ вполнѣ и всесторонне—ни одной исторической и литературной подробности и детали. Поэтому, сочиненіе его полно различныхъ отступленій въ сторону, историческихъ, библіологическихъ, археологическихъ, палеографическихъ и литературныхъ экскурсовъ, имѣющихъ цѣлію уясненіе предмета со всѣхъ сторонъ.

Укажемъ нѣкоторые, наиболѣе замѣчательные, изъ этихъ экскурсовъ. Такъ, напр., охарактеризовавъ старца Филоѳея, какъ выдающагося подвижника и въ то же время умнаго и отзывчиваго человѣка, умъ и сердце котораго были одинаково открыты какъ для молитвы и высокихъ аскетическихъ подвиговъ, такъ и для проникновеннаго созерцанія историческихъ судебъ отечества, для пониманія, оцѣнки и посильнаго рѣшенія вопросовъ, занимавшихъ современное общество, авторъ задается вопросомъ о томъ, какимъ образомъ могло совершиться такое превращеніе „безъисходнаго“ инока въ общественнаго дѣятеля, причемъ подробно выясняетъ историческія условія, при которыхъ у насъ это было обычнымъ явленіемъ и въ другое время, что̀ у него превосходно иллюстрируется примѣрами великихъ русскихъ подвижниковъ и вмѣстѣ общественныхъ дѣятелей: Ѳеодосія Печерскаго, Авраамія Смоленскаго, Сергія Радонежскаго, Кирилла Бѣлоозерскаго, Савватія и Зосимы Соловецкихъ, Паф-

Digitized by Google

нутія Боровскаго, Іосифа Волоколамскаго и Нила Сорскаго (стр. 82—113).

Или: характеризуя литературную дѣятельность Филоѳея, авторъ ставитъ её въ связь съ русскою письменностію эпохи Филоѳея и предшествующаго времени, причемъ подробно и обстоятельно выясняетъ особенныя условія и причины (литературныя и политическія), опредѣлившія религіозно-нравственное направленіе русской письменности.

Интересна и краткая характеристика міровоззрѣнія старца Филоѳея, дѣлаемая авторомъ на основаніи изученія его произведеній. „Міровоззрѣніе старца Филоѳея", говоритъ авторъ, „не отличается разносторонностью, но въ немъ нельзя отрицать глубины и тѣмъ болѣе опредѣленности. Это своего рода религіозно-философская система, которой части органически связаны съ цѣлымъ, находятъ въ немъ объясненіе и, въ свою очередь, объясняютъ его..... Господствующая идея, лежащая въ основѣ сочиненій и воззрѣній старца Филоѳея, есть идея провиденціализма, въ силу которой все, что ни совершается въ мірѣ, совершается волею Всемогущаго Бога, Творца и Промыслителя всего сущаго, и потому неизмѣнно направлено ко благу человѣка"... (стр. 145—147). Для того, чтобы ничто не осталось въ сочиненіяхъ Филоѳея непонятнымъ, или невыясненнымъ со стороны источниковъ, авторъ кратко излагаетъ библейское ученіе о Промыслѣ Божіемъ, не смотря на то, что оно болѣе или менѣе извѣстно всякому, знакомому съ Библіею; стоитъ только прочитать *пятый* отдѣлъ книги, чтобы убѣдиться, что это изложеніе не только не излишне, но даже рѣшительно необходимо для пониманія міровоззрѣнія Филоѳея.

Но особенно богатъ экскурсами, о которыхъ у насъ идетъ рѣчь, *седьмой* отдѣлъ книги. Въ этомъ отдѣлѣ авторъ анализируетъ посланія старца Филоѳея къ великому кн. Василію Ивановичу и къ царю и вел. кн. Ивану Васильевичу. Въ посланіяхъ этихъ излагается церковно-политическое ученіе

Digitized by Google

старца Филоѳея. Никто изъ древне-русскихъ писателей не выражалъ этого ученія съ такою ясностію и пластическою рельефностію, какъ именно старецъ Филоѳей. Сущность этого ученія извѣстна. Москва есть третій Римъ, наслѣдница и преемница Византіи, центръ и основа православія; такая миссія всемірно-историческаго призванія и значенія указана Россіи Самимъ Богомъ; самое внутреннее устройство Московскаго царства должно соотвѣтствовать такому великому призванію Россіи—Москвы.

Сочиненіе снабжено приложеніями, въ качествѣ которыхъ напечатаны слѣдующіе памятники: 1) посланіе игумена Елеазарова монастыря Памфила о Купальской ночи въ двухъ параллельныхъ редакціяхъ; 2) посланія старца Филоѳея; 3) слово св. Ефрема Сирина о Промыслѣ Божіемъ; 4) сказанія о Флорентійской уніи: неизвѣстнаго суздальца, священноинока Симеона въ двухъ редакціяхъ и лѣтописное сказаніе, и 5) трактатъ преп. Іосифа Волоцкаго о неприкосновенности церковныхъ и монастырскихъ имуществъ.

12.

С. А. Бѣлокурова. Изъ духовной жизни Московскаго общества XVII в. 1. Сказаніе объ успеніи пресв. Богородицы, правленное царемъ Алексѣемъ. 2. Дѣяніе Московскаго церковнаго собора 1649 года. 3. О записномъ приказѣ. 4. Юрій Крижаничъ въ Россіи. М. 1903 стр. 294 + 306.

Подъ такимъ заглавіемъ, авторомъ, извѣстнымъ въ русской церковно-исторической наукѣ многими капитальными и блестящими изслѣдованіями, привнесенъ новый вкладъ въ сокровищницу нашей науки, въ видѣ четырехъ новинокъ, одна другой интереснѣе и драгоцѣннѣе.

Въ первой части книги (стр. 1—28) помѣщено *сказаніе объ успеніи Пресв. Богородицы*, правленное рукою царя Алексѣя Михайловича. Рукопись, содержащая въ себѣ это сказаніе, найдена авторомъ въ дѣлахъ Тайнаго Приказа,

Digitized by Google

среди бумагъ царя Алексѣя Михайловича, хранящихся теперь въ Петербургѣ, въ Государственномъ Архивѣ.

Тексту рукописи авторъ предпосылаетъ объяснительныя замѣчанія, касающіяся другихъ извѣстныхъ въ славянской литературѣ сказаній объ успеніи пресв. Богородицы (ап. Іоанна Богослова и Іоанна, архіепископа Солунскаго) и подробное описаніе найденнаго авторомъ сказанія о томъ же самомъ. Это послѣднее, по словамъ автора, есть особое литературное произведеніе, но не самостоятельное, а представляющее изъ себя дословную компиляцію изъ словъ ап. Іоанна Богослова и Іоанна, архіеп. Солунскаго, весьма сильно сокращающую ихъ (стр. 8). Наибольшее вниманіе авторъ сосредоточиваетъ на указаніи того, что въ найденномъ сказаніи исключено изъ прежнихъ, раньше существовавшихъ сказаній, тѣхъ исправленій, какія были сдѣланы рукою самого царя Алексѣя Михайловича, что подтверждается здѣсь нарочитыми соображеніями, и наконецъ, тѣхъ побужденій и обстоятельствъ, какія могли вызвать появленіе даннаго памятника. Въ заключеніе печатается и самый этотъ памятникъ.

Во второй части содержится „дѣяніе Московскаго церковнаго собора 1649 года“ (стр. 29 — 52). Подлинникъ „дѣянія“ найденъ авторомъ тамъ же, гдѣ и сказаніе объ успеніи Пресв. Богородицы. Подлинникъ этотъ оказался сильно подмоченнымъ и вообще отъ времени пострадавшимъ. Благодаря этому, начало „дѣянія“ совсѣмъ потеряно и вся вообще первая половина его дошла до насъ въ неполномъ и сильно поврежденномъ видѣ. Въ настоящее время подлинникъ состоитъ изъ одного длиннаго столбца ($18^1/_2$ вершк.), на которомъ написанъ конецъ дѣянія (вторая половина его), и изъ трехъ небольшихъ отрывковъ.

Текстъ „дѣянія“ предваряется и сопровождается объяснительными примѣчаніями автора, въ которыхъ этотъ послѣдній старается опредѣлить 1) величину недошедшей до насъ части дѣянія: 2) дату собора, которому принадлежало открытое „дѣяніе“; 3) членовъ собора; 4) предметъ соборныхъ совѣщаній и 5) рѣшеніе собора. Кромѣ того, авторъ подробно

Digitized by Google

говоритъ о важномъ значеніи найденнаго имъ отрывка „дѣянія Московскаго церковнаго собора 1649 года", которое даетъ возможность уяснить смыслъ и значеніе нѣкоторыхъ фактовъ русской церковной исторіи половины XVII в.

Какъ видно изъ сохранившагося отрывка, поводомъ къ созванію собора 1649 г. было то, что *„на Москвѣ учинилась великая молва и всякихъ чиновъ православные люди отъ церквей Божіихъ учали отлучаться за долгимъ и безвременнымъ пѣніемъ"*. Предметомъ соборныхъ разсужденій служилъ вопросъ о т. н. единогласіи, или единогласномъ пѣніи. Вопросъ этотъ возникъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ древней Руси существовало обыкновеніе отправлять церковныя службы во всемъ по уставу, т. е. читать и пѣть все безъ всякихъ пропусковъ. Понятно, что служба тогда была очень продолжительна. Для того, чтобы, не нарушая устава, сократить время церковныхъ службъ, стали отправлять церковныя службы разомъ нѣсколькими голосами: одинъ говорилъ ектенію, другой—возгласы, одинъ читалъ, другой пѣлъ и т. д. Объ этомъ обычаѣ, вносившемъ, разумѣется, безпорядокъ въ богослуженіе, разсуждалъ еще Стоглавый соборъ, который осудилъ и запретилъ его. Но это постановленіе не соблюдалось. Многогласіе существовало и въ концѣ XVI и въ первой половинѣ XVII в. Противъ этого обычая особенно энергично возстала церковная партія, образовавшаяся въ Москвѣ въ концѣ патріаршества Іосифа и задавшаяся цѣлію преобразовать церковную жизнь. Представители этой партіи, царскій духовникъ прот. С. Вонифатьевъ, архиман. (впослѣдствіи патріархъ) Никонъ и бояринъ Ртищевъ, стали бороться противъ многогласія не словомъ только, но и дѣломъ, стали постепенно заводить въ Москвѣ „единогласное и согласное пѣніе". А такъ какъ это нововведеніе было необходимо связано съ удлиненіемъ церковныхъ службъ, то оно вызвало противъ себя протесты. Нѣкоторые, „за долгимъ и безвременнымъ пѣніемъ", какъ говоритъ соборное дѣяніе 1649 г., стали „отлучаться отъ церквей Божіихъ". Во главѣ протестовавшихъ противъ нововведенія сталъ самъ патріархъ

Digitized by Google

Іосифъ. Возникли споры. Для прекращенія ихъ царь Алексѣй Михайловичъ, быть можеть, по иниціативѣ самихъ сторонниковъ единогласія, повелѣлъ быть собору. Соборъ 1649 г. рѣшилъ вопросъ въ согласіи съ господствовавшимъ мнѣніемъ, *„уложилъ въ приходскихъ церквахъ службѣ быть по прежнему“*, т. е. съ многогласіемъ, *а вновь ничево не сочинати“*. Только уже новый соборъ 1651 г. рѣшилъ ввести въ церквахъ единогласное чтеніе и пѣніе.

Въ концѣ статьи приложены три таблицы съ фототипическимъ воспроизведеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ „дѣянія“.

Третья часть книги (стр. 55 — 84) посвящена рѣчи *„о записномъ приказѣ“*. Приказъ этотъ былъ учрежденъ царскимъ указомъ 3 ноября 1657 г. съ цѣлію „написать степени царственныя съ царя Ѳеодора Ивановича по 1657 г., т. е. составить продолженіе степенной книги“. На основаніи подлинныхъ документовъ, найденныхъ въ Государственномъ Архивѣ, среди дѣлъ Тайнаго приказа, авторъ излагаетъ несложную исторію кратковременнаго существованія „Записного Приказа“ (1659—1659 г.), который почти ничего не сдѣлалъ для осуществленія той цѣли, съ какою онъ былъ учрежденъ.

Самая важная часть въ книгѣ, безспорно, четвертая (стр. 87—294+1—298). *Въ ней содержится цѣлое капитальное изслѣдованіе о Юріи Крижаничѣ.*

Оно написано по слѣдующему плану.

Въ предисловіи разсказываются обстоятельства, при которыхъ явился въ печати трудъ автора, работавшаго надъ нимъ болѣе 10 лѣтъ.

Еще въ 1890 году авторъ нашелъ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ одинъ столбецъ, который, какъ оказалось по разборѣ его, содержалъ въ себѣ свѣдѣнія о пріѣздѣ Юрія Крижанича въ Москву въ 1659 г. и о пребываніи его въ ней, по возвращеніи изъ Сибири, въ 1676 и 1677 г.г.

Это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ соображеніемъ, что въ нашей литературѣ имѣется слишкомъ мало свѣдѣній

Digitized by Google

о Юріи Крижаничѣ, побудило науколюбиваго автора, съ достойною удивленія настойчивостію, заняться разысканіемъ возможныхъ документовъ по тому же предмету. Въ теченіи 10 лѣтъ онъ производилъ разысканія въ русскихъ и заграничныхъ архивахъ, причемъ ему удалось достать весьма цѣнные матеріалы изъ архива конгрегаціи пропаганды вѣры въ Римѣ, сообщающіе много совершенно новыхъ и важныхъ данныхъ для біографіи Крижанича и для выясненія характера его дѣятельности въ Россіи.

На основаніи съ такимъ трудомъ добытыхъ источниковъ, авторъ и составилъ монографію о Юріи Крижаничѣ, состоящую изъ 6 главъ.

Въ первой главѣ дѣлается обзоръ литературы объ Юріи Крижаничѣ, *во второй*—излагаются свѣдѣнія о Крижаничѣ до его пріѣзда въ Москву въ 1659 г. (1618—1659 г.), *въ третьей*—о пребываніи Юрія Крижанича въ Москвѣ въ 1659—1661 г., *въ четвертой*—о пребываніи его въ Сибири въ 1661—1676 г., *въ пятой*—о вторичномъ пребываніи его въ Москвѣ въ 1676—1677 г.г. и *въ шестой* главѣ сообщаются свѣдѣнія о жизни Юрія Крижанича по выѣздѣ его изъ Россіи въ 1678—1683 г.

Мы не будемъ излагать подробно содержанія всѣхъ этихъ главъ, отсылая къ нимъ самихъ читателей, которые, мы увѣрены, найдутъ въ нихъ много, много весьма интереснаго для себя и новаго.

Мы скажемъ только нѣсколько словъ объ общемъ характерѣ и общихъ особенностяхъ разсматриваемаго изслѣдованія.

Изслѣдованіе автора, какъ основанное на первоисточномъ, дотолѣ не бывшемъ извѣстнымъ наукѣ, матеріалѣ, и, съ другой стороны, на критической провѣркѣ прежде извѣстныхъ данныхъ, отличается *совершенною самостоятельностію* и *оригинальностію*.

Помимо частныхъ новыхъ біографическихъ свѣдѣній о Крижаничѣ, содержащихся въ сочиненіи, это послѣднее уста-

Digitized by Google

навливаетъ совершенно новый взглядъ на личность Крижанича, задачи и значеніе его путешествія въ Россію и дѣятельности его здѣсь. Въ то время, какъ прежніе ученые, занимавшіеся спеціально, или же только попутно касавшіеся въ своихъ трудахъ жизни и дѣятельности Крижанича, смотрѣли на этого послѣдняго, какъ на *„славянскаго патріота"* (С. М. Соловьевъ), интересовавшагося болѣе *„народнополитическими, чѣмъ религіозными вопросами"* (Ягичъ), явившагося въ Россію съ желаніемъ *„пробудить въ русскихъ народное самознаніе, сознаніе своей славянской народности, познакомить Россію съ единоплеменниками и указать ей ея великую задачу"* (А. Маркевичъ), авторъ разсматриваемой нами монографіи, на основаніи подлинныхъ, несомнѣнныхъ документовъ, на основаніи собственныхъ показаній самаго Ю. Крижанича, доказываетъ, что этотъ послѣдній былъ именно дѣятелемъ религіозной пропаганды, каковымъ и естественно было быть питомцу коллегіи пропаганды, что главною и даже единственною цѣлію его путешествія въ Россію была религіозная пропаганда, обращеніе русскихъ „схизматиковъ" въ католичество, а вся остальная его дѣятельность, литературная и политическая, о которой мы только и знали доселѣ, была ширмою, завѣсою, которою ловкій пропагандистъ хотѣлъ закрыть дѣйствительныя свои намѣренія и истинныя цѣли своей миссіи. Истинныя цѣли своего путешествія въ Россію, иниціатива котораго исходила отъ конгрегацій пропаганды вѣры, подробно разъясняетъ самъ Крижаничъ въ своей запискѣ, поданной имъ въ 1641 г., на имя префекта конгрегацій пропаганды, кардинала Антоніо Барберини. Въ третьей части этой записки Крижаничъ подробно излагаетъ планъ своихъ будущихъ дѣйствій въ Россіи.

Крижаничъ намѣривался какъ можно больше и дольше скрывать свое истинное званіе и дѣйствительныя цѣли своего пріѣзда въ Москву; въ то же самое время главное свое вниманіе онъ имѣлъ въ виду сосредоточить на томъ, чтобы пріобрѣсти возможно большее довѣріе и расположеніе у царя,

Digitized by Google

чрезъ котораго думалъ дѣйствовать на весь народъ русскій. Ю. Крижаничъ предполагалъ проникнуть въ Москву съ какимъ-либо посольствомъ; еще лучше, думалъ онъ, еслибы русскій царь самъ вызвалъ его къ себѣ; вызовъ этотъ онъ думалъ устроить, пославши русскому царю какой либо свой литературный трудъ историческаго характера, съ обѣщаніемъ доставить ему и другія свои работы, если онъ дозволитъ ему одному явиться и лично выразить ему свое глубокое почтеніе составленіемъ въ честь его предисловія къ книгамъ. Въ предисловіи онъ думалъ написать, что во всѣхъ славянскихъ народностяхъ онъ не могъ въ настоящее время найти никого, равнаго ему по величію... что онъ рѣшился не служить никому иному, „кромѣ достойнѣйшаго изъ нашихъ народныхъ князей и охотно отдалъ бы себя на служеніе ему, еслибы только былъ способенъ къ чему-либо, дарованіемъ ли или трудами", особенно по части знанія языковъ въ качествѣ переводчика, или посланника, или воспитанія его сыновей, или наставника въ какомъ нибудь свободномъ искусствѣ.

Проникнувъ такимъ способомъ въ Москву, Крижаничъ разсчитывалъ сдѣлаться совѣтникомъ царя преимущественно въ знаніяхъ государственныхъ, касающихся религіи, мира и войны.

Для того, чтобы еще болѣе укрѣпить свое положеніе при царскомъ дворѣ, Крижаничъ предполагалъ писать особыя похвалы современному и древнимъ Московскимъ царямъ въ прозѣ и въ стихахъ и даже на сценѣ представлять „нѣкоторые подвиги святыхъ и князей" русскихъ. Кромѣ того, онъ разсчитывалъ пріобрѣсти благоволеніе царя еще и тѣмъ, что думалъ давать ему совѣты касательно увеличенія государственныхъ доходовъ. Отъ всякихъ наградъ и отличій онъ предполагалъ лучше всего отказываться для того, чтобы не возбуждать зависти среди придворныхъ и, оставаясь приближеннымъ царя, сохранять нѣкоторое вліяніе на него. Но все это были только предварительныя, подготовительныя мѣры, за которыми уже должно было послѣдовать осуществленіе

Digitized by Google

главной, единственной, конечной цѣли путешествія Крижанича въ Россію. Вотъ какъ объ этомъ говоритъ Ю. Крижаничъ въ своей запискѣ.

„Наконецъ, послѣ столькихъ обходовъ и намековъ, которые могутъ растянуться на четыре или пять или даже болѣе лѣтъ, какъ будетъ угодно Господу, надо будетъ своевременно, съ Божіей помощью, раскрыть князю настоящее истинное намѣреніе. Начавши съ благодарности за оказанную благосклонность и съ прославленія его доблестей и воодушевивши его жаждою славы и еще большихъ подвиговъ, надо будетъ затѣмъ увѣщавать его начать войну противъ общихъ враговъ христіанъ, турокъ, и по этому поводу выставить на видъ, что пророчество объ одолѣніи оттомановъ не подходитъ ни къ кому другому болѣе, чѣмъ къ нему, и что ему исполнить это будетъ легче, нежели какому либо иному государю, лишь бы только ему благопріятствовали единовѣрные ему греки посредствомъ возмущеній противъ турокъ. Болгары же, сербы, босняки, волохи и богдановцы (bogdanesi) охотно поступятъ точно такъ же изъ любви къ государю одинаковаго съ ними нарѣчія и одинаковой народности; (этими) и другими доводами надо постараться пріохотить его къ такому дѣлу. И если онъ воспламенится мечтами о такой славѣ, слѣдуетъ затѣмъ намекнуть, что для этого недостаточно будетъ его подданныхъ безъ помощи западныхъ государей, такъ какъ московитяне не знаютъ военнаго дѣла въ томъ совершенствѣ, въ какомъ оно въ ходу у католиковъ. И потому, если онъ пожелаетъ, то пусть пошлетъ меня къ этимъ католическимъ государямъ, ибо отъ нихъ онъ навѣрное получить и мастеровъ дѣла, и помощь, и совѣты. Но для этого потребуется предварительно религіозная унія съ ними, и потому надо просить его разрѣшить пренія (объ этомъ) и разслѣдованіе истины для заключенія уніи, необходимой даже и въ томъ случаѣ, еслибы онъ и одолѣлъ турокъ, ибо ему никогда не достигнуть мира съ католическими государями, если онъ будетъ разной съ ними религіи.

Digitized by Google

Если же дѣло дойдетъ до этого пункта, до переговоровъ объ уніи, тода благоугодно будетъ Всемилостивѣйшему Господу привести все къ славѣ и чести своей "(См. прилож. стр. 125—126).

Замѣчательно, что впослѣдствіи, во время своего пребыванія въ Москвѣ (17 сент. 1659 г.—20 января 1661 г.), Ю. Крижаничъ дѣйствовалъ вполнѣ по той программѣ, какую онъ самъ себѣ составилъ еще въ 1641 г. и какую, вѣроятно, тогда же одобрила конгрегація пропаганды. Только главная цѣль его поѣздки въ Россію не была достигнута. Черезъ годъ и 4 мѣсяца послѣ пріѣзда въ Москву онъ, неизвѣстно за что, былъ сосланъ въ Сибирь, гдѣ оставался до 1676 г. 15-лѣтнее пребываніе въ Сибири, видимо, охладило рвеніе незваннаго миссіонера. По возвращеніи въ Москву, онъ совершенно пересталъ думать о пропагандѣ въ пользу соединенія церквей и просилъ только объ одномъ—поскорѣе отпустить его изъ Россіи.

Отпущенный изъ Россіи въ 1878 г., онъ прожилъ въ разныхъ мѣстахъ (Вильнѣ, Варшавѣ) до 1683 г., когда около 2 сентября въ Вѣнѣ умеръ, по одному извѣстію, павши въ сраженіи, при осадѣ Вѣны турками.

„Такъ," замѣчаетъ авторъ монографіи, „закончилъ свою" суетную и плачевную жизнь Юрій Крижаничъ. Воспитанникъ конгрегаціи пропаганды вѣры, онъ все время мечталъ только объ одномъ—объ обращеніи „схизматиковъ," распространеніи католичества и уніи восточной и западной церквей. Съ 22-лѣтняго возраста онъ начинаетъ толковать объ этомъ; годы не останавливаютъ его: и въ зрѣлый періодъ жизни его любимыя занятія—по обличенію „схизмы;" онъ всѣмъ жертвуетъ для своей мечты, кидаетъ родину, мать, общественное положеніе и идетъ въ далекую Московію съ единственною цѣлью привлечь въ католичество русскихъ, или, по крайней мѣрѣ, подготовить почву къ этому. Пребываніе въ Сибири не заставило его перемѣнить свои убѣжденія. И выѣхавъ изъ Россіи, онъ продолжаетъ все твердить старое... Предъ нами убѣжденный дѣятель въ пользу католичества, остававшійся

Digitized by Google

вѣрнымъ ему до своей смерти. Не политика наполняетъ его сердце, не славянствомъ полна его душа... Всѣ его политико-экономическо-историческія и др. сочиненія имѣли одну цѣль, пріобрѣсти большее довѣріе, чтобы затѣмъ въ опредѣленное время начать дѣйствовать ad majorem Dei gloriam.., (стр. 291—292).

Монографія о Крижаничѣ снабжена обширными и весьма цѣнными приложеніями.

Ѳ. Титовъ.

Digitized by Google

Отдѣлъ V.

СМѢСЬ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Изъ области народной поэзіи.

(Изъ лѣтнихъ замѣтокъ.)

Лѣто 1902 года я провелъ на границѣ Харьковской и Полтавской губерній, въ уѣздахъ Богодуховскомъ, Полтавскомъ и Зеньковскомъ.

Передъ отъѣздомъ изъ Кіева въ Полтавщину я получилъ предложеніе отъ нашего предсѣдателя Н. П. Дашкевича разыскать интереснаго бандуриста, котораго можно было-бы пригласить въ Кіевъ, съ тѣмъ чтобы послушать изъ устъ его думы и пѣсни про козацкую старину. Это казалось тѣмъ болѣе исполнимо, что, по сообщенію г. Сластіонова, бандуристовъ еще довольно много, и вблизи одного Миргорода ихъ находится около двухъ десятковъ! Но такое обиліе въ дѣйствительности оказывается призрачнымъ; конечно, если подъ бандуристами разумѣть и такъ называемыхъ „лирниковъ", то ихъ можно набрать и больше (ихъ-то, вѣроятно, имѣлъ въ виду г. Сластіоновъ), а „бандуристовъ" въ настоящее время очень мало, какъ то видно было на Харьковскомъ археологическомъ съѣздѣ.

Я обратился къ моему старому знакомому, жителю села Рублевки, Богодуховскаго уѣзда, Максиму Ѳедоровичу Луценку, восьмидесятилѣтнему старику, за совѣтомъ, гдѣ и какъ можно разыскать бандуриста. Старикъ, самъ большой знатокъ старинныхъ преданій, извѣстный во всей округѣ „шептунъ"—знахарь, нашъ постоянный „бакшивникъ", мнѣ раз-

Digitized by Google

сказалъ, что если и можно ихъ гдѣ-нибудь встрѣтить, то на одной изъ большихъ ярмарокъ, хотя-бы вотъ на Опошнянской, которая будетъ на „десятой пятницѣ“ послѣ праздника Пасхи. Впрочемъ, замѣтилъ онъ, и въ Опошнѣ ярмарка небольшая: то ли дѣло подъ Лубнами, возлѣ Ольшанки! Вотъ гдѣ настоящій „ярмарокъ“—и чего только тамъ не наслушаешься, и чего не насмотришься!—И онъ разсказалъ мнѣ легенду о „Святой десятой пятницѣ“, въ честь которой подъ Лубнами установлено торжество и ярмарка.

Давно это было; выѣхалъ мужикъ до зари въ поле пахать и взялъ съ собою боченокъ воды, потому что въ степи нѣтъ ни ручейка, ни колодца; негдѣ ни самому напиться, ни скотину напоить. Тяжело было пахать: грунтъ тяжелый, да еще къ тому и мѣсто холмистое. Заморились волы, заморился и онъ, а солнце жгло немилосердно. И рѣшилъ онъ отдохнуть, да водицы попить. Подходитъ къ возу—ахъ ты горе! какая-то нечистая сила, а можетъ быть и волъ какъ-нибудь нечаянно ударилъ въ боченокъ,—„чопъ“ немножко выдвинулся, и вода потихоньку вылилась изъ боченка на сухую землю. И хоть бы тебѣ капля осталась—такъ нѣтъ же! Вотъ уже истинное несчастье! Почесалъ мужикъ затылокъ, посмотрѣлъ на воловъ, а они такъ и тянутся къ ведру, да облизываются. Жалко стало ему скотинки. „Ну и мѣсто чортово!“ сказалъ онъ: хоть бы тебѣ гдѣ-нибудь лужа, что-ли; такъ нѣтъ же; пойду-ка я въ долину, не найду ли тамъ воды, можетъ хотя дождевая найдется; такъ и дождя уже не было больше двухъ недѣль!“—И въ такихъ размышленіяхъ сошёлъ онъ въ долину. Воды нигдѣ ни капли! И видитъ онъ, на горбикѣ сидитъ дивчина и чешетъ косу. Удивился мужикъ. Чего бы ей здѣсь сидѣть: до села далеко, ни коровъ, ни коней не видно, а она одна, да еще и косу чешетъ. Не хотѣлъ онъ и подходить къ ней, какъ вдругъ она сама заговорила съ нимъ: „Чего ты ищешь, человиче?“—„Чего? воды ищу, такъ гдѣ ее тутъ найти; а тамъ скотина прямо помираетъ! И хоть бы какой чортъ тутъ колодезь выкопалъ, то я бы ему уже спасибо сказалъ!“—„Не поминай ты черта, а лучше поминай меня,

Digitized by Google

и другимъ закажи. Сегодня „десята пятница"—вотъ это-жъ я сама и есть, а вы меня не поважаете, да работаете, а какъ будете меня помнить, то и вода вамъ будетъ. А теперь прощай." Не успѣлъ мужикъ оглянуться, какъ дѣва исчезла, а на томъ мѣстѣ, гдѣ она сидѣла, изъ подъ горбочка, заблисталъ кристальный источникъ холодной воды! Мужикъ и самъ себѣ не вѣритъ; перекрестился и бросился жадно пить. А вода такая холодная, да сладкая! Не посмѣлъ онъ вести сюда воловъ, а сбѣгалъ за ведромъ, да набралъ воды и понесъ къ возу. По два ведра выпили волы и сами пошли къ плугу!

А на другой день къ чудесному колодцу собралось цѣлое село съ духовенствомъ и хоругвями; колодезь освятили, поставили срубъ и повѣсили кружку для доброхотныхъ жертвованій.

А какъ прошелъ годъ, да наступила „святая десятая пятница", такъ сюда собралось сила народу изъ окрестностей и даже изъ самой Полтавы, а можетъ быть и дальше: тутъ и паны, тутъ и мужики и цыгане—и пошли ярмарковать. И вотъ гдѣ ярмарка, такъ ярмарка! Людей, коней скотины—конца нѣтъ; нигдѣ, бывало, нельзя лучше купить или продать, какъ подъ Ольшаною; тутъ и кобзарей наслушаешься и бандуристовъ; какъ пріѣдетъ богатый панъ, да разстелетъ килимокъ, да посадитъ слѣпого кобзаря, накормитъ, напоитъ его и самъ выпьетъ—вотъ тутъ пойдетъ дѣло: слёзы ручьями льются и у пана, и у кобзаря, и у всѣхъ, кто вокругъ стоитъ. А какъ наступаетъ вечеръ, то расторговавшіеся паны накупятъ цѣлые возы медовыхъ пряниковъ и сластей и цѣлыми пригоршнями бросаютъ съ горы внизъ, въ народъ! Тутъ то бывало смѣху и горя! тотъ того давитъ, тотъ у того отнимаетъ. Всѣмъ доставалось, а дивчатамъ наибольше! „И я былъ тогда молодымъ," говоритъ Максимъ Ѳедоровичъ: „и мнѣ кое-что перепадало".

А какъ наступитъ ночь, тихая, тихая, да темная,—пѣсни смолкаютъ, люди понемногу засыпаютъ, и что за величественная и волшебная картина: на возахъ почти у всѣхъ, а

Digitized by Google

у нѣкоторыхъ воловъ на рогахъ, горятъ восковыя свѣчечки—это въ честь „святой десятой пятницы." И вся долина блеститъ огоньками среди темной ночи. Наконецъ всё смолкло; только кое-гдѣ „куняютъ" въ непосильной борьбѣ со сномъ старухи, давшія обѣщаніе не спать всю ночь на „десятую пятницу." У той коровка заболѣла, да выздоровѣла; у той ребенокъ былъ у края могилы, да тоже выздоровѣлъ, а иную трясавица мучила цѣлую весну, и бабы дали тяжелый обѣтъ—не спать всю ночь на „десятую пятницу." Трудно имъ совладать съ бѣсомъ, который хочетъ ввести старуху въ грѣхъ и усыпить—но въ Петровку ночь коротка: еще не успѣла догорѣть заря на западѣ, какъ бѣлая полоска на востокѣ говоритъ, что ночь прошла и наступаетъ день.

Не даромъ и въ пѣснѣ поется:

Не довгая ничка Петривочка,
Не выспалася дивочка,
Не выспалась, не награлась,
И съ козаченькомъ не настоялась:
До череды йшла задримала,
На пеньки ноги позбывала.

Такъ закончилъ разсказъ свой Максимъ Ѳедоровичъ.

Мнѣ кажется, что приведенное выше преданіе должно быть включено въ циклъ легендъ о „пятницахъ", обзоръ которыхъ мы находимъ у А. Н. Веселовскаго въ статьѣ: „Къ исторіи развитія христіанской легенды," помѣщенной въ 23 томѣ „Журнала Минист. Нар. Просвѣщенія" [1]).

Я не имѣлъ возможности побывать подъ Лубнами на ярмаркѣ, да, быть можетъ, тамъ я ничего бы и не нашелъ въ настоящее время, но отправился въ Опошню, мѣстечко не безызвѣстное своимъ гончарнымъ производствомъ, Опошнянскими бубликами, сливами и... „дурнями". Обиліе садовъ

[1]) Послѣ нашего доклада О. И. Левицкій сдѣлалъ разъясненіе, что эта ярмарка происходитъ не подъ Лубнами, а у такъ называемой „криницы", и указалъ на многочисленные варіанты этой легенды. Кромѣ того, указано было многими членами, что культъ десятой пятницы существуетъ у великоросовъ и даже у южныхъ славянъ.

Digitized by Google

требуетъ сторожей, на роли которыхъ избираются старики, но еще охотнѣе „дурни". „Це розбере и Опишняньскій дурень, що слывы стереже!"—обычная фраза у мѣстныхъ жителей. Въ Опошнѣ я слыхалъ духовный стихъ объ императорѣ Александрѣ Второмъ, но о стихѣ скажу ниже, теперь же я приведу нѣкоторыя иныя данныя, позаимствованныя у Максима Ѳедоровича.

Въ высшей степени религіозный, но безграмотный, благочестивый и одаренный отъ природы старикъ, много видѣвшій и слышавшій, онъ представляетъ извѣстный интересъ для всякаго, кому дороги такіе живые носители старины.

Отъ нашего богатырскаго эпоса у него сохранились самыя смутныя воспоминанія; такъ, онъ помнитъ, что Илья Муромецъ,—это святой богатырь, который много сдѣлалъ добра крестьянамъ; это угодникъ Божій, который долго болѣлъ, какъ Іовъ многострадальный, а затѣмъ выздоровѣлъ и поступилъ въ Кіево-Печерскій монастырь, гдѣ его святыя мощи почиваютъ рядомъ съ княземъ Владиміромъ [1]). О другихъ богатыряхъ онъ говоритъ, что слыхалъ разныя „выдумки", а только про одного Илью правду. Прислушиваясь къ его молитвѣ, я замѣтилъ что-то неладное; пользуясь его расположеніемъ, я упросилъ его однажды медленно прочитать всѣ молитвы, какія онъ читаетъ утромъ и вечеромъ, съ тѣмъ, чтобы записать, если найдется что-либо интересное.

Въ святой простотѣ, онъ, какъ и тысячи ему подобныхъ, повторяя затверженныя со словъ родителей слова молитвы, не знаетъ, что въ своемъ стремленіи къ аккомодаціи неизвѣстнаго къ извѣстному, произноситъ безсмыслицу, и часто еще худшее.

Я отмѣчалъ лишь рѣзкіяособенности, которыя привожу ниже: „Согрѣшили передъ святыми „облоками" и передъ Тобою, Святый Боже, Святый Крѣпкій" и т. д.—Такъ началъ онъ и далѣе продолжалъ въ обычномъ церковномъ порядкѣ. Трисвятое: свиты, посвиты и засвиты немочи наши.... Отче

[1]) Это преданіе М. Ѳ—чъ слышалъ еще въ молодости, отъ своего дѣда; самъ же онъ не бывалъ въ Кіевѣ, хотя посѣтить Лавру—его завѣтная мечта.

Digitized by Google

у нѣкоторыхъ возовъ на рогахъ, горятъ восковыя свѣчечки — это въ честь „святой десятой пятницы.“ И вся долина блеститъ огоньками среди темной ночи. Наконецъ всё смолкло; только кое-гдѣ „куняютъ“ въ непосильной борьбѣ со сномъ старухи, давшія обѣщаніе не спать всю ночь на „десятую пятницу.“ У той коровка заболѣла, да выздоровѣла; у той ребенокъ былъ у края могилы, да тоже выздоровѣлъ, а иную трясавица мучила цѣлую весну, и бабы дали тяжелый обѣтъ не спать всю ночь на „десятую пятницу.“ Трудно имъ совладать съ бѣсомъ, который хочетъ ввести старуху въ грѣхъ и усыпить — но въ Петровку ночь коротка: еще не успѣла догорѣть заря на западѣ, какъ бѣлая полоска на востокѣ говоритъ, что ночь прошла и наступаетъ день.

Не даромъ и въ пѣснѣ поется:

Не довгая ничка Петривочка,
Не выспалася дивочка,
Не выспалась, не награлась,
И съ козаченькомъ не настоялась:
[illegible] задримала,
[illegible] позбывала.

[illegible] Максимъ Ѳедоровичъ.

[illegible] преданіе должно [illegible] „пятницахъ“, обзоръ ко-
[illegible]

требуетъ сторожей, на роли которыхъ избираются старики, но еще охотнѣе „дурни". „Це розбере и Опишняньскій дурень, що слывы стереже!"—обычная фраза у мѣстныхъ жителей. Въ Опошнѣ я слыхалъ духовный стихъ объ императорѣ Александрѣ Второмъ, но о стихѣ скажу ниже, теперь же я приведу нѣкоторыя иныя данныя, позаимствованныя у Максима Ѳедоровича.

...сшей степени религіозный, но безграмотный, бла... и одаренный отъ природы старикъ, много вислышавшій, онъ представляетъ извѣстный интересъ ...го, кому дороги такіе живые носители старины нашего богатырскаго эпоса у него сохранились ...тныя воспоминанія; такъ, онъ помнитъ, что Илья ...,—это святой богатырь, который много сдѣлалъ ...тьянамъ; это угодникъ Божій, который долгъ ... Іовъ многострадальный, а затѣмъ выздоровѣ... въ Кіево-Печерскій монастырь, гдѣ его ... ...ваютъ рядомъ съ княземъ Владиміромъ ... ...ь ...ряхъ онъ говоритъ, что слыхалъ разныя ... ...омы... ...ро одного Илью правду. Прислушиваясь ... двухъ замѣтилъ что-то неладное; ... ...тилъ его я упросилъ его однажды ... ...къ Гайдѣ, ...кія онъ читаетъ утромъ ... ...ь, если найдется ч... и только послѣ чтобы ... ...аемый стихъ; онъ

Въ святой простотѣ, он... ...азанію или запретятъ повторяя затверженныя со... ...льный кантъ. Что казнаетъ, что въ своем... ...ти не удалось, да едва ли наго къ извѣстн... ...да научился у третьяго, гдѣ-худшее. Важно только, что послѣ того

Я отмѣ... ...а каждой малорусской ярмаркѣ, ниже: „Согр... съ большимъ интересомъ, а между бою, Свят... ...ать даже посредственнымъ по компо-онъ и дал... сейчасъ увидѣть:

Трисвятое:

Подъ крыломъ усихъ державъ,
А злодіивъ прекращавъ.
Стали злодѣи судъ судыть,

1) Эт...

самъ ж...

нашъ... аже исы на небеси хлибъ нашъ насущный и намъ дасы... избавъ насъ одъ лукавого чоловіка... Далѣе шелъ „Символъ вѣры," гдѣ догматы искажались немилосерднымъ образомъ: „Вѣрую.... Бога Отца, Содержителя.... отъ свита и до свита, одъ Бога истинного и до Бога истинного.... сшедшаго съ небесъ и уплодывшагося у Духа свята и Маріи Дѣвы.... Достойно есть.... Молодычицю Богородыцю и т. п.

Нѣкоторыхъ искаженій я даже не рѣшаюсь приводить; да и это я привожу не на осмѣяніе, а съ чувствомъ глубокого сожалѣнія о темномъ братѣ. Не рѣшаюсь всю вину сложить на духовныхъ руководителей, которые, поглощенные заботами о суетѣ мірской, слишкомъ мало удѣляютъ времени бесѣдамъ съ народомъ, а отъ самого внимательнаго вслушиванія въ богослуженіе на славянскомъ языкѣ мало вынесешь, слыша, какъ діаконъ „выноситъ" слова Евангельскія, надрывая свою грудь и поражая слушателей, а за нимъ также и псаломщикъ выкрикиваетъ „апостола". И это въ деревнѣ съ двумя школами, двумя храмами, въ 30 верстахъ отъ Полтавы! И такъ живетъ народъ, представляя себѣ Божество въ видѣ Грознаго существа, карающаго немилосердно за самые незначительные поступки, трепеща передъ „Царемъ Градомъ" [1]), который можетъ уничтожить весь хлѣбъ, если не умилостивить его, Паликопою—Пантелеймономъ, который „палитъ копы" хлѣба у всякаго, кто-бы осмѣлился выѣхать въ этотъ день въ поле.

Максимъ Ѳедоровичъ знаетъ много заговоровъ и нашептываній отъ „бышихи", зубной боли, лихорадки, порухи и др. болѣзней, но не рѣшался мнѣ пересказать ихъ, ибо думаетъ, что послѣ того онъ потеряетъ даръ исцѣленія, въ который самъ также слѣпо вѣритъ, какъ и его многочисленные паціэнты, съ которыхъ, впрочемъ, онъ ничего не беретъ. Но онъ не унесетъ своихъ знаній въ могилу, какъ не унесла ихъ и его мать, передъ смертью научившая всему своего сына. „Грѣхъ занести молитву въ могилу", сказалъ онъ мнѣ.

[1]) Обновленіе Цареграда—народъ понимаетъ по своему, разбивая слово пополамъ и вѣря въ Градъ, пагубный для полей и хлѣбовъ, какъ въ какое-то грозное существо. Интересный фактъ „двоевѣрія" въ XX вѣкѣ!

Digitized by Google

Въ Опошнѣ на ярмаркѣ я, конечно, не видѣлъ ни одного бандуриста, а лирниковъ было достаточно; возлѣ одного, еще молодого, собралась кучка людей, которые съ напряженнымъ вниманіемъ слушали монотонное и грустное пѣніе, сопровождаемое дребезжаньемъ полуразбитаго инструмента. Это былъ стихъ объ императорѣ Александрѣ Второмъ. Когда пѣвецъ окончилъ и собралъ подаяніе, я попросилъ проводника привести его ко мнѣ и авансомъ далъ серебряную монету. Черезъ нѣсколько минутъ я уже слушалъ его.

Я разсказалъ ему о своемъ намѣреніи разспросить его кое-о чемъ, и онъ далъ мнѣ отвѣтъ на всѣ предложенные вопросы. Родомъ онъ изъ Кирилановской волости, Паськового хутора, по имени Михайло Бейгулъ, 18 лѣтъ; ослѣпъ онъ уже около шести лѣтъ и съ тѣхъ поръ сталъ нищенствовать; затѣмъ онъ поступилъ въ ученье къ старому слѣпцу, Грыцьку Гайдѣ, который его обучалъ игрѣ и пѣнію духовныхъ стиховъ и кантовъ; за ученье полагалось отдавать учителю весь заработокъ, если можно такъ назвать этотъ особый промыселъ; при чемъ случалось за двѣ недѣли собирать болѣе двухъ рублей. Прослушавъ его стихъ и записавъ, я отпустилъ его съ Богомъ, а самъ, по пріѣздѣ домой, отправился къ Гайдѣ, жившему въ Рублевкѣ.

Старый Гайда не очень словоохотливъ и только послѣ долгихъ просьбъ согласился пропѣть желаемый стихъ; онъ боялся, что его за это подвергнутъ наказанію или запретятъ пѣть самый любимый и самый прибыльный кантъ. Что касается до автора стиха, то его найти не удалось, да едва ли это и возможно, потому что Гайда научился у третьяго, гдѣ-то подъ Харьковомъ и. т. д. Важно только, что послѣ того я этотъ стихъ слышалъ на каждой малорусской ярмаркѣ, и вездѣ онъ слушается съ большимъ интересомъ, а между тѣмъ нельзя его назвать даже посредственнымъ по композиціи, какъ это можно сейчасъ увидѣть:

Александеръ Второй царь
Онъ въ любовію радивъ, (2)
Дать свободу всимъ хотивъ;
Подъ крыломъ усихъ державъ,
А злодіивъ прекращавъ.
Стали злодѣи судъ судыть,

Digitized by Google

Якъ бы царя истребыть, (2)
Много казны потребыть,
—Государя истребыть.
Вездѣ мины подводилы
Государя не стребилы.
Далы въ руци имъ гранаты.
Воны одъ Бога прокляты,
Отчаянно гроши бралы
Довго въ вечера гулялы;
Калавури становылы
Государя сохранилы;
Ажъ до первого марта
Сохранивъ Господь царя.
Первый ударъ мынувавъ,
Государя не попавъ;
Второй ударъ большой бывъ,
Государя поранывъ.
Царь пораненый упавъ,
Слово жалобно сказавъ:
„Подымите меня дѣти
Не живу я теперь на свѣти!“
Къ ёму слугы подбигалы
Подъ билы руци держалы,
Внеслы его во дворецъ;
Ты намъ батюшка й отецъ,
Ты нашъ батюшка, нашъ богъ,
Вонъ лишився своихъ ногъ.
Чорный трауръ надѣлалы,
Уси плакалы, рыдалы;
Чорный хлакъ преподняли,
Упокой души сказалы;
По соборамъ зазвонылы,
Панахиды одслужилы;
Одслужыли шестъ недѣль,
Онъ здавався одынъ день;
Возвистылы на Кавказъ,
Полылыся слезы з глазъ;
Ударылы въ телеграмъ—
Затменіе сонцю намъ;
За то царь напъ кровъ пролывъ,
Що усимъ добро творывъ..
Будымъ Господа молять
Щобъ намъ сына умудрыть.
Аминь.

Вотъ каковъ этотъ стихъ; онъ не блещетъ глубиною поэзіи, въ немъ нѣтъ красотъ народнаго творчества; но, мнѣ кажется, важенъ самый фактъ, само то обстоятельство, что имя императора Александра II стало такъ близкимъ народу, и личность Царя-Освободителя находится въ ряду тѣхъ немногихъ, но дорогихъ личностей, которыхъ хранитъ въ своей сокровищницѣ народная память. Это послѣднее, какъ мнѣ кажется, историческое лицо, ставшее предметомъ народнаго творчества [1]).

В. Чаговецъ.

[1]) Впослѣдствіи мнѣ пришлось убѣдиться, что этотъ канъ извѣстенъ уже давно; его можно слышать и въ Черниговской губерніи на деревенскихъ ярмаркахъ и храмовыхъ праздникахъ. (Свид. г. Мазараки и др.).

Digitized by Google

Библіографическая рѣдкость.

Эстрейхеръ въ своей „Библіографіи“, подъ 1676 годомъ, указываетъ двѣ книги Іоанникія Галятовскаго, напечатанныя въ Новгородѣ-Сѣверскомъ: 1) „Скарбница потребной Богоматери Елецкой“, 2) „Skarb pohcwały do Bogarodzicy Jeleckiej“. Проф. Сумцовъ въ своей монографіи объ Галятовскомъ упоминаетъ лишь первую книгу, и можно было думать, что мы имѣемъ дѣло съ одной изъ многочисленныхъ погрѣшностей Эстрейхера.

Но въ старомъ каталогѣ библіотеки Кіево-Печерской лавры (хранящемся въ Спб. Синодальномъ Архивѣ), въ отдѣлѣ польскихъ книгъ in 4^0, мы нашли „Skarb“, съ именемъ Галятовскаго. Справка, любезно сдѣланная для насъ А. С. Крыловскимъ, показала, что библіотека Лавры дѣйствительно владѣетъ экземпляромъ польскаго изданія, къ сожалѣнію, дефектнымъ. Онъ заключаетъ въ себѣ только страницы 1—2, 7—14 и приплетенъ къ экземпляру, тоже дефектному, извѣстнаго труда Л. Барановича „Nowa miara starej wiary.“ Заглавіе этой книжки таково: „Skarb pochwały z kożdej nauki wyzwolonej do skarbnicy Naswietszey Bogarodźicy Jeleckiey od Archy-

Digitized by Google

mandryty Czernihowskiego Jeleckiego Joaniciusza Galatowskiego. Roku P. tyśiąc szećset siedmdźieśiąt szostego. Mieśiącá augustá dnia 11. W typographiey Nowogrodzkiey. Zebrany iest y przydány.

По всей вѣроятности, „Skarb“ представляетъ то же, что и „Скарбница,“ только на польскомъ языкѣ.

А. Соболевскій.

Digitized by Google

Начальные моменты введенія крестьянской реформы въ Полтавской губерніи [1]).

I.

9-го марта 1861 года на имя Полтавскаго губернатора получена была отъ министра Внутр. Дѣлъ (Ланского) телеграмма слѣдующаго содержанія: „Высочайше повелѣно, по прибытіи барона Котена, обнародовать манифестъ, не ожидая воскреснаго дня". 11-го марта въ 3 ч. дня пріѣхалъ въ Полтаву б. Котенъ, и на другой день манифестъ 19-го февр. былъ обнародованъ, а министръ извѣщенъ телеграмой: „Высочайшій манифестъ сегодня въ г. Полтавѣ обнародованъ, въ уѣзды безотлагательно посылается, все спокойно и благополучно" [2]).

Къ этому обнародованію „радостнаго", давно всѣми ожидаемаго, манифеста мѣстное начальство было достаточно подготовлено. Между губернаторомъ и министромъ Внут. Д. велась дѣятельная конфиденціальная переписка еще въ 1860 г.

---

[1]) По матеріаламъ, хранящимся въ архивѣ Полтав. Губ. Правленія. Вездѣ, гдѣ это зависѣло отъ насъ, имѣется точное обозначеніе источниковъ. Отсутствіе же его въ нѣкоторыхъ мѣстахъ произошло по независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ, въ силу которыхъ нельзя было сдѣлать точныхъ указаній ни при составленіи рукописи, ни при выпускѣ ея въ печать.

[2]) Дѣло Полтав. Губ. Прис. 1861 г., № 132.

Digitized by Google

Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Ланскому Полтавскій губернаторъ (Волковъ) довольно подробно указывалъ трудности введенія реформы, увеличивающіяся въ Полт. губерніи 1) огромною численностью крѣпостного населенія, 2) чрезвычайной мелкопомѣстностью, 3) безземельностью большинства крестьянъ, 4) совершенной неподготовленностью ихъ къ оброчному положенію и 5) исключительностью положенія дѣлъ вслѣдствіе того, что *не предполагается круговой общественной отвѣтственности* въ исправномъ отбываніи повинностей. „Ежедневно, прибавлялъ онъ, будутъ возникать вопросы, споры и дѣла всякаго рода, которыя неминуемо вызовутъ огромную переписку“ [1])... Его слова оказались пророческими. Въ Полтавскомъ Губерн. Присутствіи почти ежедневно въ теченіе 1861-го г. происходили „экстренныя“ засѣданія.

За недѣлю до обнародованія манифеста губернаторъ разослалъ „*весьма секретно*“ слѣдующее циркулярное распоряженіе земскимъ исправникамъ. „Въ самомъ непродолжительномъ времени ожидаются изъ С.-Петербурга для обнародованія и приведенія въ дѣйствіе Высочайшій манифестъ и Положенія о преобразованіи быта помѣщичьихъ крестьянъ. Извѣщая объ этомъ г.г. земскихъ исправниковъ, я требую, чтобъ они безъ всякой огласки приняли всѣ мѣры къ тому, чтобы манифестъ и Положенія были обнародованы по цѣлому уѣзду немедленно, безъ нарушенія тишины и порядка. Дѣло это требуетъ полнаго вниманія, заботливости всей полиціи. Обычныя формальности и отписки, предосудительныя вездѣ, не могутъ быть допущены ни подъ какимъ предлогомъ въ настоящемъ дѣлѣ, отъ котораго зависитъ спокойствіе страны и благополучный исходъ реформъ. Въ основаніяхъ реформы нѣтъ ни малѣйшаго повода къ безпокойствамъ. Крестьянамъ новое Положеніе даетъ личную свободу, обезпечивающую ихъ существованіе, облегчаетъ повинности. Необходимо только, чтобы крестьяне въ короткихъ, но ясныхъ словахъ были

[1]) Дѣло Губ. Пр. 1861 г., № 141; л. 16—17.

Digitized by Google

вразумлены относительно того, что имъ дается, и что отъ нихъ требуется" [1]).

Нужно сознаться, что такая предусмотрительность начальника губерніи не была излишня: она придала много энергіи всѣмъ чинамъ полиціи; но, увы, не секретъ и то, что благія желанія Волкова не осуществились, да и врядъ ли могли осуществиться. Не такъ-то легко было вразумлять нашихъ крестьянъ (не однихъ малороссовъ разумѣется!) да и реформа, вѣдь, не вполнѣ открывала крестьянамъ средства къ достиженію благосостоянія. Врядъ ли бы дѣло обстояло иначе, если бы даже оно велось въ томъ духѣ и объемѣ, какъ проектировалъ Унковскій..

Не прошло и мѣсяца послѣ обнародованія манифеста въ Полтавской губ., какъ начались по разнымъ мѣстамъ ея безпорядки и возмущенія крестьянъ. Одинъ изъ раннихъ и серьезныхъ бунтовъ имѣлъ мѣсто въ 3-хъ сосѣднихъ селахъ Гадячскаго уѣзда: Бобрикѣ, Веприкѣ и Константиновѣ, входившихъ въ составъ громаднаго имѣнія кн. Салтыкова-Головкина. Какъ только были объявлены здѣсь манифестъ и Положенія, крестьяне заявили, что „не пойдутъ на барщину и не хотятъ знать предлагаемой свободы, ибо это—не настоящая воля" [2])... Узнавъ объ этомъ, начальникъ губерніи послалъ надлежащія предписанія мѣстнымъ предводителямъ дворянства и исправникамъ, прося ихъ „принять на себя трудъ—посредствомъ личныхъ объясненій устранить ложное пониманіе объявленной Высочайшей воли". Но ни исправники, ни предводители дворянства не могли исполнить этого предписанія; они вынуждены были придти къ печальному заключенію, что необходимо принять строгія мѣры по отношенію къ неблагомыслящимъ, посѣявшимъ ложныя убѣжденія и недоразумѣнія.. Вскорѣ затѣмъ состоялась вторичная командировка барона Котена въ Полт. губернію, и онъ съумѣлъ такъ повести дѣло, что крестьяне указанныхъ селъ

[1]) Дѣло Полт. Губ. Прис. 1861 г., № 89, л. 1.

[2]) Дѣло 1861 г., № 2.

Digitized by Google

принесли чистосердечное раскаяніе, за исключеніемъ 9-ти душъ, продолжавшихъ превратно толковать слова манифеста. Изъ нихъ 7 чел. были отправлены въ тюрьму (въ г. Гадячъ), а двое („зачинщики") наказаны розгами. Губернаторъ нашелъ нужнымъ сообщить объ этихъ волненіяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ начальникамъ сосѣднихъ губерній—Харьковской и Черниговской (кн. Голицыну и Ахматову). Оказалось, что и тамъ происходили почти одновременно подобные же безпорядки, но кончались они, если не совершенно мирно, то арестомъ главныхъ бунтовщиковъ, коихъ бывало 5—10 человѣкъ.

15-го августа того же года, черезъ Полтаву проѣзжалъ Государь Императоръ. Въ числѣ представлявшихся ему лицъ были старшины обществъ временно-обязанныхъ крестьянъ, къ которымъ Его Величество обратился со слѣдующими словами: „Ко Мнѣ доходятъ слухи, что вы ожидаете другой воли. Никакой другой воли не будетъ, какъ та, которую Я вамъ далъ. Исполняйте, чего требуютъ законъ и Положенія; трудитесь и будьте послушны властямъ и помѣщикамъ!"[1]). Эти слова отчасти успокоили благоразумныхъ; но, увы, такихъ было меньшинство. Большинство крестьянъ волновалось; начались подстрекательства. Насколько велики были различныя недоразумѣнія между крестьянами и помѣщиками въ періодъ постепеннаго введенія въ Полтавской губ. уставныхъ грамотъ,—видно изъ того, что дѣла объ этихъ печальныхъ фактахъ затягивались на 5, 10 и болѣе лѣтъ. Нужно сказать, что часто сами помѣщики давали поводъ къ волненіямъ и открытымъ бунтамъ крестьянъ; нерѣдко они вели тяжбы съ ними и изъ-за несвоевременнаго введенія уставныхъ грамотъ, т. е. по причинѣ своей же оплошности. Поселившіеся на надѣлахъ полтавскіе крестьяне большей частью изъявляли желаніе отбывать издѣльную повинность, но потомъ, если находились въ затруднительномъ положеніи, рѣшались смѣнить ее оброчною. Большинство помѣщиковъ

[1]) Дѣло 1861 г., № 3., л. 60.

Digitized by Google

не соглашались на такую смѣну, не внимали просьбамъ крестьянъ и вынуждали ихъ заводить тяжбы. Ходатаями за крестьянъ въ данномъ случаѣ являлись мировые посредники, высказывавшіеся иной разъ даже такъ, напр.: одинъ изъ мировыхъ посредниковъ Лохвицкаго уѣзда говорилъ, что издѣльная повинность невозможна въ теперешнюю пору, что надобно слишкомъ много благонамѣренности, чтобы были справедливы требованія отъ крестьянъ урочнаго исполненія работъ (sic!),—что, однимъ словомъ, *при повсемѣстномъ лишь оброкѣ* можетъ спокойно окончиться реформа.

II.

Общее число составленныхъ и утвержденныхъ для временно-обязанныхъ крестьянъ уставныхъ грамотъ въ Полтав. губ. простиралось до 7120 (собственноручно подписано крестьянами болѣе 6000 грамотъ). Въ 519 имѣніяхъ крестьяне были оставлены на издѣльной повинности, а болѣе чѣмъ въ 3500 им. на оброкѣ [1]).

Болѣе 3000 грамотъ, какъ видно изъ дѣлъ Полтав. Губ. Присутствія и Правленія, были утверждены при содѣйствіи правительства, т. е. Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія [2]).

Число „выкупныхъ сдѣлокъ" полтав. помѣщиковъ съ крестьянами было сравнительно незначительно (943). На одну душу приходилось среднимъ числомъ около 2,09 дес. выкупленной земли, что превышаетъ количество такой земли лишь въ Кіевской губ. (1,88 дес. на душу); тогда какъ въ другихъ малорос. губ. среднее количество выкупленой земли было болѣе (въ Черниговской, напр., 3,38 дес. на чел., въ Харьковской—2,65 д.).

Что касается т. наз. „урочнаго положенія" (для опредѣленія размѣра дневной работы крестьянъ), то въ Полтав. губ.,

[1]) „Памятн. книги Полтав. губ. за 1865 г. Бодянскаго.

[2]) Предсѣдателемъ его былъ В. Кн. Константинъ Николаевичъ, а управляющимъ С. М. Жуковскій.

Digitized by Google

какъ и во многихъ другихъ, разрѣшено было *примѣнять* его до введенія уставныхъ грамотъ, по добровольному соглашенію (съ рабочими.) По введеніи же уставныхъ грамотъ, оно пріобрѣло обязательную силу.

Вотъ это положеніе по одной изъ копій, найденныхъ нами среди дѣлъ въ архивѣ Полтав. губ. правленія:

	Лѣт.	*Зим.*
А) *Обработка поля.*		
1. перевезти волами навозу на разст. 1/2 вер.—3 в.	Отъ 10-и до 5-и возовъ	Отъ 7-и до 3-хъ воз.
2. вспахать поле, (глубина—4 верш., ширина борозды—5 в.).	1/3 дес.—1/2 д.	1/2 дес.
3. заралить или заборонить.	т о ж е.	
В) *Уборка хлѣба:*		
1. скосить хлѣба (или травы), смотря по урожаю.	1/2 дес.—2/5 д.	—
2. связать въ снопы	4 копы.	
3. положить хлѣбъ въ стогъ или въ скирду.	30 копъ	—
4. смолотить ржи, пшеницы,	1 1/2 копы	
— друг. хлѣба	2 копы	
С) *Земляныя и др. работы.*		
1. рыть ровъ не глубже 1 1/4 арш.	24 куб. арш.	20—18 к. арш.
2. при большей глуб.	20 куб. арш.	16 куб. арш.
3. стричь овецъ	12 шт.	—

Смотря по времени года и дальности разстоянія мѣста жительства крестьянъ отъ мѣста работы, вычитается въ день отъ 30 до 200 кв. с., отъ 10 сноп. до 1 копны.

Немногіе изъ наиболѣе богатыхъ помѣщиковъ дарили своимъ крестьянамъ массу земли безъ всякаго надѣла и соглашенія. Другіе, заботясь нѣсколько объ улучшеніи быта крестьянъ, возбуждали тѣ или другіе вопросы касательно „об-

Digitized by Google

щаго положенія крестьянъ послѣ реформы". Напр., помѣщикъ Переяславскаго уѣзда князь Голицынъ предложилъ Губ. Присутствію для разрѣшенія вопросъ о составленіи уставныхъ грамотъ. Въ отвѣтъ онъ получилъ слѣдующія разъясненія: 1) Помѣщикъ можетъ оставить въ собственномъ распоряженіи усадьбы, занимаемыя дворовыми людьми, если онѣ составляютъ принадлежность его хозяйственныхъ заведеній; 2) выгонная земля, находящаяся внѣ черты селенія, облагается повинностью согласно съ 241—242 ст. мѣстнаго Положенія; 3) добровольныя соглашенія съ крестьянами о повинностяхъ можно дѣлать во всякое время и по введеніи уставной грамоты; 4) число дней, назначаемыхъ временно-обязаннымъ крестьянамъ для отбыванія издѣльной повинности, не м. б. увеличиваемо безъ соглашенія съ ними; 5) въ уставныхъ грамотахъ, составленныхъ по добровольному соглашенію съ крестьянами, надобно упоминать, какой оброкъ или повинность слѣдовала по положенію и какое измѣненіе сдѣлано; 6) участки полевой земли, бывшіе временно безъ хозяевъ, могутъ поступать въ распоряженіе помѣщика только въ томъ случаѣ, если не состояли въ общемъ пользованіи крестьян. общества; 7) наконецъ, участки усадебной земли м. б. въ пользованіи крестьян. общества, примѣнительно къ 30-й ст. мѣстнаго Уложенія, а если они будутъ заняты какими-либо сторонними лицами, то должны быть заключены особыя условія.

Въ концѣ 1861 г. помѣщики разныхъ уѣздовъ Полтавск. губ. возбудили важный вопросъ: допускается ли новыми Положеніями наказаніе лицъ женскаго пола, и, если допускается, то не слѣдуетъ ли установить случаи освобожденія отъ него. По разъясненію Мин. Вн. Дѣлъ (примѣнительно къ 102 и 104 ст. Общ. Полож.) изъ крестьянокъ не могутъ быть приговариваемы къ тѣлесному наказанію: а) достигшія 50 лѣтняго возраста, в) получившія образованіе, с) занимающія должности смотрительницъ больницъ, повивальныхъ бабокъ, etc. d) принадлежащія къ семействамъ должностныхъ лицъ (сельскаго или волостного правленія). Вообще же къ тѣлеснымъ нака-

Digitized by Google

заніямъ рекомендовалось прибѣгать въ рѣдкихъ, крайнихъ случаяхъ.

Почти одновременно съ вопросомъ о наказаніяхъ былъ поднятъ и другой не менѣе важный вопросъ, именно, о бракѣ крестьянъ и „дворовыхъ" людей. При выполненіи правилъ Общаго Положенія (3 и 4 ст. и Полож. о крест. 21 ст.) появились разнаго рода недоразумѣнія: священники часто вѣнчали крестьянъ безъ разрѣшенія со стороны помѣщиковъ; стали появляться жалобы по этому поводу, а равно донесенія епарх. архіерею; послѣдній долженъ былъ войти въ сношеніе съ разными лицами и съ начальникомъ губ. и, по его ходатайству, было получено изъ Главнаго Комитета слѣдующее разъясненіе: какъ дворовыя дѣвицы, такъ и вдовыя женщины (изъ временно-обязанныхъ крестьянъ) могутъ выходить замужъ *безъ разрѣшенія помѣщика за людей другого владѣльца;* въ этомъ случаѣ онѣ освобождаются и отъ взысканія оброка [1]). По всей вѣроятности, подобныя разъясненія ранѣе или позднѣе давались и въ другихъ губерніяхъ.

Наконецъ, были немаловажныя разъясненія по вопросу о смыслѣ издѣльной повинности и главныхъ условіяхъ отбыванія ея.

Весьма положительно и ясно о ней высказалось Полтав. Губ. Присутствіе. Принимая въ соображеніе, что издѣльная повинность—вознагражденіе помѣщиковъ за находящуюся въ пользованіи крестьянъ полевую землю или усадьбу, оно опредѣлило, что этой повинности не обязаны отбывать крестьяне, не получившіе надѣла. Изъ числа рабочихъ дней года, назначаемыхъ для отбыванія издѣльной повинности, исключались праздничные дни: дванадесятые праздники, по 3 дня на Святкахъ и Свѣтлой седмицѣ, день Св. Николая (6 дек.), день св. ап. Петра и Павла. Не отрабатывать этихъ дней (если они приходились въ числѣ рабочихъ по тому или другому сроку) разрѣшалось лишь до введенія уставныхъ грамотъ. Женщинамъ даны были извѣстныя льготы: изъ каждаго се-

[1]) Журн. дѣло Полт. Г. Прис. № 29.

Digitized by Google

мейства на барщину должна идти одна только (взрослая) дѣвица или замужняя и работать не болѣе 3-хъ дней въ недѣлю.

Изъ свѣдѣній (доходившихъ до Министерства Внутр. Дѣлъ) о недоразумѣніяхъ и волненіяхъ, возникавшихъ между крестьянами (разныхъ губ., въ томъ числѣ и Полтавской) по поводу отправленія издѣльной повинности, открывается, что большинство крестьянъ смотрѣло на неё, какъ на исключительную принадлежность крѣпостного состоянія. Этотъ взглядъ причинилъ немало вреда и самимъ крестьянамъ, и помѣщикамъ. Къ сожалѣнію, мы должны отмѣтить тотъ грустный фактъ, что многіе изъ мѣстныхъ начальниковъ, дѣлая внушенія крестьянамъ по поводу непониманія ими существа реформы, опирались лишь на формальныя требованія *закона*, не приводя и не разъясняя основаній, имѣвшихся въ виду при составленіи его. А между тѣмъ эти основанія ясно указаны въ Высочайшемъ манифестѣ 19-го февраля 1861 г., гдѣ положительно выражена и подчеркнута мысль, что было бы противно всякой справедливости пользоваться отъ помѣщика землею и не нести за это соотвѣтствующей повинности.

Что касается перехода крестьянъ Полтавской губ. съ издѣльной повинности на оброкъ, то по этому вопросу изъ Министерства Внутр. Дѣлъ были разсылаемы важныя разъясненія. Въ оффиціальномъ сообщеніи, полученномъ на имя Полтавскаго губернатора, читаемъ: „При составленіи новаго Положенія правительство имѣло въ виду всѣ неудобства и невыгоды обязательнаго труда, но, съ другой стороны, не могло не принять во вниманіе, что имѣются цѣлыя мѣстности, въ которыхъ, кромѣ земледѣлія, нѣтъ никакихъ промысловыхъ занятій, почему для крестьянъ денежные заработки весьма затруднительны. При такихъ обстоятельствахъ нельзя было не предвидѣть, что переходъ крестьянъ на оброкъ могъ во многихъ случаяхъ подвергнуть ихъ несостоятельности въ платежахъ и отобранію земли. По всей вѣроятности, это опасеніе составляетъ и доселѣ главную причину отказа крестьянъ отъ предложеній помѣщика переходить на

Digitized by Google

оброкъ. Со введеніемъ вольнонаемной обработки земли, которая въ земледѣльческихъ губерніяхъ замѣняетъ промысловые заработки, указанная причина отказа крестьянъ потеряетъ свою силу".

Начальникамъ губ., въ томъ числѣ и Полтавскому, Министерствомъ Внутр. Дѣлъ рекомендовалось вводить, гдѣ возможно, при посредствѣ Губернскаго Присутствія, оброкъ, съ непремѣннымъ условіемъ обезпеченія крестьянамъ способа заработка. Такъ было болѣе на словахъ, чѣмъ на дѣлѣ,— по крайней мѣрѣ въ Полтавской губерніи.

Вѣроятно, подъ вліяніемъ вышеприведеннаго циркуляра Министерства Внутр. Дѣлъ, многіе дворяне Полтавской губ. стали хлопотать о допущеніи обязательнаго перехода крестьянъ на оброкъ. Отъ имени дворянъ Золотоношскаго уѣзда было послано мѣстнымъ предводителемъ дворянства начальнику губ. „заявленіе", въ которомъ находимъ слѣдующее разсужденіе относительно оброка.

„Оброкъ, во всякомъ случаѣ, представляетъ меньше принудительности, чѣмъ издѣльная повинность, даетъ большую возможность крестьянамъ извлекать свои выгоды. При оброкѣ главную роль играетъ срочность взноса; издѣльная же повинность условливаетъ ежедневные разсчеты, приходящіе отъ времени въ безвыходную запутанность. Если дворяне ходатайствуютъ о допущеніи обязательнаго перехода крестьянъ на оброкъ, то въ этомъ видна добросовѣстность ихъ стремленій и вѣрнѣйшая гарантія всѣхъ возможныхъ гарантій" [1]).

Къ чему привели эти и подобныя разсужденія, мы пока опредѣленно сказать не можемъ. Знаемъ только, что оброчная повинность по мѣстамъ въ Полтавской губ. нерѣдко брала перевѣсъ надъ издѣльною.

---

[1]) Изъ дѣла за 1861 г., № 28.

Digitized by Google

III.

Изъ дѣлъ Полтав. Губ. Присутствія за 1862—65 г.г. видно, что недоразумѣнія и волненія, возникшія тотчасъ по приведеніи въ дѣйствіе манифеста и Положеній, продолжались недолго; но на смѣну имъ стали мало по малу возникать болѣе серьезныя недоразумѣнія, доставившія массу хлопотъ мѣстному начальству. Одни крестьяне „по неблагомыслію", другіе „по недомыслію" поднимали сплошь и рядомъ волненія изъ-за пустяковъ. Для вразумленія ихъ приходилось иногда обращаться и къ нравственнымъ мѣрамъ. Напр., было выписано „поучительное слово", печатавшееся съ разрѣшенія Св. Синода, для разсылки по губерніи (около 1000 экземпл.). Въ словѣ этомъ говорится о надлежащемъ пониманіи дарованной народу свободы и пользованіи ею.

Къ содержанію слова крестьяне разныхъ мѣстъ отнеслись различно. Не вразумило оно и $^1/_2$ временно-обязанныхъ крестьянъ. Доказательство этого—безчисленные иски, съ помощью которыхъ очень многіе крестьяне требовали осуществленія своихъ притязаній.

Архивъ Полтав. Губ. Правленія изобилуетъ крестьянскими „исками". Есть здѣсь немало дѣлъ о законныхъ искахъ, рѣшавшихся, смотря по обстоятельствамъ, то въ пользу помѣщика, то въ пользу крестьянъ. Нѣкогда графъ Капнистъ (помѣщикъ Миргород. уѣзда), разсматривая крестьянскіе иски по существу, дѣлилъ ихъ на 3 категоріи: 1) заявленія крестьянъ, что земли, составлявшія ихъ собственность, зачислены (послѣ отмѣны крѣпостного права) въ счетъ надѣла, почему имъ приходится платить незаконно за собственныя участки; 2) домогательства крестьянъ окончательнаго укрѣпленія за ними участковъ земли, права на которые признаны властью, и 3) иски въ собственномъ смыслѣ слова, предъявляемые крестьянами по случаю отобранія у нихъ (нарочно или по ошибкѣ) земли помѣщиками.

Перваго рода заявленія оканчивались обыкновенно (насколько можно убѣдиться изъ разсмотрѣнія большей части

Digitized by Google

ихъ) исключеніемъ изъ числа надѣловъ собственныхъ земель крестьянъ и вознагражденіемъ ихъ за незаконные взносы.

Дѣла второй категоріи сводились къ выполненію (по возможности быстрому) формальностей.

Но иски въ собственномъ смыслѣ очень рѣдко оканчивались быстро и мирно. Мы знаемъ дѣла, тянувшіяся отъ 10 до 30 лѣтъ. Причины медлительности суда заключались, съ одной стороны, въ самой запутанности дѣлъ, а, съ другой, въ различномъ отношеніи къ нимъ помѣщиковъ, и проч. Для примѣра укажемъ на дѣло по иску крестьянъ Муравьева-Апостола, тянувшееся съ 1865 по 1882 г. Послѣ смерти Муравьева, $^4/_5$ его имѣнія были куплены по частямъ нѣсколькими помѣщиками (Ковалевскимъ, кн. Мещерскимъ, гр. Капнистомъ) всего въ количествѣ 8150 дес; остальной кусокъ земли (2000 слишкомъ дес.) оставила за собой супруга покойнаго. Чуть только имѣніе перешло въ руки этихъ новыхъ владѣльцевъ, какъ къ нимъ начали предъявлять свои права на собственные участки бывшіе крѣпостные Муравьева [1]). Въ виду неясности иска ихъ, Капнистъ и Мещерскій должны были дать Губернскому Присутствію надлежащія заявленія, въ которыхъ между прочимъ говорилось: „Какъ бы широко ни толковалось право крестьянъ отыскивать земли независимо и отъ давности времени, и отъ того, въ чьихъ рукахъ находится отыскиваемая земля, во всякомъ случаѣ, отвѣтчикомъ не можетъ быть совершенно постороннее, не владѣющее искомыми участками лицо на томъ лишь основаніи, что оно купило часть земель, принадлежавшихъ когда-то помѣщику истцовъ“ [2]).

Далѣе Капнистъ и Мещерскій указывали [3]), что имѣніе Муравьева-Апостола распродано спустя болѣе 10-ти лѣтъ послѣ прекращенія крѣпостной зависимости, что на немъ не было никакихъ запрещеній, что по межевымъ планамъ не значится никакихъ спорныхъ пунктовъ, причемъ выражали

[1]) Предъ смертью его они предъявляли искъ къ нему самому.

[2]) См. дѣло Полт. Губ. Прис. за 1865 г, по описи № 8.

[3]) Ibid.

Digitized by Google

готовность „добровольно принять участіе въ удовлетвореніи крестьянскаго иска“ [1]). Къ этому ихъ побуждало желаніе какъ можно скорѣе окончить запутанное дѣло, почему выставлялись и необходимыя условія, на которыхъ возможно было добровольное удовлетвореніе иска: 1) размѣръ участія въ этомъ удовлетвореніи долженъ соотвѣтствовать размѣру владѣнія помѣщика; 2) крестьяне должны понять смыслъ добровольныхъ дѣйствій помѣщиковъ и не видѣть въ этомъ легкаго способа наживы; 3) принеся однажды матеріальную жертву, добровольный жертвователь не долженъ подвергаться риску отвѣчать за неотносящіеся къ нему иски. Эти условія необходимы были въ виду того, что иски крестьянъ, не стѣсняемые ни давностью времени, ни безспорностью владѣнія другихъ лицъ, могли продолжаться до безконечности.

Аналогичный процессъ возникъ между бывшими крѣпостными князя Кочубея и его братомъ, взявшимъ въ свои руки громадное имѣніе послѣдняго. Когда крестьяне предъявили свой искъ на земли (около 30-ти дес.), Кочубей написалъ губернскому предводителю дворянства (кн. Долгорукому): „Имѣю честь объяснить, что права истцовъ на указываемыя ими въ моемъ имѣніи земли ничѣмъ не доказуемы, въ чемъ можно удостовѣриться и изъ плана земли моей“.

Изъ дѣла, къ сожалѣнію, не видно, была ли со стороны крестьянъ ошибка или желаніе воспользоваться возможностью пріобрѣтенія лишняго куска земли. Дѣло затянулось, благодаря разнымъ формальностямъ, жалобамъ и проч., хотя мировой посредникъ и торопилъ Уѣздное Присутствіе, а послѣднее, въ свою очередь, было побуждаемо Губернскимъ. Какъ бы то ни было, окончилось дѣло не въ пользу крестьянъ, но мирно: они отказались отъ искомыхъ участковъ земли и заключили миролюбивое соглашеніе съ ея владѣльцемъ [2]).

Изъ разсмотрѣнія содержанія подобнаго рода дѣлъ видно, что крестьяне Полтавской губ. были гораздо чаще неправы,

---

[1]) Ibid.

[2]) Дѣло Губ. Прис. за 1865 г. по описи № 13.

Digitized by Google

нежели помѣщики. Сплошь и рядомъ они предъявляли неосновательные иски, не принимали земли, отведенной по уставн. грамотамъ, или не хотѣли удовлетвориться ею, и т. д.

Но, судя объ этихъ поступкахъ крестьянъ, не должны ли мы отнестись къ нимъ снисходительно, принимая во вниманіе, что положеніе ихъ послѣ отмѣны крѣпостничества долго еще было сравнительно незавиднымъ? Мы имѣемъ фактическія доказательства нерѣдко наносимыхъ имъ обидъ и помѣщиками, и мировыми посредниками.

Не секретъ, что многіе помѣщики въ той или иной степени игнорировали новый порядокъ вещей, какъ бы желая упорно отстаивать лишь свои выгоды и не взирая на то, что реформа была направлена къ благосостоянію крестьянъ. Имѣя въ виду эти факты, мы поймемъ и ту злобу, которая овладѣвала иной разъ цѣлыми массами крестьянъ [1]).

Иногда изъ-за клочка земли крестьянамъ приходилось „тягаться“ съ помѣщиками по 10—20 лѣтъ, тратить послѣдніе гроши съ цѣлью возвращенія собственной земли, а подчасъ даже лишаться ея.

Какъ иной разъ создавались и велись тогда земельныя дѣла, объ этомъ до извѣстной степени можно судить по одному весьма характерному письму молодого помѣщика (Лесевича). „На предложеніе Вашего Превосходительства, писалъ онъ губернскому предводителю дворянства, по дѣлу о присвоеніи моими временно-обязанными крестьянами принадлежащихъ мнѣ земель, имѣю честь отозваться, что, по смерти отца моего, имѣніе его долго было подъ управленіемъ постоянно смѣнявшихся опекуновъ, мало заботившихся о выгодѣ владѣльцевъ. Въ числѣ разнородныхъ упущеній самое главное то, что крестьяне завладѣли моими землями, гдѣ имъ было угодно. При заявленіи о своихъ правахъ на эти земли, они не представили никакихъ доказательствъ. Изъ дѣла, веденнаго моимъ уполномоченнымъ, Вы можете увидѣть, что посредники, хотя и руководствуются законами, но, желая

[1]) Не въ одной, разумѣется, Полтав. губ. дѣло обстояло такимъ образомъ.

Digitized by Google

болѣе удержать сторону крестьянъ [1]), измѣняютъ свои опредѣленія, не стѣсняясь. Я не считаю себя въ правѣ дѣлать крестьянамъ какія-либо снисхожденія, а, напротивъ, буду просить Ваше Превосходительство вникнуть въ разборъ дѣла и возстановить нарушенныя права на земли, сданныя крестьянамъ на основаніи какихъ-то росписокъ и завѣщаній (быть можетъ, умопомѣшанныхъ завѣщателей), гдѣ точно не объяснено, какая именно земля отдается крестьянамъ. Подобныя дѣла въ настоящее время занимаютъ умы многихъ, и я надѣюсь, что мой интересъ (да и интересъ другихъ лицъ, ввѣренныхъ Вашему Пр—ству) будетъ огражденъ отъ алчущихъ дарового пріобрѣтенія земли" [2]). Въ данномъ случаѣ, какъ видимъ, помѣщикъ жалуется на нерадѣніе опекуновъ объ его выгодѣ. Но и крестьяне нерѣдко жаловались на нихъ, когда съ ихъ стороны были очень ужъ усердныя „радѣнія" о благѣ помѣщиковъ.

До Государя доходили многія прошенія крестьянъ Полтав. губ., жаловавшихся на то, что, по выходѣ ихъ изъ крѣпостной зависимости, клочки ихъ земель признаны собственностью того или другого помѣщика, что всѣ ихъ жалобы мѣстному начальству и прошенія не вели ни къ чему, даже не смотря на ходатайства мировыхъ посредниковъ и т. п. Вотъ, напр., грандіозное дѣло по иску крестьянъ м. Борисполя, Переяслав. у. (бывшихъ крѣпостныхъ Лукашевича). Отцы истцовъ владѣли спорными грунтами земли (около 20-ти дес.). Трудность доказательства права собственности на эти участки осложнялась передачей крестьянами изъ рукъ въ руки „партикулярныхъ документовъ" (росписокъ въ заключеніи договора, актовъ, разныхъ сдѣлокъ и проч.). Дѣло тянулось болѣе 10-ти лѣтъ (начиная съ 1870-го г.), пока Полтав. Губ. Присутствіе опредѣлило, наконецъ, удовлетворить почти всѣхъ истцовъ, хотя большинство представленныхъ документовъ и не было подтверждено свидѣтельскими показаніями.

---

[1]) Это заявленіе кажется намъ слишкомъ субъективнымъ.

[2]) Цит. по копіи письма, хранящагося у одного частнаго лица.

Digitized by Google

Дочь покойнаго владѣльца этихъ земель (бывшая замужемъ за Вишневскимъ и проживавшая въ Кіевѣ) признала такое рѣшеніе дѣла несправедливымъ и жаловалась Министру Внутр. Дѣлъ: „Рѣшеніе Губ. Присутствія не соотвѣтствуетъ не только требованіямъ закона, но и началамъ суда по совѣсти. Иски крестьянъ, очевидно, недобросовѣстны, размежеваніе земли производилось по настоящему безспорному владѣнію. Изъ 2997-ми дес. мнѣ отмежевано лишь 2100, а остальныя—крестьянамъ; между тѣмъ нѣкоторые изъ нихъ добиваются еще правъ на куски земли, имъ непринадлежащей. Снисходя до нѣкоторой степени утопическимъ увлеченіямъ невѣжественной массы, нельзя относиться снисходительно къ тѣмъ, кому дана власть постановить рѣшеніе о правѣ на землю". Послѣ такого заявленія дѣло было передано въ Сенатъ, и рѣшеніе все-таки состоялось въ пользу большинства истцовъ. Послѣдніе, доказывая свою правоту, объясняли отсутствіе многихъ необходимыхъ документовъ тѣмъ, между прочимъ, что ихъ отбирали при покойномъ помѣщикѣ, чему нельзя было сопротивляться.

Изъ жалобъ на мировыхъ посредниковъ мы приведемъ одну, весьма интересную. Крестьянинъ (Рѣшетиловской волости, Полтав. губ.) Убей-Волка жаловался Губ. Присутствію, что дѣло о спорныхъ пунктахъ его земли въ теченіе 15-ти лѣтъ переходило отъ миров. посредниковъ въ Съѣздъ, затѣмъ съ планами землемѣра въ Чертежную Губ. Правленія, послѣ того опять въ Съѣздъ и т. д. „Утомленный 15-лѣтнимъ мытарствомъ, откровенно пишетъ Убей-Волка, я думалъ, что достигъ конца страданій, обратившись къ мировому посреднику съ покорнѣйшей просьбой дать дѣлу быстрый ходъ. Но онъ сначала обѣщалъ поскорѣе пріѣхать, не назначивъ срока, затѣмъ говорилъ, что вызоветъ мать-опекуншу несовершеннолѣтняго помѣщика (Попова), но и этого не сдѣлалъ, а сталъ совѣтовать дожидаться совершеннолѣтія помѣщика, который, будто бы, можетъ окончить дѣло миролюбно. Когда же стало извѣстно, что помѣщикъ Поповъ уже достигъ совершеннолѣтія и собирается продать все свое имѣніе, я снова обратился къ

Digitized by Google

посреднику, но онъ *не нашелъ другого повода къ проволочкѣ, какъ выпроводить крикомъ: не наскучайте!* Если медлительность не соотвѣтствуетъ желанію Августѣйшаго законодателя, назвавшаго учрежденный имъ новый порядокъ судопроизводства „судомъ скорымъ,"—то ее еще можно объяснить многократнымъ переходомъ дѣла отъ одного должностного лица къ другому, изъ одного присутственнаго мѣста въ другое. Но чѣмъ же объяснить бездѣйствіе посредника, который и самъ ничего не дѣлаетъ, и другимъ мѣшаетъ?! Отвѣтчикъ (г. Поповъ) можетъ успѣть продать всю землю и уѣдетъ, а я буду лишенъ возможности отыскивать удовлетвореніе".

Подобнаго рода жалобъ, авторами которыхъ большею частью были письмоводители, немало хранится въ Полтав. Губ. Архивѣ.

Нѣкоторыя дѣла Полтав. Губ. Присутствія за 70-е и 80-е года остались не оконченными; немногіе тянулись почти до конца прошлаго столѣтія. И доселѣ въ Присутствіе не перестаютъ поступать подобнаго рода запутанныя дѣла, главнымъ образомъ, по поводу выкупныхъ сдѣлокъ.

В. Леонтовскій.

Digitized by Google

Digitized by Google

Изъ Кіевской жизни XVII и XVIII в.в.

I.

Какъ извѣстно [1]), среди столбцовъ Сибирскаго приказа, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ М-ва Юстиціи, находится около 50 столбцовъ Малороссійскаго приказа, очень слабо использованныхъ въ исторической литературѣ. Кромѣ цѣнныхъ данныхъ для политической исторіи Малороссіи, эта группа столбцовъ содержитъ массу матеріаловъ бытового характера. Особенно богаты послѣдними столбцы, говорящіе о сношеніяхъ Москвы съ кіевскими воеводами [2]). Здѣсь находимъ множество разнообразныхъ свѣдѣній по внутренней исторіи Кіева въ концѣ XVII вѣка. Для примѣра привожу извлеченія изъ столбца № 738 [3]), относящіяся къ 1682 г. и взятыя изъ „отписокъ" кіевскихъ воеводъ, „грамотъ" къ нимъ, „челобитныхъ" кіевлянъ, „выписей" Малороссійскаго приказа, „памятей" его же и другихъ документовъ. Столбецъ № 738 не пагинированъ.

1) Кіевскіе лазутчики.

Въ іюньской отпискѣ въ Москву кіевскихъ воеводъ сообщается, что 29 мая 1682 г. вернулся „изъ Турской земли"

[1]) См. мое „Обозр. столбцовъ и книгъ Сибир. приказа", I, 273—276.

[2]) Столбцы №№ 738, 753, 925, 1587 и др.

[3]) Сюда не вошли извлеченія, уже напечатанныя въ моей статьѣ: „Бытовыя черты XVII в." въ „Рус. Старинѣ", 1892, №№ 6 и 10.

Digitized by Google

обратно въ Кіевъ „гречанинъ, Печерскаго мѣстечка житель", Михаилъ Христофоровъ, доставившій отписку къ государямъ отъ русскаго посла въ Царьградѣ дьяка Прокопія Возницына. Отписка его тотчасъ послана въ Москву съ другимъ гонцомъ.

М. Христофоровъ ѣхалъ изъ Царьграда моремъ „въ кораблѣ" до Дуная и Дунаемъ до Галаца, оттуда черезъ Яссы, Сороку, Цекиновку, Немировъ, Жорнища, Лѣнцы, Кальникъ, Каневъ и Переяславль.

Еще осенью предыдущаго года вернулись съ „вѣстями" изъ Волошской земли кіевскіе мѣщане Иванъ Шелушинъ и Иванъ Ѳедоровъ, да казакъ города Борзны Иванъ Кишка. По ихъ вѣсти посланы туда же въ февралѣ 1682 г. Кіевскаго рейтарскаго полка рейтаръ Иванъ Черной, а въ маѣ — „житель" Печерскаго мѣстечка Иванъ Трофимовъ. Оба они вернулись—Черной 31 мая, а Трофимовъ 9 іюня.

2) Кіевскія вѣсти.

Посланный съ воеводскими отписками въ Москву кіевскій стрѣлецъ „приказа" Якова Лутохина Алексѣй Григорьевъ доѣхалъ туда на 8-й день; 14 іюля, въ „распросныхъ рѣчахъ" въ Малороссійскомъ приказѣ, онъ, между прочимъ, показалъ: „а какъ онъ изъ Кіева посланъ—и въ Кіевѣ и около Кіева все, далъ Богъ, здорово и смирно, и про непріятельскихъ людей нигдѣ не слыхать"...

3) Польскіе шпіоны въ Кіевѣ.

Въ грамотѣ кіевскимъ воеводамъ, отъ 9 іюля, читаемъ: „государямъ вѣдомо учинилось, что многія знатныя польскія особы повседневно, будто для богомолья, въ Кіево-Печерской монастырь пріѣзжаютъ, а они чинятъ то, провѣдывая о нашихъ государскихъ ратныхъ людяхъ, и о всякихъ поведеніяхъ и осторожностяхъ. И вамъ бы (воеводамъ) впредь въ Кіевъ и въ Печерскій монастырь поляковъ никово... пускать ихъ не велѣть"... Кто же пріѣхалъ туда раньше этого

Digitized by Google

указа, о тѣхъ допытываться—для чего они пріѣхали, и немедленно отписывать о томъ царямъ.

4) Ссыльные москвичи въ Кіевѣ.

Въ февралѣ 1681 г. сосланъ въ Кіевъ Московской Бронной слободы „тяглецъ" Савва Давыдовъ Квасникъ, съ женой и дѣтьми, „который пойманъ въ Москвѣ въ воровствѣ—въ церковной противности"... Кваснику велѣно служить въ кіевскихъ стрѣльцахъ (Изъ „памяти" Малороссійскаго приказа въ приказъ Большой Казны).

5) Кабальные кіевскіе мѣщане.

„Память" изъ „приказа Московской Надворной Пѣхоты", отъ боярина кн. Ивана Андреевича Хованскаго съ товарищи, въ Посольскій приказъ къ боярину кн. Василію Васильевичу Голицыну, отъ 17 іюля 1682 г.:

Государи „указали въ Посольскомъ приказѣ выписать: которые кіевляне мѣщанскіе дѣти и черкашеня дадутъ кому на себя служилыя кабалы, и въ приказѣ Холопья Суда будутъ записаны, а послѣ того тѣ мѣщанскіе дѣти и черкашеня, не похотя служить въ кабальномъ холопствѣ, станутъ бить челомъ великимъ государямъ о свободѣ, и такихъ людей изъ холопства свобожать велѣно ли?.."

Къ сожалѣнію, выписи Посольскаго приказа по этому интересному вопросу не сохранилось, хотя на памяти стоитъ помѣта приказа—„выписать".

6) Русскіе „гулящіе люди" въ Кіевѣ.

Грамота кіевскимъ воеводамъ, отъ 19 іюля: если изъ Москвы и другихъ русскихъ городовъ „пріѣдутъ или придутъ въ Кіевъ рускіе гулящіе люди безъ проѣзжихъ нашихъ, великихъ государей, грамотъ", такихъ людей призывать въ воеводскую съѣзжую избу и „роспрашивать — для чего они въ Кіевъ пришли или пріѣхали, и куда кто ѣдетъ, и какова

Digitized by Google

чину" люди. Разспросныя рѣчи ихъ присылать въ Москву, въ Приказъ Малыя Россіи, къ боярину кн. В. В. Голицыну съ товарищи. Самихъ „гулящихъ людей" до указа изъ Москвы держать въ кіевской тюрьмѣ и никого безъ проѣзжихъ грамотъ не пропускать изъ Кіева въ другіе малороссійскіе города.

7) Московскіе „пѣвчіе дьяки" изъ малороссовъ.

„Челобитная" московскихъ пѣвчихъ дьяковъ Гаврилы Лаврентьева, Ильи Дмитріева Гробовскаго и Матвѣя Кулика:

„Велите, государи, насъ отпустить въ Кіевъ на время—повидиться съ отцами, и съ матерми, и съ родичами, и дать" жалованье на дорогу и проѣзжую грамоту безъ пошлинъ.

„Помѣта" Малороссійскаго приказа, отъ 12 іюля: „дать проѣзжая грамота по указу, а Илью Гробовскаго пропустить къ Москвѣ, какъ поѣдетъ назадъ".

Очевидно, Г. Лаврентьевъ и М. Куликъ совсѣмъ увольнялись отъ службы, хотя о томъ и не просили.

„Челобитная" пѣвчихъ дьяковъ Семена Любленецкаго и Павла Юхновскаго:

По указу покойнаго царя Ѳедора Алексѣевича „взяты мы изъ малороссійскихъ городовъ", и „мнѣ, Пашкѣ, противъ моей братьи, прихожева платья, ни суконъ, ни годового денежного и хлѣбного жалованья ничего не выдано", а имъ обоимъ изъ „дворцовъ кормовъ никакихъ не даютъ, и по братѣ вашемъ государевѣ блаженной памяти по великомъ государѣ псалтырь читали, и за то намъ ничего не пожаловано"... Челобитчики просятъ: выдать жалованье и кормы, „или велите, государи, насъ отпустить въ молороссійскіе городы къ сродникамъ, чтобъ намъ, живучи здѣсь, на Москвѣ, не помереть голодною смертью"...

Помѣта приказа, отъ того же 12 іюля: „дать проѣзжая (грамота) по указу тотчасъ", т. е., и эти пѣвчіи дьяки отпускались на родину съ увольненіемъ отъ службы.

Digitized by Google

8) Выкупъ кіевляниномъ полоненника.

Кіевскому жителю гречанину Николаю Иванову, „что онъ выкупилъ изъ полону въ Турской землѣ" пензенскаго попа Ивана Григорьева и доставилъ его изъ Царьграда въ Москву, дано „окупу" и за привозъ попа собольми на 60 рублей.

9) Кіевскія цѣны на хлѣбъ.

Въ іюлѣ 1682 г. „осмачка" ржи стоила въ Кіевѣ 9 алтынъ, а овса $1^1/_2$ гривны (изъ разспросныхъ рѣчей въ Москвѣ кіевскаго гонца Аггѣя Микитина, рядового надворной пѣхоты полка Петра Гордона; Микитинъ выѣхалъ изъ Кіева 19 іюля).

10) Кіевскія „торговыя бани".

Изъ „грамоты" кіевскимъ воеводамъ, отъ 28 іюля:

Билъ челомъ Трофимъ Микифоровъ, стрѣлецъ „приказа" Петра Борисова: въ 1680 г. служилъ онъ въ Кіевѣ, въ стрѣлецкомъ „приказѣ" Игната Логинова, „и въ Верхнемъ городѣ, у трубы, купилъ 2 торговыя бани у смоленскихъ стрѣльцовъ, со всякимъ строеніемъ, далъ за нихъ 60 рублевъ". Когда онъ былъ отпущенъ съ кіевской службы въ Москву, кіевскій воевода думный дворянинъ Леонтій Романовичъ Неплюевъ „тѣхъ бань продать ему не далъ, и со всякимъ заводомъ велѣлъ запечатать". А „заводу" у него было въ баняхъ на 15 рублей 26 алтынъ 4 деньги, „да 6 колодезевъ". „И нынѣ тѣ бани отдаютъ въ Кіевѣ изъ приказной избы на оброкъ" (т. е. въ пользу государевой казны). Челобитчикъ проситъ, чтобы его „купленныя торговыя бани" не были „безвинно отняты" у него и чтобы заплатили ему изъ государевой казны стоимость бань и баннаго „завода" (чаны, ведра и проч.), т. е. 75 р. 26 алт. 4 деньги.

Въ кіевскомъ „смѣтномъ спискѣ" 1681 года написано: „взято оброчныхъ денегъ съ 2 бань, которыя въ Кіевѣ въ Верхнемъ городѣ во рву, противъ Кожемяцкой слободы, 15

Digitized by Google

рублевъ. А чьего строенья тѣ бани и съ какихъ доходовъ строены"—о томъ „смѣтной списокъ" не говоритъ.

Дьяки кіевской приказной избы Константинъ Михайловъ и Иванъ Казаковъ, подтвердили, что одна баня дѣйствительно была продана смоленскими стрѣльцами „стрѣльцамъ" приказа Игната Логинова, но кому именно—они „не вѣдаютъ". Баня стояла въ томъ мѣстѣ, гдѣ „черезъ ровъ валенъ валъ земляной". Полковники стрѣлецкихъ „приказовъ" совѣтовали воеводѣ Л. Р. Неплюеву уничтожить эту баню, такъ какъ „отъ той бани и отъ вешніе воды земляному валу чинится поруха". Воевода осмотрѣлъ мѣсто и рѣшилъ закрыть ту баню. Она „стояла пуста многое время". Когда стрѣльцы приказа Логинова ушли въ Москву, пришедшіе на ихъ смѣну стрѣльцы приказа Лаврентья Сухарева били челомъ объ отдачѣ имъ той бани „на оброкъ". Воевода отдалъ стрѣльцамъ баню въ оброчное пользованіе.

Грамота предписываетъ кіевскимъ воеводамъ, въ виду челобитья стрѣльца Трофима Микифорова и для разъясненія его правъ на кіевскія торговыя бани, „выписать" изъ документовъ приказной избы о времени и обстоятельствахъ построенія бань: строены-ли они на средства государевой казны или ратныхъ людей, и кого именно?—„Выписи" не сохранилось, и конецъ дѣла неизвѣстенъ.

11) Челобитье Михайловскаго монастыря о дачѣ лѣса на постройки.

Игуменъ Михайловскаго монастыря іеромонахъ Ѳеодосій Гугуревичъ съ братіей бьютъ челомъ:

Бывшіе на кіевской службѣ московскіе полковники разныхъ полковъ „выпустили (т. е. срубили) лѣсу всякого" изъ кіевскихъ лѣсовъ болѣе 50 тысячъ бревенъ, досокъ и проч., но воспользоваться имъ не успѣли, „и нынѣ тотъ лѣсъ лежитъ, ни во что его не употребляютъ. А у насъ въ обители братовъ больше 50 человѣкъ. „Кельи всѣ погнили и обвалились, а построить за скудостью нечѣмъ"... Просятъ—отпустить лѣсу на постройку 10 келій.

Digitized by Google

Изъ „выписи“ Малороссійскаго приказа видно, что „мостовыхъ и городовыхъ лѣсныхъ всякихъ припасовъ“ была заготовлена масса: 1224 бревна „разныхъ статей“: брусы, тесницы, сосновыя доски и проч. Лѣсъ этотъ велѣно „беречь на городское дѣло“, а на другіе расходы не употреблять, напр, не позволять полковникамъ и другимъ „начальнымъ людямъ“ изъ того же лѣса „новые себѣ дворы строить и *хоромы продавать*“.

Царскій приговоръ, отъ 12 іюля: „великіе государи, слушавъ сей выписки, пожаловали того монастыря игумена съ братіею — велѣли имъ на строеніе келей дать лѣсу что небольшое, по разсмотрѣнію, изъ тѣхъ лѣсныхъ припасовъ, которые готовлены на городовое дѣло и что готовили полковники на себя на продажу“... Весь этотъ лѣсъ — „и прежняго готовленья, и что велѣно у полковниковъ отписать,— переписать и беречь для городового и мостового дѣла... А безъ указу тѣхъ припасовъ никому и ни на какое дѣло, кромѣ города и мосту, и вновь лѣсу ронять и выгонять— отнюдь не давать и не велѣть“...

12) Кіевскіе лѣса.

Грамота (въ іюлѣ) кіевскимъ воеводамъ: разрѣшается „лѣсъ готовить для городового дѣла, и на городовыя всякія починки, и на строенье избъ“ для ратныхъ людей, „а *заказныя деревья* и *бортей* отнюдь никому сѣчь и портить не велѣно, чтобъ оттого малороссійскихъ городовъ жителямъ обиды и утѣсненія не было. И нынѣ вѣдомо намъ, великимъ государямъ, учинилось, что *около Кіева* не въ указныхъ мѣстахъ *лѣса сѣкутъ* на продажу и на иные расходы, а не на городовое дѣло“, чѣмъ заняты ратные люди по приказу полковниковъ и другихъ начальныхъ людей, „и оттого кіевскимъ монастырямъ и тамошнимъ жителямъ чинится великое утѣсненіе и убытки большіе“. Грамота предписываетъ учинить „заказъ крѣпкій“, чтобы лѣсъ рубился только на „городовое дѣло“, т. е. на подѣлки и починки кіевскихъ укрѣпленій.

Digitized by Google

Грамота вызвана предыдущимъ дѣломъ по челобитью Михайловскаго монастыря.

13) Дезертиры изъ кіевскихъ полковъ.

Майская отписка кіевскихъ воеводъ говоритъ, что за 8 мѣсяцевъ (сентябрь 1681 г.,—апрѣль 1682 г.) изъ расположенныхъ въ Кіевѣ московскихъ полковъ бѣжало солдатъ, стрѣльцовъ и пушкарей 33 человѣка.

14) Челобитье кіевскихъ стрѣльцовъ.

Бьютъ челомъ стрѣльцы „приказа" Якова Лутохина—пятидесятники, десятники и рядовые, что они „на полковника работу всякую работаютъ, и въ бору для работы живутъ безпрестанно, нужу и бѣдность терпятъ". Кто отказывается отъ работъ, тѣхъ Лутохинъ „бьетъ батоги безъ рубахъ, безо всякой пощады"... Отъ этихъ „великихъ работъ" челобитчики „оскудали и одолжали", нѣкоторые же сбѣжали со службы... Просятъ, чтобы Лутохинъ не заставлялъ ихъ „на себя и на друзей работать"...

Грамота, отъ 22 іюня, предписываетъ приказать „накрѣпко" Лутохину, чтобы онъ не чинилъ стрѣльцамъ своего „приказа" никакихъ „обидъ и налогъ" и не заставлялъ ихъ работать „на себя и на друзей", иначе быть ему „въ жестокомъ наказаньѣ и въ разореньѣ". А „какія взятки" онъ станетъ имать съ стрѣльцовъ и отъ послѣднихъ будутъ о томъ челобитья—и то на немъ „доправлено будетъ втрое" въ пользу челобитчиковъ.

15) Корчемство въ Софійскомъ и Михайловскомъ монастыряхъ.

27 апрѣля капитанъ московскихъ стрѣльцовъ Василій Везевской, „которому приказана въ Кіевѣ корчемныхъ питей выемка", подалъ воеводамъ такое „письмо":

Digitized by Google

„Въ Кіевѣ, въ Верхнемъ городѣ, въ Софійскомъ и Михайловскомъ *монастыряхъ продаютъ врозньі вино и медъ* всякихъ чиновъ людямъ"...

Это донесеніе Везевскаго о заведенной въ кіевскихъ монастыряхъ розничной продажѣ питей (вѣроятно и распивочно, и на выносъ) подтвердили голова кіевскаго кружечнаго двора Григорій Андреевъ и кружечные цѣловальники. Они подали воеводамъ „скаску", гдѣ заявляютъ, что монастырскіе вольные кабаки наносятъ немалый ущербъ государевой казнѣ: на кружечномъ дворѣ „въ сборѣ вашей, великихъ государей, денежной казнѣ чинится *недоборъ* оттого, что изъ Соѳѣйского и Михайловскаго монастырей питье продаютъ всякихъ чиновъ людямъ"...

Въ своей отпискѣ въ Малороссійскій приказъ воеводы спрашиваютъ: „великіе государи... что укажете?"

Къ сожалѣнію, неизвѣстенъ отвѣтъ „великихъ государей". Странно, что на отпискѣ нѣтъ никакой „помѣты" (приговора) Малороссійскаго приказа. Вѣроятно, дѣло было передано въ Патріаршій приказъ.

16) Посылка въ Москву изъ Кіева самбуковаго цвѣта, волоскихъ орѣховъ и пр.

Грамотою изъ Малороссійскаго приказа велѣно кіевскимъ воеводамъ „въ Кіевѣ собрать и построить *цвѣту самбуковаго* сушеного полъ осмины, тогожъ цвѣту осолить безъ воды въ боченокъ 5 ведеръ и набить накрѣпко, и санбуковыхъ же *ягодъ*, выжавъ сокъ и сварить, чтобы былъ густъ— полведра, да изъ самбуковыхъ же ягодъ набравъ *зеренъ* и насушить 10 фунтовъ, да незрѣлыхъ *орѣховъ волоскихъ* положить въ боченокъ 10 ведръ въ уксусъ, да *коры* зеленой, что бываетъ около зрѣлыхъ орѣховъ волоскихъ — полпуда, коры жъ сушеной съ *коренья* деревъ волоскаго орѣха 10 фунтовъ". Все это прислать въ Москву.

Отвѣчая на эту грамоту, кіевскіе воеводы князь Петръ Семеновичъ Прозоровскій съ товарищи въ своей отпискѣ,

Digitized by Google

въ іюлѣ 1682 г., сообщаютъ, что они уже исполнили часть порученій, именно, послали въ Москву — самбуковый цвѣтъ, кору орѣховаго дерева, и незрѣлые волоскіе орѣхи. Все это отправлено 14 іюля съ кіевскимъ стрѣльцомъ Исаемъ Ивановымъ, который долженъ доставить посылку въ Малороссійскій приказъ, къ боярину кн. В. В. Голицыну съ товарищи.

Незрѣлыхъ волоскихъ орѣховъ куплено 3400 штукъ за 1 рубль 7 алтынъ 4 деньги. Орѣхи положены въ боченки, въ уксусѣ. За 8 ведеръ уксуса заплочено 1 рубль 6 алтынъ 4 деньги. Боченки (сколько именно — не сказано) обошлись въ 6 алтынъ 4 деньги.

Остальные припасы (сокъ и зерна самбуковыхъ ягодъ и зеленая кора зрѣлыхъ волоскихъ орѣховъ) воеводы пришлютъ, когда самбуковыя ягоды и волоскіе орѣхи поспѣютъ въ Кіевѣ.

Къ отпискѣ кіевскихъ воеводъ приложена „память“ изъ Аптекарскаго приказа въ Малороссійскій, отъ 3 августа, объ отправкѣ полученныхъ изъ Кіева припасовъ „на аптекарскій огородъ, что за Каменнымъ мостомъ“ (въ Москвѣ).

II.

Кіевская жизнь въ концѣ XVIII-го в. довольно ярко вырисовывается изъ излагаемаго ниже дѣла мѣщанки М. Квятковской, въ которой мы видимъ типичную кіевлянку своего времени, властную, рѣшительную, но не особенно разборчивую въ средствахъ представительницу торговаго класса Кіева. Кіевлянки испоконъ вѣка держали торговлю въ своихъ рукахъ; еще при первыхъ кіевскихъ князьяхъ между Десятинной церковью и княжескимъ теремомъ (теперь уголъ Большой Владимірской и Трехсвятительской улицъ) существовалъ „Бабинъ торжокъ“, спустившійся позже на Житній базаръ на Подолѣ. Архидіаконъ Павелъ Алеппскій, описывая въ 1653 г. Кіевъ и широкое развитіе въ немъ торговли, отмѣчаетъ любопытную подробность, что торговля привозными товарами про-

Digitized by Google

иєводится въ прекрасныхъ лавкахъ и удивительныхъ магазинахъ и что для торговли избираются женщины; „онѣ проворно надѣваютъ на себя все спрашиваемое изъ шелковыхъ или соболиныхъ издѣлій, но никто не смотритъ на нихъ постыднымъ взоромъ". Торговля въ шинкахъ также производилась женщинами; имя одной изъ нихъ сохранилось даже въ народной думѣ, именно, „Насти Горовой (т. е. сидящей на „горѣ", подъ которой разумѣется кіевская гора съ расположеннымъ на ней литовскимъ замкомъ и развалинами княжескаго города), шинкарки молодой", ставшей впослѣдствіи, какъ нѣкоторые, не безъ основанія, думаютъ, женой гетмана Петра Сагайдачнаго. Такой же характеръ кіевскихъ женщинъ-шинкарокъ невысокой нравственности отмѣчаетъ и московскій священникъ Іоаннъ Лукьяновъ, посѣтившій Кіевъ въ 1701 году. „Сердечная вѣра у нихъ велія къ Богу, пишетъ онъ, и къ нищимъ податливы вельми; да шинки ихъ въ конецъ разорили да к...ы; изъ того у нихъ сильно скаредно, и добрый человѣкъ худымъ будетъ". Къ этому же типу кіевлянокъ принадлежитъ и М. Квятковская. Слѣдуетъ имѣть однако въ виду, что вышеуказанный типъ кіевлянокъ служитъ, быть можетъ, лишь болѣе яркимъ выраженіемъ характера вообще южно-русской женщины, къ сожалѣнію мало до сихъ поръ изученнаго.

Дѣло Квятковской имѣетъ значеніе и для характеристики тогдашнихъ судебныхъ порядковъ.

Оно хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи подъ № 29, по 4-й описи дѣлъ бывшей Кіевской Уголовной Палаты (вязка 3-я).

Дѣло кіевской мѣщанки М. Квятковской (1788—1789 г.)

Въ іюнѣ 1788 г. Кіевскій нижній земскій судъ препроводилъ въ Городовой Магистратъ произведенное первымъ „слѣдствіе" по дѣлу кіевской мѣщанки Маріы Квятковской, подозрѣваемой въ утопленіи своего двоюроднаго брата губерн-

Digitized by Google

скаго регистратора Тимофея Лехнецкаго, служившаго приказчикомъ на арендуемомъ ею казенномъ винокуренномъ заводѣ при с. Жорновкѣ.

Нижній земскій судъ снялъ показанія съ казенныхъ крестьянъ с. Жорновки — съ войта Матвѣя Мельниченка, десятника Андрея Кириленка, крестьянъ Мартына Козла, Никифора Копыла, Максима Бортниченка и др. Сущность ихъ показаній въ слѣдующемъ:

При с. Жорновкѣ находился хуторъ Квятковской и казенный винокуренный заводъ, который она держала „по откупу", вмѣстѣ съ нѣсколькими „питейными домами" въ окрестностяхъ. Съ осени 1787 г. приказчикомъ завода состоялъ Лехнецкій. По общимъ отзывамъ, онъ велъ себя „добропорядочно", не пилъ и т. п.

Исчезъ онъ 27 апрѣля 1788 г. Около полудня видѣли его въ лодкѣ на „ставу" при „гребельной мельницѣ" хутора Квятковской, а затѣмъ онъ вдругъ исчезъ.... Когда хватились его, увидѣли пустую лодку, а въ ней „плащь и шляпу" Лехнецкаго; затѣмъ къ берегу прибило весло съ привязаннымъ къ нему шейнымъ платкомъ Лехнецкаго.

Собравшіеся крестьяне с. Жорновки и дворовые люди Квятковской („воловикъ" Осипъ Хмара и др.) порѣшили, что Лехнецкій бросился въ воду и утонулъ.... Крестьянинъ Игнатъ Халайменко объѣхалъ на лодкѣ весь ставъ, но Лехнецкаго не нашелъ. Прошли ставъ неводомъ и также ничего не нашли. На 3 день Квятковская распорядилась разодрать греблю и спустить ставъ, но и послѣ этого трупъ Лехнецкаго не обнаружился. Только черезъ недѣлю послѣ 27 апрѣля Халайменко нашелъ утопленника въ ямѣ, посреди става, откуда вода не могла сойти.

Трупъ Лехнецкаго весь заплылъ тиною и, когда ее счистили, увидѣли, что къ лѣвой ногѣ привязана веревкою желѣзная пудовая гиря.... Одѣтъ онъ былъ въ рубаху, штаны, „камзолъ" и „нѣмецкіе сапоги". Въ карманѣ найдено 7 ключей отъ погребовъ и амбаровъ.

Digitized by Google

Сначала трупъ лежалъ на берегу става, затѣмъ Квятковская велѣла внести его въ свой „дворецъ“ (показаніе крестьянъ). При „опрятываніи“ тѣла крестьянкою Маріей Штундихой присутствовали нѣкоторые крестьяне, не нашедшіе на тѣлѣ никакихъ „боевыхъ“ знаковъ.

Священникъ с. Заборья о. Андрей Корнѣевъ похоронилъ Лехнецкаго „церковнымъ обыкновеніемъ“, но не на кладбищѣ, а за оградою его.

Ходилъ слухъ, что Лехнецкій утопился вслѣдствіе того, что Квятковская держала его сутки „въ колодѣ“ и до крови избила его по щекамъ.... Случилось же это послѣ того, какъ Лехнецкій на пасхальной недѣлѣ „бѣжалъ“ отъ Квятковской, оставивши ей какую-то „бумагу“, но на 3 день былъ пойманъ въ Кіевѣ и доставленъ на хуторъ Заборскимъ шинкаремъ Степаномъ Быбыкомъ и Кожуховскимъ крестьяниномъ Власомъ Ковалемъ. На хуторѣ Квятковская избила его, а на 4 день послѣ того онъ утонулъ....

Утромъ 28 апрѣля „воловикъ“ Осипъ Хмара и „мѣрошникъ“ Корнѣй Мельниченко видѣли Лехнецкаго на ставу въ лодкѣ и звали его для распоряженій по хозяйству, но онъ „махнулъ рукою“ и сказалъ, что „заразъ будетъ“.... Когда же его не дождались и бросились искать, то нашли уже пустую лодку. При первыхъ же поискахъ присутствовала и Квятковская.

Жорновскій войтъ не донесъ о происшествіи ни „земскому исправнику“, ни „волостному старостѣ“, полагая, что донесеніе пошлетъ сама Квятковская. Но и та промолчала... Дѣло же возникло по слухамъ, дошедшимъ до властей.

Въ день избіенія Лехнецкаго Квятковскою онъ приходилъ къ крестьянину Михайлѣ Жарану, гдѣ засталъ другихъ крестьянъ и Заборскаго священника, пріѣхавшаго „на проводы“. Всѣмъ онъ жаловался на Квятковскую, что она его „огорчила“.... Затѣмъ схватилъ ножъ и хотѣлъ зарѣзаться, говоря: „пробилъ бы себя тѣмъ ножомъ за безчестье!..“ Жаранъ вырвалъ у него ножъ.

Работнику на винокуренномъ заводѣ Ивану Литвину Лехнецкій признавался, что Квятковская ударила его 3 раза

Digitized by Google

по щекѣ и разбила до крови. Еще до своего бѣгства онъ говорилъ Литвину: „буде Квятковская не сыщетъ другаго прикащика, я уйду со двора въ Кіевъ и безъ ея позволенія.... Тамъ буду съ нею расчетъ имѣть!..“

19 апрѣля, когда сбѣжалъ съ хутора Лехнецкій, Квятковская призвала своего Заборскаго шинкаря Степана Остапенка (онъ же Быбыкъ) и узнавши, что Лехнецкій у него не былъ, бросилась искать его по другимъ мѣстамъ. Взявши съ собою Остапенка, она поѣхала „на дрожкахъ“ въ Онуфріевскую пустынь („пустынку“) на обѣдню, а оттуда въ дер. Кожуховку, между прочимъ, для покупки овса и для отобранія у крестьянина Власа Коваля лошади, проданной ему Лехнецкимъ безъ вѣдома хозяйки. Коваль признался, что купилъ лошадь за 5½ рублей и въ уплату отдалъ 1 р. Лехнецкому, пріѣзжавшему къ нему верхомъ незадолго передъ Квятковской. Изъ Кожуховки онъ поѣхалъ въ с. Глеваху.

Квятковская немедленно послала Остапенка и Коваля на своей лошади въ догонку за Лехнецкимъ, а сама на нанятой подводѣ вернулась въ Жорновку.

Посланные поѣхали въ Глеваху, но дорогою какіе-то люди сообщили, что Лехнецкій отправился въ Кіевъ. Они бросились туда же, на Подолъ, въ домъ Квятковской, находившійся на Набережно-Никольской улицѣ. Сынъ хозяйки поручикъ Семенъ Квятковскій взялъ дворового человѣка матери и отправился въ бывшую квартиру Лехнецкаго, гдѣ онъ жилъ до отъѣзда въ Жорновку, въ домѣ мѣщанки Настасьи Боровички, около церкви Притиска-Николая. Поручикъ уговорилъ Лехнецкаго перейти въ домъ матери, а на другой день послѣдній якобы „добровольно“ поѣхалъ въ Жорновку съ Остапенкомъ и Ковалемъ.

Послѣдніе передали такой разговоръ Лехнецкаго съ Квятковскою, въ ея „горницѣ:“

— „Зачѣмъ ты отъ меня бѣжалъ и бросилъ препорученную тебѣ экономію?..“

Digitized by Google

— „Не хочу болѣе быть приказчикомъ.... У меня въ Кіевѣ есть надобность.... а здѣсь я *отдалъ свою душу дьяволу!..*"

Говорилъ онъ и другія „богопротивныя слова", схватилъ ножъ и хотѣлъ зарѣзаться, но Квятковская вырвала ножъ, била его по щекамъ до крови, сорвала плащъ и сюртукъ, наконецъ велѣла Остаценка вывести его на дворъ и тамъ забить его лѣвую ногу въ „неподвижную колодку". Въ такомъ положеніи Лехнецкій просидѣлъ на дворѣ цѣлыя сутки; впрочемъ, пищу ему давали.

Это происходило 22 апрѣля. На другой день Квятковская уѣхала въ Кіевъ, поручивъ Остапенку наблюдать за Лехнецкимъ, чтобы онъ снова не сбѣжалъ и „самъ себѣ смерть не причинилъ."

Когда Квятковская уѣхала, дочери ея Марина и Анна велѣли освободить Лехнецкаго изъ колодки, взяли его въ горницы, утѣшали, ѣздили съ нимъ въ полѣ кататься. Все время былъ съ нимъ и Остапенко.

24 апрѣля, въ день „проводовъ", Лехнецкій ходилъ съ Остапенкомъ къ крестьянину Жарану, гдѣ жаловался Заборскому священнику, что „находится подъ карауломъ.... Квятковская такъ его оскорбила, что явиться ему въ Кіевъ стыдно..."

25 апрѣля вернулась на хуторъ Квятковская и уговаривала Лехнецкаго остаться у нея. Тотъ, повидимому, согласился и снова принялъ экономію.

Въ послѣдніе дни передъ смертью Лехнецкій часто бывалъ пьянъ. Пьянымъ онъ былъ у Жарана, какъ показалъ Заборскій священникъ, пріѣзжавшій въ Жорновку „для отправленія на могилкахъ панихиды". Лехнецкій спалъ у Жарана, но проснулся, когда началось пѣніе, и сѣлъ на кровати. Послѣ отпуска онъ произнесъ вышеупомянутую жалобу на Квятковскую.

По словамъ Коваля, когда онъ съ Остапенкомъ доставилъ Лехнецкаго на хуторъ изъ Кіева, Квятковская воротила его и говорила сначала съ нимъ очень мирно и „снисходи-

Digitized by Google

тельнымъ образомъ", но затѣмъ разгорячилась, когда онъ сталъ отказываться жить и служить у ней.

Сама Квятковская показала слѣдующее: въ декабрѣ 1787 г. двоюродный братъ ея, губернскій регистраторъ Тимофей Лехнецкій, явился къ ней съ отпускнымъ билетомъ на 29 дней изъ Кіевскаго Уѣзднаго Суда и просилъ принять на должность приказчика, выражая желаніе совсѣмъ бросить казенную службу. Она согласилась. До весны 1788 г. онъ велъ себя на ея хуторѣ „добропорядочно", за что и она относилась къ нему „ласково и безобидно"...

19 апрѣля она пріѣхала ночью на хуторъ съ 3 дочерьми и съ гостями—стряпчимъ Губернскаго Магистрата титулярнымъ совѣтникомъ Романомъ Сладковскимъ и кіевскимъ купцомъ Ѳедоромъ Барановичемъ. Лехнецкій побылъ сначала съ ними въ горницахъ, потомъ ушелъ, а утромъ она узнала, что онъ ночью уѣхалъ куда-то верхомъ. Она искала его въ Онуфріевой пустынѣ и въ Кожуховкѣ. Черезъ день его привезли изъ Кіева. Онъ былъ „напилой" (пьяный) и говорилъ Квятковской, что „ѣздилъ въ Кіевъ погулять и не хочетъ больше жить прикащикомъ"... За какія-то „богопротивныя слова" она ударила его по губамъ, пошла кровь. Затѣмъ велѣла посадить его въ холодную... Уѣзжая въ Кіевъ, она приказала „малолѣтнимъ дѣтямъ" своимъ „выпустить" его изъ колодки. Вернувшись на хуторъ, уговорила Лехнецкаго остаться попрежнему прикащикомъ въ ея экономіи.

27 апрѣля, по ея просьбѣ, пріѣхалъ изъ Кіева купецъ Барановичъ, чтобы провѣрить счеты Лехнецкаго по книгамъ экономіи. Но послѣдній скрылся и, какъ потомъ оказалось, утонулъ.. Квятковская рѣшительно отвергаетъ, чтобы она была причиной смерти Лехнецкаго, но что именно заставило его покончить съ собою—она не знаетъ.

Тѣло его нашли 1 мая, съ пудовой гирей на ногахъ, взятой имъ изъ мучнаго амбара. Квятковская не доносила суду о смерти Лехнецкаго, полагая, что это сдѣлаетъ Жорновскій войтъ.

Digitized by Google

Показаніе Сладковскаго: въ вечеръ пріѣзда ихъ на хуторъ, Лехнецкій поговорилъ въ горницахъ съ Квятковской, затѣмъ съ нею вышелъ... на другой день его уже не было на хуторѣ. Онъ скрылся, оставивши какую-то записку Барановичу. Квятковская думала, что Лехнецкій уѣхалъ „къ состоящему на форпостѣ“ ротмистру Умянцеву, „для опредѣленія въ службу“. Она написала къ ротмистру, требуя вернуть къ ней Лехнецкаго. Но ротмистръ не далъ отвѣта. Между тѣмъ она узнала, что Лехнецкій въ Кожуховкѣ, куда и отправилась на другой день. Черезъ день Остапенко и Коваль *„насильно“* захватили Лехнецкаго въ Кіевѣ и привезли на хуторъ.

Произошла извѣстная сцена избіенія Лехнецкаго Квятковскою. Когда тотъ былъ посаженъ въ колодку, Квятковская собиралась сѣчь Лехнецкаго; Сладковскій отговаривалъ, но она сильно бранила и божилась высѣчь брата... Сладковскій выходилъ къ избитому Лехнецкому, сидѣвшему безъ верхняго платья въ колодкѣ. Несчастный жаловался, что Квятковская его безвинно бьетъ и „мучитъ“...

Сладковскій сталъ уговаривать его, „чтобы онъ, какъ молодой человѣкъ, воздержался отъ шалостей“... Лехнецкій, „плачучи, клялся ему, что онъ ни въ чемъ не виновенъ и напрасно обговоренъ Квятковской якобы въ забратіи денегъ и другихъ проступкахъ“...

Лехницкій разсказывалъ тогда же Сладковскому, что „завезенъ Квятковской въ хуторъ и почти *обманнымъ* образомъ, не больше какъ на 3 дня для счета книгъ, кои посчитавши сколько ни просилъ ее объ отпускѣ въ Кіевъ къ должности, но она *не отправила*“... А теперь воспользовавшись случаемъ, тайно уѣхалъ въ Кіевъ по своимъ дѣламъ, но оттуда „насильно взятъ“ присланными мужиками и доставленъ на хуторъ „для истязаній“... „За сдѣланное поруганіе“ онъ чѣмъ-то грозилъ Квятковской—„дѣлалъ на ее *похвалки*“...

Вернувшись въ горницы, Сладковскій просилъ Квятковскую освободить Лехнецкаго, но она, „разсердившись“, снова

Digitized by Google

грозила „бить его розгами"... На другой день, уѣзжая съ Квятковской въ Кіевъ, Сладковскій просилъ дочь ея освободить по отъѣздѣ ихъ Лехнецкаго изъ колодки. Дорогой Квятковская просила его не разсказывать въ Кіевѣ о ея поступкѣ съ Лехнецкимъ...

Уѣзжая тайно съ хутора, Лехнецкій оставилъ Барановичу записку, что „оставляетъ ключи и всю экономію и что съ нимъ (Барановичемъ) развѣдается тамъ, гдѣ надлежитъ"... Возвращаясь въ Кіевъ, Барановичъ встрѣтилъ Лехнецкаго, везеннаго 2 мужиками, „подъ с. Заборьемъ, въ бору". Наканунѣ этого отвоза на хуторъ, Лехнецкій ходилъ въ Кіевѣ куда-то „гулять" съ сыномъ Квятковской Семеномъ.

Кіевскій уѣздный судъ, гдѣ служилъ Лехнецкій, доставилъ свѣдѣніе, что онъ не выдавалъ ему никакого увольнительнаго свидѣтельства на отлучку изъ Кіева, т. е., что его отлучка была самовольная.

Въ „повальномъ обыскѣ" почти всѣ сосѣди Квятковской, по ея кіевскому дому, показали въ ея пользу. Одинъ отставной корнетъ Иванъ Мартосъ слѣлалъ враждебное Квятковской показаніе. Онъ рѣшительно заявилъ, что Квятковская—„непорядочнаго и непостояннаго поведенія". Такъ, въ прошломъ году она „сожитіе имѣла непостоянное" съ артиллерійскимъ капитаномъ Карломъ Герынкомъ. Грубо и жестоко обращалась съ своею прислугою: безъ пощады избила одну женщину, „ободрала до рубахи" и велѣла слугамъ „выбить за ворота"... Съ сыномъ, поручикомъ Семеномъ Квятковскимъ, вѣчно ссорилась. Поручикъ однажды сказалъ Мартосу: „не дождется матушка, чтобы меня вбить и втопить, какъ *прикащика* въ хуторѣ *била и втопила*!"...

Нижній земскій судъ началъ слѣдствіе по указу Кіевскаго Намѣстническаго Правленія, куда поступило „представленіе" о томъ губернскаго прокурора Краснокутскаго; послѣдній возбудилъ дѣло, не объясняя, откуда узналъ о немъ, онъ говорилъ только, что „дошло-де къ свѣдѣнію его" извѣстіе о скоропостижной смерти Лехнецкаго и т. д.

Digitized by Google

Нижній Земскій судъ ѣздилъ съ уѣзднымъ стряпчимъ въ Жорновку, допрашивалъ работниковъ и сосѣдей Квятковской и другихъ лицъ, но вскрытія тѣла не сдѣлалъ...

Вообще замѣтно, что судебныя и административныя власти низшаго ранга, въ рукахъ которыхъ было слѣдствіе, видимо благоволили къ Квятковской и всячески старались выгородить ее... Несомнѣнно, имъ было чѣмъ поживиться около богатой вдовы...

Квятковская не была даже арестована, а только обязалась подпискою о невыѣздѣ изъ Кіева до рѣшенія дѣла

Изъ дополнительныхъ данныхъ, собранныхъ Нижнимъ земскимъ судомъ, слѣдуетъ еще отмѣтить нѣкоторыя: Квятковская очень волновалась, когда Лехнецкій исчезъ и его искали въ ставу... Неводъ былъ закинутъ два раза.

Заборскій священникъ заявилъ, что похоронилъ Лехнецкаго, какъ „нечаянно утопшаго".

Квятковская была грамотна и собственноручно подписала показаніе: „Марѳа Квятковска" (л. 52). Почеркъ ея правильный, твердый.

Лехнецкій опредѣленъ въ Кіевскій уѣздный судъ въ 1786 г. Въ 1787 г. онъ былъ прикомандированъ къ Кіевскому уѣздному землемѣру. Въ августѣ этого года судъ узналъ, что Лехнецкій неизвѣстно куда отлучался и „въ должности не бываетъ", о чемъ судъ увѣдомилъ Управу Благочинія, требуя разыскать исчезнувшаго чиновника. Въ октябрѣ Управа прислала Лехнецкаго въ Уѣздный судъ. Въ ноябрѣ Лехнецкій подалъ прошеніе объ увольненіи отъ должности, о чемъ судъ сообщилъ Намѣстническому Правленію; но резолюція послѣдняго еще не состоялась, а Уѣздный судъ не давалъ Лехнецкому временнаго увольнительнаго свидѣтельства.

Законченное Нижнимъ земскимъ судомъ слѣдствіе было передано въ 1788 г. въ Кіевскій Городовой Магистратъ (бургомистръ Павелъ Лобко). По его распоряженію, въ іюлѣ того года, Квятковская поручена ея приходскому священнику Крестовоздвиженской церкви о. Андрею Ярославскому „на духовное увѣщаніе, со истязаніемъ совѣсти"...

Digitized by Google

Священникъ доложилъ магистрату, что Квятковская не прибавила ничего новаго къ прежнимъ показаніямъ и не объяснила причины смерти Лехнецкаго.

При вторичномъ „духовномъ увѣщаніи", въ августѣ того же года, чрезъ священника Добро-Николаевской церкви о. Степана Кропивницкаго, Квятковская осталась при прежнихъ показаніяхъ.

„Большой повальный обыскъ", произведенный по распоряженію Городоваго Магистрата, не далъ ничего новаго. Большинство сосѣдей (купцы Семенъ Подольскій и Діонисій Колодка, мѣщане Иванъ Марченко, Василій Безбородченко и друг., отставной корнетъ Иванъ Мартосъ и проч.) распространялись, главнымъ образомъ, о ссорахъ Квятковской съ сыномъ.

31 августа Городовой Магистратъ постановилъ такое „мнѣніе": такъ какъ Квятковская держала у себя Лехнецкаго безъ всякаго письменнаго вида и при этомъ держала его въ должности приказчика „противу желанія" его, обращалась съ нимъ жестоко—била до крови, издѣвалась надъ нимъ, держала „въ неподвижной колодѣ", каковымъ обращеніемъ и особенно угрозами высѣчь Лехнецкій былъ „доведенъ до отчаянія" и „рѣшился прекратить свою жизнь, дабы не потерпѣть и вящшаго истязанія", то Квятковская является причиною смерти Лехнецкаго, а посему „надлежитъ, въ страхъ другимъ, а Квятковской впредь во исправленіе, содержать ее *въ смирительномъ домѣ* чрезъ *мѣсяцъ*", затѣмъ взять съ нея „подписку", что впредь она будетъ обращаться съ подчиненными ей людьми „кротко, человѣколюбно" и т. п.

Городовой Магистратъ замѣчаетъ, что съ Семена Квятковскаго показаніе не снято, какъ съ „подозрительнаго человѣка", состоящаго подъ судомъ „по уголовному преступленію".

Въ сентябрѣ 1788 г. дѣло Квятковской перешло въ Кіевскій Губернскій Магистратъ („предсѣдатель" Яковъ Давидовскій), который отмѣнилъ приговоръ Городоваго Магистрата и постановилъ такое рѣшеніе:

1) Взять съ Квятковской *„очистительную присягу"* (Воен. Устава гл. 5, пунктъ 4) въ томъ, что она, кромѣ признан-

Digitized by Google

наго ею нанесенія Лехнецкому одного удара по лицу, болѣе не била его, не грозила высѣчь его розгами и „ни малѣйшею причиною его утопленія не состоитъ“...

2) За держаніе Лехнецкаго безъ письменнаго вида и за недонесеніе о его смерти—„содержать“ Квятковскую „на хлѣбѣ и водѣ при Управѣ Благочинія чрезъ недѣлю“.

3) Обязать ее „подпискою“, что не будетъ держать у себя людей безъ письменнаго вида.

Это рѣшеніе было передано „на ревизію“ въ Кіевскую Палату Уголовнаго Суда, въ томъ же сентябрѣ.

Палата прежде всего обратила вниманіе на вышеупомянутыя слова отставнаго поручика Семена Квятковскаго и допросила его 5 октября. Поручикъ сдѣлалъ очень важное показаніе:

Во время одной ссоры съ матерью, послѣдняя сказала сыну:

— „Ежели попадешь на хуторъ, то *будешь и ты тамъ, гдѣ твой отецъ!..*“

— „Не дойду до того,—отвѣчалъ сынъ,—чтобы быть въ твоемъ хуторѣ!.. довольно де будетъ и того, что *ты вбила и втопила* прикащика Лехнецкаго“...

Передавая этотъ разговоръ, Квятковскій прибавилъ, „что, дѣйствительно, вѣдаетъ, яко регистраторъ Лехнецкій пострадалъ утопленіемъ *отъ ее* (матери) *рукъ*, и можетъ то доказать своею присягою“...

Но на другомъ, дополнительномъ, показаніи Семенъ Квятковскій вдругъ самъ подорвалъ всякое значеніе перваго показанія... Онъ заявилъ, что „при утопленіи матерью“ Лехнецкаго „онъ не былъ“ и „былъ-ли кто при томъ изъ сторонихъ—не знаетъ“, а вышеприведенныя оговорныя рѣчи на мать „показалъ по наущенію“ Романа Сладковскаго...

Палата принялась собирать справки о личности „войсковаго товарища“ Квятковскаго, который „именуется и поручикомъ“. Оказалось, что въ 1786 г. производилось 2 дѣла о немъ:

1) по жалобѣ матери на непослушаніе сына, угрозы лишить ее жизни, „злословія“ на нее, и проч.

Digitized by Google

2) о безчинствѣ, учиненномъ имъ въ Управѣ Благочинія, куда онъ ворвался ночью для свиданія съ „колодницей“ Анной Колядовной.

Эти дѣла производились въ то время, когда Квятковскій еще состоялъ на службѣ въ Тверскомъ карабинерномъ полку, куда и переданы тѣ дѣла.

Позже, по выходѣ его въ отставку, возникъ цѣлый рядъ дѣлъ о Квятковскомъ, производившихся въ Кіевскомъ уѣздномъ судѣ, именно: 1) по жалобѣ матери на похищеніе имъ разныхъ ея вещей, 2) о причиненіи имъ побоевъ и увѣчья дядѣ по матери мѣщанину Василью Кисилевскому, 3) объ обманномъ взятіи имъ 1 рубля у другого мѣщанина, 4) о брани квартальнаго надзирателя, 5) о похищеніи шляпы у „студента“ Новацкаго, 6) о причиненіи побоевъ одной мѣщанкѣ, 7) по жалобѣ матери на его побои, брань и похищеніе вещей, 8) о подговорѣ имъ своихъ работниковъ къ покражѣ денегъ въ „винопродажномъ погребѣ“...

По „повальному обыску“ этотъ безпокойный человѣкъ „не одобренъ въ состояніи“...

Сладковскій рѣшительно опровергалъ взведенное на него Квятковскимъ обвиненіе въ вышеупомянутомъ „наущеніи“ и прибавилъ, что онъ не разъ слышалъ, какъ Квятковскій „твердилъ“, что „имѣетъ доказательства“, что Лехнецкій утопленъ его матерью... Квятковскій сознавался Сладковскому, что „навѣты“ на него сдѣлалъ „съ наущенія матушки“...

Въ присутствіи корнета Александра Курбатова Квятковскій настаивалъ предъ Сладковскимъ на квартирѣ послѣдняго, что Лехнецкаго утопила его мать, прибавляя, „что онъ знаетъ, якобы (такъ передаетъ Сладковскій рѣчи Квятковскаго) убитой Лехнецкій *жилъ блудно съ матерью его* и, дабы дальнаго доказательства не было, (она) *велѣла его убить*“...

Но Квятковскій отказался отъ этихъ рѣчей, а Курбатовъ почему-то не былъ допрошенъ. Изъ нѣкоторыхъ дан-

Digitized by Google

ныхъ дѣла видно, что между Сладковскимъ и матерью Квятковскаго шли какіе-то нелады...

При родномъ братѣ Квятковской, „квартальномъ поручикѣ кіевскомъ купцѣ“ Иванѣ Кисилевскомъ, происходилъ однажды у матери съ сыномъ такой разговоръ. Семенъ Квятковскій просилъ мать, чтобы она постаралась освободить его изъ-подъ стражи (по его личнымъ дѣламъ).

— „Проси тѣхъ людей—сказала мать—кои тебя приводятъ къ худымъ дѣламъ“...

— „У меня такихъ людей нѣтъ“,—отвѣчалъ сынъ.

— „А твой пріятель Сладковскій?! Зачѣмъ ты его защищаешь и не говоришь на него того, что знаешь за нимъ?...“— продолжала Квятковская.

— „Семену плохо будетъ,—вставилъ Иванъ Кисилевскій—если онъ свои рѣчи поплутаетъ и не докажетъ“...

— „Скажи на Сладковскаго,—настаивала Квятковская,—что онъ тебя ко всему наставляетъ; тогда я постараюсь освободить тебя изъ подъ караула“...

18 декабря 1788 г. *„рѣшительнымъ* Уголовной Палаты опредѣленіемъ положено“: такъ какъ явныхъ уликъ противъ Квятковской нѣтъ, а одни подозрѣнія, основанныя, главнымъ образомъ, на передаваемыхъ Сладковскимъ словахъ Семена Квятковскаго, отъ которыхъ послѣдній отказался, то утвердить приговоръ Губернскаго Магистрата относительно учиненія Квятковскою „очистительной присяги“, а затѣмъ „оставить“ обвиняемую „свободною и *предать сіе дѣло суду Божію*“... За держаніе же Лехнецкаго безъ письменнаго вида и за неувѣдомленіе о его смерти взыскать съ Квятковской „пени“ 10 рублей въ пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія, также взять съ нея указанную Губернскимъ Магистратомъ „подписку“ о недержаніи людей безъ письменныхъ видовъ.

Въ январѣ 1789 г. родной братъ Квятковской мѣщанинъ Василій Кисилевскій просилъ отъ имени сестры выдать ей засвидѣтельствованную копію „рѣшительнаго приговора“ Уголовной Палаты, для „могущаго быть какого либо случая“.

Digitized by Google

Въ мартѣ того же года Марѳа Квятковская принесла въ Городовомъ Магистратѣ „очистительную присягу“ и уплатила 10 рублей пени. Въ дѣлѣ нѣтъ подробнаго описанія этого судебнаго обряда.

Въ ноябрѣ Сладковскій просилъ выдать копіи своихъ показаній по дѣлу Квятковской и показаній Ивана Кисилевскаго, Ивана Мартоса и др. Эти документы понадобились ему для производившагося въ Городовомъ Магистратѣ дѣла по жалобѣ просителя на Квятковскую, которая называла Сладковскаго „кривоприсяжцемъ“ именно за его роль и показанія въ дѣлѣ о Лехнецкомъ... Дѣло между Сладковскимъ и Квятковскою производилось въ Городовомъ Магистратѣ въ 1790 году и неизвѣстно, чѣмъ закончился этотъ отголосокъ дѣла о Лехнецкомъ.

Н. Оглоблинъ.

Digitized by Google

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

НЕСТОРА ЛѢТОПИСЦА.

15

Книга восемнадцатая.

Выпускъ I.

Изданъ подъ редакціею

Ж. П. Дашкевича.

КІЕВЪ.
Типо-литографія Т. Г. Мейнандера, Пушкинская, 20
1904.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Кн. XVIII, вып. 1-й.

Отдѣлъ I.

СТРАН.

Историческое Общество Нестора-лѣтописца въ 1902—1903 г.—*М. Н. Ясинскаго* 3
Свѣдѣнія о засѣданіяхъ Общества за ноябрь и декабрь 1903 г. 14

Сокращенное изложеніе сообщеній:

Въ память Моммзена.—*Ю. А. Кулаковскаго* 14
Женитьба кн. Владиміра св. по лѣтописнымъ и бытовымъ даннымъ.—*А. М. Лободы* 17
Одинъ изъ сербскихъ источниковъ русской исторіи.—*М. Н. Сперанскаго* 19
Рѣдкій текстъ.—*Его-же* 20
Деревянная церковная архитектура Юго-Западнаго края въ XVII и XVIII вв.—*Г. Г. Павлуцкаго* 21
О славянскихъ заимствованіяхъ въ сѣверныхъ германскихъ языкахъ.—*И. В. Шаровольскаго* 24
Договоры о сооруженіи церквей въ Малороссіи въ XVIII вѣкѣ.—*И. М. Каманина* 26
Результаты археологической экскурсіи въ Сквирскій и Радомысльскій уѣзды (Кіев. губ.) лѣтомъ 1904 г.—*В. М. Щербаковскаго* 27
Когда прекратилось существованіе приходскихъ школъ въ Старой Малороссіи.—*И. Ф. Павловскаго* . . . 35

Отдѣлъ II.

Арсеній Берло, епископъ Переяславскій и Бориспольскій († 1744).—*А. Л. Берло* 3

Отдѣлъ III.

Древній помянникъ Кіево-Михайловскаго Златоверхаго монастыря.—Сообщила *Е. И. Де-Витте* (оконч). . 65

Digitized by Google

СТРАН.

Отдѣлъ IV.

Критико-библіографическій обзоръ новѣйшихъ трудовъ по исторіи русской церкви.—Свящ. *Ѳ. И. Титова* (продолженіе) 3

Отдѣлъ V.

Изъ области народной поэзіи.—*В. А. Чаговца* 3

Приложеніе.

О древностяхъ Константинополя.—*Гавріила Ласкина* 177—208

Digitized by Google

Цѣна 1 руб. 25 коп. съ пересылкой.

Продажа I-й и III-й книгъ, оставшихся въ незначительномъ количествѣ экземпляровъ, прекращена.

Цѣна	IV-й и V-й книгъ	по	2	р.	50	к.	
„	VI-й	„	3	„	50	„	
„	II, VII, IX, XIII	„	3	„			
„	VIII, X, XI	„	2	„			
„	XII	„	4	„			
„	XIV, вып. 1	„	1	„	25	„	
„	— „ 2 и 3	„	1	„	40	„	
„	XV, „ 1, 2, 3 и 4	„	1	„	50	„	
„	XVI, „ 1—3 (Гог. сб.)	4	„	50	„		
„	„ „ 4	„	1	„	50	„	
„	XVII „ 1	„	1	„	50	„	
„	„ „ 2, 3 и 4	„	1	„	25	„	

каждая. — съ пересылкой.

„Сборникъ въ память 900-лѣтія крещенія Руси“. Ц. 1 р. съ пересылкой.

„Труды III-го Археологическаго Съѣзда“, два тома in 4°, съ атласомъ и указателемъ выставки. Кіевъ, 1878 г. Цѣна 15 р. (вмѣсто 25 р.) съ пересылкой.

„Публичныя лекціи по геологіи и исторіи Кіева“ (съ рис.) К. 1897 г. Цѣна 75 коп. съ пересылкой.

„25-лѣтіе Историческаго Общества Нестора-лѣтописца“ (Рѣчь и историческая записка Н. П. Дашкевича). К. 1899 г. Цѣна 75 коп. съ пересылкой.

„Памяти Гоголя“, научно-литературный сборникъ. Кіевъ, 1902 г. Цѣна 4 р. 50 коп. съ пересылкой.

„Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора-лѣтописца“ выходятъ томами въ четырехъ выпускахъ, которые составляютъ одну книгу. Цѣна ей, при подпискѣ на всѣ 4 выпуска,—**4 руб.** съ пересылкой.

Съ подпиской и письменными требованіями относительно этихъ изданій обращаться въ **Историческое Общество Нестора-лѣтописца при Университетѣ св. Владиміра,** съ личными—къ библіотекарю Общества **И. М. Каманину** (Центральный Архивъ при Университетѣ св. Владиміра).

Печатано по постановленію Совѣта Историч. Общества Нестора-лѣтописца.—Предсѣдатель Общества *Н. Дашкевичъ.*

Digitized by Google

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

НЕСТОРА ЛѢТОПИСЦА.

Книга восемнадцатая.

Выпускъ II.

Изданъ подъ редакціею

А. М. Лободы.

КІЕВЪ.
Типо-Литографія Т. Г. Мейнандера, Пушкинская, 20.
1904.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Кн. XVIII, вып. 2-й.

Отдѣлъ I.

стран.

Свѣдѣнія о засѣданіяхъ Общества за январь—апрѣль 1904 г. 39

Сокращенное изложеніе сообщеній:

О деревянныхъ рѣзныхъ изображеніяхъ путтовъ въ южно-русскихъ церквахъ XVII—XVIII в.в.—*Г. Г. Павлуцкаго.* 39

Наболѣе раннія свидѣтельства литературныхъ памятниковъ о построеніи деревянныхъ церквей.—*Его же* . 40

Нѣсколько слѣдовъ общенія Южной Руси съ юго-славянами въ XVI и XVII в.в.—*Н. П. Дашкевича* . . 42

Кто такіе закупы Русской Правды и памятниковъ западно-русскаго права?—*М. Н. Ясинскаго* 43

Письмо Черногорскаго владыки Василія Петровича 1757 г.—*И. М. Каманина* 45

Современное извѣстіе о пребываніи Петра Вел. въ Нидерландахъ.—*В. А. Кордта* 47

Новые типы научно-историческихъ обозрѣній.—*П. Н. Ардашева* 52

Окончательный переходъ Кіева отъ Польши къ Россіи по договору о вѣчномъ мирѣ между ними въ 1686 г.—О. *Ѳ. И. Титова* 53

Критическій анализъ изслѣдованія проф. К. Попова: „Блаженный Діадохъ и его творенія".—*А. А. Дмитріевскаго* 57

Международный XIII-й конгрессъ оріенталистовъ въ Гамбургѣ.—*Ѳ. И. Кнауэра* 61

Письма декабриста А. П. Юшневскаго и его жены изъ Сибири.—*П. В. Голубовскаго* 64

Отдѣлъ II.

Арсеній Берло, епископъ Переяславскій и Борисполь-скій († 1744).—*А. Л. Берло* (окончаніе) 15

Digitized by Google

Отдѣлъ III.

СТРАН.

„Епистолія о недѣлѣ“ по Филиппопольскому и Бѣлградскому спискамъ.—Сообщилъ *К. Ѳ. Радченко* . 1

Отдѣлъ IV.

Критико-библіографическій обзоръ новѣйшихъ трудовъ по исторіи русской церкви.—О. *Ѳ. И. Титова* . . 11

Отдѣлъ V.

Библіографическая рѣдкость.—*А. И. Соболевскаго* . . . 11

Начальные моменты введенія крестьянской реформы въ Полтавской губерніи.—*В. Леонтовскаго* 13

Приложеніе.

О древностяхъ Константинополя (окончаніе).—*Гавріила Ласкина* . . . . . 209—227

Digitized by Google

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ НЕСТОРА ЛѢТОПИСЦА.

Книга восемнадцатая.

Выпуски III и IV.

Изданы подъ редакціею
А. М. Лободы.

КІЕВЪ.
Лито-Типографія Т. Г. Мейнандера, Пушкинская, 20.
1905

Digitized by Google

Цѣна 1 руб. 25 коп. съ пересылкой.

Продажа I-й и III-й книгъ, оставшихся въ незначительномъ количествѣ экземпляровъ, прекращена.

Цѣна IV-й и V-й книгъ по 2 р. 50 к.
„ VI-й „ „ 3 „ 50 „
„ II, VII, IX, XIII „ „ 3 „
„ VIII, X, XI „ „ 2 „
„ XII „ „ 4 „
„ XIV, вып. 1 „ „ 1 „ 25 „
„ — „ 2 и 3 „ „ 1 „ 40 „
„ XV, „ 1, 2, 3 и 4 „ 1 „ 50 „
„ XVI, „ 1—3 (Гог. сб.) 4 „ 50 „
„ „ „ 4 „ „ 1 „ 50 „
„ XVII „ 1 „ 1 „ 50 „
„ „ „ 2, 3 и 4 „ 1 „ 25 „
„ XVIII „ 1, 2 „ 1 „ 25 „

каждая. } съ пересылкой.

„Сборникъ въ память 900-лѣтія крещенія Руси“. Ц. 1 р. съ пересылкой.

„Труды III-го Археологическаго Съѣзда“, два тома in 4°, съ атласомъ и указателемъ выставки. Кіевъ, 1878 г. Цѣна 15 р. (вмѣсто 25 р.) съ пересылкой.

„Публичныя лекціи по геологіи и исторіи Кіева“ (съ рис.) К. 1897 г. Цѣна 75 коп. съ пересылкой.

„25-лѣтіе Историческаго Общества Нестора-лѣтописца“ (Рѣчь и историческая записка Н. П. Дашкевича). К. 1899 г. Цѣна 75 коп. съ пересылкой.

„Памяти Гоголя“, научно-литературный сборникъ. Кіевъ, 1902 г. Цѣна 4 р. 50 коп. съ пересылкой.

„Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора-лѣтописца“ выходятъ томами въ четырехъ выпускахъ, которые составляютъ одну книгу. Цѣна ей, при подпискѣ на всѣ 4 выпуска,—**4 руб.** съ пересылкой.

Съ подпиской и письменными требованіями относительно этихъ изданій обращаться въ **Историческое Общество Нестора-лѣтописца при Университетѣ св. Владиміра,** съ личными—къ библіотекарю Общества **И. М. Каманину** (Центральный Архивъ при Университетѣ св. Владиміра).

Печатано по постановленію Совѣта Историч. Общества Нестора-лѣтописца.—Предсѣдатель Общества *Ю. А. Кулаковскій.*

Digitized by Google